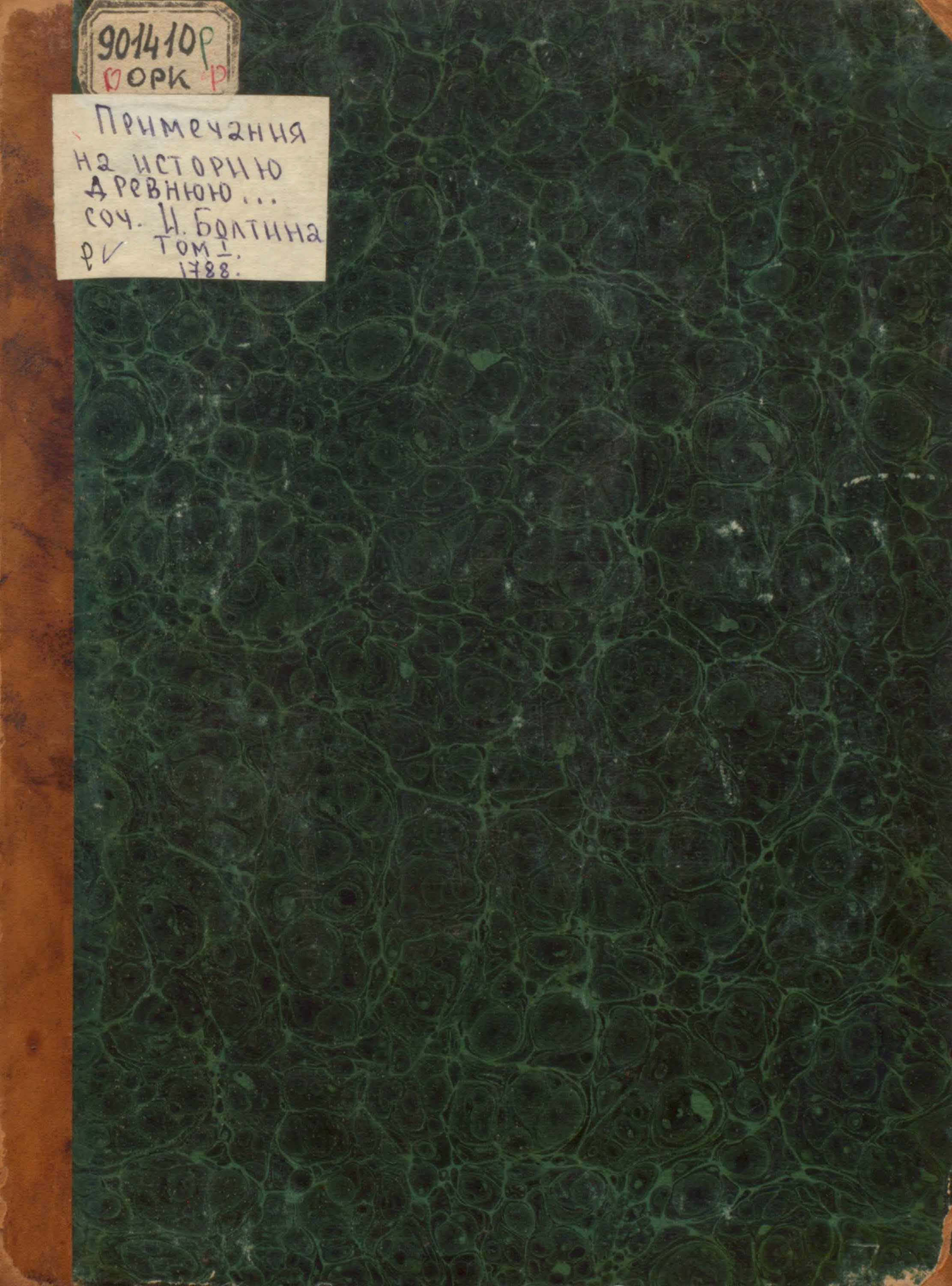
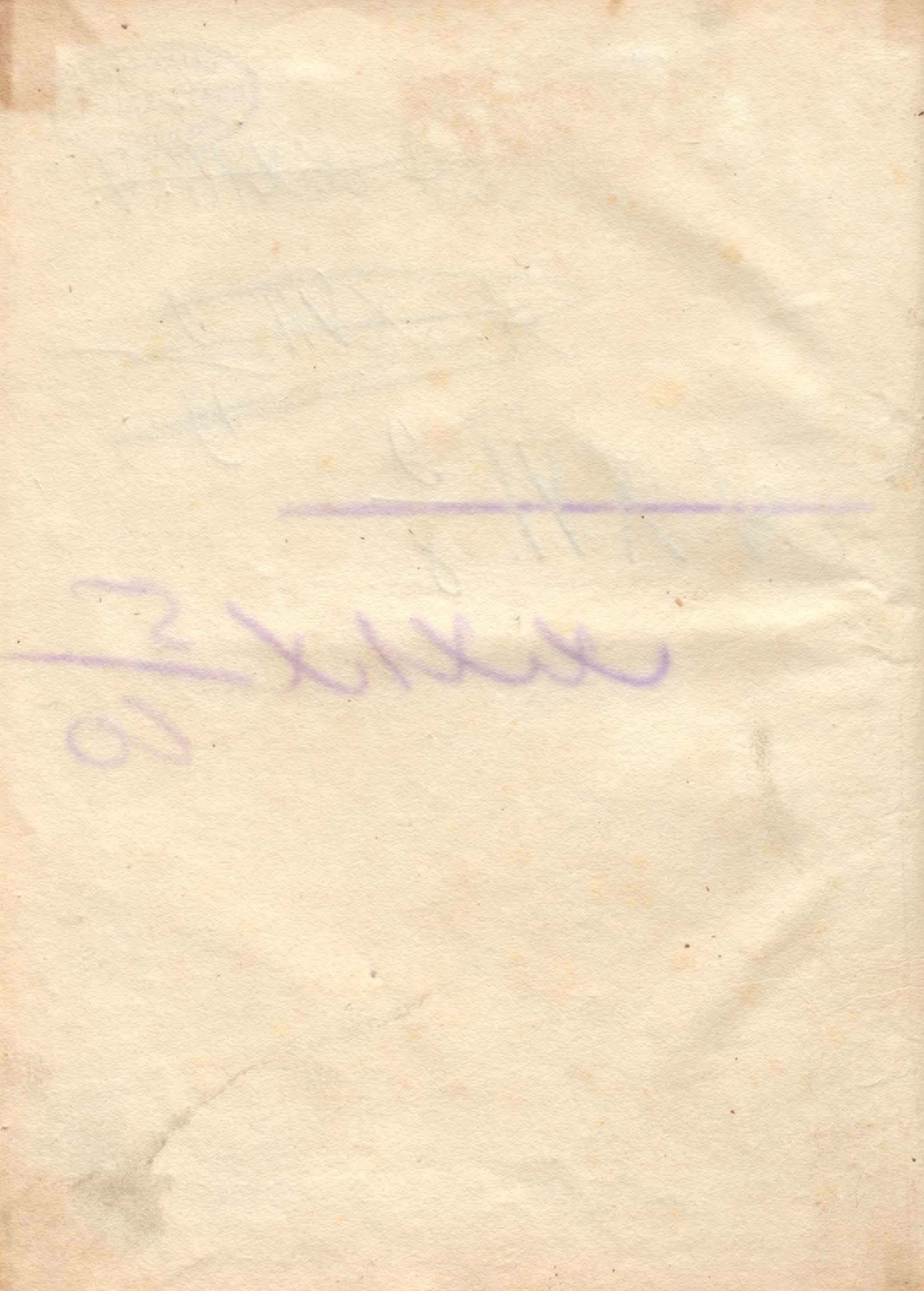

901410р
ОРК р
Примечания
на историю
древнюю...
соч. И. Болтина
том I.
1788.



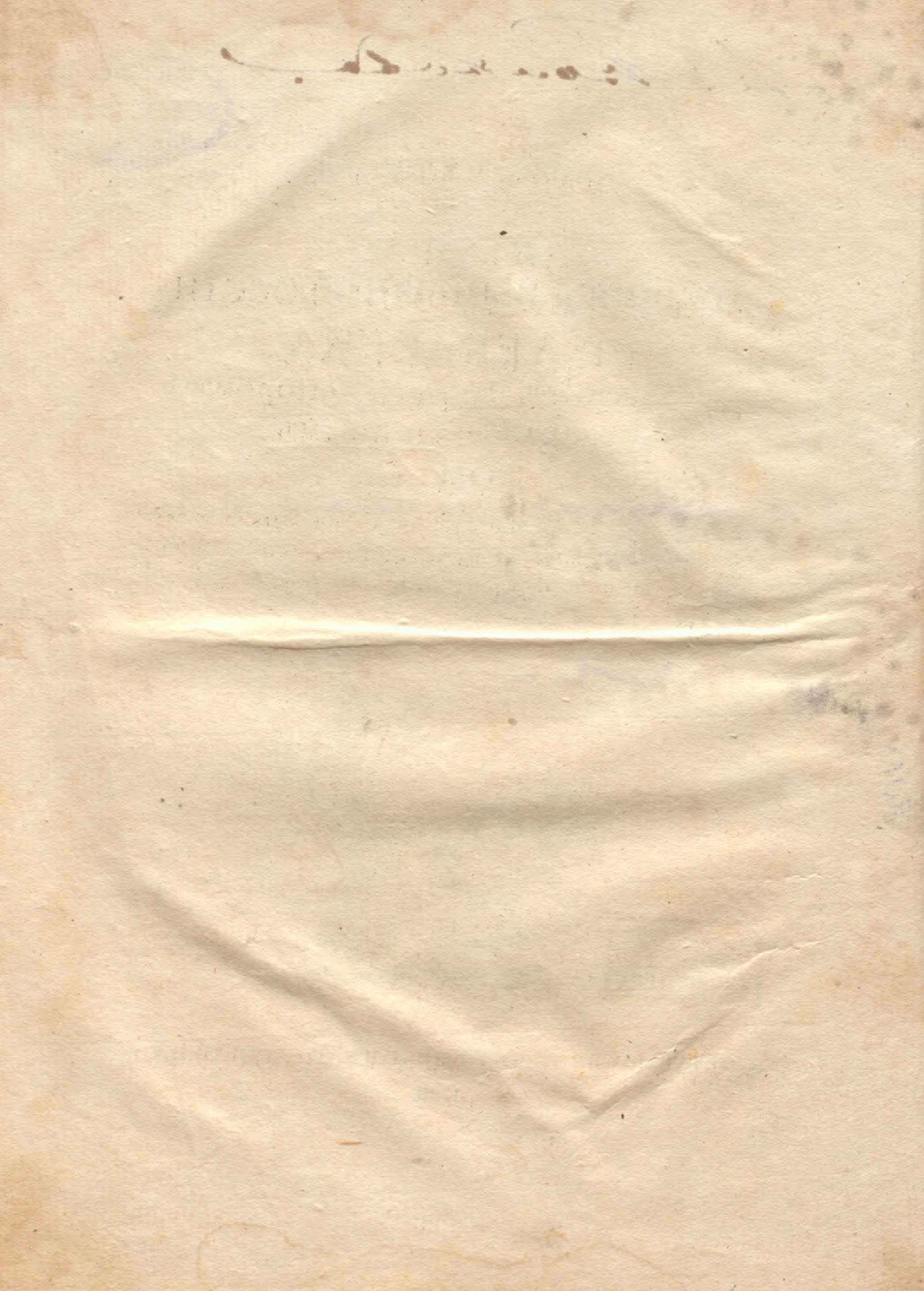
ПРИМѢЧАНІЯ
на
ИСТОРІЮ
ДРЕВНІЯ и НЫНѢШНІЯ РОССІИ
Г. ЛЕКЛЕРКА,
сочиненныя генералъ маіоромъ
ИВАНОМЪ БОЛТИНЫМЪ

ТОМЪ I.

Il n'y a que la fureur d'écrire sur les sujets qu'on ignore, ou que le besoin de vivre qui puisse faire servir l'art de l'Imprimerie au trafic du mensonge. Hist. de la Russie anc. par Mr. le Clerc T. I. p. 381.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОРНАГО УЧИЛИЩА.

1788.



УВѢДОМЛЕНІЕ ЧИТАТЕЛЮ.

Книга, на которую сіи Примѣчанія мною здѣланы, издана въ Парижѣ въ 1784 мъ году, подъ названіемъ: *Исторія естественная, нравственная, гражданская и политическая, древнія и нынѣшнія Россіи.* Сочинитель ея родомъ Французъ, ремесломъ Врачъ, многихъ Академій Членъ, и проч.

Прежде нежели началъ я читать сію книгу, многими причинами предъубѣжденъ былъ въ ея пользу: десятилѣтнимъ пребываніемъ Сочинителя въ Россіи, коего главное намѣреніе, какъ самъ онъ говоритъ, живучи здѣсь состояло въ томъ чтобъ собрать всѣ нужныя свѣденія къ сочиненію Исторіи Россійской, и въ чемъ онъ, по егожъ словамъ, получилъ совершенной успѣхъ; знаніемъ и способностями, каковыхъ должно было чаять въ Членѣ многихъ Академій; сильными его увѣреніями о истиннѣ, безпристрастіи, и совершенномъ знаніи предлагаемаго имъ; огромнымъ и многообѣщавающимъ титуломъ Сочиненія; и наконецъ, типографическимъ украшеніемъ оное сопровождающимъ. Но по прочтеніи нѣсколькихъ страницъ, разрушилося во мнѣ сіе пріятное предъубѣжденіе, возбуждавшее любопытство и охоту къ чтенію: ложь и клевета съ коими Сочинитель злословитъ вообще Россію, пристрастіе съ коимъ переиначиваетъ онъ дѣла наиболѣе извѣстныя, наглость съ которою рѣшительно говоритъ

о вещахъ совершенно ему неизвѣстныхъ, нелѣпость разсужденій, пустота доводовъ, безчисленныя и грубыя во всѣхъ родахъ ошибки, (оставляя осмѣянія достойную надмѣнность слога, и образъ писанія странный и необыкновенный,) заставили меня возъимѣть мнѣніе противное прежнему и о Сочиненіи и о Сочинителѣ.

Подвигнутъ усердіемъ къ Истиннѣ и къ моему Отечеству, предпріялъ я здѣлать примѣчанія на сію Книгу, чтобъ уличить и устыдить наглаго и лживаго ея Сочинителя. По мѣрѣ чтенія ея, замѣчалъ я важнѣйшія въ ней ошибки и злоумышленныя отъ истинны устраненія; и не ограничиваяся опроверженіемъ оныхъ, старался показать вещи, къ коимъ тѣ ошибки относятся, въ точномъ ихъ видѣ; отражая клевету и злословіе безъ рвенія, противопоставлялъ лжѣ истинну, заблужденію исправленіе, не сущему сущее; справедливость моихъ доводовъ, и безпристрастіе моихъ мнѣній и разсужденій подкрѣплялъ свидѣтельствомъ Писателей достовѣрныхъ. По чему ласкаться смѣю, что Труды мои будутъ удовлетворительнѣе тѣхъ каковы суть полемическія сочиненія, имѣющія по большой части предмѣтомъ своимъ нестоющія вниманія распри Писателей. Два года уже тому какъ я ихъ кончилъ, но отлучка моя отсюда, и другія препятствія, выдать ихъ въ свѣтъ до нынѣ меня не допустили.

При началѣ и въ продолженїе оныхъ, нѣкоторые изъ прїятелей моихъ старалися отвратить меня отъ моего намѣренїя, представляя что напрасно теряю время и труды, возражая на такую книгу которая не стоитъ прочтенїя. Признавая ихъ мнѣнїе, съ коимъ можетъ быть и нѣкоторые изъ Читателей моихъ будутъ согласны, основательнымъ, но притомъ желая и намѣренїе мое оправдить, отвѣтствую имъ словами Волтера: Quand il ne s'agit que de style, que de critique, que de petits interêts d'auteur, il faut laisser aboyer les petits faiseurs de brochures; on se rendrait presqu'aussi ridicule qu'eux, si on perdrait son temps à leur répondre, ou même à les lire: mais quand il s'agit de faits importans, il faut quelquefois que la vérité s'abaisse à confondre même les mensonges des hommes méprisables: leurs opprobre ne doit pas plus empêcher la vérité de s'expliquer, que la bassesse d'un criminel de la lie du peuple n'empêche la justice d'agir contre lui.

Уповаю, однакожъ, что между Читателями моими будутъ и такїе, которые соревнуя моему предмѣту, состоящему, какъ я уже сказалъ, въ защищенїи Правды и Отечества, благосклонно уважатъ труды предпрїятые и оконченные мною въ семъ видѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Веществѣ находящихся въ обоихъ томахъ, по азбукѣ разположенное, для удобнѣйшаго ихъ пріисканія.

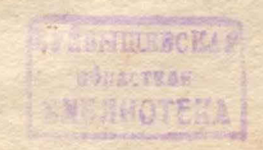
Буква А значитъ первый, а буква Б вторый томъ; цыфры Римскіе указываютъ параграфы, а цыфры Арабскіе страницы.

А.

Д.

Ж.

З.



K.

по формѣ. LXI. Яко бы при крещеніи Священникъ кладетъ во уста младенцу соль, и послѣ крещенія целуется съ воспріимниками. LXVI. Яко бы мы перекрещиваемъ воспріемлющихъ православіе изъ другихъ Христіянскихъ исповѣданій, и заставляемъ ихъ проклинати родителей своихъ. LXVII. Яко бы Священникъ, когда недостанетъ причастія для всѣхъ причастниковъ, вторично освящаетъ дары. LXIX. Яко бы Святый Николай признается у насъ за Патрона Государственнаго. LXXI. Яко бы сей Святый приплылъ въ Россію на камнѣ. LXXII. Яко бы старой штиль Петромъ Iмъ воспріятъ. LXXIII. Яко бы въ водосвятіе совершаемое 6 го Генваря, попы свѣчи въ водѣ гасятъ, кресты въ рѣку бросаютъ, и пр. LXXIV. Яко бы обычай имѣемъ въ новомъ домѣ полъ сѣномъ устилать, и пр. LXXV. Яко бы переѣзжая изъ дому въ домъ, обычай имѣемъ оставлять сѣно и хлѣбъ. LXXVI. Яко бы колоколной звонъ за часть божественнаго служенія признаемъ. LXXX. Яко бы у колоколовъ въ Россіи нѣтъ языковъ. LXXXI. Яко бы Россійская Церковь употребляетъ четыре литургіи. LXXXII. (1). Яко бы Рожественской постъ начинается 14 го Сентября. LXXXII (2). Яко бы предъ Воздвиженьемъ двѣ недѣли постъ держимъ. 208 (4). Яко бы наши Священники свѣщами осѣняютъ. 209. Яко бы Никонъ Патріархъ перемѣнилъ всѣ законы Церковные, и пр. LXXXIV. Яко бы у насъ строятъ домы и палаты изъ срубовъ купленныхъ на рынкѣ. CXVI. Яко бы Рускіе умышляли поработить Малороссіянъ, когда они подъ Польшею были. 366. Яко бы Запорожцы дѣлали

условіе съ Императрицею Анною, и подъ Татарами были по 1739 й годъ. CXLIV. Яко бы Рускіе войска, когда проходятъ своею землею, терпятъ во всемъ недостатокъ. CXLIX. Яко бы отъ Правительства было повеленіе Киргизцамъ одѣться въ мундиры, и пр. CL (2). Яко бы Пугачовъ въ Петербургъ былъ воженъ, и пр. 388 (5). Яко бы Киргизцы живутъ въ Уралскихъ горахъ. 389. Дѣлаетъ побѣдителемъ Рускихъ войскъ нѣкоего Золкѣвскаго, какого никогда не бывало. 411 (4). Яко бы Уложенье даетъ мужу надъ женою тираническую власть. CXLV. Яко бы Духовенство наше имѣло право живота и смерти. CLXXIX. Яко бы Рускіе воздаютъ Святымъ почести Богу приличныя. CLXXXIII. Яко бы старая Кіевская крѣпость срыта. CXCVIII. Яко бы Татара проходили въ Россію чрезъ горы и ущелины, каковыхъ нигдѣ нѣтъ. Тамъ же. Яко бы до временъ Петра Великаго Россія не имѣла Законовъ Гражданскихъ писанныхъ. CCXI. Яко бы велѣно было привозить въ Петербургъ матеріалы, на возахъ возвращающихся изъ провинцей впорожнѣ, безъ платы. А. CCXIV. *Во второмъ томѣ*: Яко бы въ собраніи пословицъ Рускихъ есть одна такая, которой ни на какомъ языкѣ быть не должно. 59. Яко бы прежде незаконнорожденные дѣти всѣ были погубляемы, и пр. LXXV. Яко бы народъ Руской иначе не женится какъ по принужденію Господъ своихъ. LXXIII. Яко бы народъ нашъ умышленно подвергаетъ жизнь свою опасности. LXXII. Яко бы, за недостаткомъ работъ, народъ нашъ вдается отъ юности въ распустность. LXXIV. Яко бы матери дѣтей своихъ на улицѣ бросали,

П.

Ш.

Ю.

Я.

Конецъ оглавленію вещей.

ПРИМѢЧАНІЯ НА ИСТОРІЮ ДРЕВНІЯ РОССІИ.

НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

§ I.

Въ планѣ сочиненія, положенномъ въ заглавіи перваго тома, Сочинитель самъ о себѣ говоритъ: „наблюдатель по вкусу и по званію, желателенъ „видѣть и познавать человѣковъ, никогда я не у„пускалъ нужныхъ къ тому познаній: живучи де„сять лѣтъ въ Россіи, учинилъ я всѣ потребныя „изысканія для написанія нѣкогда исторіи ея.„ стр. VIII. И еще далѣе: „Авторъ имѣетъ доказательства „на предлагаемое имъ, и ни что не можетъ испровер„гнуть истинны имъ сказаннаго..... Главное намѣреніе „Автора, во время десятилѣтняго его пребыванія въ „Россіи, было, слѣдуя выраженію Монтеніеву, *нати„раться своимъ мозгомъ о мозгъ другаго.* Не „многіе Писатели могутъ сказать съ такимъ основані„емъ: *Я смотрѣлъ, пересматривалъ, сравни„валъ долгое время, и разсуждалъ.*„ стр. XX.

Иностранные, кои въ Россіи не бывали, прочтя столь смѣлыя увѣренія, удобно повѣрить могутъ всему тому, что въ послѣдствіи сказывать имъ будетъ Авторъ о нашихъ законахъ, нравахъ и

обычаяхъ. Какъ, скажутъ они сами въ себѣ, не знать человѣку жившему десять лѣтъ въ государствѣ, да и жившему съ единственнымъ намѣренїемъ чтобъ все видѣть, все примѣтить, о всемъ провѣдать и розыскать? Слѣдовательно должно утверждаться на томъ, что раскызываетъ онъ яко самовидѣцъ всего. Касательно историческихъ веществъ, не всякой и Руской дѣянїя предковъ нашихъ хорошо знаетъ; не всякой захочетъ, въ недостаткѣ памяти, рыться въ лѣтописяхъ, чтобъ узнать сходно ли съ тѣми Авторъ пишетъ; и такъ легко могутъ принять несправедливое за истинное, и затѣянное за дѣйствительно бывшее. Ко уничтоженїю предъубѣжденїя первыхъ, а ко осторожности и освобожденїю отъ труда послѣднихъ, мои примѣчанїя послужатъ: они тѣмъ и другимъ откроютъ, что непомѣрныя обѣщанїя рѣдко бываютъ со исполненїемъ сходны; и что чѣмъ болѣе кто дѣлаетъ увѣренїй о своей истиннѣ и правотѣ, отъ того паче должно опасаться обмана и подлога. На прописанные слова Авторовы сошлюся я тогда, когда будетъ къ статѣ изобличить его въ неустойкѣ даннаго слова публикѣ, и въ излишествѣ надѣянїя на самого себя. Между тѣмъ теперь только скажу, что не собственное его десятилѣтнее пребыванїе въ Россїи послужило ему главнымъ пособїемъ къ составленїю сея Исторїи; но труды и сочиненїя другихъ, въ чемъ ясными доводами доказать его не укосню. Вещества

относительныя къ Россіи бралъ онъ изъ исторіи Г. Левека, изъ записокъ Манштеиновыхъ, изъ книжки приписываемой покойному Фелдмаршалу Графу Миниху, изъ географіи Бишинговой, изъ сочиненій Волтеровыхъ, изъ записокъ Академиковъ Россійскихъ путешествовавшихъ по Россіи, и проч; посторонніяжъ вещества, кои занимаютъ двѣ трети въ семъ сочиненіи, взяты изъ путешествій всеобщихъ, Кукова и другихъ; изъ исторіи философической и политической о торговлѣ обѣихъ Индій; изъ исторіи Древней, Римской, и проч. и проч. изъ коихъ онъ иногда цѣлыми страницами почерпалъ, а индѣ краткими отрывками, и большою частію передѣлавъ по своему выдавалъ за собственное (а). Отобравъ все сіе прочь, останется весьма мало; какогожъ свойства сіе малое, и какое вѣроятіе заслуживаетъ, то изъ примѣчаній моихъ обнаружится. Что доказательствъ на предлагаемое имъ никакихъ онъ не имѣетъ, въ томъ вскорѣ его изобличу. Что писанное другими помѣщалъ онъ въ свое сочиненіе безъ разсмотрѣнія, и не хотѣлъ или не умѣлъ отличить вѣроятное отъ невѣроятнаго, достойное преданія отъ недостойнаго, то также не пропущу не оговоря. Слѣдовательно *смотрѣлъ* онъ и *пересматривалъ долгое время* только свое собственное; котораго, какъ я уже сказалъ, есть весьма мало. Сіе пристальное и долговременное смотреніе на одинакіе предмѣты, измѣнило видъ вещей въ его глазахъ; иные

показалися ему вдвойнѣ, другїе въ верхъ ногами, а нѣкоторые вовсе затмилися и изчезли. Разсужденїе, будучи обмануто чувствомъ зрѣнїя, также какъ и оно запуталося; а отъ заблужденнаго содѣйствїя обоихъ вышла сїя безобразная смѣсь, подъ именемъ исторїи, которую стыдно бы, кажется, показать было свѣту.

По странному таковому всякородныхъ и разнообразныхъ вещей смѣшенїю, приличнѣе бы сочиненїе сїе назвать *Всякою всячиною*, или Pot pourri; а названїе Исторїи, по истиннѣ, ему не свойственно.

(a) О похищенїи изъ другихъ Ла-Мотъ Ваїеръ разсуждаетъ: Prendre des Anciens et faire son profit de ce qu'ils ont écrit, c'est comme pirater au delà de la Ligne; mais voler ceux de son siècle en s'appropriant leurs pensées et leur production, c'est tirer la laine aux coins des rues, c'est oter les manteaux sur le pont neuf. *Lettre CXXXIX.* „ Можно красть, въ томъ же письмѣ онъ пи„ шетъ, подражая пчеламъ, не дѣлая никому обиды; но „ кража по образцу муравья, которой похищаетъ цѣлыми „ зернами, не должна никогда быть подражаема.„ Сїе говорено о похищенїи, а не о приводѣ изъ другихъ книгъ въ доказательство или во утвержденїе своего мнѣнїя. Занимать, дѣло другое, сказавъ чье оно и откуда взято, не есть кража. Не меньше потребно разума и умѣнья употребить къ статѣ чужую мысль, какъ и быть изобрѣтателемъ тоя. Сверхъ того и то сказать надобно, что лучше чужое представить достойное, нежели свое вздоръ. Une bonne pensée de quelque endroit qu'elle parte, vaudra toujours mieux qu'une sottise de son cru. *Saint Amant.* Préface du *Moïse Sauvé.*

---

§ II.

Послѣ плана сочиненія слѣдуетъ введеніе въ Россійскую исторію, 58 страницъ занимающее. Существо его составляютъ нѣсколько задачъ о физическихъ, нравственныхъ и политическихъ предмѣтахъ, на кои Авторъ рѣшеніе выводитъ; однакожъ ни одна изъ нихъ до Россійской исторіи никакого отношенія не имѣетъ. Въ одной изъ нихъ хочетъ онъ доказать, что нравы человѣковъ зависятъ отъ воспитанія, а воспитаніе отъ формы правленія а не отъ климата, какъ полагаютъ другіе. На сіе разсужденіе его скажу я нѣсколько словъ мимоходомъ, пока дойдетъ дѣло до веществъ относительныхъ къ исторіи Россійской. „Не климатъ, говоритъ онъ, устрояетъ „людей, но естество ихъ производитъ: образуются они всѣмъ тѣмъ что ихъ окружаетъ..... При„мѣръ дѣлаетъ ихъ таковыми, каковы они суть..... „Вообще нравы происходятъ отъ воспитанія..... а „воспитаніе зависитъ отъ началъ или формы прав„ленія.„ стр. 5.

Нѣкоторые, любящіе попускаться въ крайности, климату болѣе надлежащаго могущества присвояли, и всѣ перемѣны въ людяхъ и государствахъ изъ него выводили; другіе, напротивъ, все отъ него отняли и оставили его безъ силы и дѣйствія. Изъ числа первыхъ суть Монтескю и Дюбосъ; а изъ числа послѣднихъ Гелвецій, съ которымъ Г. Леклеркъ,

будучи одного ремесла, восхотѣлъ быть и одинакаго съ нимъ мнѣнія. Но я послѣдую тѣмъ кои держатся среднія дороги, тоесть, кои хотя и полагаютъ климатъ первенственною причиною въ устроеніи и образованіи человѣковъ, однакожъ и другихъ содѣйствующихъ ему причинъ не отрицаютъ. По ихъ мнѣнію, климатъ имѣетъ главное вліяніе въ наши тѣла и нравы; прочіяжъ причины, яко воспитаніе, форма правленія, примѣры и проч. суть второстепенныя или побочныя: онѣ токмо содѣйствуютъ, или, приличнѣе, препятствуютъ дѣйствіямъ онаго.

Нѣтъ нужды говорить объ очевидныхъ дѣйствіяхъ климата надъ растѣніями и тѣлами животныхъ; всякому извѣстно что стужа, теплота, легкость и тяжесть воздуха производитъ въ нихъ великія перемѣны. Растѣнія перевезенныя изъ одного климата въ другой, дѣлаются лучшими или худшими, или со всѣмъ перераждаются; равнымъ образомъ и животныя. Овцы съ курдюками, пригоняемыя изъ Киргисскихъ степей въ Россію, не могутъ продолжать природы своея не измѣняся; лошади перевезенныя изъ Европы въ Америку, гдѣ ихъ до прихода Европейцовъ не было, здѣлалися слабѣе и меньше, а собаки стали быть тамъ нѣмы. Такіяжъ дѣйствія климата видимъ и въ тѣлахъ человѣческихъ: Арапы въ Европѣ, чрезъ нѣсколько родовъ, становятся бѣлыми; а Европейцы преселившіеся въ Африку

перераждаются, по нѣсколькихъ колѣнахъ, въ черныхъ, и весь окладъ лица получаютъ такой же каковъ у тамошнихъ жителей. Изъ того явствуетъ, что различное состоянїе климата; въ растѣнїяхъ и тѣлахъ животныхъ, не исключая изъ тѣхъ и человѣка, производитъ весьма важныя перемѣны. А понеже тѣло и душа очень тѣсно сопряжены, и въ состоянїи совокупленїя своего не имѣютъ они ничего отдѣленнаго, но все взаимное и совокупное; тѣло растетъ, укрѣпляется, слабѣетъ, старѣетъ; вкупѣ съ нимъ укрѣпляется, слабѣетъ, старѣетъ и разумъ: престарѣлыхъ людей души вторично младенчествуютъ. Слѣдовательно, все то что устрояетъ, образуетъ и измѣняетъ тѣло, тѣжъ дѣйствїя производитъ и надъ душею.

Сїе мнѣнїе есть многихъ какъ древнихъ такъ и нынѣшнихъ Писателей, кои внимательно разсматривали человѣческую природу. Полибїй говоритъ, (кн. III.) что климатъ образуетъ нравы народовъ, ихъ образъ и цвѣтъ. Витрувїй примѣчаетъ, (кн. VI. гл. I.) что въ студеныхъ странахъ, гдѣ жаръ солнечный не высушаетъ соковъ, находятъ большаго роста людей, имѣющихъ бѣлой цвѣтъ лица, прямые русые волосы, синїе глаза, а подъ жаркимъ климатомъ обрѣтаютъ низкаго роста людей, смуглый цвѣтъ тѣла, кудрявые волосы, черные глаза. По сему доказываетъ онъ и различїе силъ душевныхъ. Въ южныхъ странахъ, по словамъ его, люди боязливы, ради малаго количества крови, но, по

причинѣ чистаго воздуха, мыслятъ живѣе и поспѣшнѣе; въ сѣверныхъ же странахъ, жители суть медлительнаго разсужденія, но къ войнѣ способны, крѣпки, храбры и безстрашны. По мнѣнію ихъ, свойство человѣковъ подъ одинакимъ климатомъ живущихъ, должно бы быть одинакое и тожъ самое, если бы прочія обстоятельства дѣйствію онаго не противоборствовали. Ибо извѣстно, что не одна высота полюса составляетъ различіе въ климатѣ, но и многія другія обстоятельства, яко высокость или низкость положенія страны, близость высокихъ горъ и различное ихъ расположеніе, воды, болота, вѣтры, туманы, лѣса и качества земли. Часто небольшое разстояніе, вразсужденіи мѣстоположеній различныхъ, дѣлаетъ чувствительнѣйшую въ климатѣ разность; а сія, подъ одною формою правленія, при одинакомъ воспитаніи и при тѣхъ же самыхъ примѣрахъ, производитъ нѣкоторую отмѣну и въ тѣлесномъ сложеніи, и въ душевныхъ свойствахъ жителей тутошнихъ. Гуартъ сказываетъ что Ишпанцы, по различному положенію провинцій, какъ въ сложеніи тѣла такъ и во нравахъ безконечно другъ отъ друга разнствуютъ. Разныхъ родовъ народы, имѣющіе различные законы, воспитаніе, примѣры и навыкъ, но въ одинакомъ климатѣ живущіе, болѣе имѣютъ сходства въ тѣлесномъ сложеніи и въ душевныхъ свойствахъ, нежели племена однородные, единовѣрные и получающіе

одинакое воспитаніе, но въ различныхъ климатахъ живущіе: въ примѣръ первыхъ представить можно Татаръ и Рускихъ обитающихъ въ Намѣстничествахъ Казанскомъ и Нижегородскомъ; а въ примѣръ вторыхъ, Рускихъ живущихъ въ южной полосѣ и Рускихъ же населяющихъ сѣверную полосу Россіи.

Находятся и такіе примѣры что, при одномъ и томъ же климатѣ и подъ тѣмижъ самыми законами и правленіемъ, нравы народовъ перемѣнялись, по стеченію причинъ побочныхъ, коихъ содѣйствіе учинило вліяніе климата безсильнымъ и недѣйственнымъ. Причины сіи суть многія и различныя, яко, обхожденіе съ чужими народами кои прежде были незнакомы, чужестранныя ѣства и пряныя коренья имѣющія вліяніе въ кровь, образъ жизни, обычаи, перемѣнная одежда, воспитаніе, промыслы, и проч. Сіи обстоятельства суть причиною, что нынѣшніе наши нравы со нравами нашихъ праотцовъ никакова сходства не имѣютъ.

Но хотя отъ стеченія сихъ побочныхъ причинъ національной характиръ иногда и теряется, но если климатъ остается одинаковъ, по времени главнодѣйствующая причина побѣждаетъ побочныя, и первобытный характиръ, зависѣвшій отъ ея вліянія, паки возставляетъ. Готы и другіе народы перемѣнили съ начала нравы и отъ части языкъ древнихъ Каталонянъ, но климатъ превозмогъ ихъ напослѣдокъ. Франки, вошедъ въ Галлію, были

отъ Галловъ отличны, но по времени здѣлалися Галлами.

Второстепенныя причины не имѣютъ толикія силы чтобъ могли дѣйствіе климата вовсе пресѣчь, сколь ихъ стеченіе ни будетъ сильно и дѣятельно; они только ослабляютъ дѣйствіе его а не уничтожаютъ.

Когдажъ къ стеченію причинъ побочныхъ присовокупится измѣна первенствующія причины, тогда совершенное превращеніе въ нравахъ народа послѣдуетъ, и національное различіе или со всѣмъ утратится, или подъ новыми образованіями здѣлается неизвѣстнымъ. Примѣры очевидные сему представлю: что Чухонцы Мордвамъ суть однородцы, въ томъ никакого нѣтъ сумнѣнія; чтожъ причиною находящагося между ими толь великаго различія какъ въ сложеніи ихъ тѣла такъ и въ душевныхъ свойствахъ? Разность климата, а притомъ и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ совокупно, яко образа жизни, обычаевъ, пищи и всего того что ихъ окружаетъ. Сопряженное дѣйствіе сихъ причинъ, толико ихъ во всемъ однихъ отъ другихъ отличило, что не льзя бы было повѣрить что одного они рода, если бы исторія и крайнее сходство ихъ нарѣчій въ томъ не удостовѣряли. Сіижъ самыя обстоятельства, тоесть измѣна климата, перемѣна воспитанія, пищи, формы правленія, и проч. суть причиною что Италіянцы со всѣмъ непохожи стали

на древнихъ тѣхъ же мѣстъ жителей, каковыхъ исторія намъ представляетъ. Не измѣнилися бы ни тѣ ни другіе столь много отъ стеченія всѣхъ сказанныхъ обстоятельствъ побочныхъ, безъ участія въ томъ климата: безъ дѣйствія его не превратилися бы Франки въ Галловъ, Славяня въ Руссовъ, Славяняжъ въ Германцовъ, Ломбарды въ Италіянцовъ, и проч.

О перемѣнѣ климата по временамъ, въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ, не настоитъ никакого сумнѣнія. Во время Августово были въ Римѣ жестокія зимы, и рѣки крѣпко замерзали; а нынѣ Тибръ никогда не замерзаетъ, и рѣдко два дни снѣгъ лежитъ. Моисей описываетъ святую землю плодоносною, обильною, точащею медъ и млеко; а нынѣ она камениста и безплодна. Немецкая земля, при Тацитѣ, была студена, сурова, болотиста и лѣсиста; а нынѣ отнюдь съ симъ описаніемъ несходна.

И такъ по всему сказанному больше, кажется, есть вѣроятія что главное вліяніе въ человѣческіе нравы, въ качества сердца и души имѣетъ климатъ; прочіяжъ побочныя обстоятельства, яко форма правленія, воспитаніе, и проч. частію токмо содѣйствуютъ ему, или, по мѣрѣ силы ихъ и стеченія, больше или меньше, дѣйствіямъ его препятіе творятъ. Каждая причина и каждая сила дѣйствуетъ токмо подъ извѣстными обстоятельствами, и когда ей не препятствуется.

§ III.

По дѣйствію любви къ отечеству, Авторъ праотцамъ своимъ приписуетъ болѣе умѣренности въ благосчастіи ихъ, нежели они на дѣлѣ показали. „Взойди до первобытности утвержденія Франковъ „въ Галлахъ: удобность съ которою они тамъ „утвердилися, происходитъ отъ умѣреннаго упо„требленія ими побѣды своея; довольными будучи „раздѣленіемъ земель по себѣ, и давши чрезъ то Гал„ламъ способъ соединится со Франками.„ стр. 49.

Удобность, съ которою Франки утвердилися въ Галлахъ, произошла болѣе отъ того, что побѣдя они Римскія войска въ ратоборствѣ ослабѣвшіе, не нашли себѣ ни малѣйшаго сопротивленія отъ Галловъ; понеже они будучи угнѣтены отъ Римлянъ, не усердствовали защищать ихъ владычество: имъ все равно было Римляня или Франки будутъ ихъ господами; по крайней мѣрѣ надежда оставалася въ пріобрѣтеніе имъ, что въ новыхъ господахъ состояніе свое на лучшее промѣняютъ. Волтеръ разсуждая, для чего Ишпанія, столь сильно защищавшаяся отъ Римлянъ, безъ сопротивленія предалася впадшимъ въ нея въ пятомъ столѣтіи варварамъ, говоритъ: „Когда Римляня на нея нападали, тогда со„ставлена она была изъ сыновъ отечества; а когда „нападали на нея Свевы, Аланы и Вандалы, тогда „состояла она изъ рабовъ, сущихъ подъ игомъ

„изнѣженныхъ господъ.„ (a) Сїе самое можно приложить и къ Галламъ. Правленїе Франковъ не по умѣренному употребленїю побѣды ихъ показалося лучшимъ, выгоднѣйшимъ прежняго; но потому что увидѣли они состоянїе свое сравненнымъ съ состоянїемъ бывшихъ господъ своихъ. Они утѣшалися тѣмъ, что Франки отмстили Римлянамъ за нихъ, и здѣлали ихъ таковымижъ рабами каковыми были они у нихъ. Въ семъ утѣшенїи состояли всѣ ихъ выгоды, все благоденствїе и отрада, которая нѣкоторымъ родомъ благодарности и усердїя привязала ихъ къ новымъ господамъ своимъ. Когда вошли Франки въ Галлїю, мало въ то время было тамъ благородныхъ, богатыхъ Галловъ, но почти одни токмо земледѣльцы оставалися; понеже всѣ вельможи, всѣ богатые и знаменитые были истреблены, а владѣнїя ихъ и богатства въ рукахъ были у Римлянъ. Франки поработя сихъ, земли бывшїя у нихъ во владѣнїи раздѣлили по себѣ; и Галлы не имѣли причины о нихъ жалѣть, понеже они давно уже имъ не принадлежали. Господствующую власть въ Галлїи утвердили Римляня, но плодами тираннической ихъ политики воспользовалися Франки: Галлы и то за милость себѣ отъ Франковъ признали, что не отняли они у нихъ послѣднихъ крохъ насущнаго хлѣба, коими они при владѣнїи Римлянъ пользовалися. Волтеръ не приписываетъ Франкамъ умѣренности во управленїи побѣжденныхъ ими народовъ.

Вотъ слова его: „Я весьма извѣстенъ, что Франки „захватившїе Галлїю, были гораздо жесточае Ломбардовъ завоевавшихъ Италїю, и Визиготовъ завладѣвшихъ Ишпанїею. Толикїяжъ видятся умерщвленїя, толикїяжъ убїйства въ лѣтописяхъ Кловисовыхъ, Тїеррїевыхъ, Шилдебертовыхъ, Шилпериковыхъ и Клотеровыхъ, каковыя и въ лѣтописяхъ царей Іудейскихъ и Израильскихъ (б).„

(a) Pourquoi l' Espagne qui s' était si bien défendue contre les Romains, céda-t-elle tout d' un coup aux barbares? C' est qu' elle était composée de patriotes lorsque les Romains l' attaquerent; mais sous le joug des Romains, elle ne fut composée que d' esclaves, maltraités par des maitres amollis; elle fut donc tout d' un coup la proie des Suéves, des Alains, des Vandales. *Essai sur les moeurs et l' esprit des Nations.* t. I, p. 476.

(b) Je sais bien que les Francs qui envahirent la Gaule, furent plus cruels que les Lombards qui s' emparèrent de l' Italie, et que les Visigoths qui régnèrent en Espagne. On voit autant de meurtres, autant d' assassinats dans les annales des Clovis, des Thierri, des Childebert, des Chilperic et des Clotaires, que dans celles des rois de Juda et d' Israël. *Ibid.* p. 234.

§ IV.

По пространномъ и настоящей предлежности странномъ введенїи, слѣдуетъ сказанїе *о политическомъ состоянїи Европы и Азїи въ IX столѣтїи*, а по немъ уже наступаетъ глава *о первоначалїи Руссовъ*, коею начинается

Россійская исторія. Едватолько Авторъ вступилъ въ предположенный себѣ подвигъ, то и споткнулся; первый шагъ шествія его изъявилъ необычайность и неискусство его въ предпріемлемомъ имъ дѣлѣ. Слѣдуютъ тому доказательства.

„Славяня особливо означаемы были подъ име„немъ Славенска или Славянъ Новгородскихъ, а „Рускіе подъ именемъ Руссовъ Кіевскихъ. стр. 82.

Славяня есть имя народа, а *Славенскъ* есть названіе города построеннаго Славянами пришедшими въ Русь съ Дуная, или, вѣроятнѣе, изъ Вандаліи, за долго прежде построенія Новагорода. Но какъ до построенія сего города такъ и послѣ назывался они просто Славяня, безъ приложенія слова *Новгородскіе*; да и нужды въ томъ не имѣли, понеже одни они оставалися при прежнемъ своемъ названіи переселяся въ Россію; прочіежъ ихъ единоплеменники приняли разные имена, по прозваніямъ мѣстъ въ коихъ они поселилися, яко Поляне, Лутичи, Радимичи, Древляне, Дряговичи, Севера, и проч; а по времени и поселившіеся во области Новгородской, смѣшавшися съ тутошними жителями, прежнее свое названіе оставя называться стали Руссами.

Жители Кіева не назывались Руссами, но *Кивп*; а когда поселилися тутъ Славяне, то стали называться Горянами, а живущіе на другой сторонѣ Днепра Полянами; Руссамижъ зваться стали не прежде какъ по пришествіи уже Олеговомъ. Несторъ

точно сказуетъ о семъ: „Олегъ вшедъ въ Кїевъ,
„началъ пребывать въ немъ и рекъ: сей да будетъ
„мать градомъ Русскимъ, и облада всею землею
„Рускою; бывшїежъ при немъ Варяги, Славяне, и
„прочїе всѣ, якоже и Поляне, прозвашася Русью.„

§ V.

„Абулгази Баядуръ производитъ Славянъ отъ
„Саклаба, сына Іафетова..... Другїе Историки
„даютъ Славянамъ родоначалїе восточное, и про-
„изводятъ Рускихъ собственно названныхъ отъ
„Руса, также сына Іафетова. Но что пользуетъ
„намъ сїе родопроизводство?..... Лучше познавать
„людей таковыми каковы они суть, нежели терять
„время угадывая что они были во временахъ вар-
„варскихъ.„ стр. 82.

Правда; но на чтожъ и писать въ чемъ нѣтъ
ни вѣрности ни пользы? Лучше бы сказать короче
что нѣтъ вѣрнаго извѣстїя отъ кого Славяня и
Руссы происходятъ, нежели въ пустыхъ словахъ
терять время; а если желалося сыскать тѣмъ и
другимъ праотца, то чѣмъ отъ двухъ братьевъ
ихъ производить, коихъ имена суть неизвѣстны
и сумнительны, ближе бы отъ отца, или паче отъ
дѣда ихъ извлечь родоначалїе обоихъ народовъ.
Такое родопроизводство, отъ всѣхъ тѣхъ кои
Библїю за достовѣрную признаютъ, примется
безъ всякаго спора и пререканїя.

§ VI.

„ Рускїе, изЪ самыхЪ древнихЪ временЪ, составляли „ народЪ особливой не имѣвшїй ничего общаго съ Готическою Нацїею; и сей народЪ древнїй конечно „ былЪ колонїя ГунновЪ (а) поселившихся на брегахЪ „ Днепра, и основавшихЪ городЪ КїевЪ. Сїе родо- „ производство не есть заключенїе безЪ основанїя: „ древняя хронологїя, монументы, дѣянїя истин- „ ныя, и сходства языка послужатЪ доказательствомЪ „ тому.„ стр. 83.

ЧтобЪ Рускїе ничего общаго съ Готическою Нацїею не имѣли, того ни чѣмЪ доказать невозможно; напротивЪ премножество причинЪ заставляютЪ вѣрить что, хотябЪ они и не были однородцы, по долговременному и тѣсному ихЪ сожитїю, не только многое одни отЪ другихЪ заимствовали но и весьма помѣшалися. Готы, по мнѣнїю многихЪ, изЪ самой древности вЪ Руси жили; а сїе, между прочихЪ иныхЪ доводовЪ, и тѣмЪ подтверждается, что Литва и до днесь РускихЪ *Гути* именуетЪ. Ежели сїе есть правда, что Готы перешли вЪ Швецїю изЪ Россїи, отЪ СкифовЪ или отЪ ГунновЪ бывЪ вытѣснены, то не мудрено остаться здѣсь изЪ нихЪ части, которая смѣшавшися съ Сарматы или Цымбры составила племя РуссовЪ. Прибавить кЪ сему нужно еще, что названїе РуссовЪ заключалося токмо вЪ предѣлахЪ Новагорода, яко самомЪ близкомЪ краю

отъ Готовъ, а болѣе нигдѣ въ древности было неизвѣстно. Нѣкоторые Сарматъ и Готовъ единоплеменными быти признаютъ, а Рускихъ отъ Сарматъ производятъ; и хотя въ первомъ больше есть вѣроятія нежели въ послѣднемъ, однакожъ и ко опроверженію послѣдняго, кромѣ догадокъ, ничего достовѣрнаго представить не можно. Сіе только есть вѣрно, что Руссы, отъ кого бы они первоначаліе свое ни влекли, съ Сарматскими племенами очень были помѣшены. И такъ ежели Готы имѣютъ нѣчто общаго съ Сарматы, то равнымъ образомъ и съ Руссы, ежели не по единородству, то по долговременному сожитію и смѣшенію.

Напротивъ Гунны не только съ Рускими или съ другимъ какимъ либо Сѣвернымъ, но и ни съ которымъ народомъ Европейскимъ общаго ничего не имѣютъ. Гунновъ отечество есть сія обширная степь, которая лежитъ между Китаемъ и Сибирью. Подлинное ихъ, сказываютъ, названіе *Гіонгъ-ну*. Издревле они, живучи тамъ, имѣли съ Китайцами многія и жестокія войны; наконецъ, по причинѣ учинившагося между ними раздора, раздѣлилися на двое; одни остались на прежднихъ мѣстахъ къ Югу, а другіе отошли далѣе на Сѣверъ. Южные подчинилися сперва Китайцамъ, но, въ началѣ III го столѣтія по Христѣ, возмутясь великія опустошенія въ государствѣ ихъ причинили. Сѣверные, въ скоромъ времени по отдѣленіи отъ первыхъ, а именно въ

первомъ столѣтіи по Христѣ, были отъ Китайцовъ жестоко разбиты близъ Иртыша. Будучи безсильны имъ противоборствовать, отошли далѣе въ степи по сю сторону озера Зайсанъ лежащія, и соединясь съ нѣкоторыми тамошними кочевными народами распространилися до Эмбы, а потомъ до Яика и до Волги. Потомки оставшихся изъ нихъ и до нынѣ въ Сибирѣ по разнымъ мѣстамъ и подъ разными именами существуютъ; яко, Чулымскіе Татара, Барабинцы, Качинцы, Буреты, Якуты, Тунгусы, и проч; изъ коихъ иные больше, а другіе меньше съ Татарами и частію съ другими народами помѣшалися; однакожъ собственнаго болѣе сохранили, что свидѣтельствуютъ ихъ лица, языкъ и образъ жизни и нравовъ.

Удалившіеся за Эмбу, по нѣкоторомъ времени перешедъ Волгу, заняли всю степь простирающуюся отъ сея рѣки до Азовскаго моря. Всѣхъ народовъ коихъ на пути своемъ встрѣчали, нѣкоторыхъ прогнали, другихъ учинили своими данниками, и частію съ собою совокупили. Въ исходѣ IV вѣка перешли они Азовское море, и погромя всѣ племена жившія по берегамъ Чернаго моря, дошли даже до Дуная, и тамъ основали свое жилище. Перешедъ Дунай совокупно съ подчиненными имъ племенами, прошли во Иллирію, въ Мизію, въ Паннонію, въ Германію; разоряя, истребляя, и порабощая всѣ народы. Наконецъ вошли въ Галлію; но тамъ отъ Аэтія, полководца

Римскаго, вспомоществуемаго Θеодорикомъ королемъ Визиготскимъ, въ половинѣ V столѣтія, жестоко будучи разбиты возвратились въ Паннонію. Вскорѣ потомъ, по смерти знаменитаго ихъ Аттилы, раздѣлилися Гунны и не могли удержать въ подчиненіи завоеванные ими народы. Отошли по прежнему за Дунай, разсѣялися между тѣхъ народовъ кои были ихъ данниками и союзниками, смѣшалися съ ними, и вскорѣ память имени ихъ съ шумомъ погибла.

Сколь Гунны отдѣлены были отъ Руссовъ мѣстомъ рожденія, столь же или больше различены Природою въ сложеніи и образованіи ихъ тѣла. Гунны, оставляя смуглый цвѣтъ кожи коимъ всѣ вообще народы въ жаркомъ климатѣ рожденные отличаются отъ сѣверныхъ жителей, построеніемъ стана и всѣхъ членовъ тѣла своего не похожи отнюдь на племена Сарматскіе, Готическіе, Скифскіе, Славянскіе, Германскіе и другіе населяющіе Европу. Малой ихъ ростъ, широкія плѣча и брюхо, большая голова, оттопырившіеся уши, короткая шея, черные и жесткіе лошадинымъ подобные волосы, широкое и скуловатое лицо, плоской и широкой носъ, узкіе глазные вѣка, отличаютъ ихъ отъ всѣхъ родовъ человѣчества. Если можно повѣрить что Готтентоты, Негры и Албины (а) отъ единаго происходятъ корня, то можно повѣрить и тому что Калмыки суть одногодцы Рускимъ. Словомъ, Гуннъ Рускому, Готтентотъ Албинцу, безбородые

Американцы бородатымъ жителямъ древняго міра ни въ которомъ колѣнѣ не родня (б): только общаго между ними, что тѣ и другіе суть человѣки, но родовъ и происхожденій разныхъ.

Сарматы, Готы, Скифы, Славяня, Германя, до пришествія Гунновъ въ Европѣ существовали, и по разсѣяніи ихъ извѣстными осталися. Гунны подобны были нѣкоему великому сонму водъ вырвавшемуся изъ крѣпкихъ заклеповъ, которыя все встрѣчающееся на пути низвергая уносятъ съ собою, и преливаются чрезъ бугры, лѣса, рѣчки и протоки; но приразясь къ крутой каменной горѣ теряютъ стремленія своего силу, и сами на себя извратясь покрываются пѣною, текутъ вспять часъ отъ часу слабѣе, разливаются на разныя стороны, и по тѣмъ же рѣчкамъ и излогамъ, чрезъ кои прежде проходили, раздѣлившись въ нихъ теряются. Гунны проходя великое пространство, разсѣяли, разорили, ограбили всѣ народы встрѣтившіеся имъ на пути; и наконецъ поражены будучи отъ Галловъ и отъ Готовъ, воспятились, ослабѣли, раздѣлились, погрузились, такъ сказать, въ тѣжъ самые народы коими проходили, и застави трепетать цѣлую Европу мгновенно исчезли.

Чтобъ Гунны на брегахъ Днепра, гдѣ нынѣ Кіевъ, когда-либо жили, о томъ ни въ какой исторіи невоспоминается; да и весьма сумнительно чтобъ они мѣстами сими проходили. Жили тутъ издревле

Сармапы, и, прежде нежели Славянами были покорены, построили городъ Кїевъ, назвавъ его шакъ по мѣстоположенїю его, ибо слово *Киви* на Сарматскомъ языкѣ значитъ горы; да и самой народъ въ окрестности Кїева, на нагорномъ берегу Днѣпра жившїй, назывался, по сказанїю Стриковскаго, *Киви*. Славяня Сармашъ покоривъ, между ними поселились и назвали жившихъ на нагорномъ берегу, въ соотвѣтствїе Сарматскому слову *Киви*, Горянами; а жителей луговой стороны, Полянами. Славяня имѣли обычай иностранные собственные имена переводить на свой языкъ, въ чемъ имъ и Руссы долгое время подражали: таковыхъ примѣровъ множество лѣтописи представляютъ.

Гунны, какъ сказано выше, шли изъ отчизны своей степями простирающимися подлѣ Каспїйскаго моря, и отъ сего прямо къ Азовскому; а переправясь чрезъ сїе, шли по берегу Чернаго моря даже до Дуная. Не отходили они далеко ни отъ Каспїйскаго ни отъ Чернаго моря въ верхъ по рѣкамъ Волгѣ, Дону и Днепру; слѣдовательно народы жившїе въ верховьяхъ сихъ рѣкъ не подвержены были ихъ нападенїямъ, а потому и въ лѣтописяхъ нашихъ ниже о имени ихъ воспоминается. Авары попрежде ихъ нѣсколько мѣстами тѣми проходили, но о прехожденїи ихъ преданїе до Нестора соблюлося; коихъ онъ называетъ Уграми великими, въ отличїе отъ тѣхъ Угровъ, кои проходили чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ

послѣ нихъ. И такъ если бы Гунны, въ прехожденіи своемъ, коснулися жилищъ Рускихъ, то паче бы о нихъ, яко о проходившихъ послѣ Угровъ, Несторъ былъ свѣдомъ. Развѣ подъ именемъ Обріевъ разумѣетъ онъ Гунновъ, что кажется и съ обстоятельствами повѣствуемыми имъ о нихъ нѣсколько сходно. Но какъ бы то ни было, однакожъ весьма сумнительно чтобъ Гунны на брегахъ Днепра, гдѣ нынѣ Кіевъ, когда ниесть живали; а еще больше, чтобъ они были города сего первоначальными основателями; ибо, какъ извѣстно, были они народъ кочевной, и неподвижныхъ жилищъ никогда не имѣли. Потомки ихъ и до нынѣ, сохраняя праотцевъ своихъ обыкновеніе, живутъ въ кибиткахъ; и не слыхивано чтобъ Гунны или Калмыки, не смѣшавшися съ другими народами, строили гдѣ города. Племенажъ Сарматскіе, Готическіе и Славянскіе жили тогда уже въ жилищахъ постоянныхъ, и преселяся въ другія страны оставалися неподвижными. Слѣдовательно производство Рускихъ отъ Гунновъ здѣлано Авторомъ безъ всякаго основанія: древняя хронологія, монументы, дѣянія и сходство языка никакихъ доказательствъ на то не представляютъ. Въ слѣдующемъ параграфѣ еще ясняе сіе откроется.

(а) Готтентоты, обитатели Мыса Добрыя Надежды, не похожи ни на бѣлыхъ ни на черныхъ людей; цвѣтомъ они темнобурые, волосы имѣютъ подобные Калмыцкимъ. Органы голоса ихъ различны отъ нашихъ; они производятъ

ими нѣкое карканье, которому никакъ не могутъ подражать другїе человѣки.

Негры, коихъ мы Арапами называемъ, никакого сходства ни съ Готтентотами ни съ Европейцами не имѣютъ; ихъ кожа и образованїе членовъ лица не похожи отнюдь на наши. У Гвинейскихъ и Конгойскихъ Негровъ на головѣ вмѣсто волосовъ шерсть. Что черной цвѣтъ кожи ихъ не отъ солнечнаго зноя или отъ частаго намащенїя какою-либо масленою влажностїю производится, какъ многїе думали, но отъ качества особенной ихъ природы, то ясно знаменитымъ Рюишемъ доказано. Албины подъ однимъ климатомъ съ Неграми живутъ, но цвѣтъ кожи имѣютъ безконечно отъ нихъ разнственной.

Албины обитаютъ посрединѣ земель Африканскихъ; названы отъ Португальцовъ Albinos по причинѣ бѣлизны ихъ. Они такъ бѣлы какъ снѣгъ, безъ малѣйшей примѣси румяности или червлености. Обличїе ихъ подобно лицамъ Негровъ, но глаза имѣютъ совершенно круглые, похожїе на куропаточьи. Шерсть покрывающая ихъ голову и составляющая ихъ брови, такъ бѣла, тонка и мягка, какъ хлопчатая бумага. Ростомъ они очень малы и слабосильны, и разумъ имѣютъ гораздо ниже обыкновенныхъ человѣковъ.

На перешейкѣ Панамскомъ есть родъ людей названныхъ *Дарїанами*, кои ростомъ гораздо меньше двухъ аршинъ; бѣлы какъ Албины; глаза имѣютъ красные, а брови проведены дугою. „Они не видятъ, и не выходятъ „изъ норъ своихъ, какъ токмо по ночамъ; они суть „тожъ между человѣковъ, что совы между птицъ." Volt. *Essai sur les moeurs*, t. III, p. 314.

Только общаго между сими разными видами человѣковъ, что всѣ они одинакіе имѣютъ органы жизни, чувствія и движенія.

(6) Коликая разница есть между Американскихъ звѣрей, птицъ и деревьевъ, и между звѣрей, птицъ и деревьевъ Европейскихъ, толикаяжъ находится разница и между тамошнихъ человѣковъ и нами. „Если „гвоздичные или коричные деревья, говоритъ Волътеръ, произошли не отъ ивы или сосны, то и Американскія мухи не отъ нашихъ мухъ. Природа покрывшая Европу цвѣтами, плодами, деревьями, животными, не могла ли покрыть и Америку подобными „но другихъ родовъ и видовъ? Чемужъ дивиться, „что есть тамъ виды животныхъ подобные нашимъ?„ Въ Мексикѣ, въ Перу, въ Канадѣ, не было ни житъ нами употребляемыхъ въ пищу, ни винограда, ни маслинъ. Не было тамъ ни лошадей, ни верблюдовъ, ни ословъ, ни быковъ; были тамъ быки и бараны, но различные отъ нашихъ. Не было тамъ ни собакъ, ни кошекъ. Есть въ Мексикѣ и въ Перу видъ львовъ, но малорослыхъ, безъ гривы и безъ свирѣпства. Есть тамъ люди, но безъ бородъ и безъ храбрости.

§ VII.

Что Рускіе произходятъ отъ Гунновъ, Г. Леклеркъ приводитъ въ доказательство: 1е.) „Извѣстно, „говоритъ, что предки сихъ племенъ Гунскихъ кои „живутъ на югѣ нынѣшнія Россіи, разсѣялися подъ „именемъ Угровъ, отъ береговъ Ледовитаго моря „до Лифляндіи, носившей тогда имя Чуди. 2е.)

„что остатки языка Гунскаго находятся нынѣ „между Венгровъ, Лапландцовъ, Финландцовъ, и проч. 3 е.) „что владѣніе Руссовъ Кіевскихъ носило на„званіе Кунигарда (государства Гунновъ), и что „отъ сосѣдей признаваемы были за таковыхъ. 4 е.) „что Государи Рускіе означаемы были сло„вомъ Каганъ, а сіе слово точно было титуломъ „которой носили Начальники сихъ Козаръ, кои про„изшедъ отъ Гунновъ, подали рожденіе Туркамъ. 5 е.) „что древніи хроники Рускіе называютъ „Угоріемъ государство Гунновъ; а мѣсто гдѣ Госу„дари Кіевскіе погребалися, имѣло названіе Угор„скаго.„ стр. 83.

Объясненіе на 1 е.) Какія племена на Югѣ нынѣшнія Россіи разумѣетъ Авторъ произшедшими отъ Гунновъ, того онъ не означилъ; а понеже тамъ живутъ племена многія и отъ трехъ разныхъ родовъ произходящія, тоесть отъ Гунновъ, Скифовъ и Сарматъ, и для того не могу я угадать которыхъ имянно, или всѣхъ вообще, полагаетъ быти Гунскаго отродья; но надобности въ томъ не предстоитъ, рѣчь идетъ объ однихъ только Гуннахъ, коихъ онъ съ Унграми признаетъ быти за одинъ народъ, и потомками ихъ населяетъ всю Россію; тоесть, всѣ племена обитающіе въ Россіи, не исключая и самихъ Рускихъ, производитъ отъ Угровъ или отъ Гунновъ: все по его равно. Итакъ, если всѣ разсѣянныя по Россіи племена и сами Рускіе

произошли отъ Гунновъ, то стало быть, или Сарматамъ въ Россіи мѣста нѣтъ, или ихъ за одинъ народъ съ Гуннами разумѣть должно. А понеже бытія Сарматъ Авторъ не отрицаетъ: *Сарматы* говоритъ, *произвели три сильные народа, а именно, Рускихъ, Поляковъ и Литовцовъ* (Ист. Нын. Россіи, т. I, стр. 42); слѣдовательно, сообразуя тѣ и другія его слова должно заключить что, или онъ самъ себѣ противорѣчитъ, или признаетъ Сарматъ, также какъ и Угровъ, за одинъ съ Гуннами народъ, подъ разными только именами. Непростительно для хвалящагося точностію и исправностію, не согласовать въ подобныхъ вещахъ своихъ мыслей и рѣчей; непростительнѣе еще, для кичащагося учоностью и знаніемъ, до такой степени быть неразсмотрительну или оплошну, чтобъ два народа толико одинъ отъ другаго разнственные и мѣстомъ и природою, каковы суть Сарматы и Гунны, почесть за одинъ.

Что Сарматы Гуннамъ суть иноплеменны, о томъ говорилъ я въ минувшемъ параграфѣ; а теперь, въ соотвѣтствіе предположенному Авторову доказательству говорить буду. Сіи разсѣянные по великому пространству Россіи, подъ различными именами но отъ единаго корене произходящія, племена, не Гунновъ и не Угровъ имѣютъ прародителями своими, но Сарматъ; равнымъ образомъ какъ и сами Угры. Имена ихъ, издревле по лѣтописямъ извѣстные,

суть слѣдующїе: Авары (а), Ари (б), Болгары (в), Варяги (г), Весь (д), Воты (е), Вятичи (ж), Емь (з), Жмудь (и), Зимегола (к), Комани (л), Корелы (м), Корсь (н), Косоги (о), Кревичи (п), Кури (р), Ливи (с), Лопь (т), Литва (у), Магїары (ф), Меря (х), Мещора (ц), Мурома (ч), Печора (ш), Прусы (щ), Торки (ъ), Угры (ы), Чалмата (ь), Чудь (ѣ), Югдори или Югри (ю), Яссы (я), Ятвеги (ѳ), и проч. Изъ всѣхъ сихъ народовъ древнихъ отъ Сарматъ произшедшихъ, остатки нынѣ жительствуютъ въ Россїи: Башкиры (аа), Вогуличи (бб), Вотяки (вв), Зыряня (гг), Корелы (дд), Конды или Кондоры (ее), Эстляндцы (жж), Лифляндцы (зз), Лопари (ии), Мордва (її), Обдоры (кк), Пермяки (лл), Семояды (мм), Удоры (нн), Черемиса (оо), Чуваши (пп), Фины (рр), и нѣкоторые другїе въ Сибирѣ, больше или меньше помѣшанные съ Татарами, съ Мунгалами и съ прочими тамошними народами, о коихъ зри въ примѣчанїяхъ моихъ на исторїю нынѣшнїя Россїи, въ § LXXXV подъ буквою (в).

Однакожъ и всѣхъ сказанныхъ племенъ произхожденїе отъ Сарматъ не выводитъ съ собою родоначалїя Рускихъ, которое за всѣмъ тѣмъ остается не меньше неизвѣстнымъ. Несторъ исчисляя сказанные племена отъ Сарматъ родъ свой ведущїе, называетъ ихъ всѣхъ иноплеменными Рускимъ, а именно: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь,

Мордва, Печора, Литва, Зимегола, Корсь, Нерома, Ливь, *суть инiи языцы и свой языкъ имутъ.* стр. 10. И за тѣмъ не осмѣлюсь я рѣшительно сказать отъ какого точно народа Рускiе произходятъ; хотя, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, и мню Цимбровъ быти ихъ прародителями: только достовѣрнаго обрѣтаю, что послѣ они съ племенами Сарматскими и Готическими столько помѣшалися что здѣлалися имъ такъ какъ бы соплеменны. Наконецъ соединенiе и смѣшенiе ихъ съ Славяны здѣлало ихъ разнственными отъ всѣхъ, и паче сокрыло отъ изысканiй нашихъ первоначальную ихъ породу.

Угры, подъ названiемъ Магiари или Маджары и Кумани, обитали въ южной странѣ нынѣшнiя Россiи, и долгое время сожительствуя тамъ племенамъ Славянскимъ, коихъ Птоломей называетъ Коноплени, Собачи, Зинхи, Матеры, Агариты, Погариты, и проч. съ ними смѣшалися, и общимъ именемъ съ ними Угорами или Уграми отъ Славянъ сосѣдственныхъ прозваны. Тѣснимы будучи отъ Печенеговъ или Половцовъ, перешли въ Паннонiю къ однородцамъ своимъ Аварамъ, кои за четыре ста лѣтъ прежде тамъ поселилися. Сiе прохожденiе Угровъ послѣдовало въ половинѣ VIII вѣка. Дилихъ, во исторiи Венгерской подъ лѣтомъ 744 мъ, повѣствуетъ что они чрезъ Роксолановъ, Сарматовъ и другихъ народовъ безъ войны въ Паннонiю прошли. Несторъ нашъ согласно

сему сказуетъ что шли они чрезъ тѣ народы дружелюбно, понеже были они имъ или соплеменны или союзны. Алберикъ въ лѣтописи подъ лѣтомъ 893 мъ, пишетъ: „Въ сіи дни народъ Венгер„ской, при князѣ ихъ Алинѣ изъ Скифіи и отъ Пеце„наковъ выгнанный, Аваровъ покоривъ началъ жить „въ Панноніи.„ О языкѣ ихъ Дилихъ сказываетъ, что имѣли они сходной съ Богемскимъ, тоесть съ Славянскимъ; а сіе доказываетъ что родъ ихъ много смѣшанъ былъ съ Славянами. Сіе смѣшеніе ихъ и сходство языка, заставило Нестора признать ихъ однородцами Славянамъ, или потому что и Славянъ было съ ними много. Поселясь въ Панноніи помѣшалися съ Аварами, и по превосходству сихъ паки языкъ свой отъ Славянскаго удаля къ первобытному приближили, которой и до нынѣ сохранили.

Авары, однородцы Уграмъ и въ сосѣдствѣ съ ними жившіе, перешли въ Паннонію въ IV мъ вѣкѣ, вытѣснены будучи отъ Гунновъ. Гунны, по слѣдамъ ихъ идучи, въ исходѣ тогожъ вѣка перешли за Азовское море; въ началѣ V го вошли въ Паннонію, и въ томъ же вѣкѣ изчезли, такъ что въ VI мъ ниже имя ихъ воспоминалося. Авары и по разсѣяніи Гунновъ осталися въ Панноніи, понеже они жили селеніями, а Гунны былъ народъ кочевной. Если осталася Гунновъ часть между Аваровъ, то конечно весьма малая, по причинѣ несообразности ихъ жизни; прочіе смѣшалися съ народами Скифскими кочевными,

коихъ жизнь, нравы и обычаи больше имъ могли нравиться. Остатки Аваровъ и Угровъ на прежнихъ ихъ мѣстахъ и до днесь существуютъ. Зри ниже подъ буквою (а)

На 2 е.) Гунской языкъ, судя по Мунгальскому и Калмыцкому, ни малѣйшаго сходства не имѣлъ съ языками Скифскимъ, Сарматскимъ, и Славянскимъ; ибо въ нынѣшнемъ Мунгальскомъ, Манжурскомъ и Калмыцкомъ нарѣчїяхъ не усматривается никакого сходства ни съ Татарскимъ, ни съ Русскимъ, ниже съ которымъ ниесть нарѣчїемъ изъ происходящихъ отъ языка Сарматскаго; кромѣ весьма немногихъ словъ, кои они заимствовали одни отъ другихъ живучи долговременно въ сосѣдствѣ. Напротивъ между нарѣчїй Венгерскаго, Чухонскаго, Зырянскаго, Мордовскаго, Мокшанскаго, Чувашскаго, Черемисскаго и другихъ племенъ Сарматскихъ, не взирая на великое разстоянїе раздѣляющее первыхъ отъ всѣхъ прочихъ, на смѣшенїе тѣхъ и другихъ съ разными племенами, и на крайнюю разность ихъ нравовъ и обычаевъ, сходство немалое и доднесь существуетъ, являющее всѣхъ сихъ народовъ единоплеменность. Доказательно есть что Гунны, Сарматы и Скифы, были три народа со всѣмъ разные и ничего общаго между собою не имѣли; убо и происходящїя отъ нихъ племена, отъ Гунновъ Калмыки, отъ Скифовъ Татара, отъ Сарматъ Угры или Венгры, ничегожъ общаго между собою не имѣютъ.

На 3 с.) Названія: Хунигардія, Улмигардія, Голмогардія, Остергардія, Гардарикія, даваны были Россіи, или паче крайнимъ токмо ея предѣламъ къ Сѣверу, отъ сѣверныхъ Писателей, тоесть Норвежскихъ, Датскихъ и Шведскихъ; а сами себя Руссы, ниже Греческіе и Латинскіе Писатели никогда такъ не называли; слѣдовательно и происхожденія сихъ названій должно искать въ языкахъ Сѣверныхъ народовъ. Оставя прочія названія Россіи, яко къ настоящей предлежности неотносящіяся, поговоримъ объ одномъ первомъ и поищемъ онаго происхожденія. Адамъ Бременскій, въ исторіи церковной стр. 58, и Гемолдъ, кн. I, гл. I, пишутъ; „Россія отъ Датчанъ называется Острогардомъ, для того что на востокѣ лежитъ и всѣми благими изобилуетъ. Она же и Хунигардомъ „именуется, для того что тамъ первое поселеніе „Гунновъ было.„ Заблужденіе Адамово и прочихъ, въ назначеніи здѣсь перваго поселенія Гунновъ, произошло отъ сходства именъ и отъ совершеннаго незнанія ихъ предѣловъ Россіи, и обитавшихъ въ ней народовъ. Первая причина ихъ заблужденія: Столицу Рускую называли сѣверные наши сосѣди, гораздо прежде Адама жившаго въ XI вѣку, *Куе*, *Шуе*, и *Хиве*, Chue, Schue, Chive; какъ въ самой вещи *Шуе* по Сарматски значитъ *столица*; а по ней и весь предѣлъ оныя Хунигардъ, Chunigard, или Кунигардія: *гардъ* значило въ старинномъ Готическомъ языкѣ, *область*, *предѣлъ*. Вторая

причина: *Гуни* или *Хуни* былъ народъ Сарматской, которой, по Стриковскому, жилъ въ Литвѣ; и Птоломей о немъ, описуя народы въ Сармацїи Европейской живущїе, упоминаетъ: Chuni. (Dict. Georg. de la Martinière, t. V, въ словѣ Sarmatie Européene.) Надобно сказать присемъ что Птоломей жилъ въ царство Марка Аврелїя, тоесть въ первой половинѣ II го вѣка по Христѣ; а Гунны появились въ Европѣ въ исходѣ IV го вѣка, сирѣчь болѣе 200 лѣтъ послѣ Птоломея, и столькожъ по крайней мѣрѣ и послѣ того какъ народъ Сарматскїй Гуни былъ въ Европѣ извѣстенъ. Сїи названїя, *Куе*, *Хиве*, *Хуни* или *Гуни*, подали причину Адаму, Гемолду и другимъ основать свою догадку, что въ сихъ предѣлахъ было первое поселенїе Гунновъ, такого народа котораго названїе сѣвернымъ нашимъ сосѣдямъ, въ то время какъ они Россїю Хунигардомъ называли, вовсе было неизвѣстно, какъ и самимъ Руссамъ. Не можно требовать отъ такихъ Писателей знанїя о народѣ столь отдаленномъ, каковы были Гунны, кои и сосѣдственнаго государства границъ вовсе не вѣдали. Тѣмъ, кои Россїю Грецїею (сс) именовали, простительно Гунновъ здѣлать Рускимъ однородцами. Равнымъ образомъ и названїе Улмигардїя произошло отъ названїяхъ народа Сарматскаго въ Псковѣ жившаго, Улмигоры или Улмигарды называемаго; а область ихъ называлася Улима, тоесть *верховая*. Такихъ образцовъ много, что

по имени одной области или одного нѣкотораго пограничнаго предѣла все государство названо. Германїя, также какъ и Россїя, раздѣлялася въ старину на многїя области или племена, и каждое изъ нихъ особливымъ именемъ называлося; а по имени того племя, которое ихъ сосѣдамъ было ближе и извѣстнѣе, и всю Германїю называть стали. По сей причинѣ, до нынѣ называютъ Германцовъ разно: Французы и Ишпанцы Аллеманами; Англичане Германцами; Италїянцы Тедесками; Поляки, Венгры и Рускїе Немцами, отъ народа Германскаго жившаго на Рейнѣ и называемаго Неметы, съ коими Славяне нѣкогда въ сосѣдствѣ живали; самижъ себя Немцы называютъ Дейчеръ или Тейчеръ, а государство свое Тейчландъ. Всѣ сїи названїя, Аллеманы, Неметы, и проч. суть имена областныя, такъ какъ и Гуни, Улима, Голмогардъ, Остергардъ, и проч. а не общее всего государства. Подобнымъ же образомъ по имени одного города названы были и многїя государства; яко Болгары, отъ столичнаго ихъ города Боогарда; вся сѣверная Россїи страна, отъ Гардарика; Сибирь, по имени небольшаго городка Татарами на Иртышѣ построеннаго которой давно уже не существуетъ, и по нынѣ называется; Поляки, по имени Москвы всю Россїю Московїею назвали, въ чемъ имъ и другїе народы подражали; имя города Рима на всю Имперїю распростерлося.

На 4 е.) Рускіе Государи никогда Каганами не назывался, хотя и именовали ихъ такъ иногда Греки; но по незнанію и смѣшивая Руссовъ съ Козарами, ихъ сосѣдами и союзниками. А чтобъ Козары соплеменны были Рускимъ, весьма есть сумнительно; а еще больше чтобъ они праотцы были Туркамъ и самибъ произходили отъ Гунновъ. Чтобъ Козаръ и Турокъ, Гунновъ и Славянъ учинить однородцами, не въ хронологіи и въ сходствѣ языковъ, но въ книгѣ бытія искать на то надлежитъ доводовъ.

Мои предложенія несогласны будутъ съ сими. Я утверждаю что Скифы, Гунны и Сарматы суть три народа разные и отъ разныхъ корней происходящіе, и доказываю то доводами основанными на существѣ вещей. Басненное родопроизводство, которое дѣлаетъ Абулгази Баядуръ Ханъ, не заслуживаетъ вниманія, хотя Г. Леклеркъ и признаетъ его достовѣрнымъ: *родоначаліе Татаръ сказуемое Ханомъ Абулгази Баядуромъ, есть весьма точное.* Др. Ист. Т. II, стр. 72.

Іафисъ, или Іафетъ, сынъ Ноевъ, говоритъ онъ послѣдуя Абулгазію, (тогожъ тома на стр. 5.) *поселился въ окрестностяхъ рѣкъ Волги и Яика. Онъ оставилъ по себѣ восемь сыновъ: Турка, Руса*, и проч. Отъ Турка произошли, по ихъ словамъ, Турки, а отъ Руса Руссы. Турковъ праправнукъ назывался Аланъ, а у Алана было два

сына, ТатарЪ и МунгалЪ; отЪ Татара произошли *Татары*, а отЪ Мунгала *Мунгалы*. стр. 7. Всѣ древнїе лѣтописцы, подобно Абулгазїю, старалися примыслить своимЪ праотцамЪ имена сходныя названїю своего народа. Новгородской лѣтописецЪ выдумалЪ Князя Славена, по имени коего прозванЪ былЪ пришедшїй сЪ нимЪ народЪ. Поляки вымыслили нѣкоего Леха, и отЪ имени его названїе ЛеховЪ или ЛяховЪ производятЪ. У СкифовЪ былЪ СкифЪ, у РимлянЪ РомЪ, у ЧеховЪ ЧехЪ, у КарталинцовЪ КартлосЪ, у насЪ МосохЪ; у каждаго народа свой, сходной именемЪ сЪ названїемЪ предѣла ихЪ обитанїя. Я оставляя другїе доводы ко опроверженїю сихЪ пустотЪ скажу только одно, что Татара древнихЪ лѣтописей у себя никогда не имѣли, и о дѣянїяхЪ своихЪ праотцовЪ не иначе вѣдали какЪ по словеснымЪ преданїямЪ и ПисателямЪ иноплеменнымЪ: Абулгази Баядуру ниже на книгу бытїя нельзя сослаться. Болѣе нежели вѣроятно, что Турки и всѣ племена Татарскїе обитающїе кЪ Югу отЪ Каспїйскаго моря, между Индїи, Китая, Персїи и Россїи, яко Бухарцы, Ташкенцы, Каракарцы, Трухмени, Киргисцы, Хивинцы, Каракалпаки, Чегодайцы, Кашкарцы, и проч; также обитающїе вЪ Сибири, яко Аринцы, Барабинцы, и проч; и вЪ другихЪ мѣстахЪ, каковы суть Крымскїе, Нагайскїе, и другїе происходятЪ отЪ СкифовЪ; а Гунны суть праотцы КалмыковЪ, МунгаловЪ, ЗюнгоровЪ, МанжуровЪ, ТунгузовЪ, БуретовЪ, ЯкутовЪ;

и, можетъ быть, въ ближнемъ свойствѣ Китайцамъ, Японцамъ и другимъ, судя по образу ихъ и по подобію. Гунны, проходя великое пространство земель въ коихъ племена Скифскіе и Сарматскіе обитали, какъ показалъ я выше сего, частію были помѣшаны уже съ ними какъ вошли въ Европу; однакожъ со всѣмъ тѣмъ описаніе ихъ обличія и тѣлосложенія, оставленное намъ тогдашними Писателями, очень сходно и съ образомъ и съ тѣлосложеніемъ нынѣшнихъ Калмыковъ. По разсѣяніи своемъ Гунны болѣе еще смѣшалися, и, такъ сказать, погрузилися между многочисленныхъ племенъ Скифскихъ, кочевавшихъ въ степяхъ между Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, и далѣе за послѣднимъ и Аральскимъ. Отъ сего смѣшенія нѣкоторые племена Татарскіе, по нынѣ въ тѣхъ странахъ жительствующіе, сдѣлались больше или меньше на Калмыковъ сходными, равно какъ и языкъ ихъ. Чувствительнѣйшеежъ сходство съ Калмыками примѣчается въ Кашкарцахъ, живущихъ за Аральскимъ моремъ, въ Буретахъ, Тунгузахъ и Якутахъ въ Сибирѣ.

Въ предѣлахъ нынѣшняго состоянія Россіи, оставшіися ихъ, помѣшенные съ Скифскими племенами, потомки долгое время существовали, и въ Россійской исторіи часто воспоминаются подъ именемъ Печенеговъ и Половцовъ. Иностранные называли ихъ Пацинаками, Татара Каракипчаками, а Венгерцы

Хунерами, ближайшимъ названїемъ къ свойственному имъ. Они Угровъ изъ отечественныхъ ихъ жилищъ въ половинѣ VIII вѣка вытѣсня, принудили отойти къ соплеменникамъ своимъ Аварамъ въ Венгрїю. Послѣ имѣли они кочевья свои по Дону, Донцу и Днепру, а нѣкоторые и за Днепромъ, переходя со скотомъ своимъ съ мѣста на мѣсто. Не рѣдко въ Болгарїю и предѣлы Греческїе нападенїя чинили, и Греками противу Болгаровъ въ помощь были призываны. Россїи, чрезъ многїя столѣтїя, великїя разоренїя причиняли; и часто удѣльные Князья, воюя одинъ противу другаго, въ помощь свою ихъ приглашали и взаимно области свои опустошали. Наконецъ, въ XIII мъ вѣку, отъ Татаръ вконецъ истреблены, и имя Половцовъ погибло.

Что Турки происходятъ отъ единаго корене съ Татарами, о томъ ни кто не сомнѣвается. Праотцы Турецкїе жили въ древности между Каспїйскаго и Аральскаго моря. Сперва будучи изгнаны оттуда Массагетами, жившими при Аральскомъ морѣ и рѣкѣ Аму, пришли къ Волгѣ; послѣ Исседонами прогнаны къ Дону, гдѣ они Киммеровъ побѣдя и чрезъ горы перешедъ, поселились въ той сторонѣ гдѣ нынѣ Грузїя, Туркоманїя и Дїарбекъ. Около половины IX вѣка завоевали они Арменїю, и въ ней оставшись сдѣлалися сосѣдями Срацынамъ, которые занимали тогда большую часть Азїи, Африки и Европы. Сперва они имѣли войны съ Срацынами, но

вскорѣ заключа мирѣ соединилися съ ними; приняли ихъ законъ и общее названіе Мусулмановъ, и вкупѣ съ ними составили, распространили и утвердили великое сіе государство которое разумѣемъ мы подъ именемъ Порты Оттоманской (mm).

Касательно Козаръ, не могу я утвердительно сказать отъ кого они происходятъ, отъ Сарматовъ, отъ Скифовъ, или отъ Славянъ; сіе только есть достовѣрно что не отъ Гунновъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ Польскихъ писателей, съ коими и нашъ Татищевъ соглашается, Козары были единоплеменны Славяномъ, и вышли изъ Каппадокіи и Колхиса вмѣстѣ съ Болгары. По мнѣніюжъ другихъ происходятъ они отъ Скифъ, съ коими и Байеръ согласуяся, (въ разглагольствіи о Руской географіи изъ Константина Порфирогенита, и въ особливомъ о Козарахъ,) полагаетъ ихъ быти рода Турецкаго, доказывая тѣмъ что названія городовъ и урочищъ по Днепру, Бугу и Днестру, гдѣ прежде Козары жили, и названіе общее ихъ князей Каганами, суть слова происходящіе отъ языка Турецкаго. Сіе дѣйствительно принято бы было за свидѣтельство ихъ породы, еслибъ можно было доказать что тѣ названія урочищамъ и городамъ точно ими даны были, а не другими народами прежде ихъ на тѣхъ мѣстахъ жившими. Такъ равнымъ образомъ и слово Каганъ, бывшее титуломъ ихъ Князей, могли они заимствовать отъ сосѣдей своихъ Туркамъ соплеменныхъ. Если и

правда то что Козары пришли изъ Каппадокïи вмѣстѣ съ Болгарами и были однородцы Славянамъ; однакожъ по всѣмъ обстоятельствамъ видно что, живучи они многïе вѣки съ племенами Скифскими и Сарматскими, столько съ ними а особливо съ послѣдними помѣшались, что не менѣе было заимственнаго въ нихъ какъ и природнаго (уу). Но какъ бы то ни было, не имѣю я необходимости доказывать отъ кого Козары произошли; довольно для меня сказать что Рускïе Государи никогда Каганами не назывались; что Руссовъ названïе заключалося токмо въ предѣлахъ Новгородскихъ, и Сѣвернымъ Писателямъ писавшимъ о Россïи слово Каганъ было неизвѣстно.

На 5 е.) Государство Мачжïаровъ называли Руссы Угорïемъ, по мѣстоположенïю, какъ выше сказано, земли ихъ, тоесть отъ близости къ нему горъ; равнымъ образомъ и урочище на которомъ князей Кïевскихъ погребали могло быть названо по той же самой причинѣ, или по другой, какъ сказано будетъ ниже. Въ Москвѣ часть города нарочитая называется Китай; но никто не будетъ столь безуменъ чтобъ счолъ то за доказательство что Китайцы Руссамъ суть однородцы. Несторъ сказываетъ и причину по чему реченная гора проименована Угорскою. „Въ лѣто 6406, говоритъ, идоша „Угре мимо Кïевъ горою, еже есть нынѣ зовется „Угорское, и пришедше къ Днепру сташа вежами.„ стр. 20. Являя сими словами, что та гора по

прошествіи уже Угровъ мимо Кіева названа Угорскою а не прежде; и вѣроятно не по другой причинѣ какъ отъ того что Угры чрезъ нея походъ свой мимо Кіева имѣли, и приближася къ Днепру обозомъ на ней стояли.

Г. Леклеркъ всѣ доводы приведенные мною въ возраженіе на сію статью имѣлъ подъ руками, но въ пріискиваніи и въ разбирательствѣ ихъ не хотѣлъ потерять времени и труда, безъ чего рѣдко въ подобныхъ дѣлахъ бываетъ удача.

(a) Авары. Названіе сіе есть Сарматское, значитъ *дальній, отдаленный,* данное имъ отъ соплеменниковъ ихъ Мажаровъ и Комановъ, по причинѣ что они далѣе всѣхъ племенъ Сарматскихъ къ востоку жили. Въ Дагестаніи и донынѣ близъ Дербента и Кубети народъ Авары существуетъ; и хотя они по принятіи Магометанства и живучи нѣсколько вѣковъ въ сосѣдствѣ съ разными народами языку ихъ навыкли, однакожъ нѣсколько словъ Сарматскихъ до днесь сохранили, во свидѣтельство древняго своего происхожденія. Перешли они въ Паннонію въ IV вѣку, оттуда Славянъ вытѣсня, съ оставшими тамо поселилися. Нашъ Несторъ называетъ ихъ *Уграми великими,* и хотя преселенію ихъ въ Паннонію времени точнаго и не означаетъ, но полагаетъ быти оное гораздо прежде преселенія Мажаровъ и Комановъ, коихъ онъ просто Уграми называетъ, безъ приложенія слова *великіе.*

Изъ сихъ словъ Несторовыхъ два обстоятельства къ заключенію выводятся; 1 е, что онъ Аваровъ съ

Мажарами и Команами признаетъ быти однородцами, называя первыхъ Великими Уграми, а послѣднихъ просто Уграми; 2 е, даетъ тѣмъ знать, что первые многочисленнѣе были послѣднихъ. Авары пришедши въ Паннонїю тѣмъ же именемъ назывались. По пришествїижъ Маджаровъ и Комановъ общимъ съ ними именемъ Мажарами называться стали. Короли ихъ въ титулѣ своемъ писалися Мажарскими и Команскими, и при коронованїи своемъ знамя Королевства Команскаго употребляли, по сказанїю Дилихову и Ортелїеву. И по нынѣ называютъ они сами себя Мажары; а изъ названїя Угры, отъ Славянъ имъ даннаго, Поляки перемѣнивъ букву *у*, по свойству своего нарѣчїя въ *вен*ъ, сдѣлали Венгры. Латины предположа, по обыкновенїю своему, букву *h*, стали называть ихъ Гунграми. Послѣ, по сходству имени, смѣшали Гунгровъ съ Гуннами, народомъ со всѣмъ другимъ и котораго уже и слѣдовъ въ Европѣ не оставалося. Сїе сходство именъ многихъ ввело въ заблужденїе и заставило смѣшать въ единъ народъ племена разные; яко Готовъ съ Гетами, Роксолановъ съ Руссами, Косоговъ съ Козаками, Югдоровъ или Югровъ съ Уграми, Торковъ съ Турками, Болгаровъ съ Билирами, Даковъ съ Датчанами, Киммеровъ съ Цымбрами, Свевовъ съ Шведами, Саковъ съ Саксонцами, и проч.

(б) Ари. Рускими названы Вотяки, по имени рѣки Вятки, на которой они издревле жительство имѣли; самижъ себя и по нынѣ называютъ они Ари, а предѣлъ свой Арима. Главный городъ ихъ Хлыновъ, потомъ Слободской, Кайгородъ и Орловъ. Сперва были они подвластны Болгарамъ, потомъ Татарамъ, и отъ языка послѣднихъ много словъ въ свой языкъ примѣшали.

(в) Болгары, или свойственнѣе Билиры: первые Славяня, получившїе названїе свое отъ имени столичнаго города ихъ Боогарда, которое и за Дунай перенесли съ собою; Билирыжъ суть Сарматы поселившїеся на ихъ мѣстахъ, и донынѣ подъ названїемъ Чувашъ существующїе. Первобытныхъ Болгаръ древнїе Писатели называли Аргипеи. Развалины великихъ каменныхъ городовъ и зданїй свидѣтельствуютъ ихъ богатства, просвѣщенїе и искусство; а обрѣтаемыя въ землѣ деньги съ Арабскими и Индейскими надписьми являютъ торговли ихъ распространенїе. Столица ихъ Боогардъ былъ ниже устья Камы верстъ съ 30, а отъ Волги верстъ съ пять: по примѣчанїямъ нѣкоторыхъ Волга текла тогда подлѣ города. Разоренъ Боогардъ сперва отъ Татаръ въ 1234, а послѣ отъ Рускихъ въ 1500 году въ конецъ опустошенъ.

(г) Варяги и Варяго-Руссы. Первые Фины, а послѣднїе Финыжъ съ Руссами помѣшенные. Они имѣли особыхъ Королей. Главный городъ ихъ Абовъ. До Рурика Финскїе Короли Руссами владѣли, и Гостомыслова отца Боривоя побѣдя на Славянъ дань возложили.

(д) Весь, жили на Бѣлѣ озерѣ. Названїе ихъ происходитъ отъ словъ *вiа-су*, тоесть *бѣлая вода*.

(е) Воты жили по Ижорѣ и Невѣ. Предѣлъ сей назывался Ижора, но отъ народа жившаго между Волхова и Невы названы Воты, тоесть *здѣшнїй* или *тутошнїй*. Отъ того происходитъ названїе Вотскїя пятины до днесь въ Новѣ городѣ употребляемое.

(ж) Вятичи жили по рѣкѣ Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ.

(з) Емь или Ямь жили отъ Ладожскаго озера до Бѣлаго моря. Иностраннымъ предѣлъ сей извѣстенъ подъ именемъ Бїармїи. Зри ниже Пермь подъ знакомъ (лл).

(и) Жмудь, у иностранныхЪ Самогитія, кЪ Куроніи или Курляндіи причислялася.

(К) Зимегола или Семигали и Кури, вЪ Курляндіи; а отЪ тѣхЪ и отЪ другихЪ и названіе предѣловЪ ихЪ происходитЪ. Мемела рѣка отдѣляла Россію, Литву и Куронію отЪ Пруссіи.

(л) Комани, народЪ сопредѣльный МаджарамЪ или УграмЪ, и вкупѣ сЪ ними преселившійся вЪ Паннонію вЪ исходѣ VIII вѣка. Жили они по рѣкѣ Кумѣ, отЪ которой и названіе свое получили. За рѣкою ТерекомЪ и по нынѣ есть народЪ называемый Кумыки, можетЪ быть остатки отЪ древнихЪ КуманЪ. Зри пространнѣе вЪ словѣ Авары, подЪ буквою (а), и ниже вЪ словѣ Магіары, подЪ буквою (ф), и вЪ словѣ Угры подЪ буквою (ы).

(м) Корелы, отЪ иностранныхЪ подЪ общимЪ именемЪ Біарміи разумѣлися. Сія область прежде Рурика кЪ Россіи принадлежала, и отецЪ ГостомысловЪ Боривой тамо царствовалЪ. Главные города вЪ ней КексгольмЪ, и ВыборгЪ.

(н) Корсь, обще сЪ Семигаллами, вЪ Курляндіи.

(о) Косоги, обще сЪ Ясы, вЪ Молдавіи, и на Дону.

(п) Кревичи или Кривичи жили вЪ Смоленскѣ, и послѣ сЪ Славянами смѣшалися.

(р) Кури. Зри Зимегола, выше подЪ буквою (к).

(с) Ливи или Либи, что нынѣ Лифляндія. Писатели Норвежскіе, Шведскіе, Датскіе и Германскіе весь берегЪ Балтійскаго моря называли ОстрогардомЪ, то есть на востокѣ лежащею областью. Рускіе называли народЪ сей вЪ старину Чудь, но отЪ времени Царя Іоанна Васильевича стали называть Ливонія, а слово Чудь осталося только между чернію.

(т) Лопь, у иностранныхъ Лапландія Часть ихъ называлася Мауремани, а отъ Рускихъ Мурманская, тоесть поморская Лопь; въ предѣлѣ семъ Кольской острогъ. Сходство нѣсколькихъ словъ языка ихъ съ словами нарѣчій отъ Сарматскаго языка происходящими, заставило нѣкоторыхъ причислить ихъ къ сонму племенъ Сарматскихъ; но я никакъ не могу на сіе согласиться. Лапландцы не меньше имѣютъ разнствія отъ Сарматъ какъ и Гунны, будучи отъ нихъ со всѣмъ другаго рода. Утверждаетъ меня въ томъ образованіе ихъ тѣла отнюдь несходственное съ племенами Сарматскими. Языкъ ихъ въ основаніи своемъ также разнствуетъ отъ всѣхъ нарѣчій Сарматскихъ, и не больше есть въ немъ словъ Сарматскихъ сколько въ Рускомъ Татарскихъ, коимъ могли они навыкнуть живши долгое время въ сосѣдствѣ съ племенами Сарматскими; тѣмъ удобнѣе, что собственной языкъ ихъ крайне былъ недостаточенъ. Они заимствуя отъ Сарматъ новыя понятія о вещахъ, кои прежде были неизвѣстны имъ, по неволѣ должны были и слова изъ языка ихъ заимствовать. Да если бы и подлинно языкъ ихъ былъ сходенъ съ Сарматскимъ, то не могло бы сіе принято быти за свидѣтельство соплеменства ихъ съ народами Сарматскими: сосѣдство, тѣсное сообщеніе, сожитіе подъ одними законами, подъ однимъ начальствомъ, могутъ измѣнити языкъ; но не природу. Для измѣны сея всего сказаннаго недовольно; перемѣна климата, смѣшеніе съ другими народами и долговременность ея измѣняетъ. Словомъ, удобнѣе повѣрить что Меделянскіе собаки съ борзыми одной суть породы, нежели тому чтобъ Лапландцы Венграмъ были соплеменны, какъ нѣкоторые непщуютъ.

(у) Литва, область извѣстная. Названїе ихъ происходитъ отъ слова *Лит-алане*, тоесть *малый народъ*; послѣ Литване, а наконецъ сокращенно Литва именовать стали. Языкъ ихъ доказываетъ смѣшенїе ихъ съ Славянами.

(ф) Магїари, Маджары или Мажары, а отъ Славянъ прозванные Угоры или Угры (зри ниже Угры подъ буквою ы), въ исходѣ VIII столѣтїя, будучи вытѣснены отъ Печенеговъ, перешли вкупѣ съ Команами сосѣдями своими въ Паннонїю, и тамъ съ Аварами соплеменными имъ совокупяся составили царство Унгарское, или Венгерское.

(х) Меря, сами называются Мори, отъ Рускихъ Мордва, а отъ Карпеина и Рубрикиса Мордасы и Мордвасы; жили въ старину, прежде нашествїя Татаръ, гдѣ нынѣ Ростовъ, Галичь, Кострома и по устье Оки, а за Оку гдѣ нынѣ Арзамасъ и Шацкъ. Послѣ всѣ за Оку перешли въ послѣднїя мѣста, оставя первыя. Большая часть изъ нихъ, переселясь послѣ въ Вятскую и Уфимскую провинцїю, помѣшалися съ Чувашами и Черемисами.

(г) Мещора жили тутъ гдѣ нынѣ города Елатма, Кадомъ, Шацкъ, Елецъ, Темниковъ, Ломовъ, Козловъ и Тамбовъ.

(ч) Мурома жили гдѣ нынѣ Муромъ и Касимовъ. Всѣ превратилися въ Рускихъ.

(ш) Печора, по рѣкѣ Печорѣ къ сѣверному морю. Нынѣ называютъ ихъ Семояды. Зри сїе слово подъ буквою (мм)

(щ) Прусы съ первоначалїя были Сарматы, но послѣ въ Германянъ превратилися и языкъ свой позабыли.

Раздѣлялася Прусїя въ старину на одиннатцать предѣловъ, и всѣ разными именами назывались.

(Ѣ) Торки и Торпеи, онижъ Поросяня и Берендеи. Первоначальная ихъ порода неизвѣстна; одни отъ Славянъ, а другїе отъ Сарматъ ихъ производятъ; смѣшенїе ихъ съ тѣми и другими оба мнѣнїя дѣлаетъ вѣроятными. По причинѣ сея нерѣшительности приложилъ я ихъ къ сонму племенъ Сарматскихъ, не утверждая однакожъ принадлежательность ихъ къ онымъ. Жили они по рѣкѣ Роси, и главный ихъ городъ былъ Торческъ, а другой Бѣлая церьковь. По сходству имени признали ихъ за Турковъ, весьма не къ статѣ. По Венгерски *торокъ*, torok, значитъ *прожора, жадный*.

(ы) Угры, названы такъ отъ Славянъ, по мѣстоположенїю ихъ жилищъ, а сами назывались они Маджары и Комани. *Угорїе* по Славянски значитъ *урочище подлѣ горы, подъ горою*. Жили они въ близости горъ Кавказскихъ; убо прилично было ихъ назвать Угорами, а предѣлъ ихъ Угорїемъ; послѣ стали называть сокращенно Угры, а Татара изъ сего слова сдѣлали Ойгуръ. Мѣста ихъ обитанїя, оставшїя великїя развалины городовъ являютъ. На правой сторонѣ Кумы рѣки есть городъ Маджары именованный, въ которомъ и донынѣ много строенїя цѣлаго находится. Другой городъ на рѣкѣ Терекѣ, отъ Кизляра въ 200 верстахъ, Тартупъ называемый, имѣетъ стѣны каменныя съ высокою круглою башнею, и нѣсколько каменныхъ развалинъ. На Сулакѣ каменной пустой городъ, неизвѣстно какъ назывался, коего стѣны толстыя и высокїя изъ великихъ тесаныхъ камней состроены. Донскїе Козаки, ушедшїе во время Разина изъ Астрахани, въ немъ засѣли и

назвали его Андреевъ, по имени Атамана своего Андрея Шадры. Въ горахъ во многихъ мѣстахъ развалины городовъ обрѣтаются.

(ъ) Чалматы жили по Камѣ, которую называли они Чалматъ, а Татара, Чалманъ-Иделъ. Они также какъ и Козары помѣшаны были съ племенами Татарскими.

(ѣ) Чудь, что нынѣ Лифляндія и Естляндія. Названіе сіе по Сарматски значитъ *знаемый* или *сосѣдъ*. Зри Ливи подъ буквою (с)

(ю) Югры или Югдори, по рѣкѣ Югу, былъ великой и сильной народъ; владѣніе ихъ распространялося въ Галицкую область, имѣли собственныхъ Князей; города ихъ Устюгъ, Кевроль, Мезень и Унжа.

(я) Яссы. Зри Косоги подъ буквою (о)

(ѳ) Ятвеги или Ятвежи, онижъ и Языги. Въ Польшѣ по Бугу и около Брести.

(аа) Башкиры, произходятъ отъ Сарматъ; но по воспріятіи Магометанства языкъ свой съ Татарскимъ помѣшали. Они суть остатки древнихъ Чалматъ. Татара называли ихъ Башкуртъ, *главный волкъ*, отъ ихъ склонности къ разбоямъ и грабежамъ.

(бб) Вогуличи, сами зовутся Манчи, живутъ въ горахъ Уральскихъ по рѣкамъ Турѣ, Тагилю, Нейвѣ, Ласѣ, Лозвѣ, Косвѣ и Тавдѣ. Города въ предѣлѣ ихъ Верхотурье, Пелымь, Туринскъ и Екатеринбургъ.

(вв) Вотяки. Зри Ари, подъ буквою (б).

(гг) Зыряня, живутъ по рѣкѣ Вычегдѣ. Прежде заключалися они подъ именемъ Перми. Первый у нихъ городъ построенъ былъ Вымъ, что нынѣ Устьвымской монастырь; потомъ Вычегда, Яренскъ. По крещеніи ихъ Стефаномъ Пермскимъ, языкъ свой оставили и въ Рускихъ

превратилися: къ сѣверу токмо осталось нѣсколько въ язычествѣ, которые древней языкъ свой сохранили.

(дд) Корела. Зри выше подъ буквою (м).

(ее) Конды или Кондоры, по рѣкѣ Кондѣ, впадающей въ Иртышь. Прежде сей народъ распростирался въ верхъ по Иртышу и Тоболу, но Татарами утѣснены къ сѣверу; однакожъ и по пришествіи Рускихъ Князья ихъ довольно были сильны и Рускимъ противу Татаръ помогали.

(жж) Эстляндцы, въ старину Эсты и Эстони, мало разнствуютъ отъ Лифляндцовъ.

(зз) Лифляндцы, коихъ въ простонародіи обыкновенно называютъ Чухнами. Зри Ливи и Ливонія, подъ буквою (с).

(ии) Лапландцы. Зри выше подъ буквою (т).

(іі) Мордва, сами зовутся Моря, а Рускими прежде назывался Меря. Зри выше подъ буквою (х).

(кк) Обдоры живутъ до залива Тазовскаго и до сѣвернаго моря. Конды, Удоры и Обдоры въ титулъ Россійскихъ Государей внесены потому, что сильныхъ владѣтелей имѣли.

(лл) Пермь, по рѣкѣ Камѣ, Вишерѣ и Чусовой, сами зовутся Коми и Судами. Иностранные называли ихъ Біармія, а Рускіе въ старину Емь. Древній городъ ихъ Черданъ на Вишерѣ, которой великою и старою Перміею именованъ. Стефанъ обращая ихъ въ Христіанскую вѣру, составилъ имъ буквы особыя, и на ихъ языкъ многія книги преложилъ; но все то отъ лѣности и небреженія духовныхъ погибло.

(мм) Семояды, далѣе Зырянъ къ сѣверному морю, а отъ Двины до Уральскихъ горъ. Сами зовутся Само и Самогити. Живутъ въ лѣсахъ безъ домовъ, и переходятъ

на западъ до Лапландіи, а на востокъ до рѣки Лены. Руссы называли ихъ въ старину Печора, отъ рѣки Печоры. Главный городъ, построенный Руссами, въ ихъ предѣлѣ, Пустозерскъ. Сумнительно весьма, чтобъ Семояды были отъ сонма племенъ происходящихъ отъ Сарматъ; хотя въ нарѣчіи своемъ нѣкоторое сходство и имѣютъ.

(нн) Удоры въ Томской провинціи; города ихъ Томскъ, Кузнецкъ, и Колыванской заводъ.

(оо) Черемиса, сами зовутся Мори; жилища ихъ по нагорной сторонѣ Волги, отъ Суры рѣки въ низъ до устья рѣки Свіяги: города въ ихъ предѣлѣ Свіяжскъ, Чебоксаръ, Цывинскъ и Кузмодемьянскъ; а по луговой сторонѣ, отъ рѣки Ветлуги до Кокшаги: города въ сей части Кокшайскъ, Санчурскъ и Еранскъ.

(пп) Чуваши суть древніе Билиры. Языкъ свой смѣшали съ Татарскимъ, и многіе изъ нихъ не хотя креститься перешли къ Башкирамъ и тамъ поселилися.

(рр) Фины суть то что въ старину подъ именемъВарятовъ и Варягоруссовъ разумѣли. Сами себя называютъ они Суомалайнъ, тоесть, при озерахъ или болотахъ живущій народъ: ибо *суу*, по ихъ вода, а *маа*, область, земля. Финской народъ всегда былъ остроумнѣе Эстляндскаго, и состояніе имѣли лучшее и выгоднѣйшее. Языкъ ихъ всѣхъ Сарматскихъ племенъ пространнѣе, отъ того что многія книги на ихъ языкъ переведены: обязаны симъ Фины Шведской Королевѣ Христинѣ. Эстляндцы напротивъ отъ Немецкихъ Рыцарей въ крайнемъ рабствѣ содержаны были, и ни малѣйшее просвѣщеніе до нихъ отъ духовенства допущаемо не было: средство обыкновенное Папистовъ, чтобъ для своей пользы держать народъ въ невѣжествѣ и суевѣріи.

(cc) Адамъ Бременскій пишетъ о положеніи Даніи, стр. 36: „ Изъ Шлезвига корабли отпускаютъ въ Славо„нію и Швецію или Семландію, и до самой Греціи.„ Онъ же сказуетъ въ исторіи церковной, стр. 19: „ Ежели мо„ремъ поплывешь отъ Шлезвига или Олденбурга, чтобъ „пріѣхать въ Юмини, отъ самаго города парусы под„нявши, въ 43 дни поспѣешь въ Острогардъ Руской, „котораго столичной городъ есть Хиве, подражая „скипетру Константинопольскому, преславное укра„шеніе Греціи.„ На другомъ мѣстѣ, стр. 58: „ Говорятъ „знатоки мѣстъ, что они отъ Швеціи сухимъ путемъ „до самой Греціи прибыли; но грубые народы, въ про„межности находящіеся, дѣлаютъ въономъ пути пре„пятствіе, и для того водою туда проѣзжаютъ.„ Исчисляя же острова, говоритъ: „ Голмъ, преславная Дат„ская пристань и надежная гавань кораблямъ, кото„рыми грубые народы въ Грецію, тоесть въ Гардарикію, „плавать обыкли.„ Эрикъ Король въ исторіи Датской, стр. 264, пишетъ о Фронтонѣ, что онъ воевалъ Швецію, Гибернію, Шкоцію, Норвегію, Саксонію, Венгрію, и всѣ къ востоку лежащія мѣста по самую Грецію; а что онъ Греціею называетъ, то самое Саксонъ Грамматикъ, о томъ же Фронтонѣ, Россіею именуетъ. Что сѣверные народы Россію за Грецію разумѣли, на то Сигфридъ Байеръ, въ разглагольствіяхъ своихъ о сѣверныхъ народахъ, приводитъ во свидѣтельство премногія мѣста изъ тамошнихъ Писателей, откуда и я вышеприведенные выписалъ. Смотри Комментаріевъ Санктпетербугскія Академіи Наукъ Т. X. Неискусность въ семъ дѣлѣ сѣверныхъ Писателей, лишаетъ насъ всего довѣрія къ нимъ въ веществахъ подобныхъ.

(тт) Первобытные ихъ остатки, живущiе близъ Каспiйскаго моря, и отъ Яика до Мунгалъ и до Китая, разумѣемые Европейцами подъ общимъ названiемъ Татаръ, Россiянамижъ разными названiями означаемые; сами себя всѣ вообще называютъ Тюркъ или Турки, и сказываютъ что ихъ начало было въ Туркестанѣ. Преданiе у нихъ есть, что въ глубокой древности часть немалая ихъ къ Срацынамъ перешли и съ ними сообщася Срацынами и Турками называются; самижъ они не называютъ ихъ Турками, но Урюмъ. „ Если бы кто, говорит Татищевъ, кн. I, стр. 281, со здѣшними Татарами говоря употребилъ слово Татары, тобъ никто „ его не разумѣлъ, но называютъ Тюркъ; напримѣръ „ спросить: умѣешь ли по Татарски? то скажетъ: „ *туркача ѳлямисинъ*; Татарская книга, *Турки* „ *китаби*; Турецкая книга, *Руми китаби*;„ и проч.

(уу) Козары или Хозары жили сперва на устьѣ Волги и по берегамъ Каспiйскаго моря, подъ названiемъ Хвалиссовъ; а отъ имени ихъ и море то Хвалынскимъ было названо. Тамъ живучи помѣшалися они съ племенами Скифскими и Сарматскими. Персiяня прозвали ихъ Хозарами, которое названiе и на Днепръ перенесли они съ собою. Отъ древнихъ Писателей Исседонами, а отъ Рускихъ нижними Болгарами назывался. Города были тамъ у нихъ, какъ и у Болгаръ, великiе и каменные, коихъ развалины на многихъ мѣстахъ и по нынѣ видны; а особливо по лѣвому берегу рѣки Ахтубы и къ самому морю. Перешли они къ Днепру и къ Дунаю обще съ Болгарами. Часть ихъ поселилася на Днепрѣ ниже Кiева, и до пришествiя Осколда или Олега всею тамошнею стороною владѣли. Святославъ I. всѣ ихъ грады

по Днепру и Бугу разоря до Дуная обладалъ. При немъ и послѣ его многое ихъ число въ Русь переведены и по разнымъ городамъ поселены; частію и сами, тѣснимы Печенегами, въ Русь же переселилися. По нашествіи Татаръ на Россію оставшіе или плѣнены или разсѣяны, и имя ихъ погибло.

§ VIII.

„Мы не имѣемъ такихъ доказательствъ для „утвержденія родононачалія Славянъ: Греки при„знаютъ ихъ за изшедшихъ отъ Востока, и посе„лившихся по брегамъ моря Каспійскаго и Азовскаго, „и перешедшихъ оттуда въ Россію. Поселившіеся „тамъ смѣшалися съ Скифами, а Прокопій былъ „первый Писатель которой даетъ о нихъ знать „подъ ихъ истиннымъ именемъ..... Мы пощадимъ „тѣхъ кои притязаютъ, безъ всякаго доказатель„ства, что Славяня жили въ Пафлагоніи, населили „Мидію, подали рожденіе Троянамъ, и что будучи „изгнаны изъ Пафлагоніи, подъ именемъ Генетовъ и „Венедовъ, присоединилися ко Агенору, ушли по „разореніи Трои въ нѣдро залива Адріатическаго, и „что государство заселенное ими приняло названіе „Венетіи.„ стр. 83. и 84.

Тѣ кои притязаютъ что Славяня живали нѣкогда въ Пафлагоніи, не имѣютъ потребности въ пощадѣніи себѣ отъ Г. Леклерка; понеже на притязаніе свое могутъ доказательства многія показать,

если не достовѣрныя, каковыхъ въ разсужденіи столь глубокой древности и спрашивать не должно, по крайней мѣрѣ несравненно убѣдительнѣйшія и сильнѣйшія тѣхъ кои Авторъ о произхожденіи Рускихъ представилъ.

Что Славяня жили нѣкогда въ Сиріи, многіе тамошніе города имѣющіе Славянскія названія, и оставшія Сирскаго языка слова въ языкѣ Славянскомъ то свидѣтельствуютъ. Пребываніе ихъ въ Пафлагоніи, доказывается именами народовъ, въ древности въ той странѣ жительствовавшихъ, каковы суть, по Птоломею, Толстобоги, Текпосаги, Триглидіи или Триволліи, Осерията, Зареки, и проч; именами имѣющими неопровергаемые о происхожденіи ихъ отъ Славянскаго языка знаки, хотя выговоръ ихъ отъ Грековъ и Латинъ и перепорченъ.

Вышедши изъ своей отчизны, подъ разными именами, яко Енеты или Венеты, Геты, Даки, и проч. не на однихъ брегахъ моря Каспійскаго и Азовскаго поселилися, и не только что въ одной Россіи потомковъ своихъ оставили, какъ Авторъ, по скаскѣ безъименныхъ Греческихъ Писателей, ограничиваетъ жилищъ ихъ и рода распространеніе; но немалую часть Европы своими завоеваніями и поселеніями заняли, и повсюду на тѣхъ мѣстахъ потомковъ по себѣ оставили; которые тѣмъ же языкомъ и по днесь говорятъ который праотцы ихъ вынесли съ собою изъ Востока, съ нѣкоторою отмѣною одни отъ

другихъ, въ разсужденіи новопринятыхъ словъ отъ тѣхъ народовъ коихъ они покоривъ и сожительствуя имъ смѣшалися съ ними.

Что Генеты, Даки и Венеты были Славяня, имена ихъ князей, городовъ, и племенъ отъ нихъ произшедшихъ не дозволяютъ имѣть въ томъ сумнѣнія. Потомки ихъ и по нынѣ живутъ, разныя нарѣчія языка Славянскаго употребляя, въ Польшѣ, Литвѣ, Богеміи, въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, въ Далмаціи, Кроаціи, Босніи, Славоніи, Моравіи, Болгаріи, Карніоліи, Либурніи, Расціи, Черногоріи, и проч. Нѣкоторыя изъ племенъ Славянскихъ, въ другихъ мѣстахъ жившихъ, смѣшавшися съ иноплеменными вовсе языкъ и имя свое потубили; но во свидѣтельство пребыванія своего, оставили тамъ свои названія городамъ, рѣкамъ и урочищамъ, кои по днесь Славянскими именами называются: таковыхъ множество есть въ Молдавіи, Валахіи, Венгріи, Прусіи, Мекленбургіи, Помераніи, Голсаціи, Брандебургіи, Мессинѣ, нижней Саксоніи и другихъ.

Что въ самой глубокой древности часть Славянъ въ Италію прошедъ съ тамошними народами смѣшалися, доказываетъ то премножество словъ Славянскихъ въ языкѣ Латинскомъ оставшихся. Въ Греческомъ языкѣ также множество есть словъ Славянскихъ, или Греческихъ въ Славянскомъ, и самыхъ такихъ кои первобытнымъ племенамъ были необходимы; что ясно показуетъ долговременное

однихъ съ другими сожитїе. Всѣ сїи слѣды можно, кажется, принять за вѣроятныя, и согласиться что Славяня суть народъ весьма древнїй, многочисленный, занимавшїй пространныя страны, и оставившїй по себѣ, въ разныхъ мѣстахъ, многїе потомки; коихъ происхожденїе отъ единаго корня есть ясно и ощутительно.

(а) Г. Леклеркъ Булгарїю, Сервїю, Далмацїю, Венгрїю, Богемїю и Померанїю населяетъ Сарматами, и всѣхъ живущихъ въ тѣхъ государствахъ народовъ заставляетъ говорить нарѣчїемъ Сарматскимъ: одни Богемцы, по его словамъ, соблюли нарѣчїе Славянское. стр. 25. Доказательство не изъ послѣднихъ безстыдства его говорить о вещахъ ему неизвѣстныхъ.

§ IX.

„Лѣтописи народовъ разсѣянныхъ по землѣ, „не представляютъ ни перемѣнъ столь странныхъ, „ни явленїй (сценъ) столь умноженныхъ, какъ лѣ„тописи Россїйскїя, отъ половины IX вѣка до мира „заключеннаго между Россїею и Турецїею, 15 Іюля „1774 года.„ стр. 88.

Тѣ кои читали Юстина и видѣли каковы безпорядки были въ Сирїи при Селевкидахъ, въ Египтѣ при Птоломеяхъ, и, еще превосходнѣйшїе сихъ, въ Македонїи по смерти Александровой, не поразятся удивленїемъ читая перемѣны бывшїя въ другихъ государствахъ. Тѣ, кои знаютъ коликїя перемѣны

были въ Англіи въ продолженіи XV вѣка, не повѣрятъ словамъ Г. Леклерка, яко бы никакого народа лѣтописи не представляютъ перемѣнъ столь странныхъ какъ Россійскія. Прочтя сіи, и сравнивъ съ сказанными, удостовѣрится Читатель, что Г. Леклеркъ сказалъ то не подумавъ, безъ чего трудно дѣлать рѣшительныя заключенія о вещахъ съ желаемою точностію.

§ X.

„Лѣтописи народныя повѣствуютъ что Гостомыслъ, отправляя должность Консула въ Новѣ „городѣ, уговорилъ своихъ сограждань призвать изъ „Ингріи Государей Варяжскихъ, для прекращенія „безпокойствъ Республики...... Надобно чтобъ „жестокій кризисъ и отчаянныя злоключенія заставили Гостомысла учинить такое странное „предложеніе, и убѣдить вольной народъ просить „себѣ помощи столь опасныя.„ стр. 93.

Слѣдуя лѣтописи Іоакимовой (а), Гостомыслъ, доживъ до глубокой старости и видя приближающуюся къ себѣ кончину, созвалъ къ себѣ всѣхъ Вельможъ своихъ отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь, и совѣтовалъ имъ призвать на княженіе по себѣ внука своего, дочерня сына изъ Варяго-Руссовъ, а не изъ Ингріи (б); что по совѣту его и учинено. Въ лѣтописи Несторовой не токмо о завѣщаніи Гостомысловомъ, ниже о имени его не упоминается;

а пишетъ токмо что Руссы, желая прекратить неустройство и междоусобіе въ народѣ, разсудили за полезнѣйшее подчинить себя управленію единаго, и по общему согласію призвали Рурика. Итакъ ежели въ семъ обстоятельствѣ повѣствованіе Іоакимово за достовѣрное признать, что Гостомыслъ былъ нѣкогда на свѣтѣ; то равнымъ образомъ и въ томъ повѣрить ему должно что Гостомыслъ не Консула должность отправлялъ, но былъ Князь Руской. Что Руссы издревле жили подъ правленіемъ Монархическимъ; не одинъ Іоакимъ пишетъ (в), но подтверждается то и многими сѣверными Писателями, кои и нѣкоторыхъ Князей Рускихъ до Гостомысла княжившихъ имена воспоминаютъ; хотя то и неоспоримо что власть Князей Новгородскихъ была ограничена, и что Вельможи и Народъ великую имѣли силу въ опредѣленіяхъ о вещахъ важныхъ.

(а) Іоакимъ былъ первымъ Епископомъ въ Новѣгородѣ, а умеръ въ 1030мъ году; Несторъ жилъ въ послѣдней половинѣ XIго, а умеръ въ началѣ XII вѣка; слѣдовательно Іоакимова лѣтопись старѣе Несторовой близъ ста лѣтъ. Несторъ за перьвѣйшаго лѣтописца Рускаго признавается по тому единственно, что его лѣтописи полной списокъ, съ надписаніемъ имени его, прежде Іоакимовой открытъ свѣту. Многіе другіе есть лѣтописи, хотя и неизвѣстно кѣмъ сочинены, разнствующія въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ съ Іоакимовою и Несторовою и одна съ другою, но въ главныхъ произшествіяхъ согласующіе. Несторъ конечно не съ словъ

писалъ свою лѣтопись а съ разныхъ лѣтописей, хотя на нихъ и не ссылается; равнымъ образомъ и бывшїе послѣ его бытописцы, внося въ свои лѣтописи многое такое чего въ Несторовой нѣтъ, не съ преданїя же то писали а съ другихъ древнихъ лѣтописей, коихъ Сочинителей имена осталися намъ невѣдомыми. И такъ нѣтъ сумнѣнїя что, и окромѣ Іоакима, были прежде Нестора лѣтописцы, но писанїя ихъ отъ времени утратилися.

(б) Ингрїя или Ижора находится по сю сторону Ладожскаго озера, и принадлежала всегда Новугороду; а область Варяговъ, тоесть нынѣшняя Финландїя, была и есть по ту сторону озера, и управляема была тогда собственными князьями, изъ коихъ и Рурикъ съ братьями призванъ. Смотри ниже, § XX.

(в) По сказанїю Іоакимову Славяня пришли съ Луная съ князем своимъ Славеномъ, въ половинѣ V го вѣка, Новгородъ построили, и покоривъ власти своей сосѣднїе народы жить тутъ стали. Изъ потомковъ Славеновыхъ, въ Новѣгородѣ княжившихъ, знамениты были Вандалъ и Буривой. У перваго было три сына, Изборъ, Владимиръ и Столпосвятъ, коимъ онъ каждому по единому городу построилъ и по ихъ именамъ назвалъ. При Буривоѣ Варяги весьма усилилися, градъ Великїй. тоесть старую Ладогу, и прочими овладѣли, и дань тяжкую на Славянъ, Русь и Чудь возложили. Буривой, побѣжденный отъ нихъ и всѣхъ своихъ воевъ погубившїй, ушолъ во градъ крѣпкїй Бярмы, нынѣшнїй Кексгольмъ, и тамъ до смерти своей остался. Народъ, терпя великое притѣсненїе отъ Варягъ, послали къ Буривою просити у него сына его Гостомысла, да княжитъ надъ ними. Гостомыслъ, отправленный отъ отца своего, воспрїялъ

власть надъ Славяны, не сталъ платить дани Варягамъ, и многократно ихъ побѣждая наконецъ учинилъ съ ними миръ. Спокойно подвластными ему народами управляя, городъ при морѣ, во имя старшаго сына своего Выбора построилъ. Имѣлъ онъ четыре сына и три дочери, но первые всѣ при жизни его или на войнахъ побиты или своею смертію померли. Изъ дочерей его одна была за княземъ Изборскимъ, отъ которыя родилася Ольга княгиня; другая была за отцемъ Рюриковымъ, а третья за кѣмъ была неизвѣстно.

§ XI.

„Если повѣствованіе историковъ Византійскихъ „достойно вѣроятія, и если Никонъ, утверждающій „оное древнею Рускою лѣтописью, не обманулся „анахронизмомъ Грековъ, то, по сказанію ихъ, на„падали Рускіе на Константинополь, въ 851 мъ „году, въ царствованіе Михаила III го.„ стр. 100.

Нельзя чтобъ Греческіе Писатели согласяся въ семъ случаѣ съ Рускими лѣтописьми, написали то чего не было. Несторъ вотъ какъ о семъ пишетъ: „Въ лѣто 6374 (865), иде Осколдъ и Диръ на „Греки, въ 14 лѣто царствованія Михаила. Царь „же тогда пошелъ съ войски на Срацынъ, и дошедши „Черныя рѣки, получилъ отъ Епарха бывшаго въ „Цареградѣ вѣсть, что Русь идутъ на Царь градъ, „что слышавъ Царь возвратился, а между тѣмъ „Оскольдъ съ Поляны вшедъ внутрь пролива, много „христіанъ Грековъ побилъ, и двѣмя стами кораб-

„лей Царь-градъ обступилъ. Царь съ Патрїархомъ „Фотїемъ вошедъ въ церьковь святыя Богородицы „въ Лахернахъ, всю ночь въ молитвѣ препроводили. „Потомъ взявъ ризу Богородицы, принесши къ „къ проливу омочили; и хотя тогда тишина на „морѣ была, но вдругъ востала сильная буря, и „великимъ волненїемъ моря корабли Рускїе къ „берегу прибивъ многїе разбило. Мало ихъ отъ „таковыя бѣды спаслося и въ домы возвратилися; „и бысть Поляномъ плачь великїй по всей ихъ земли.„

Согласно сему пишутъ Греческїе Писатели, Кедринъ и Зонаръ, также и Баронїй, въ 867 году. „Сїе нападенїе и разоренїе, говоритъ Татищевъ, „такъ Грекамъ было чувствительно, что славный „тогда бывшїй Патрїархъ Фотїй, въ окружныхъ „своихъ письмахъ Патрїархамъ восточнымъ объя-„вилъ, что Руссы, сильный народъ, пришедъ „многое разоренїе учинили. т. II, стр. 364.

Г. Левекъ, касаяся до сего бытїя, говоритъ что „оно не согласуется съ писателями Византїйскими, „полагающими предпрїятїе Оскольдово противу „Константинополя, за одиннатцать лѣтъ прежде „царствованїя Рурикова, что подтверждается и „древнею лѣтописью Рускою„; показавъ на полѣ имя Никоново. На сїе скажу: лѣтопись Никонова есть новая а не древняя; изъ числажъ древнѣйшихъ признаемъ мы Іоакимову и Несторову, съ которыми если бы Г. Левекъ справился, то бы увидѣлъ что сїе

бытїе положено подъ лѣтомъ 865 мъ. Г. Леклеркъ не могъ справливаться съ Рускими лѣтописьми за незнанїемъ языка или въ рукахъ ихъ не имѣя; послѣдуетъ въ точности Левеку, и ссылается также на Никона, оставляя Несторову лѣтопись въ молчанїи.

О подлинности сего бытїя согласное повѣствованїе Руских и иностранныхъ Писателей сумнѣваться не дозволяетъ; несходствожъ въ лѣтахъ за важность я не ставлю, яко по разнымъ причинамъ произойти могущее.

§ XII.

„Новгородъ обложенъ былъ въ 300 гривенъ. Сїя „монета серебряная, имѣющая до днесь употребле„нїе въ Россїи, стоитъ нынѣ 10 копѣекъ: невѣро„ятно чтобъ цѣна древнихъ гривенъ не была гораз„до превозходнѣйшей цѣны нынѣшнихъ гривенъ.„ стр. 106.

Невѣроятно чтобъ принявшись писать исторїю народа, не знать столь нужныхъ подробностей, и коими запастися весьма не трудно читавшему Рускїя лѣтописи, а паче и съ намѣренїемъ здѣлать изъ того употребленїе. Но понеже Левекъ не положилъ цѣны гривнамъ, сказавъ: *мы не имѣемъ средства ихъ оцѣнить* (т. I, стр. 96); то и Г. Леклерку не оставалося другова какъ остаться въ нерѣшимости.

Древнїя наши лѣтописи о гривнѣ подаютъ свѣденїе вотъ какое. Съ первоначалїя гривна означала вѣсъ, а сей вѣсъ былъ равенъ Греческой литрѣ. Также точно во Францїи ливра или числительной фунтъ считался за фунтъ серебра въ 12 унцїй, а нынѣ ливра тамъ не болѣе стоитъ какъ 20 копѣекъ. По нѣкоторомъ времени здѣлали гривну въ полфунта; а около XIII вѣка въ четверть фунта. Гривна раздѣлялася на *полы* или *полтины* и *четверти*, а четверть на рубанцы или рѣзани; сколькожъ рѣзаней считали въ гривнѣ, неизвѣстно.

По исторїи невидно когда вѣсъ въ гривнѣ еще убавленъ, однакожъ вѣроятно что не вдругъ а постепенно оной унижался, до тѣхъ поръ какъ начали дѣлать деньги, что не прежде послѣдовало какъ въ 1412 году. Прежде всѣхъ начали деньги дѣлать въ Новѣгородѣ, а потомъ вскорѣ и въ Москвѣ; послѣ и въ другихъ княжествахъ, яко во Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Ростовѣ, Рязанѣ, Звенигородѣ и Угличѣ. Первыя гривны Новгородскїя содержали въ себѣ чистаго серебра близъ 4 золотниковъ, а въ тожъ время въ Москвѣ, при Великомъ Князѣ Василїи, дѣланныя содержали въ себѣ вѣсу въ полы противу Новогородскихъ.

Мѣлкая монета никакого отношенїя ни въ цѣнѣ ни въ вѣсѣ къ гривнамъ не имѣла. Древнѣйшая изъ таковыхъ называлася *деньга*; дѣлали ихъ изъ чистаго серебра, а вѣсомъ 8 *денегъ*, одинъ золотникъ

составляли. Тогда многїе мастера имѣли дозволенїе дѣлать *деньги*, и каждой клалъ на нихъ клейма по своему благоразсужденїю; да и на разные случаи, яко на побѣду, на миръ, на браки, на рожденїя, и проч. разные знаки поставляли; сїе причиною превеликаго ихъ множества разныхъ. При Царѣ Іоаннѣ III мъ начали дѣлать копейки, со изображенїемъ, на одной сторонѣ ѣздока на конѣ съ саблею, а на другой надпись: *Великїй князь Іоаннъ, Господаръ* или *повелитель всея Русїи*; и таковыя серебряныя копейки по 1704 годъ были дѣланы. Цѣною своею въ торговлѣ равнялися онѣ съ Голанскими шпиверами, и обыкновенно отъ иностранныхъ принималися 50 за ефимокъ, а 100 за червонецъ. При царѣ Алексїѣ стали дѣлать рублевики и полтинники, но больше клеймили ефимки Голанскїе, цѣлой за рубль, а пополамъ разрубя, половину за полтину. Прежде денешки были серебряныя, какъ сказано выше, а мѣдныя были только пулы: Петръ Великїй повелѣлъ дѣлать мѣдной разной монеты изъ пуда по 12, потомъ по 20, а напослѣдокъ по 10 рублей.

§ XIII.

„Рускїе не могли достигнуть до Константино-
„поля иначе какъ по преодолѣнїи трудовъ вящшихъ
„и вещественнѣйшихъ нежели каковы были Герку-
„лесовы, и сквозь многїя препятствїя и несказанные
„страхи.„ стр. 107.

Авторъ представляетъ то неудобь возможнымъ, труднымъ, опаснымъ и превозходящимъ обыкновенныя человѣческія силы, что въ самой вещи отнюдь не есть таковымъ. Отъ Кіева спуститься легкими судами, каковы были у Олега вмѣщающіе въ себѣ не болѣе 40 человѣкъ, въ низъ до Чернаго моря, ни малѣйшаго препятствія не предстоитъ, разумѣя въ полую воду. Въ случаѣжъ маловодія или въ меженную пору надлежало тѣ лодки перетащить чрезъ одинъ только порогъ называемой Ненасытецъ, а чрезъ прочіе, во всякое время, таковыя суда проходить могутъ и по нынѣ. Въ перетаскиваніи толь легкихъ судовъ и чрезъ толь небольшое разстояніе великія трудности не предвидится. Опасностижъ отъ народовъ по берегамъ живущихъ такое многолюдное войско и имѣть не могло; тѣмъ паче, что не все войско помѣщено было на судахъ, но и по берегамъ, для взаимныя помощи и защищенія, шло его не мало. Въ Несторѣ именно написано, что Олегъ пошолъ къ Царю граду на коняхъ и на корабляхъ.

Слѣдуетъ изображеніе подъятыхъ трудовъ и опасностей при переправѣ судовъ чрезъ пороги:

„Флотъ Руской спускаеııся Днепромъ до пороговъ. „Здѣсь начинается необходимость употреблять „силы неизвѣстныя природѣ. Принуждены были „выгружать барки, и потомъ поднимать ихъ на „каменья, помощію рукъ и рычаговъ.„ стр. 108.

Авторъ, не разсмотрѣвъ невозможности сего событія, послѣдовалъ словамъ Левека въ точности. Вотъ какъ онъ о семъ расказываетъ: „Плаваніе „ихъ было удобно по сей рѣкѣ, пока не достигли „они до пороговъ затрудняющихъ теченія ея на „разстояніи 15 миль; тутъ началися бѣдствія, „труды и опасности, кои ни кѣмъ кромѣ варва-„ровъ не могли быть преодолѣнными. Они прину-„ждены были выгружать свои барки, и спускать „ихъ чрезъ каменья, поднимая на верхъ оныхъ „силою рукъ и рычаговъ„ Т. I, стр. 97.

Отвѣтствую обоимъ: Полою водою, которая стоитъ тамъ не менѣе двухъ мѣсяцовъ, проходятъ чрезъ пороги нарочитой величины суда съ грузомъ, безъ большой опасности. Не въ другое, безъ сумнѣнія, время флотъ Олеговъ и отправленъ былъ, въ разсужденіи намѣреннаго плаванія и времени къ совершенію онаго потребнаго. Къ препровожденію судовъ чрезъ пороги, не сила потребна а искусный лоцманъ, которой бы умѣлъ управлять между каменьевъ судно быстротою водъ стремительно несомое. Когдажъ, по неосторожности или по неискусству управляющаго, приразится барка къ камню или набѣжитъ на оный, тогда ни руки ни рычаги не сильны будутъ спасти ея отъ разбитія. Удивляюся странному воображенію ихъ. Какъ можно перетаскивать чрезъ каменья барки, посредѣ быстраго теченія воды въ порогахъ? Какая человѣческая

сила можетъ противостоять стремленію низливающихся съ крутой покатости ярыхъ волнъ; да и какъ могутъ въ такой быстротѣ стоять люди коимъ ту барку рычагами на камни поднимать должно? Дѣло нестаточное, чудное и неслыханное.

§ XIV.

„Несторъ и Никонъ пишутъ, что Леонъ обя„зался заплатить по двенатцати гривенъ на кажда„го воина.„ стр. 110.

Въ Несторѣ и Никонѣ написано тако: „И повелѣ „Олегъ дати воемъ на двѣ тысячи кораблей по двена„тцати гривенъ на ключъ„; тоесть на каждое судно по двенатцати гривенъ, а не на каждаго человѣка.

Г. Леклеркъ выписывая сплошь, касающееся до историческихъ бытій, изъ Левека, и не хотя чтобъ то другимъ было примѣтно, старался, сколь можно, слогъ и порядокъ рѣчей перемѣнять, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и противорѣчить. Но вотъ что для меня удивительно, что почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ кои подлежатъ нѣкоторому сумнѣнію послѣдовалъ ему въ точности, даже и въ такихъ кои не только съ обстоятельствами но и съ разумомъ не согласуютъ; въ тѣхъ же, кои ни лѣтописямъ ни разсужденію не прекословятъ по большой части отъ мнѣнія Левекова устранялся, такъ какъ бы нарочно изыскивалъ способы умножать

погрѣшности и подвергать писанное имъ вящшему недовѣрїю. Тому и другому сей часъ были примѣры: въ минувшемъ параграфѣ показалъ я нестаточность дѣла чтобъ чрезъ камни въ порогахъ, гдѣ вода съ ужасною быстротою и стремленїемъ несется, можно было перетаскивать барки, и невозможность сїя при первомъ, такъ сказать, воззрѣнїи ума усматривается; однакожъ Г. Леклеркъ не только въ точности разсужденїю Левекову послѣдовалъ, но еще и съ большимъ усилїемъ витїйства старался изъяснить труды и опасность подъятыя въ поднимании барокъ рычагами на каменья. Здѣсь же напротивъ сказываетъ Левекъ о дѣлѣ весьма возможномъ и съ лѣтописями согласномъ, что на каждое судно дано по 12 гривенъ (Т. I, стр. 100.); но Леклеркъ, не хотя употребити вниманїя своего, написалъ по 12 гривенъ на каждаго воина, что выше есть всякаго вѣроятїя. Флотъ сей состоялъ изъ 2000 судовъ, на каждомъ суднѣ было по 40 человѣкъ; то если на каждаго человѣка положить по 12 гривенъ, составитъ всего 960,000 гривенъ, сирѣчь фунтовъ или литръ. Такова количества серебра, уповаю, во всей Грецїи въ наличности не могло бы сыскаться. Еще одинъ примѣръ приведу: Левекъ, согласно со всѣми Историками сѣверными и лѣтописьми Рускими, пишетъ (Т. I, стр. 93 и 95.), что Рускїе издавна имѣли великое число городовъ, кои доказываютъ успѣхи ихъ въ житїи общественномъ; а Леклеркъ, въ про-

тивность всѣмъ тѣмъ Историкамъ, говоритъ что Рускіе вели жизнь кочевную, и жили не иначе какъ Дикари въ лѣсахъ. Зри примѣчаній моихъ томъ II, въ § XLVIII и CX.

§ XV.

Г. Леклеркъ прилагая переводъ съ мирнаго докончанія учиненнаго Олегомъ съ Императоромъ Греческимъ, переводитъ тако:

„Въ случаѣ аще убійца уйдетъ, имѣнія его и „жена его да будутъ ближнему родственнику убіеннаго.„ стр. 111.

Г. Левекъ переводитъ его иначе: „Аще убійца „убѣжитъ и оставитъ домъ свой, часть имѣнія его „да отдана будетъ ближнему родственнику убіеннаго, а жена убійцы получитъ другую часть „имѣнія, которая, по силѣ закона, долженствуетъ „ей принадлежати.„ И по причинѣ сея разности Г. Леклеркъ возражаетъ: „Читателю остается судить, знаменитой ли Ломоносовъ, которой приводитъ трактатъ сей, меньше зналъ языкъ Славянскій, или переводчикъ Французской„ тоесть Левекъ. Не трудно доказать чей переводъ справедливѣе. Въ Несторовой лѣтописи написано: „Ащель „убѣжитъ сотворивый убійство, аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь, яже его будетъ по „закону, да возметъ ближній убіеннаго; а и жена „убившаго да иметъ толицемъ, еже пребудетъ по

„закону.„ Явственно, что переводъ Левековъ здѣланъ съ Нестора, а переводъ Леклерковъ съ Ломоносова, и первой предпочесться долженъ послѣднему, яко изъ самаго источника почерпнутый. Ломоносовъ впалъ въ заблужденіе не по незнанію Славянскаго языка, но повѣря лѣтописи Татищева, не хотѣлъ или полѣнился справиться съ Несторовскою и Никоновскою. Леклеркъ послѣдуя Ломоносову, не могъ справиться съ сказанными лѣтописьми за незнаніемъ языка, и погрѣшность предпочелъ истиннѣ, тѣмъ охотнѣе, чтобъ укорить могъ Левека.

Заключаетъ переводъ мирнаго докончанія сими словами: „Греки учинили клятву целуя крестъ, а „Рускіе, по ихъ обычаю, клялися не устранятися „отъ написаннаго ни на одинъ перстъ.„ Сихъ словъ *ни на одинъ перстъ*, ни въ Несторовой ни въ Никоновой лѣтописяхъ нѣтъ, а написано въ той и другой, что Рускіе клялися „по закону своему, „не преступити отъ установленныхъ словъ мира и „любве.„ Вездѣ гдѣ упоминается о Руских законахъ, Г. Леклеркъ о томъ или умалчиваетъ, или вмѣсто *по закону*, переводитъ *по обычаю*. Показано будетъ о семъ въ послѣдующемъ параграфѣ.

§ XVI.

Переводъ съ мирнаго докончанія, заключеннаго между Императоромъ Греческимъ и Игоремъ Великимъ

Княземъ Рускимъ, также какъ и сказанный, во многихъ мѣстахъ съ подлинникомъ разнствуетъ; изъ которыхъ нѣкоторыя токмо покажемъ.

1 е. Въ подлинникѣ написано: „Великій Князь „нашъ Игорь, и Князи и Бояря его, и всѣ люди „Рускія земли, послали насъ къ Роману и Стефану „и Константину Царямъ и Великимъ Князьямъ Гре„ческимъ, сотворити любовь съ самими Царями, „со всѣмъ синклитомъ и государствомъ Греческимъ „на всѣ лѣта, дондеже солнце сіяетъ и весь міръ „стоитъ. Тѣ кои помыслятъ отъ страны Рускія „любовь сію разрушити, крещеные да воспріимутъ „месть осужденія отъ Бога Вседержителя, въ сей „вѣкъ и въ будущій; а некрещеные да не имѣютъ „помощи отъ Бога ихъ Перуна; да не защитятся „своими щитами; да погибнутъ отъ собственныхъ „мечей, стрѣлъ и инаго оружія своего, и да будутъ „рабами въ сей вѣкъ и въ будущій.„

Въ переводѣ: „Игорь Великій Князь и подданные „его, да содержатъ нерушимую дружбу съ Импера„торомъ Константиномъ, пока свѣтитъ солнце и „существуетъ земля. Если кто дерзнетъ сіе до„брое согласіе нарушить, да подверженъ будетъ, „христіанинъ мщенію Бога всемогущаго, въ семъ „вѣкѣ и въ будущемъ, а не крещеный да не имѣетъ „помощи отъ Бога своего Перуна, да не покроется „щитомъ своимъ, да прободется мечемъ своимъ, и „да предастся посрамительнѣйшему рабству.„

Изъ сея статьи открываются три обстоятельства достойныя примѣчанія, изъ коихъ два послѣднія въ переводѣ упущены: 1 е, что язычники Руские признавали Перуна за Бога верховнаго надъ всѣми прочими Богами нижшія степени, каковыхъ у нихъ было не мало; 2 е, что, и не бывъ еще Христіанами, вѣрили быти по смерти жизни и воздаянію коемуждо по дѣломъ его: послѣднія слова то доказываютъ, *да будутъ рабами въ сей вѣкъ и въ будущій*; 3 е, что рабство признавали они за состояніе самое тягчайшее и посрамительнѣйшее.

2 е. Въ подлинникѣ: „Великій Князь Рускій и „Бояря его да посылаютъ въ Греки корабли свои, „сколько похотятъ, съ послы своими и гостьми, „по прежнему установленію; по силѣ котораго по„слы должны были имѣти при себѣ печати золо„тыя, а гости серебряныя. Отъ нынѣ же впредь да „посылаются грамоты (*) съ тѣми которые от„правлятися будутъ, прописывая въ нихъ о числѣ „кораблей отправленныхъ; и тѣ грамоты да извѣ„стятъ насъ, что посланы они къ намъ съ миромъ. „Если же которые безъ грамоты пріѣдутъ, да удер„жимъ ихъ и хранимъ, покамѣстъ возвѣстимъ Князю „вашему. Если же взять себя не дадутъ и попро„тивятся, въ такомъ случаѣ хотя и убиты будутъ, „то смерти ихъ на насъ не искать; а ежели убѣжавше „пріидутъ въ Русь, и мы о томъ къ Князю вашему „отпишемъ, да учинитъ онъ съ ними по волѣ своей.„

Переводъ: „По силѣ сказаннаго условія, да будетъ дозволено Игорю и Боярамъ его посылати въ „Грецію корабли сколько имъ угодно, съ Офицерами „ и Матрозами (**), изъ коихъ каждый да имѣетъ „порученности запечатанныя; а именно, первые „печатію золотою, а послѣдніе серебряною. Въ „грамотахъ да означается число кораблей; а тѣ „кои пріѣдутъ безъ грамотъ, да задержатся подъ „стражею, пока дастся извѣстіе о нихъ Великому „Князю Россійскому; а противники да накажутся, „не ожидая отвѣта. Корабельщики да отдаютъ „отчотъ Императору о наблюденіяхъ, каковыя учи„нятъ они въ своихъ путешествіяхъ.„ (***)

(*) Доказываетъ сіе неоспоримо, что у Рускихъ было тогда письмо.

(**) Вмѣсто *пословъ*, написалъ Переводчикъ *офицеры*, а вмѣсто *гостей* поставилъ *матрозы*.

(***) Послѣднія рѣчи, *о наблюденіяхъ въ пути*, въ подлинникѣ нѣтъ: удивительно откуда ея Переводчикъ взялъ.

3 е. Подлинникъ: „Ежели збѣжитъ отъ Руси „холопъ, и пріидутъ по него изъ царства вашего „и отъ святаго Мамы, и если сыщутъ, то да „возмутъ его; а ежели не сыщутъ, то да разбираются „присягою, каждой по своему закону, и по доказа„тельствѣ да возметъ съ виноватаго цѣну по „прежнему постановленію, двѣ паволоки за раба.„

Переводъ: „Ежели холопъ уйдетъ къ Греку, то „долженъ сей возвратить его хозяину его; еслижъ „его не найдутъ, то отдать вмѣсто его два „конца ткани.„

4е. Подлинникъ: „Если Русинъ украдетъ что „у Грека, или Грекъ у Русина, долженъ возвратить „не только то что укралъ, но и сверхъ того „столькожъ, чего украденная вещь стоитъ; а ежели „сыщется что украденное уже продалъ, то дол„женъ заплатить вдвое чего та вещь стоила, и „сверхъ того да накажется хищникъ по закону „Греческому, или по закону Рускому.„

Переводъ: „Ежели Руской украдетъ что у Грека, „или сей у Рускаго, да накажется строго; а въ „случаѣ если употребилъ онъ насилïе, да осужденъ „будетъ заплатить вдвое того что укралъ, „а именно, покраденное, и цѣну того деньгами. Въ „случаѣ если онъ то продалъ, да отдастъ вдвое, „и да накажется по законамъ Греческимъ и обычаямъ „Рускимъ.„

Г. Леклерку не угодно чтобъ на тогдашнее время были у Руссовъ законы; однакожъ, вопреки его желанïю, на многихъ мѣстахъ какъ въ семъ такъ и въ первомъ мирномъ докончанïи съ Греческими Императорами воспоминаются Рускïе законы. Убѣжденъ будучи сими ясными свидѣтельствами Г. Левекъ, признаетъ существованïе оныхъ на тогдашнее время, не взирая на заблужденïе и нѣкоторыхъ Рускихъ

утверждавшихъ, по невѣдѣнїю отечества своего Исторїи, Ярослава первымъ быти законодавцомъ въ Руси.„ Историки Рускїе, говоритъ онъ, сами „суть въ заблужденїи, приписуя первые законы „такому Государю, которой сто лѣтъ послѣ „Олега жилъ.„ Т. I, стр. 102.

5е. Слѣдующую статью Г. Леклеркъ умышленно перевесть не восхотѣлъ, чтобъ не сказать ни слова о законахъ Рускихъ: „Ежели кто кого ударитъ „мечемъ, копїемъ или инымъ какимъ оружїемъ, Русинъ „Грека, или Грекъ Русина; да заплатитъ таковый „за то свое преступленїе серебра литръ пять, „по закону Рускому„ и проч. Также и другїя статьи, однѣ выкинулъ, другїя сократилъ, а нѣкоторымъ другой смыслъ далъ. Урочище Бѣлобережье, находящееся при Днепрѣ и весьма далеко отъ моря, переименовалъ моремъ Бѣлоберезскимъ или Березовскимъ, каковаго нигдѣ нѣтъ и не бывало; святаго Елевферїя передѣлалъ въ святую Елевферїю; и послѣ всего того говоритъ: „Послы Рускїе клялися хранить условїе, Перуномъ и ихъ оружїемъ.„ Но въ подлинникѣ написано: „Ежели кто отъ князей „и подданныхъ Рускихъ, крещеный или некрещеный, „преступитъ сїя, еже написано на хартїи сей, да „будетъ проклятъ отъ Бога и отъ Перуна„ и проч.

Изъ обстоятельствъ сего условїя явствуетъ, что въ тогдашнее уже время имѣли Рускїе правленїе на коренныхъ законахъ и на непревѣнныхъ

правилахъ утвержденное; что народъ раздѣленъ былъ на разныя сословія, яко на бояръ, дворянъ, гостей, купцовъ, свободныхъ и рабовъ, кои не иные были какъ плѣнники; что каждое сословіе пользовалося особенными правами, преимуществами и отличностями; что всѣ вообще имѣли судъ и расправу; что успѣхи имѣли въ торговлѣ внутренней и внѣшней, мореплаваніи, художествахъ, ремеслахъ, и, въ разсужденіи тогдашняго вѣка, въ нарочитомъ просвѣщеніи. Не ясно ли все сіе доказываетъ, что древніе Руссы иначе жили въ городахъ своихъ нежели Дикари въ лѣсахъ; о благоустройствѣ общежитія своего согласно пеклися, руководствуемы будучи здравымъ смысломъ и разсужденіемъ на опытахъ основанномъ; имѣли благонамѣренные виды; осторожность въ поступкахъ; мудрое предусмотреніе; искусство во исполненіи своихъ намѣреній, и проч. Удостовѣрится о семъ всякъ чтущій наши древнія бытописанія со вниманіемъ.

§ XVII.

При описаніи, какимъ образомъ Россійскіе Государи невѣстъ себѣ избирали (стр. 116), нѣкоторыя обстоятельства внесены Авторомъ излишніе а другіе проронены, можетъ быть увѣряся на сказаніяхъ такихъ людей которые въ древностяхъ Рускихъ не довольно были свѣдущи (а); и для того не за излишное признаю расказать о семъ

пообстоятельнѣе, тѣмъ паче, что не только иностранные но и Рускіе не всѣ о томъ знаютъ.

Собирали всѣхъ достойныхъ дѣвицъ, уважая токмо доброту лица и разума; и о таковыхъ развѣдывали тайно, а указовъ о семъ не разсылалося. Опредѣлялися къ сему нѣсколько знатныхъ господъ и госпожъ которые и принимали ихъ въ домъ Государевъ; каждой отводили приличные покои, угощевали всѣхъ за однимъ столомъ, и разными пристойными забавами ихъ увеселяли. Между тѣмъ Государь приходя тайно ихъ смотрѣлъ и разговоровъ ихъ слушалъ; а нѣкоторые сказываютъ яко бы и по ночамъ ихъ осматривалъ, какъ которая спитъ, спокойно или безпокойно; но другими сіе обстоятельство отрицается. По многократномъ примѣчаніи, и прилѣжномъ развѣдываніи и испытаніи разума, нрава и склонностей, и когда уже рѣшительное намѣреніе въ сердцѣ своемъ Государь положитъ, тогда пришедъ къ нимъ, во время стола, отдавалъ избранной своей невѣстѣ платокъ и перстень. Тогожъ дня прочихъ всѣхъ, пожаловавъ платьями, отпускали въ домы; а избранныя имя провозглашалося всенародно, нарицая ея Великою Княжною; и въ церквахъ до браку воспоминали ея въ ектеніяхъ нареченною Невѣстою.

(a) Иностранные о семъ вотъ какъ расказывали: Solent autem Moschovitae quum de uxore ducenda deliberant, omnium toto Regno puellarum virginum delectum habere, ac forma, virtuteque animi praestantiores

ad se perduci jubere, quas demum per idoneos homines, fidelesque matronas inspiciunt, ita diligenter, ut secretiora quoque ab iis contrectari explorarique fas sit. Ex iis vero magna, atque solicita parentum expectatione, quae ad Principis animum responderit regiis nuptiis digna pronunciatur. Caeterae verò, quae de formae pudicitiaeque, et morum dignitate contenderant, saepe eadem die in gratiam Principum, proceribus atque militibus nubunt, sic ut mediocri loco natae plerunque dum Principes regiae stirpis clara stemmata contemnunt, ad summum regalis thori fastigium, uti et Turcas Ottomannos solitos esse videmus, pulchritudinis auspiciis evehantur. *Paulus Iovius*, in *Moschovia*, p. m. 32.

§ XVIII.

„Мщенїе требовало чтобъ Цимисхїй истребилъ „всѣхъ Рускихъ, но онъ послѣдовалъ умѣренности и далъ имъ миръ, да и на выгодныхъ еще условїяхъ.„ стр. 140.

Что Россїяне побѣдили Грековъ, о томъ пишутъ не одни Рускїе лѣтописцы но и иностранные, яко Вартисъ и Брунакъ; а о томъ что побѣдителями осталися Греки, пишетъ одинъ только Кедринъ; да и тотъ въ послѣдствїи повѣствованїя своего самъ себѣ измѣнилъ, сказавъ что Рускїе взяли въ полонъ союзныхъ Грекамъ войскъ двадцать тысячъ, и что оставшїися Греки до единаго были ранены. Изъ того можно судить въ такомъ ли состоянїи были Цимисхїевы войска, чтобъ могъ онъ предпрїять что противу Рускихъ, если бы и хотѣлъ, слѣдуя мщенїю,

ихъ истребити. И такъ по неволѣ долженъ онъ былъ послѣдовати умѣренности и согласиться на предложенїе о мирѣ, въ которомъ Греки больше имѣли нужды нежели Рускїе.

§ XIX.

„Неизвѣстны жены и наложницы Святославовы, „кромѣ Монахини Греческїя, плѣненныя имъ..... ко- „торую отдалъ онъ потомъ Ярополку, старшему „своему сыну; а отъ сего перешла она ко Влади- „миру. Наслѣдство страннаго рода!„ стр. 143.

Еслибъ и въ самой вещи Ярополкъ понялъ себѣ въ жену матчиху свою, не былобъ въ томъ ни малаго удивленїя, понеже Ярополкъ былъ язычникъ; когда и между Христїянъ подобное въ старину важивалося. Француские Короли, перваго поколѣнїя, по нѣскольку женъ вдругъ имѣли, и на ближнихъ сродницахъ были женаты. Клотеръ I. женился на вдовствующей женѣ брата своего роднаго, и имѣлъ вдругъ три жены, изъ коихъ двѣ были сестры родныя; онъ же понялъ за себя жену послѣ сына братня. Шилперикъ I. на двухъ сестрахъ родныхъ женатъ былъ. Дагобертъ I. имѣлъ три жены вдругъ. У Пепина были двѣ жены вдругъ же. Карлъ Великїй имѣлъ девять женъ. Въ семъ и частные люди подражали Государямъ своимъ, посягая на матчихахъ своихъ, и проч. Но оставя древнїе примѣры, представимъ не очень давнїй: Дїанна де Поатьеръ была

наложницею у Франциска I го, а после у сына его Генриха II го; что известно всему свету. Однакожъ Монахиня Греческая женою Святославлею никогда не бывала, а пленена только имъ и отдана Ярополку. Несторъ имянно такъ пишетъ: „У Ярополка жена Грекиня бѣ, и бяше была черницею; „бѣ бо привелъ ю отецъ его Святославъ, и вда ю „за Ярополка красоты ради лица ея.„ Владимиръ по убіеніи брата своего Ярополка, взялъ жену его Грекиню въ наложницы себѣ. И такъ по уничтоженіи прибавленнаго Леклеркомъ изъ своей головы, страннаго рода наслѣдство само по себѣ изчезнетъ.

§ XX.

„Полотскъ былъ тогда подъ владѣніемъ Рогволда, захватившаго тотъ по праву завоеванія. Лѣтопись говоритъ, что Рогволдъ пришолъ изъ за морей, „и получилъ Полотскъ во владѣніе свое. Сей Государь, пришедшій неизвѣстно откуда и за чѣмъ..... стр. 150.

Въ Несторѣ о Рогволдѣ написано: *бѣ бо Рогволдъ пришелъ изъ заморія*; тоесть, съ другой стороны Ладожскаго озера, откуда и Рурикъ призванъ. Озеро сіе, въ разсужденіи величины его, повсюду въ лѣтописяхъ моремъ именовано; яко: *Въ лѣто 6367 имаху дань Варяги изъ заморія на Славянахъ*, стр. 15. *Въ лѣто 6370*

выша Варяги изъ за моря..... и идоша за море къ Варягамъ..... Руси. стр. 16. И такъ чрезъ слова сіи, *въ 60 Рогволдъ пришелъ изъ заморія*, ясно даетея знать что Рохволдъ былъ родомъ Варяго-Русъ, коего отецъ или дѣдъ былъ изъ числа пришедшихъ съ Рурикомъ изъ *заморія*, сирѣчь изъ за Ладожскаго озера, и коимъ Рурикъ роздалъ города во управленіе. О сей раздачѣ городовъ, въ числѣ коихъ и Полотскъ упоминается, у Нестора на страницѣ 16 и 17 именно сказано: *и прія всю власть Рурикъ одинъ..... раздая волости мужемъ своимъ, и городы рубити, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро*; и проч. Сказавъ единожды о семъ Несторъ, не имѣлъ нужды въ послѣдствіи вторично расказывать откуда Рохволдъ и когда выѣхалъ, а довольствуется краткимъ напоминовеніемъ сказаннаго прежде, что онъ не изъ тутошнихъ Князей, а изъ числа пришедшихъ изъ *заморія*, тоесть изъ Варягъ. Г. Левеку не вѣдаю отъ чего пришла мысль сказать: *но лѣтопись кажется даетъ разумѣть, что Рогволдъ завладѣлъ Полотскомъ по праву завоеванія* (стр. 141.); хотя слова лѣтописи отнюдь таковыя мысли подразумѣвати не заставляютъ. Г. Леклеркъ, не имѣя другихъ лѣтописей предъ собою кромѣ исторіи Г. Левека, по неволѣ долженъ былъ какъ откликъ повторять слова его: *Полотскъ былъ тогда подъ владѣніемъ*

Рохволда, захватившаго тотъ по праву завоеванія. Но едва только на перстъ вздумалъ отдалиться отъ Вождя своего, то паче заблудилъ; и переменою одного только слова, поставя *моря* вместо *море*, изобличилъ себя что Руских летописей не читывалъ. Въ нихъ везде *море* поставлено въ единственномъ, разумея подъ симъ названіемъ Ладожское озеро; и у Левека также, хотя и безъ намеренія. Г. Леклеркъ, превратя его во множественное, уничтожилъ въ немъ тотъ смыслъ въ которомъ оно въ летописяхъ положено. Первой нашолъ въ ясныхъ словахъ недоумительное подразумеваніе; а последователь его, желая сіе разрешить, более смыслъ запуталъ, и после, пользуясь мнимымъ замешательствомъ, кощунствуетъ не къ стате: *сей Государь*, говоритъ, *пришедшій неизвестно откуда и зачемъ*, и проч. Одинъ другаго не понимая, оба говорятъ не ведая что и сами.

§ XXI.

О ушествіи Ярополковомъ изъ Кіева и о последнихъ обстоятельствахъ жизни его, Г. Левекъ сокращенно и глухо написалъ: Ярополкъ, будучи „всегда братомъ преследуемъ, осажденъ и обле„женъ въ новомъ своемъ убежище, преданъ всемъ „ужасностямъ голода, вверяется еще советамъ „имевшаго всю его доверенность и изменившаго „уже ему. Онъ могъ бы найти себе убежище

„у Печенеговъ, но онъ рѣшился отдаться въ руки „Владимировы. Сей предварительно вкушаетъ кровь „жертвы своея: Варяги умерщвляютъ Ярополка „ввергающагося въ объятія брата своего варвара.„ стр. 145. Г. Леклеркъ долженъ былъ, а можетъ быть и желалъ, сказать о семъ что нибудь пояснѣе и пообстоятельнѣе; но не имѣя никакихъ на то способовъ, принужденъ былъ также говорить глухо и невразумительно, давъ только другой строй словамъ. „Воспріявъ владѣніе надъ Кіевомъ, не „удовлетворяется Владимиръ успѣхами злодѣйствъ „своихъ; мщеніе его требуетъ еще крови жертвы „обнаженныя, преслѣдуетъ ея, осаждаетъ, облежитъ „изъ убѣжища въ убѣжище, и принуждаетъ наконецъ „предаться въ руки свои, по совѣту измѣнника „бывшаго хранителемъ всей его довѣренности. „Владимиръ повелѣваетъ убить Ярополка безоружнаго, пришедшаго повергнутися въ объятія его.„ стр. 152.

Левекъ, представивъ Ярополка осаждаемаго и облежимаго въ *новомъ убѣжищѣ*, не сказалъ что разумѣетъ подъ симъ словомъ, городъ, крѣпость или засѣку, и гдѣ оная была; а Г. Леклеркъ снабдѣваетъ Ярополка многими такими убѣжищами, и переводитъ его изъ одного въ другое. Еслибъ Г. Леклеркъ имѣлъ у себя въ рукахъ Нестора или Татищева, то не сталъ бы того писать чего въ нихъ нѣтъ; а паче не пропустилъ бы случая и укорить Левека

въ упущенїи нужнаго. Вотъ слова ихъ: „ Ярополкъ неразсудно повѣря словамъ Блюдовымъ, оставя Кїевъ „ушолъ въ городъ Родню (близъ Кїева на западной „сторонѣ) на устьѣ Терги, и тамо укрѣпился..... „Владимиръ послалъ войско осадить Родню, чрезъ „что учинился въ городѣ столь великїй голодъ, „что есть пословица и до сего дня: *бѣда аки въ „Роднѣ*. Тогда коварный Блюдъ говорилъ лестїю „Ярополку: видиши ли колико войска у брата твоего, намъ противитися ему не съ чемъ, сотвори съ „нимъ миръ. Ярополкъ отвѣчалъ: буди тако...... „Ярополкъ поѣхалъ въ Кїевъ. Тогда единъ отъ вѣр„ныхъ его, зовомый Варяжко, говорилъ ему: княже „не ходи..... во Ярополкъ не послушалъ его, при„шелъ ко Владимиру, и когда хотѣлъ вступить въ „двери, подняли его два Варяга мечами подъ пазухи.„

Доказательство ясное и неопровергаемое, что Г. Леклеркъ все касающееся до историческихъ бытїй бралъ изъ одного Левека, до тѣхъ временъ пока другїе иностранные Писатели пособїя въ томъ ему не подали. Другое доказательство на сїе такогожъ рода: Левекъ о побѣдахъ Владимировыхъ кратко пишетъ, упомянувъ токмо о именахъ народовъ имъ побѣжденныхъ, яко Ятвеговъ, Поляковъ и Болгаровъ Волжскихъ; но о войнѣ и побѣдѣ Владимира надъ Болгары Дунайскими и Сербы, о чемъ не одинъ Несторъ но и Польскїе Историки пишутъ, ничего не говоритъ: и Г. Леклеркъ о томъ также молчитъ.

§ XXII.

„Володимеръ послалъ десять человѣкъ имени-„тыхъ по ихъ мудрости, чтобъ освѣдомиться....„Десять мудрецовъ между варваръ! Это много: въ „Греціи не болѣе ихъ семи было.„ стр. 156.

Сіи избранные Владимиромъ мужи мудры были между ихъ соотчичей, тоесть между невѣжъ, варваровъ; а Греческіе мудрецы были таковыми между земляковъ своихъ, тоесть просвѣщенныхъ, ученыхъ людей. Между мудрецовъ Греческихъ и между мудрецовъ Рускихъ, столь же велика была разность коликая находилася между Рускихъ Владимирова вѣка и между Грековъ того вѣка въ коемъ жили семь мудрецовъ. Пословица у насъ есть: *въ царствѣ слѣпыхъ, кривой король.* Слѣдовательно и разумъ слова *мудрый* должно принимать сообразно тому вѣку и тому народу о которомъ настоитъ рѣчь.

Не лучшее въ тогдашніе вѣки имѣла просвѣщеніе и вся Европа; большая часть вельможъ, и сами короли грамотѣ не знали. Многія грамоты, уцѣлѣвшія до нынѣ, являютъ что вмѣсто подписанія ставили кресты собственною рукою: Signum crucis manu propriâ, pro ignoratione litterarum (*). Около X и XI вѣка ввелся обычай, имѣющій силу закона, во Франціи, Германіи и Англіи, освобождать отъ смертной казни всякаго преступника которой

умѣлъ грамотѣ; столь грамотные были рѣдки и нужны. Въ исходѣ XIII вѣка, Филиппъ III Король Французской не зналъ грамотѣ. Въ XIV вѣку, Гвесклинъ, Коннетабль Французской и первой государственной человѣкъ не умѣлъ ни писать ни читать (**). Большая часть духовныхъ изъ первѣйшихъ сановъ не умѣли подписывать канoновъ на соборахъ, въ коихъ были они членами (***).

(*) Du Cange. voc. crux. vol. t. III, p. 1191.
(**) Sainte-Palais. Mem. sur l'anc. Chevalerie. t. II, p. 82.
(***) Nouv. traité de Diplom. t. II, p. 424.

§ XXIII.

„Володимиръ идетъ съ войскомъ въ Херсонесъ, „и осаждаетъ Ѳеодосію, извѣстную нынѣ подъ „именемъ Кафы.„ стр. 160.

Лѣтописи Несторова и Никонова пишутъ что осадилъ Владимиръ Корсунь, а не Ѳеодосію. По мнѣнію Г. Татищева Корсунь былъ то что называютъ нынѣ Кинбурнъ; утверждаяся на томъ что, по Птоломею, стѣна Корсунская была въ междоморіи; и что, и по Нестору, Корсунь стоялъ надъ Лиманомъ, гдѣ кромѣ Кинбурна нѣтъ; паче же то удостовѣрило его, что и въ Кинбурнѣ вода проведена трубами. Татищева ошибка произходитъ отъ словъ Нестора, сказавшаго что Корсунь стоялъ надъ

Лиманомъ, надъ коимъ въ самой вещи нѣтъ другаго города кромѣ Кинбурна. Однакожъ Корсунь не Кефа и не Кинбурнъ, а другой городъ, коего развалины и окружность стѣнъ и по нынѣ видны. Назывался онъ Херсонесъ, по имени полуострова; а Рускими прозванъ Корсунь. Стоялъ онъ на берегу моря надъ небольшимъ заливомъ, отстоящимъ отъ Ахтеярской гавани въ трехъ верстахъ. Рѣчки при немъ никакой нѣтъ; слѣдовательно вода проведена была въ него трубами, какъ и во всѣ города Крымскіе подлѣ коихъ рѣчекъ нѣтъ. Мѣстоположеніе его сходствуетъ съ описаніемъ Птоломеевымъ, будучи на остротѣ мыса объемлемаго съ двухъ сторонъ моремъ. Я самъ былъ на развалинахъ онаго въ 1784 мъ году, но порядочно осмотрѣть оныхъ не имѣлъ времени, пробывъ тутъ не болѣе четверти часа. Однакожъ весьма ясно видѣлъ величину и расположеніе города; ибо всѣ тѣ мѣста кои заняты были строеніями, здѣлалися, отъ развалинъ оныхъ, несравненно выше тѣхъ кои были подъ улицами и площадями. Смотря съ нѣкоторой высоты, расположеніе улицъ такъ какъ бы на планѣ начертанно быть зрится; на коихъ же мѣстахъ были зданія знаменитыя, тѣ примѣтить можно по отличной высотѣ бугровъ въ кои они превратилися, несравненно превосходящихъ тѣ возвышенія кои здѣлалися отъ обыкновенныхъ строеній. Не взирая что все бывшее въ сихъ зданіяхъ изящное и диковинное

Татарами и Турками вывезено, если бы разрыть тѣ высокія кучи развалинъ, нашлось бы, можетъ быть, подъ ними что нибудь достойное любопытства.

§ XXIV.

Г. Леклеркъ, слѣдуя Левеку, полагаетъ причиною военныхъ дѣйствій Владимировыхъ противу Корсуня, не иное что какъ желаніе доставить себѣ оружіемъ священниковъ и крещеніе; коихъ онъ и безъ того получить бы могъ отъ Грековъ удобно. Наши лѣтописи никакихъ причинъ войны сея не показываютъ. Несторъ, не прилагая разсужденія своего, просто говоритъ: *иде Владимиръ съ вои на Корсунь.* По смыслужъ рѣчей, предъидущихъ и послѣдующихъ сей, ближе заключить можно, что Владимиръ предпріялъ осадить Корсунь въ намѣреніи учинить Императора Греческаго склоннѣйшимъ въ соглашеніи на желаніе свое касательно полученія сестры его въ замужство за себя; и въ которомъ, можетъ быть, судя по обстоятельствамъ видимымъ, не имѣлъ онъ надежды въ успѣхѣ чрезъ дружелюбныя средства. Татищевъ выразумѣлъ силу оныхъ, и въ слѣдствіе того говоритъ: *Владимиръ положилъ намѣреніе ити на Корсунь, и тамо просить у Царя въ жену себѣ сестру его.*

Словъ сихъ: *о Боже сотвори со мною милость, да возьму градъ сей,* и проч. у Нестора нѣтъ; а сказано, что когда Владимиръ увѣдомленъ

былЪ отЪ Корсунянина именемЪ Анастасія, чрезЪ письмо пущенное имЪ на стрѣлѣ изЪ града, о способѣ какЪ принудить жителей кЪ здачѣ; тогда обрадовавшись такой нечаянной находкѣ, положилЪ на себя обѣтЪ сказавЪ: *если сїе сбудется, то самЪ тутЪ же окрещуся.* Слова сїи подтверждаютЪ сказанное мною, что ВладимирЪ не другую мысль облежа городЪ имѣлЪ чтобЪ учинить чрезЪ то Греческаго Царя кЪ себѣ благосклоннѣйшимЪ; и тоюжЪ самою мыслїю будучи движимЪ, возлагаетЪ на себя обѣтЪ, дабы скорѣе возмогЪ намѣренное требованїе Царю предложити; да и тотчасЪ по взятьѣ города посылаетЪ кЪ нему сказать: *се градЪ вашЪ славный я взялЪ; тожЪ сотворю и со столицею вашею, если не согласитеся выдать за меня сестры вашей.*

Г. ЛевекЪ, не вникнувЪ вЪ обстоятельства сїи, первое встрѣтившееся ему мнѣнїе беретЪ за основанїе себѣ заключить, что ВладимирЪ не имѣлЪ другаго побужденїя итти вЪ толь дальнїй походЪ, терять людей и переносить великїе труды и опасности, чтобЪ токмо доставить себѣ ПоповЪ и крещенїе; а Г. ЛеклеркЪ, по неволѣ заставленЪ будучи томужЪ мнѣнїю послѣдовать, попускается вЪ пространныя умствованїя. „Какїя будутЪ, говоритЪ, „первые шаги Владимира ко Христїянству, и внут„реннїя расположенїя его кЪ воспрїятїю крещенїя? „БудетЪ ли онЪ простѣе, воздержнѣе во своихЪ

„вкусахъ, цѣломудреннѣе въ своихъ нравахъ, ограниченнѣе въ своихъ видахъ?„ Двѣ страницы употреблено на оказаніе высокопарнаго витійства; великое число потеряно пышныхъ словъ къ объясненію того чего не бывало. Тщетное усиліе мыслей! суетной трудъ руки изображавшія ихъ!

Собственные его слова изобличаютъ мыслей его заблужденіе. „Честолюбіе Владимирово, говоритъ онъ далѣе, тѣмъ (тоесть взятьемъ города) не удовлетворено: онъ хочетъ быть родственникомъ Цесарямъ, и „не боится въ томъ отказа: посылаетъ требовать „у Императоровъ сестры ихъ въ замужство себѣ.... „Императоры недоумѣваютъ,..... просятъ Рускаго „Князя начать дѣло сіе крещеніемъ, но онъ остается „непреклоненъ; и такъ, не будучи въ состояніи противится ему, посылаютъ Принцесу.„ стр. 161.

Если бы Владимиръ началъ войну съ единственнымъ намѣреніемъ чтобъ доставить себѣ Поповъ и Учителей для Христіянскаго закона, то не для чего бы ему было отлагать крещеніе свое по взятьѣ Корсуня, и получа оныхъ больше нежели для намѣренія его было потребно; тѣмъ паче не явилъ бы онъ себя толь упорнымъ въ требованіи Императоровъ чтобъ начать дѣло крещеніемъ, для котораго единственно въ труды и опасности онъ вдавался. Но сіе его упорствіе, несоглашеніе приступити ко крещенію прежде пока не получитъ въ супружество свое Анну, доказываетъ что она была главная и первая цѣль военныхъ его подвиговъ;

а хотя крещенїе и намѣренъ онъ былъ воспрїять, но онажъ была и къ скорѣйшему совершенїю того споспѣшницею. Слова его къ присланнымъ къ нему отъ Императоровъ то являютъ: „Скажите Царямъ, „говорилъ онъ имъ, что я крещуся конечно, и „тѣмъ охотнѣе что давно уже о законѣ Христїян„скомъ освѣдомился и полюбилъ его; однакожъ не „прежде какъ Царевна ко мнѣ прибудетъ.„ Императоры принуждены были словамъ его повѣрить и отправить къ нему сестру свою.

§ XXV.

Г. Левекъ пишетъ, указавъ на полѣ на Татищева: „Когда сбросили идола съ мосту въ Волховъ, „то поплылъ онъ въ верхъ воды, и бросивъ палку „на мостъ, закричалъ страшнымъ голосомъ: *Граж„даня, вотъ что я оставляю вамъ въ па„мять мою.„* стр. 155. Г. Леклеркъ тожъ „говоритъ: Историкъ Татищевъ повѣствуетъ, что „Перунъ поплылъ въ верхъ воды; и бросивъ палку „на мостъ закричалъ страшнымъ голосомъ: *Граж„даня, вотъ что,„* и проч. стр. 162.

У Татищева въ продолженїи повѣствованїя обстоятельства сего вовсе нѣтъ; а въ примѣчанїяхъ его на Іоакимову лѣтопись, сказано тако: „Въ Крекшина „рукописи баснословно о идолѣ Перунѣ описано, яко „бы онъ, когда его тащили, рыдалъ и противился; а въ „Ростовской еще прибавлено, яко бы Перунъ палицу

„бывшую въ рукѣ его на мостъ бросивъ сказалъ, „что Торговцы съ Горожаны (а) всегда будутъ „драться; въ степенной же сїя баснь расположена и „къ наказанїю ихъ Царемъ Iоанномъ II въ соглашена.„

Татищевъ гораздо болѣе имѣлъ разума, чтобъ такую уродливую баснь помѣстить въ составъ историческїй.

(а) Рѣка Волховъ раздѣляетъ Новгородъ на двѣ части; изъ коихъ одна, въ которой находится крѣпость, называется Софїйскою, по имени Собора находящагося въ городѣ; а другая Торговою, по причинѣ что тутъ находится большая площадь, на которой главные торги бываютъ. По сей причинѣ жители первыя части назывались Горожанами, а живущїе на другой сторонѣ Торговцами.

§ XXVI.

„Поединщики сходятся..... Руской бросается на „противника своего, схватываетъ его, сжимаетъ въ „рукахъ своихъ какъ въ тискахъ, и простираетъ его „на мѣстѣ сраженїя. Повѣствованїе Несторово ка„жется быть сумнительнымъ.„ стр. 164.

Повѣствованїе сїе не Несторово но Левеково: „Будучи нападаемъ не съ меньшимъ стремленїемъ „какъ и силою, ухваченъ, сжатъ какъ тисками „въ рукахъ юноши Рускаго, простерся издыхая на „земли. Сїе дѣянїе имѣетъ видъ басненный.„ стр. 158.

У Нестора нѣтъ ни тисковъ ни басненнаго витійства, онъ пишетъ просто: „Сошлися, „схватилися, начали крѣпко единъ другаго одолѣ-„вати, и удави Руской Печенеженина въ рукахъ сво-„ихъ:„ тоесть, до тѣхъ поръ изъ рукъ своихъ его не выпустилъ, пока не умертвилъ. Въ другомъ спискѣ Несторовомъ же написано нѣсколько попространнѣе и съ нѣкоторою перемѣною, коему Татищевъ послѣдуя пишетъ: „И когда сошлися борцы, „схватилися крѣпко налегать, но вскорѣ ударилъ „Усмарь Печенеженина головою въ брюхо, отъ „чего Печенеженинъ не устоявъ палъ на землю, „Усмаръ же убилъ его ногою.„ Но какъ сраженіе у нихъ ни происходило, сила смысла въ томъ состоитъ, что Руской боецъ убилъ Печенежскаго до смерти. Чтожъ тутъ есть басненнаго, сумнительнаго и чуднаго? Какъ только выкинуты будутъ тиски, коихъ ни въ одномъ Рускомъ лѣтописцѣ нѣтъ, то не останется ничего кромѣ обыкновеннаго, вѣроятнаго и возможнаго.

§ XXVII.

„Поединщикъ, называемый Переяславлемъ.....„ стр. 164.

Поединщикъ сей назывался прежде Янъ Усмовичь, какъ Татищевъ именно сказываетъ на стр. 89; а названъ Переяславлемъ послѣ сраженія, во свидѣтельство побѣды одержанныя имъ надъ его

противоборникомъ; что самое и данное ему название означаетъ: ибо речение *прея* или *перея*, значитъ *перехватилъ*, *переналъ*, или *изхитилъ* изъ рукъ ту *славу*, которою напыщалися Печенеги по чрезвычайной силѣ бойца своего.

§ XXVIII.

„Печенеги осадили городъ Руской (а); и Володи„миръ, ускорившій къ защищенію его, былъ на„конецъ побѣжденъ, раненъ, и спасся отъ смерти „скрывшися подъ мостомъ. Онъ обѣщался постро„ить Храмъ тому Святому, котораго память празд„новала въ тотъ день Церьковь: безъ сумнѣнія была „память въ тотъ день Святаго Григорія; ибо „Церьковь, которую онъ построилъ въ Кіевѣ во „исполненіе своего обѣта, называется по имени сего „Святаго.„ стр. 165.

На что тутъ употреблять догадки, гдѣ есть достовѣрныя извѣстія. Несторъ пишетъ тако: „Не могъ Володимиръ стати противу Печенеговъ, „и подбѣгъ ста подъ мостъ..... и тогда обѣщася „поставити церьковь въ Василевѣ, Святаго Пре„ображенія: бѣ бо въ той день Преображеніе Гос„подне, егда бысть сѣча.„ Тожъ въ Никонѣ, въ Татищевѣ и въ другихъ. А чтобъ во время сраженія раненъ былъ Владимиръ, о томъ нигдѣ не воспоминается.

(а) Авторъ для того не именуетъ сего города, что у Левека имени его нѣтъ; равнымъ образомъ что

и ранен был Владимир на сраженіи бывшем подлѣ того города, емуж послѣдует. Вот слова его: „Тогда „осадили они один город, которому хотѣл Владимир „помочь, но побѣжден и ранен, едва спас свою жизнь „спряташися под мост.„ Т. I, стр. 160.

Город сей, называемый Нестором Василев, нынѣ называется Васильков, стоит на границѣ Польской, от Кіева в 35 верстах.

§ XXIX.

„Спасшися от бѣдствія Володимир, велѣл „раздать убогим три ста ульев пчел, и другія „вспоможенія.„ стр. 165.

В Несторѣ: „Избыв же Владимир сего, сотвори „праздник великій, варя три ста варь меду..... „и разда убогим три ста гривен.„ Можно бы, кажется, обойтися и без описанія таких маловажных подробностей; но если Автор разсудил и сих не оставлять, яко подающих нѣкоторое умоначертаніе о тогдашняго вѣка обычаях, то надлежало бы поболѣе наблюдать точности, а паче не прибавлять от себя чего в подлинникѣ нѣт.

§ XXX.

„Историки Рускіе молчат о причинах побу„дивших Ярослава возстати противу Владимира.„ стр. 168.

Молчит о сем Г. Левек, а Рускіе Историки точно сказывают о причинах сих; а именно:

Владимиромъ опредѣлено было, чтобъ Ярославъ присылалъ къ нему по 2000 гривенъ въ годъ съ Новагорода дани; но Ярославъ не сталъ тоя присылати: за то отецъ его прогнѣвавшися приказалъ готовить войско, чтобъ наказать сына своего за ослушанїе. Ярославъ, провѣдавъ что отецъ его хочетъ итти на него войною, убоялся, послалъ къ Варягамъ просить себѣ войска на помощь противу отца; но между тѣмъ Владимиръ, не выходя еще съ войскомъ противу ослушнаго сына, занемогъ и умре. У Левека, и слѣдовательно у Леклерка прибавлено лишнее, яко бы Владимиръ умеръ на дорогѣ идучи съ войскомъ противу сына.

§ XXXI.

„Слѣдуя лѣтописямъ, царствовалъ Владимиръ „45; а медаль его доказываетъ что княжилъ онъ „только 35 лѣтъ.„ стр. 160 и 169.

Г. Леклеркъ вездѣ въ подобныхъ случаяхъ ссылается на медали, о коихъ надобно сказать ему единожды, на всѣ ссылки его въ отвѣтъ. Нѣтъ ни одного изъ Рускихъ которой бы не зналъ, что тѣ медали здѣланы недавно. Тѣ люди подъ руководствомъ чьимъ онѣ рѣзаны, и тѣ кои ихъ рисовали и рѣзали, суть по днесь живы. Лица князей изображенныхъ на нихъ, одежда ихъ, подпись о времени ихъ царствованїя, смерти, и проч: дѣланы справливаяся съ лѣтописьми. Которой по исторїи умеръ

старъ, тому дѣлали бороду по длиннѣе, по окладистѣе; а которой умеръ въ среднихъ лѣтахъ, тому покороче. Черты лица ихъ старалися изображать въ сообразность ихъ характира и дѣлъ, каковыя имъ присвояютъ. Тѣхъ же Князей лица коихъ окладъ и черты въ лѣтописяхъ описаны, точно держася описанїя изображали. Для образца нѣкоторые изъ сихъ описанїй, изъ исторїи Татищевой, покажу.

Изяславъ I „лицемъ былъ красенъ, тѣломъ „великъ.„ Т. I, стр. 135.

Святополкъ „былъ ростомъ высокъ, сухъ, во„лосы черноваты и прямы, борода долгая, зрѣнїе „острое.„ стр. 211.

Владимиръ II „лицемъ былъ красенъ, очи вели„кїе, власы рыжеваты и кудрявы, чело высокое, „борода широкая, роста посредственнаго, но крѣ„покъ тѣломъ и силенъ весьма.„ стр. 229.

Всеволодъ II „ростомъ былъ великъ и весьма „толстъ, власовъ мало на главѣ имѣлъ, брада „широкая, очи немалыя, носъ долгїй.„ стр. 281.

Изяславъ II „роста былъ средняго, сухъ, смуглъ „лицемъ, власы не по обычаю носилъ долги какъ „попъ, брада же узка и мала.„ стр. 313.

§ XXXII.

По окончанїи Княженїя Владимира I го, за благо разсудилъ Авторъ, оставя послѣдованїе повѣсти дѣянїй, описать древнее богослуженїе Славянъ,

почерпнутое имЪ, какЪ самЪ онЪ признается, изЪ сочиненій Г. Попова, изданныхЪ подЪ именемЪ *Досуги*. Г. ПоповЪ, будучи вЪ древностяхЪ СлавянскихЪ мало свѣдущЪ, внесЪ вЪ свою баснословію все что ему ни попалося безЪ разбору, и многія такія вещи подЪ статью боговЪ помѣстилЪ, кои никогда Славянами боготворимы не были; ибо разница есть между боготворить и между уважать или почитать. Г. ЛеклеркЪ кЪ его догадкамЪ и толкованіямЪ прибавилЪ свои, а кЪ богамЪ СлавянскимЪ, ВаряжскимЪ, ЧудскимЪ, приложилЪ Калмыцкіе, Китайскіе, и проч.

Бога Хорса производятЪ они отЪ глагола *корчить*, не доказавЪ подлинно ли слово сіе есть Славянское или Руское; ибо легко статься можетЪ что тогдашнимЪ СлавянамЪ, кои богу Хорсу покланялися, оно вовсе неизвѣстно было, а вошло вЪ Руской языкЪ послѣ изЪ другихЪ. Сколь ни странно такое производство, но ЛеклеркЪ принявЪ его за дѣльное, новой смыслЪ и опредѣленіе кЪ нему прилагаетЪ. По его толкованію, глаголЪ *корчить*, значитЪ *сократить*, *убавить*..... *безЪ сумнѣнія не иное что какЪ болѣзни*. И такЪ по смыслу новаго сего опредѣленія сталЪ быть ХорсЪ ЕскулапомЪ, сирѣчь *сократителемЪ* или *утолителемЪ болѣзней*. Нынѣшній же смыслЪ глагола *корчить* со всемЪ противное сказанному значитЪ: у такова врача котораго лѣкарства людей *корчатЪ* никто лѣчиться не станетЪ. Мнѣніе Татищева

болѣе вѣроятія имѣетъ, что Хорсъ у Славянъ тоже былъ что Бакхусъ у Римлянъ.

§ XXXIII.

Другое производство Г. Леклерка еще страннѣе сказаннаго. Слово *Богъ*, по мнѣнію его, происходитъ отъ названія рѣки Буга, по тому что названіе сей рѣкѣ дано, яко бы, Славянами прежде нежели они понятіе о Богѣ имѣли; а получа сіе, по принятіи уже христіянства, по имени рѣки и сіе всевышнее Существо называть стали, не имѣя прежде ему названія. „Вѣроятно, говоритъ, отъ имени сея „рѣки Славяня Христіяня извлекли имя Божіе, „какъ и до нынѣ Рускіе Бога называютъ.„ стр. 188.

Надобно бы прежде доказать что названіе рѣкѣ сей дано отъ Славянъ, а потомъ бы уже дѣлать заключенія о значеніи сего слова, и выводить произхожденіе его изъ языка Славянскаго; но сего ни кто учинить не въ состояніи, тѣмъ менѣе Г. Леклеркъ, за неимѣніемъ достаточнаго свѣденія какъ въ исторіи Руской такъ и въ языкѣ Славянскомъ. Болѣе обрѣтаемъ вѣроятія что названіе рѣкѣ Бугу дано отъ Сарматъ, гораздо прежде нежели Славяня на брегахъ ея поселилися; слѣдовательно въ нарѣчіяхъ языка Сарматскаго и искать должно знаменованія его (а). Но еслибъ и заподлинно извѣстно было что названіе сіе есть Славянское, и тогдабъ не можно было утвердительно

сказать что слово *Богъ* отъ него произходитъ; и что Славяня, прежде пришествія своего къ рѣкѣ Бугу, никакова понятія о Богѣ не имѣли, и на языкѣ своемъ именовать его не умѣли.

Здѣлавши рѣку Бугъ первостепеннымъ божествомъ водъ, и другія рѣки въ сотоварищество ему присовокупляетъ: *Донъ*, говоритъ, *получалъ жертвоприношенія и обѣты*; а въ доказательство на то приводитъ: 1 е.) „сія рѣка во всѣ „времена считалася въ числѣ славныхъ рѣкъ, и „признавалася отъ древнихъ означающею часть „границы между Европы и Азіи„; 2 е.) „беретъ „она вершину свою изъ озера Святаго Іоанна, не „далеко отъ Тулы.„ Дунай также въ сословіе боговъ помѣщаетъ, для того что „рѣка сія и „страны орошаемыя ею были кровопролитнымъ „ѳеатромъ военныхъ дѣйствій Руссовъ, и большая „часть пѣсенъ ихъ начинаются словомъ *Дунай*.„ стр. 188. Глубокомысленныя розысканія! доводы сильные и непреоборимые! „Дунай побѣжденный, „говоритъ, далъ Славянамъ Нептуна, котораго на„зывали они *Царь Морской*.„ По немъ полагаетъ *Чудовище морское*. „Сей видъ Тритона означаемъ „былъ описаніемъ: *ни ракъ ты ни рыба, чудови„ще морское, страшилище ты смертныхъ*!„

Я не понимаю, какъ можно не покраснѣвши выдавать такія безсмысленныя бредни за достовѣрныя преданія или паче за историческія бытія, и выводить

изъ нихъ древнихъ Славянъ и Руссовъ баснословіе? Въ какихъ лѣтописяхъ, въ какихъ древнихъ рукописяхъ упоминается о царѣ, о чудовищѣ морскомъ, о страшилищѣ смертныхъ? Кромѣ бабьихъ сказокъ и Попова *досуговъ* нигдѣ ихъ нѣтъ. Басни достойныя Сочинителя и Переводчика.

(a) По Венгерски, boges значитъ *ревеніе, мычаніе*; buga, *дубовой орѣхъ*. И въ нарѣчіяхъ отъ Славянскаго языка произходящихъ есть много словъ подобозвучныхъ, отъ коихъ могло произведено быти рѣки Буга названіе; яко на Иллирическомъ: buk, значитъ *стремленіе*; buka, *мятежъ, смущеніе*; bucha, *тыква*. На Богемскомъ: bog, *битва, сраженіе*; bok, *бокъ, сторона*.

§ XXXIV.

„Домовые духи признавалися за хранителей внутренности домовъ. Тожъ суевѣріе царствуетъ и донынѣ между многихъ деревенскихъ мужиковъ; они „изображаютъ въ честь сихъ Пенатовъ грубыя начертанія на стѣнахъ или на печахъ своихъ.„ стр. 189.

Что большая часть крестьянъ вѣрятъ быти домовымъ духамъ, это правда. Они утверждаютъ, что безъ *домовова* никакой домъ стоять не можетъ; приписываютъ имъ многія должности, изъ коихъ главныя: кормить скотъ, дѣлать спорынью въ домашнихъ припасахъ, отгонять злотворныхъ духовъ отъ дома, и проч; но чтобъ они изображали

вѣ честь ихѣ нѣкія начертанія на стѣнахѣ или на печахѣ, такая мысль никогда вѣ голову ихѣ не входила. Случалося и мнѣ видать, что робятишки крестьянскіе мараютѣ углемѣ или мѣломѣ на стѣнахѣ нѣкія каракульки, а чаще рожи уродливыя и безобразныя, звѣрей, птицѣ, и проч. Можетѣ быть и Г. Леклерку случилося подобныя каракульки нѣгдѣ видѣть; а понеже быстрое его воображеніе ничего не оставляло безѣ изслѣдованія и заключенія, то и вѣ семѣ случаѣ онож способствовало ему догадаться, что сіи рожи писаны сѣ намѣреніемѣ и вѣ честь Рускихѣ Пенатовѣ. Однакожѣ ближе заключить, что выписалѣ онѣ то изѣ Бишинговой географіи, или изѣ исторіи Левековой; ибо и вѣ той и другой оное находится. *Крестьяня суевѣрные*, говоритѣ Бишингѣ на стр. 56, *изображаютѣ вѣ честь Пенатовѣ на стѣнахѣ домовѣ своихѣ грубыя начертанія*. Г. Левекѣ, умѣреннѣе будучи Г. Леклерка, не утверждаетѣ чтобѣ сіе суевѣріе точно вѣ Россіи по нынѣ велося, а расказываетѣ о немѣ какѣ о слышанномѣ отѣ другихѣ: „Увѣряютѣ, что и по „днесь находятся по деревнямѣ суевѣрные мужики, „кои чтятѣ сихѣ Пенатовѣ и вѣ честь ихѣ изобра„жаютѣ на стѣнахѣ домовѣ своихѣ грубыя начерта„нія.„ Т. I, стр. 51. Г. Леклеркѣ сѣ того или другаго списывая, кѣ словамѣ ихѣ прибавилѣ отѣ себя: *или на печахѣ*. Но ни сказаніе Левекево, ни свидѣтельство Бишингово ложь правдою не здѣлаетѣ.

У народовъ отъ Сарматъ родъ свой ведущихъ и до нынѣ во идолопоклонствѣ пребывающихъ, или недавно христіанскую вѣру воспріявшихъ, каковы суть Чуваши, Мордва, Черемиса и имъ подобные, искать должно слѣдовъ древняго богослуженія Руссовъ Идолопоклонниковъ. Слышанное Г. Левекомъ, „что и по днесь находятся по деревнямъ суевѣрные „мужики, кои чтятъ Пенатовъ„ относится къ сказаннымъ народамъ, а не къ Рускимъ мужикамъ. Бишингъ суевѣріе новокрещеныхъ Чувашъ или Мордвиновъ приписалъ, ошибкою, мужикамъ Рускимъ; а Левекъ, не распрося о семъ знающихъ, тожъ подтверждаетъ, и Г. Леклерка заставляетъ по неволѣ говорить пустяки.

У Чувашъ подлинно есть домовые духи подъ именемъ Ириховъ. Они любятъ, по мнѣнію ихъ, обитать въ свинѣчныхъ кружкахъ. Приписуютъ имъ силу, по прозбѣ своихъ хозяевъ, причинять вредъ и болѣзни сосѣдямъ, а домъ въ коемъ они обитаютъ отъ оныхъ охранять. Пробивъ посрединѣ свинѣчнаго кружка диру, продѣваютъ сквозь ея шерстяную крашеную нитку, а къ концу ея привязываютъ рябиновую съ плодомъ вѣтвь, которую, по созрѣніи новаго плода, перемѣняютъ ежегодно; и обернувъ кружокъ въ чистое полотно и бересту подвѣшиваютъ къ потолоку. Къ сему оберченному кружку прикрѣпляютъ разныя свинѣчныя бляшки, и содержатъ все то въ чистотѣ и опрятности.

Хотя богословія Чувашъ и обезображена странными и уродливыми баснями, однакожъ о многихъ вещахъ имѣютъ они мнѣнія съ древними язычниками сходныя; изъ коихъ теперь одно, къ статѣ говоря о Пенатахъ, покажу. Язычники вѣрили, что съ нѣкоторыми неодушевленными вещами связана человѣческая судьба, или, такъ сказать, зависитъ отъ нихъ ихъ щастіе или нещастіе. Приписывали они тѣмъ вещамъ нѣкоторую чрезъестественную силу, и вѣрили что имѣя тѣ вещи въ рукахъ своихъ щастіе ихъ навсегда неизмѣннымъ пребудетъ. Въ такомъ разумѣ Палладіумъ у Троянъ, и Анцилій Нуминъ былъ пріемлемъ: отъ цѣлости ихъ судьбу градовъ Трои и Рима мнили быть зависящею. У каждаго Чувашенина есть свой Палладіумъ или Анцилій, подъ именемъ *Тюри*: подъ симъ названіемъ разумѣютъ они двѣ небольшія досчечки, на коихъ изображены нѣкія грубыя начертанія, подобныя коровьей головѣ. Сіи досчечки держатъ они въ клетяхъ своихъ въ угромонномъ мѣстѣ, и вѣрятъ что отъ сохраненія ихъ зависитъ безвредность дома и живущихъ въ немъ.

И между Рускихъ крестьянъ ведется суевѣріе съ баснословіемъ древнихъ язычниковъ сходное, относительно къ домовымъ же духамъ. Подъ названіемъ *Бука* разумѣютъ они нѣкое ночное страшилище или привидѣніе, подобное Римскому Мандукусу или Ламіи (а). Стращаютъ они дѣтей, чтобъ по ночамъ не выходили изъ избы, можетъ быть

изъ предосторожности чтобъ въ темнотѣ повредить себя не могли, говоря имъ: *не ходи, тамъ бука; бука съѣстъ.* Воображаютъ они Буку съ большимъ ртомъ и предлиннымъ языкомъ, коимъ онъ охвативъ дѣтище бросаетъ въ свою глотку, и пожираетъ. Бука, по сказанїю ихъ, ходитъ по ночамъ около дворовъ, и попадшихся ему дѣтей уноситъ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ Буку сходнымъ съ Ламїею.

(а Мандукусъ. Такъ Римляня называли нѣкїя уродливыя рожи, кои на позорищахъ скоморохи надѣвали, чтобъ однихъ заставить смѣяться, а другихъ устрашить. Обыкновенно дѣлали такїя личины съ одутловатыми щеками, съ большимъ ртомъ, и съ длинными и острыми зубами, коими носящїе тѣ производили скрежетанїе и стукъ. Отъ того въ обычай вошло, что матери ослушныхъ дѣтей угрожали, говоря имъ что Мандукусъ придетъ и съѣстъ ихъ; представляя его за нощное чудовище.

Ламїя, по баснословїю, была прекрасная Африканка, съ которою Юпитеръ прижилъ дѣтей, а Юнона изъ ревности всѣхъ ихъ погубила. Ламїя въ такую жестокую печаль отъ того погрузилася, что не толко здѣлалася дурною, но и столь свирѣпою что похищая дѣтей у другихъ стала ихъ побивать. Сїе бытїе произвело между черни преданїе, что Ламїя похищая дѣтей пожираетъ. По скаскѣ ихъ, были многїя Ламїи дѣтопожирательницы.

§ XXXV

„Бочаны въ Германіи, а особливо въ Польшѣ, „признаются за птицъ домохранительныхъ. Въ Рос„сіи голубь есть видъ птицы божественныя; чернь „никогда ихъ не ѣстъ.„ стр. 189.

Бочановъ въ Польшѣ не отгоняютъ отъ домовъ не для суевѣрія, а для того что они истребляютъ всякую гадину, яко лягушекъ, ужей, и проч. Голубя въ Россіи за птицу божественную ни кто не признаетъ, а крестьяня не ѣдятъ ихъ держася отеческаго преданія, яко бы всѣхъ тѣхъ животныхъ ѣсть грѣхъ кои родятся слѣпы; или, приличнѣе сказать, не столько за грѣхъ считаютъ сколько привычки не имѣютъ ихъ ѣсть: обычай часто не меньше закона силу имѣетъ. Но что бы ни удерживало отъ употребленія ихъ въ пищу, обычай, преданіе или что иное, но сіе истинна есть, что не слыхано нигдѣ чтобъ кто голубя признавалъ за птицу святую, и удивительно откуда Г. Леклеркъ взялъ такую небылицу. Равнымъ образомъ и то есть неправда, яко бы „змѣи по„лагаемы были въ числѣ боговъ домашнихъ, что „приносили имъ въ жертву молоко и яица, и что „тѣхъ кои на жизнь ихъ попускалися строго нака„зывали, а иногда и смертію.„ Всего того не только въ писаніи нигдѣ нѣтъ, но ниже въ преданіи не обносится.

„Ювеналъ сказалъ что Египтяня боготворили „лукъ: но ни одинъ историкъ того не говоритъ. „Различїе есть немалое между лукомъ священнымъ „и лукомъ богомъ; не все то обожаютъ, что по„ставляютъ, что освящаютъ на жертвенникѣ.„ Voltaire.

§ XXXVI.

„Волосъ богъ покровитель стадъ, а волосъ „значило шерсть.„ стр. 190.

Ежели богъ тотъ былъ Славянской, то въ Славянскомъ языкѣ и произхожденїя имени его искать надобно, а не въ Рускомъ; по Славянски же слово *волосъ*, или паче *велесъ* слѣдуя употребительнѣйшему выговору, ничего не значитъ. Еслижъ онъ былъ Руской богъ, то и паче сказать мы не можемъ что названїе его на языкѣ ихъ значило; ибо то что мы нынѣ подъ словомъ *волосъ* (а) разумѣемъ, какъ называлося по Руски никакого свѣденїя не имѣемъ. Слѣдовательно по смыслу, которой нынѣ къ слову сему привязанъ, не льзя заключить что богъ сей былъ покровителемъ стадъ, если нѣтъ о семъ другихъ доводовъ кромѣ сея догадки. Извѣстножъ и то что у Славянъ богъ стадъ назывался Мокосъ.

(а) Слово, волосъ, произходитъ отъ Славянскаго слова *власъ*, которое Рускїе употреблять стали

по соединенiи своемъ съ Славянами, передѣлавъ его по свойству своего произношенiя; какъ и во многiя реченiя Славянскаго языка, въ коихъ двѣ согласныя буквы рядомъ стоятъ, Руссы вложили гласную *о*, или *е*, и вмѣсто *класъ, гласъ, вранъ, предъ,* и проч. стали выговаривать, *колосъ, голосъ, воронъ, передъ*, и проч. Въ слѣдствiе сегожъ обыкновенiя и слово Славянское *власъ* здѣлалося въ Рускомъ *волосъ*; природныежъ сего языка слова помянутыя вещи означающiя изъ употребленiя вышли, и по времени вовсе изъ памяти истребилися. Въ нарѣчiяхъ же отъ Сарматскаго языка произходящихъ, слово сiе *волосъ* вотъ какъ называется: по Венгерски, Хай; по Чухонски, Ивуса, Гiухи, Гiуксетъ; по Эстляндски, Карвъ, Iуседъ; по Корельски, Тукка, Тукатъ; по Зырянски, Ю̂рси; по Пермски, Ю̂рсъ; по Мордовски, Черъ; по Мокшански, Шейеръ; по Черемисски, Ипъ, Юпъ, Упъ; по Чувашски, Сюсъ; по Вотяцки, Iырси, Ерси; по Вогулицки, Ата, Этта, Атъ, Этъ; по Литовски, Плаукай; по Латышски, Матти; по Готiйскiй, Тагль. Если древнiй Руской языкъ съ которымъ нiесть изъ приведенныхъ нарѣчiй, или съ Готическимъ языкомъ сходствовалъ, то и на немъ слово *волосъ* или *велесъ* не означало того что Г. Леклеркъ желалъ имъ означить.

§ XXXVII.

,, Праздникъ святыя Агрипины заступилъ мѣсто ,, праздника Купалы. Народъ называетъ ея *Купальницею*, въ память сего древняго божества.,, стр. 192.

Почти во всей Россіи обычай между крестьянствомъ ведется, что въ ночь на 24е Іюня, въ которой празднуетъ Церьковь Рождество Святаго Іоанна Предтечи, собираются молодые обоего пола люди на улицу, раскладываютъ огни, кои называются *купальницы*, поютъ пѣсни, пляшутъ и прыгаютъ чрезъ тѣ *купальницы*; однакожъ въ пѣсняхъ своихъ имени Купалы не воспоминаютъ, и никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ притомъ не бываетъ. Реченный Святый прозывается во всей Россіи, по причинѣ дѣлаемыхъ въ ночь на канунѣ празднества его *купальницъ*, *Иваномъ Купальничнымъ*; и Святую *Агрипину*, которыя память празднуется 23 Іюня, по той же причинѣ называютъ *Аграфеною Купальницною*, но не повсюду.

Праздновать день сей такимъ образомъ, не въ одной Россіи обычай ведется, но въ Польшѣ, Шлезіи, Прусіи и во многихъ провинціяхъ Германіи.

Мимоходомъ замѣчу я о воспоминаемомъ въ книгѣ Езурведамъ божкѣ Копылѣ, по крайнему сходству названія его съ сказаннымъ Купалою. Брамины баснословятъ что Богъ Брама воплотился и явился въ Индіи подъ именемъ Копыла, сирѣчь *покаянника*. Не ужъ то древній нашъ Купало и Индѣйскій Копыло есть одно и тожъ? Остается розыскать сіе искуснымъ въ древностяхъ.

§ XXXVIII.

„ Богиня предсѣдательствующая при удоволь„ствїяхъ любовныхъ, названа *Ладо* или *Лада*. „ Сынъ у нея былъ Леля или Лелю..... Названїе Ладо „ произходитъ отъ глагола *ладить*, тоесть *со„глашать*..... Принадлежности и упражненїя сихъ „ божествъ означаются въ древнихъ Руских пѣсняхъ, „ начинающихся сими словами: *Дидо калина*, „ *Лела малина* „ и прочее. стр. 193.

Богиня любви и брака называлася Дидо, а сыновья ея Ладо (б) и Лелїо. Чтожъ принадлежитъ до производства имени *Ладо* отъ глагола *ладить*, сїе одинакого есть рода съ производствомъ имени Хорса отъ глагола *корчить*.

Ни одна пѣсня сказанными словами, *дидо калина*, *лело малина*, или употребительнѣе *диди калина*, *люли малина*, не начинается, а во многихъ служатъ они припѣвомъ прилагаемымъ послѣ каждаго стиха; принадлежностей же и упражненїй тѣхъ божествъ въ пѣсняхъ сихъ необъясняется, и кромѣ голыхъ словъ *диди калина*, *люли малина*, ничего болѣе въ нихъ нѣтъ; слѣдовательно слово *и прочая* поставлено Авторомъ понапрасну.

Сказанные припѣвы въ пѣсняхъ простонародныхъ, по большой части суть такїе кои никакого смысла не содержатъ и къ содержанїю пѣсенъ отнюдь не относятся, а только наполняютъ недостатокъ

словѢ вѢ мѣру голоса пѣсни; каковы суть: *дива лелю̂, ладо мое; ай люли, ай люли; ой диди, ой ладо; калина моя, малина моя;* и проч.

(6) Во многихѢ старинныхѢ пѣсняхѢ, каковыя вѢ деревняхѢ женскимѢ поломѢ поются, слово *ладо* употребляется вѢ переносномѢ смыслѣ вмѣсто *мужъ*. ВѢ одной изѢ таковыхѢ, которую я могѢ привесть себѣ на память, содержанїе состоитѢ вѢ томѢ: вѢ нѣкоторой лѣтнїй красный день, на лужайкѣ при дубровѣ, собралися молодыя женщины вѢ хороводѢ, гдѣ подѢ тѣнїю деревѢ и при легкомѢ прохладительномѢ вѣтеркѣ, пѣли и плясали. Между тѣмѢ примѣтили что одна изѢ нихѢ была задумчива и невесела, спрашиваютѢ ея о причинѣ того; конечно, говорятѢ ей, свекорѢ твой угрюмѢ, или свекровь брюзглива? НѣтѢ, отвѣчаетѢ она имѢ, свекорѢ и свекровь до меня ласковы, но Ладо мой нраву угрюмаго и сердитаго: *у меня ладо змѣя скоропѣя, шипитъ не укуситъ, къ себѣ не припуститъ,* и проч.

Слѣдующее замѣчанїе, относительное кѢ имени божка сего, здѣлалѢ я вѢ подражанїе Г. Леклерку. Предсѣдателя утѣхѢ совершаемыхѢ, по большой части, подѢ покровомѢ нощи, праотцы наши называли Лелю̂; а ночь называется по Халдейски *Лелью̂*, по Сирски *лилью̂*, по Ассирїйски *лели*, по Арабски *леилъ*. Если Г. ЛеклеркѢ не затруднился произвести Гуронскаго божка Арескои отѢ Рускаго слова *орѣшки*, какѢ вскорѣ по семѢ покажется, для чегожѢ не произвесть имени древняго Славянскаго божка изѢ языка такого народа, сѢ коимѢ

Славяня нѣкогда живали въ сосѣдствѣ? Мое словопроизводство гораздо ближе, вѣроятнѣе и сходнѣе нежели его; однакожъ за достовѣрность его я не стою.

§ XXXIX.

„Лѣсные боги. Сіи боги, или приличнѣе, сіи „чудовищи были Сатиры.„ стр. 202

Во крестьянствѣ и до нынѣ ведется преданіе что *Лѣшіе* живутъ въ лѣсахъ, и часто проходящихъ чрезъ оные заблуждати заставляютъ, представляя на другихъ мѣстахъ тѣ предмѣты коими они путь свой запримѣтили. Признаютъ ихъ за духовъ нечистыхъ, и житію ихъ въ лѣсахъ приводятъ слѣдующую повѣсть. Когда сатана, за гордость, низверженъ былъ съ небесъ со всѣми ему подначальными, спавшими изъ ангеловъ чертями, тогда летящіе съ высоты попадали на разныя мѣста, одни въ лѣса, другіе въ воду, третіи въ поля, а нѣкоторые осталися въ воздухѣ на облакахъ; гдѣ они, по Божіюль изволенію или по собственному своему избранію, и осталися навсегда. Оставшіеся въ дремучихъ лѣсахъ называются *Лѣшими*, въ водахъ *Воденики*, въ поляхъ и рощахъ *Русалки*, въ домахъ сожительствуютъ людямъ *Домовые*; въ общежитіи повсюду между народа вертятся *бѣсы*, и проч.

§ XL.

„Славяня почитали также Исполиновъ, подъ „именемъ Волотовъ, и единаго Кентавра, подъ на„званіемъ Полкана.„ стр. 201 и 202.

Славяня называли *Волотами* Римлянъ: Поляки и до нынѣ Италїянцовъ называютъ Волохами или Влахами. По славѣ громкихъ ихъ побѣдъ, достигшей до глубокаго сѣвера, древніе Руссы возмечтали о нихъ, что должны они быть ростомъ гораздо выше обыкновенныхъ человѣковъ; и мнѣніе сіе по днесь осталося между черни, что были нѣкогда люди, называемые *Волотами*, несравненно больше ростомъ нынѣшнихъ. Прибавляютъ къ сему еще, что по нѣсколькихъ вѣкахъ будутъ люди столькожъ меньше насъ, сколько мы меньше Волотовъ, и называться будутъ Пыжиками. Подобные симъ скаски деревенскія старухи расказываютъ робятамъ. Тожъ разумѣть должно и о Полканѣ, о которомъ въ скаскахъ сказываютъ что былъ нѣкогда богатырь Полканъ, и проч.

§ XLI.

„Кикимора, богиня сновъ.„ стр. 203.

По скаскамъ нашихъ крестьянъ, Кикимора есть младенецъ изъ чрева матерьня чертями украденной, по причинѣ проклятія онаго матерію его. По сей

причинѣ запрещаютъ они матерямъ, въ случаѣ досады или прискорбїя какого, дѣтей своихъ предавать чорту; ибо обыкновенно крестьянки осердясь на мужа и не смѣя бранить его, бранятъ дѣтей своихъ, даже и въ чревѣ носимыхъ: *чортъ его возми*; *чтобъ его чортъ взялъ*, и проч. Старухи деревенскїя увѣряютъ, что если въ злой часъ случится выговорить такое слово, то и подлинно ребенка чортъ возметъ. Отъ того то, по ихъ мнѣнїю, бываютъ пустыя брюха; чаетъ женщина быти себя непраздною, но по нѣсколькихъ мѣсяцахъ окажется что чаянїе ея было напрасное. Содѣятельности причинъ естественныхъ, часто приписываютъ они, по простотѣ своей, причинамъ чудесным и преестественнымъ. Сихъ выкраденныхъ изъ брюхъ младенцовъ, по скаскѣ оныхъ старухъ, черти выкармливаютъ, и по возрастѣ становятся они ни черти ни люди; они также невидимы, и также креста и святой воды боятся какъ первые; но по природѣ и по склонностямъ болѣе привязаны къ человѣкамъ, и рѣдко случается чтобъ они кому зло дѣлали. Про сихъ Кикиморъ обносятся между черни разныя повѣсти; что не однократно, яко бы, случалося что живали онѣ въ домахъ по нѣсколько лѣтъ, и на вопросы отвѣтствовали стукомъ, означая *да* однимъ ударомъ, а *нѣтъ* двумя; съ молодыми людми женской изъ нихъ полъ въ любовныхъ дѣлахъ участвовалъ, приходя къ нимъ по

ночамъ, и проч. Подобныя симъ бредни достойны помѣщены быть въ исторїю о Россїи Г. Леклерка.

§ XLII.

„Гуроны покланяются, подъ именемъ Арескои „или Вседержительнаго Существа, Богу Войны..... „а еще удивительнѣе, что слово Руское *арешки* „значитъ *маленкїе орѣхи*, и что названїе „*Арескои* происходитъ отъ сего слова. Загадку сїю „остается отгадать учоному Г. Бальи„ стр. 212.

Думаю что къ рѣшенїю толь мудрыя, или приличнѣе, толь странныя загадки всея учености Господина Бальи недостанетъ; къ сему потребна толикаяжъ мѣра разума коликая къ выдумкѣ ея была употреблена. Такое производство словъ подобно здѣланному однимъ Немцомъ, яко бы Руское названїе *Князь* происходитъ отъ Немецкаго слова *кнехтъ*. Нѣкто изъ Рускихъ, въ насмѣянїе ему, произвелъ Немецкое названїе *кенигъ* отъ Рускаго слова *конюхъ*. Сколь ни безмѣстны оба сїи производства, но слова *князь* и *кнехтъ*, *конюхъ* и *кенигъ*, гораздо сходнѣе нежели *арескои* и *орѣшки*. Названїе Гуронскаго Бога Войны несравненно ближе подходитъ къ названїю Бога Войны жъ древнихъ Грековъ; здѣсь не только имена одни сходны, но и состоянїе и должности у обоихъ суть одинаковы. Если Г. Леклерку желалося, посредствомъ

произведенія имени божка Арескои отъ слова *орѣшки*, доказать что Гуроны Рускимъ суть однородцы, то такой доводъ не столь силенъ чтобъ могъ произвести вѣроятіе въ томъ; друговажъ намѣренія въ производствѣ семъ я не придумалъ. Подобнымъ образомъ Іезуитъ Лафито, въ исторіи о Дикаряхъ Американскихъ, хочетъ увѣрить что Американцы происходятъ отъ Грековъ, и приводитъ на то доказательства вотъ какія: у Грековъ были бани, и у Американцовъ есть; Греки ходили на ловъ, и Американцы ходятъ; у Грековъ были вѣщуны, у Американцовъ есть колдуны; въ Греціи по праздникамъ плясали, и въ Америкѣ пляшутъ. *Должно признаться*, говоритъ Волтеръ, *что таковые доводы суть увѣдительны.*

Довольно медлили мы въ разсматриваніи нелѣпостей Г. Леклерка при описаніи древняго Славянъ богослуженія, оставимъ прочія безъ возраженія; пусть Торъ будетъ Пріапомъ, а Чуръ женомужемъ, хотя бы я и могъ сказать, что первый (а) у Варягъ тожъ точно былъ что у Славянъ Перунъ, а послѣдній былъ границъ и межъ покровитель; также и что Арей есть названіе Бога Греческаго, слѣдовательно и къ баснословію Славянъ не принадлежитъ. Оставимъ Волховца, басненнаго князя Славянскаго, и Дѣтинца, сирѣчь отрока жива погребеннаго подъ основаніе стѣнъ Новгородскихъ, въ угодность Г. Леклерка въ числѣ боговъ Славянскихъ; хотя и

самое бытїе сего, не меньше какъ и перваго, весьма есть сумнительно: все оговаривать, труда будетъ много а удовольствїя никакова.

Между описанїемъ древняго Славяноросссїйскаго баснословїя, показалося Автору къ стате внести баснословїе нынешнихъ временъ Китайцовъ, Калмыковъ, и проч; хотя между темъ и сими ни малейшаго сходства и отношенїя не находится. Тутъ же приложилъ пространное географическое описанїе города Бухарскаго Балка, о нравахъ и о торгахъ тамошнихъ жителей; и наконецъ кончилъ указомъ Императора Китайскаго противу Бонзовъ Бога *Фо*, прописавъ его весь изъ слова въ слово. Десять страницъ наполненныя онымъ пригодилися ему въ счотъ пяти томовъ въ четверть.

(а) И по ныне Чуваши называютъ Бога *Тора*, а Вогуличи *Торомъ*, *Тормъ* и *Торымъ*. Сїе можно принять за доказательство, что у Сарматовъ Торъ тожъ былъ что у Славянъ Перунъ, у Римлянъ Юпитеръ, у Грековъ Зевесъ.

§ XLIII.

Следуетъ теперь описанїе обрядовъ богослуженїя Греческїя и Россїйскїя Церкви; коего къ объясненїю приступая не безприлично предварить Читателя словами сказанными Θеокритомъ, о Анаксимене Ораторе, видя его изготовившагося къ говоренїю речи: *Ἄρχεται λέξεων μὲν ποταμὸς, νοῦ δὲ σταλαγμός.* тоесть:

Рѣка словъ течи начинаетъ, а разума ни капли. Послушаемъ же велерѣчїя новаго Анаксимена.

„Рускїе перенявъ коливо у Грековъ, или прино-„шенїе надъ могилы мертвыхъ, сохранили употреб-„ленїе тризны ихъ предковъ; они разносятъ чай, „кофiй, вино, водку, пуншъ всѣмъ присутствую-„щимъ при погребенїи, которой и пьютъ они во-„кругъ мертваго„ и проч. (а). стр. 214.

Тризна древнихъ Руссовъ ничего сходнаго ни общаго съ коливомъ Греческимъ не имѣла; и такъ праотцы наши, по воспрїятїи Христїанства, взаимствуя отъ Грековъ всѣ церковные обряды, въ томъ числѣ и коливо, не могли сохранить употребленїя тризны своихъ предковъ. Обычая такова нигдѣ въ Россiи между Рускихъ нѣтъ, чтобъ созваннымъ на погребенїе подносить водку, пуншъ и проч. и пить то сидя вокругъ мертваго. Приглашенные на погребенїе родственники и друзья покойника, съѣхавшися въ домъ его, провождаютъ тѣло его, предъидущу священнику, въ церьковь, гдѣ совершивъ надъ нимъ надгробное пѣнїе, по обычаю Восточныя Церкви, возвращаются домой; а нѣкоторые изъ сихъ и обѣдать остаются въ домѣ покойника, у оставшей послѣ его жены или дѣтей; но въ продолженїи сказаннаго обряда и стола не бываетъ ничего ни страннаго ни отмѣннаго. Подобное обыкновенїе, о коемъ раскасываетъ Г. Леклеркъ, водится между

Нѣмцовъ живущихъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ; что и мнѣ два раза въ жизнь мою видѣти случилося, будучи приглашену на погребенїе. Тѣло лежитъ во гробѣ поставленномъ на столѣ среди покоя, присутствующимъ раздаютъ бѣлыя перчатки и по свѣжему лимону; потомъ подносятъ по чашкѣ чаю, кофїю или пуншу, ежели случится холодно, пока не прїѣдетъ Пасторъ и не начнется обрядъ погребательный. Но и сїе обыкновенїе не заслуживаетъ насмѣянїя, ежели не сходно оно съ Французскимъ; Пословица у насъ есть: *Что городъ то норовъ, что деревня то обычай.*

(а) Сїе описанїе взято Авторомъ изъ Левека. Вотъ его слова: „Употребленїе тризны не со всѣмъ еще „истребилося въ Россїи. Не бываетъ ни одного погре- „бенїя, чтобъ не раздавали присутствующимъ чаю, „кофїю, вина, пуншу и другихъ напитковъ. Пьютъ „около мертваго, обритаго, подвитаго и лежащаго въ „раскрашенномъ, вызолоченномъ или высеребренномъ и „внутри выбитомъ шолковою тканью гробѣ. Одѣваютъ „его въ самое богатое его платье, и надѣваютъ на руки „его бѣлыя перчатки, и влагаютъ въ нихъ крестъ и „пучокъ цвѣтовъ. Женщинамъ дѣлаютъ платья новыя.„ Т. I, стр. 61. Нѣсколько словъ скажу еще въ прибавокъ къ прежнимъ: съѣхавшимся на погребенїе подносятъ чай, кофїй и другїе напитки, во ожиданїи пока Духовные, къ выносу тѣла приглашенные, соберутся; но сидятъ они отнюдь не окрестъ мертваго, но обыкновенно въ другихъ покояхъ. Новыхъ платьевъ для умершихъ не дѣлаютъ,

и въ руки ихъ ни креста ни пучка цвѣтовъ не влагаютъ. Гробы обиваютъ обыкновенно черным бархатомъ, плисомъ или сукномъ, по состоянію умершаго, а иногда и другихъ цвѣтовъ истканіями; раскрашиваютъ же токмо недостаточные, но никогда золотомъ или серебромъ не покрываютъ. Г. Левекъ прибавя къ истиннѣ половину пустоты, и самъ согрѣшилъ и Г. Леклерка ввелъ въ грѣхъ безкорыстной.

§ XLIV.

„Влагаютъ покойнику въ руки пашпортъ съ „надписью на имя святаго Николая, которой долженъ воспріяти душу усопшаго, и препроводити „ея въ рай. Одобрительныя письма посылаемыя изъ „сего свѣта на другой, никакого пособія вручителю „ихъ не здѣлаютъ, если онъ добрыми дѣлами своими на земли не запасъ себѣ сокровища на небеси.„ стр. 214.

Волтеръ пустословитъ (*) яко бы въ старину въ Россіи погребали мертвыхъ съ письмомъ къ С. Петру и къ С. Николаю, *которое влагалъ попъ въ руки умершаго*. Г. Леклеркъ, яко самовидѣцъ, исправилъ погрѣшность Волтерову, и отрѣша С. Петра оставилъ одного С. Николая, а вмѣсто письма написалъ пашпортъ.

Къ уничтоженію того и другаго вздорныхъ расказовъ, предлагается истинна. Влагаетъ Священникъ въ руки усопшему не пашпортъ но разрѣшительную молитву, прочетъ ея надъ нимъ во услышаніе

всѣмъ. Въ молитвѣ той ниже имени Святаго Николая не воспоминается; и такого суевѣрнаго преданія ни между черьни нигдѣ не обносится, что сей Святый воспріимаетъ успшихъ души, и препровождаетъ ихъ въ рай. Вѣримъ и мы, что *добрыя дѣла содѣянныя на земли, составляютъ сокровища на небеси*; и тому также, по слову Христа Спасителя, вѣримъ что грѣхи неочищенные покаяніемъ, и неразрѣшенные отъ имущихъ власть вязати и рѣшити на земли, не будутъ разрѣшенными и на небеси. Въ слѣдствіе сего вѣрованія и чтется надъ погребаемымъ разрѣшательная молитва, въ которой Священникъ, умоляя Творца всяческихъ о прощеніи и оставленіи тѣхъ грѣховъ умершему коихъ онъ не успѣлъ или позабылъ покаяніемъ очистити, разрѣшаетъ наконецъ, по силѣ данныя ему власти вязати и рѣшити, сказанные грѣхи его.

Положимъ что Г. Леклеркъ имѣетъ право называть обрядъ сей суевѣрнымъ, но не имѣетъ права, описывая его, прибавлять отъ себя чего въ немъ нѣтъ.

(*) *Essai sur les moeurs*..... T. III, p. 60.

§ XLV.

„Монахи Греческіе такъ какъ и Рускіе, суть „мужики безъ воспитанія, и слѣдовательно безъ „началъ: изъ того суди каковы должны быть ихъ

„нравы. Должности самыя подлыя заступают мѣ-
„сто их искуса. Они умѣют читать и писать
„худо иль хорошо, в том состоит вся их
„наука. Вообще держат себя очень не чисто, и пи-
„таются пищею весьма грубою.„ стр. 227.

Такiе монахи были в Россiи, когда монастыри были пристанищем для всѣх бродяг: нехотѣвшiе трудами рук своих снискивать себѣ пропитанiе, постригалися в монахи, и оставалися на цѣлой вѣк свой тунеядцами, на счот суевѣрiя и ханжества. Нынѣ вывелися сiи трутни; обязана тѣм Россiя Великой Екатеринѣ. Постригаются нынѣ в монахи по большой части престарѣлые священники, и устраняся от сует мiра, послѣднiе дни жизни своея посвящают Божiей службѣ. Постригаются и молодые люди, но тѣ токмо кои с малолѣтства готовили себя в чины духовные, учася приличным к тому наукам. Из сих производятся в Игумны, Архимандриты и наконец в Архiереи. Всѣ таковые суть члены общества полезные и нужные. Будучи монахами, всякiя должности возложенныя от начальствующаго должны бывают исправляти, по силѣ присяги своея; ибо из первѣйших обѣтов монаха есть *послушанiе*. Тѣ монахи, кои не для чинов а для спасенiя души своея постригаются, не токмо не стыдятся но и украшаются трудами своими, исправляя всякiя земледѣльческiя работы и рукодѣлiя, и тѣм и себя

содержатъ и престарѣлыхъ изъ братїй своихъ питаютъ и одеждою снабдѣваютъ. Въ числѣ таковыхъ рѣдко и грамотѣ знающїе бываютъ, но по большой части простаки, поселяня, невѣгласи; къ симъ относятся прочїя слова Г. Леклерка, что держатъ себя не чисто, ѣдятъ грубую пищу, да и той весьма по немногу. Таковыхъ монаховъ нынѣ мало; постригающїеся же съ намѣренїемъ быть Архимандритами и Архїереями, ведутъ себя со всѣмъ иначе; они не въ работахъ упражняются, а въ проповѣди слова Божїя, и въ преподаянїи ученїя юношеству. Большая часть изъ нихъ знаютъ гораздо больше нежели читать токмо и писать.

§ XLVI.

„Отъ времени раздѣленїя Церкви Греческїя отъ „Латинскїя, сїя упрекаетъ оную слѣдующимъ: 1 е, „перекрещиванїемъ Латинъ воспрїемлющихъ законъ „Греческой. 2 е, погребенїемъ остатковъ Евхаристїи. „3 е, позволенїемъ Попамъ жениться. 4 е, недозволенїемъ прїобщенїя Святыхъ Таинъ женамъ „сущимъ въ опасности во время родовъ. 5 е, не„крещенїемъ младенцовъ прежде осьмаго дни по „рожденїи, даже и въ случаѣ опасности смерти. 6 е, „осужденїемъ монаховъ носящихъ порты или ядущихъ мясо въ случаѣ болѣзни. 7 е, вѣрованїемъ „что все имѣющее квасъ или дрождїе есть

„одушевленно. 8 е, подражанїемъ очищенїямъ Іудей-„скимъ. 9 е, признаванїемъ за злоупотребленїе стричь „волосы и бороду, по обычаю Римлянъ. 10 е, при-„бавленїемъ учиненнымъ на Соборѣ Никейскомъ, что „Святый Духъ произходитъ отъ Отца чрезъ Сына, „вмѣсто того что произходитъ онъ отъ Отца и „Сына, какъ вѣритъ Латинская Церьковь. 11 е, „совершенїемъ Святыхъ Таинъ различнымъ образомъ „отъ Латинской Церькви.„ стр. 227.

Всѣ сїи статьи выписаны изъ Флюрїевой Церьковной Исторїи, единственно для того чтобъ что нїесть да написать; впрочемъ и самъ Авторъ признается что всѣ онѣ, кромѣ 3, 10, и 11 статей, никогда не существовали, а выдуманы кѣмъ нїесть изъ придержащихся Западнымъ мнѣнїямъ, въ укоризну послѣдователямъ Восточной Церькви. Касательно сказанныхъ трехъ статей, не Греки ввели разнствїе въ нихъ, а Римляня. Первые постоянно осталися при древнемъ вѣрованїи и обрядахъ, а послѣднїе многое перемѣнили и вновь приложили. Сами они признаются въ томъ, да и утаить сего неможно что въ древней Церькви Священники были женатые (а); что о произхожденїи Святаго Духа Всемїрная Церьковь согласно исповѣдывала такъ какъ нынѣ Восточная исповѣдуетъ (б); что совершенїе Таинъ въ православной Грекороссїйской Церьквѣ и по нынѣ тожъ самое безъ премѣны существуетъ, какое до раздѣленїя Церькви во всемъ Востокѣ хранилося (в);

слѣдовательно разнствіемъ въ сихъ трехъ статьяхъ и введеніемъ новостей, не Восточную Церковь винити должно, а Западную. Оставшихъ статей клеветы столь безмѣстны, что и возраженія не стоятъ.

(а) Безбрачіе клириковъ есть подражаніе Весталямъ и другимъ жрицамъ языческимъ. Первобытные Христіяня, хотя и вели жизнь цѣломудренную и непорочную, но не почитали безбрачіе добродѣтеліѭ. Почти всѣ Апостолы и Ученики ихъ были женаты. Ап. Павелъ пишетъ къ Титу, гл. 1, ст. 6, чтобъ избиралъ во Священника такого у кого одна жена; и къ Тимоѳею также пишетъ, посл. 1, гл. 3, ст. 2, чтобъ Епископъ былъ единыя жены мужъ. Образцы клириковъ женатыхъ и сожительствовавшихъ съ ихъ женами, суть безчисленны. С. Григорій Назіанзинъ былъ сынъ Григорія Епископа же Назіанзинскаго, и Нонны, отъ которыя сей Епископъ имѣлъ троихъ сыновей, *Кесарія*, *Горгонія*, и сказаннаго *С. Григорія*. Папа Осія былъ сынъ Иподіакона Стефана. Папа Феликсъ III былъ сынъ Священника Феликса; а сего самаго внукъ былъ Григорій Великій. Іоаннъ II былъ сынъ Священника Проіекта; а Агапетъ, Священника Гордіана.

Въ XI мъ уже столѣтіи, Папа Григорій VII, извѣстнѣйшій подъ именемъ Гилдебранда, приказалъ Священникамъ имѣющимъ женъ разлучитися отъ нихъ, или быти низверженнымъ; и впредь такихъ въ духовенство не принимать, кои не обѣщаются во весь вѣкъ свой остаться неженатыми. „Противу сего повелѣнія поднялся по-

,, всюду ропотъ отъ духовенства, называли Папу еретикомъ, а ученіе его несмысленнымъ, несогласнымъ съ ,, словомъ Божіимъ гласящимъ: *могій вмѣстити да* ,, *вмѣститъ*; и противорѣчущимъ также и ученію ,, Апостолову, дозволяющему жениться таковымъ кои ,, воздержатися не въ силахъ: *лучше женитися* ,, *нежели разжизатися*; присовокупляя еще, что ,, Папа хочетъ заставить человѣковъ жить по примѣру ,, ангеловъ; и что остановляя шествіе природы, послабляетъ симъ средствомъ всякороднымъ мерзостямъ (*).,, Многіе священники, по сказанію Маріана Скота, желали лучше оставить свой санъ, нежель жену; а другіе и отъ церькви Римскія отлучилися, называя *Патеринами*, тоесть Манихейцами, тѣхъ кои хотѣли ихъ принудить отрещися отъ законнаго ихъ союза. Гулдрикусъ Муціусъ расказывая о семъ произшествіи, въ 15 книгѣ, приводитъ во свидѣтельство сказуемаго имъ многихъ Авторовъ Германскихъ: что многіе Епископы сему противилися, но принуждены были поработиться; что духовенство защищалося Евангеліемъ, Апостолами, постановленіемъ Божіимъ, а Папа отвѣтствовалъ имъ угроженіемъ, отлученіемъ, проклятіемъ; что тѣхъ кои не бояся ни угрозъ ни проклятія не хотѣли оставить своихъ женъ, лишили ихъ мѣстъ и приходовъ, а лучшихъ изъ нихъ захватя казнили смертію, въ намѣреніи устрашить прочихъ таковымъ примѣромъ; что повсюду было великое возмущеніе, ропотъ, жалобы, и многіе присоединилися къ Восточной Церьквѣ. Наконецъ Папа Приказалъ чтобъ ни одинъ Христіанинъ не слушалъ литургіи отъ Священника женатаго. Словомъ, могущество Папы все превозмогло, и безженство въ

Римской Церьквѣ, не взирая на всеобщія жалобы и неудовольствія, утвердилося. А дабы усмирить всеобщій ропотъ, сперва подъ рукою а потомъ явно, дозволили Епископы Попамъ держать наложницъ, и составили изъ того великіе себѣ доходы. Агриппа сказывалъ, что нѣкоторой Бискупъ хвалился тѣмъ что въ Епархіи его одиннатцать тысячь Пасторовъ наложничествующихъ, тоесть содержащихъ явно наложницъ; изъ коихъ каждой платилъ ему въ годъ по ефимку за сіе дозволеніе. По времени сіе беззаконіе въ общее вошло употребленіе, и ни въ малѣйшій зазоръ того не ставили; даже смѣялися надъ тѣми Священниками кои воздерживалися отъ прелюбодѣянія и блуда, и признавали ихъ за евнуховъ или содомитянъ. Такіе были приходы, что принужденно требовали отъ Священника своего чтобъ онъ держалъ наложницу; безъ того не чаяли чести женъ своихъ быти въ безопасноти, хотя и чрезъ то не обрѣтали же съ сей стороны своего спокойствія. Taceo de fornicationibus et adulteriis (Clericorum) a quibus qui alieni sunt, probro caeteris ac ludibrio esse solent, spadonesque aut Sodomitae apellantur; denique Laici usque adeo persuasum habent nullos Caelibes esse ut in plerisque parochiis non aliter velint Presbyterum tolerare, nisi Concubinam habeat, quo vel sic suis sit consultum uxoribus, quae nec sic quidem usque quoque sunt extra periculum. *Nicolas. de Clemangis, de Praesulibus Simoniacis. pag. m.* 165, *col.* 1.

(*) Lambertus Schafn. de Rebus German. *ad. ann.* 1074.

(б) Всемірная Церьковь вѣрила и исповѣдывала, что Духъ Святый происходитъ отъ Отца. Въ V мъ и VI мъ вѣкѣ церькви Ишпанскія прибавили въ сумволѣ Вѣры

слово filioque; а ихъ примѣру послѣдовали и большая часть церьквей Француских. Разнствіе сіе произвело споръ между церквами, къ пресѣченію коего Карлъ Великій, въ началѣ IX го столѣтія, собралъ Соборъ, которой не могъ однакожъ мнѣній согласити. Прибѣгли къ рѣшенію Папы Леона III го; сей осудилъ прибавленіе словъ *и сына*, и приказалъ изъ сумвола ихъ исключить. Представили ему, что отрѣшеніемъ сего прибавленія, подастся причина порицать Французское Духовенство введеніемъ ученія противнаго общему вѣрованію. Папа снисходя на прошеніе, согласился чтобъ не отрѣшать его явнымъ образомъ и вдругъ, но изъ-подъ-руки и исподоволь, и начать тѣмъ чтобъ перестать употреблять его въ придворной церьквѣ, подъ видомъ что сіе дѣлается не въ другомъ намѣреніи какъ въ сообразность обыкновенія Церкви Римскія. Папа мнилъ, что употребленіе придворныя церькви подастъ примѣръ другимъ церьквамъ, и мало по малу распространится и по всему Государству; и такъ нечувствительнымъ образомъ, безъ огласки и шуму, истребится сіе прибавленіе новое и несогласное древнему вѣрованію. Но желаніе сего Папы и преемниковъ его событія не возъимѣло; Франція и Ишпанія осталися непремѣнно при прежднемъ обыкновеніи. По времени перешло оно въ Германію, а наконецъ и Римъ къ нему присталъ; однакожъ послѣдовало сіе не прежде какъ въ XI столѣтіи.

Папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ своемъ къ Фотію Патріарху Константинопольскому, приложенномъ при дѣяніяхъ Собора бывшаго въ Цареградѣ въ 879 мъ году, которой призналъ Фотія невиннымъ, пишетъ:

„Мы мнимъ якоже и вы; признаемъ за преступниковъ „слова Божїя, и поставляемъ съ Іудою тѣхъ, кои приба„вили къ сумволу что Святый Духъ исходитъ отъ „Отца и Сына; но вѣримъ притомъ, что надлежитъ „употреблять тихость съ ними, и убѣждать ихъ от„рещися отъ сего богохульства.„ Voltaire, *Essai sur les moeurs*, etc. T. I, p. 503.

(в) Неизвѣстно, въ которое время началося употребленїе опресноковъ; но сїе достовѣрно, что съ начала повсюду на обыкновенномъ хлѣбѣ, тоесть на кисломъ служили: въ нѣкоторыхъ токмо церквахъ употребляли пресной. Споры о семъ началися въ XI вѣкѣ, при Патрїархѣ Михайлѣ Керуларїи и при Папѣ Леонѣ IX; и первый отлучилъ Латинъ употребляющихъ опресноки. Прїобщенїежъ подъ двумя видами было во всеобщемъ употребленїи при Карлѣ Великомъ, и продолжалося у Латинъ до XII вѣка, а по нѣкоторымъ мѣстамъ до исходу XIII.

§ XLVII.

„Почти всѣ таинства Греческаго Исповѣданїя „представляютъ послѣдственно множество алле„горїй, сколь хитро выдуманныхъ столь безполез„ныхъ, приведенныхъ весьма издалека, и вовсе не„извѣстныхъ Основателю Христїянства.„ стр. 229.

Таинства Греческаго исповѣданїя суть одни и тѣ же, кои и Западная Церковь прїемлетъ, содержитъ и исповѣдуетъ, съ нѣкоторою токмо различностїю въ обрядахъ, не измѣняющихъ однако существа и силы оныхъ; а чтобъ утвердить себя въ томъ,

что все составляющее законЪ нашЪ, и что кЪ благочестію его относится было и Основателю онаго извѣстно, на то потребна вѣра, которая есть основаніе и утвержденіе онаго. Касательно аллегорій, нужны ли и полезны ли онѣ ко истолкованію и обьясненію ТаинствЪ и Священнаго Писанія, рѣшить сіе есть дѣло БогослововЪ и Учителей Церкви (a); мнѣжЪ только остается сказать, что укоряющій Восточную Церковь излишествомЪ и безполезностію оныхЪ, не меньше или паче порицаетЪ вкупѣ и Западную; понеже сія вводя премногіе обряды, чинопослѣдованія, празднества, кои до раздѣленія Церкви были неизвѣстны, принуждена была, кЪ обьясненію или кЪ одобренію сихЪ новостей, приводить и новыя аллегоріи, вЪ коихЪ Православная Церковь не имѣла нужды.

(a) ОригенЪ признается отЪ всѣхЪ вообще за начальнаго изобрѣтателя аллегорій. ОнЪ отверзЪ врата всѣмЪ заблужденіямЪ, каковые воображеніе худо правимое можетЪ породити. ОнЪ вѣрилЪ, что если толковать Писаніе буквенно, то будетЪ весьма трудно, ежели не невозможно, защитить его совершенно отЪ порицаній и нападковЪ ЯзычниковЪ и ЕретиковЪ. ВЪ семЪ мнѣніи имѣлЪ онЪ прибѣжище кЪ аллегоріи, и утверждалЪ, что должно обЪяснять священныя книги такЪ же какЪ Платоники обЪясняли исторію всѣхЪ боговЪ; что во многихЪ мѣстахЪ сихЪ книгЪ слова пріемлемыя сами по себѣ, суть совершенно праздны смысла, а другіе хотя и представляютЪ нѣкоторыя понятія сообразныя

ихъ знаменованіямъ собственнымъ и буквеннымъ, но не тѣ коихъ искать должно; что находится въ нихъ другой смыслъ сокровенной и таинственной, относительной къ естеству самихъ вещей, а въ семъ то и есть истинна къ которой должно прилѣплятися. Сію то истинну Оригенъ старался всегда открывать въ своихъ комментаріяхъ, не брежа обыкновенно о смыслѣ буквенномъ. Онъ раздѣлялъ еще смыслъ *сокровенный*, на *нравоучительный* и *таинственный*. Первой, по мнѣнію его, относится ко внѣшнему состоянію души и поведенію житейскому; а второй къ естеству, законамъ, и къ повѣстямъ о *духовномъ* или *таинственномъ* мірѣ. *Таинственный* смыслъ раздѣлялъ онъ еще на смыслъ *небесный* или *анагогичный*, и *земный* или *иносказательный*: первой относится къ міру горьнему, а второй къ міру дольнему.

§ XLVIII.

„Путешественники расказываютъ, что когда „кающійся признается въ воровствѣ, Попъ тот-„часъ спроситъ его, у кого онъ укралъ, у тутош-„няго ли жителя, или у пришельца? Если кающійся „скажетъ что у пришельца: нѣтъ грѣха, скажетъ „ему Попъ, съ тѣмъ однакожъ, ежели мы добычу „пополамъ раздѣлимъ.„ стр. 231.

Можно ли повѣрить лжѣ толь грубой, а паче и предавать ея другимъ за бытіе справедливое? Желательно чтобъ спросилъ кто у сихъ путешественниковъ, какъ могли они свѣдать про такіе разговоры которые обыкновенно между четырехъ

глазѣ продолжаемы бываютъ? Кто имъ въ томъ признался, Духовникъ или кающійся? Ибо кромѣ ихъ ни кто сея тайны вѣдать не могъ.

Не всему безъ разбора, что Путешественники (а) расказываютъ, должно вѣрить, но тому только что похоже на правду и что вѣроятія достойно: en lisant toute histoire, soyons en garde contre toute fable, говоритъ Волтеръ. Для образца приведу я сказанія двухъ Путешественниковъ, предлагающихъ не шутя о такихъ обстоятельствахъ, кои и охотникамъ до басенъ, каковъ есть Г. Леклеркъ, покажутся сумнительными. Въ книгѣ названной, Ludovici Henrici Limenii Itinerar, написано, что путешествующіе проѣзжая верхами лѣса Вестроготскіе, остановилися въ Линкопѣ, для осмотра каменной колонны, на которой здѣлана была дира, для употребленія такого о которомъ благопристойность изъяснить не дозволяетъ. Вотъ слова книги: Vestrogothicis silvis equitantes inducti, Lincopiae, ob loci religionem non omittendae, tantillum substitimus: ibi cippus lapideus, pertusus explorandae maritorum membrositati, qui pares foramini, approbandae, impares excluduntur connubiali toro, inde matrimonia aut stant aut cadunt, pro modulo peculii.

Друга скаска, Гюстъ, въ Itinere Suecico, пишетъ что въ Швеціи, въ мѣстечкѣ Гарденбергъ

выбирали Бургомистра слѣдующимъ образомъ: Въ день избранія, садилися мѣщаня вкругъ стола, и клали бороды свои на край того, а на средину пускали вошь; къ чьей бородѣ вошь приползетъ, того и поздравляли Бургомистромъ. Слѣдуютъ стихи Авторовы о семъ:

Mox Hardenbergam serâ sub nocte venimus:
Ridetur nobis veteri mos ductus ab aevo.
Quippe ubi diligitur revoluto tempore Consul,
Barbati circa mensam statuuntur acernam,
Hispidaque imponunt attenti menta Quirites:
Porrigitur series barbarum desuper ingens.
Bestia, pes, mordax, sueta inter crescere sordes
Ponitur in medio: tum ejus numine Divûm,
Barbam adiit, ſesto huic gratantur murmure Patres,
Atque celebratur subjecta per oppida Consul.

Сказочки сіи подъ стать придутъ къ приведенной Г. Леклеркомъ изъ неизвѣстнаго Путешественника, о кающемся Грекѣ въ воровствѣ.

(а) Хотя и прошли уже нынѣ тѣ времена, когда пословица сія имѣла силу: a beau mentir qui vient de loin, ибо и самые отдаленнѣйшіе края уже извѣстны нынѣ стали; однакожъ, еслибъ Г. Леклерку на мѣстѣ Куковомъ быть случилося, не оставилъ бы онъ насъ снабдить новыми чудесами. Не меньше бы, надѣюсь, расказалъ онъ намъ диковинокъ о странахъ неизвѣстныхъ какъ и древній географъ Питеасъ; которой

разсказывалъ, яко самовидецъ, что на краю свѣта небо такъ ниско что надобно ходить нагнувшися. Крестьяня наши отъ добраго серца вѣрятъ такимъ сказкамъ: на краю свѣта, говорятъ они, когда бабы платья моютъ, то вальки на облака кладутъ.

§ XLIX.

Въ обрядъ крещенія Грековъ, вноситъ Авторъ два обстоятельства невѣроятныя, но не сказываетъ откуда онъ описаніе то взялъ. 1 е.) „Воспріемники „представляющіе младенца ко крещенію, имѣютъ „попеченіе о согрѣяніи воды въ купели, и о поло-„женіи въ нея благовонныхъ цвѣтовъ; а покамѣстъ „вода согрѣвается, Попъ между тѣмъ благослов-„ляетъ ея, дуетъ на нея, и вливаетъ въ нея елей. 2 е.) „Попы Греческіе читая молитвы написанныя „въ требникѣ, моютъ рубашку крещаемаго.„ стр. 232 и 233.

Чтобъ въ воду, приготовленную для крещенія младенца, клали Греки благовонные цвѣты, не случилося мнѣ нигдѣ читать или отъ кого-либо слышать. Не меньшія сумнѣнія представляются мыслямъ касательно согрѣванія воды: первое, въ Греціи климатъ гораздо теплѣе нежели чтобъ нужда въ томъ настояла, ибо и во время зимнее довольно внести воду за нѣсколько часовъ въ покой, чтобъ смягчить студеность оныя; второе, не прилично и не ловко, чтобъ въ самое то время

какъ сосудъ стоитъ на горящихъ угляхъ, Священникъ совершалъ священнодѣйствіе; можно согрѣть воду дома и принесши въ церковь влить въ купель, не подвергая закоптѣлости потолокъ церковной, и повредженію глаза Священниковы отъ жару и дыма исходящаго отъ горящихъ угольевъ, на коихъ согрѣвается вода.

Второе обстоятельство не меньше есть невѣроятно, понеже всѣ обряды безъ изъятія, даже и всѣ суевѣрія переняли мы отъ Грековъ, но никогда не случалося мнѣ слыхать о таковомъ дѣйствіи между насъ; нарочно спрашивалъ о семъ многихъ Грековъ духовнаго сана и мирянъ, въ разныхъ странахъ Греціи рожденныхъ, всѣ согласно увѣряли меня по совѣсти, что таковаго обыкновенія чтобъ Священникъ измывалъ рубашку крещаемаго, нигдѣ они не видывали и не слыхивали. Тѣмъ паче все сіе подлежитъ недовѣрію, что Г. Леклеркъ ни самовидѣніемъ ни ссылкою на достовѣрныхъ людей сказуемаго имъ не уполномочиваетъ.

§ L.

„Миряня могутъ жениться до трехъ разъ, а „четвертый бракъ признается за многоженство. „Въ слѣдствіе сея мысли не ѣдятъ они пѣтуховъ, „такъ какъ и Рускіе; понеже, по мнѣнію ихъ, сіи „животные суть многоженцы.„ стр. 234.

Авторъ живучи въ Россіи десять лѣтъ, да и съ тѣмъ, какъ самъ онъ сказываетъ, чтобъ все увидѣть и все узнать, безъ сумнѣнія совершенно вѣдаетъ что такого страннаго обыкновенія, чтобъ пѣтуховъ не ѣсть и единственно для того что они много женъ имѣютъ, у насъ нигдѣ нѣтъ и никогда не бывало; умышленножъ предлагать ложь за правду, съ единственнымъ намѣреніемъ чтобъ на счотъ цѣлаго Народа подшутить, есть такая безстыдная дерзость которая ни чѣмъ извинена быть не можетъ.

C'est une mauvaise métier que celui de médire.

§ LI.

,, Приписуютъ видъ святости нѣкоторымъ источ- ,, никамъ, коихъ воды признаютъ быти чудотвор- ,, ными..... Сіе есть остатокъ Язычества, общаго ,, Грекамъ и многимъ Западнымъ народамъ.,, стр. 235.

Паписть укоряющій суевѣріемъ послѣдователей другихъ исповѣданій, подвергаетъ себя участи тѣхъ, кои чуждыя слабости открывая, собственныхъ не хотятъ признавати.

Cum tua pervideas oculis mala lippus inunctis,
Cur in amicorum vitiis tam cernis acutum,
Quàm aut aquila, aut serpens Epidavrius? at tibi contrà
Evenit, inquirant vitia ut tua rursùs et illi.

Horat. Sat. III, Libr. I, vs. 25.

Могъ бы я многое по приличїю къ настоящей предлежности сказать, но ограничу на сей случай рѣчь мою словами Өеокриту или Исократу приписуемыми: *не могу писать того, что хочу, а не хочу того что могу.* (а)

(а) Исократъ будучи за столомъ у Никокреона Царя Кипрскаго, просящимъ его, чтобъ что ниесть сказалъ, отвѣтствовалъ: *что знаю то теперь говорить не къ статѣ, а что было бы къ статѣ, того не вѣдаю.* Οἷς μὲν ἐγὼ δεινὸς, ὀυχ ὁ νῦν καιρὸς, οἷς δὲ ὁ νῦν καιρὸς, ὀυκ ἐγὼ δεινὸς.

§ LII.

„Большая часть Поповъ Греческихъ имѣютъ разумъ не много выше народныхъ преданїй, и „не хотятъ взять труда почерпати своея Богословїи и Обрядовъ своего богослуженїя изъ древняго „источника, который ближе подходитъ къ обрядамъ Латиновъ.„ стр. 236.

Слѣдующїе вопросы послужатъ мнѣ вмѣсто отвѣта; вопросыжъ сїи суть такого рода на которые Латины не могутъ дать отповѣди. Вопрошаю: Изъ какого источника почерпнули Богословы ваши мнѣнїе что Папа есть глава Церькви, что онъ есть непогрѣшителенъ, и можетъ дѣлать неправое правымъ, ложное истиннымъ, черное бѣлымъ; также о двойственномъ его мечѣ и о сугубой власти? (б).

На чемъ основаны догматы Чистилища, изъ коего изводить и ввергать въ него души Папа власть себѣ присвоилъ (б)? На чемъ Духовные ваши утверждаютъ притязанїе свое что они изъяты суть отъ суда мирскаго, и что имѣютъ они исключительное право толковать Писанїя? Откуда взяли они власть отпущать за деньги грѣхи содѣянныя и будущїя? (в) Почто запрещается мирянамъ читать Библїю, или по крайней мѣрѣ безъ особливаго позволенїя на то? Для чего заставляютъ молиться на такомъ языкѣ которымъ ни кто нынѣ не говоритъ? Для чего уставлено безженство Попамъ? Почто лишаютъ мирянъ прїобщатися тѣлу и крови Христовой подъ двумя видами? Чѣмъ можете оправдить духъ гоненїя и жестокости, кои Церьковь ваша во всѣ времена первѣйшею должностїю себѣ поставляла? Откуда почерпнуто установленїе Божїя Агнца (г); праздникъ Божїя Тѣла, и проч и проч? (д) Почто введено столько Обрядовъ ребяческихъ и безполезныхъ? Древняя Церьковь ни одного изъ всѣхъ сихъ мнѣнїй и обрядовъ не имѣла, и Восточная оныхъ не имѣетъ; слѣдовательно почерпнуты они не изъ того источника изъ коего древняя Церьковь свои почерпала.

(а) Что Папы похитили власть временную, и что не имѣютъ никакихъ основательныхъ притязанїй распоряжать коронами и правомъ самодержавїя, то доказать легко многими мѣстами изъ священнаго писанїя,

разумомъ евангелія, древнимъ преданіемъ и употребленіемъ первоначальныхъ вѣковъ. ,, Пусть полагаютъ (говоритъ Бель, въ словѣ Gregoive VII, въ примѣчаніяхъ ,, подъ буквою S.) сколько хотятъ что Іисусъ Христосъ ,, учредилъ Намѣстничество въ Церькви своей; но благоразуміе, здравый смыслъ научаетъ насъ, что учредилъ онъ его не въ качествѣ Самодержавнаго Государя ,, и Творца всяческихъ, но въ качествѣ посредника между ,, Богомъ и человѣками, или въ качествѣ основателя ,, закона, показующаго человѣкамъ путь спасенія, обѣщающаго рай вѣрнымъ, и претящаго гнѣвомъ Божіимъ ,, непокаявшихся. Вотъ убо предѣлы могущества Намѣстника Іисусомъ Христомъ учрежденнаго. Сей Намѣстникъ не можетъ больше какъ токмо рѣшить о ученіи спасающемъ или осуждающемъ. Надлежитъ чтобъ онъ ,, возвѣстя обѣщованіе рая и прещеніе ада, и послѣ наставленій, ученій, и подобныхъ средствъ убѣжденія и путеводительства духовнаго, оставилъ Богу исполненіе прещеній, не только относительно до наказаній будущія ,, жизни, но и относительно до наказаній тѣлесныхъ въ ,, семъ мірѣ. Іисусъ Христосъ не иначе ихъ употреблялъ. ,, Онъ слѣдовалъ въ самой точности истинному разума закона, чтобъ просвѣщать и освящать души, и приводить ,, ихъ ко спасенію путями убѣжденія, не присвояя себѣ отнюдь власти наказывать тѣлесно упрямствующихъ и ,, невѣрующихъ, каковыхъ онъ безчисленное множество ,, обрѣталъ. И такъ и тѣ самые, кои наисильнѣйшимъ образомъ увѣрены что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа, должны признать за злоупотребленіе Намѣстничества все то что относится къ власти и суду мирскому, ,, и могуществу наказывать тѣлесно.,, Издревле сіи

неопровергаемыя истинны противу возрастающія ихъ власти были противополагаемы; но умолкъ гласъ провозглашающихъ оныя, при звукѣ оружія многочисленныхъ войскъ крестоносныхъ; ужаснулась истинна страшнаго судилища инквизиціи прещенія. Чего Папы не употребляли ко утвержденію беззаконнаго своего могущества? Хитрость, коварство, обманъ, жестокость, безчеловѣчіе. Коликихъ миліоновъ людей жизни стоило утвержденіе онаго!..... Могущество, до котораго Папы достигли, есть изъ наивеличайшихъ чудесъ исторіи человѣческія, и единая изъ таковыхъ вещей кои не случаются по два раза.

Изъ слѣдующаго видимо будетъ, до какой крайности Папы свою власть и могущество простерли, и какимъ подлымъ, безстыднымъ и, можно сказать, беззаконнымъ образомъ ихъ ласкательствовали и превозносили приверженные имъ. По словамъ потатчиковъ честолюбія Папъ, власть ихъ, касательно временнаго начальства, превыше есть всѣхъ Царей и Владыкъ земныхъ; что Папа есть Государь Самодержавный всего міра; что власть его не меньше простирается и надъ временнымъ какъ и надъ духовнымъ; что въ слѣдствіе сего права можетъ онъ низлагати Царей, обнажати ихъ могущества ихъ, и свергать ихъ съ престола; возмущать подданныхъ противу своихъ законныхъ Государей, разрѣшать ихъ отъ присяги, и уполномочивать ихъ къ поднятію оружія противу нихъ; давать жалованныя грамоты на земли, острова, области найденныя и кои впредь будутъ сысканы, кому онъ благоволитъ, и дѣлать сихъ своими данниками. Всѣ сіи права утверждаемы и въ дѣйствіе производимы были, во всемъ ихъ пространствѣ, Папами Вонифатіемъ VIII мъ, Григоріемъ VII мъ,

АлександромЪ VIмЪ, и признавасмы были яко непреоборимыя начала, что свидѣтельствуютЪ многія ихЪ буллы.

ІезуитЪ Азаріо (instit. mor. l. x, c. 6.) пространно о высочайшей власти ПапЪ надЪ всѣми Государями пишетЪ, и говоритЪ что Папа получаетЪ могущество свое непосредственно отЪ самого Бога, коего онЪ есть НамѣстникЪ; а напротивЪ того Государи земные пріемлютЪ могущество свое отЪ Папы, которому прилагаетЪ онЪ сіи слова изЪ писанія: *мною Царіе царствуютъ.* Папы сами признаютЪ высокомѣрныя сіи притязанія справедливыми и законными. ВЪ служебникѣ папскомЪ, содержащемЪ обряды употребляемые вЪ Римѣ, (l. 1, tit. 7.) сказано: ,,ВЪ навечеріи Рождества Христова, Папа благословляетЪ одинЪ мечЪ, для врученія онаго послѣ нѣкоторому Государю, во знаменіе ,,безконечнаго могущества присутствующаго вЪ Понтифексѣ, которому всякая дана власть на небеси и ,,на земли.,,

МонахЪ ГраціанЪ пишетЪ, что ,,Папа есть солнце, ,,а ИмператорЪ луна; что сей не иное что есть какЪ ,,орудіе не могущее иначе дѣйствовать какЪ будучи ,,вЪ рукахЪ ПапскихЪ; что должно сносить бремя Церькви Римской, хотябЪ оно и несносно было; что ИмператорЪ долженЪ подчиненЪ быти Папѣ,, и проч.

ЛеонЪ АллатіусЪ, книгохранитель Ватиканскій, ГрекЪ оставившій свой законЪ и прилѣпившійся кЪ Римскому, уроженецЪ изЪ Хіо, знаменитый Писатель XVII вѣка, и преданный до крайности Римскому престолу, пишетЪ: вЪ книгѣ De perpetua Consensione: ,,ПонтифексЪ Римскій не зависитЪ ни отЪ какія власти;

„онъ судитъ всему міру, а самъ не судится ни отъ „кого; должно быти ему послушнымъ, хотябъ онъ и „неправедно управлялъ; онъ издаетъ законы не пріемля „ихъ ни отъ кого, и премѣняетъ ихъ по своей волѣ; „опредѣляетъ принадлежательное до вѣры, и рѣшитъ „по своему благоразсужденію великія дѣла церьковныя. „Когда бы онъ и хотѣлъ заблудити, но не можетъ, „понеже нѣтъ ни невѣрности ни заблужденія могущаго „до него достигнути; и хотя бы ангелъ сказалъ „иначе, слово снабдѣннаго властію Іисуса Христа „премѣнитися не можетъ. „Онъ же утверждалъ что непокаряющихся Римской Церькви должно приводить къ послушанію огнемъ и мечемъ; что „должно осуждать, „истреблять, наказывать еретиковъ, и если останутся „они въ упрямствѣ, предавать смерти, и сожигать.„

По Баронію Папа имѣетъ власть *ласти и убивати*.

Слѣдующіе приводы покажутъ могущество Папъ въ другомъ мірѣ, и неограниченную власть ихъ въ вещахъ духовныхъ и преестественныхъ.

Предложенъ былъ вопросъ къ рѣшенію Богослововъ: Можетъ ли Папа давать повелѣнія свои Ангеламъ? Utrum Papa possit praecipere Angelis?

Другой вопросъ: Кто есть благоутробнѣе, Папа или Христосъ? An clementior sit Papa quam fuerit Christus, cum is non legatur quemquam a Purgatorii paenis revocasse.

Богословы ихъ не шутя недоумѣвали: Папа просто ли есть человѣкъ, или, яко Іисусъ Христосъ, имѣетъ два естества, едино божественное, а другое человѣческое? Utrum Papa simplex homo sit, an quasi Deus participet utramque naturam cum Christo.

Древнїи толковники Посланїй Папскихъ рѣшили сїе недоумѣнїе, сказавъ въ предисловїи предположенномъ при Клементинахъ (такъ называется собранїе Посланїй Климента V го), что Папа есть не Богъ и не человѣкъ, но содержитъ средину между обоими. Papa nec Deus est nec homo, sed neuter est inter utrumque.

Другїи сыскали иное посредство, говоря, что Папа не человѣкъ есть, но Намѣстникъ Божїй. Et in hac parte Papa non est homo, sed Dei Vicarius. *Vid.* Glos. de Elect. ind. 6.

Августинъ Стеуръ, Библїотекарь Папскїй, не столь былъ умѣренъ, и разрѣшилъ затрудненїе въ короткихъ словахъ, говоря что Папа есть Богъ; и въ книгѣ своей *о даянїи Константиновомъ*, печатанной въ Лїонѣ, 1547 года, на стр. 141 й сказываетъ, яко бы Константинъ называлъ Папу Богомъ, покланялся ему, воздавалъ ему почести божественныя яко Богу, яко Преемнику Iисусъ Христову и Апостола Петра, яко образу живому Спасителя мїра. Audis summum Pontificem a Constantino Deum appellatum et habitum pro Deo, hoc videlicet factum est cum eum praeclaro edicto decoravit, adoravit uti Deum, uti Christi ac Petri successorem, divinos honores ei quoad ejus potuit, contulit, velut vivam Christi imaginem veneratus est.

Балдусъ также говоритъ, что *Папа есть Богъ на земли*. Papa est Deus in terris. *Vid.* Bald: L. ult. de sent. Rescind.

Фелинъ увѣряетъ, что Папа держитъ совѣтъ со Христомъ, и что, выключая грѣхъ, Папа можетъ все то дѣлать что можетъ Богъ, и не можетъ быть судимъ ни кѣмъ въ мїрѣ. Papa et Christus faciunt unum Consis-

torium, ita quod excepto peccato, potest Papa quasi omnia facere quae potest Deus, et a nemine potest judicari. *Felin.* in C. ego, N. de jure jurando.

Онъ же, согласно съ Балдусомъ, Богомъ земнымъ Папу называетъ: Papa canonicè electus est Deus in terris *in Cap.* ego N. de jure jur.

Papa gerit vicem in terris non puri hominis sed veri Dei.

Балдусъ говоритъ, что Папа есть вина всѣхъ винъ, по чему не должно испытывати о могуществѣ его, когда винѣ первоначальной нѣтъ другія вины. Papa est causa causarum, unde non est de ejus potestate inquirendum cum primae causae nulla sit causa.

По толкованію Граціанову, гл. 15, вопр. 6. Папа можетъ давати разрѣшенія противу естественнаго права. Papa potest dispensare contra Jus Naturae et Apostolicorum.

Лудовикъ Гомесъ, in Reg. Cancell. утверждаетъ что Папа можетъ неправедное здѣлать праведнымъ. Papa potest de Injustitia facere Justitiam.

Балдусъ притязаетъ что Папа есть все, и выше всего. Papa est omnia et Super omnia.

Барбаріусъ, de offic. Praeet, говоритъ что Папа есть выше права, и что можетъ онъ все противу права. Papa supra Jus, contra Jus, et extra Jus omnia potest.

Беллярминъ проповѣдуетъ, что если бы Папа повелѣвалъ пороки и запрещалъ добродѣтели, Церьковь должна бы была вѣрить что пороки суть благи, а добродѣтели злы. Papa procipiendo vitia vel prohibendo virtutes teneretur Ecclesia credere vitia esse bona et

virtutes malas, nisi vellet contra conscientiam peccare; tenetur enim in rebus dubiis ecclesia acquiescere judicio summi Pontificis, et facere quod ille praecipit, malum, quod ille prohibet. *Vid.* Bellarm. de Roman. Pontif. Tom. I, lib. 2.

Всѣ сіи богохульныя ласкательства приняты были отъ Папъ со благоволеніемъ и удовольствіемъ. Желающій въ семъ удостовѣриться, да воззритъ на поведеніе Григорія VII го; на Буллу, unam Sanctam, Бонифація VIII го; на славную Буллу, in Caena Domini; и на конецъ на Буллу новѣйшую оныхъ, изданную Климентомъ XI мъ, pro regimine urbis et orbis.

Таковыми ученіями напоены были всѣхъ сердца. Равальякъ, извѣстный цареубійца, будучи пытанъ и спрашиванъ, для чего онъ учинилъ такое злодѣйство, отвѣчалъ что *желаніе убить короля* родилося въ немъ отъ того, *что* сей Государь „не хотѣлъ, хотя и „могъ, принудить Реформаторовъ повиноватися Церк„вѣ Католической, Апостольской, Римской; и для „того что слышалъ онъ яко бы Король котѣлъ войну „вести противу Папы, и перенести Святый Престолъ „въ Парижъ; ибо войну вести противу Папы, говорилъ „онъ, есть тожъ что вести ея противу Бога, по елику „Папа есть Богъ, а Богъ есть Папа.„ Mercure François. t. I, fol. 440.

Суевѣріе, буйство и подлое ласкательство вознесли Папскую власть и величіе выше всякаго воображенія, и въ семъ обстоятельствѣ превзошли Папежцы всѣ извѣстные народы: ни одинъ идолопоклонническої народъ живова человѣка къ лику боговъ своихъ не причислялъ, и Богомъ не называлъ. Впрочемъ ни чего не можетъ

быть сходнѣе какъ Папа съ Далайламою, во всѣхъ ихъ относительностяхъ. Далайламу признаютъ приверженные ему народы за преемника и Намѣстника бога *Фо*; Папу признаютъ Западнаго исповѣданія Христіяня за Намѣстника Христова. Съ Далайламою иначе не говорятъ Князи и Вельможи, какъ преклонивъ колѣна; предъ Папою также весь народъ колѣна преклоняетъ, и Короли и Императоры ногу его целуютъ. Далайлама рѣшитъ съ полною властію все касающееся до вѣры, въ случаѣ споровъ между Ламовъ; Папа тожъ, и рѣшенія его признаются за непогрѣшительныя. Далайлама здѣлался самодержавнымъ Государемъ Тибета; Папа здѣлался таковымъ же въ большой части Италіи, и притязаніе имѣлъ на самодержавіе цѣлаго Свѣта.

„ Разумъ человѣческой обуялъ въ суевѣріяхъ тщетъ„ ныхъ и безумныхъ. Сіи суевѣрія до такой степени взо„ шли, что Монахи здѣлалися Господами и Государями; „ имѣютъ рабовъ, а сіи рабы не смѣютъ жаловаться. „ Цѣлая Европа томилася въ сей гнусности до XVI вѣка, „ и не выйдетъ иначе какъ посредствомъ ужасныхъ пе„ ремѣнъ.„ Volt. *Essai sur les moeurs,* etc. t. I, p. 375.

(6) Антонинъ Архіепископъ Флорентійскій, признаваемый за святаго, точно говоритъ, что Папа имѣетъ власть, посредствомъ своихъ индулгенцій, свобождати души, кои ему угодно будетъ, изъ Чистилища и Ада; переводити ихъ въ Рай, и помѣщати ихъ въ ликъ блаженныхъ. Papam tantam habere potestatem, tum in Purgatorio tum in Inferis, ut quantum quantum velit animarum numerum, quae illis in locis cruciantur, per suas indulgentias liberare, et confestim in caelis et beatorum sedibus collocare possit. Part. III, tit. 22.

Ученый Феллино говоритъ ,, что ежели Папа тол-
,, пами ввергать будетъ души въ Адъ, ни кто не мо-
,, жетъ имѣть права потребовать отъ него отчота для
,, чего то дѣлаетъ.,, Si Papa catervas animarum in Inferos detruderit, non tamen cuiquam liceret ex illo quaerere cur ita facis.

(в) Папы, увѣря народъ о власти своей надъ Чистилищемъ и Адомъ, обратили суевѣрное имовѣрїе его въ свою пользу; стали продавать отпущенїе грѣховъ, и всякой заплатя деньги, могъ получить писменной видъ въ прощенїи содѣянныхъ, и въ разрѣшенїи тѣхъ кои впредь учинитъ. А чтобъ извѣстно было всѣмъ и каждому, за какой грѣхъ сколько должно платить, сочинена была при Іоаннѣ XXII мъ такса, въ которой противъ каждаго грѣха цѣна была поставлена, и предана тисненїю. Сїя книжка много разъ была напечатана, и открыла свѣту похабства гнусныя и смѣха достойныя. Въ ней между прочимъ напечатано:

Absolutio pro eo qui matrem, sororem, aut aliam consanguineam vel affinem suam commatrem, carnaliter cognovit. gr. V. Absolutio pro eo qui virginem defloravit gr. VI. Absolutio à lapsu carnis super quocumque actu libidinoso commisso per clericum, etiam cum monialibus, intra et extra septa monasterii, aut cum consanguineis vel affinibus, aut filia spirituali, aut quibusdam aliis, sive ab unoquoque de per se, sive ab omnibus absolutio petatur cum dispensatione ad ordines et beneficia, cum inhibitione, tur. 36, duc. 3. Si vero cum illis petatur absolutio etiam à crimine commisso contra naturam, vel cum brutis, cum dispensatione, ut supra, et cum inhibitione. turon. 90, ducat. 12, carl. 16. Si verò petatur tantum absolutio à crimine contra naturam, vel

cum brutis, cum dispensatione, et inhibitione. turon. 36, ducat. 9. Absolutio pro Moniali, quae se permisit pluries cognosci intra et extra septa Monasterii, cum rehabilitate ad dignitatos illius ordinis, etiam abbatialem. turon. 36, duc. 9. Absolutio pro concubinario, cum dispensatione ad ordines et beneficia. turon. 21, duc. 5, carlin. 6. *Taxe des Parties Casuelles de la Boutique du Pape, page 55 et suiv. Edition de Lion, en 1564, in 8.*

На порицаніе и укоризну отъ Протестантовъ сея книги, не могли Паписты ничего сказать въ свое оправданіе дѣльнаго, а что ни говорили, больше себя лишь посрамили. Обстоятельно о семъ пишетъ Бель, въ словахъ: Banck (Laurent), въ примѣчаніяхъ подъ буквою B; Pinet подъ буквою B; и Tuppius, подъ буквою A.

,, Соборъ Тридентійскій запретилъ продавать индул- ,, генціи, однако и по нынѣ въ Римѣ продаютъ ихъ очень ,, дешево; продаютъ ихъ по четыре копѣйки штуку въ ,, нѣкоторыхъ уѣздахъ Католицкихъ въ Швейцаріи; а ,, большой доходъ получается съ нихъ въ Ишпанской ,, Америкѣ, гдѣ народъ богатѣе и глупѣе.,, Voltaire. *Essai sur les moeurs, etc.*

(г) *Агнецъ Божій*, agnus Dei. Такъ называютъ у Римлянъ хлѣбцы здѣланные изъ воску и елея, съ изображеніемъ на нихъ агнца носящаго хоругвь креста, кои Папа торжественно освящаетъ въ воскресенье Ѳомино послѣ своего посвященія, и потомъ чрезъ каждыя семь лѣтъ, для раздачи народу.

Папа облачася въ понтифическія одежды, погружаетъ ихъ въ освященную воду, и благословляетъ. По вынятіи изъ воды, полагаютъ ихъ въ ковчегъ, которой Иподіаконъ

подноситъ къ Папѣ во время литургіи, послѣ молитвы agnus Dei, которая чтется между *отче нашъ* и освященія даровъ; а поднося ихъ, возглашаетъ троекратно сіи слова: *се суть здѣ юные агнцы благовѣстившіе ти*, аллилуіа: *се грядутъ они ко источнику исполненному любве*, аллилуіа. Потомъ Папа раздаетъ ихъ Кардиналамъ, Епископамъ и прочимъ духовнымъ Властямъ. Раздробленные куски раздаютъ мирянамъ обвернувши ихъ въ шолковую ткань, для того что за великой грѣхъ почитается прикоснуться мирянину къ нимъ голыми руками. Пріемлютъ ихъ и хранятъ въ домахъ своихъ съ великимъ благоговѣніемъ яко нѣкую святыню. Курятъ ими въ домахъ, въ поляхъ, въ садахъ, въ виноградахъ, вѣря что дымъ исходящій отъ нихъ имѣетъ силу отгонять нечистыхъ духовъ, уничтожать волшебства, обаянія, предохранять овощи и злаки отъ бурь, отъ града, отъ тлетворныхъ вѣтровъ и отъ всякаго вреда.

(д) Самый величайшій изъ праздниковъ Латинскихъ, отправляемый съ крайнимъ велелѣпіемъ, въ честь Святыхъ Таинъ. О началѣ постановленія его Волтеръ пишетъ: одна монахиня Ліежская, по имени Монкорнильюнъ, видѣла всякую ночь диру на лунѣ; потомъ имѣла откровеніе извѣщающее ея, что луна означаетъ Церковь, а дира Праздникъ котораго въ Церквѣ недостаетъ. Одинъ монахъ, называемый Іоаннъ, сочинилъ съ нею службу С. Тайнамъ; учредили праздникъ въ Ліежѣ, а Урванъ IV воспріялъ его для всея Церкви; сіе было въ 1264 мъ году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время ходу сего празднества послѣдуютъ въ маскерадномъ платьѣ, и дѣлаютъ разныя скоморошества смѣха достойныя.

И въ Парижѣ даже мальчики наряжаются въ маски представляющія Іоанна Предтечу, Марію Магдалину, и проч.

§ LIII.

„Обѣдни Рускія и другія службы состоятъ во „многихъ малыхъ обрядахъ, пѣніяхъ и молитвахъ, „которымъ народъ отвѣчаетъ токмо множайшими „знаменованіями креста, земными поклонами, и „сими словами: *Господи помилуй.*„ стр. 244.

Авторъ сшивая изъ разныхъ лоскутковъ свою Исторію, рѣдко десятилѣтнее пребываніе свое въ Россіи употреблялъ въ свою осторожность, чтобъ, по крайней мѣрѣ, осмотрѣть подъ цвѣтъ ли тѣ лоскутки придутъ; но безъ разбору пришивалъ какія ему ни попадалися. Выписывая изъ Бишинга, что бы онъ могъ учинить и не выѣзжая изъ Франціи, не примѣтилъ что не все то говорить ему можно, что говорилъ Бишингъ: одному то прилично и къ статѣ, а другому нѣтъ. Бишингъ, на стр. 23. написалъ: „Служба публичная состоитъ во „множествѣ малыхъ обрядовъ..... на кои народъ от„вѣтствуетъ сими словами: *Господи помилуй.*„ И Леклеркъ изъ слова въ слово то же написалъ, позабывъ что Бишингъ Лютеранинъ а онъ Католикъ, и что Лютеранину *о малыхъ и о большихъ обрядахъ* говорить пристойно, а Католику отнюдь нѣтъ, по причинѣ изъясненной ниже подъ буквою (а).

Не понравилось Г. Леклерку наше пѣніе, для того что оно не похоже на Латинское, и что не играютъ и не поютъ у насъ скоморошьихъ пѣсенъ, минуетовъ, забавныхъ и сладострастныхъ арій и напѣвовъ (б): всѣмъ таковымъ Православная Церковь гнушается и мерзитъ. Во время литургіи и другихъ служебъ возглашаютъ ектеніи, и читаютъ молитвы Священникъ и Діаконъ, а поютъ псалмы, пѣсни и *Господи помилуй*, на крылосахъ пѣвчіе; народъ же предстоящій, въ молчаніи и тишинѣ, внемлетъ чтомому и возглашаемому, и творитъ поклоненіе по приличію.

(а) О излишествѣ обрядовъ Западной Церкви пишетъ Августинъ: „ что время подъ коимъ Іудеи жили, было „ гораздо сноснѣе того, которое въ его время возложи- „ ли на Христіанъ.„ Epist. ad Jannuar.

Каждой Папа старался прибавлять новые обряды къ старымъ, яко бы стараніе забавлять народъ новыми зрѣлищами богоговѣйныхъ кощунствъ составляло существенную часть ихъ служенія. Не старалися просвѣтити человѣковъ и образовати ихъ сердца; но непрестанно токмо прибавляли новыя украшенія къ наружному богослуженію. Во время Карла Великаго все почти богослуженіе Латинъ состояло въ одномъ безобразномъ собраніи послѣдованій и обрядовъ. Сколькожъ выдумано Папами въ послѣдующіе вѣки новыхъ таковыхъ же, для умноженія великолѣпія и пышности своея, ни изчислить ни описать не возможно; короче сказать, что богослуженіе не иное что быть стало въ рукахъ вождей

церковныхъ, какъ родъ Өеатральнова представленія, опредѣленнаго къ пораженію чувствъ, и послѣдуемаго всѣмъ тѣмъ что можетъ произвести сильнѣйшее впечатлѣніе въ народѣ.

Сами Католики признаются, что въ разсужденіи обрядовъ они далѣе зашли нежели быть должно; но сего недовольно: они совершенно отошли отъ правилъ разума и благопристойности въ разсужденіи безчисленныхъ обрядовъ смѣха достойныхъ, и единственно учрежденныхъ для умноженія доходовъ Духовенства, для утвержденія ихъ власти, и для удержанія народа подъ бременемъ невѣжества и суевѣрія.

Наконецъ у Латинъ столь обезобразился законъ, что сталъ быти неузнаваемъ, и ничего не осталося въ немъ свойственнаго къ привлеченію почтенія душъ честныхъ и благоразумныхъ: сіе такое есть бытіе, коего и самые привязанные къ Римскому закону отрещи не могутъ.

(б) On joue, *durant l'élévation de l'hostie et du calice*, des *ariettes* et des *sarabandes;* et au *Te Deum* et aux vêpres, des *chasses*, des *minuets*, des *romances*, des *rigodons*. *Tableau de Paris*. Ch. CXXXI.

§ LIV.

„Рускіе не имѣютъ книгъ пѣсней, и пѣвчіе ихъ „поютъ только Псалмы.„ (а) стр. 244.

Напротивъ больше нежель потребно. Книга Октоихъ, тоесть осмогласникъ, содержитъ для осми седмицъ на каждой день особыя пѣсни, которыя поются на восемь различныхъ голосовъ, по седмично

премѣняемыхъ: всѣ сіи пѣсни суть творенія С. Іоанна Дамаскина. Сверхъ сея книги, для каждаго праздника и для каждаго Святаго, чрезъ весь годъ ежедневно празднуемыхъ, имѣются особливыя службы и пѣсни, составляющія двенатцать книгъ подъ именемъ *мѣсячныхъ Миней*. Для великаго поста есть особливая книга, называемая *Тріодъ*, то-есть *трипѣснецъ*, содержащая для каждаго дня по три пѣсни, которыя поются на гласъ очередной изъ осьми сказанныхъ. Отъ дня Пасхи до дня Пятидесятницы поемыя ежедневно пѣсни составляютъ особливуюжъ книгу, подъ названіемъ *Тріоди*; первую для различія называютъ *постною*, а послѣднюю *цвѣтною*. Довольно ли сего въ доказательство, что Г. Леклеркъ о всемъ говоритъ безъ основанія, безъ знанія и не справяся?

(a) Здѣсь вторично Авторъ послѣдуетъ Бишингу, не справяся правду ли онъ пишетъ; что бы онъ легко могъ учинить бывши въ Россіи, если бы онъ тогда принялъ намѣреніе писать Рускую исторію; но понеже мысль сія вошла ему въ голову по возвращеніи уже во Францію, о чемъ говорить я буду въ другомъ мѣстѣ, то и принужденъ былъ брать написанное другими безъ справокъ; сіе главною причиною толь многихъ грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, каковыя почти на каждой страницѣ у него встрѣчаются. Вотъ Бишинговы слова: *Рускіе не имѣютъ ни пѣнія ни книгъ пѣсней..... поютъ только псалмы*. стр. 24. Если бы Авторъ, бывши въ Россіи, полюбопытствовалъ о семъ

спросить у какого нїесть дьячка, что бы онъ показалъ ему поболѣе десятка томовъ въ листъ содержащихъ пѣсни, и собственными бы глазами удостовѣрился что Г. Бишингъ въ семъ случаѣ погрѣшилъ.

§ LV.

„Признаютъ за грѣхъ продавать образа, но не „имѣютъ зазрѣнїя выставливать ихъ въ лавкахъ „и мѣнять ихъ на деньги.„ стр. 245.

Продавать образа за грѣхъ не признаемъ, но обычай имѣемъ, изъ почтенїя къ образамъ, говорить вмѣсто купить или продать образъ, *вымѣнять*, *промѣнять*; что и свойство языка нашего удобно дѣлать дозволяетъ.

Имѣемъ мы множество словъ такихъ, къ коимъ привязанъ почтительной смыслъ, каковые и употребляемъ говоря объ особахъ высокихъ по рожденїю, или о такихъ коихъ почтить хотимъ. Напримѣръ, когда подданной говоритъ о своемъ Государѣ, или слуга о своемъ Господинѣ, не скажетъ, *онъ ѣстъ*, *спитъ*, *сердится*, и проч; но *кушаетъ*, *почиваетъ*, *гнѣвается*. Въ такомъ же смыслѣ вмѣсто *отъѣздъ*, *прїѣздъ*, говоримъ *отбытїе*, *прибытїе*; вмѣсто *смерти*, употребляемъ *кончина*, *преставленїе*, и проч. Смѣшно и неприлично сказать самому про себя, *я кушалъ*, *почивалъ*; но не учтиво и неблагопристойно сказать гостю, *ѣшь*. Тожъ должно

разумѣть и о словѣ *мѣнять*, употребляемомъ вмѣсто *продать*, говоря объ образахъ.

§ LVI.

„Образъ Святаго Николая имѣетъ преимущество предъ всѣми прочими между народа..... Простой народъ сказываетъ что С. Николай не восхотѣлъ быть Богомъ; но что сей Святый опять возметъ мѣсто его послѣ царствія Бога Отца.„ стр. 245 и 246.

Язычники баснословили о Геркулесѣ, яко бы онъ не восхотѣлъ засѣдать въ Соборѣ дванадесяти Боговъ первостатейныхъ, единственно для того что всѣ мѣста были заняты, и чтобъ помѣщеніемъ себя между оными другому обиды не здѣлать, хотя Юпитеръ на то и соглашался. Г. Леклерку вздумалося басню сію приложити ко Святому Николаю, и собственнымъ изобрѣтеніемъ простой нашъ народъ безсовѣстно оклеветать.

Народъ Россійской имѣетъ великую вѣру къ Чудотворцу Николаю, признаетъ его за великаго угодника Божія, и день памяти его празднуетъ съ отмѣннымъ благоговѣніемъ; но преимущественнаго почтенія образу его не воздаетъ, и съ Богомъ его отнюдь не равняетъ; словомъ, говѣніе Россіянъ къ сему Святому весьма далеко отстоитъ отъ того, какое Французы имѣютъ къ своему Франциску (а).....

Продолженїе басенЪ о СвятомЪ НиколаѢ увидитЪ Читатель вскорѢ. вЪ § LXXII мЪ сегожЪ тома.

(а) Желающїй о семЪ удостовѢритися, да прочтетЪ книгу подЪ названїемЪ, Conformités de St. François avec Jesus Christ; тоесть, *сравненїе С. Франциска со Iисусомъ Христомъ.* Книга сїя, признаваемая Папистами за благочестивую, содержитЪ столько вЪ себѢ нелѢпостей, странностей, безумныхЪ изувѢрствЪ и богохульствЪ, что прочтя ея всякой удостовѢрится сколь Западный законЪ отдалился отЪ своего источника.

§ LVII.

БишингЪ расказывая о нашей черни, на стр. 22 и 23, говоритЪ: „РѢдко они проходятЪ мимо „церькви не проговоривЪ *Господи помилуй*, не „покланяся и не перекрестяся..... Часто направля„ютЪ стопы свои изЪ дали кЪ церьквѢ, дѢлая знаме„нїя креста. Многїе Рускїе творя дѢянїя покаянїя „и смиренїя, припадаютЪ предЪ церьковїю, лицемЪ „кЪ землѢ; и тѢ кои не чувствуютЪ совѢсть свою „быти чистою, не входятЪ вЪ церьковь, но стоятЪ „предЪ дверьми.

АвторЪ нашЪ послѢдуетЪ ему сЪ начала почти изЪ слова вЪ слово: „Чернь рѢдко проходитЪ мимо „церькви не поклонясь, не перекрестясь и не ска„завЪ *Господи помилуй*. Когда совѢсть его „упрекаетЪ какимЪ нїесть великимЪ преступленїемЪ,

„то не смѣетъ онъ войти въ церьковь, но припа-„даетъ предъ дверьми лицемъ къ землѣ, и бьетъ ея лбомъ своимъ.„ Но послѣ перемѣняетъ мысль свою, и безъ всякой умѣренности бѣсу лжесловесїя порабощается. „Не рѣдко, говоритъ, видѣть „можно нѣкоторыхъ изъ черни направляющихъ изъ „дали стопы своя къ церьквѣ, и творящихъ много-„численныя знаменїя креста, прося Бога доставить „имъ случай что нїесть подхватить. По семъ „обрядѣ, смѣкаютъ, проворятъ сыскать себѣ „добычу; а подцѣпя, опять приходятъ къ той же „церьквѣ принести Богу благодаренїе за доставлен-„ный имъ случай„ стр. 247.

Прежде о заимственномъ поговоримъ, а потомъ уже о собственномъ Авторомъ произведенїи.

Все то что сказалъ Бишингъ, приличествуетъ ему яко Лютеранину; но Паписту словамъ его послѣдовать безъ зазрѣнїя совѣсти не можно. Католики, также какъ и мы, почитаютъ образа, мощи; творятъ колѣнопреклоненїя, припаденїя, знаменїя креста. Я самъ многократно видалъ ихъ не только припадающихъ къ землѣ, но и чрезъ продолженїе всея службы лежащихъ крестообразно разпростертыми на земли, стоящихъ на колѣнахъ, бїющихъ себя въ перси, окровавляющихъ розгами спину свою (а), и проч. Но Г. Леклеркъ находитъ разнствїе между дѣйствїями сихъ и Рускихъ; первые дѣлаютъ то, по мнѣнїю его, изъ набожности,

богоговѣнія; а послѣдніе *болѣе держатся обычая, изувѣрства, нежели богочтенія.* Неужто тѣ Поляки, коихъ я видѣлъ бичующихся, напившися мертвецки пьяни, дѣлали то изъ богоговѣнія и набожности, а не по изувѣрству и обычаю?

Но не входя о томъ въ споръ, обращуся къ словамъ Авторовымъ почерпнутымъ имъ изъ собственнаго его мозга. Надобно чтобъ онъ видя идущаго съ сказаннымъ намѣреніемъ къ церквѣ, позналъ въ тотъ часъ мысль его; потомъ подслушалъ приносимую имъ къ Богу молитву; слѣдовалъ бы повсюду за нимъ по пятамъ; примѣчалъ бы, не спуская глазъ, всѣ его шаги, взоры, ухватки и движенія; и опять возвратясь съ нимъ же къ церквѣ, вторично выслушалъ бы приносимое имъ Богу благодареніе за доставленный ему случай; а иначе не по чемъ бы ему было о томъ такъ обстоятельно увѣдать, ибо о дѣяніяхъ такого рода ни кто про себя расказывать не станетъ. Пусть Г. Леклеркъ будетъ колдунъ, чародѣй, чернокнижникъ, и проч. за какова хочетъ онъ себя выдавать, я въ томъ прекословить не хочу; и соглашаюся вѣрить что можетъ онъ обморачивать, превращаться въ оборотня, дѣлать нев .... и проч, и проч; но чтобъ провидѣть моъ мысли и намѣренія человѣческія, ни какъ повѣрить не могу, ибо сіе есть выше мудрости и человѣческія и діявольскія: по крайней мѣрѣ такъ я думаю.

(а) *О бичеванiи.* „Жрецы Богини Сирскiя сѣкалися „въ честь ея; жрецы Изидины также; жрецы Дидонины, „называемые Силены, дѣлали себѣ раны; жрецы Белонины рубилися саблями; жрецы Дiаннины окровавляли себя розгами; жрецы Цибеллины скоплялися. „Сiи Азiатическiя суевѣрiя суть производствомъ сихъ „бичеванiй, кои Католики переняли у Жидовъ. Набожные изъ нихъ бичевали сами себя и другъ друга, „какъ дѣлали прежде жрецы Сирскiе и Египетскiе. „Мнятъ что не прежде какъ въ десятомъ вѣку Монахи и Монахини начали себя сѣчь по нѣкоторымъ „днямъ. Обычай сѣчь грѣшниковъ вмѣсто епитимiи, „утвердился такъ, что Духовники сѣкали Королей „Французскихъ и Англинскихъ. Въ началѣ XIII го вѣка „составилися въ Италiи братства *локалянниковъ* „въ Перузѣ и Болонiи. Молодые люди почти до нага „раздѣтые, имѣя въ одной рукѣ распятiе, а въ другой „пучокъ розгъ, бичевалися на улицахъ. Сiи бичеванiя „разнеслися по всей Европѣ; есть еще и до нынѣ „множество въ Италiи, въ Ишпанiи, во Францiи, „а паче въ Польшѣ. Нѣкоторые Духовники сѣкли „дочерей своихъ духовныхъ до нага раздѣвши.„ Volt. Quest. Sur l'encyclop. *Austérité.*

Бичеванiе было въ крайнемъ употребленiи въ Италiи. Нарни, великiй Проповѣдникъ XVII го вѣка, проповѣдьми своими въ великой постъ, до того народъ Римской преклонилъ къ раскаянiю о содѣянныхъ грѣхахъ, что въ одну недѣлю продано бичей, употребляемыхъ при бичеванiи, на двѣ тысячи ефимковъ, хотя товаръ сей и весьма былъ не дорогъ. По сему можно судить сколько тысячъ людей въ одномъ городѣ

вдругъ сѣклися; думать надобно что не только всѣ церкви, но и площади были ими наполнены. Позорище достойное нынѣшняго Рима. Бель въ словѣ Narni, подъ буквою A.

§ LVIII.

,, Простой народъ чистосердечно сказываетъ: ,, когда мнѣ попадется что нieсть къ статѣ въ ,, руки, для чего того не взять? Надлежитъ со- ,, грѣшить, если хочешь чтобъ Богъ простилъ.,, стр. 247.

Родясь и большую часть вѣка проживъ въ Россiи, и почти ни одной провинцiи не оставилъ въ которой бы я не былъ, не слыхалъ подобнаго мыслей обьясненiя никогда. Г. Леклеркъ желая представить Руской народъ въ самой вышней степени суевѣрнымъ, невѣжднымъ, злонравнымъ, порочнымъ, и проч. старался сплетать разныя про него басни, выдавая ихъ за быль и правду; но не остерегся или не умѣлъ поддѣлать ихъ подъ стать Руских обычаевъ, нравовъ и образа обьясненiя, и тѣмъ самымъ обнаружилъ злое свое намѣренiе. Рѣчи влагаемыя имъ во уста нашей черни, не тотъ имѣютъ составъ, иной со всѣмъ строй и оборотъ, не по свойству нравовъ и мнѣнiй ея здѣланы; словомъ, даны имъ несвойственныя черты и тѣни, кои отъ знающихъ съ перваго воззрѣнiя усматриваются, и поддѣльныя отъ подлинныхъ отличаются.

§ LIX.

„Плутовство непризнается народомъ Рускимъ „иначе какъ за простое проворство: они обыкно„венно о плутѣ говорятъ, *умѣетъ жить*; и ежели „преступникъ пойманъ будетъ на дѣлѣ, то говоритъ, „я *несчастливъ*; а товарищи его со своей сторо„ны говорятъ, *это дуракъ не знаетъ ремесла* „*своего*.„ стр. 247.

Удивительно мнѣ какъ Г. Леклеркъ могъ получить свѣденіе о подобныхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ однимъ только мошенникамъ; хотя онъ живучи десять лѣтъ въ Россіи и *натирался мозгомъ своимъ о мозгъ другаго*, но вѣроятно кажется что мозгъ мошенниковъ въ натираніи семъ участія не имѣлъ. Спросите у Рускаго человѣка которой цѣлой вѣкъ прожилъ въ Россіи; спросите у иностранца жившаго десять, двадцать лѣтъ; ни одинъ вамъ не роскажетъ такихъ подробностей о дѣлахъ сего рода..... Слова *умѣетъ жить* употребляются и между честныхъ людей, но въ другомъ смыслѣ, а именно: умѣетъ принаровляться ко временамъ и къ обстоятельствамъ; умѣетъ выводить изъ всего свою пользу; гораздъ сыскивать способы къ своему пріобрѣтенію, выгодѣ и проч. Тотъ ли смыслъ имѣютъ они и на языкѣ мошенниковъ, сказать не могу, понеже нарѣчія сего не знаю.

§ LX.

„Законъ сего народа состоитъ токмо во внѣшнихъ „дѣяніяхъ, каковы суть знаменія креста, земные „поклоны, бани, строгое наблюденіе Постовъ; ис„полняяжъ все сіе въ точности, вѣрятъ отъ добраго „сердца что прочее все имъ дозволено„ стр. 248.

Если чернь, по крайнему ея невѣгласію, и признаетъ наблюденіе нѣкоторыхъ изъ сказанныхъ дѣяній за исполненіе законное, однакожъ отнюдь не вѣритъ чтобъ за исполненіемъ оныхъ въ точности, все прочее дѣлать было дозволительно; столько по крайней мѣрѣ она знаетъ, что убить и украсть гораздо грѣшнѣе нежели въ постъ мяса наѣсться. Прописанную скаску о разбойникѣ, которой повиняся въ душегубствѣ не хотѣлъ признаться что ѣлъ мясо по постамъ, я слыхалъ отъ многихъ, однакожъ ни утверждать ни отрицать бытія ея не могу. Но если она и достовѣрна, то неприлично, кажется, приводить ея за доказательство, яко бы всѣ Рускіе разумѣютъ о сказанныхъ вещахъ точно такъ же какъ и сей разбойникъ. Но къ какой стати положены бани между постовъ и поклоновъ? онѣ съ ними никакова сношенія не имѣютъ; омовеній ни самые невѣжды, подобные тому разбойнику который приведенъ въ примѣръ Рускаго невѣжества и злонравія, за обрядъ законной не признаютъ..... Въ первомъ томѣ Исторіи нынѣшнія

Россіи, стр. 262, говорилъ Авторъ что Рускіе крестьяне очень неопрятны, всѣ въ грязи и въ копоти; а здѣсь сказываетъ что они бани за обрядъ законной признаютъ, слѣдовательно быть въ грязи и въ копоти должно имъ за грѣхъ поставлять; и такъ или первое ложь, или послѣднее.

§ LXI.

„Нанимать плакальщицъ по усопшимъ, обычай „и до нынѣ не вывелся еще во многихъ провинціяхъ. „Женьщины дѣлаютъ усопшему слѣдующіе вопросы: „Для чего ты умеръ? Развѣ ты недовольно богатъ „и не въ милости былъ у Князя? Развѣ не хороша „у тебя жена? Развѣ дѣти твои не подаютъ о „себѣ хорошей надежды? Для чегожъ ты умеръ?„ стр. 249.

Наемныя плакальщицы по усопшимъ, въ древности у многихъ народовъ были во употребленіи. Піитъ Луцилій о нихъ сказываетъ:

Mercede quae
Conductae flent alieno in funere praeficae,
Multo et capillos scindunt, et clamant magis.

Горацій тожъ о нихъ пишетъ:

Ut qui conducti plorans in funere, dicunt
Et faciunt propè plura dolentibus ex animo. Sic
Derisor vero plus laudatore movetur.

de Arte Poët. vs. 431.

Можетъ быть что и у древнихъ Руссовъ такой же обычай былъ; и что ихъ плакальщицы дѣлали усопшему подобные сказаннымъ вопросы, есть вѣроятно. Г. Левекъ расказывая о старинныхъ обычаяхъ Рускихъ, внесъ оные вопросы въ свою исторïю: Pourquoi es-tu mort? N'étais-tu pas assez riche, assez favorisé du Prince? N'avais-tu pas une belle femme? Tes enfants ne donnaient-ils pas de belles espérances? Pourquoi donc es-tu mort? t. III, p. 88. Но откуда онъ сïи вопросы почерпнулъ, того не сказалъ, хотя и нѣтъ сумнѣнïя чтобъ онъ самъ ихъ выдумалъ: почти всѣ иностранныя описанïя о Россïи подобными небылицами преисполнены. Г. Леклеркъ не доволенъ былъ тѣмъ чтобъ на старину указать, но выписавъ изъ Левека сказанные вопросы изъ слова въ слово, говоритъ что *и до нынѣ еще во многихъ провинцïяхъ женщины дѣлаютъ таковые вопросы*. Не только не стыдится выдавать чужова за собственное, но и увѣряетъ что всему написанному имъ былъ самовидѣцъ. Однакожъ ни чьи и никакïя засвидѣтельствованïя не возпрепятствуютъ мнѣ сказать, что сïе есть ложь. Изъ всего сказаннаго вотъ что есть истинное, оставшееся отъ древняго обычая: Въ деревняхъ по мертвымъ и по нынѣ плачутъ, или приличнѣе, воютъ, причитая въ слухъ нѣкоторые слова въ похвалу умершаго, и въ объясненïе любви своея къ нему, сиротства и бѣдности въ которыя

впали лишенїемъ его; но плачутъ обыкновенно ближнїя родственницы умершаго, яко жена, сестра, дочь, и проч. а отнюдь не наимщицы, и въ плачѣ своемъ произглашаютъ рѣчи не по формѣ, а что на тотъ часъ въ голову ихъ прїйдетъ, безъ всякаго размышленїя и предъуготовленїя.

§ LXII.

„Вообще Рускїе, такъ какъ и Греки, не могутъ „рѣшительно отвѣчать о Чистцѣ, и о мѣстѣ пре„быванїя душъ по смерти.„ стр. 251.

Правда что мы не можемъ рѣшительно отвѣчать о мѣстѣ пребыванїя душъ по смерти, тѣмъ менѣе о Чистцѣ, понеже Церковь Православная ни Чистца (а) ни Лимбовъ (б) не признаетъ. Мы вѣримъ что праведники будутъ въ Раю (в), а грѣшники въ Адѣ; что райскїя веселїя такова будутъ рода, каковыхъ око не видало, ухо не слыхало и на сердце человѣческое не всхаживало; а въ Адѣ сущихъ муки состоять будутъ въ огнѣ неугасаемомъ, червѣ неусыпаемомъ, тмѣ кромѣшной, плачѣ и скрежетѣ зубномъ во вѣки нескончаемомъ; больше обстоятельствъ никакихъ ни о томъ ни о другомъ намъ неизвѣстно. Сожалѣтельно что Г. Леклеркъ, вѣдая о томъ подробно, никакими свѣденїями, ко вразумленїю нашему, на сїю предлежность насъ не снабдилъ.

(а) Славный Языческій догматъ *объ очищеніи душъ* отлученныхъ отъ тѣлъ, посредствомъ нѣкотораго огня, Латинистами принятъ, обдѣланъ и получше объясненъ. Всякому извѣстно, что сіе ученіе по нынѣ въ Церквѣ Римской есть неисчерпаемый источникъ богатствъ для Духовенства. Сколько выдумано было чудесъ, басенъ странныхъ, для утвержденія ученія *о Чистцѣ*, и объ увѣреніи народа, что власть Церковная простирается даже до сихъ мѣстъ мрачныхъ и неизвѣстныхъ.

(б) Такъ называютъ Богословы Западныя Церкви то мѣсто гдѣ содержалися души Праотцовъ и другихъ умершихъ въ Божіей благодати прежде пришествія Іисусъ Христова. Также называютъ они и то мѣсто куда идутъ души младенцовъ умирающихъ безъ крещенія. Для тѣхъ кои описанія о Латинскомъ Адѣ не читали, скажу я нѣсколько пообстоятельнѣе. По ихъ мнѣнію находятся подъ землею четыре разныхъ мѣста, или одно но раздѣленное на четыре яруса. Самое нижнее жилье называютъ они Адомъ; въ немъ содержатся нынѣ души осужденныхъ, а по воскресеніи и тѣла ихъ тамъ же будутъ; въ негожъ и діаволы будутъ тогда вержены. Ближайшее мѣсто надъ Адомъ есть Чистецъ, въ коемъ очищаются души, или приличнѣе сказать, удовлетворяютъ правосудію Божію своими страданіями. Въ сихъ двухъ отдѣлахъ, по ихъ мнѣнію, одинакой огонь и равномѣрная горячесть его, а вся разность состоитъ только въ продолженіи. Повыше Чистца полагаютъ они быти Лимбамъ для младенцовъ умирающихъ безъ крещенія; а четвертое жилье выше всѣхъ есть Лимбыжъ для Праотцовъ, тоесть гдѣ собраны были души праведниковъ умершихъ прежде смерти и воскресенія

Господа нашего Іисуса Христа. Они утверждаютъ что сіе мѣсто нынѣ пусто, понеже Христосъ сошедъ въ него всѣ души бывшія въ немъ извелъ съ собою; и послѣ того ни одна душа туда уже неопредѣляется, но токмо въ сказанные три; младенцовъ некрещеныхъ въ Лимбы нижшія, праведныхъ въ Чистецъ, а грѣшныхъ въ Адъ.

(в) Папежцы и о Раѣ обстоятельнѣйшее свѣденіе имѣютъ нежели мы. Іезуитъ Гавріилъ Генао издалъ въ 1652 мъ году книгу, подъ названіемъ Empyreologia, seu Philosophia Christiana de Empyreo caelo, въ которой онъ описывая Райскія веселія сказываетъ, что *будетъ на Небѣ музыка состоящая изъ орудій вещественныхъ какъ и на земли.* Другой Іезуитъ Лудовикъ Генриквесъ, въ книгѣ названной Occupations des Saints dans le Ciel, удостовѣряетъ: что будетъ совершенное удовольствіе лобызать и обнимать тѣла блаженныхъ; что станутъ они купаться при зрѣніи однихъ на другихъ, и будутъ для сего купѣли весьма пріятныя, въ коихъ плавать они будутъ яко рыбы; что пѣть они будутъ такъ сладко какъ каландры и соловьи; что ангели одѣты будутъ по женски и являться святымъ въ такомъ платьѣ, съ подвитыми волосами, въ юпкахъ на фижменахъ и въ бѣльѣ самомъ богатомъ; что мужчины и женщины будутъ забавлятися маскерадами, пированіями и балами; что женьщины пѣть будутъ пріятнѣе мужчинъ, да вящшее удовольствіе пребудетъ; что воскреснутъ онѣ съ должайшими волосами, и украшать ихъ станутъ лентами, чепчиками, и всякими уборами, яко и въ сей жизни, что чинитися будетъ съ великимъ удовольствіемъ. Зри въ Словарѣ у Беля, въ словѣ Loyola, подъ буквою V.

§ LXIII.

„Народъ обыкновенно вѣритъ что душа шесть „недѣль странствуетъ съ одного мѣста на другое, „ища своего очищенія. Въ такомъ намѣреніи, въ „нѣкоторыхъ Провинціяхъ поставляютъ чашу на„полненную водою, на окошкѣ покоя въ которомъ „жилъ умершій; приставляютъ къ краю той чаши „лѣсенку, а на верху лѣсенки привязываютъ бѣлую „тряпку. Лѣсенка поставляется для удобнѣйшаго „восхожденія душѣ на чашу, а тряпка вѣшается „для отиранія ея по обмытіи себя въ водѣ. Во „свидѣтельство сего бытія представляемъ мы „Гетмана Козацкаго, которой самъ видѣлъ оное „съ нами, ѣдучи изъ Москвы въ Украину. Здѣсь „прилично вопросить, ежели которой народъ не „наблюдаетъ ни лучшаго закона ни лучшаго бого„чтенія, имѣетъ ли онъ Вѣру? Нельзя будетъ ска„зать что онъ ея не имѣетъ; но какъ опредѣлить „ту которую имѣетъ?„ стр. 251.

Что такое суевѣрное дѣйствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи въ обычаѣ ведется, о томъ я слыхалъ, хотя самому видѣти его и не случилося, проживъ тамъ безъ мала десять лѣтъ. Примѣтилъ я и то, что во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ кои нѣкогда были подъ начальствомъ Польши, гораздо больше есть между черни суевѣрія и ханжества, нежели въ тѣхъ кои завсегда подъ Россіею оставалися;

и потому заключаю что и сказанное суевѣрное обыкновенїе заимствовано Малороссїянами отъ Поляковъ, кои къ таковымъ крайнюю привязанность имѣютъ. Но какъ бы то ни было, однакожъ безмѣстно и непозволительно суевѣрїе одной провинцїи, а можетъ быть и одной деревни распространять на всю Россїю, и заключить что весь Народъ ни лучшаго закона ни лучшаго богочтенїя не имѣетъ. Извѣстно намъ что недавно еще вышли изъ употребленїя во Францїи праздникъ Дураковъ (а), и праздникъ Ослїй (б); но мы не столь безразсудны и дерзки чтобъ позволили себѣ о всѣхъ тогдашняго времени Французахъ заключить, что они ни лучшаго закона ни лучшаго богочтенїя не имѣли. Извѣстно намъ также и то что и по днесь, не только въ городахъ уѣздныхъ но и въ самомъ Парижѣ, священныя кощунства, въ пользу сребролюбивыхъ лицемѣровъ и на счотъ суевѣрной черни, продолжаются (в); но мы весьма далеки отъ того чтобъ опредѣлить Вѣру цѣлаго Народа по обманамъ нѣсколькихъ плутовъ и по вѣрованїю нѣсколькихъ невѣждъ.

(а) *Праздникъ Дураковъ* празднованъ былъ въ Парижѣ въ каѳедральной церьквѣ, въ день Обрѣзанїя Господня, а въ другихъ мѣстахъ въ день Богоявленїя, а индѣ въ день Избїенїя младенцовъ. Попы и клирики собравшися, избирали между собою Папу, Архїепископа и Епископа; препровождали ихъ съ великолѣпїемъ

вѣ церьковь, надѣвѣ на себя личины, и нарядясь вѣ разныя платья, женскія, шутовскія и на подобіе различныхѣ звѣрей. Будучи вѣ церьквѣ, пѣли срамословныя пѣсни, плясали, ѣли и пили вѣ олтарѣ на жертвенникѣ, и вѣ самое даже продолженіе божественныя службы. Играли тутѣ вѣ шашки, жгли вмѣсто ладана кожу отѣ старыхѣ своихѣ башмаковѣ, бѣгали, прыгали вѣ святилищѣ, дѣлая всякія непристойныя тѣлодвиженія и кривлянья, каковые дѣлаютѣ скоморохи для увеселенія черни. Не взирая на запрещенія отѣ духовныхѣ властей, праздника сего отправленіе продолжалося до исхода XV вѣка.

(6) *Праздникъ Ослій*, не меньше сказаннаго безобразный, учрежденѣ былѣ вѣ память бѣгствія Богородицына во Египетѣ. Избирали молодую дѣвку прекраснѣйшую вѣ городѣ, сажали ея на осла богато убраннаго, давѣ ей вѣ объятія ребенка: дѣвка представляла Богородицу, а ребенокѣ Христа. Вѣ семѣ состояніи, послѣдствуемая Епископомѣ со клиромѣ, шествовала она вѣ ходу отѣ одноя церькви до другія, вѣѣзжала на ослѣ во Святилище, и становилася близѣ жертвенника; и тогда непосредственно начиналася литургія. Все что хору должно пѣть, яко Introit, Kyrie, Gloria и Credo, окончевалося ржаніемѣ на подобіе ослинова, *игого, игого*. Читали похвалу изящныхѣ качествѣ Ослихѣ, и каждая онаго строфа окончевалася сими стихами:

Et Sire Ane! ça chantez
Belle bouche, rechignez,
Vous aurez du foin assez,
Et de l'avoine à plantez.

Потомъ молилися ему преклонивъ колѣна, позабыть старую свою пищу, чтобъ непрестанно повторяти *Аминь, Аминь*. Вмѣсто обыкновеннаго отпуста, состоящаго въ сихъ словахъ, Ite missa est, Священникъ ржалъ по ослиному три раза изъ всей своей мочи: *игого, игого, игого*, и предстоящїй народъ отвѣтствовалъ ему таковымъ же ржанїемъ троекратнымъ.

(в) Nous avons encore des possédés, non seulement à Besançon, où le diable les conduit tous les ans pour avoir le plaisir de se faire chasser par la présence du *Saint Suaire*, mais à Paris même. Pendant la semaine sainte, la nuit, dans l'eglise de la Sainte Chapelle, on joue une farce religieuse, où des possédés tombent en convulsion à la vue d'un prétendu morceau de la vraie croix. On imaginerait difficilement un spectacle plus indécent ou plus dégoûtant; mais aussi on en trouverait difficilement un qui prouvât mieux jusqu'à quel point la superstition peut dégrader l'espèce humaine; et surtout jusqu'à quel point l'amour de l'argent et l'envie de dominer sur le peuple, peuvent endurcir des prêtres contre la honte, et les déterminer à se dévouer au mépris public. Il est étonnant que les chefs du clergé et ceux de la magistrature n'aient pas daigné se réunir pour abolir ce scandale, qui souille également et l'eglise de Jesus-Christ, et le temple de la justice. *Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, par Mr. de Voltaire.* T. I, p. 209.

La nuit du jeudi au vendredi-saint, on expose publiquement à la Sainte-Chapelle un morceau du bois de la vrai croix. Tous les épileptiques, sous le nom de possédés, accourrent en foule, et font mille contorsions en passant devant la relique: où les retient à quatre; ils

grimacent, poussent des hurlements, et gagnent ainsi l'argent qu'on leur a distribué.

Plusieurs de ces prétendus possédés, qui ne hurlent qu'a minuit précis, au moment que l'on tire du coffre l'instrument du supplice du Sauveur du monde, on le privilége ce jour là de se répandre en imprécations publics; elles sont sensée la pure inspiration du diable.

J'y ai entendu, en 1777, le plus hardi, le plus incroyable des blasphémateurs. Jmaginez tous les adversaires de Jesus Christ et de sa divine Mere; imaginez tous les impies incrédules mêlés ensemble et ne formant qu'une seule voix: eh bien! ils n'ont jamais approché de son audace sacrilége, injurieuse et dérisoire. ---- Tous ces blasphèmes énergiques étoient mis sur le compte du diable.

La populace se signoit en tremblant, et disoit, le front prosterné contre terre, *c'est le démon qui parle.* Après qu'on l'eut fait passer trois fois de force devant la croix (et huit hommes le contenoient à peine) ses blasphèmes devinrent si outrés, si epouvantables, qu'on le mit à la porte de l'église, comme abandonné à jamais à l'empire de Satan, et ne méritant pas d'être guéri par la croix miraculeuse. Imaginez une garde publique, qui préside cette nuit-là à cette inconcevable farce, dans un siècle tel que le nôtre!

Croiroit-on, je le répete, que tout cela se passe à Paris, dans le dix-huitième siècle? Pourquoi? Comment? A quel bout? Je n'en sais rien, et bien d'autres seroient embarasseés à répondre. *Tableau de Paris,* ch. CLXXIX.

§ LXIV

„Другой обычай суевѣрный..... Въ день усѣк-
„новенія главы С. Іоанна Предтечи, крестьяня „приводятъ своихъ лошадей передъ церьковь, проводя ихъ чрезъ нарочно вырытой ровъ. Каждая „лошадь обротана мочальною обротью. Попъ „стоитъ при концѣ рва съ кропиломъ въ рукѣ, для „кропленія изходящихъ изъ него лошадей священ-„ною водою. При выходѣжъ ихъ изъ рва снимаютъ „съ нихъ оброти и проводятъ ихъ между многихъ „огней, которые Рускими называются: *живой „огонь*. Въ сіи огни бросаютъ крестьяня оброти „которыя съ лошадей сняли.„ стр. 252.

Два обстоятельства смѣшаны въ одно. Лошадей своихъ крестьяня приводятъ къ церьквѣ, не въ день Святаго Іоанна Предтечи, но въ день Святыхъ мученикъ Флора и Лавра, празднуемыхъ 18 Августа, коихъ чернь признаетъ за покровителей лошадиныхъ, по древнему суевѣрному преданію. По совершеніи литургіи, и по отпѣтіи симъ Святымъ молебна, Священникъ вышедъ изъ церькви окропляетъ лошадей священною водою, и тѣмъ весь обрядъ сей кончится. Другое дѣйствіе суевѣрноежъ, но не къ богослуженію а ко врачевству относится. Въ случаѣ скотскаго падежа, вырываютъ глубокой ровъ; по обѣ стороны его раскладываютъ большіе огни, и сквозь тотъ ровъ, между пламени, про-

гоняютъ скотъ, мня что чрезъ то прекратится зараза, и прогнанной скотъ предохраненъ будетъ отъ нея. При семъ случаѣ, ни священная вода ниже другія подобныя вещи и обряды не употребляются.

§ LXV.

„Дабы не умножить духовнаго родства пре„пятствующаго бракосочетанію, въ Сиропитатель„номъ Московскомъ Домѣ всегда одинъ Попъ кре„ститъ всѣхъ мальчиковъ, а другой креститъ „всѣхъ только дѣвочекъ..... Въ Россіи воспріимники „и воспріимницы признаются за отцовъ и матерей; „ихъ крестные сыновья и дочери за родныхъ брать„евъ и сестръ; и слѣдовательно не могутъ они со„прягатися бракомъ между собою.„ стр. 253.

Желая о вещи другихъ вразумить, надлежитъ прежде самому о ней обстоятельно освѣдомиться. Г. Леклеркъ за первое всегда охотно берется, а послѣднее обыкновенно оставляетъ въ небреженіи; въ чемъ онъ почти на каждой страницѣ себя изобличаетъ.

Еслибъ была то правда что крещаемые однимъ Священникомъ признаются между собою въ духовномъ родствѣ, то бы въ каждомъ приходѣ, при каждой церьквѣ должно было имѣть по два Попа, дабы одинъ изъ нихъ крестилъ мальчиковъ, а другой дѣвочекъ; но напротивъ очень рѣдко бываетъ по два священника въ приходѣ, а обыкновенно по одному, которой всѣхъ раждающихся въ его парохіи, и

мальчиковъ и дѣвочекъ креститъ, и онъ же ихъ, по возрастѣ, и бракомъ сочетаетъ, безъ всякаго совѣсти зазрѣнія.

„Воспріимники и воспріимницы признаются за „отцовъ и матерей, и ихъ крестные сыновья и „дочери за родныхъ братьевъ и сестръ;„ но надобно знать что значитъ воспріимникъ, воспріимница, и крестные сыновья и дочери. Законы Церьковные предписуютъ быти при крещеніи младенца одному воспріимнику или воспріимницѣ, тоесть у мальчика воспріимнику, а у дѣвочки воспріимницѣ. Послѣ ввели въ обычай присовокуплять ко крещенію мальчика воспріимницу, а ко крещенію дѣвочки воспріимника, тоесть чтобъ при каждомъ крещеніи былъ и воспріимникъ и воспріимница; а другіе, изъ пышности и тщеславія, по два и по три воспріимника и по столькужъ воспріимницъ ко крещенію дѣтей своихъ приглашаютъ. Но сколько бы ихъ набрано ни было, предписаніе законное остается неизмѣннымъ, понеже одинъ или одна токмо изъ нихъ должность воспріимника или воспріимницы совершаетъ, прочіяжъ не иное что суть какъ послухи; слѣдовательно какъ мужчина при крещеніи дѣвочки, такъ женщина при крещеніи мальчика не значитъ ничего, тѣмъ менѣе вторствующіе при нихъ. Сихъ излишествующихъ воспріимниковъ и воспріимницъ хотя, по обычаю или изъ учтивости, и называютъ крестными отцами и матерями, но родства никакова между

ними и между тѣми при крещенiи коихъ они, яко бездѣйственныя лица, присутствовали, не признавается, и мнимыя дѣти ихъ крестныя сочетатися бракомъ могутъ невозбранно. Но мальчики разныхъ отцовъ по плоти, единымъ воспрiимникомъ отъ купели воспрiятые, равнымъ образомъ и дѣвочки отъ разныхъ родителей рожденныя, но единою воспрiимницею крещенныя, имѣютъ между собою духовное родство, и рожденные отъ нихъ до осьмаго степени бракомъ сочетатися не могутъ; ибо одинъ отецъ духовный породилъ ихъ святымъ крещенiемъ: такъ изъясняются о семъ священныя правила. Такоежъ точно духовное родство признается между дѣтей воспрiимниковыхъ или воспрiимницыныхъ по плоти съ дѣтьми ихъ по духу, тоесть крестными: тѣ и другiе называются между собою крестными братьями и сестрами. Все сiе сказывалъ я держася разума правилъ Церьковныхъ, въ разсужденiижъ настоящихъ обычаевъ строгость предписываемая оными, касательно духовнаго родства, не всегда въ точности наблюдается, по причинѣ трудности справокъ и изслѣдованiя.

§ LXVI.

Обрядъ нашего Крещенiя описываетъ Авторъ, по обыкновенiю своему, съ прибавкою премногихъ нелѣпостей и лжей; изъ коихъ, на первой случай, полдюжины представлю вдругъ.

„ 1е.) Обряды Крещенія и Муропомазанія у Рос-
„сіянъ суть тѣжъ что и у Грековъ, съ нѣкоторыми „небольшими разнствіями въ совершеніи оныхъ.„ стр 252.

2 е.) „Попъ кадитъ воспріимниковъ и освящаетъ „воду. Потомъ обходитъ съ воспріимниками трое- „кратно купель. Дьячокъ идущій въ переди, не- „сетъ образъ С. Іоанна Крестителя.„ стр. 253.

3 е.) „По отрицаніи слѣдуетъ запрещеніе, по „запрещеніи остригаетъ Священникъ крестообразно „волосы на головѣ младенца, кладетъ ихъ въ книгу, „или влѣпляетъ въ воскъ.„

4 е.) „Попъ положа зерно соли во уста младен- „цу дѣлаетъ на немъ крестообразно помазанія кото- „рыя должно назвать муропомазаніемъ, и надѣвъ на „него бѣлую рубашку говоритъ: *тако убѣленъ „еси яко сія срачица, и очищенъ еси отъ „скверны грѣха первороднаго.*„ стр 253 и 254.

5 е.) „Надѣвъ на шею крещаемаго крестъ при- „совокупляетъ къ нему образъ того Святаго во „имя котораго нареченъ младенецъ. По отдачѣ об- „раза воспріимникамъ, препоручаетъ имъ Священникъ „вложити во младенца особливое благоговѣніе къ „его Патрону.„

6 е.) „По совершеніи крещенія, Священникъ „целуетъ младенца и воспріимниковъ.„ стр. 254.

Каждую рѣчь должно оговаривать особо; ибо часто, по особливому искусству Авторову, одна

строка вмѣщаетъ по двѣ и по три лжи. Слѣдуютъ изобличенія.

На 1 е.) Въ совершеніи обрядовъ нашихъ Таинствъ, не находится ни малѣйшаго разнствія съ Греческими.

На 2 е.) Дьячокъ никакова образа Священнику не предноситъ.

На 3 е.) Запрещенія чтутся прежде отрицаній; по отрицаніяхъ слѣдуетъ сумволъ вѣры, которой читаетъ воспріимникъ крещаемаго или воспріимница крещаемыя; если же крещаемый въ возрастѣ уже, то самъ его читаетъ, во исповѣданіе Вѣры, которую пріемлетъ. Послѣ сего слѣдуетъ крещеніе, по крещеніи мvропомазаніе, а по семъ уже остриженіе волосовъ (а).

На 4 е.) Чтобъ соль во уста крещаемаго класть, таковаго обычая Церковь Православная никогда не имѣла и не имѣетъ, слѣдовательно Г. Леклеркъ солгалъ; не меньше и въ томъ, чтобъ Священникъ надѣвая на младенца рубашку, прописанныя слова говорилъ; а говоритъ онъ вотъ что: *облачается рабъ божій въ ризу правды, во имя отца, и сына, и святаго духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.* Потомъ непосредственно поется тропарь: *Ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣяйся свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ.*

На 5 е.) Хотя въ обрядѣ крещенія и не предписано чтобъ Священникъ возлагалъ на крещаемаго

крестъ, однакожъ во всей Россіи обычай сей издревле во употребленіи (б); но образа ко кресту никакого не присовокупляютъ, и обыкновенія таковаго не бывало.

По совершеніи крещенія, Священникъ препоручаетъ Воспріимнику или Воспріимницѣ пещися о наставленіи сына его крестнаго или дочери ея крестныя, по возрастѣ, въ православной Вѣрѣ и во всемъ что нужно Христіянину, достойному званія своего, знати; а о томъ чтобъ вложити въ него благоговѣніе къ его Патрону, ниже слова не воспоминается.

На 6 е.) Священникъ ни младенца ни воспріимниковъ не целуетъ, и предписанія таковаго, ниже обыкновенія, никогда въ Россіи не бывало и нѣтъ.

(а) Обычай обрѣзывать первые волосы во Храмѣ и приносить ихъ въ честь Богамъ, издревле у Язычниковъ во употребленіи былъ; а отъ нихъ и къ Христіянамъ перешолъ, съ приложеніемъ къ обряду сему нѣкоторыхъ молитвъ. Въ первобытной Церквѣ, постригаемы были волосы у новопросвѣщенныхъ Священникомъ, съ чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и съ присообщеніемъ къ обряду сему воспріимника и воспріимницы. Волосы остригаемые отдавалъ Священникъ воспріимнику, а сей облѣплялъ ихъ воскомъ, напечатлѣвалъ на немъ образъ Спасителевъ, и хранилъ яко залогъ вещи Богу посвященныя; по мнѣніюжъ другихъ, Священникъ оставлялъ оныя у себя и хранилъ ихъ въ священномъ мѣстѣ. Въ память постриженія волосовъ, праздновали ежегодно день сей, такъ какъ мы празднуемъ имянины. Обрядъ сей

остался въ Православной Церквѣ до днесь, и совершается непосредственно послѣ крещенія и миропомазанія. Священникъ постригая волосы крестообразно, при чтеніи опредѣленныя молитвы, отдаетъ ихъ воспріимнику, а сей влѣпляетъ ихъ въ воскъ. Нѣкоторые Священники воскъ сей прилѣпляютъ къ стѣнѣ въ церкви, гдѣ нѣесть въ укромонномъ мѣстѣ; а другіе бросаютъ въ купель, и съ водою изливаютъ подъ церковь; предписаніяхъ ни на то ни на другое нѣтъ.

Обрядъ постриженія волосовъ у Славянъ и у Руссовъ, во язычествѣ ихъ и по воспріятіи христіянства, былъ во употребленіи. Довольно привести о семъ Татищева сказаніе: „ Подстриганіе и на коней сажаніе Княже„скихъ дѣтей есть древнее Славянскихъ Князей упо„требленіе, которое и во идолопоклонствѣ обыкновен„но отъ рожденія въ седмый годъ и съ великими чинами „отправлялось, при которомъ имя ему нарекали, какъ „читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о „подстриганіи Лешка перваго Князя Польскаго, (Стры„ковскій, кн. IV, гл. 4;) съ чего и въ Христіянствѣ, „яко чинъ до Вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время „удержанъ. Ибо о подстриганіи Георгія, сына Великаго „Князя Ивана Васильевича, въ его жизни написано, „что по прошествіи седми лѣтъ его на сѣдлѣ со „стрѣлами постригали, и на конь посадили; притомъ „же люди знатные, власно какъ при крещеніи ку„мовья, бывали. Сіе хотя о Государехъ, сколько мнѣ „извѣстно, болѣе не упоминается, но въ моей памяти „между знатными еще употреблялось. Послѣжъ, „Государскихъ сыновей всенародное объявленіе равно„мѣрно по седми лѣтахъ съ великою радостію народа

„ чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мужескіе „ поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ „ и Алексіѣ Алексѣевичахъ видимъ, что при объявленіи „ ихъ всенародныя милости, особливо Шляхетству „ прибавка помѣстей учинена; а въ Шляхетствѣ под- „ стриганіе на сѣдлѣ до днесь въ обычаѣ, равномѣрно же „ и у Татаръ сей обычай есть.„ Тат. Т. III, прим. 553.

(б) Кресты на шеѣ носить нигдѣ у Христіянъ, кромѣ Россіи, обыкновенія нѣтъ, и кто уставилъ и когда, въ писаніяхъ не обрѣтаемъ. Іоакимъ въ Новѣ городѣ, какъ по Новгородской лѣтописи явствуетъ, крестя народъ велѣлъ на крестившихся возлагати кресты, для отличія ихъ отъ некрещенныхъ; и отъ того времени, по мнѣнію Татищева, обыкновеніе сіе носить кресты по всей Россіи распространилося.

§ LXVII.

Еще слѣдуютъ двѣ лжи о крещеніи возрастныхъ, изъ коихъ послѣдняя превосходитъ всѣ прежнія.

1 е.) „Понеже Греки и Рускіе перекрещиваютъ „ воспріемлющихъ ихъ законъ: крещеніе дѣлается „ въ рѣкѣ, въ которой троекратно погружаютъ „ крещаемаго, а зимою прорубаютъ пролубь на „ льду для крещенія.„ стр. 254.

2 е.) „Во время обряда Крещенія, надлежитъ „ чтобъ крещаемый плюнулъ три раза чрезъ плѣчо „ свое, повторяя сіи слова за Священникомъ: да „ будутъ прокляты родители мои воспитавшіи „ меня въ законѣ которому я наученъ былъ! плюю „ я на нихъ и на законъ ихъ.„ стр. тажъ.

Объясненіе на 1 е) Сказываетъ о семъ Авторъ подражая Волтеру, которой по наслышкѣ или повѣря повѣствованіямъ нѣкіихъ лживыхъ путешественниковъ, предаетъ бредни за истинну; что одному простительно, то другому нѣтъ. Волтеръ въ Россіи не былъ, а Г. Леклеркъ десять лѣтъ жилъ; слѣдовательно его словамъ иностранные больше повѣрятъ. Къ предупрежденію имовѣрія сихъ сказываю, что Греки и Рускіе обращающихся ко православію еретиковъ и отщепенцовъ, имѣющихъ истинное крещеніе, не перекрещиваютъ, но токмо помазуютъ святымъ муромъ (а); перекрещиваютъ же только тѣхъ, кои во едино погруженіе были крещены. Крестятъ возрастныхъ, тоесть Магометанцовъ и Идолопоклонниковъ, или въ рѣкѣ или въ большомъ чану, понеже Великороссійская Церковь обычай имѣетъ употребляти крещеніе погружательное (б); однакожъ и обливательное за равносильное признаетъ; доказательствомъ тому вся Малороссія употребляющая крещеніе обливательное.

На 2 е.) Ложь наглая и безстыдная. Бытіе рожденное въ головѣ злословнаго басенъ сплѣтателя, подражателя Гарассова (в), которой выдумавъ сію безобразную басню, кощунствуетъ говоря: „послѣ„дованіе сіе не весьма сообразно съ любовію и дол„жностями предписанными Вѣрою; но оно издалеча „беретъ свое начало тоесть отъ древняго ненави„дѣнія Греческаго общенія противу прочіихъ Вѣръ.„

Свидѣтельствуюся всѣми требниками бывшими когда-либо во употребленіи и нынѣ употребляемыми Церковію Россійскою, что прописаннаго обряда и рѣчей, кои Авторъ влагаетъ во уста Священнику и крещаемому, ни въ одномъ нѣтъ, и обычая такова никогда не бывало. Приступающихъ ко крещенію Магометанъ заставляютъ отрицатися своего закона, ученія, служенія и всѣхъ обрядовъ, и проклинати ихъ; вопрошая его: „Отрицаешилися „скверныя и богопротивныя вѣры Турецкія, и бого„хульнаго учителя ихъ Мегмета, и его всѣхъ „преемниковъ, и всего хульнаго ученія ихъ; и про„клинаеши ли ихъ; и плюеши ли на ня?„ На что онъ отвѣчаетъ изъ слова въ слово: „Отрицаюся.... „проклинаю я, и плюю на ня.„ Однакожъ ни сихъ проклинати родителей своихъ не заставляютъ.

„Пора намъ, говоритъ Волтеръ, покинуть ни къ „чему годное обыкновеніе клеветать всѣ Вѣры, и „злословить всѣ Народы.„ *Essai sur les moeurs*, etc. T. I, p. 290.

(a) Святыхъ Апостолъ правило 47. Аще кто Епископъ или Презвитеръ, имущаго по истиннѣ крещеніе паки креститъ, или не имущаго истинное крещеніе не креститъ, да извержется; яко поругаяся кресту и смерти Господни, не разсуждая священника отъ лжесвященниковъ.

Втораго Вселенскаго Собора правило 7 е. Приступающихъ ко православію еретиковъ, яко Аріановъ,

Македонїановъ, Саватїановъ, Наватїановъ и Аполинаристовъ прїемлемъ и святымъ мνромъ помазуемъ..... Евномїан въ же, во едино погруженїе крещаемыхъ, и Монтанистовъ и Савеллїановъ сыноотечеству учащихъ, и иная нѣкая лютая творящихъ..... хотящихъ отъ нихъ приступити ко православїю яко Еллиновъ прїемлемъ.

(б) Всемїрная Церковь издревле употребляла крещенїе погружательное. Греки остали я непремѣнно при древнемъ обыкновенїи; а Латины, въ концѣ VIII го вѣка, уставили обливательное, чтобъ младенцамъ не было опасности отъ погруженїя ихъ въ холодную воду. Вопросили Кипрїана Епископа Карѳагенскаго, дѣйствительно ли есть крещенїе обливательное? Отвѣчалъ на то въ посланїи 76 мъ: ,, что многїя церкви не вѣрятъ ,, чтобъ обливанцы были Христїяня; по егожъ мнѣнїю ,, они суть Христїяня, но благодати имѣютъ несравненно меньше тѣхъ кои погружены были троекратно ,, по обычаю.,, Volt. *Quest. sur l'Encyclop.*

(в) Езуитъ Гарассъ между прочимъ клеветалъ на Беза, яко бы онъ утверждалъ что въ словахъ Христовыхъ, *сїе есть тѣло мое*, есть погрѣшность, а должно ихъ читать *сїе не есть тѣло мое*, какъ точно и Христосъ на вечери произносилъ; но Евангелисты, забвенїемъ или по неосторожности отрицательную частицу опустили; однакожъ по точной справкѣ оказалося, что Безъ такихъ рѣчей не говаривалъ никогда, и на которую книгу Гарассъ ссылался въ той ничего того не нашлося; и для того Гарассъ, не только отъ Протестантовъ, но и отъ Католиковъ, признанъ за лжеца и клеветника дерзскаго и безстыднаго.

§ LXVIII.

Показавъ всѣ лжи и нелѣпости, коими Авторъ обрядъ нашего Крещенія порицаетъ и клевещетъ, мѣсто здѣсь приличное уличить его въ безстыдномъ его самохвальствѣ, и учинить противу возраженій нашихъ безсловна. Къ нему я обращаю рѣчь мою: Преподая Публикѣ Исторію о Россіи, на многихъ мѣстахъ хвалилися вы справедливостію, точностію и безпристрастностію вашихъ повѣствованій; въ планѣ сочиненія озадатчили вы Читателя увѣреніемъ, что „главное намѣреніе ваше, во время „десятилѣтняго пребыванія вашего въ Россіи, было, „слѣдуя выраженію Монтеніеву, натираться своимъ „мозгомъ о мозгѣ другаго; и что не многіе Писатели „сказать могутъ съ такимъ основаніемъ: я смотрѣлъ, „пересматривалъ, сравнивалъ долгое время, и разсуждалъ.„ стр. 20. Во окончаніи послѣдняго тома Нынѣшнія исторіи, проповѣдывали вы что „мало такихъ Писателей, которые бы имѣли столько просвѣщенія, дарованія, бодрости и терпѣнія, каковыхъ „требуетъ трудъ вами оконченной.„ Увѣряли вы торжественнымъ образомъ что „не раскывали дѣлъ „по волѣ вашего воображенія, но все сказанное вами „основано на документахъ достовѣрныхъ, и что вы „ни утверждали, на все то приложили тутъ же доказательства неопровергаемыя; а касательно Исторіи „нынѣшней, сами вы все то видѣли и испытали

„ о чемъ сказывали.„ стр. 257. Въ слѣдствїе сихъ обязательствъ вашихъ Публикѣ, должны вы дать ей отчотъ о всемъ написанномъ вами. Отъ лица ея васъ вопрошаю: говорили вы что „ Авторъ имѣетъ „ доказательства на предлагаемое имъ, и ни что не „ можетъ испровергнуть истинны имъ сказаннаго„ (зри выше § 1); представтежъ теперь сїи обѣщанные вами толико кратъ доказательства о истиннѣ своихъ расказовъ; скажите, сами вы видѣли или отъ кого слышали что Священникъ кладетъ соль во уста крещаемаго младенца? Въ какомъ требникѣ вы нашли тѣ слова, кои Священникъ при надѣванїи рубашки на младенца возглашаетъ: *тако убѣленъ еси, яко сїя срачица*, и проч? На собственномъ видѣнїи или на чужихъ словахъ утверждаяся, сказываете что, по совершенїи обряда Крещенїя, Священникъ целуетъ младенца и воспрїимниковъ? Нужнѣе паче всего знать, откуда почерпнуты вами слова, влагаемыя во уста Священника и крещаемаго, коими заставляете послѣдняго проклинать своихъ родителей, и проч? Увѣривъ Публику, что все то, сами видѣли и испытали о чемъ касательно нынѣшнїя исторїи писали, и что все сказанное вами основано на документахъ достовѣрныхъ и доказательствахъ неопровергаемыхъ, неприлично вамъ будетъ въ сказуемомъ вами на другихъ сослаться; не позволительно будетъ сказать: *мнѣ такъ сказывали; я читалъ то въ*

нѣкоторой книжкѣ. Не удовлетворится Публика такимъ отвѣтомъ отъ такого Писателя, которой, *живучи десять лѣтъ въ Россіи, натирался своимъ мозгомъ о мозгъ другаго*. Всякъ скажетъ, что не требовалося къ тому ни великаго *просвѣщенія*, ни *бодрости*, ни *терпѣнія*, ни *изысканій темныхъ и трудныхъ*, ни *жертвы времени и фортуны* (Ист. нын. Т. II, стр. 239.), чтобъ посмотрѣть въ Требникѣ, по которому нынѣ всѣ обряды Таинствъ въ Россійской Церьквѣ совершаются; а въ большее еще удостовѣреніе себя, справиться и съ древними Требниками писменными, бывшими во употребленіи прежде нежели писеніе книгъ зачалося въ Россіи, каковыя во многихъ библіотекахъ у насъ имѣются и сыскать ихъ не трудно. Послѣ таковыхъ испытаній, могли бы вы достонадеждно возгласить: *все осматривалъ, долгое время сравнивалъ и разсуждалъ*. Однакожъ и тогдабъ не имѣли вы права, за разность обычаевъ, обрядовъ, шпынять и злорѣчить. Обычаи и обряды повсюду суть различны, и по различности сей взаимно одни другимъ кажутся быть странны, безмѣстны, непристойны. Описывая наши обряды и находя въ нихъ нѣчто смѣшное, должны были вы себѣ представить, что и намъ нѣкоторые ваши обряды кажутся быть смѣшны, глупы, не приличны. Мы знаемъ что многія писанія и обряды введены въ Церьковь во времена невѣжества и мрака, или по

простотѣ и по безмѣстному усердїю, или по пристрастному подлогу и по корысти; а хотя чрезъ нѣсколько вѣковъ, когда открылися глаза людямъ, и увидѣли простоту, узнали подлогъ и свое заблужденїе, но обычаи и обряды введенные осталися безъ времѣны, понеже уваженїе къ древности сдѣлало ихъ почтенными. Такъ мы разсуждаемъ о вашихъ обрядахъ, кои, по несходству съ нашими, кажутся намъ смѣшными; такъ же должно было разсуждать и вамъ о нашихъ, кои, по той же самой причинѣ, показалися вамъ странными. Помянутый Гарассъ лгалъ на Беза по неистовому его усердїю къ Вѣрѣ своей, и по крайнему его ненавидѣнїю Протестантовъ: званїе ваше Г. Леклеркъ! таковаго обязательства на васъ не налагаетъ; настоящїя обстоятельства жертвы сея ни отъ кого не требуютъ; прошло то время, въ которое лгать по ревности къ Вѣрѣ дозволялося; успокоилися чувствїя ненавидѣнїя между разнствующихъ во исповѣданїяхъ, которыя яко страшныя тучи скрывали отъ глазъ Небо. Сами вы, (Ист. нын. Россїи. Т. I, стр. 8.) говорили, что „заключенїя безъ основанїя „тѣмъ менѣе извинительны, что прошли уже тѣ „времена, когда путешественники могли смѣло представлять бытїя сумнительныя и повѣствованїя „невѣрныя.„ Но вы побывавъ въ Россїи, въ государствѣ часть немалую Европы занимающемъ, неистыдитеся расказывать о немъ такихъ небылицъ,

каковыхЪ и побывавши съ Кукомъ едва ли бы не совѣстно было выдавать за правду. Проповѣдуя другимъ: *научимся сумнѣваться о томъ гдѣ недостаетъ достовѣрности*, (тогожъ тома, стр. 15) хотите послѣ чтобъ вѣрили вашимъ расказамъ, въ коихъ не только достовѣрности ниже малаго вѣроятія не обрѣтается. И послѣ толикихъ лжей, клеветъ, нелѣпостей, странностей и небылицъ, можете вы некраснѣяся говорить: *мы имѣли уже удовольствіе видѣть, что сумнѣнія Читателя и Ценсора не могли ни какъ противостати доказательствамъ Писателя*. Нын. ист. Т. II, стр. 257. Однакожъ трудно предъувѣрить тѣмъ другихъ, чтобъ въ сочиненіи вашемъ одни токмо сумнѣнія или недоумѣнія отъ Читателей были найдены; а другихъ недостатковъ, неисправностей, погрѣшностей никакихъ не сыскано и нѣтъ. Положимъ и такъ, что вы подразумѣваемыя вами *сумнѣнія* доказательствами вашими разрѣшили, уничтожили, испровергли, чего однакоже въ самой вещи отнюдь не было; но чѣмъ вы разрѣшите, испровергнете, отразите мои доказательства, доводы, изобличенія столь многія и неопровергаемыя, коими я обнаружилъ, вывелъ, и показалъ какъ на ладонѣ всѣ ваши лжи, клеветы, злословія, пустословія, и проч; не говоря объ ошибкахъ, недосмотрительностяхъ, погрѣшностяхъ, заблужденіяхъ, изъ коихъ я едва малую часть замѣтилъ, а прочія, по

несмѣтному ихъ множеству, оставилъ безъ замѣчанія? Недостанетъ на то всего вашего краснорѣчія, хитрыхъ увертокъ, безстыдія, нахальства; ибо сіе не меньше есть трудно какъ и то чтобъ доказать что снѣгъ не бѣлъ, и что дважды два не четыре. И такъ по неволѣ должны будете признаться, что перо ваше больше воображеніемъ и пристрастіемъ нежели чувствами и истинною было направляемо; или, что языкъ вашъ часто вѣщалъ безъ поручительства вашего сердца и безъ участія ума.

§ LXIX.

„Паки Авторъ начинаетъ лгать....... Если „не достанетъ въ потирѣ причастія для всѣхъ „причастниковъ, Священникъ вновь освящаетъ, и „совершаетъ тотъ же обрядъ.„ стр. 255.

Одинъ Священникъ не можетъ два раза въ одинъ день, ниже два Священника на одномъ престолѣ и въ одинъ день безкровную жертву приносити, понеже Христосъ единою за всѣхъ умре, и единожды самого себя Богу Отцу принесъ въ жертву. Тако разумѣетъ и держитъ Церьковь Православная Россійская,

§ LXX.

„Исповѣдь ушная дозволяется въ Россійской „Церьквѣ; но чернь почти вся вѣритъ, что исполняти „ся должны токмо Вельможи и Дворяня.„ стр. 255.

Исповѣдь въ Православной Церьквѣ одна для всѣхъ вообще, для вельможъ и для черни, для мужчинъ и для женьщинъ; и различія никакова ни въ обрядѣ ни въ названіи ея нѣтъ. Чернь наша ни о какой другой исповѣди не имѣя понятія, не можетъ вѣрить чтобъ для Вельможъ и для Дворянъ принадлежательна была иная нежели имъ. Въ обрядѣ нашея исповѣди нѣтъ ничего ни страннаго, ни соблазнительнаго, ни злоупотребительнаго, каковое бывало у Папистовъ (а), а можетъ быть и до нынѣ ведется.

(а) Корнелій Адріансенъ, славный Проповѣдникъ Фламандскій XVI вѣка, ввелъ во употребленіе новой родъ набожности между женьщинъ, заставляя ихъ, по нѣкоторымъ днямъ, роздѣватися до нага предъ собою, и въ такомъ состояніи сѣкалъ онъ ихъ, для очищенія ихъ прегрѣшеній, по голымъ лядвѣямъ. Нѣкоторые Духовники до того довели свое похабство, что осматривали у исповѣдниковъ и исповѣдницъ тѣ самыя части кои были орудіями грѣха, и ощупывали оныя своими руками; а какъ стали ихъ упрекать гнусностію такого дѣянія, то они въ защищеніе свое отвѣчали, что если не усматривается никакой мерзости въ томъ, чтобъ Духовникъ созерцалъ очами разума своего не только члены бывшіе производствомъ скверныхъ дѣяній, но даже и самыя тѣ мерзости кои оными членами были совершены и о которыхъ Исповѣдники на духу ему открываются; то равнымъ образомъ и въ томъ нѣтъ никакова срама и скверны чтобъ смотрѣть

ему на сїи члены и тѣлесными очами; тѣмъ паче что Духовникъ не иное что есть какъ духовный Врачъ, убо обязанность имѣетъ больнаго осязать, какъ и Врачъ тѣлесный осязаетъ и ощупываетъ посѣщаемаго имъ; и Христосъ, де, сказалъ прокаженному: иди и покажися Священнику, тоесть обнажися предъ нимъ и покажи ему болѣзнь твою, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ дѣлывали. *Бель, въ житїи сказаннаго Проповѣдника.*

§ LXXI.

„Великїе праздники Церьковные суть Рождество „Христово....... а особливо С. Николая епископа „Мирликїйскаго, яко Патрона Имперїи.„ стр 256.

Праздники великїе, каковы суть Рождество Христово и сему подобные, никогда не сравниваются съ праздникомъ С. Николая, не только что бы сему преимуществовати предъ всѣми. Первостепенными праздниками почитаются: Рождество Христово, Богоявленїе, Стрѣтенїе, Благовѣщенїе, Входъ во Іерусалимъ, Вознесенїе, сошествїе Святаго Духа, Пятдесятница, С. Іоанна Предтечи, С. Ап. Петра и Павла, Преображенїе, Успѣнїе, Рождество Богородицы, и Воздвиженїе Креста. Сїи всѣ праздники называются *дванадесятными*, понеже въ навечерїи ихъ стихиры, и на утрени канонъ, поются на двенатцать стиховъ; также и другїя многїя въ службахъ имъ есть отмѣны, преимущественно предъ прочїими праздниками, о коихъ сказано будетъ ниже. Пасхи

между сихъ первостепенныхъ праздниковъ для того не положено, что сей праздникъ ни съ которымъ изъ нихъ въ сравненіе нейдетъ, и называется въ отличіе отъ прочіихъ *праздниковъ праздникъ*, тоесть праздникъ по превосходству. Второстепенные праздники суть: С. Іоанна Богослова, С. Іоанна Златоустаго Входъ Богородицы, С. Саввы, С. Николая, Преподобнаго Антоніа, Преп. Евфиміа, С. Григоріа Богослова, С. Великомученика Георгіа, и Нерукотвореннаго образа. Сіи называются десятеричныя, понеже служба имъ дѣлается на десять стихиръ. Надобно сказать, что сіи втораго степени праздники празднуетъ только Церковь, а миряня въ нихъ не участвуютъ, развѣ гдѣ имѣется Храмъ во имя нѣкотораго изъ тѣхъ Святыхъ. Изъ описаннаго увѣритися можно, что день С. Николая, не только не преимуществуетъ надъ всѣми, но и на ряду со второстепенными праздниками поставляется. Патрономъ же государства сей Святый никогда не признавался; тѣмъ паче, что Россійская Церковь ни котораго изъ святыхъ Патрономъ Россіи не именуетъ. Понеже во Франціи С. Діонисій Патрономъ государства признается то Г. Леклерку вздумалося что и въ Россіи таковомужъ быть должно, и честію тою удостоилъ С. Николая отнюдь не къ стати; слѣдующая скаска была ему поводомъ къ сему заключенію.

§ LXXII.

„Обносится древнее преданіе, что С. Николай „прибылъ въ Россію водою, на камнѣ сходствую- „щемъ на мѣльничный жерновъ, и присталъ къ берегу „въ Новѣгородѣ„ стр. 256.

Въ житіи С. Антонія Римлянина, коего память празднуетъ Церковь Августа въ 3 день, повѣствуется что сей Святый изъ Италіи приплылъ на камнѣ, и присталъ къ тому мѣсту гдѣ послѣ построенъ имъ монастырь, въ коемъ и до нынѣ мощи его лежатъ. Монастырь сей стоитъ на берегу рѣки Волхова, разстояніемъ отъ Новагорода въ двухъ верстахъ. Святый же Николай, о коемъ настоитъ рѣчь, жилъ въ царствованіе Діоклитіаново и Максиміаново, и былъ Епископомъ въ Мирѣ городѣ Ликійскомъ, гдѣ умеръ и погребенъ, гораздо прежде нежели Россія воспріяла Христіянство, и едва ли зналъ С. Николай что были тогда Руссы на свѣтѣ. Послѣ, а именно въ IX вѣкѣ, перевезены мощи его изъ Миры въ Калабрію, въ городъ Баръ, гдѣ и до нынѣ пребываютъ. Сего то Святаго угодно было Г. Леклерку заставить путешествовать на камнѣ въ Россію, и назвать его Патрономъ оныя.

Если покажется Г. Леклерку невѣроятно, что нашъ С. Антоній приплылъ на камнѣ изъ Рима въ Новгородъ, то да благоволитъ припамятовать что и пренесеніе ангелами Лоретскія церкви изъ Палестины

въ Италїю не меньше есть невѣроятно. Не меньше чудно также и то что Беннонъ Епископъ Миснїйскїй, причтенный къ лику святыхъ Адрїаномъ VI мъ въ XI мъ вѣку, между прочїихъ чудотворенїй приписуемыхъ ему, перешолъ Ельбу немокренными ногами, превратилъ воду въ вино, и ударенїемъ ноги произвелъ источникъ изъ земли: первымъ чудодѣйствїемъ уподобилъ себя Моисею, вторымъ Христу, а последнимъ Пегасу.

§ LXXIII.

„Прежде въ Россїи считали годы отъ начала мїра, „и новой годъ начинался съ перваго Сентября, какъ и „до нынѣ считаютъ Духовенство государственное.„ стр. 256. „Старый штиль воспрїятый Петромъ „I мъ въ 1700 мъ году, разнствуетъ одиннатцатью „днями отъ Григорїянскаго.„ стр. 257.

Начало новаго года у насъ сперва считалося съ весны, согласно съ оставшимися во Идолопоклонствѣ Сарматы, отъ перваго новолунїя по равноденствїи; какъ и до нынѣ Вотяки, Вогуличи, Черемиса и другїе, въ первое новолунїе по сошествїи снѣга собираяся празднуютъ. По принятїи Христїянства церковной годъ считали отъ перваго Марта, а гражданскїй отъ перваго Сентября. При Митрополитѣ Феогностѣ, прѣнїе о началѣ года приключившееся рѣшено на Соборѣ въ Москвѣ, и положено какъ церковный такъ и гражданскїй годъ Сентября отъ.

перваго начинать. Въ 1700мъ году, указомъ Петра Iго велѣно начинать годъ отъ перваго Генваря, и счисленіе времени писать отъ Рождества Христова. Тогда вмѣсто 7208, какъ слѣдовало быть отъ сотворенія міра, начали употреблять 1700 отъ Рождества Христова. Духовенство наше не иначе считаетъ годы какъ и миряня, тоесть съ перваго Генваря; но служба или празднество новому лѣту отправляется Церковію и по нынѣ перваго Сентября, въ слѣдствіе преждебывшаго постановленія; однакожъ день тотъ за праздникъ не считается.

Старой штиль воспріятъ Россіянами отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіянствомъ, и Петръ Великій никакой перемѣны въ немъ не дѣлалъ; а что онъ разнствуетъ отъ новаго одиннатцатью днями, знаютъ о томъ и малые ребята.

§ LXXIV.

Въ водосвятіе бываемое Генваря 6 го, въ день Богоявленія Господня: „Нева покрыта бываетъ на„родомъ: Попы гасятъ въ ней свѣчи, бросаютъ въ „нея кресты; народъ купается.„ стр. 258.

Сколько вранья помѣщено въ двухъ строчкахъ! Попы свѣчъ въ водѣ не гасятъ, да они и въ рукахъ ихъ не имѣютъ; а предносятся оныя предъ священными хоругвями, евангеліемъ и крестомъ, церковнослужителями. Крестовъ въ воду не бросаютъ, но первенствующій во служеніи погружаетъ крестъ,

держимый діакономъ на блюдѣ, троекратно въ воду, поя, при каждомъ погруженіи, предписанный въ обрядѣ тропарь. Случается что нѣкоторые изъ черни купаются, послѣдуя суевѣрному преданію яко бы вода освященная, чрезъ троекратное погруженіе креста, имѣетъ силу на тотъ часъ очищати тѣло отъ скверны грѣха; но дѣлается сіе въ провинціяхъ и по деревнямъ, да и то не прежде какъ по окончаніи уже священнаго обряда. Но возможно ли чтобъ въ Столичномъ городѣ, въ присутствіи Императорскаго Двора, всего знатнаго Духовенства, воинскихъ и гражданскихъ первостепенныхъ Сановниковъ, и при собраніи многочисленнаго народа дозволено было здѣлать такое безобразіе; тѣмъ наипаче что тогда Іордань окружена бываетъ гвардіи полками, кои, дабы не здѣлать тѣсноты, никого кромѣ благородныхъ людей близко тутъ не пускаютъ, а вся чернь стоитъ одаль, слѣдовательно и купаться тутъ нѣкому.

§ LXXV.

„Обычай есть въ Россіи, что родственники „переходящихъ въ новой домъ, освящаютъ его „нѣкоторымъ образомъ: настилаютъ на полъ сѣна, „и поставляютъ на правой сторонѣ большой столъ „уставленной хлѣбами разной величины, изъ коихъ „на нѣкоторыхъ насыпано по горсти соли. При„знается сіе за знакъ благоденствія желаемаго

„новымЪ хозяивамЪ, и что бы имЪ вЪ нужныхЪ кЪ „жизни вещахЪ никогда недостатка не было.„ стр. 258.

Всякое обстоятельство передѣлано и обезображено прибавкою вздора. Издревле обычай вЪ Россіи ведется оказывать свое доброжелательство, усердіе, участіе вЪ благосостояніи своимЪ родственникамЪ, приснымЪ, друзьямЪ, начальникамЪ представленіемЪ имЪ хлѣба и соли. Пріѣзжаетъ ПомѣщикЪ вЪ свою деревню, дворовые люди и крестьяня встрѣчаютЪ его сЪ хлѣбомЪ и солью. Собирается кто вЪ дальній путь, всѣ его родственники, друзья обсылаютЪ его хлѣбомЪ и солью. Переѣзжаетъ ли кто вЪ новой домЪ, равнымЪ образомЪ ближніе его поздравляютЪ на новоселье сЪ хлѣбомЪ и солью. ПріѣдетЪ новой Судья, ГрадоначальникЪ вЪ городЪ, подчиненные его и желающіе имѣть сЪ нимЪ знакомство приносятЪ ему хлѣбЪ и соль. Государь пріѣзжаетЪ вЪ городЪ, или возвращается, по долговременной отлучкѣ, вЪ свою Столицу, жители того города встрѣчаютЪ его сЪ хлѣбомЪ и солью.

ЧтобЪ вЪ новомЪ домѣ полЪ устилать сѣномЪ, и на правой сторонѣ поставя столЪ уставлять его разной величины хлѣбами, такова обыкновенія вЪ Россіи неслыхивано. МожетЪ быть случилося кому нѣесть, перешедши вЪ новопостроенной домЪ, приказать, для освѣженія покоевЪ, набросать на полЪ травы, и прилучилося столу поставлену быти на

правой сторонѣ, на которой и присланные отъ прiятелей хозяйскихъ хлѣбъ и соль положили; въ самоежъ то время и Г. Леклерку, можетъ быть, довелося въ тотъ домъ прiѣхать и то сѣно и столъ съ хлѣбами увидѣть; а сего и довольно для него было къ заключенiю, что во всякомъ новомъ домѣ полы устилаютъ сѣномъ и на правой сторонѣ поставляютъ столъ съ хлѣбами и солью.

§ LXXVI.

„Когда Рускiе переѣзжаютъ въ другой домъ, „оставляютъ въ прежнемъ на полу сѣно съ хлѣ„бомъ, въ знакъ доброжелательства своего къ тѣмъ „кои послѣ нихъ въ томъ домѣ жить будутъ.„ стр. 258.

Такова обыкновенiя нигдѣ въ Россiи нѣтъ, и съ чего взялъ Леклеркъ догадаться я не могъ. Какая есть польза изъ того, чтобъ оказывать знаки своего доброжелательства людямъ не только незнакомымъ но и неизвѣстнымъ, да и такимъ кои и знать не будутъ о имени изъявляющаго имъ свое доброжеланiе? Въ дѣйствiи таковомъ не было бы ни намѣренiя, ни отношенiя, ни пользы, ни удовольствiя.

§ LXXVII.

„Разводъ мужа съ женою въ Россiи дозволенъ „въ нѣкоторыхъ случаяхъ; но многоженство тамъ „запрещено.„ стр. 258.

Авторъ раскызываетъ о Рускихъ не иначе какъ о Ирокойцахъ, Камчадалахъ и тому подобныхъ народахъ. Развѣ есть такіе Христіяня между коихъ многоженство было бы терпимо? Извѣстно что ниже Латины сему быти дозволяютъ; хотя, однакожъ, и бывали такіе случаи что Папы, по неограниченной своей власти, позволяли нѣкоторымъ, изъ милости, имѣти по двѣ жены вдругъ (а). Православная Церковь не только многоженства не терпитъ, но и второбрачіе признаетъ за грѣхъ (б); а хотя сіе и дозволяетъ, но не иначе какъ по необходимости и снизходя слабости естества человѣческаго; и для того вступающихъ во вторый бракъ не оставляетъ безъ епитиміи, для очищенія грѣха (в).

(а) Графъ Немецкой Глейхенъ, будучи у Турковъ въ плѣнѣ, освобожденъ оттуда помощію дочери того Вельможи у коего онъ былъ невольникомъ, и ушедшія съ нимъ вмѣстѣ, взявъ съ него клятвенное обѣщаніе чтобъ на ней жениться. У него была жена и дѣти коихъ онъ нашолъ живыхъ, однакожъ, чтобъ здержать свое слово, просилъ онъ Папу дозволить ему жениться на другой женѣ, не оставляя первыя. Папа то дозволилъ, и онъ женяся на другой, съ обѣими жилъ явно. Сіе происходило около половины XIII вѣка. Зри въ Словарѣ Белевомъ, въ словѣ Gleichen.

(б) Вдовы кои проводили жизнь свою въ цѣломудріи и чистотѣ издревле были уважаемы. Не запрещалося вторично посягать въ замужство, но вдовство предпочиталося второбрачію. Въ Язычествѣ присужали вѣнецъ цѣломудрія тѣмъ женамъ кои имѣли единаго мужа,

слѣдовательно повторенїе брака признавали за родъ излишества, распустности. При избранїи въ Вестали, дочь Поллїонова предпочтена была дочерѣ Фонтея Агриппы, единственно за то что мать ея имѣла одного токмо мужа (*). Единомужнїя жены имѣли многїя преимущества, между коихъ и сїе что могли онѣ возлагати вѣнецъ на главу Фортуны женскїя. Fortunae muliebri Coronam non imponebat nisi univira. *Tertull.* Въ надгробныхъ надписяхъ всегда означали Епиѳету *одномужнїя*, въ почесть тѣхъ женъ кои оставалися во вдовствѣ; сїе свидѣтельствуетъ что поведенїе таковое почитали достойнымъ славы и безсмертїя. Либанїй, увѣдомляя что мать С. Іоанна Златоустаго будучи сорока лѣтъ вдовствовала уже дватцать, съ восторгомъ возопилъ: Боже благїй! какїя жены находятся во Христїянствѣ! Доказательно сїе сколь рѣдки бывали таковые примѣры. У Римлянъ запрещено было совершать браки дѣвицъ въ праздникъ, а браки вдовъ въ будни, понеже, по сказанїю Плутархову, бракъ дѣвамъ есть честенъ, а вдовамъ посрамителенъ; и для того, по мнѣнїю его, сказанное узаконенїе и здѣлано было, чтобъ при бракосочетанїи первыхъ могло быть болѣе зрителей, а при бракосочетанїи послѣднихъ сколь можно меньше, ибо въ праздничные дни народъ отвлекается различными зрѣлищами и гуляньями, а въ будни напротивъ. Aut quia decori est virginibus nuptias earum multis praesentibus peragi, idemque viduis dedecori? primae enim nuptiae optandae sunt et in precio: secundae votis recusandae, quod vel cum turpitudine nubunt vivente priore marito, vel cum luctu, si is sit mortuus. Itaque viduae ad suas nuptias quiete magis gaudent quàm frequentia

hominum et tumultu. Festivitates porrò multitudinem ad se trahunt, neque nuptiis vacare patiuntur (**). Слова сїи являютъ малое уваженїе древнихъ къ тѣмъ кои во вторичной бракъ посягали. Мнѣнїе первобытныхъ Христїянъ сообразно было въ семъ со мнѣнїемъ Язычниковъ; второбрачїе признавали они за недостатокъ цѣломудрїя, за слабость, въ протчемъ однакожъ извинительную въ разсужденїи скудельности нашего состава.

(*) Tacit. Annal. lib. III, cap. LXXXVI.

(**) Plut. *in* Quaest. Roman.

(в) По священнымъ правиламъ: вступившїй во вторый бракъ лишается причащенїя Святыхъ Таинъ два лѣта. Вступившїй въ третїй бракъ не причащается четыре года, имѣющїй же дѣтей, пять лѣтъ; а если и дѣтей имѣетъ и преступилъ уже сороколѣтнїй возрастъ, таковое троебрачїе непрощается. Четвероженцыжъ ниже въ церковь прїемлются.

§ LXXVIII.

„Народъ тамошнїй признаетъ за грѣхъ противу „цѣломудрїя ѣсть пѣтуха, и называетъ его *паганъ*, тоесть *язычникъ*, понеже онъ есть многоженецъ..... Признаютъ они за грѣхъ противу „Духа Святаго ѣсть голубя.„ стр. 259.

То и другое есть сущая ложь. Во всей Россїи всѣ обитающїе народы, Христїяня, Магометанцы и Идолопоклонники пѣтуховъ ѣдятъ, поганымъ его не называютъ, и мнѣнїя такова глупаго, яко бы грѣхъ его употреблять въ пищу по причинѣ его

многоженства, ни одному изъ нихъ въ голову не приходило. Равнымъ образомъ и о неяденіи голубя ни малѣйшаго сходства или подобія съ сказаннымъ въ народномъ мнѣніи не обрѣтается.

Въ сравненіе сея суевѣрныя небылицы, приводитъ Сочинитель многія предъубѣжденія и суевѣрія Японскія и Зеландскія; что Японцы такоежъ почтеніе имѣютъ къ рыбѣ Тай, какое Руские къ голубю..... „Они почитаютъ также черепаху и „журавля, и Японецъ никогда не назоветъ послѣд„няго просто журавель, но Господинъ журавель, „милостивой Государь журавель„ и проч. и проч. Рѣдкая способность Г. Леклерка переходить изъ матеріи въ матерію, и находить способы добираться до самыхъ, по видимому, отдаленныхъ, заставила меня вспомнить читанное мною нѣкогда о Аллатіусѣ, Писателѣ XVII го вѣка, имѣвшемъ не меньшую къ прехожденію охоту. Онъ говоря о нѣкоторой книгѣ нашолъ случай похвалить Сочинителя ея, а понеже назывался онъ Симеономъ, то къ статѣ ему показалося описать житія и сочиненія всѣхъ Симеоновъ коихъ могъ онъ привести себѣ на память; отъ Симеоновъ перешолъ онъ къ Симонамъ; отъ сихъ къ Симонидамъ, и наконецъ добрался до Симонактидовъ. Въ лицѣ Г. Леклерка, новаго Аллатіуса видимъ, которой конечно не уступитъ ему въ сей способности.

§ LXXIX.

„Въ обрядѣ бракосочетанія народнаго, отецъ „будущія супруги отрицается отъ родительскія „власти, поднеся своему зятю пучокъ розгъ.„ стр. 259.

Хотя такова обыкновенія я не видывалъ нигдѣ, ниже слыхивалъ отъ кого-либо прежде, но что оное нѣкогда бывало, а можетъ быть и нынѣ гдѣ нїесть существуетъ, того не отрицаю; однакожъ надлежало бы, кажется, сказать въ которой провинцїи такой обычай ведется, дабы иностранные, читая о семъ, не заключили что во всей Россїи таковый есть во употребленїи. Г. Леклеркъ такъ обо всемъ расказываетъ какъ бы онъ всему тому былъ самовидѣцъ: я вѣрю что и подлинно подобнымъ симъ вещамъ былъ онъ самовидцемъ, но не на яву а во снѣ.

§ LXXX.

„Звонятъ въ колокола часто; когдажъ звонъ „признается за часть божественнаго служенія, то „судите о числѣ онаго.„ стр. 260.

Паки Авторъ слѣдуетъ Бишингу безъ разсмотренія. Вотъ его слова: „Часто звонятъ въ коло„кола; и какъ звонъ у нихъ признается за часть „божественнаго служенія, то число онаго въ горо„дахъ бываетъ велико.„ стр. 23. Что число звона

въ городахъ велико, въ томъ я согласенъ; но чтобъ за часть божественнаго служенія оный признавался, Г. Бишингъ въ томъ заблуждаетъ. Звонъ признается знакомъ созыванія вѣрныхъ на божественную службу. Звонятъ не болѣе какъ требуетъ того нужда, и чтобъ по различію звоновъ каждый могъ, бывъ внѣ церькви, вѣдать какая служба начинается; напримѣръ, передъ обѣднею ударяютъ въ одинъ колоколъ нѣсколько разъ, что называется *благовѣстъ*, тоесть *благое извѣщеніе*, или *пріятный звукъ* созывающій къ божію славословію; слыша сей, всякой знаетъ что въ то время Священникъ совершаетъ проскомидію, а между тѣмъ читаютъ Часы. Предъ начатіемъ литургіи троекратно звонятъ, тоесть во всѣ колокола вдругъ ударяютъ. Посреди литургіи, по освященіи Святыхъ Даровъ, ударяютъ нѣсколько разъ въ одинъ колоколъ, дая тѣмъ знать, находящимся внѣ церкви, что начинается похвальная пѣснь Пресвятей Дѣвѣ: преданіемъ побуждаемы, слыша сей благовѣстъ, оставляютъ дѣло въ коемъ упражнялися и творятъ поклоненіе, или въ мысляхъ воспоминаютъ поемый въ то время въ церькве стихъ. У Католиковъ въ полдни ударяютъ въ колоколъ въ томъ же намѣреніи, чтобъ прочесть Ave Maria. Также расположены благовѣсты и звоны и въ прочіихъ службахъ, яко въ вечерню и заутреню. Въ нѣкоторые дни, въ честь праздника, предписано быти звону во весь

день, яко во всю седмицу по Пасхѣ, и проч. Для оказанія почтенія высокимъ Особамъ въ колокола звонятъ, яко, въ случаѣ торжественнаго входа въ городъ Государя; во время въѣзда Архіерейскаго въ городъ его епархіи, въ село его паствы, и проч. Всѣ сіи звоны не составляютъ часть божественнаго служенія.

§ LXXXI.

„У колоколовъ нѣтъ языковъ во внутренности „ихъ, они укрѣплены неподвижно, и ударяютъ по „нихъ билами отдѣленными.„ стр. 261.

Паки и паки слѣдуетъ Авторъ Бишинговымъ ошибкамъ. *Надобно примѣтить*, говоритъ онъ на стр. 23, *что Руские не имѣютъ языковъ въ колоколахъ, а ударяютъ по нихъ биломъ отдѣленнымъ*.

Еще повторю написанное мною прежде, что если бы Авторъ будучи въ Россіи началъ писать Рускую Исторію, то бы подобныхъ ошибокъ здѣлать не могъ, ибо не большаго бы труда стоило ему здѣлать о семъ справку: побывавъ на нѣсколькихъ колокольняхъ, на кои всякой невозбранно ходить можетъ, удостовѣрился бы о истиннѣ словъ моихъ, что нѣтъ въ Россіи ни одного колокола безъ языка и чтобъ ударяли въ него отдѣленнымъ биломъ. Въ Великороссіи колокола вѣшаются на перекладахъ неподвижныхъ, а въ Малороссіи на подвижныхъ,

тоесть концы сихъ перекладовъ округлены и окованы желѣзомъ, лежатъ на пятникахъ, чтобъ удобно могли обращаться въ ту и другую сторону на четверть круга; но у тѣхъ и у другихъ языки во внутренности ихъ имѣются, съ тѣмъ различїемъ что у первыхъ припягаются они къ краямъ колоколовъ руками, посредствомъ верви прицѣпленной къ концу языка; а у послѣднихъ, по приведенїи въ движенїе переклада и колокола къ нему укрѣпленнаго, языкъ самъ по себѣ ударяется въ край колокола при каждомъ его обращенїи.

§ LXXXII.

Прочїя маловажныя лжи, пустоты, заблужденїя и ошибки, каковыми изнаполнено описанїе о Рускомъ богослуженїи и обрядахъ, оставляю безъ обьясненїя, щадя и себя отъ напраснаго труда и Читателя отъ скуки. Нѣкоторыя токмо въ короткихъ словахъ замѣчу.

1 е.) Православная Греко-Россїйская Церковь имѣетъ во употребленїи три токмо литургїи, а именно С. Василїя Великаго, С. Григорїя Богослова, и С. Іоанна Златоустаго; а С. Іакова литургїя не употребительна. стр. 228.

2 е.) Рожественской постъ начинается 14 Ноября, а не 15 Сентября, какъ Авторъ на стр. 229 й, и въ подтвержденїе того вторично на стр. 230 й сказываетъ.

3 е.) Память усѣкновенія главы С. Іоанна Предтечи празднуетъ Православная Церковь въ 29 й, а не въ 28 й день Августа, какъ говоритъ Авторъ. стр. 230.

4 е.) Двунедѣльнаго поста предъ Воздвиженіемъ честнаго Креста, Церковь Греко-Россійская не содержитъ. стр. 230.

5 е. При постриженіи въ Монахи перемѣняютъ имена, но не одни Греческія налагаютъ; доказательствомъ тому: Іоаннъ, Венедиктъ, Вонифатій, Гавріилъ, Илія, Викторъ, и проч. каковыми многіе изъ монашествующихъ называются.

6 е.) Говоря съ Архіереями, титуломъ Святѣйшества ихъ не чествуютъ. стр. 261. Епископу даютъ титулъ *Преосвященства*, Архіепископу и Митрополиту, *Высокопреосвященства*; а титулъ *Святѣйшества* есть Патріаршій, которой, по упраздненіи въ Россіи патріаршества, никому не отдается и не употребляется.

Подобныя сему, и не меньше грубыя, и въ другихъ мѣстахъ Авторъ дѣлаетъ ошибки, которыя необходимо надобно при второмъ изданіи исправить. Напримѣръ: въ верстѣ положилъ 150 саженъ, а въ ней состоитъ 500; въ лотѣ 96 золотниковъ, а въ немъ только 3; старой штиль здѣлалъ одиннатцатью днями напереди новаго; солнце заставилъ восходить, подъ 64 ю степенію, за часъ прежде полуночи, въ противность здраваго разсудка.

При окончанїи примѣчанїй моихъ на сїю Главу, скажу еще: Г. Леклеркъ не только лжотъ на словахъ, но и въ изображенїяхъ равно; при стр. 230 й приложилъ рисунокъ представляющїй Рускаго Священника въ священнослужебныхъ ризахъ и съ распростертыми руками, держа въ одной свѣщникъ съ тремя свѣщами а въ другой съ двумя. Преимущество сїе, осѣнять свѣщами, имѣютъ одни только Архїереи и Архимандриты Ставропигїальныхъ монастырей; прочїежъ Архимандриты, Игумны, и свѣтскїе Протоїереи и Їереи, дѣйствїя сего совершать не могутъ.

Чего Г. Леклеркъ не помѣстилъ между обрядовъ нашего богослуженїя, и какимъ народамъ не уподобилъ нашихъ нравовъ и обычаевъ! Сколько страницъ навербовалъ, на счотъ всеобщихъ путешествїй и разныхъ повѣствованїй какїя попалися ему въ руки! Пословица у насъ есть: *съ мїру по ниткѣ, а голому рубаха*; изъ нѣсколькихъ десятковъ книгъ страницы по двѣ, по три, составится цѣлой томъ. Выписывая изъ нихъ не смотрѣлъ онъ на приличность, на сообразность съ предлежностїю; но лишь бы чѣмъ нїесть и какъ нїесть наполнить книгу за которую напередъ взяты деньги.

§ LXXXIII.

Слѣдуетъ глава *о Россїйскомъ Церковномъ правленїи*, занимающая 55 страницъ, но также

какъ и минувшая болѣе пустяками нежели дѣльнымъ и относительнымъ до настоящей предлежности наполненная. Примѣчательнѣйшія только изъ нея мѣста выведу на смотръ.

„Въ сїе время Греки и Рускїе были еще соединены съ Церковїю Римскою,, возглашаетъ Авторъ на стр. 263 й.

Отвѣтствую: извѣстно что раздѣленїе Церквей Восточныя съ Западною послѣдовало при Патрїархѣ Константинопольскомъ Фотїи, святительствовавшемъ въ послѣдней половинѣ IX го столѣтїя, и что послѣ его хотя, по наружности, вражда и казалася быти прекращенною, но весьма на краткое время и не искренно. Съ того времени обѣ Церкви осталися и до днесь въ раздѣленїи..... Володимиръ, Великїй Князь Россїйскїй, крестился сто лѣтъ спустя послѣ раздѣленїя Церквей, тоесть въ исходѣ X го столѣтїя. Изъ того явствуетъ были ли, по крещенїи Россїи, соединены Греки съ Церковїю Римскою; а если не были въ сїе время соединены Греки то и Рускїе никогда, понеже Рускїе отъ Грековъ законъ Христїянскїй приняли, и отъ православнаго исповѣданїя ихъ никогда не отщетевалися.

Въ Исторїи Татищева, кн. II, стр. 78. написано: „Тогда же приходили Послы отъ Папы Римскаго, „и принялъ ихъ Владимиръ съ любовїю и честїю, и „послалъ къ Папѣ своего Посла. Увѣдавъ же о семъ „Патрїархъ Царяграда писалъ ко Владимиру и къ

„Митрополиту Михаилу, еже не добро съ Папою „соглашатися, глаголя, что Вѣра Римская не „добра, понеже они зло исповѣдуютъ о Дусѣ Святомъ, яко бы отъ Отца и Сына происходитъ, „раздѣляя Святую Троицу; субботы постятъ; „хлѣбъ прѣсный а не кислый освящаютъ; Папу „безъ грѣха быти вѣрятъ, что Христосъ, Апостоли и Святіи Отцы не учили; и не возможно Папу „и никого безгрѣшнымъ поставлять или именовать, зане многіе Папы были Аріане, Несторіане „и другіе еретики, за что Соборами прокляты: „жена же Анна была Папою (а), идучи со кресты „въ Крещеніе родила на улицѣ и умерла; для того „они праздникъ Богоявленія и крестное хожденіе „отставили, назвавъ той день *трехъ Королей*. „Сего ради не пріобщайтеся ихъ зловѣрію и ученію, „а взирая на ихъ весьма коварное льщеніе и обманы, „и отъ переписки съ ними уклонитися должно.„ Онъ же Татищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ на сіе мѣсто пишетъ: „О присылкѣ Пословъ отъ Папы „во всѣхъ кратко есть, а о письмѣ Патріаршемъ „въ Раскольничемъ токмо упомянуто кратко; сіе „же точно выписано изъ древняго Лѣтописца у „Хрущова, изъ котораго онъ многія статьи здѣсь „дополнилъ.„ Сіе свидѣтельствуетъ что Татищевъ обстоятельство сіе не отъ себя выдумалъ.

(а) Папесса Іоанна была между Леона IV го умершаго 17 Іюля 855 го, и Венедикта III го умершаго 8 Апрѣля

858 го года, подъ именемъ Іоанна VIII го, и сидѣла на престолѣ 2 года 5 мѣсяцовъ и 4 дни. Родомъ была она Немка изъ Маїенціи, называлася сперва Гилбертою. Долго странствуя въ монашескомъ платьѣ, пришла на конецъ въ Римъ гдѣ, въ разсужденіи отличнаго ея разума и учености, до того прославилася что избрана въ Папы. Обрюхатѣвши отъ одного Кардинала, которой конечно вѣдалъ хорошо объ ея полѣ, и будучи въ торжественномъ ходу къ церквѣ Латеранской, родила между Колосса и церковію С. Климента, посреди города Рима и при собраніи всего народа, и тутъ же умерла, или, по сказанію другихъ, вскорѣ потомъ. Чтобъ и впредь не могло подобнаго случитися, уставлено посаждать избраннаго въ Папы на прорѣзной стулъ, и Діакону съ низу ощупывать рукою тѣ части по коимъ отличается мужчина отъ женьщины. Но нынѣ сего обыкновенія нѣтъ; ибо Кардиналы заранѣе Публику опытами удостовѣряютъ что суть они мужчины. На сей случай Іоаннъ Панноній здѣлалъ стихи:

Non poterat quisquam reserantes aethera claves
Non exploratis sumere testiculis,
Cur igitur nostro mos hic nunc tempore cessat?
Ante probat quod se quolibet esse marem.

Егбертъ Гримъ, Англичанинъ породою, издалъ книжку на Фламандскомъ языкѣ о сей Папессѣ, въ которой приводитъ во свидѣтельство бытія сего 135 Авторовъ. Мартинъ Франкъ, секретарь Папы Феликса V го и Николая V го, жившій въ срединѣ XV го вѣка, написалъ Піиму, подъ названіемъ, Le Champion des

Dames, въ которой онъ сказанное приключенïе Папессы Іоанны описываетъ.

Многïе Писатели, въ числѣ коихъ есть и Протестанты, бытïе сïе признаютъ затѣяннымъ; но я ни тѣхъ ни другихъ мнѣнïя опровергать не смѣю, хотя и болѣе въ первыхъ вѣроятïя обрѣтаю. Если бы не случилося сего, не для чего бы было вводить обряда сажать Папу на прорѣзной стулъ; а что сïе было въ обыкновенïи о томъ всѣ согласно пишутъ. „Возведенïе на престолъ папъ спослѣдуемо было обрядами „весьма странными, изъявляющими вкупѣ и простоту „и невѣжество тогдашняго времени. Сажали избраннаго „Папу на прорѣзной стулъ, называемый Stercorarium; „потомъ на сѣдалище порфировое, на которомъ вручали „ему два ключа; послѣ на третïй стулъ, и на томъ „подносили ему двенатцать цвѣтныхъ тканей.„ Volt. *Essai sur les moeurs*, t. II.

Если правда, что сей обрядъ былъ во употребленïи, то правда и то что женщина была папою; въ прочемъ легко могло статься что къ бытïю истинному примѣшали послѣ нѣсколько небылицъ и вздора.

§ LXXXIV.

„Никонъ велѣлъ перевести на Руской языкъ „множество книгъ Латинскихъ и Греческихъ, посредствомъ коихъ достигъ онъ до познанïя благочинïя и священноначальства Римскïя Церкви.„ стр. 268..... „перемѣнилъ всѣ законы Церковные, „обратилъ ихъ въ свою пользу, подъ видомъ что „древнïе переводы исполнены были погрѣшностей.

„Сія перемѣна причинила важныя несогласія и рас-
„колы въ Церквѣ Россійской..... Никонъ получилъ
„знатныя суммы отъ Короля Польскаго, чтобъ
„произвести возмущеніе и раздоръ въ Россіи.„ стр.
269 и 270.

Никонъ съ Латинскаго языка никакихъ книгъ переводить не приказывалъ; благочиній и священноначальствъ Римскія Церкви въ Россійскую не вводилъ, и законовъ Церковныхъ не перемѣнялъ; а исправилъ токмо книги служебныя, и не подъ видомъ а по истинной нуждѣ, ибо въ самой вещи премногія въ нихъ отъ переписки вкралися погрѣшности; что свидѣтельствуютъ самыя оныя книги, по которымъ и до нынѣ Раскольники отправляютъ службы. Суевѣрные невѣжи, по безмѣстной привязанности къ обычаямъ и преданіямъ своихъ предковъ, не хотѣли принять исправленныхъ книгъ, не взирая ни на какія дѣланныя имъ доказательства о правильности ихъ исправленія. Въ семъ-то состояли тогдашнія несогласія и споры, кончившіяся отлученіемъ отъ Церкви не хотѣвшихъ покоритися ея рѣшенію. Сіи отщепенцы и по нынѣ существуютъ подъ названіемъ Раскольниковъ. Изъ числа знаменитѣйшихъ перемѣнъ учиненныхъ Никономъ есть слѣдующая, которая частію подастъ Читателю понятіе о свойствѣ разума его и просвѣщенія. Во всей Россіи церкви до Никона были по большой части единоглавыя, разумѣя что глава едина Церкви есть Христосъ, какъ и у всѣхъ

Христїянъ обычай до днесь хранится; но онъ повелѣлъ со многихъ церквей въ Москвѣ верхи сломать и здѣлать вмѣсто одной главы по пяти, толкуя что средняя знаменуетъ Христа а прочїя четыре Евангелистовъ. Нѣкоторые приписывали сїе гордости его, говоря, что хотя онъ и толковалъ инакъ но внутренно разумѣлъ иное, а именно, подъ среднею и вышшею разумѣлъ себя, а подъ прочїими четырехъ Греческихъ Патрїарховъ.

Касательно полученїя имъ знатныхъ суммъ отъ Польскаго Короля, есть сущая клевета. Въ семъ измѣнническомъ дѣянїи Никонъ никогда не только изобличенъ но и подозрѣваемъ не былъ. Еслижъ сїе правда, тѣмъ болѣе заслуживалъ онъ низложенїе отъ сана своего и наказанїе яко врагъ и предатель отечества своего, когда въ томъ былъ изобличенъ и доказанъ. Авторъ, вѣдая сїе, не долженъ былъ извинять его, и говорить что *сужденъ и отрѣшенъ былъ онъ по пристрастїю*. Т. I. Др. Ист. Рос. стр. 268.

§ LXXXV.

„Петръ I получа Память отъ Учителей Сор„бонскихъ о соединенїи Церквей, отдалъ ея, по „прїѣздѣ своемъ въ Петербургъ, Епископамъ, и при„казалъ имъ на нея отвѣчать. Они исполнили его „повелѣнїе, но отвѣтствовали весьма коротко. На „письмѣ ихъ поставлено число 15 Iюня 1718 года,

,, которое отвѣтствуетъ 4 му тогожъ мѣсяца.,, Авторъ ошибся, старой штиль здѣлалъ одиннатцатью днями напереди новаго: Іюня 15 по старому штилю, отвѣтствуетъ 26 му тогожъ мѣсяца по новому, а не 4 му. Но обратимся къ предлежащему. ,, Епископы ,, Рускіе пишутъ въ своемъ отвѣтѣ, что для ,, соглашенія о дѣлѣ толикія важности, нужно во- ,, просить Епископовъ Греческихъ, ... письмо ихъ ,, писано по Латинѣ, слогомъ надутымъ.,, стр. 287.

Видно что Г. Леклеркъ не читалъ сего письма и достать его не могъ, а то бы конечно приложилъ его тутъ же; сего и приличность требовала, вмѣстѣ письмо отъ Сорбонскихъ Учителей, присовокупить къ нему и отвѣтъ на него. Посланное отъ Архіереевъ Россійскихъ отвѣтное письмо писано по Латинѣ, но сочинено было на Славянорускомъ языкѣ, съ котораго списокъ здѣсь прилагаю (а). Изъ него Читатели усмотрятъ сходно ли о немъ Авторъ расказываетъ.

(а) ,, Преславное оное и всему міру извѣстное Па- ,, рижское Сорбонское Училище аще бы кто по до- ,, стоянію восхотѣлъ похвалити, абіе въ самомъ нача- ,, лѣ взошла бы ему на умъ сія Соломонова о му- ,, жественной и неудобообрѣтаемой женѣ похвала: ,, *Многи дщери стяжаша богатства, ты* ,, *же преспѣя превознеслася еси надъ всѣ-* ,, *ми*; сіе истинно достоитъ глаголати объ оной ,, Училищъ владычицѣ, Сорбонской Палестрѣ: многія

,, по всей Европѣ училища собраша богатства, Париж-
,, ская же Академія преспѣя превознесеся надъ всѣми.

,, Но понеже не есть здѣ намѣреніе наше похвалы
,, сплѣтати Панегиристамъ обычныя; да хвалятъ сы-
,, нове свою матерь, питомцы свою госпожу, под-
,, даннiи свою владычицу; намъ же довлѣетъ едино,
,, всяку вѣру превозходящее, свидѣтельство августѣй-
,, шаго и непобѣдимаго нашего Россійскаго Императора
,, Петра Перьваго; иже въ Парижѣ гость бывъ, пре-
,, изяществомъ Царскаго лица и рѣдкостію знаме-
,, нитъ, въ домѣ же Сорбонскомъ благопріятно угощенъ;
,, видѣлъ и слышалъ нѣкая видѣнію и слышанію то-
,, ликаго гостя достойная; въ дополненіе же похвалъ
,, принесе съ собою писмена, сущія образъ благопрі-
,, ятства, сіесть писаніе, на нѣколико листахъ, само-
,, ручное изряднѣйшаго Собранія Парижскаго, о прими-
,, реніи Церкве Великороссійскія съ Церковію Француж-
,, скою. Сей даръ иностранный, Пресвѣтлѣйшій нашъ
,, Императоръ, Его Царское Священнѣйшее Величество,
,, намъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ Россійскія Церкве
,, пастыремъ въ разсужденіе и разсмотреніе предаде;
,, не дабы совѣта какова отъ насъ требовалъ, или над-
,, лежность каковую изъявлялъ, совершенъ сый своего
,, государства Монархъ, но да Церьковную честь и
,, исполненіе невредимо и непорочно сохранитъ Царь
,, православный. Воспріяхомъ съ подобающею честію ру-
,, кописаніе оно; отъ него же Учителей Сорбонскаго
,, училища богослововъ, аки отъ пазнокшей львовъ
,, познаемъ, и премудрость толикихъ мужей достой-
,, ною быти исповѣдуемъ и почитаемъ.

„ Но егда прилѣжнѣе писаніе оное испытовахомъ, „ ничто же ино, токмо доброхотства знаменія и любве „ образъ въ немъ обрѣтохомъ. Совѣтуетъ бо намъ оное „ рукописаніе, како о согласіи Церькве Россійскія съ „ Латинскою подобаетъ тщаніе имѣти; еже такожде „ и Апостолъ прилѣжно похваляетъ, глаголя: *яко „ единъ есть Богъ, единъ Господь, едина „ Вѣра, едино Крещеніе*. Къ сему согласію честное „ Собраніе Сорбонское насъ призываетъ, и глаголетъ: „ яко не предлежатъ намъ сицевая препятія къ согла- „ сію яже у Протестантовъ и иныхъ сборищъ обрѣ- „ таются; ибо между нами и Латинами согласіе есть „ во многихъ членахъ Вѣры, о единствѣ естества боже- „ ственнаго въ Троицѣ лицъ; о единосущіи, о соединеніи „ vпостасей, и раздѣленіи сугубаго во Христѣ естества; „ такожде о грѣсѣ первородномъ; о искупленіи Іисусъ „ Христовомъ; о благодати и ея потребности ко вся- „ кому благочестивому дѣйствію; о седмеричномъ Таинъ „ числѣ; о жертвѣ безкровной; о присущіи веществен- „ номъ Христа подъ видомъ хлѣба и вина, и о почита- „ ніи его превысочайшемъ и богоподобномъ *Латріа* „ нарицаемомъ, подъ покрываломъ еvхаристическимъ „ пребывающаго; такожде о призываніи пренепорочныя „ и преблагословенныя Дѣвы Маріи, и Святыхъ со „ Христомъ въ небеси царствующихъ; о почитаніи свя- „ тыхъ мощей и святыхъ иконъ восходительномъ на „ своя первообразная; такожде о помоществованіи у- „ мершимъ молитвами, милостынями, и приношеніемъ „ жертвъ безкровныхъ бываемомъ; такожде о власти „ яже имать Церьковь составляти правила, имъ же „ послушествовати долженствуютъ вси Вѣрніи, яко же

„ суть посты и воздержанїе отъ мясъ, во уреченная
„ времена отъ Церькви опредѣленная; еще же о священ-
„ ныхъ писанїяхъ Богомъ вдохновенныхъ, и о святыхъ
„ Церковныхъ преданїяхъ, яко извѣстнѣйшихъ правилахъ
„ Вѣры; на послѣдокъ, о Церькви, юже въ сvмволѣ исповѣ-
„ дуемъ быти едину Святую, Каѳолическую, Апостоль-
„ скую, видимую, превысочайшаго же и непрелестнаго
„ въ опредѣленїи всякїя распри, яже о вѣрѣ, судїю:
„ кромѣ которыя Церькве нѣтъ надежды спасенїя. Сїя
„ тако изчисливши, привноситъ честное Собранїе
„ Сорбонское, яко нѣтъ препятїя во еже бы получити
„ превожделѣнное дѣла христїянскаго благо, сїесть,
„ во еже бы Церьковь Россїйская воспрїяла соединенїе
„ съ Латинскою; инако бы во враждахъ и раздорахъ
„ пребывающи, въ страсѣ есть тщеты спасенїя; по-
„ неже и Апостолъ распри и ереси между инѣми грѣ-
„ хами счисляетъ; яже таковая творящїи царствїя
„ Божїя не наслѣдятъ.

„ Велїе во истинну является благопрїятство чест-
„ нѣйшаго Собранїя Сорбонскаго, великое усердїя Хри-
„ стїанскаго дѣло, и не меньшая любовь къ ближнему,
„ юже показуетъ намъ, совѣтуя и призывая къ полу-
„ ченїю толикаго блага, сїесть, соединенїю; безъ него
„ же нѣсть спасенїя, нѣсть надежды, еже получити
„ царствїе небесное.

„ Но обаче мы на оная призыванїя, благопрїятства
„ же, любовь и оберегательства; паче же и прещенїя
„ призывающихъ, пребыхомъ нѣколико усумнѣвающеся
„ и размышляюще: ибо и на благовѣстїе Ангелово тако
„ сотворшую чтемъ преблагословенную Дѣву Марїю:
„ *она же видѣвши*, глаголетъ Лука, *смутися*

„ *о словеси его, и помышляше, каково бу-*
„ *детъ цѣлованіе сіе.* Исправила премудрѣйшая
„ Дѣва порокъ Праматери, яже излишно бяше вѣро-
„ ятная, и скорая ко увѣренію послу подзорному.

„ Соединенія убо мы не укоряемъ, но насильствова-
„ телей соединенію; ибо елико изряднѣйшее благо
„ есть соединеніе, толико худши суть онаго разо-
„ рителіе. Понеже ничтоже вредителнѣйшее есть
„ тѣлу цѣлому, яко разрушити между его частьми;
„ тѣмъ же убо аще растлѣніе изрядныя вещи есть
„ зѣло худо, много паче сами растлителіе.

„ Но кто таковъ есть толико дерзостный, и вся-
„ кія укоризны достойный, соединенія Церьковнаго
„ растлитель? Кая вина сего недуга? Каковы слу-
„ чаи? Жалобы вездѣ слышатся множайшія; обвиненія
„ немалая; единая страна другую обвиняетъ. Мы
„ здѣ не хощемъ съ великою болѣзнію возобновляти ра-
„ ны, но оную токмо Евангельскую исторію о двухъ се-
„ страхъ, не неприлично судихомъ къ настоящему
„ дѣлу при овокупити.

„ Обвиняше иногда Маrѳа сестру свою Марію, гла-
„ голющи ко Христу: *Господи! небрежеши ли,*
„ *яко сестра моя остави мя едину слу-*
„ *жити?* Здѣ сумнѣніе можетъ быти, которая
„ которую оставила: жалобная убо словеса Марѳы слы-
„ шаще, мнится яко Марія оставила Марѳу, сія и
„ словеса Евангельская свидѣтелствуютъ; но разсуж-
„ дающе другую страну, тако Марія оставила Марѳу,
„ яко Марѳа оставила Марію. Марія оставила Марѳу
„ въ службѣ, Марѳа оставила Марію въ прилѣжаніи
„ и слушаніи слова Божія. Яко же Марѳа обвиняше

„ Марію яко ея оставила, тако праведно Марія могла
„ обвиняти Марѳу, подобная глаголющи ко Христу:
„ *Господи! небрежеши ли яко сестра моя*
„ *остави мя едину служити слово Божіе?*

„ Равное нѣчто видѣти есть плачевныма очима,
„ между двѣма сими, иногда родными сестрами, сі-
„ есть, Восточною и Западною Церьквами. Услышиши
„ здѣ жалобныя гласы, егда едина обвиняетъ дру-
„ гую: *Господи! небрежеши ли яко сестра*
„ *моя остави мя?* но прилѣжнѣе и подробнѣе
„ вещь разсуждающи, яко же между Марѳою и Маріею,
„ тако между сими сестрами, взаимное есть остав-
„ леніе; Восточная оставила Западную въ союзѣ соеди-
„ ненія, Западная же оставила Восточную въ растлѣ-
„ ніи, въ поврежденіи же и новости сумвола (да умол-
„ чимъ прочія члены вѣры); и сіе послѣднее оставле-
„ ніе есть вина перваго: ащебо бы оное не предварило,
„ сіе никогда же бы послѣдовало.

„ Сія есть главизна злыхъ, сей мечъ Гордіевъ, яко
„ же глаголютъ, нерѣшимый соединенія союзъ разсѣче,
„ и язву даде тѣлу Церьковному никогда же достойно
„ оплаканную. Болѣзнуемъ о семъ толикомъ и едва
„ возвратитися могущемъ уронѣ; скорбимъ же чувст-
„ вующе паче нежели глаголюще, по общей оной посло-
„ вицѣ: *малыя скорби глаголютъ, великія*
„ *же молчатъ.* Сего ради ниже разсуждати о сихъ
„ намѣреніе имамы, да не большую болѣзнь язвамъ
„ приложимъ, и возгорѣвшіяся, якоже глаголютъ, дви-
„ жуще дрова вящшій пожаръ воздвигнемъ.

„ Но аще бы мы и восхотѣли сему злу, коимъ либо
„ образомъ, забѣжати, возбраняетъ намъ Канонъ

,, Апостольскій 34 й, который Епископамъ безъ своего ,, Старѣйшины ни что же, а особливо въ толь великомъ ,, дѣлѣ Церковномъ, творити попущаетъ. Престолъ ,, же Святѣйшій Патріаршества Россійскаго празденъ ,, и вдовствующій быти мнимъ, яко извѣстно есть ,, и иностраннымъ; и сего ради Епископамъ, безъ своего ,, Патріарха хотѣти что либо замышляти, тожде ,, было бы, аки бы членамъ безъ своея главы хотѣти ,, двигатися; или, безъ первыя вины движительныя ,, звѣздамъ свое теченіе совершати Сей есть предѣлъ ,, крайній, который, въ настоящемъ дѣлѣ, больше намъ ,, не попущаетъ что либо глаголати или творити.

,, Кій убо послѣдній совѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ ,, подобаше намъ воспріяти, развѣ едино прибѣжище ,, къ Святѣйшимъ Апостольскимъ престоламъ, нашихъ ,, Восточныхъ Православныхъ Патріарховъ; на нихъ же ,, аки на основаніяхъ все исполненія и правленія Цер- ,, ковнаго зданіе стоитъ благолѣпно. Тѣмже убо, ниже ,, сего посредствія оставихомъ; но да не уподобим- ,, ся на песку храмину хотящему созидати, изво- ,, лися всему освященному собору, за милостивымъ ,, соизволеніемъ и снисходительствомъ благочестивѣй- ,, шаго нашего Монарха, сіе Церьковное дѣло послати, ,, чрезъ особенное писаніе, къ разсужденію и богомудро- ,, му разсмотрѣнію же и наставленію, оныхъ главнѣй- ,, шихъ нашихъ Пастырей и Церькве Святыя Чинона- ,, чальниковъ. Каковъ же отчуда отвѣтъ воспріимемъ, ,, и кое будетъ благоволеніе и послѣднее, оныхъ пре- ,, высочайшихъ Судей Церьковныхъ, опредѣленіе, о семъ ,, и вамъ честнѣйшіе Мужіе, по должности взаимнаго ,, любленія нашего, не пренебрежемъ возвѣстити.

„ Между же симъ вѣдомо вамъ быти хощемъ, яко не за
„ страхъ, ниже за невѣжество, любопренїе о Вѣрѣ, въ
„ семъ отвѣтѣ, отставихомъ, малодушныхъ сей порокъ
„ буди; отъ насъ же далече малодушїе прогонитъ ово
„ истинна, на нюже уповаемъ, ово увѣщанїе Святаго
„ верховнаго Апостола Петра, глаголющаго: *страха
„ ихъ не убойтеся, ниже смущайтеся. Гос-
„ пода же Бога освятите въ сердцахъ ва-
„ шихъ: готови же присно ко отвѣту вся-
„ кому вопрошающему вы словесе о вашемъ
„ упованiи.* Молчанїе убо наше въ настоящемъ дѣлѣ,
„ и обузданїе пера отъ любопренїя, нѣсть страхованїе,
„ но кротости прилѣжанїе и правила Апостольскаго вы-
„ шереченнаго опасное храненїе: лучше бо есть съ
„ кротостїю правильное молчанїе, нежели съ поврежде-
„ нїемъ правила многорѣчїе.

„ Вамъ же преславнїи и премудрїи Мужїе, Учителїе
„ и свѣтила честныя Академїи Сорбонскїя, благодар-
„ ствуемъ премного, за сїю юже къ ближнимъ являете
„ любовь и человѣколюбїе; желаемъ же усердно да не
„ всуе будутъ труды ваши, и толикое о превожде-
„ лѣнной вещи тщательство, но да самъ непосредст-
„ венно Христосъ Богъ (иже противныя страны, рас-
„ простертыми на крестѣ руками, во едино собралъ
„ есть, да сотворитъ обоя едино и средостѣнїе ограды
„ разоритъ) миръ между сими двѣма странами, прї-
„ искреннїй союзъ съ собою древле имѣвшими, возста-
„ витъ; и иже повелѣваетъ вѣтромъ и морю, и между
„ нами шумящїя раздоровъ и несогласїй волны укро-
„ титъ; да возсїяетъ благостоянїю и соединенїю Цер-
„ ковному, паче же и всему мїру тишина превождѣленная.

„ О семъ Бога мира и Отца свѣтовъ, отъ него же
„ всякъ даръ совершенъ свыше исходитъ, со всякимъ
„ прилѣжанїемъ и покоренїемъ просимъ въ моленїяхъ на-
„ шихъ, и на единѣ и всенароднѣ, въ повсядневныхъ ли-
„ тургїяхъ Златоустовыхъ, со умиленїемъ глаголюще:
„ *и даждь намъ, единѣми усты и единымъ*
„ *сердцемъ, славити и воспѣвати пречест-*
„ *ное и великолѣлое имя твое, Отца и Сына*
„ *и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки*
„ *вѣковъ Аминъ.*„

§ LXXXVI.

Пишетъ Авторъ, что Архїепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь отвратилъ Петра I го отъ соединенїя съ Церковїю Римскою, къ которому, яко бы, великую онъ наклонность имѣлъ, и преклонилъ его предпочесть Исповѣданїе Протестантское всѣмъ прочїимъ. стр. 292. Перемѣна сїя въ вѣрѣ, по словамъ его, вскорѣ бы послѣдовать имѣла, еслибъ кончина сего Государя тому не предускорила. Сему мнѣнїю своему доказательство сильное приводитъ, а именно, что Петръ Великїй велѣлъ напечатать, въ 1717 мъ году, Голландскую Библїю въ пять томовъ въ листъ, и что никогда не бывало изданїя толико великолѣпнаго и столь дорого стоющаго. Не инаковому изданїю и быть должно къ засвидѣтельствованїю такъ великаго и важнаго намѣренїя, каково есть сїе чтобъ перемѣнить въ государствѣ Вѣру. Однакожъ не взирая на свидѣтельство

толико великолѣпное и столь дорого стоющее, остается бытіе его не меньше сумнительнымъ. Трудно повѣрить, чтобъ таковый мудрый и просвѣщенный Монархъ воспріялъ намѣреніе столь странное, и, можно сказать, неистовое, каково есть сіе, чтобъ перемѣнить въ Государствѣ Вѣру: мысль такая недостойна помѣщена быть въ его головѣ.

§ LXXXVII

Окончивъ Авторъ описаніе Россійскаго Духовнаго Правленія, паки возвращается къ повѣствованію о древнихъ дѣяніяхъ Руссовъ. Послѣдуемъ за нимъ, и по прежнему замѣчать станемъ гдѣ будетъ онъ съ надлежащаго пути совращаться. Сравнивая Ярослава съ Ѳеодосіемъ Великимъ, между прочїихъ подобій приводитъ, что Ѳеодосій имѣлъ у себя непріятелей, коихъ почти на голову истребилъ; Ярославъ также имѣлъ непріятелей, но побѣдя ихъ поступилъ съ ними великодушно. Ѳеодосій цѣлаго города жителей, безъ различія пола, возраста и состоянія, предалъ острію меча; а Ярославъ племянника своего Князя Полоцкаго, за учиненное противу его возмущеніе, не только простилъ но и наградилъ прибавкою двухъ городовъ во владѣніе его. Чтожъ есть между поступками того и другаго сходнаго? Ѳеодосій занемогши крестился, выдалъ законъ повелѣвающій всѣмъ его подданнымъ

признавати единаго Бога въ тріехъ лицахъ, и собралъ вселенскій Соборъ о рѣшеніи божества Святаго Духа; Ярославъ распространилъ въ Россіи Христіянство, но не употреблялъ никакихъ строгостей и принужденій противу Язычниковъ. Ѳеодосій выдалъ законъ запрещающій вырывати мертвыя тѣла, подъ какимъ бы то видомъ ни было, и приказалъ выкупать плѣнныхъ на Пасху; Ярославъ вырылъ кости Ярополковы и Олеговы умершихъ во Идолопоклонствѣ, и окрестилъ ихъ (а), вѣря доставить имъ чрезъ то вѣчный покой. Многіе Европейскіе Государи искали союза съ Ярославомъ; сосѣдственныя же Державы Греціи желали имѣти съ Ѳеодосіемъ миръ и согласіе. Сколь близкое подобіе! Ѳеодосію помогало въ предпріятіяхъ щастіе, а Ярославу мудрость. Удивительное сходство!

(а) По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ первыхъ вѣкахъ Церкви крещеніе мертвыхъ во употребленіи было, утверждаяся на словахъ Ап. Павла, въ посланіи его къ Коринѳяномъ: *аще отнюдъ мертвіи не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради*. Но неизвѣстно самихъ ли ихъ крестили, или другіе во имя ихъ крещеніе воспріимали. Въ нѣкоторыхъ общеcтвахъ Христіянскихъ, а особливо у Маркіонитовъ, полагали живаго подъ постѣлю умершаго, и спрашивали хощетъ ли онъ крещенъ быти; живой отвѣчалъ что желаетъ; тогда взявъ мертваго погружали въ чанъ.

§ LXXXVIII.

Изъ закона Ярославова, котораго переводъ Авторъ прилагаетъ (стр. 363), покажу я нѣкоторыя Переводчиковы недоразумѣнія и ошибки, хотя оныя и не должны относимы быть къ Г. Леклерку. Не льзя никакъ тому повѣрить чтобъ онъ въ состояніи былъ тотъ переводъ здѣлать, съ такого языка которой и природные Рускіе съ трудомъ разумѣть могутъ; а паче тотъ коимъ законъ Ярославовъ писанъ, имѣющій великую разницу и въ слогѣ и въ нарѣчіи отъ закона Изяславова.

(1.) Переводъ статьи XI я: „ Въ случаѣ когда „ должникъ не будетъ заимодавцу платить должнаго, да будетъ споръ ихъ представленъ предъ „ 12 человѣкъ, кои будутъ тому судіями. Если „ дѣло будетъ о украденномъ скотѣ, котораго „ не хотѣлъ онъ отдать, держатель несправедливый „ онаго да заплатитъ три гривны тому кому онъ „ принадлежитъ.„

Въ подлинникѣ рѣчь идетъ о долгѣ а не о скотѣ, и смыслъ сея статьи есть таковъ: Если кто взыскивать будетъ на комъ долга своего, а сей будетъ запираться, то итти имъ на судъ предъ 12 человѣкъ, и когда по суду сихъ найдется что онъ отъ долга отпирался, тогда сверхъ должнаго взыскать на немъ за обиду заимодавца три гривны.

Переводчикъ слово *скотъ* принялъ въ буквенномъ смыслѣ, и прибавилъ еще къ нему отъ себя *краденый*; въ подлинникѣ же, во многихъ мѣстахъ, поставлено слово сіе вмѣсто *цѣны* за вещь, вмѣсто *денегъ*, *сребра*; ибо въ старину у всѣхъ народовъ цѣна вещей скотомъ означалася.

(2) „ Переводъ статьи XII я: Если нѣкоторой „ Владѣлецъ потеряетъ скотъ какой, которой челядиномъ его познанъ будетъ у другаго, а сей не „ захочетъ отдать его; въ такомъ случаѣ отвести „ тотъ скотъ къ тому у кого онъ купленъ, а отъ „ него къ другому и также къ третьему; и сіи три „ человѣка да разсудятъ кому онъ принадлежитъ, но „ господинъ его оставитъ своего челядина у Судіи, „ яко залогъ правоты прошенія своего, пока дѣло „ кончано будетъ. „

Въ подлинникѣ рѣчь идетъ о бѣгломъ холопѣ а не о скотѣ, и смыслъ есть таковъ: Ежели признаетъ кто у кого бѣглаго своего холопа, а тотъ будетъ показывать что его купилъ, то свести его съ тѣмъ продавцомъ, и съ другимъ и съ третьимъ, чрезъ коихъ руки продажа произходила; и если доказано будетъ что онъ подлинно его купилъ а не бѣглаго держалъ, таковый не подвергается указной пени предписанной закономъ за принятіе бѣглаго: холопъ возвращается тому кому онъ принадлежалъ; пеня указная вземлется съ того кто его завѣдомо бѣглаго принялъ и чужаго продалъ; а деньги, кои

послѣднiй покупщикъ за того холопа далъ, взыскиваются съ тогожъ продавца и возвращаются тому у кого тотъ бѣглой опознанъ.

И въ сей статьѣ слово *скотъ* будучи Переводчикомъ принято въ буквенномъ смыслѣ, заставило его ясный разумъ закона превратить въ темную загадку.

(3.) Переводъ статьи XIII я: „Ежели холопъ „осмѣлится ударить вольнаго человѣка, и укроется „въ домѣ Боярина или Дворянина, тотъ или другой „заплатитъ 10 гривенъ пени, а холопъ отданъ будетъ господину его.„

Подлинникъ: Если холопъ ударитъ свободнаго человѣка и уйдетъ въ домъ Господина своего, а Господинъ его не будетъ отдавать его, то долженъ заплатить за преступленiе того холопа своего восемь гривенъ; а ежели того холопа ударенный поимаетъ, то за ту его дерзость предать его смерти.

(4.) Переводъ статьи XIV я: „Кто изломитъ „копье чье:... да осужденъ будетъ на пеню скотомъ.„. И здѣсь слово *скотъ* принято не въ надлежащемъ смыслѣ; въ подлинникѣ оно означаетъ цѣну вещи, которыя сказанное поврежденное оружiе стоило.

(5) Изъ Изяславовыхъ законовъ, въ статьѣ IV й: „за жеребенка 3 хъ лѣтъ 15 кунъ; за тѣленка 5 „рѣзаней; за барана и ягненка тать да заплатитъ „скотъ за скота„ и проч. Въ подлинникѣ: за жеребенка трехлѣтняго 15 кунъ; за двулѣтняго полъ

гривны; за тѣленка 5 рѣзаней; за овцу ногата; за барана ногата; и проч.

Куна, *рѣзань* и *ногата* были монеты. По мнѣнію Татищева въ гривнѣ было 20 кунъ, въ кунѣ 3 рѣзани, а въ рѣзанѣ 2 ногаты; слѣдовательно гривна содержала рѣзаней 60, а ногатъ 120.

(6.) Переводъ статьи XVI я: „Владѣтель помѣстья можетъ требовать семь мѣръ ячменя на „недѣлю, барана, свинью, или двѣ скотины сходныя „цѣны..... сверхъ того 70 гривенъ Помѣщику и „Помѣщицѣ дома.„

Въ подлинникѣ: Вирнику взяти 7 мѣръ солоду на недѣлю, барана или полоть ветчины, или двѣ ногаты. О помѣщицѣ или хозяйкѣ дома не сказано ничего; но *Вирнику 6 гривенъ и 12 вѣверицъ*. *Вѣверица* есть названіе монеты, а Переводчикъ слово сіе счолъ за Вирникову жену, по сходству съ названіемъ Вирникъ.

При семъ присовокупляю два маленькія примѣчанія: 1 е.) Слогъ Закона, называемаго Ярославовымъ, доказываетъ что онъ гораздо прежде того времени сочиненъ, слѣдовательно сочинитель онаго не Ярославъ. Мнѣніе сіе утверждается многими доводами, что Славяноруссы за долго прежде Ярослава имѣли законы, коими они управлялися; и на сіи то законы ссылалися Олегъ 1 й и Игорь сынъ Руриковъ въ договорахъ своихъ со Греческими Императорами. 2 е.) Г. Леклеркъ названію сего Закона

даетъ со всемъ другой смыслъ: древній смыслъ слова *правда*, которое онъ переводитъ словомъ Vérités, есть *судъ*, *расправа*; такъ оно во всѣхъ Славянскихъ книгахъ разумѣлося.

§ LXXXIX.

Г. Леклеркъ изъясняя слово *Виръ*, означающее нѣкоторое пространство земли съ числомъ опредѣленнымъ жителей на ней, говоритъ, что „не должно удивляться такъ великому запасу на „каждой день отъ Изяслава Вирнику назначенному, „понеже сильной апетитъ Сѣвера, и число людей „въ каждомъ домѣ къ прокормленію подлежащихъ, „изъясняютъ то нарочито что казалось темнымъ „въ семъ параграфѣ.„ стр. 372.

Въ количествѣ пищи не найдется большой разницы между Француза и Нѣмца, Англичанина или Рускаго, если тотъ и другой въ тѣлесномъ сложеніи и состояніи здоровья равенство имѣть будутъ; хотя то и неоспоримо что Сѣверные народы вообще ѣдятъ больше обитателей странъ Южныхъ (а). Если въ Парижѣ, судя по числу жителей, меньше расходится въ годъ хлѣба, нежели въ Петербургѣ или въ Москвѣ, сіе не столько различности апетита сколько недостатку приписывать должно (б) Жители Москвы и Петербурга каждой день до единаго до сыта наѣдаются, а въ Парижѣ около

ста тысячъ такихъ, разумѣя низкаго состоянія людей, кои большую часть года терпятъ голодъ, тоесть по неволѣ держатъ діэту какъ не а что купить хлѣба (в). Ежелибъ сіи голодные или полусытые ежедневно чрезъ весь годъ до сыта наѣдалися, то бы расходъ тамошній хлѣба и съѣстныхъ припасовъ учинился съ нашимъ почти равенъ (г).

Но положимъ, въ угодность Г. Леклерка, что Руской ѣстъ вдвое или втрое противъ Француза, однакожъ, касательно настоящія предлежности, апетитъ сѣверный къ объясненію сея статьи отнюдь не служитъ. Положенъ Ярославомъ на Вирниковъ хлѣбъ и скотъ, не для единственнаго употребленія въ собственную ихъ пищу, но вмѣсто денежнаго оброка; предпоставленъ предѣлъ повинностей и податей крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, далѣе котораго требованіе сихъ простиратися не долженствовало. У всѣхъ народовъ въ древнія времена оброки помѣщичьи платилися крестьянами произведеніями трудовъ ихъ, что и самому Г. Леклерку извѣстно. И до нынѣ въ Лифляндіи оброкъ съ Гаковъ Помѣщики не деньгами собираютъ а хлѣбомъ, которой не весь служитъ ко удовлетворенію помѣщикова апетита, а превращается въ деньги. Тамъ *гакъ* тоже что у Новгородцовъ въ старину подъ словомъ *виръ* разумѣлося, тоесть опредѣленное количество работниковъ владѣющихъ нѣкоторымъ пространствомъ земли.

(а) Извѣстно что климатъ великую дѣлаетъ въ пищѣ разность, какъ въ количествѣ такъ и въ качествѣ ея. Чѣмъ ближе къ Линіи, тѣмъ менѣе пищи тамошніе народы употребляютъ: мы можемъ назваться прожорами въ сравненіи Азіятцовъ. Между Европейцамижъ разность въ количествѣ весьма мала и едва примѣтна, а токмо въ качествѣ и въ образѣ пріуготовленія ея. Различіе въ количествѣ относится также къ тѣлесному сложенію, къ трудамъ и времени: сильной, здоровой человѣкъ больше съѣстъ малосильнаго, слабаго; работной больше нежели праздной; въ холодной день больше нежели въ жаркой. Различіе въ качествѣ и образѣ пріуготовленія относится къ воспитанію, къ привычкѣ, и къ добротѣ снѣдныхъ вещей: у всякаго народа есть нѣкоторое національное кушанье, которое всѣмъ прочіимъ предпочитается; въ Италіи много ѣдятъ зелени для того что она сочнѣе и питательнѣе тамъ нежели гдѣ индѣ, а у насъ она въ столѣ не считается ни за что. Привычка также дѣлаетъ различіе въ количествѣ пищи; кто съ малолѣтства пріученъ къ голоду, тотъ во всю свою жизнь меньше будетъ ѣсть того кто воспитанъ въ довольствѣ и привыкъ до сыта наѣдаться. У нашихъ крестьянскихъ дѣтей хлѣбъ почти изъ рукъ не выходитъ; и такъ отъ младенчества пріучася часто ѣсть, во весь вѣкъ привычку сію сохраняютъ. Они обыкновенно ѣдятъ по три, а въ работную пору по четыре раза въ день, тоесть завтрикаютъ, обѣдаютъ, полдничаютъ и ужинаютъ; а Малороссіяня по пяти разъ лѣтомъ ѣдятъ, а именно въ 6 или 7 часовъ утра снѣдаютъ, въ 10 или 11 обѣдаютъ, въ 2 или 3 по полудни полдничаютъ, въ 6 или

7 подвечеркиваютъ, а въ 10 или 11 вечеряютъ; горячеежъ тѣ и другїе ѣдятъ только по два раза въ день.

(б) О крайней бѣдности и худой пищѣ жителей Парижскихъ, разумѣя тѣхъ кои трудами рукъ своихъ питаются, сошлюся я на Г. Мерсье. Вотъ его слова: Le peuple de Paris est le peuple de la terre qui travaille le plus, qui est le plus mal nourri, et qui paroît le plus triste. --- Le Parisien pauvre courbé sous le poids eternel des fatigues et des travaux.... ne gagne qu'avec peine et à la sueur de son front une chetive subsistance qui ne fait que prolonger ses jours, sans lui assurer un sort paisible pour sa viellesse. --- Tant des malheureux, pâles et défaits, qui ressemblent à des spectres. --- Aussi n'y a t-il pas au monde de peuple plus mal nourri que le peuple de Paris. *Tableau de Paris*, chap. LXIII et CCLXVII. --- La France est peut-être le pays de la terre, où le plus grand nombre d'hommes manquent des objets de la première nécessité. *L'an* MMCDXL.

Пища ихъ людей работныхъ: Vous conduirai-je enfin, lecteur, dans ces gargottes de fauxbourg, obscurs et enfumées, où les maçons tenant sous le bras leur morceau de pain enduit de plâtre, ainsi que leurs personnes, vont le plonger dans un chauderon bannal, ce qui s'appelle *tremper sa soupe.* Il leur en coûte trois sols pour cette immersion. Quel chauderon! quelle soupe! Mais j'apperçois que j'offenserois votre délicatesse, si j'allois plus loin.... *Tableau de Paris*, ch. CDXXXII.

Похожа ли пища нашихъ работныхъ людей на сїю? Самой бѣднѣйшїй человѣкъ, которой роетъ землю, рубитъ дрова и тому подобныя черныя работы исправляетъ, получая въ день отъ 35 до 40 копѣекъ, ѣстъ

два раза въ день добрые щи съ мясомъ и кашу съ масломъ; а въ воскресные дни пироги съ начинкою, блины и тому подобныя кушанья, не меньше сытныя сколь и вкусныя; не говоря о плотникахъ, каменьщикахъ и тому подобныхъ ремесленыхъ людяхъ, кои гораздо лучшее сказаннаго даютъ себѣ содержанïе. И средняго состоянïя люди въ Парижѣ хуже ѣдятъ, нежели наши всѣ вообще ремесленники и крестьяня въ привольныхъ мѣстахъ живущïе: A diner, la soupe, le bouilli; le soir, la persillade ou le boeuf à la mode; le gigot ou l'eclanche, le dimanche; presque jamais le poisson; rarement des légumes, parceque l'accommodage en est toujours cher: voilà sa nourriture habituelle; ainsi vivent les trois quarts et demi des habitans de cette ville. *Ibid.*

(в) Причиною крайней бѣдности Француского народа, 1 е) несносное отягощенïе податьми и всякородными поборами; 2 е) дороговизна хлѣба и харчей, а особливо соли; 3 е) дешевость работъ въ сравненïи цѣны хлѣбу и харчамъ, по причинѣ что тамъ больше рукъ нежели работы; и 4 е) недостатокъ ходячей монеты. У насъ все напротивъ: ни одинъ народъ въ свѣтѣ, кромѣ Данïи, меньше нашего крестьянина не платитъ (выключая поселянъ Лифляндскихъ, кои едва ли не болѣе отягощены отъ помѣщиковъ своихъ нежели Французскïе крестьяня отъ государственныхъ податей); хлѣбъ и харчъ дешевъ; соль продается почти ни за что; работъ всегда больше нежели рукъ, и потому самому простой работникъ по меньшой мѣрѣ втрое или вчетверо достаетъ въ день нежели на пищу ему потребно; въ ходячей монетѣ, разумѣя подъ симъ названïемъ и ассигнацïи, недостатка не имѣемъ.

Чтобъ не упрекнули меня излишествомъ по какой либо страсти, представлю на сказанное мною, о крайнемъ притѣсненіи Французскихъ поселянъ, свидѣтельства, коими Г. Мерсье избыточественно меня снабдѣваетъ. Жалкое состояніе ихъ описываетъ онъ въ жалобѣ отъ общаго ихъ лица приносимой къ Государямъ. „Мы вознесли величіе ваше выше нашихъ главъ; мы „жертвовали нашими имѣніями и нашею жизнію велелѣпію вашего престола и безопасности вашея особы. „Вы намъ обѣщали въ замѣну того доставить намъ „обиліе, тишину и спокойствіе. Ктобъ могъ повѣрить, „чтобъ при вашемъ правленіи веселіе изъ жилищъ „нашихъ сокрылося, чтобъ праздники наши обратилися въ сѣтованіе, чтобъ страхъ и ужасъ заступилъ мѣсто сладкія довѣренности. Прежде поля „наши зеленѣющія осклаблялися въ глазахъ нашихъ; „нивы наши обѣщевали намъ награду за наши труды. „Нынѣ плоды нашихъ потовъ преходятъ въ чужія руки; „хижины наши, кои украшать почитали мы себѣ забавою, отъ вѣтхости валятся; старики наши и „дѣти не знаютъ гдѣ главы подклонити: наши жалобы „теряются въ воздухѣ, и каждой день бѣдность тягчайшая послѣдуетъ тяготившей насъ наканунѣ. „Едва остаются въ насъ нѣкоторыя черты образа „человѣческаго; и скоты жвущіе траву суть, безъ „сумнѣнія, меньше несчастливы нежели мы..... Пьютъ „кровь нашу, и запрещаютъ намъ жаловатся..... Нужды „ежедневно раждающіяся и непрестанно насъ томящія, „измѣнили тихость нашихъ нравовъ; обманъ и хищеніе „водворилъ ся между насъ, понеже недостатокъ пищи „преодолѣваетъ добродѣтель..... Многіе изъ нашихъ

„ сограждан отреклися от произведенія на свет „ детей, коих глад похищал еще в зыбке. Другіе, „ в их отчаяніи, произносили хулу противу Прови- „ денія..... Если угнетеніе еще пріумножится, мы „ падем и отечество наше разрушится: разрушаяся „ оно сокрушит наших тиранов.„ *L'an* MMCDXL.

Крайняя трудность к пропитанію причиною, что премножество людей остаются не женатыми; не хотят чтоб дети их также страдали как и они; а другіе из отчаянія делаются самоубійцами. „ Гражданин отрешенный от пріятнейшаго союза, нечув- „ ствительно отрешает себя от любви к жизни. „ Самоубійства зделалися очень часты. Искусство „ жить есть искусство столь трудное, что пропита- „ ніе зделалося несносным бременем..... Щитают „ в Париже, в 1769 году, 147 человек предавших „ себя добровольно смерти.„ Доказательно сколь велика бедность народа.

Подати у них многія и тяжкія, и збор их отдан на откуп; а Откупщики раскладывают их по своей воле, и делают народу ужасныя разоренія: там все на откупу, даже и нужники. Но не столько подати делают народу тягость, как непомерная пошлина на все нужное и необходимое. Соль откупщики берут из казны по 13 солдов фунт, а сами продают народу, хотя по той же цене но, смешенную с песком и мелом и намоченную водою чтоб была тяжеле, так что чистой едва половина будет; и бедному человеку приходит фунт по меньшой мере в 20 солдов, тоесть почти в столькож копеек фунт на наш вес. Что еще жесточее, если бы кто по бедности или из

бережливости захотѣлъ менѣе взять для себя соли, то даютъ ему откупщики насильно уставленное количество и цѣну за то вымучиваютъ. Сіи откупщики, зборщики, соляные приставы и ихъ подчиненные поселянамъ тамошнимъ ужасъ наводятъ. Le collecteur, le gabelleur et le subdélégué sont des noms qui raisonnent plus cruellement à l'oreille du paysan, que la maladie et la peste. *L'an.* MMCDXL. „Сколько слезъ, сколько крови пролито отъ установленія подати съ соли! Рели и колеса необходимы были ко удержанію привилегіи исключительныя продажи столь необходимаго товару..... et le pauvre contraint crie à l'injustice, maudit le jour, et connoît le désespoir. *Tab. de Paris*, ch. XXXIII.

Полагать на вещи необходимыя для жизни пошлину непомѣрную, есть тиранство жестокое и безчеловѣчное. Соль почти столь же необходима какъ и хлѣбъ или воздухъ; сіе ли есть правленіе умѣренное, растворенное человѣколюбіемъ, ограниченное коренными законами? Наложить цѣну на вино, на табакъ дозволительно, для того что только тѣ ихъ покупаютъ кои хотятъ; но соли, хлѣба, воды требуетъ необходимо всякой человѣкъ, да еще и скотъ его. Можноль того государства жителей назвать вольными, гдѣ соль въ десять разъ продается дороже нежели она стоитъ; гдѣ за все необходимое для жизни платить надобно пошлину; гдѣ изъ пяти нажатыхъ сноповъ жита четыре въ подати берутся?

Дороговизна соли, заставляетъ торгующихъ съѣстнымъ замѣнять ея веществами столь странными столь не меньше и гнусными, чему безъ свидѣтельства столь достовѣрнаго едва ли бы повѣрить было можно.

Dois-je aussi parler des vendeuses de marrons et des châtaignes, qui les font rôtir ou bouillir? Elles glapissent du matin au soir, criant: *tout chauds*, *tout brûllans.* On dit qu'attendu que les fermiers-généraux nous vendent le sel treize sols la livre (falsifié encore), elles versent, par economie, dans la chaudiere aux marrons un sel qui leur est propre, qui ne vient ni de l'océan ni des mines, et n'est pas encore assujeti à aucun droit. *Tab. de Paris*, chap. CCCCXXXII.

О недостаткѣ ходячей монеты, тотъ же Мерсье свидѣтельствуетъ. Il est difficile de vendre, et très difficile de se vendre. Beaucoup d'hommes restent sans emploi: les travaux privés languissent; les travaux publics ne vont pas mieux. Tout indique donc le défaut presqu'absolu des signes d'échanges: tout nécessite aujourd'hui une banque qui verse une multitude de signes représentatifs, parce qu'il y a obstruction caractérisée dans la circulation. On a donc un besoin pressant de ces signes qui représentent toute espèce de valeur avec une parfaite égalité. Sans la rapidité des échanges, la vie du corps politique languit, et nous languissons. Ch. XVI.

(г) Г. Мерсье щитаетъ въ Парижѣ жителей 800,000 человѣкъ. Разходится въ годъ хлѣба и харчей: жита болѣе 2,000,000 сеттіеровъ; быковъ 100,000; барановъ 480,000; тѣлятъ 30,000; свиней 140,000. Изъ сказаннаго числа жителей, по сказанію его, 30,000 пресыщаются, 700,000 только что сыты, а 70,000 терпятъ голодъ. По сему можно здѣлать смѣту: положа для голодныхъ въ четвертую долю противъ того что толикому же числу Рускихъ людей потребно въ годъ

хлѣба, а протчей весь раздѣля на пресыщающихся и сытыхъ по равну, можно будетъ приближиться къ познанїю колико тамошнїй апетитъ разнствуетъ отъ нашего. Скотъ весь надобно положить во употребленїе одной только половинѣ жителей: le pain en France le principal aliment du pauvre dans le grands villes, et il compose à la campagne sa seule nourriture. Or qui dit le pauvre, dit la moitié de la nation. Слѣдовательно для половины ядущїя мясо должно бы положить меньше хлѣба, нежели для тѣхъ кои однимъ хлѣбомъ питаются; но остающееся отъ нихъ пойдетъ на собакъ, кошекъ, обезьянъ, папугаевъ, коихъ сказываютъ множество въ Парижѣ, и также на пудру, которой тамъ гораздо больше разходится нежели у насъ.

§ XC.

„Отъ Рурика до Ярослава не было часа по„теряннаго для честолюбїя: оно предлагало всегда „войну въ покоѣ; оно показывало ежедневно но„выхъ непрїятелей Государямъ сея области...... „грабежъ и раздѣлъ добычи былъ полезенъ Рускимъ, „невѣдущимъ тогда художествъ..... грабежъ былъ „одно средство къ обогащенїю людей частныхъ..... „тогда въ Россїи были только два вида людей, „невольники и тиранны.„ стр. 374.

Первоначальныхъ Римлянъ главной промыслъ состоялъ въ разбоѣ, однакожъ частїю и въ землedѣлїи упражнялися. Жители бреговъ Балтїйскаго

моря отъ промысла разбойническаго Варягами прозваны, однакожъ и торгъ съ соседними народами вели. Жители Корсики названiе свое получили отъ грабительствамъ и разбоя; такъ какъ и жители Азiятскаго берега Моря Средиземнаго названы Корсерами не по иному чему какъ по ихъ промыслу, которой въ старину былъ общiй почти всемъ народамъ по брегамъ морей живущимъ; и промыслъ такой ни въ стыдъ ни въ безчестiе не ставили. Не отрицаю я чтобъ и праотцы наши темъ не промышляли, но гораздо прежде Рурика; однакожъ и тогда имели правительство, торговлю, земледелiе, следовательно и ремесла. Iоакимъ сказуетъ о Гостомысле что правосудiемъ своимъ повсюду былъ славенъ; и о Рурике тожъ, что прилежалъ о суде и расправе, и чтобъ сiе повсюду равное и единообразное производимо быть могло, определилъ по пределамъ Князей. Что торговля и мореплаванiе за долго до Рурика известны были Руссамъ, Константинъ Порфирогенитъ и многiе Северные Писатели свидетельствуютъ; следовательно не одинъ грабежъ былъ средствомъ для обогащенiя людямъ частнымъ Что въ Руси не дву видовъ были люди, свидетельствуютъ то летописи, договоры заключенные Олегомъ и Игоремъ съ Греками, и самые законы Ярославовы: были тогда Князья, Дворяня, Гости, Купцы, Мещаня, Поселяня и Рабы, а сiи не иные были какъ токмо пленные; прочiижъ

чиностоянія государственныя были вольные. Всѣ вообще древніе Сѣверные Народы вольность за первѣйшее благо, а рабство за гнуснѣйшее и посрамительнѣйшее для человѣчества состояніе признавали. Имъ одолжены Европейскіе Народы избавленіемъ отъ тяжкія неволи, въ коей они, подъ игомъ Римлянъ, нѣсколько сотъ лѣтъ томилися; они научили ихъ познати права свои Природою имъ дарованныя.

§ XCI.

Въ исторіи Левековой, на стр. 223 й написано: „Половцы, жаждущіи мщеніемъ..... осадили городъ, „которой Рускія лѣтописи называютъ Торческъ„ Г. Леклеркъ мня что Левекъ ошибся, во исправленіе его вмѣсто Торческа написалъ Торжокъ, и тѣмъ явственно себя изобличилъ что Рускихъ лѣтописей, при сочиненіи Исторіи своей о Россіи, въ рукахъ не имѣлъ или читать ихъ не умѣлъ; въ противномъ случаѣ, не премѣнилъ бы городу тому названія. Торжокъ показалося ему правильнѣе, потому единственно что сей городъ очень ему знакомъ, по неоднократной бытности его въ немъ, проѣзжая изъ Петербурга въ Москву; а того недоразумѣлъ что Половцамъ доходить до него было далеко и не къ статѣ, и что послѣдующія обстоятельства ощутительно тому противорѣчатъ. Г. Левекъ правильно написалъ Торческъ, какъ во всѣхъ лѣто-

писяхъ нашихъ стоитъ, хотя и не могъ опредѣлить ему мѣста. Городъ сей былъ при рѣкѣ Росѣ находящейся нынѣ въ предѣлахъ Польши, не далеко отъ Кїева: на сей рѣкѣ мѣстечко Бѣлая-церьковь, котораго названїе не однократно въ послѣдствїи исторїи будетъ встрѣчаться. По сей рѣкѣ Торки въ тогдашнее время жительство имѣли, и Торческъ былъ изъ ихъ городовъ главный.

Подобныхъ сей ошибокъ, можетъ быть, гораздо есть больше нежели я примѣтить могъ, но я только тѣ выписывалъ кои при простомъ чтенїи съ памятью моею встрѣчалися. Если бы каждое обстоятельство, каждое дѣянїе сводить и повѣрять съ лѣтописями, то бы нашлося ихъ несравненно больше; но въ разсужденїи что трудъ требующїйся на сїе не доставилъ бы Читателямъ соразмѣрнаго удовольствїя, не разсудилъ я входить въ толь скучное изслѣдованїе. Желанїе мое въ томъ только состоитъ, чтобъ отразить клеветы и злословїя, изобличить ложь и самохвальство, а не исправить всѣ порѣшности, заблужденїя, и ошибки; сїе здѣлать обязанъ Авторъ, когда пожелаетъ книгу свою вторично напечатать.

§ XCII.

Г. Левекъ пишетъ: „Побѣдители продолжали „осаду Торческа...... жители принуждены были

„здаться. Уведенные плѣнники всѣ почти въ дорогѣ „пропали съ голода, жажды и холода.„ стр. 226 и 227я. Г. Леклеркъ, не справясь въ какое время года взятье Торческа послѣдовало, тожъ говоритъ: „плѣнники побранные Половцами съ собою, почти „всѣ въ дорогѣ погибли съ голода, съ жажды и отъ „жестокости стужи.„ стр. 410.

Слѣдуя Нестору и прочимъ нашимъ Лѣтописцамъ, сраженїе у Руских съ Половцами было Маїя 26 го, въ день Вознесенїя, на которомъ последнїе, оставшися побѣдителями, обратили всѣ силы свои къ добыванїю Торческа. Стоя подъ нимъ раздѣлили войски свои на двое, половина осталася для облежанїя города, а другая пошла къ Кїеву для плѣненїя селъ. Святополкъ, собравъ войско, вышелъ изъ Кїева противу ихъ и 23 го Іюля учинилъ съ ними жестокое сраженїе, на которомъ все войско его наголову побито, и едва самъ съ немногими людми спасся. Половцы получа побѣду возвратилися къ Торческу; жителижъ града увѣдавъ о вторичномъ войскѣ Россїйскихъ пораженїи, изнемогши отъ глада и лишась всей надежды получить помощь, принуждены были вскорѣ потомъ здаться...... Всему свѣту извѣстно подъ какими степенями Долготы и Широты лежитъ Кїевъ и слѣдовательно Торческъ, яко не болѣе пятидесяти верстъ по прямой чертѣ отъ него отстоявшїй; извѣстно также что Половецкїе жилища еще далѣе къ Югу находилися,

куда и плѣнные Торчаня ведены были; потому Читатель да судитъ, можетъ ли въ такомъ климатѣ, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцовъ, такой холодъ случиться чтобъ жестокости онаго люди переносить не могли, хотябъ они и до нага были раздѣты. Образчикъ не изъ послѣднихъ недостаточнаго вниманія Г. Левека и Послѣдователя его.

§ XCIII.

О помощи Болеслава Короля Польскаго Изяславу въ возведеніи его на престолъ Кіевскій, съ котораго изгналъ его Святославъ, Польскіе Историки расказываютъ съ великою прибавкою, къ разширенію славы своея и мужества; но по несчастію не только наши лѣтописи тому противорѣчатъ, но и самые ихъ земляки ложь ихъ изобличаютъ. Стриковскій необинуяся сказываетъ что Польскіе Историки, не имѣя своихъ исторій, все списывали съ Рускихъ лѣтописей; слѣдовательно все то что написали они несогласное съ нашими, или то чего въ нашихъ нѣтъ, есть собственная ихъ выдумка. Отсюда взято и сказанное обстоятельство, яко бы Болеславъ силою возвелъ Изяслава на Кіевскій престолъ. По словамъ же нашихъ Историковъ, Изяславъ увѣдавъ о смерти брата своего Святослава и испрося у Поляковъ войско, пошолъ къ Кіеву; Всеволодъ узнавъ о пріуготовленіи его, самъ съ

войскомъ вышелъ противу его на Волынь; но сшедшися на Горынѣ примирилися, условяся между собою чтобъ Изяславу принять Кіевъ со всею областію во владѣніе, а Всеволоду быть въ Черниговѣ.

Еслибъ Г. Леклеркъ всѣхъ Историковъ Польскихъ пересмотрѣлъ, и увидѣлъ коликое находится между ими несогласіе въ повѣствованіяхъ, тобъ не сталъ столь легкомысленно увѣряться на ихъ расказахъ (стр. 393.). Г. Левекъ въ семъ случаѣ послѣдовалъ Историкамъ Рускимъ. Т. I, стр 215 .... Восемь лѣтъ употребили Поляки, по словамъ Писателя приведеннаго Г. Леклеркомъ, стр 394, на завоеваніе Россіи; но не нашли столько въ Россіи сколько утратили дома. По словамъ тогожъ Писателя всѣ Госпожи Польскія, во время отсутствія мужей своихъ, съ холопями слюбилися, и во всей Польшѣ одна только жена вѣрность мужу своему сохранила.

§ XCIV.

„Владиміръ приказалъ Жидамъ выѣхать изъ „Россіи, и взялъ нужныя предосторожности къ „защищенію ихъ отъ всякія обиды при выѣздѣ „ихъ........ Какое различіе между поведенія сего „Государя съ поведеніемъ Траяновымъ и его преемникомъ!„ стр. 421.

Къ сравненію сему прицѣпяся, нашолъ случай поговорить о бунтахъ Жидовскихъ бывшихъ при

Траянѣ и преемникѣ его, и здѣлалъ изъ того цѣлую страницу. Но какое есть сходство между тѣмъ обстоятельствомъ и другимъ, посмотримъ. Изъ Россіи Жиды выгнаны для возстановленія общаго спокойствія въ народѣ, коихъ сердца крайнею ненавистію и мщеніемъ къ нимъ воспалены были за ихъ непомѣрное лихоимство; но при изгнаніи ихъ ни малѣйшаго зла имъ не причинено. Жиды Киринейскіе, Египетскіе и Кипрскіе взбунтовавшись побили всѣхъ находящихся въ странахъ тѣхъ Римлянъ и жителей, и за то отъ Траяна всѣ до единаго истреблены. Чтожъ есть между тѣмъ и другимъ бытіемъ и послѣдствіями оныхъ сходнаго? Приличнѣе бы указать на изгнаніе Жидовъ изъ Франціи, и сравнить поступокъ тамошній съ поступкомъ Владимировымъ съ ними (а); а здѣлавъ такое сравненіе къ статѣ бы сказать было можно: *коль великое различіе между поступкомъ Владимировымъ и поступками Филиппа II го, Филиппа IV го, и ихъ преемниковъ!*

(а) Первый разъ изгнаны Жиды изъ Франціи при Филиппѣ II мъ, и поступлено съ ними весьма жестоко и безчеловѣчно: недвижимыя имѣнія ихъ описаны; писменныя обязательства, данныя имъ отъ частныхъ людей въ займѣ у нихъ денегъ, всѣ уничтожены, а велѣно было заимщикамъ заплатить изъ долгу только пятую часть, и то не имъ а Королю; оставлены имъ только наличныя деньги и движимыя имѣнія, и назначено

весьма короткое время на выѣздъ изъ Государства, умышленно чтобъ не успѣли они убраться за границу въ предписанной срокъ, и чтобъ привязавшися къ тому и послѣднее имѣніе ихъ ограбить. Другое изгнаніе имъ послѣдовало при Филиппѣ IV мъ: приказано было всѣхъ ихъ въ одинъ день перехватать, имѣнія ихъ всѣ безъ остатка отобрать и выгнать ихъ изъ Государства, съ запрещеніемъ возвращаться подъ смертною казнію. Въ Россію, по изгнаніи ихъ, никогда уже Жиды не были впускаемы. Во Францію многократно, и послѣ сказанныхъ изгнаній, по случившейся въ деньгахъ нуждѣ призываемы были, договорясь прежде въ заплатѣ за то; а по маломъ времени опять изгонялися. Дозволяли имъ собирать старые долги, съ тѣмъ чтобъ двѣ трети изъ того получить Королю; но при каждомъ изгнаніи оставляли ихъ только въ однѣхъ рубашкахъ, и не давъ даже и на кормъ до границы.

§ XCV.

„Володимиръ учинилъ многіе союзы съ Госуда-„рями Европейскими; и ни что столь не доказы-„ваетъ высокаго уваженія пріобрѣтеннаго имъ, какъ „присылка къ нему отъ Алексѣя Комнина Импера-„торскихъ украшеній...... Творцы Исторіи Грече-„ской не упоминаютъ о семъ посольствѣ: древніи „Лѣтописцы Рускіе молчатъ о семъ предмѣтѣ; а „только Историки нынѣшніе говорятъ по преданію.„

„Тожъ сумнѣніе настоитъ въ разсужденіи ти-„тула Царскаго, который, Володимиръ, сказываютъ,

„носилъ первый..... Вѣроятно что Императоръ Гре-
„ческій пославъ Императорскія украшенія Володи-
„миру хотѣлъ польстить его новымъ титуломъ,
„и въ слѣдствіе того назвалъ его, въ письмѣ своемъ
„къ нему, Цесаремъ Рускимъ.„ стр. 425.

О присылкѣ Императорскихъ украшеній нынѣшніе Историки говорятъ не по преданію, а утверждаяся на древнихъ лѣтописяхъ. Въ нихъ пишетъ: „Владимиръ хотя отмстить Грекамъ смерть зятя своего „Леона, и удѣлъ его удержать сыну его Василію, „велѣлъ всѣмъ своимъ войскамъ готовиться; въ „передъ же къ Дунаю послалъ Воеводу Яна Вышатича, а самъ хотѣлъ со всѣми Князи весною итти. „Императоръ Алексій увѣдавъ о томъ прислалъ ко „Владимиру великое посольство, Митрополита, „Епископовъ и Вельможъ знатныхъ со многими дарами; „въ сихъ же знатнѣйшее, вѣнецъ царскій, хламида, „поясъ драгоцѣнный, скипетръ, чаша сердоликовая „съ камни драгоцѣнными, и нарекши его себѣ братомъ и Царемъ, просилъ его о мирѣ.„ Такъ пишетъ Татищевъ, ссылаяся на лѣтопись Силвестрову, и книгу Степенную; а въ примѣчаніи на сіе говоритъ: „чаша оная или сосудъ мѵропомазанія, хотя „у древнихъ написана сердоликовою, но оная до „днесь сохранена и есть яшмовая, что невѣдущей „разности камней легко погрѣшить могъ; равно же „и скипетръ древней Греческой работы съ финифтью, „сохраненъ есть въ Москвѣ.„

Вѣ одной древней лѣтописи имѣющейся у меня, между прочїими присланными вѣ дарѣ вещами написано: „ Крестѣ отѣ самаго древа Господня, обло„женный золотомѣ со драгоцѣнными каменьями, „и ожерелїе золотое сѣ каменьями, которое на „порфирѣ своей Царь Греческїй возлагалѣ.„ Тутѣ же и грамота присланная ко Владимиру прописана, слѣдующаго содержанїя. „ Алексїй Комнинѣ, милостїю „Божїею Царь и Самодержецѣ Греческїй, великому „вѣ державныхѣ Князехѣ Владимиру радоватися. „Понеже сѣ нами единыя Вѣры еси, паче же и едино„кровенѣ намѣ, отѣ крове бо великаго Констан„тина Мономаха Кесаря Греческаго родѣ свой ве„деши; сего ради не брань но мирѣ и любовь подо„баетѣ намѣ, яко единокровнымѣ, имѣти. Нашу же „любовь да познаеши паче, юже имамы кѣ твоему „Благородїю, се посылаю ти Вѣнецѣ Царскїй, еще „Константина Мономаха, отца матери твоея, и „Скипетрѣ и Дїадиму, и Крестѣ сѣ животворящимѣ „древомѣ златый, Гривну, и прочая царская знаме„нїя, ими же да вѣнчаютѣ Благородство твое по„сланнїи отѣ меня Святителїе, яко да отселѣ „будеши боговѣнчанной Царь Россїйскїя земли.„ Изѣ письма сего явствуетѣ что Императорѣ Греческїй не Цесаремѣ, какѣ говоритѣ Авторѣ, Владимира наименовалѣ, но Царемѣ (а) Βασιλευς, какѣ и самѣ онѣ именовался. Но Владимирѣ приписуемаго ему титула не восхотѣлѣ воспрїяти; такѣ точно

поступилъ и Изяславъ IIй съ присланнымъ къ нему отъ Еммануила Iго; равнымъ образомъ и Романъ Князь Галицкїй, и сынъ его Данїилъ, не восхотѣлижъ принять титула Королевскаго присланнаго отъ Папы, какъ Кадлубокъ, Епископъ Краковскїй, и Рубрикусъ свидѣтельствуютъ.

(a) Слово *Царь*, какъ и самъ Авторъ догадывается изъ словъ Царьградъ и другихъ, весьма давно Славянамъ было извѣстно; но оно еще давнѣе во употребленїи было у нихъ нежели онъ воображаетъ. Сїе слово, по мнѣнїю нѣкотораго свѣдущаго въ древности Любословесника, есть Сирїйское, въ глубокой древности Славянами заимствованное, и значущее на ихъ языкѣ *начальникъ, повелитель*. Прикладывалося оно нераздѣльно къ имени Царя или Верховнаго Начальника; яко *Новоходоносаръ, Балтасаръ, Нирикоссолагсаръ,* и проч. Собственныя сихъ имена суть: *Новоходона, Балта, Нирикоссолагъ*; а *саръ* есть титулъ означающїй ихъ санъ, начальство, власть. Славяня слово *саръ* выговаривать стали, по свойству языка своего, *царь*; но смыслъ его не измѣнили, разумѣя по ѣ нимъ верховнаго Повелителя, Главу подвластныхъ ему народовъ; и въ семъ разумѣнїи слова сего называли такъ Греческихъ Императоровъ, и всѣхъ вообще высокихъ Державцовъ. Въ молитвахъ, Бога называли *небесный Царь*; Константинополь, по преимуществу его предъ прочїими городами, или потому что былъ Столицею Греческихъ Царей, именовали *Царьградъ*; многимъ животнымъ и вещамъ, по превосходству ихъ надъ другими тождеродными, въ пространномъ

смыслѣ сего слова, давали названіе *царя* или употребительнѣе *царика*; подобно какъ въ старину Французы называли королями тѣхъ кои надъ другими начальство имѣли, яко le roi des Merciers, le roi des Megissiers, le roi des Jongleurs, le roi des Ménéstriers.

Слово *цесарь* Славяня выговаривали, сообразно Греческому произношенію, *кесарь*, какъ во всѣхъ древнихъ книгахъ и въ Новомъ Завѣтѣ; а *цесарь* стали выговаривать не прежде какъ въ исходѣ XVго или въ началѣ XVIго столѣтія, говоря о Императорахъ Германскихъ; слѣдовательно слово *царь* не могло произойти отъ слова *цесарь*; однакожъ и сказаннаго производства отъ Сирскаго языка не представляемъ мы за достовѣрное, но яко вѣроятное токмо.

(6) Великій Князь Іоаннъ IIIй, низложа власть Татарскую, и присовокупя многія Княженія подъ единоначальствіе свое, по прозбѣ супруги своея Принцессы Греческія и Вельможъ, принялъ титулъ *Царя* и *Повелителя всея Россіи*, какъ на его деньгахъ, государственной печати и въ грамотахъ ко другимъ Государямъ есть видимо. Внукъ сего Государя, Іоаннъ Грозный, завоевавъ Казань и Астрахань, сталъ писаться: *Царь Казанскій и Повелитель всея Россіи*. Титулъ Повелителя пребывалъ по 1721 годъ, когда Петръ Великій, усмотря что иностранные Писатели Славянскій титулъ *Повелитель* въ иномъ разумѣ толкуютъ, повелѣлъ *царь* отставить, а вмѣсто *повелителя* писать Латинское *Император*ъ, что въ буквенномъ смыслѣ есть одно и тожъ. Татищевъ, кн. I, ч. I, стр. 540.

§ XCVI.

Повѣствуя о бывшемъ въ Новѣгородѣ великомъ голодѣ, обрѣтаетъ Авторъ приличность расказать о страшномъ землетрясенiи разорившемъ Антiохiю и окрестности ея; не пропускаетъ нигдѣ случая къ своей пользѣ. Правила особенныя его Риторики облегчаютъ трудъ его; они дозволяютъ употребляти неприличное за приличное, небылицу за быль, ложь за истинну: имѣя толикiя пособiя, не трудно написать пять томовъ въ четверть.

Кiевскiй престолъ уподобляетъ ледяной горѣ, на которой Князи Рускiе на конькахъ кататься имѣли охоту; и *обыкновенно*, говоритъ, *окончевалося ихъ катанье преломленiемъ себѣ шеи*. стр. 433. Уподобленiе новое, смѣлое и достойное Г. Леклерка; но долженъ онъ признаться, что изобрѣтенiемъ сея метафоры обязанъ долговременному пребыванiю своему въ Петербургѣ: насмотрясь на коньки и саласки, на коихъ чернь во время масленицы съ горъ катается, родилася въ головѣ его сiя мысль чтобъ уподобити престолъ ледяной горѣ, а Князей Кiевскихъ Охтянамъ (а). Не бывъ въ Россiи не видалъ бы онъ сихъ ледяныхъ горъ, и не пришла бы ему въ умъ такая метафора, которая однакожъ не меньше холодна и скользка какъ и прототипъ ея.

(а) Жители слободы Охты, состоящiя близъ Петербурга, кои по зимамъ промышляютъ тѣмъ что

во время масленицы, дѣлают на Невѣ ледяныя горы, и съ них, во увеселенїе зрителей, катаются на коньках, а других на саласках катают, за весьма малую плату.

§ XCVII.

Польскїй Историк Кромер выдумал о великом Князѣ Ярополкѣ II м слѣдующую баснь. Князья Рускїе учинили съѣзд, и усовѣтовав власть Польскую съ себя сложить, стали тайным образом прїуготовлятися к войнѣ. Болеслав Кривоустый Король Польскїй, провѣдав о сем, собрал сейм, на котором Сенатор Влостович предложил, что он Великаго Князя Ярослава, яко главу Россїи, поймав привезет к Королю и тѣм войну прекратит..... Влостович прїѣхав к Ярополку, объявил ему что он Болеславом ограблен и выгнан. Ярополк тому повѣря принял его к себѣ в милость и довѣренность. Вскорѣ потом случилося Ярополку отъѣхать на село свое, съ небольшим числом людей и взяв съ собою Влостовича. Сей, усмотря удобный случай, Ярополка схватя и положа чрез лошадь, привез к Болеславу в Краков. Болеслав отдал Ярополка Князьям Руским на выкуп, обязав прежде его присягою чтоб впредь быть ему вѣрным и послушным подданным, и платить исправно подать...... Другая сказка под масть к первой: Ярополк, освободясь неволи, по-

забылъ свою клятву, и выдумалъ слѣдующее средство къ отмщенію. Послалъ онъ одного Венгрина знатнаго къ Болеславу, объявить себя изгнаннымъ изъ Венгръ, за то что онъ внуку Болеславову взойти на царство помогалъ. Болеславъ, повѣря словамъ его, далъ ему старостство Вислицкое. Сей Венгринъ, дождавшись случая какъ Болеславъ къ Цесарю отъѣхалъ, разгласилъ яко бы Князи Рускіе хотятъ на край тотъ нападеніе учинить, и заставилъ тѣмъ всѣхъ окрестныхъ жителей имѣнія своя въ Вислицу свести, яко въ безопасное мѣсто. Между тѣмъ далъ извѣстіе Ярополку, а сей вскорѣ съ 20000 войска пришедъ нашолъ ворота себѣ отверзты, и городъ со всѣми богатствами взялъ.

Сказки сіи показалися Г. Левеку достойными помѣщены быть въ историческій составъ; къ чему и Г. Леклерка, яко великаго охотника до таковыхъ, согласить было нетрудно. Первой, по крайней мѣрѣ, находитъ въ нихъ нѣкоторое сумнѣніе, по разнорѣчію Польскихъ Писателей въ расказываніи оныхъ, стр. 280; а послѣдній, такъ какъ бы клятву давъ ни чего къ защитѣ и оправданію Рускихъ не принимать а всему на нихъ взводимому безъ разбора вѣрить, признаетъ ихъ за истинныя и достовѣрныя; *не можно*, говоритъ, *принять свидѣтельствъ Польскихъ Писателей за сумнительныя, хотя Рускія лѣтописи о приключеніяхъ сихъ и молчатъ.* стр. 435.

Пріятна ему басньо Венгерцѣ, яко подающая случай къ злословному порицанію Ярополка. *Обманъ сего Государя*, говоритъ, *употребленный противу храбраго, великодушнаго Болеслава, есть ясное свидѣтельство его безсилія и подлости, понеже предпочелъ онъ плоды побѣды, славѣ одержаться съ честію.* стр. 442. О коварствѣ жъ Болеславовомъ противу Ярополка, точно такогожъ рода, котораго исполнителемъ былъ Влостовичь, не говоритъ ни слова; яко бы тожъ самое дѣяніе, которое Рускому здѣлало безчестіе и срамъ, Поляку было позволительно и пристойно; Влостовича, измѣннически обольстившаго Ярополка, уподобляетъ Цесарю и Аяксу, стр 436я; а Венгерца, тожъ учинившаго съ Болеславомъ, называетъ плутомъ, стр. 438я; одинакому дѣйствію различныя прилагая наименованія, изобличаетъ себя въ злобномъ своемъ остервененіи противу всего того что называется или относится къ Рускимъ.

Принявъ сіи обстоятельства за истинныя, не должно извинять поступка Ярополкова противу Болеслава; но и поступка Болеславова противу Ярополка, держася тогожъ правила, не можно одобрити; тѣмъ паче что Болеславъ начинщикомъ былъ обмана и коварства, и поводъ подалъ Ярополку къ заплатѣ ему таковымижъ. Можно усмотрѣть и изъ сихъ самыхъ басненныхъ обстоятельствъ что Ярополкъ не таковъ былъ какимъ его Г. Леклеркъ

представить хочетъ. Польскіе Писатели именно пишутъ что Болеславъ Влостовича одарилъ, а Ярополкъ Венгерцу, доставившему ему измѣною Вислицу, приказалъ выколоть глаза и обрѣзать носъ и уши; сего различія въ характирахъ ихъ Г. Леклеркъ не хотѣлъ примѣтить.

Разсмотримъ прежде обстоятельства первыя басни, и докажемъ сколь они суть несбыточны; впораяжъ сказка, яко въ подражаніе первыя здѣланная, сама по себѣ уничтожится. Нужно напередъ показать случаи подавшіе Полякамъ поводъ и мысль къ составленію оныя. Володарь, Князь Перемышльскій и Червенскій, мстя Полякамъ за причиненныя ими областямъ его разоренія, собравъ войско сильное, учинилъ на нихъ нападеніе. Болеславъ, не имѣя войска въ готовности, послалъ къ нему Пословъ для учиненія мира, обѣщевая заплатить ему всѣ убытки. Володарь учиня съ присланными договоръ, отпустилъ ихъ возвратно, съ тѣмъ чтобъ на срокъ прислать полномочныхъ къ заключенію мира, и для заплаты изчисленныхъ убытковъ; а между тѣмъ войско свое расположилъ по квартирамъ. У Володаря былъ Воевода Петронъ, породою Полякъ, которой, обольщенъ будучи дарами и обѣщаніями отъ Болеслава, велъ съ нимъ измѣнническую переписку. Усмотря онъ Володаря во оплошности далъ знать о томъ Полякамъ, которые нечаянно ночью учинили на Володаря

нападенїе, и отхватя его съ немногими людьми принудили здаться себѣ въ плѣнъ. Василько, братъ Володаревъ, увѣдавъ о томъ послалъ къ Болеславу просить о свободѣ его, и договорясь заплатилъ за него выкупу 2000 гривенъ или 1000 фунтовъ серебра. Вотъ истинное бытїе, бывшее въ 1122мъ году, изъ котораго Поляки сложили басню о Ярополкѣ.

Теперь докажемъ невозможность событїя тѣмижъ самыми обстоятелствами, изъ коихъ басня составлена. 1е.) Влостовичь, прїѣхавшїй къ Ярополку яко изгнанный и ограбленный отъ Болеслава, не могъ имѣть при себѣ столько людей сколько требовалося на произведенїе сказаннаго умысла въ дѣйство. 2е.) Ярополкъ, отъѣхавъ въ загородной свой домъ, конечно имѣлъ болѣе при себѣ людей нежели бы могъ Влостовичь, съ единомысленниками своими, учинить ему насилїе. Но положимъ что, храбростью число замѣняя, преодолѣлъ онъ бывшихъ съ Княземъ, однакожъ не могло сїе здѣлаться безъ шуму и драки, и чтобъ изъ служителей Ярополковыхъ ни одинъ не вырвался изъ рукъ ихъ и не извѣстилъ о злодѣянїи семъ другихъ; слѣдовательно невѣроятно чтобъ ни кто не подоспѣлъ къ Князю на помощь, или бы не учиненъ былъ вскорѣ надъ злодѣями поискъ и погоня. 3е.) Не имѣлъ Влостовичь способа содержать, на всегдашнее время и по всей дорогѣ, въ готовности лошадей и съ надежными людьми для увозу Яро-

полка, не подавъ подозрѣнія. 4 е.) Толь великаго разстоянія, каково есть отъ Кїева до тогдашнихъ границъ Польши, тоесть болѣе 300 верстъ, переѣхать никакъ онъ не могъ чтобъ его не постигли; да и необходимо для перемѣны лошадей долженъ былъ онъ останавливаться въ городахъ или въ деревняхъ, въ коихъ Ярополка, такъ какъ своего Государя, изхитили бы изъ рукъ измѣннических; укрыть же его было не можно, понеже везенъ онъ былъ верьхомъ. 5 е.) Рускія лѣтописи не оставили бы въ молчанїи о плѣнѣ Великаго Князя, когда и о удѣльномъ Князѣ подобнаго приключенія расказать не упустили. 6 е.) Польскїе Историки сами въ обстоятельствахъ приключенія сего разнорѣчатъ, одни говорятъ про Ярополка, а другїе про Василька; что и Г. Левекъ частїю примѣтилъ. Еслибъ всѣ сїи обстоятельства Г. Леклеркъ сообразилъ, тогда бы удостовѣрился что не все то есть правда что Поляки пишутъ. Прочія обстоятельства въ баснѣ сей включенныя, яко бы Рускїе подъ властїю Поляковъ нѣкогда были, также и что Ярополкъ, освобождаемый изъ плѣна, присягалъ въ вѣрности подданства своего Болеславу, не стоятъ возраженія, яко ниже малѣйшаго подобїя правды не представляющія.

Къ уничтоженїю другїя сказки одно только обстоятельство приведу. Влостовичь, живъ немалое время при Ярополкѣ, вѣдалъ конечно всѣхъ

его людей, а особливо близкихъ къ нему, въ числѣ коихъ и Венгерецъ попъ былъ которой главное дѣйствующее лице въ скаскѣ сей представляетъ; и такъ когда сей Венгерецъ прiѣхалъ къ Болеславу, тогда бы Влостовичь безъ сомнѣнiя его узналъ, ибо чрезъ толь короткое время не льзя лицу его такъ измѣниться чтобъ никакихъ признаковъ прежнихъ не осталося; а узнавъ открылъ бы подвохъ и уничтожилъ бы весь умыслъ. Сочинителю басни не пришло сiе въ голову.

О послѣднемъ сраженiи Ярополка съ Болеславомъ, въ нашихъ лѣтописяхъ никакова сходства нѣтъ съ расказыванiемъ о немъ Польскихъ Писателей. Г. Леклеркъ полную вѣру далъ словамъ ихъ, а повѣствованiя нашихъ Писателей и выслушать не похотѣлъ. Вотъ что они о семъ расказываютъ: Князья Червенскiе жаловалися Ярополку о учиненныхъ имъ отъ Поляковъ многихъ обидахъ, и просили его о помощи. Ярополкъ, собравъ войско, пошелъ самъ съ братьями своими Вечеславомъ и Андреемъ...... Узнавъ что Болеславъ, имѣя великое войско, ожидаетъ его въ готовности стоя за Галичемъ на лугахъ, между болотъ и оставя горы позади себя, употребилъ слѣдующую хитрость: Разгласилъ что идетъ назадъ, обозамъ велѣлъ возвратиться къ Звенигороду, и двухъ знатныхъ плѣнныхъ Поляковъ отпустилъ къ Болеславу, приказавъ имъ сказать ему о склонности своей къ миру. Они пришедъ къ

нему, твердо увѣрили его что Ярополкъ назадъ пошелъ съ тороплйвостїю, устрашася неравенства силъ. Между тѣмъ Ярополкъ весь тотъ день и ночь шолъ вкругъ за горы, и около полуночи зашелъ въ тылъ Полякамъ, откуда всѣ огни ихъ были ему видны. Перемышльскїе Князи стоявшїе у горъ Венгерскихъ, по сношенїю съ Ярополкомъ, приступили къ правому крылу Поляковъ и на разсвѣтѣ начали вступать въ бой. Ярополкъ, услыша шумъ и познавъ потому что бой уже начался, съ великимъ крикомъ всѣми войски учинилъ съ горъ нападенїе. Поляки, безъ большаго супротивленїя, разбиты; весь ихъ обозъ полученъ въ добычу, и едва Болеславъ мотъ спастися. Тотчасъ присланы были отъ него послы къ Ярополку, со многими дары, просити о мирѣ.

„Должность Историка стараться объяснять „то что не разобрано въ исторїи; онъ долженъ „сказать съ Тацитомъ: *что лежитъ до меня, я „послѣдовать буду Авторамъ покамѣстъ „они согласны; въ случаѣ жъ разнорѣчїя ихъ, „приводить буду самыя слова ихъ.* стр. 393. Слѣдуя сему правилу, которое самъ Авторъ себѣ предпоставилъ, должно было показать что повѣствуютъ Рускїе и что говорятъ Поляки, и сказавъ на то свое мнѣнїе, оставить Читателю судить о справедливости тѣхъ или другихъ.

§ XCVIII.

О помощи РускихЪ Владиславу Королю Польскому противЪ братiй его и о дѣйствiяхЪ РускихЪ войскЪ вЪ Польшѣ, Г. ЛевекЪ послѣдуетЪ вЪ точности ИсторикамЪ ПольскимЪ: вѣря словамЪ ихЪ больше нежели АгезиполЪ ЮпитеровымЪ, не похотѣлЪ сЪ нашими лѣтописями справиться. Описывая осаду Рускими войсками Познани, вЪ которой братья Владиславовы сидѣли, говоритЪ что осажденные, учиня нечаянную вылазку, одержали совершенную надЪ осаждающими войсками побѣду, такЪ что *ВладиславЪ и Князья Рускiе едва могли спасти жизнь свою сЪ малымЪ числомЪ воевЪ.* стр. 298 я. Г. ЛеклеркЪ, какЪ слѣпецЪ ведомый проводникомЪ своимЪ, по неволѣ туда идетЪ куда Левеку угодно было его вести: *ВладиславЪ,* говоритЪ, *и Князья Рускiе едва могли спастися сЪ малымЪ числомЪ воевЪ.* стр. 452.

Но вЪ нашихЪ лѣтописяхЪ ничего похожаго на сiе нѣтЪ. ТамЪ написано, что на помощь ПолякамЪ ВсеволодЪ самЪ, по слабости здоровья своего, не ходилЪ, а ходили братья его Игорь и СвятославЪ Ольговичи, ИзяславЪ Давидовичь, и ВладимирЪ Святославъ сынЪ ВсеволодовЪ; что совокупясь у Чирска вЪ Мазовiи вступили они вЪ Польшу, и вскорѣ встрѣтили войско двухЪ братьевЪ ВладиславлихЪ; что не входя

въ сраженіе Болеславъ братъ Владиславовъ, обославшись съ Игоремъ яко старшимъ изъ Князей, пріѣхалъ самъ ко Князьямъ Рускимъ для дружелюбнаго переговора; что, по долгомъ разсужденіи, договорилися о мирѣ и послали съ тѣмъ ко Владиславу; что хотя сему и неправилися нѣкоторыя статьи договора, но принужденъ былъ согласится учинить миръ, на томъ чтобъ каждому владѣть своимъ, какъ отецъ ихъ распредѣлилъ; и что въ слѣдствіе сего договора отдали Владиславу братья его четыре города, а Князья Рускіе, получа за убытки плату по договору, возвратилися съ войски въ Россію.

Кромерово повѣствованіе, изъ котораго Левекъ почерпнулъ, не только въ обстоятельствахъ но и въ лѣтахъ съ Рускими лѣтописями не согласуетъ. Стриковскій пишетъ о семъ иначе, а Бѣльскій еще иначе, а именно, что Владиславъ братьевъ своихъ побѣдилъ и выгналъ въ 1143 мъ году. Сожалѣтельно, что Г. Левекъ сихъ разнорѣчій видѣть не могъ; разсмотреніе оныхъ поселило бы въ немъ большую довѣренность къ лѣтописямъ Рускимъ, обнаженнымъ красоты витійства, но простою точностію обилующимъ.

§ XCIX.

„Игорь убитъ въ томъ же монастырѣ, которой „былъ ему темницею..... Ненависть народная къ „нему не кончилася съ нимъ: таскали тѣло его „нагое по улицамъ и бросили на рынкѣ..... Ктобъ

„повѣрилъ, чтобъ тотъ же самой народъ присутствуя при погребенїи его, проливалъ слезы съ „великимъ воплемъ.„ стр. 456.

Но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Г. Леклерку? Г. Левекъ: *сей самый народъ*, говоритъ онъ (стр. 309.), *которой въ ярости убилъ его, проливалъ токи слезъ и испускалъ жалобные вопли при погребенїи его.* Правда что такая скорая перемѣна въ сердцахъ народа есть неимовѣрна, и для того ни въ Несторѣ ни въ Татищевѣ обстоятельства сего нѣтъ. Если бы Г. Левекъ послѣдовалъ въ точности симъ, многихъ бы избѣжалъ погрѣшностей, и Леклерка бы отъ таковыхъ же предохранилъ; но онъ предпочитая пространное краткому, украшенное простому, рѣдко употреблялъ вниманїе свое къ отличенїю достовѣрнаго отъ сомнительнаго, вѣроятнаго отъ неимовѣрнаго или съ обстоятельствами несходнаго. Сїе самое неосторожное предубѣжденїе его причиною, что и прочїя обстоятельства сего произшествїя, равнымъ образомъ и послѣдующїя, описаны у него несогласно съ нашими лѣтописями; но я, за множествомъ ихъ, оговаривать оставляю.

§ C.

„Изяславъ уходитъ въ городъ Луческъ; и„дутъ его осаждать: онъ высылаетъ на встрѣчу

„ непрїятелямъ отрядъ пѣхоты..... Андрей, сынъ Ге-
„ оргїевъ, кидается на сїе войско съ двумя только
„ человѣками, изъ коихъ одинъ подлѣ его убитъ:
„ чинитъ толикое убїйство, наноситъ толикїй у-
„ жасъ..... Лѣтописи Несторова и Никонова свидѣ-
„ тельствуютъ сїи дѣянїя чудесныя...... Статься
„ можетъ что Несторъ и Никонъ составили скаску
„ сїю о храбрости Князя Андрея...... стр. 459.

Въ Несторѣ и въ Никонѣ, при описанїи сего дѣянїя, нѣтъ ничего ни чудеснаго ни невѣроятнаго; тамъ написано что Князь Андрей со всѣмъ своимъ войскомъ сражался съ изшедшею пѣхотою изъ Луцка, а не самъ-третей; и когда уже та пѣхота начала отступать, тогда онъ, по излишней запальчивости своей, отдѣлился отъ войска своего съ немногими людьми гоня непрїятелей бѣжавшихъ чрезъ плотину въ городъ; кои увидя его малочисленна обратилися къ сраженїю. Будучи ими окруженъ, конь его двумя копїями раненъ, изъ бывшихъ подлѣ его одинъ убитъ, къ большему же несчастїю и копїе у него переломилося; принужденъ былъ обороняться однимъ мечемъ, и былъ въ крайней опасности жизни своея; но помощїю коня спасенъ, которой едва имѣлъ столько силы чтобъ вывесть его изъ рукъ непрїятельскихъ. Въ такомъ повѣствованїи не видится ничего такого чтобъ похоже было на скаску,

Писавъ на сїю статью примѣчанїе, вспомнилъ я учиненную Княземъ Щербатовымъ, при описанїи

сего самаго сраженія, непростительную для Рускаго человѣка ошибку; назвалъ онъ рѣку текущую подлѣ стѣнъ города Луцка, *греблею*; не разумѣвъ что сіе слово не есть названіе рѣки но древнее Славенорусское означающее *плотину*, въ коемъ смыслѣ неизмѣнно и до днесь оно въ Малороссіи употребляется. Городъ Луцкъ стоитъ на рѣкѣ Стырѣ; отрядъ высланной изъ города и прогнанной войскомъ Князя Андрея бѣжалъ, уходя обратно въ городъ, не по льду а чрезъ *греблю*, тоесть чрезъ плотину находящуюся на сей рѣкѣ.

§ CI.

„Самодержавіе Россіи было тогда яко бы раз„дѣленное, и было два Великихъ Князя.„ стр. 474.

Не *яко бы*, но въ самой вещи было раздѣлено, и не на двѣ но на четыре великія части; да и изъ сихъ каждая раздѣлялася еще на многія малыя. Всѣ сіи большія и малыя державы не признавали между собою другаго права власти и подчиненія кромѣ права силы. Первую изъ сихъ великихъ частей составляло Великое Княженіе Владимирское, содержащее въ себѣ Княженія Суздальское, Ростовское, Ярославское, Переславское и Рязанское. Вторую часть сочиняло Великое Княженіе Кіевское; а въ немъ, кромѣ многихъ удѣльныхъ Княжествъ, состояли Княженія Черниговское, и Галицкое въ

Польшѣ. Третію часть дѣлало Княженіе Смоленское, которое, вмѣщая въ себѣ множество Княжествъ удѣльныхъ, не зависѣло ни отъ котораго Великаго Княженія, по чему и само именовалося иногда Великимъ Княженіемъ. Четвертую великую часть государства составляли области Новагорода, превосходившія всѣ прочія въ пространствѣ, силѣ и богатствѣ; но безпредѣльное своеволіе черни всѣ сіи дѣятельные способы обращало болѣе въ собственной вредъ нежели въ пользу; оно было причиною и паденія сея Республики гордыя и безпокойныя.

Г. Левекъ расказываетъ только о Великихъ Князьяхъ Владимирскихъ, да и сихъ дѣянія мѣстами весьма сокращенно описываетъ, а многія и пропускаетъ. Г. Леклеркъ, не могучи на сей случай пользоваться свободностію своея воли, изъ пяты въ пяту послѣдуетъ за нимъ, и во извиненіе молчанія своего не находитъ другаго сказать: *дѣянія сего времени недостойны повѣствованія*. стр. 480..... Надобно повѣрить ему въ томъ: ибо въ самой вещи въ исторіи Г. Левека часто встрѣчаются такія мѣста, кои ничего достойнаго чтенію не представляютъ; но тѣ кои Рускія лѣтописи читали, съ сожалѣніемъ видятъ что многія важныя и любопытныя дѣянія между тѣмъ пропущены, безъ коихъ и описанныя имъ остаются невразумительны.

Весьма тѣ ошибаются, кои думаютъ что всякой тотъ кто, по случаю, могъ достать нѣсколько древнихъ лѣтописей и собрать довольное количество историческихъ припасовъ, можетъ здѣлаться историкомъ; многаго еще ему недостанетъ, если кромѣ сихъ ничего больше не имѣетъ. Припасы необходимы; но необходимо также и умѣнье располагать оными, которое вкупѣ съ ними не прїобрѣтается. Я согласенъ съ Г. Леклеркомъ, что дѣянія наши, въ томъ видѣ въ какомъ они Г. Левекомъ представлены, не доставятъ Читателямъ полнаго удовольствїя, по причинѣ ихъ краткости, сухости, и отсѣченїя отъ нихъ всѣхъ союзныхъ имъ обстоятельствъ; но не лѣтописи наши тому виною, не недостатокъ припасовъ, а худое избранїе, расположенїе, образованїе и составленїе ихъ, тѣмъ паче стѣсненїе, смѣшенїе и разрывъ союза временъ и произшествїй. Должно, по крайней мѣрѣ, отдать Г. Левеку справедливость въ томъ, что если и не имѣлъ онъ удачи въ избранїи, успѣха въ образованїи и сочетанїи собранныхъ имъ припасовъ; если и впадалъ онъ иногда въ погрѣшности и заблужденїя по недостаточному употребленїю вниманїя и разсмотренїя; но на мѣсто историческихъ бытїй, сказокъ и небылицъ онъ не подставлялъ, безобразныхъ басенъ не сплѣталъ, и непримѣтно чтобъ онъ имѣлъ умыслъ клеветать и злословить.

§ CII.

„Михаилъ I Георгїевичь призванъ на престолъ „Володимирскїй.„ 477.

По смерти Андрея Боголюбскаго, слѣдуя повѣствованїю Татищева, призванъ на престолъ Великаго Княженїя Владимирскаго Мстиславъ или Ярополкъ Ростиславичь, шуринъ Олега Рязанскаго; а по изгнанїи уже его заступилъ мѣсто его Михаилъ Георгїевичь. Сего Княженїе хотя было краткое, но достойное того чтобъ поговорить о немъ побольше. Слѣдуя лѣтописямъ, былъ онъ изящными качествами одаренъ; не взирая на слабость своего здоровья, неусыпное о правосудїи прилагалъ попеченїе; объѣзжая почасту области свои надзиралъ чтобъ законы и правда наблюдалися во всемъ; даже проѣзжая селы и деревни земледѣльцовъ распрашивалъ самъ о ихъ состоянїи, и всѣмъ приходящимъ къ нему двери были отверсты. При добрыхъ качествахъ сердца своего одаренъ былъ и разумомъ превосходнымъ, говорилъ Греческимъ и Латинскимъ языкомъ какъ природнымъ „но о вѣрѣ „никогда пренїя имѣть не хотѣлъ и не любилъ, „поставляя что всѣ споры происходятъ отъ „гордости или невѣжества духовныхъ, а законъ „Божїй всѣмъ единъ есть.„ Татищевъ, Т. III, стр. 220.

Убійцъ Князя Андрея Боголюбскаго онъ казнилъ, а не Всеволодъ, какъ Г. Леклеркъ пишетъ. Нѣкоторыя другія произшествія положены имъ при семъ же Государѣ, кои были прежде (а). Георгій Всеволодовичь, по словамъ его, возведенъ на престолъ Великаго Княженія прежде большаго его брата Константина; но по лѣтописямъ Константинъ восрiялъ престолъ сей въ 1213 мъ году, княжилъ 5 лѣтъ; а по смерти уже его, тоесть въ 1218 мъ году, Георгій заступилъ его мѣсто.

Константинъ Всеволодовичь рѣдкими добродѣтелями былъ одаренъ. Наставленія данныя отъ него дѣтямъ его при смерти, являютъ что не вотще прозванъ былъ онъ Мудрымъ. Качества сердца его соотвѣтствовали великости души его и превозходству его разума и просвѣщенія: исполненъ будучи благости, правоты, боговѣнія, кротости, человѣколюбія, благоразумія и мудрости, украшалъ разумъ свой многимъ чтеніемъ книгъ, собралъ великую библіотеку и самъ сочинилъ многія книги, но послѣдовавшія послѣ разоренія Татарскія все то истребили. Неизвѣстенъ былъ онъ въ Европѣ, понеже царствовалъ надъ людьми не умѣвшими предать славы его другимъ народамъ. Если бы Г. Леклеркъ могъ читать Рускія лѣтописи, нашолъ бы онъ многое чѣмъ пустоту временъ и недостатокъ любопытныхъ дѣяній, на которой онъ столь часто жалуется, дополнить:

описанія характировъ Государей безсмертія достойныхъ, ихъ мудрыя разсужденія, благонамѣренные виды и попеченія, достойны суть преданія въ незабвенную память.

(а) Подобныя симъ смѣшенія, упущенія, и устраненія отъ истинны и вѣроятія суть безчисленны; слѣдуютъ таковымъ образчики:

1 е.) При описаніи Коломанова Княженія въ Галичѣ, разныя бытія, немалымъ временемъ раздѣленныя, совокуплены въ одно; другія важныя пропущены, какъ и великія побѣды Рускихъ Князей надъ Коломаномъ, взятіе его въ плѣнъ, и освобожденіе его за 15000 фунтовъ серебра, и проч.

2 е.) Число Рускихъ войскъ бывшихъ на сраженіи при Калькѣ, увеличено, а Татарскихъ уменьшено: по нашимъ лѣтописямъ было Рускихъ до 90000, а Татаръ, по видимому судя, около 200,000, и по собственному ихъ сказанію потеряли они на семъ сраженіи болѣе 100,000 человѣкъ; и для того на области Рускія не пошли, хотя и чаяли найти ихъ безлюдныхъ и къ оборонѣ неисправныхъ.

3 е.) По Леклерку взятье и разореніе Кіева тогдажъ послѣдовало, но по лѣтописямъ именно сказано, что Татара послѣ сраженія при Калькѣ, поплѣня Половцовъ возвратилися за Донъ къ Волгѣ, и до нашествія Батыева было ихъ не слышно. Сраженіе при Калькѣ было въ 1223 мъ, а Кіевъ взятъ и разоренъ въ 1240 мъ, по взятіѣ уже и разореніи многихъ городовъ, яко Владимира, Суздаля, Ростова, Переславля, Ярославля,

Костромы и другихъ, которые всѣ взяты за три года прежде взятія Кiева.

Но какъ большую часть подобныхъ упущенiй и смѣшенiй во временахъ и дѣянiяхъ учинилъ Г. Леклеркъ безъ намѣренiя, но по неимѣнiю въ рукахъ своихъ древнихъ нашихъ лѣтописей, изъ коихъ бы могъ онъ взимая исправлять ошибки и наполнять недостатки встрѣчающiяся въ Писателяхъ нынѣшнихъ, кои Г. Левеку были путеводителями; то я и не отношу прописанныхъ неисправностей къ его недосмотрѣнiю или худой разборчивости въ выборѣ, и для того прочiя, подобныя прописаннымъ мною, погрѣшности оставилъ я безъ замѣчанiя. Сверхъ того видя что одинъ томъ прочтя довелося мнѣ бумаги измарать около трехъ дестей, повоздержнѣе буду я впредь въ оговариванiи ошибокъ такихъ кои онъ заимствовалъ отъ другихъ по неволѣ; а болѣе прилѣжать буду къ разсматриванiю тѣхъ кои суть собственнаго и самопроизвольнаго его произведенiя: я не далъ слова Публикѣ написать пять томовъ въ четверть, и пишу не изъ прибытка.

§ CIII.

„Сказываютъ что Мстиславъ имѣлъ храбрость, „таланты и добродѣтели: если сiе есть подлинно, „Мстиславъ былъ феноменъ между Князей Рус„кихъ.„ стр. 495.

Чтожъ есть удивительнаго въ томъ, что Мстиславъ былъ храбръ, умѣнъ и добродѣтеленъ; и по чему, ежели и подлинно былъ онъ таковъ, есть онъ чудо изъ Князей Рускихъ? Неспорно что

тогдашняго вѣка Россïянамъ науки были неизвѣстны, однакожъ и безъ наукъ могли быть между ними умные и добродѣтельные люди, а паче въ сословïи Князей, кои болѣе имѣли способовъ, нѣкоторымъ образомъ, разумъ свой просвѣтить, изострить опытами дѣянïй, случаевъ, обстоятельствъ, по сообщенïю и сношенïю съ другими. Для храбрости потребна твердость духа, подкрѣпляемая воспитанïемъ и привычкою; а для добродѣтели благорасположенное Природою сердце. Не одинъ Мстиславъ, и по сказкѣ самого Г. Леклерка, былъ феноменомъ между Князей Рускихъ, но Ярославъ, Борисъ, Изяславъ, Володимиръ Мономахъ и другïе; слѣдовательно не можетъ назватися то чудомъ что толь часто случалося. Вотъ собственные его слова о Ярославѣ: „Ярославъ былъ феноменъ „между Князей сего вѣка; онъ показывалъ себя „непремѣнно другомъ своихъ подданныхъ, вѣрнымъ „союзникомъ своихъ сосѣдей, великодушнымъ по„бѣдителемъ своихъ враговъ.„ стр. 333 я. И еще: „Нравственное поведенïе Ярослава, его патрïоти„ческïе виды, блистанïе его царствованïя, и про„странство его владѣнïя, доставили ему любовь „отъ Рускихъ, почтенïе отъ Сѣвера, и имя его „учинилося славнымъ въ Грецïи, перешло от„туда на Западъ.„ стр. 342 я. О Борисѣ: „Борисъ „былъ совершенно подобенъ Германику: качества „сердца и разума сихъ двухъ Принцовъ соотвѣт-

„ствовали качествамъ ихъ душъ.„ стр. 381 я. О Изяславѣ: „Тихость, благость, умѣренность, и не„изчерпаемое души милосердіе, составляли харак„тиръ Изяславовъ: мужество и величіе души возвы„шало еще блистаніе сихъ добродѣтелей.„ стр. 381 я. И еще: „Было бы то щастіемъ и славою для „Россіи видѣть отъ времени до времени на Престолѣ „своемъ нѣсколькихъ Государей подобныхъ Изяславу.„ стр. 383 я. О Володимирѣ Мономахѣ: „Володимиръ „возвелъ съ собою на престолъ всѣ благодѣтельные „виды добрыхъ Государей; а дѣянія благотвореній „драгоцѣннѣе суть побѣдъ и завоеваній.„ стр. 424 я. Прежде еще, вносят переводъ съ Ярославовыхъ законовъ, такъ о нихъ разсуждаетъ: „Небольшое число „Ярославовыхъ законовъ, ихъ простота, ихъ точ„ность, наказанія опредѣленныя для каждаго вида „преступленія, представляютъ образъ законодатель„ства первобытнаго и первообразнаго, въ такомъ вѣ„кѣ въ которомъ и Государства просвѣщенныя въ Ев„ропѣ не имѣли столь простаго, столь яснаго и столь „утвержденнаго.„ стр. 358 я. Потомъ приступая ко предложенію законовъ Изяславовыхъ, тако о семъ Государѣ восклицаетъ: „Какое благоразуміе, какая „мудрость, какая умѣренность для Государя рожден„наго Деспотомъ, и въ такомъ вѣкѣ, когда большая „часть Европы была еще варварами!„ стр. 368 я. Всѣ сіи приводы доказательствомъ служатъ, что Авторъ писалъ о всемъ безъ вниманія и осторожности. Называя

Мстислава феноменомъ изъ Князей Россійскихъ, позабылъ что многихъ прежде его описалъ таковымижъ. И кромѣ хвалимыхъ Г. Леклеркомъ, были въ тогдашнее время нѣкоторые Государи, коимъ лѣтописи не меньшія похвалы приписываютъ; таковы были: Мстиславъ Владимировичь, Ярополкъ и братъ его Вячеславъ, а особливо Константинъ Всеволодовичь и Михаилъ Георгіевичь, Великіе Князья Владимирскіе о коихъ говорилъ я въ минувшемъ параграфѣ, и нѣкоторые изъ Князей удѣльныхъ. Какое государство можетъ похвалитися, чтобъ въ толь короткое время имѣло у себя столько мудрыхъ, благоразумныхъ, мужественныхъ, храбрыхъ, добродѣтельныхъ, благосердныхъ, великодушныхъ и благотворительныхъ Государей, каковы всѣ сказанные были, и коихъ Россія меньше нежели въ два вѣка видѣла надъ собою царствовавшихъ! Въ великомъ числѣ Императоровъ Римскихъ гораздо меньше было добрыхъ Государей. Вопискусъ хвалитъ рѣчь одного шута сказавшаго, что всѣ благіе Государи могутъ въ одномъ кольцѣ изображены быти. Vides quaeso quam pauci sunt principes boni, ut bene dictum sit á quodam mimico Scurra Claudii, hujus temporibus, *In uno anulo bonos principes posse perscribi atque depingi.* Vopiscus, cap. XLII.

§ CIV.

„Такимъ-то образомъ деспотство превращаетъ „прахъ въ твореніе, а твореніе въ прахъ.„ стр. 508.

Рѣчь сію, неоднократно употребленную, присвоилъ Г. Леклеркъ изъ мыслей Сочинителя *Философической и Политической Исторіи о Торговлѣ обѣихъ Индій*; осталася она у меня въ памяти по новости ея, и пріискать мнѣ ея было нетрудно. Вотъ его слова: „Народы художники „или воины, что есте вы въ рукахъ природы, „какъ игралище ея законовъ, опредѣленные по„очередно превращати прахъ въ твореніе, а сіе „твореніе въ прахъ.„ Тома VII го стр. 372; а Тома отдѣленнаго стр. 168.

Окончу я примѣчанія мои на сей Томъ, сказавъ подражательно томужъ объясненія образу, что Г. Леклеркъ многія истинныя историческія бытія превратилъ въ прахъ, а прахъ превратилъ въ бытія.

ПРИМѢЧАНІЯ НА ВТОРЫЙ ТОМЪ

ИСТОРІИ ДРЕВНІЯ РОССІИ.

---

§ CV.

Въ разсужденіи на сочиненіе свое, предположенномъ при II мъ Томѣ Исторіи о древней Россіи, Авторъ говоритъ: „Если случится что сіе сочине„ніе достигнетъ до втораго изданія, успѣхъ удо„стовѣренный перваго насъ не ослѣпитъ; а будетъ

„токмо поощренїемъ къ вящшему старанїю чтобъ „навсегда прїобрѣсть одобренїе отъ людей про„свѣщенныхъ, употребя въ пользу свою всѣ тѣ „примѣчанїя кои отъ благоразсудительныхъ Цен„соровъ здѣланы будутъ на погрѣшности сего Со„чиненїя; и мы не пропустимъ ничего что можетъ „учинить ихъ равно и назидательными и любопыт„ными.„ стр. II и III я.

Въ семъ самомъ намѣренїи дѣлалъ я примѣчанїя мои на первой Томъ, и съ тѣмъ же начинаю и на сей, чтобъ обнаружить, показать и обличить всѣ заблужденїя, погрѣшности, лжи и клеветы, коими Авторъ индѣ по невѣденїю, индѣ по неосторожности и по природному легкомыслїю, а часто можетъ быть и умышленно и съ намѣренїемъ, первые два Тома свои наполняетъ. Но понеже по многочислїю тѣхъ погрѣшностей, лжей и клеветъ, едва ли можно тѣ Томы исправить не передѣлавъ вновь; и затѣмъ имѣю я причину сумнѣваться чтобъ Сочинитель могъ употребити въ пользу свою примѣчанїя моимъ подобныя, тѣмъ болѣе что они ни со вкусомъ ни съ намѣренїемъ его будутъ не сообразны: совинымъ глазамъ сїянїе солнечныхъ лучей несносно.

§ CVI.

„Опытъ насъ научилъ, что вкусъ Народа нѣж„наго не всегда бываетъ вкусомъ всѣхъ Народовъ:

„первой разумѣетъ что ему только намѣкнутъ, „а большая часть прочїихъ хотятъ подробностей „чтобъ имъ нѣчего было догадываться.„ стр. 111.

Не трудно догадаться, которому Народу приписываетъ Авторъ епитету нѣжнаго. Народъ сей, по словамъ его, столько остръ и прозорливъ, что намѣкни ему только о чемъ, тотчасъ всякое дѣло въ тонкость понимаетъ; но понеже, по егожъ словамъ, онъ одинъ только на свѣтѣ которой по намѣкамъ узнаетъ, *а прочїе всѣ хотятъ подробностей*, то, кажется, и должно бы было ему приноравливаться ко грубому вкусу большой части; тѣмъ паче, какъ самъ же онъ на многихъ мѣстахъ проповѣдывалъ, что писалъ сїю Исторїю, яко человѣколюбивъ сый, для пользы рода человѣческаго вообще. Однакожъ не краткость и не пространство составляетъ достоинство Историка, но избранїе приличныхъ веществъ, точность, безпристрастность въ повѣствованїяхъ, дѣльность и важность въ разсужденїяхъ, ясность и чистота въ слогѣ, и проч. Подробности нужны въ обстоятельствахъ достопамятныхъ, въ дѣянїяхъ любопытныхъ и веществахъ служащихъ къ объясненїю послѣдственныхъ событїй, а не въ сказкахъ обносящихся между черни, каковыми распещрено продолженїе повѣсти Г. Леклерка; и между коихъ такъ стѣснены дѣянїя составляющїя существо Исторїи, что, по краткости и разстоянїю ихъ одно отъ

другова, едва можно чтущему связывать ихъ въ требуемый порядокъ. Такова рода пространство не можетъ быти нравно не токмо нѣжному Народу, но и тѣмъ грубымъ кои любятъ подробности. Подробностижъ вышесказанныя, въ разсужденіи полезности и потребности ихъ, и грубымъ и нѣжнымъ, и просвѣщеннымъ и непросвѣщеннымъ равно будутъ пріятны и угодны.

§ CVII.

Въ продолженіи разсужденія на сочиненіе свое, разсказываетъ Авторъ откуда почерпалъ онъ припасы служащіе къ Исторіи Россійской, и кто оными его ссужалъ, желая тѣмъ болѣе придать важности и вѣроятности повѣствованію своему; но не признается въ томъ что всѣ вещества историческія бралъ изъ Исторіи Г. Левека, которой его въ томъ ясно и неопровергаемо изобличилъ. Изъ многихъ его доводовъ покажу я токмо нѣкоторые, доказывающіе что и самыя ошибки тисненія, въ его книгахъ находящіяся, не оставилъ онъ внести въ свои. У Левека, подъ лѣтомъ 1093 мъ, вмѣсто *Святополкъ Изяславичъ*, ошибкою поставлено *Святополкъ Ярославичъ*; и онъ точно также написалъ. Гдѣ у Левека на полѣ показуется откуда бралъ онъ повѣствуемое имъ, тамъ вездѣ и Леклеркъ ссылку дѣлаетъ, говоря: *Несторъ*

повѣствуетъ, Никонъ свидѣтельствуетъ, лѣтописи сказуютъ; а противъ которыхъ дѣй у Левека, забвенїемъ или небреженїемъ, ничего на полѣ не означено, тамъ и Леклеркъ молчитъ. Левекъ ошибкою написалъ *лѣтописи сказуютъ*, а надобно бы сказать, *Князь Щербатовъ пишетъ*; и Леклеркъ написалъ тожъ, *лѣтописи сказуютъ*. Сїи доводы суть Г. Левека, а къ нимъ присовокуплю нѣкоторые мои. Левекъ разсказывая о плаванїи Олега по Днепру, говоритъ: *они принуждены были выгружать барки свои, и перетаскивать ихъ чрезъ каменья помощїю рукъ и рычаговъ*; Леклеркъ тожъ сказываетъ, съ сильнѣйшимъ токмо выраженїемъ трудовъ употребленныхъ къ тому, не одумавшися что барки чрезъ пороги рычагами поднимать никакъ невозможно. Въ семъ же мѣстѣ Левекъ говоритъ: *прибывъ къ устью Днепра, пристали къ острову находящемуся между Очакова и Кинбурна*; и Леклеркъ тожъ разсказываетъ, не справяся что между Очакова и Кинбурна острова нѣтъ. Заблуждаетъ Левекъ, говоря что городъ Переяславль названъ по имени Поединщика одержавшаго побѣду надъ Печенегомъ; Леклеркъ послѣдуетъ ему, не посмотря въ лѣтописи что городъ сей при Олегѣ еще Переяславлемъ назывался. Левекъ пишетъ что есть въ Россїи законъ чтобъ тѣлятъ не ѣсть и что за преступленїя онаго смертїю

казнили, не сказавъ гдѣ онъ такой законъ видѣлъ или отъ кого слышалъ; Леклеркъ послѣдуетъ ему, пріемля бредни за истинну. Левекъ пишетъ что жители Торческіе, Половцами плѣненные, отъ холоду въ дорогѣ всѣ померли; и Леклеркъ тожъ подтверждаетъ, позабывъ или не примѣтя что сіе происходило лѣтомъ и въ странѣ лежащей подъ 49° Долготы и 50° Широты. Левекъ сказываетъ что Кіевляне, убивши Игоря, проливали токи слезъ при его погребеніи; и Леклеркъ заставляетъ ихъ производить вопль, о томъ самомъ человѣкѣ котораго они накунѣ съ остервенѣніемъ предали смерти; не разсудя что такая скорая въ нихъ перемѣна есть неимовѣрна. Левекъ повѣствуетъ что Князь Андрей Юрьевичь, будучи самъ-третей, на великой отрядъ непріятельскія пѣхоты нападаетъ, поражаетъ ея и въ бѣгство обращаетъ; и Леклеркъ представляетъ сего Князя, послѣдуема только двумя человѣками, причиняющаго убійство и ужасъ въ непріятеляхъ; не одумавшися что Исторія ничего чудеснаго и преестественнаго вмѣщать въ себя не должна.

§ CVIII.

Авторъ желая произвести языкъ Руской отъ Татарскаго, говоритъ что *великое число словъ въ языкѣ Рускомъ находится взятыхъ изъ языка Татарскаго*; и нашедши нѣсколько

сходныхъ, утверждаетъ что слово *баба* происходитъ отъ Татарскаго *бамбиза*, значущаго *мамка*; а слово *вода* отъ Арабскаго *вади*, *большая рѣка*. стр. 31.

Надобно имѣть великое нахальство чтобъ разсуждать о языкѣ не зная его. Словъ Татарскихъ въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ есть множество, яко *лошадь*, *глазъ*, *кушакъ*, *колпакъ*, *башка*, и проч; но всѣ суть новыя, вошедшїя въ языкъ при обладанїи Татарами Россїи; въ языкѣжъ Славянскомъ и древнемъ Рускомъ, судя по оставшимся отъ послѣдняго словамъ, нѣтъ ни одного. Слово *баба* есть древнее Славянское, значившее въ первобытности своей *мать отцову* или *матерьину*, а въ образномъ смыслѣ *повитуху*; отъ послѣдняго произшелъ глаголъ *баблю*, тоесть *повиваю*. О прочїихъ смыслахъ сего слова, находящихся нынѣ во употребленїи, объяснять потребности не нахожу. *Вода* также есть первобытное слово Славянское, и по одному сходству его съ Арабскимъ *вади* не можно заключить о его произхожденїи. Для производства словъ надобно знать оба языка хорошо, а безъ того не выйдетъ ничего кромѣ безмѣстнаго и смѣшнаго.

Ежели одного сходства въ произношенїи довольно чтобъ опредѣлять производство словъ, то сыщутся во многихъ языкахъ премножество словъ такихъ, кои и въ произношенїи и въ смыслѣ не далѣе

будутъ сказанныхъ *баибиза* и *вади*, съ словами другихъ языковъ употребляемыхъ народами отнюдь не соплеменными и никогда въ сосѣдствѣ не живавшими. Приведу на то нѣсколько примѣровъ: глаголъ Руской *мою* можно произвести отъ Арабскаго слова *май* или *мойе*, значущаго *вода*; ибо не инымъ чѣмъ какъ водою дѣйствіе сіе совершаютъ. Глаголъ *лижу* также не меньше сходно произвести отъ Халдейскаго *лишну* или отъ Арабскаго *лезанъ*, значущаго на томъ и на другомъ языкѣ *языкъ*; ибо обыкновенно *лизаніе* дѣлается языкомъ; и Французской глаголъ lecher не далѣе и въ выговорѣ и въ смыслѣ отъ Халдейскаго *лишну* и отъ Рускаго *лижу*. Что можетъ быть сходнѣе Французскаго слова *ami* съ Тунгускимъ *ами* значущимъ отецъ, и въ произношеніи и въ смыслѣ? Можетъ ли другъ надежнѣе, вѣрнѣе быти какъ отецъ своему сыну? Однакожъ кто захочетъ быть столько нахаленъ или глупъ, чтобъ по сему сходству словъ заключить что языкъ Руской происходитъ отъ Арабскаго, а Французской отъ Тунгускаго? Касательно слова *баба*, покажу я несравненно ближайшее сходство и въ выговорѣ и въ смыслѣ съ нимъ съ словами другихъ языковъ: *жена* называется по Цымбрски *баибъ*, по Пампангски *бабай*, по Талагански *бабае*; тѣмъ паче что слово *баба* на нынѣшнемъ Рускомъ языкѣ точно тожъ значитъ что на тѣхъ *баибъ*, *бабай*, *бабае*, то есть *жена*;

крестьяня наши иначе не называютъ и не кличутъ женъ своихъ какъ такъ. Могъ бы я пріискать тысячи словъ подобныхъ, кои гораздо были бы ближе и въ смыслѣ и въ выговорѣ божка *арескои* съ словомъ *орѣшки*, если бы предъувѣренъ былъ что не причиню Читателю скуки.

§ CIX.

„Напрасно воображаютъ что преимущество со-„стоитъ въ числѣ войскъ,......... Спросите у „Рускихъ что сталося съ сею великою арміею „предводительствуемою Фелдмаршаломъ Апракси-„нымъ, когда Императрица Елисавета объявила „войну Королю Прускому? Въ отвѣтъ вамъ ска-„жутъ, что не взирая на слова Фридриховы: *труд-„нѣе Рускихъ побить нежели побѣдить*; въ „отвѣтъ вамъ скажутъ, говорю, что сія великая „армія подверглася жребію подобныхъ ей: большая „половина ея погибла безъ сраженія, отъ походовъ, „отъ трудностей, отъ нуждъ..... Заключимъ что „большія войска представляютъ ужасную преспек-„тиву въ дали„...... стр. 70 и 72.

Пруской Король говорилъ о Рускихъ солдатахъ тако: *легче Рускихъ побить, нежели побѣдить.* Рѣчь сія являетъ что Пруской Король лучшаго мнѣнія былъ о Рускихъ солдатахъ нежели о ихъ Предводителяхъ; смыслъ имѣетъ она такой

что если, по неискусству или по неосторожности Военачальника, и заведены будутъ войска въ неудобное мѣсто, или расположены будутъ такъ что мужества своего употребить имъ будетъ неможно, то и въ такомъ случаѣ удобнѣе будетъ ихъ побить нежели побѣдить; (что Прускому Королю не однократно самимъ собою испытати случилося;) ибо лучше захотятъ они умереть, нежели быть побѣжденными; лучше пожелаютъ остаться мертвыми въ добычу непріятелю своему, нежели видѣть себя живыми въ плѣнѣ у него. Такую рѣчь: *труднѣе побить нежели побѣдить*, приличнѣе могъ сказать Пруской Король о Французскихъ солдатахъ, кои, при Росбахѣ (а), увидя только его войски идущія къ себѣ, и не выстрѣля ни одного раза, обратилися въ бѣгство; такихъ солдатъ весьма трудно побить, понеже они безъ сраженія въ плѣнъ отдаются и въ бѣгство обращаются. Рускіе солдаты ни въ какихъ обстоятельствахъ не употребляютъ вмѣсто оружія шпоръ (б); они не имѣютъ другихъ предметовъ, вступая въ сраженіе, какъ побѣдить или умереть.

Правда что предводительствуемая Фелдмаршаломъ Апраксинымъ армія, возвращаяся на зимнія квартиры, многія трудности и нужды перенесла, но не великость ея была причиною оныхъ, ниже недостатокъ въ вещахъ нужныхъ къ содержанію, ко охраненію, къ цѣлости ея; была она всѣмъ снабдѣна,

и отъ всякїя опасности обезпечена. Другїя причины подвергли ея тѣмъ трудностямъ, нуждамъ и урону, о коихъ яко извѣстныхъ всему свѣту не имѣю я надобности сказывать. Но сколь трудности пренесенныя ею были ни велики, но уронъ въ людяхъ былъ весьма не таковъ каковымъ его Г. Леклеркъ представляетъ. Слѣдовательно обстоятельство сїе нейдетъ въ примѣръ, ни къ тому что многочисленныя войска безполезны, ни въ отраженїе заключенїя Короля Пруского о Рускихъ. Не льзя того вообще сказать, что „ большїя войска пред„ставляютъ ужасную преспективу въ дали; но по „ мѣрѣ ихъ приближенїя, изчезаютъ химеры и от„крывается дѣйствительная слабость сихъ тѣлъ „ великихъ...... Удобно бы могли мы доказать и въ семъ случаѣ неосновательность Авторова мнѣнїя, но предлежность сїя завела бы насъ за предѣлы нашего предпостановленїя...... Читатели согласятся съ нами, что великая есть разница между искусствомъ лѣчить больныхъ Военачальниковъ и между искусствомъ предписывать имъ здоровымъ наставленїя, или давать совѣты: для того и другаго потребны особливыя знанїя, ученїя, опыты, склонности, дарованїя, и проч.

(а) Розбахъ на границѣ Саксонской въ Турингїи, гдѣ Пруской Король разбилъ Французскую и Цесарскую армїю наисовершеннѣйшимъ образомъ: тритцать тысячъ Французовъ и двадцать тысячъ Цесарцовъ обра-

тили тылъ и вдалися въ бѣгство отъ пяти баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, брося ружья, оставя всю артиллерію, весь обозъ и провіантъ въ добычу непріятелю. Разбитіе при Азинкуртѣ, при Креси и при Поатьерѣ не столь были посрамительны.

(6) Генрихъ VIII й Король Англинскій выигралъ у Французовъ сраженіе похожее на Поатьерское и Азинкуртское, при Гвинегастѣ, которое назвали La journée des éperons, для того что Французы на семъ сраженіи болѣе шпоры нежели оружіе употребляли.

§ CX.

Авторъ сказавъ что, слѣдуя Рускимъ лѣтописямъ, Александръ Невскій вошолъ въ Швецію, побралъ множество плѣнниковъ и возвратился *обремененъ добычею*, дѣлаетъ примѣчаніе свое, въ намѣреніи обратить *возвращеніе съ добычею* въ обстоятельство несбыточное, говоря что „Руские окружены будучи народами такими, коихъ „богатства не далѣе простиралися какъ въ одной „только одеждѣ защищающей ихъ отъ безпокойствъ „воздушныхъ, то какуюжъ можно добычу отъ „нихъ получить? и какое богатство достать „тогда изъ странъ дикихъ, населенныхъ народами „безъ промысловъ?„ стр. 114.

Если бы былъ онъ посвѣдущее въ Исторіи Сѣверныхъ народовъ, то бы не представлялъ себѣ такъ ихъ бѣдными, а особливо живущихъ по берегамъ

Балтійскаго моря, про коихъ точно въ семъ мѣстѣ лѣтопись и повѣствуетъ. Они издревле промыслъ имѣли, разъѣзжая по морямъ, грабить встрѣчающіяся имъ суда; да и приставая къ берегамъ нападать нечаянно на сущія по онымъ селенія, и увозить съ собою все что имъ ни попадалося. По причинѣ сего разбойничества прозваны они были, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Варягами, тоесть разбойниками, или приличнѣе наѣздниками. За сколько лѣтъ прежде еще того времени, о коемъ въ повѣствованіи была рѣчь, знакомы имъ были берега Италіи, Ишпаніи, Франціи, Англіи, Шкоціи, Ирландіи, островов Аркадскихъ, и проч; откуда все, что удавалося имъ схватить, перевозили они въ свои жилища; слѣдовательно было чѣмъ около ихъ Рускимъ поживиться, отнявъ у внуковъ ограбленное дѣдами.

§ CXI.

Двѣ ошибки Авторовы въ одномъ мѣстѣ представлю. 1 я.) Описывая орденъ С. Александра Невскаго, говоритъ: *въ срединѣ креста Александръ на конѣ, а надпись на звѣздѣ: Sanctus Alexander.* стр. 116.

2 я.) *Жители Псковскіе учинили миръ съ Иваномъ, а Патріархъ снялъ запрещеніе возложенное на нихъ.* стр. 164.

Исправленіе для первой: Въ самой срединѣ звѣзды нѣтъ никакой надписи, а только связаны въ узелъ

двѣ сіи буквы S.A; а вкругъ ихъ по вѣнцу находится надпись, состоящая изъ сихъ словъ: *за труды и отечество.*

Для второй: Вмѣсто Патріарха, надлежитъ поставить Митрополитъ, понеже въ то время Патріарховъ въ Россіи еще не было. Бытіе сіе, о коемъ была рѣчь, происходило въ 1328 мъ году, а первый Патріархъ Россіи Іовъ поставленъ въ 1588 мъ году. Г. Левекъ по прямой дорогѣ, при семъ случаѣ, Автора нашего велъ; но онъ возмечтавъ что и безъ него ходить можетъ, едва только снялъ свою руку съ плеча его то и набрелъ, по слѣпотѣ своей, на камень, споткнулся и упалъ.

Относительно къ первой ошибкѣ, прибавлю еще нѣсколько словъ: Десять лѣтъ живучи Авторъ въ Россіи, съ намѣреніемъ *все видѣть и все примѣтить*, не проходилъ и самыхъ бездѣлушекъ безъ подробнаго описанія, напримѣръ, какъ толсты у бутошниковъ дубинки; какъ Рускіе мошенники ходятъ на промыселъ, какъ проворятъ, что говорятъ и что думаютъ; все онъ видѣлъ, слышалъ, угадалъ и описалъ; а почти ежедневное имѣя обращеніе и короткое знакомство съ лучшимъ Дворянствомъ, какъ самъ онъ не однократно тѣмъ похвалялся, изъ коихъ многіе украшены сказаннымъ орденомъ, не примѣтилъ надписи на звѣздѣ его.

Послѣ описанія ордена Александровскаго, слѣдуютъ сравненія, отступленія, повѣсти, учоныя

разглагольствія, и проч. кои на долгое время Автора отъ настоящія предлежности отвлекаютъ. Ивана Даниловича Калиту, Великаго Князя Московскаго, сравниваетъ, по причинѣ набожности его, съ Коннетаблемъ де Монтморанси, и разказами о последнемъ наполняетъ цѣлую страницу безъ всякой нужды. стр. 166 я. Описывая о Татарахъ, сравниваетъ ихъ съ Народомъ Канадскимъ и дѣлаетъ о немъ пространное описаніе; непосредственно потомъ говоря о Туркахъ, сравниваетъ образъ ихъ сраженія съ древними Германцами и Галлами, и обстоятельнымъ описаніемъ какъ они сражалися, цѣлую страницу занимаетъ. стр. 177 я.

При осадѣ Татарами Бреславля, случившееся на небѣ явленіе, извѣстное подъ именемъ *сѣвернаго сіянія*, устрашило Татаръ и заставило ихъ оставить осаду. Ухватился за сей случай Авторъ; чтобъ показать учоность свою, входитъ въ объясненіе естественныхъ причинъ сего явленія, и тѣмъ три страницы, на счотъ Россійской Исторіи, наполняетъ. стр 101 я.

Сіи побочныя повѣсти, мало или вовсе не принадлежащія къ настоящему повѣствованію, описанныя съ большимъ пространствомъ нежели нужно, и почти безпрерывно одна послѣ другой встрѣчающіяся; а между тѣмъ примѣры, сравненія, разсужденія, наставленія, и часто о такихъ вещахъ коихъ никакъ ожидать было не можно; затмѣваютъ въ

въ памяти читанное, и заставляютъ даже и то забыть о комъ читаешь повѣсть и о какомъ Народѣ идетъ рѣчь. Справедливо сказалъ Г. Левекъ, въ предисловіи своемъ на первой Томъ Исторіи *о различныхъ народахъ подверженныхъ Россіи*, стр. XXI я, что Г. Леклеркъ „въ новой своей методѣ находитъ неизчерпаемый источникъ богатствъ. „Переноситъ Читателя во всѣ времена, водитъ его „по всему шару земному. Разсказывая исторію о „Святославѣ, находитъ что сей Государь имѣетъ „чувствительнѣйшія сходства съ Карломъ XII мъ, и „разсказываетъ тутъ о Шведскомъ Ироѣ краткую „исторію. Владимиръ ввелъ Христіянство въ Россію, „при семъ случаѣ дѣлаетъ сокращеніе жизни Константиновой. Другой Владимиръ выгналъ Жидовъ „изъ Кіева, сказываетъ какъ Жидовъ притѣсняли „при Траянѣ. Въ Новѣгородѣ голодъ, подаетъ ему „случай говорить о землетрясеніи въ Антіохіи. „Рускіе воюютъ съ Болгарами, сказываетъ онъ о „войнахъ Финикіянъ съ Царями Египетскими. Наконецъ заставляетъ Читателя слѣдовать за собою въ Китай, въ Японію, въ сыпучіе пески Нигриціи, въ страны Ирокойцовъ, на острова Южнаго „моря. Не знаетъ человѣкъ гдѣ онъ находится; но „что до того, лишь бы было хорошо.„ Съ такимъ веселымъ разказчикомъ, каковъ Г. Леклеркъ, ни гдѣ не можетъ быть скучно.

§ CXII.

„Побѣдители, тоесть Татара, довольны были „тѣмъ что наложили подать, и поставили рогатую луну поверхъ креста на колокольняхъ Руськихъ.„ стр. 167.

О постановленіи Татарами рогатыя луны на церьквахъ, въ лѣтописяхъ читати мнѣ не случилося, и относящееся о семъ преданіе подлежитъ сумнѣнію; а чтобъ луна поверхъ креста была поставляема, есть болѣе нежели сумнительно. Вѣроятнѣе заключить что вошло то въ обычай отъ нѣкоего кузнеца, придѣлавшаго къ нижней части креста рогатую луну для прикрасы и безъ всякаго инаго намѣренія. И нынѣ во многихъ мѣстахъ подобные кресты дѣлаютъ и на церькви ставятъ. Но ежели бы случилося кому спросить у кузнеца, для чего онъ луну ко кресту придѣлалъ; конечно не иное бы въ отвѣтъ отъ него услышалъ: *такъ водится*, тоесть такъ здѣлалъ по примѣру прежнихъ кузнецовъ, коихъ работу видитъ онъ ежедневно на старыхъ церьквахъ и колокольняхъ. Мнѣніе свое основываю я на томъ: 1 е.) что если бы въ самой вещи Татара велѣли рогатую луну, въ знаменіе владычества своего, на церьквахъ ставить, то конечно бы не дозволили креста къ ней присовокуплять, тѣмъ паче поставлять крестъ надъ луною, такъ какъ бы изъявляя тѣмъ преимущество

Христїянскаго закона предъ Магометанскимъ; 2 е.) что Татара ни во что принадлежательное до богослуженїя и обрядовъ церьковныхъ не мѣшалися (а), но паче охраняли оныя и защищали, какъ явствуетъ изъ многихъ Ханскихъ грамотъ, данныхъ Митрополитамъ и монастырямъ, увольняющихъ деревни и земли ихъ отъ всякихъ податей и повинностей, съ строгимъ прещенїемъ дѣлать насилїе церьквамъ и служащимъ и живущимъ при нихъ.

(а) Во всѣ времена и повсюду Язычники и Магометаня снизходительнѣе поступали съ Христїянами, нежели Христїяня съ ними и съ Христїянами разнствующими во мнѣнїяхъ и догматахъ вѣрованїя..... Упрекаемъ мы Магометанъ, что законъ ихъ распространенъ оружїемъ, принужденїемъ, силою; они тожъ могутъ сказать про насъ, и едва ли не съ большимъ основанїемъ. Язычество и по нынѣ бы существовало, въ большой части Европы, если бы власть Императоровъ не способствовала словамъ проповѣдниковъ Евангелїя; не имѣло бы Христїянство толикихъ успѣховъ въ своемъ распространенїи, если бы Константинъ и преемники его могущества своего не употребили во истребленїи Идолопоклонства. Короли Францускїе, учреждая Христїянство въ Фризїи и Саксонїи, а Короли Шведскїе въ Финляндїи и Лифляндїи, такїяжъ средства насильственныя употребляли. Не иначе поступали и въ Россїи во обращенїи Язычниковъ, каковы суть Чуваши, Мордва, Черемиса и другїе. Подобныяжъ насилїя оказывали Христїяня и противу Христїянъ разнствующихъ во мнѣнїяхъ. Католики

принуждали Лютеранъ, а Лютераня Католиковъ, гдѣ кто былъ сильнѣе другова; Французскіе Короли гнали Калвиновъ, а Шведскіе и Англинскіе Католиковъ..... Если бы Христіяня Западнаго Исповѣданія были на мѣстѣ Турокъ и Срацынъ въ Азіи, не осталося бы тамъ понынѣ ниже слѣдовъ Греческія Церькви. Не стали бы они снизходить такъ Магометанамъ, какъ сіи снизходятъ Христіянамъ..... Нѣтъ никакова сравненія между жестокостію Срацынъ противу Христіянъ, съ жестокостію Папистовъ противу Лютеранъ и Калвинъ; въ нѣсколько лѣтъ въ войнѣ противу Гугенотовъ, или въ одномъ убійствѣ Варѳоломеевскомъ больше пролито крови за Законъ, нежели Срацынами во все продолженіе гоненій ихъ противу Христіянъ. Разсмотря сіе должно будетъ признаться, что напрасно мы винимъ Магометанъ жестокостію и насиліемъ въ распространеніи ихъ Вѣры. По Исторіи видимъ, что Императоры Христіянскіе истребляли Язычество разореніемъ ихъ Храмовъ, сожженіемъ ихъ идоловъ, запрещеніемъ служенія богамъ ихъ, истребленіемъ книгъ ихъ; а Государи Реформаторскіе уничтожали Папежство сожженіемъ образовъ, погребеніемъ мощей, запрещеніемъ отправленія ихъ Закона; Турки ничего того не дѣлали и не дѣлаютъ..... Тѣ и другіе отступаютъ отъ правилъ Закона своего равно: Туркамъ Законъ ихъ повелѣваетъ гнать Яуровъ, но они терпятъ всѣ Законы; Христіянамъ Евангеліе запрещаетъ употреблять насиліе, но они, въ противность его, гонятъ всѣ прочіе Законы и Исповѣданія.

§ CXIII.

„Димитрій Донскій здѣлалъ смотръ войскамъ „своимъ, и могъ бы сказать какъ и Лудовикъ XV й „послѣ сраженія Фонтенойскаго: *вотъ каковы* „*плоды побѣды*! Но сердце Димитріево не сходно „было съ сердцемъ Монарха Француска̄го. Разбитіе „Татаръ утѣшило его о потеряніи трехъ сотъ „шестидесяти тысячь.„ стр. 185.

Димитрій все то здѣлалъ чего долгъ благоговѣнія и человѣколюбія требовалъ отъ него; воздавъ благодареніе Богу за дарованную ему побѣду, съ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ отдалъ послѣдній долгъ убитымъ на сраженіи, предавъ ихъ съ достодолжною почестію землѣ; оставшихся поблагодаря и наградя, каждаго по мѣрѣ его услуги, распустилъ по домамъ. Чтожъ отмѣннаго, изящнаго и примѣчательнѣйшаго здѣлалъ Лудовикъ XV й при сраженіи Фонтенойскомъ? Не только ли что сказалъ: *вотъ каковы плоды побѣды*, доставленной ему Фелдмаршаломъ де Саксъ? Если бы не было при сраженіи ономъ сего знаменитаго Полководца, или если бы Голланская конница здѣлала хотя малую помощь Англинской пѣхотѣ оказавшей мужество невѣроятное, едва ли бы не тожъ самое случилося съ Французскою арміею и съ Королемъ что и при сраженіи Поатіерскомъ. Димитрій не меньше въ сраженіи явилъ мужества какъ и по сраженіи человѣколюбія

и благости: попеченїе его о погребенїи, съ достойною честїю, за Вѣру и отечество головы своя положившихъ; о снабдѣнїи всѣмъ нужнымъ раненыхъ, и о неоставленїи оставшихся вдовъ и сиротъ, развѣ меньше изъявляютъ доброе его сердце и любовь къ подданнымъ и человѣчеству? По истиннѣ, Г. Леклеркъ, похвалили вы добросердечїе Лудовика XV го не у мѣста.

Войскъ у Димитрїя Авторъ изчисляетъ быть 400 тысячъ, въ сообразность многихъ лѣтописей полагающихъ сїе число, чаятельно опискою писца увеличенное; но въ другихъ лѣтописяхъ рукописныхъ же, и въ печатанной въ Санктпетербургѣ 1784 года, въ продолженїе Исторїи Татищевой, сказано что явилося по изчисленїю оныхъ поболѣе 200,000; и сїе изчисленїе подтверждается соображенїемъ обстоятельствъ предъидущихъ и послѣдующихъ битвѣ. О количествѣ Татарскихъ войскъ на сраженїи бывшихъ, также достовѣрнаго извѣстїя не обрѣтается, а чаятельно что ихъ было гораздо больше Рускихъ. Равнымъ образомъ и о числѣ убїенныхъ на сраженїи большая честь лѣтописей не упоминаютъ; въ одномъ только Синопсисѣ точно означено оныхъ 253,000, что является быти невѣроятнымъ; тѣмъ паче что въ другихъ лѣтописяхъ древнѣйшихъ онаго Синопсиса, и въ помянутой печатной, сказано что послѣ сраженїя сочтено наличныхъ, кромѣ больныхъ, раненыхъ, со сраженїя ушедшихъ

и въ домы возвратившихся болѣе 40 тысячъ: изъ 200 тысячъ *инїи избїени, инїи язвена быша, инїи же съ бою бѣжаша, егда Татарове одолеваху*.

Можетъ быть что изъ числа оставшихся послѣ сраженїя войскъ, нѣкоторые удѣльныхъ Княжествъ а паче вспомогательныя Литовскїя войска, возвратилися прежде нежели сказанное изчисленїе учинено, слѣдовательно и въ общей счотъ войскъ они не вошли; а еще вѣроятнѣе что изчислены войска токмо принадлежащїя Великому Князю одному, которыхъ было поболѣе ста тысячъ. Внимательнымъ изслѣдованїемъ подобныхъ подробностей можно нѣкоторымъ образомъ поближе подойти къ истиннѣ, которую древнихъ повѣствователей привязанность къ чудесному и огромному въ толикїй мракъ и отдаленность отъ очей нашихъ отводитъ.

§ CXIV.

„Гордость Георгїева конечно не понравилася „Улу-Магмету, понеже, желая смирить его, при„казалъ ему вести подъ узцы лошадь его племян„ника, ставшаго Государемъ его..... сїе обстоя„тельство напоминаетъ намъ исторїю о Аманѣ и „о Мардохеѣ „ стр. 207.

Авторъ великїй охотникъ приводить примѣры и дѣлать сравненїя, но часто не къ стапѣ. Прика-

зано было Георгїю вести лошадь подъ узцы племянника своего, не для усмиренїя гордости его, но по должности и въ слѣдствїе обряда обыкновенно совершаемаго при возведенїяхъ въ достоинство Великаго Князя. Когда Ханъ опредѣлялъ кого быть на Великомъ Княженїи, тогда, при собранїи всего своего Двора, Князей и Вельможъ, вручалъ ему мечъ, и объявлялъ его Великимъ Княземъ. Знатнѣйшїе изъ Вельможъ Ханскихъ, взявъ его подъ руки выводили изъ покоевъ Ханскихъ, и сажали его на лошадь, собственнаго Ханскаго сѣдла, богатоубранную, которую должны были вести подъ узцы старшїе изъ Удѣльныхъ Князей Россїйскихъ до его дома, въ препровожденїи Ханскихъ Чиновниковъ, коимъ обрядъ сей совершить отъ Хана было приказано. Въ продолженїи пути шли передъ нимъ бирючи и кричали громогласно, извѣщая народу имя его и достоинство въ которое онъ возведенъ. Татарскїе Чиновники, препроводя Великаго Князя до его дома и одаренные отъ него богато, возвратясь доносили Хану о совершенїи воли его. При отъѣздѣ Великаго Князя, отправлялися съ нимъ послы отъ Хана, которые прибывъ въ Москву возводили Великаго Князя, при собранїи всѣхъ Бояръ и знатнаго Духовенства, на престолъ, и читали грамоту Ханскую о пожалованїи его Великимъ Княземъ; потомъ всѣ Бояра чинили поздравленїя и присягали въ вѣрности, а бирючи возвѣщали о томъ всему народу.

Василій и Георгій были у Хана на судѣ, препираяся о Престолѣ Великаго Княженія. Ханъ рѣшилъ ихъ прю, призналъ притязаніе перваго справедливѣйшимъ, и опредѣлилъ быти его Великимъ Княземъ Московскимъ. Георгій долженъ былъ, яко старшій изъ Удѣльныхъ Князей, въ слѣдствіе сказаннаго обычая и соизволенія на то Ханскаго, вести лошадь его подъ узцы, что ни униженія ни посрамленія ему бы не здѣлало; однакожъ Василій, изъ почтенія къ дядѣ своему, какъ точно въ лѣтописяхъ написано, не хотѣлъ принять отъ него сея должныя почести, а оставилъ исполнить ту другому.

Когда Карлъ IX й вышелъ изъ подъ опеки матери своея, и вступилъ въ такія лѣта чтобъ могъ самъ управлять государствомъ (срокъ сему назначается во Франціи 13 лѣтъ и 1 день возраста); тогда сѣлъ онъ на престолъ, и мать его, управлявшая дотолѣ государствомъ, слагая съ себя правленіе стала предъ нимъ на колѣна. Дѣйствіе сіе не признавается означающимъ ни гордость сыновню ни раболѣпствіе материно, но исполненіемъ токмо обряда обычаемъ утвержденнаго; и не напоминаетъ отнюдь исторію о Аманѣ и о Мардохеѣ.

§ CXV.

„При царствованіи Іоанновомъ держанъ былъ сей „славный Соборъ, которымъ исправлены поведенія „Духовныхъ. Понеже въ большой части Монастырей

„Монахи и Монахини жили вмѣстѣ, то и уставлено „чтобъ впредь жили они порознь; чтобъ Монахи „были подъ начальствомъ Игумена, а Монахини бы „управляемы были Священникомъ мирскимъ и же„натымъ. Сіе опредѣленіе Собора и по нынѣ имѣетъ „силу Церьковнаго Закона.„ стр. 253.

Намѣреніе созванія сего Собора состояло въ томъ, чтобъ вкрадшіяся, въ продолженіи Татарскаго владѣнія, въ Церковные обряды неустройства и въ народѣ противные Христіянству обычаи, по разуму священныхъ каноновъ и благопристойности, исправить и прежднее благочиніе возобновить и утвердить; но по излишеству ли усердія ко исправленію поврежденнаго, или по неопасному разсмотренію предложенныхъ вещей къ рѣшенію Собора, или паче по суевѣрію и невѣжеству тогдашнему вѣку свойственнымъ, Соборомъ симъ приняты и изложены многія статьи противныя древнимъ постановленіямъ, обычаямъ и обрядамъ Церькви; яко о сложеніи большаго перста съ двумя нижними для изображенія креста на себѣ, о сугубой аллилуіи, и проч; и для того послѣ другимъ Соборомъ, бывшимъ въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, въ 1666 мъ году, изложенія онаго Собора отрѣшены и уничтожены, яко писанныя *неразсудно, простотою и невѣжествомъ*. Во изреченіи сего Собора сказано тако: „Мы православніи Патріарси, Пансій Папа и Па„тріархъ Александрійскій и Судія вселенней; Макарій

„Патрïархъ Антïохïйскïй и всего Востока; Іоасафъ „Патрïархъ Московскïй и всея Россïи, и весь освя„щенный Соборъ, тую неправедную и безразсудную „клятву Макарïеву (а), и того Собора разрѣшаемъ и „разрушаемъ, и той Соборъ не въ Соборъ, и клятву „не въ клятву и ни во что же вмѣняемъ, яко же и не „бысть.„ Слѣдовательно опредѣленïе того Собора силы Церьковнаго Закона нынѣ не имѣетъ.

Монахи и Монахини въ нѣкоторыхъ токмо монастыряхъ жили вмѣстѣ; даже такое было безобразïе во Псковѣ, что и мылися въ одной банѣ вмѣстѣ. Но Монахини управлялися прежде и управляются нынѣ Игуменïями; а бѣлые Священники опредѣляются въ женскïе Монастыри токмо для отправленïя священныхъ службъ и совершенïя Таинствъ, участïяжъ въ начальствѣ надъ Монахинями и въ распоряженïи всего принадлежащаго до Монастыря никакова не имѣютъ.

(а) Макарïй Митрополитъ всея Россïи предсѣдательствовалъ на Соборѣ бывшемъ въ царствованïе Іоанна Грознаго, и для того имя его во изреченïи послѣдняго Собора, яко первенствующïя особы, воспоминается. Подъ нимъ были: Архïепископовъ два: Новгородскïй и Псковскïй, Ростовскïй и Ярославскïй; Епископовъ семь: Суздальскïй и Торускïй, Смоленскïй и Брянскïй, Рязанскïй и Муромскïй, Тверскïй и Кашинскïй, Коломенскïй и Коширскïй, Сарскïй и Подонскïй, Пермскïй и Вологодскïй; по нихъ Архимандриты, Игумны и свѣтскïе Протоïереи и Священники.

§ CXVI.

„ Продаютъ въ Россіи, на торгахъ, деревянные „ домы со всѣмъ построенные..... покупая ихъ разбираютъ, собираютъ и распространяютъ какъ хотятъ; и не рѣдко видѣть случается, что выстраиваютъ палаты въ одинъ мѣсяцъ. Это такое дѣло, „ коему мы были часто свидѣтелями „, стр. 264.

Иностранные не бывавшіе въ Россіи, прочтя сіе, въ самой вещи подумаютъ что у насъ строятъ большіе домы и палаты изъ купленныхъ на рынкѣ готовыхъ; но сколь они въ томъ ошибутся повѣря словамъ Автора представляющаго все въ другомъ видѣ нежели въ самой вещи есть! Въ лѣсныхъ мѣстахъ крестьяня, между работъ земледѣлія, приготовляютъ бревна и дѣлаютъ изъ нихъ срубы, кои на плотахъ сплавливаютъ въ мѣста безлѣсныя и продаютъ. Для объясненія реченія *срубъ*, надобно сказать какъ онъ дѣлается. Изъ четырехъ бревенъ дѣлаютъ четвероугольникъ, связывая бревны въ концахъ зарубками, которой плотничьимъ нарѣчіемъ называется *вѣнецъ*. Такихъ вѣнцовъ накладываютъ одинъ на другой, верхній къ нижнему плотно прилаживая, отъ 15 до 20, пока вышина будетъ сразмѣрна широтѣ; и сіе самое называется *срубъ*. Перемѣтя вѣнцы разбираютъ срубъ, чтобъ по мѣтамъ удобно собрать было можно, и перевозятъ по бревну куда надобно. Такой срубъ можно четыремъ

человѣкамъ въ два дни поставить; однакожъ надобно будетъ придѣлать къ нему полъ, потолокъ, кровлю, двери и окошки, на что потребно гораздо болѣе время. Изъ здѣланнаго мною описанія можетъ Читатель судить, можно ли изъ срубовъ дѣлать палаты и большіе домы: зарубки, коими каждой вѣнецъ связанъ, не допустятъ ни далѣ ни ближе положить бревна, слѣдовательно не льзя здѣлать сруба ни ширѣ ни ужѣ того какъ онъ здѣланъ; совокуплять же срубы въ одну связь также не удобно, ибо при составѣ ихъ придутъ двѣ стѣны вмѣстѣ. Короче сказать, изъ срубовъ въ Россіи домовъ и палатъ не строятъ, хотя и сказалъ Авторъ что онъ *самъ часто бывалъ тому самовидѣцъ*, безъ сумнѣнія не на яву а во снѣ; а строятъ токмо крестьянскія хижины, клѣти, анбары, клевы, овины, напогребицы, и проч.

§ CXVII.

„Развалины Тмутаракани существуютъ еще. „Слѣдуетъ изъ того, что Астрахань была часть „Государства Россійскаго, за долго прежде нежели „Іоаннъ подвергъ ея своей власти. Архивы сего города „свидѣтельствуютъ что Мстиславъ Володимировичъ „построилъ церьковь каменную въ Тмутараканѣ. Въ „самой вещи не прежде какъ въ 1237 году потеряли „Руские Царство Астраханское въ то самое время, „какъ Батый разорилъ Россію.„ стр. 306.

О мѣстѣ гдѣ была Тмутаракань, утвердительно сказать мы не можемъ; мнѣнія о семъ многія и различныя, основанныя на однихъ догадкахъ.„ „Въ Исторіи Новгородской и Степенной книгѣ кладутъ Астрахань вмѣсто Тмутаракани, которое „ни мало не прилично, ибо Рускіе такъ далеко по „Волгѣ не владѣли и не знали. Астрахань же старѣе „Кіева, ибо Птоломей въ тѣхъ мѣстахъ кладетъ „народъ Астурканы. Профессоръ Байеръ, въ Азовской Исторіи, Темрюкъ лежащій противу Керчи, „Тмутараканью мнитъ, гдѣ тогда жили Половцы; иные въ Крыму Торокунъ градъ вмѣняютъ; „но всѣ со обстоятельствами не согласуютъ. Преученый Архіепископъ Прокоповичь мнилъ быть въ „Литвѣ Новгородокъ, но равно не доводно. По „всѣмъ же обстоятельствамъ видимо, что сей „градъ былъ въ Княженіи Рязанскомъ. 1 е.) Стриковскій на нѣкіихъ мѣстахъ кладетъ Тмутаракань, а въ другихъ спискахъ то же Рязань. 2 е.) „Святославовымъ сынамъ Ярославу и Святославу „досталась Тмутаракань, но они писаны Князи „Ростовскіе. 3 е) Одинъ знатной Дворянинъ сказывалъ мнѣ, что въ верьховьѣ рѣки Прони есть „запустѣлое городище и нѣколико зданія каменнаго „видно, имени же никто не знаетъ, по мню что „сей Тмутаракань былъ.„ *Ист. Татищева, Т. II*, прим. 227.

Я согласно мню съ Татищевымъ, что не индѣ гдѣ Тмутаракани искать должно какъ въ Княженіи Рязанскомъ, и не на другомъ мѣстѣ, по мнѣнію моему, какъ на самомъ томъ гдѣ нынѣ пригородъ называемый Старая Рязань: сей есть, болѣе нежели вѣроятно, древній Тмутаракань, называвшійся равнымъ образомъ и Рязанью, по имяни области въ которой онъ былъ Столицею. Первое названіе его, по построеніи Переславля и по пренесеніи туда Княжескаго Престола, изъ употребленія вышло, а осталося токмо послѣднее яко соотвѣтственное новому городу, которой также и по той же причинѣ какъ и старой Рязанью проименованъ, и до днесь то и другое названіе сохранилъ. Древняя столица Рязанская называлася *Тмутараканъ* и *Рязанъ*, а новая *Переславль* и *Рязанъ*: первыя названія суть собственныя городовъ, а послѣднія соотвѣтственныя области и Княженію. По нынѣ пишется сей городъ *Переславль Рязанскій*, для отличенія отъ другаго *Переславля* прозваннаго *Залѣсскимъ*; иногдажъ пишется, а въ разговорахъ и обыкновенно называется, просто *Рязанью*.

Область Астраханская подъ Россіею, до завоеванія Царства Казанскаго, никогда не бывала; слѣдовательно и въ архивахъ Астраханскихъ свидѣтельства о построеніи въ городѣ семъ Мстиславомъ Владимировичемъ церькви не обрѣтается. Все касательное до Астрахани взялъ Авторъ изъ архивы

головы своея, изъ которой рѣдко выносятся справки достовѣрныя.

§ CXVIII.

„Надлежитъ помѣстить между басенъ не-
„достойныхъ вѣроятія, излишества, жестокости
„коими отягощаютъ память Іоаннову..... Толико
„умѣренности не входитъ въ характиръ тиранна.
„Не начинаютъ тою, чтобъ кончить ужасными
„жестокостями.„ стр. 330.

Вѣроятно что приписываютъ Царю Ивану Васильевичу Грозному больше жестокостей нежели онъ учинилъ, однакожъ всего всклепать не льзя: согласяся на сотую часть изъ расказываемаго о немъ, придетъ въ крайнее затрудненіе желающій его оправдити. Что и съ начала царствованія своего, тоесть по пришествіи въ лѣта разумѣнія, не явилъ онъ себя умѣреннымъ, въ томъ самъ признается въ рѣчи своей къ членамъ Собора созваннаго въ 1542 мъ году, царствованія его въ 12 е, а отъ рожденія его въ 21 е лѣто. Съ сокрушеніемъ сердечнымъ, раскаевается о погубленіи Дядьевъ своихъ кои, по словамъ его, въ жестокихъ мукахъ животъ свой скончали, извиняяся что согласился на сіе по злымъ совѣтамъ бояръ своихъ ищущихъ себѣ самовластія; кои, пользуясь юностію его, царствомъ управляли самоправно и, ссоряся между собою, другъ друга гнали и убивали; что самъ онъ, между

тѣмъ, росъ въ небреженіи и въ ненаказаніи и навыкъ злымъ обычаямъ и нравамъ, подражая своимъ воспитателямъ. Признаетъ что, за тѣ его злыя дѣла, наказалъ Богъ царство его разореніемъ, плѣномъ и кровопролитіемъ отъ невѣрныхъ, потопами, а паче пожарами истребившими всѣ богатства собранныя отъ предковъ его, церькви, мощи, и безчисленное множество народа. Въ заключеніи сказываетъ что получилъ уже онъ отъ Святителей, въ тѣхъ злыхъ дѣлахъ своихъ, прощеніе себѣ, и тогдажъ, по ихъ благословенію а отъ бояръ своихъ по обѣщанію что впредь не будутъ дѣлать худова, и ихъ простилъ.

Изъ рѣчи его видѣть можно, что имѣлъ онъ разумъ но помраченный крайнимъ невѣжествомъ и суевѣріемъ, свойственными тогдашнему вѣку; имѣлъ онъ природу добрую, но испорченную худымъ воспитаніемъ и худыми примѣрами; кажется что и сердце его не было бы столь жестокимъ, еслибъ родился онъ сто лѣтъ послѣ. Благоразумно и разсудительно сказалъ Г. Леклеркъ: „Іоаннъ имѣлъ „все отъ природы, а отъ воспитанія ничего; вели„кія качества его были его собственныя, а пороки „злопріобрѣтенные.„ стр. 349.

Приличное нахожу здѣсь мѣсто показать ошибки Г. Левека и Г. Леклерка относительно до проименованія сего Государя и дѣда его. Г Левекъ, Великаго Князя Ивана Васильевича, по имени III го, именуетъ Menaçant, а Царя Ивана Васильевича, по

имени IV го, Terrible. Г. Леклеркъ перваго также называетъ Menaçant, а втораго Conquérant. По нашимъ лѣтописямъ находятся Iоанны слѣдующiе: Iоаннъ I й, сынъ Данiила Александровича, по прозванiю Калита, принялъ престолъ Великокняжескiй въ 1327 мъ году. Iоаннъ II й, сынъ Iоанна I го, по прозванiю Красный, принялъ престолъ въ 1353 мъ году. Iоаннъ III й, сынъ Василiя IV го по прозванiю Темнаго, проименованный Великимъ, воцарился въ 1462 мъ году. Iоаннъ IV й, сынъ Василiя V го по прозванiю Храбраго а внукъ Iоанна Великаго прозванный Грознымъ, воцарился въ 1534 мъ году. Г. Левекъ Iоанна III го и Iоанна IV го соединилъ подъ едино прозванiе, ибо Menaçant и Terrible означаютъ почти одно, и послѣднее ближе къ тому смыслу въ какомъ мы разумѣемъ слово *грозный*; а Г. Леклеркъ приписалъ то дѣду что слѣдовало отдать внуку; а сему далъ прозванiе, хотя по дѣянiямъ его и приличное, однакожъ новое и никогда ему ни отъ кого не приписанное. Дѣда сего Государя, тоесть Iоанна III го, называли Скопитель, что можетъ быть вздумалось Г. Леклерку перевести словомъ Conquérant, однакожъ ни мало не къ стати; назвали его Скопителемъ потому что онъ большую часть Княжествъ удѣльныхъ собралъ подъ свою державу; но когда онъ испровергнулъ власть Татарскую тогда вмѣсто Скопителя прозвали его Великимъ, котораго названiя по истиннѣ

онъ по дѣламъ своимъ былъ достоинъ...... Если бы Г. Леклеркъ Рускія лѣтописи читалъ, то бы не послѣдовалъ ошибкѣ Г. Левека, равнымъ бы образомъ и самъ другой и не меньшей не подвергся.

§ CXIX.

„Возлагалъ на себя Царь Иванъ Васильевичь „Понтифическую утварь, и такъ какъ бы непо„средственное имѣлъ сообщеніе съ божествомъ, „заставлялъ говорить Небо коего возвѣщалъ онъ „Оракулы, отвѣтствуя на всѣ вопросы: *я то „зделаю, если Богъ благоволитъ.* Отъ того, „безъ сумнѣнія, произошли двѣ пословицы часто Рус„кими употребляемыя: *Богъ знаетъ и Царь..... „Гнѣвъ Царскій, посолъ смерти.*„ стр. 352.

Г. Левекъ написалъ: *Долгое его платье подобно было нѣкоторымъ образомъ утварямъ Папскимъ, когда онъ находится въ служеніи.* стр. 59; что и сходно съ истинною. Но Г Леклерку показалося сего недовольно; пожелалъ онъ возложить на Царя Ивана Васильевича самыя тѣ утвари коими Понтифексы себя украшаютъ; чтобъ и въ семъ обстоятельствѣ учинить его сходнымъ съ Лудовикомъ XI мъ, чего однакожъ не бывало. Впрочемъ ничего не можетъ быть сходнѣе сихъ Государей какъ въ характирахъ, дѣяніяхъ, такъ и въ обстоятельствахъ ихъ жизни. Царь

Иванъ Васильевичь уничтожилъ самодержавныя Княженія и власть ихъ; тожъ здѣлалъ и Лудовикъ XI й. Іоаннъ учинилъ Монархію присовокупивъ къ государству великія области; Лудовикъ тожъ. Іоаннъ названъ первый Царемъ Россійскимъ, хотя титулъ сей и дѣдъ его воспріять не меньшее имѣлъ право; Лудовикъ XI й первый былъ король во Франціи котораго титуловали *величествомъ*, и воспріялъ титулъ *Христіаннѣйшаго*, который и до нынѣ имѣютъ Французскіе Короли. Боже сохрани Христіанство отъ такихъ Христіяннѣйшихъ Королей! „Оба они доказали, что и злой человѣкъ можетъ „дѣлать добро обществу, когда собственная ко„рысть его тому не противится.„ Voltaire.

Въ рзсужденіи безмѣрной жестокости, являются и въ томъ они сходны, по описанію какое дѣлаетъ о Лудовикѣ Matthieu, (*Hist. de Louis XI.*) а о Іоаннѣ, Князь Курбской. Прочтя изъ нихъ одного, получишь объ обоихъ достаточное свѣденіе.

Рѣчь, *я то здѣлаю ежели Богъ благоволитъ*, есть родъ поговорки каковыхъ во всѣхъ языкахъ есть довольно: Французы точно въ такомъ же смыслѣ говорятъ, s'il plait à Dieu, въ какомъ мы, *коли Богъ велитъ*, *если Богъ благоволитъ*, и пріемлютъ слова тѣ, также какъ и мы, за образъ вѣщанія условнаго, употребляемаго говоря о вещахъ желаемыхъ или въ намѣреніи предпріятыхъ. Съ первоначалія таковыя рѣчи употре-

бляемы были изъ набожности, изъ смиренія и благоговѣнія къ Божію промыслу (а): предки наши, удостовѣрены будучи что человѣческія намѣренія безъ помощи Божіей не могутъ получать желаемаго конца, и что человѣкъ не знаетъ что чрезъ часъ впредь будетъ, поставили за правило себѣ не иначе о изъявленіи желанія или намѣренія своего отвѣчать какъ сказаннымъ образомъ. Рѣчи подобныя, набожностію введенныя, и по днесь во употребленіи осталися, но употребляются не по набожности уже а по привычкѣ; и длятого не должно приписывать употребляющимъ ихъ ни въ набожность ни въ суевѣріе, а относить то къ обычаю народа. Зри Томъ второй моихъ примѣчаніи § CLV.

Пословица, или приличнѣе присловица, которая нынѣ вовсе изъ употребленія вышла, *Богъ знаетъ и Царь*, произошла отъ слѣдующаго обстоятельства. Обычай былъ въ старину, подавая Царю свое мнѣніе, предложеніе, совѣтъ о какомъ нѣестъ дѣлѣ, заключать его сими словами: *а всего свыше, Государь, вѣдаетъ Богъ да ты, какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ*; такъ какъ бы сказать: ежели мое мнѣніе тебѣ не понравится то учини такъ какъ Богъ тебя вразумитъ, какъ онъ тебя наставитъ, научитъ. Признавали они что Богъ влагаетъ въ сердца Помазанниковъ своихъ волю свою, и относительно къ сему мнѣнію такимъ образомъ объяснялися; изъявляя тѣми словами под-

чиненіе, покорность свою Царской волѣ равно какъ и волѣ Божіей. Другая пословица, также какъ и предъидущая изъ употребленія давно вышла: *гнѣвъ царскій*, и проч. означаетъ самодержавную и неограниченную власть Россійскихъ Государей, которая, будучи выше всѣхъ законовъ, дѣлаетъ гнѣвъ ихъ опаснѣйшимъ уголовнаго суда (б). Сіяжъ самая безпредѣльная власть и сей присловицѣ соотвѣтствуетъ, *безъ вины виноватъ*; понеже на Царскій судъ, опредѣленіе, рѣшеніе нѣтъ ни апелляціи, ни возраженія, ни оправданія; повелѣніе ихъ не терпитъ ни прекословія ни отсрочки.

(а) Праотцы наши никакова дѣла не начинали не призвавъ Бога въ помощь, не сотворя молитвы, не перекрестяся. Частію и по нынѣ простолюдимы держатся сего обыкновенія; входя въ домъ начинаютъ тѣмъ что нѣсколько поклоновъ здѣлаютъ передъ образомъ; и для того обыкновенно въ переднемъ углу во всякой храминѣ поставляется образъ, яко бы безъ образа и молиться было не можно; прежде нежели положатъ въ ротъ кусокъ хлѣба, творятъ Іисусову молитву и знаменуются крестомъ; взявъ стаканъ или рюмку съ напиткомъ, тожъ; всякую работу или дѣло начиная предваряютъ молитвоюжъ и крестомъ; старухи особливо безъ молитвы и шага не ступятъ. Тожъ дѣлали въ старину и Латины; не начинали они никакова дѣла не сотворя молитвы; и можетъ быть еще далѣе простирали въ семъ случаѣ свою набожность. Императрица Агнеса, вдова Императора Генриха III го, предложила Петру

Дамїани, ученѣйшему изъ тогдашнихъ Духовныхъ, вопросъ: Utrum liceret homini inter ipsum debiti naturalis egerium aliquid ruminare Psalmorum. Рѣшено было сумнѣнїе отъ Дамїани отвѣтомъ утвердительнымъ, основываяся на словахъ Апостола Павла, въ Посланїи его къ Тимоѳею, гл. 2, ст. 8: *хощу убо, да молитвы творятъ мужїе на всякомъ мѣстѣ.* Страненъ вопросъ отъ Императрицы, не меньше странно и то что въ таковыхъ розъисканїяхъ упражнялися духовныя особы.

(б) Пословицу сїю, *гнѣвъ царскїй, посолъ смерти*, прилично можно приложить къ Француским lettres de cachet, которыя прямо могутъ названы быть *послами смерти*, смертоносными вѣстниками Царскаго гнѣва, и орудїемъ Власти безпредѣльныя и самосудныя. Говорилъ я о нихъ во II мъ Томѣ примѣчанїй моихъ на сїю Исторїю, въ § CCXVI мъ, подъ буквою Б.

§ CXX.

Въ Разсужденїяхъ на Судебникъ Царя Ивана Васильевича II го, Авторъ пишетъ: „Первые Законодавцы „Рускїе, Ярославъ и Изяславъ, почерпнули начала „своихъ законовъ изъ Германскихъ..... Сїи законы „здѣлалися недостаточны во многихъ случаяхъ, „по мѣрѣ какъ Рускїе оставлять стали жизнь кочевную, какъ торговля ихъ распространилася..... „Нравы Рускихъ различилися столь много отъ „законовъ древнихъ, что осталися сїи безъ силы..... „Въ семъ состоянїи вещей, Царь почувствовалъ „нужду возродить старые законы, и издать новые, „сообразные обстоятельствамъ.„ стр. 356.

Что Руссы законы имѣли гораздо прежде Ярослава, о томъ говорилъ я прежде, и послѣ еще имѣть буду случай; теперь же, касательно Закона Ярославова, приведу мнѣніе Татищева, въ предисловіи его на Рускую Правду. Вотъ слова его: „Мню законъ „сей изъ Вандаліи принесенъ. Историкъ Ганзеатскій „Вилдебрандъ, на стр. 26 й, сказуетъ что въ городѣ „Юлинѣ Вандальскомъ былъ, въ древнія времена, „мудрый Законодавецъ Полнотацко; и можетъ быть „отъ него сей законъ произшелъ но послѣ по обстоятельствамъ Рускимъ переправленъ и пополненъ.„ Прибавлю къ тому: ежели и не сей Полнотацко сочинитель былъ оныхъ Законовъ, такъ по крайней мѣрѣ то несумнительнымъ быти кажется, что Славяне принесли ихъ съ собою; и сіи суть самые тѣ Законы на кои Олегъ I й ссылался въ договорѣ съ Греческими Императорами.

По несходству нравовъ древнихъ Руссовъ съ Славянами, для коихъ Правда была здѣлана, и по различію временъ и обстоятельствъ, надлежало нѣкоторыя статьи изъ Правды уничтожить, другія перемѣнить, пополнить и къ нимъ новыя приложить; что прежде еще Ярослава, а можетъ быть и прежде Рурика, было здѣлано, но лѣтописи извѣстія о семъ намъ не сохранили. Ярославъ, въ томъ же намѣреніи, приказалъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, какъ Несторъ пишетъ, и присовокупя къ нимъ нѣсколько человѣкъ Вельможъ,

древнюю Правду разсмотрѣть и пополнить; что ими и учинено. Послѣдующїе Ярославу Великїе Князья, а особливо Владимиръ II й, сынъ его и преемникъ Мстиславъ и Ярополкъ II й, издали многїя статьи Законовъ, по требованїю нуждъ, случаевъ и обстоятельствъ, кои и присовокуплены къ прежнимъ Славянами принесеннымъ и отъ Ярослава переправленнымъ; а совокупный составъ сихъ Законовъ наименовали Судебникомъ, тоесть собранїемъ Законовъ по коимъ судъ и расправа во всемъ Государствѣ Россїйскомъ людямъ давалася; и сей есть, по мнѣнїю моему, тотъ самый Судебникъ, которой исправилъ Царь Иванъ Васильевичь, какъ послѣдующее изъявитъ слово.

Нравы перемѣняться могли отъ стеченїя многихъ различныхъ случаевъ, какъ показалъ я въ § II мъ сего Тома, а не единственно по мѣрѣ оставленїя Рускими кочевной жизни. Помнится мнѣ, въ другомъ мѣстѣ говорилъ уже я о семъ что когда Рускїе вели кочевную жизнь тому никакихъ слѣдовъ, по крайнему отдаленїю времени, ни въ исторїи ни въ преданїи не обрѣтаемъ. Главными причинами въ перемѣнѣ и различїи нравовъ между народовъ населяющихъ Россїю по мнѣнїю моему, тогда были: 1 е.) раздѣленїе Государства на многїе удѣлы; 2 е.) тѣсное сообщенїе, а частїю и смѣшенїе пограничныхъ изъ нихъ, съ разными иноплеменными народами; 3 е.) послѣдовавшїя потомъ завоеванїя

Татарскїе и долговременность ихъ начальства; 4 е.) перемѣна древняго образа жизни, обычаевъ и повѣрьевъ; и 5 е.) ослабленїе Законовъ, и разстроенїе или уничтоженїе прежняго единообразнаго управленїя.

По мѣрѣ измѣны во нравахъ, должно было перемѣнять и законы. Тѣ законы кои при единоначальствѣ были приличны, стали быть по раздѣленїи на удѣлы, а паче и подъ игомъ варваровъ, не нужными, не удобными; тѣмъ болѣе, что и нравы и обстоятельства не тѣ уже быть стали которыя были прежде. Удобнѣе законы сообразить нравамъ нежели нравы законамъ; послѣдняго безъ насилїя здѣлать не можно. Солонъ давши Аѳинянамъ Законы сказалъ: я издалъ законы не лучшїе изъ возможныхъ, но лучшїе изъ приличествующихъ Аѳинянамъ; разумѣя что могъ бы онъ и лучшїе здѣлать, но они были бы не сообразны нравамъ Аѳинянъ, и слѣдовательно были бы для нихъ неудобны, не приличны. Удѣльные Князья, сообразуяся обстоятельствамъ и потребностямъ своихъ подданныхъ, къ общимъ Законамъ собственныя присовокупляли, которые не могли быти согласны съ Законами другихъ областей, въ разсужденїи разныхъ нуждъ каждаго княженїя особенно; а сїе различїе законовъ еще вящшую отмѣну во нравахъ, между народовъ жившихъ въ тѣхъ областяхъ, причинило; ослабленїежъ власти Начальства и дѣятельныя силы Законовъ при Татарскомъ владѣнїи, усовершенствовало оныхъ разрушенїе.

По низпаденіи Татарскаго владычества и по соединеніи большой части удѣловъ подъ единоначальствіе, надлежало, для возстановленія силы Законовъ и разстроеннаго порядка во Управленіи Духовномъ и Гражданскомъ, издавать новыя учрежденія, уставы и правила. Въ такомъ намѣреніи собираны были Соборы, и изданы были Великими Князьями Иваномъ Васильевичемъ и Васильемъ Ивановичемъ, дѣдомъ и отцомъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, Уложенія или уставы о коихъ въ послѣдствіи воспоминатися будетъ. Однакожъ сіи новоиздаваемые законы не могли выполнить желаемаго намѣренія, чтобъ возстановить прежній порядокъ и единообразіе въ судопроизводствахъ; затрудненія и замѣшательства произходящія отъ различія удѣльныхъ законовъ полагали тому препоны. Не льзя было согласить законовъ, не соглася прежде нравовъ, мнѣній и пользъ: время одно могло безъ насильства произвести сію перемѣну. Въ такомъ состояніи были вещи, когда Царь Иванъ Васильевичь принялъ кормило государственнаго правленія въ свои руки. Онъ увидя сіе неустройство, почувствовалъ нужду Судебникъ разсмотрѣть и исправить по прежнему; время для сего было благопріятно, понеже почти всѣ уже Удѣлы присоединены были къ Единодержавію; что онъ въ скоромъ времени, испрося на то отъ Митрополита Макарія благословеніе себѣ, и исполнилъ. Самъ онъ о семъ, въ рѣчи своей къ Духовнымъ,

собравшимся по указу его на Соборъ въ 1542 мъ году для рзсужденія о веществахъ Церьковныхъ, изъясняется тако: „Благословился есми у васъ Судебникъ исправити по старинѣ..... и по вашему благословенію тотъ Судебникъ исправилъ.„ Сіи собственныя его слова отнимаютъ всякое сумнѣніе, что новаго Закона онъ не дѣлалъ а исправилъ старый, пришедшій въ неисправность и разгласіе Собственнагожъ его сочиненія, какъ изъ словъ тояжъ рѣчи его заключить можно, есть Грамота Уставная, до которой вскорѣ дойдетъ рѣчь. Уложеніяжъ дѣда и отца его, равнымъ образомъ и Губная грамота (о которой, когда и кѣмъ издана, извѣстія не обрѣтаемъ), осталися и по исправленіи Судебника неизмѣнными.

Царь, въ сказанной рѣчи своей къ Членамъ Собора, изъясняетъ пространно всѣ неустройства Государственныя, самосудную власть Вельможъ, презрѣніе законовъ, превратность древнихъ обычаевъ, растлѣніе нравовъ, и безчисленная злая Государству тѣми приключенная, побудившія его ко исправленію Законовъ и къ возстановленію спасительныя ихъ власти и благоустройства въ Государственномъ Управленіи. Самосудная власть Вельможъ начало свое возъимѣла отъ Удѣловъ Княжихъ; ихъ примѣру слѣдуя Бояра и прочіе Владѣльцы равномѣрную власть во владѣніяхъ своихъ себѣ присвоили. Каждой давалъ судъ и расправу подданнымъ своимъ по своему благоизобрѣтенію, не уважая или

не зная Государственныхъ Законовъ. Царь Иванъ Васильевичь исправленіемъ Судебника и возстановленіемъ дѣятельныя его силы испразднилъ ихъ самосудство; а чтобъ судъ и расправа повсюду были единообразныя и къ одному Начальствію относительныя, опредѣлилъ по городамъ и по волостямъ Старостъ, Цѣловальниковъ, Сотскихъ и Пятидесятскихъ, и Уставныя грамоты имъ далъ, въ которыхъ правила должности ихъ были предписаны. Сіе было началомъ благоустройства Государственнаго, прежнихъ Законовъ возстановленіе и утвержденіе, а своеволія и самоправнаго Владѣльцовъ начальства разрушенія и конечнаго паденія.

Исправя Судебникъ и написавъ Уставную грамоту, Царь на Соборѣ томъ къ разсмотренію ихъ представилъ, говоря тако: „се Судебникъ и Уставная „грамота предъ вами, прочтите и разсудите, что бы „было дѣло наше по Бозѣ въ родъ и родъ неподвижно. Аще достойно дѣло сіе, на Святомъ Со„борѣ утвердивъ, подписать на Судебникѣ и на „Уставной грамотѣ, которымъ въ казнѣ быти.„ И когда тотъ Судебникъ и Уставная грамота на Соборѣ разсмотрены, утверждены и подписаны, тогда списки съ нихъ по всѣмъ мѣстамъ разосланы; а подлинные, подписанные Членами Собора, оставлены въ казнѣ, для повѣрки новыхъ списковъ, чтобъ чрезъ переписки не вкралися паки погрѣшности.

Что Уложенія Великихъ Князей Ивана Васильевича и Василья Ивановича и по исправленіи Судебника имѣли свою силу, свидѣтельствуютъ то многіе Указы послѣ исправленія Судебника состоявшіеся, въ которыхъ ссылка на нихъ дѣлается, такъ какъ на Законы имѣющіе свою дѣятельность. Слѣдуютъ тому нѣсколько примѣровъ: Въ указѣ Царя Ивана Васильевича, 1557 го года Маія 1 го, о не покупкѣ впредь Монастырямъ деревень безъ доклада и вѣдома Царскаго: указываетъ на Уложенье В. К. Ивана Васильевича и на Уложенье В. К. Василья Ивановича. Въ указѣ тогожъ Царя Ивана Васильевича, 1559 го года Сентября 1 го, о кабалѣхъ на Дѣтей Боярскихъ: если дадутъ они тѣ кабалы на себя старѣе пятнатцати лѣтъ, то судъ давать и вершить *по новому Судебнику*. Въ указѣ 1581 го года Генваря 1 го, о монастырскихъ земляхъ: велѣно поступать по написанной о томъ Грамотѣ и по Уложенью. Утрата сихъ Уложеньевъ достойна великаго сожалѣнія.

§ CXXI.

„Законъ Іоанновъ имѣетъ двѣ части: первая „содержитъ Законы Гражданскіе и Уголовные; вто„рая толкуетъ о Веществахъ Церьковныхъ. Сіе „Уложеніе есть основаніе почти всѣхъ Законовъ „кои, послѣ Іоанна, устроили правленіе Россіи.„ стр. 357.

Сими словами ясно изобличаетъ себя Г. Леклеркъ что Судебника Іоаннова онъ не читалъ, а говоритъ про него по наслышкѣ или по худому объясненію данному ему отъ кого либо на письмѣ. Судебникъ сей на части не раздѣляется а состоитъ изъ 97 ми статей, которые всѣ содержатъ Законы Гражданскіе до судопроизводства относящіяся; о Уголовныхъ упоминается въ нѣкоторыхъ токмо статьяхъ, по связи ихъ съ Гражданскими, кратко и относительно ко истолкованію сихъ; о Веществахъ же Церковныхъ ниже одного слова во всемъ Судебникѣ не говорено. Касательно Законовъ Уголовныхъ была для сихъ другая книга или часть законовъ, законъ подъ именемъ *Губныя грамоты*, и въ дѣлахъ таковыхъ отсылали на судъ къ Губнымъ Старостамъ, а по Гражданскимъ Законамъ ихъ не судили. Сія послѣдная книга Уголовныхъ Законовъ пропала, и мы о ней не иначе можемъ судить какъ токмо по ея названію и по ссылкѣ на нея Гражданскихъ Законовъ, какъ показано будетъ въ послѣдующемъ параграфѣ.

Догадываюсь я что Г. Леклеркъ за вторую часть Судебника принялъ, не выразумѣвъ расказываемаго ему о законахъ Іоанновыхъ. Выше сего я упоминалъ что въ 1542 мъ году былъ въ Москвѣ Соборъ, созванный симъ Государемъ для разсужденія о Веществахъ Церковныхъ; на которомъ изложено сто Правилъ, и по числу оныхъ названы Дѣянія сего Собора Стоглавомъ. Сію самую книгу, содержащую

Дѣянія того Собора, мню, называетъ онъ второю частію Судебника; однакожъ она ни мало къ нему не принадлежитъ и къ законодательству Іоаннову относитися не долженствуетъ. О Стоглавѣ семъ буду я имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ, а частію и говорилъ уже сегожъ тома въ § CXVII мъ, и тамъ показалъ что Дѣянія сего Собора послѣ бывшимъ другимъ Соборомъ уничтожены; слѣдовательно они не могутъ быть никакъ *основаніемъ всѣхъ законовъ кои, послѣ Іоанна, устроили правленіе Россіи*.

Что касается до того, яко бы: 1 е.) *планъ сего законодательства очень стѣсненъ, а особливо въ веществахъ наиболѣе важныхъ*; и 2 е.) *что многія статьи Судебника держатся древняго жестокосердія народа*, (стр. 357); на первое скажу: Судебникъ есть твореніе такихъ временъ, въ коихъ и стѣсненный планъ законодательства удовлетворять могъ всѣ нужды общежитія народовъ грубыхъ и непросвѣщенныхъ. Планъ первобытнаго Закона Римлянъ, извѣстный подъ именемъ *двенатцати таблицъ*, которымъ многія столѣтія они довольствовалися, не пространнѣе былъ онаго. Прибыли нужды, прибавлены законы; чего недоставало въ Судебникѣ, то пополнено въ Уложеніи, въ Губной и Уставной грамотахъ и Указахъ. На второе: безъ указанія сихъ статей, *кои держатся древняго жестокосердія народа*,

не могЪ я ихЪ прїискать. Если Г. ЛеклеркЪ подЪ названїемЪ симЪ разумѣетЪ тѣ, кои гласятЪ о судебныхЪ поединкахЪ, то должно сЪ нимЪ согласиться; однакожЪ не предки наши одни вЪ жестокосердїи семЪ коснѣли, но почти всѣ Народы; и жестокосердїе прочїихЪ тѣмЪ было поноснѣе, что оно было убїйственнѣе; наши поединки не многимЪ чѣмЪ разнствовали отЪ кулачнаго боя, и рѣдко могли быть смертоносными. Не примѣтилЪ сего Г. ЛеклеркЪ что сражалися у насЪ не мечами а палками или дубинами, и что удары сими тѣмЪ менѣе были уразительны что дралися поединщики вЪ полныхЪ доспѣхахЪ.

Не нравится Автору, что по Судебнику оставлялося СудьямЪ право наказывать за увѣчье по ихЪ разсужденїю и смотря по увѣчью и по лицамЪ оскорбленныхЪ. НапротивЪ, мнѣ кажется что сїе справедливѣе и лучше нежели во Уложенїи Царя Алексїя Михайловича о семЪ положено. ВЪ послѣднемЪ за всякое увѣчье и бой предписано взыскивать вдвое противЪ безчестїя; а вЪ Судебникѣ указано наказывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью; ибо великое разнствїе есть ударить кого рукою или палкою и высѣчь плѣтьми, или еще тяжчѣе глазЪ выколоть, руку или ногу переломить, и проч.

§ CXXII.

„ВЪ сообразность древнихЪ обычаевЪ, Судеб„никЪ предписываетЪ смертную казнь тѣмЪ кои

„умыслятъ на жизнь Государеву, бунтовщикамъ,
„измѣнникамъ, зажигателямъ.„ и проч.

Не въ сообразность обычаевъ, а Губныя грамоты. Въ Судебникѣ о всѣхъ уголовныхъ преступленiяхъ не съ тѣмъ упоминалося, чтобъ предписать законъ о казни, понеже исполненiе сея къ Гражданскому Суду не принадлежитъ, но по поводу взысканiя съ неподлежащихъ смертной казни иска. Въ предъидущихъ статьяхъ говорено было о удовольствiи ищущихъ на татяхъ покраденнаго у нихъ, изъ имѣнiя тѣхъ татей; и предписано, если у татя не найдется столько имѣнiя, чтобъ весь искъ просителю заплатить, чтобъ его, по наказанiи за воровство по законамъ, отдать исцу головою до тѣхъ поръ, пока онъ, работою своею, удовлетворитъ искъ его. Въ слѣдующей статьѣ, въ предосторожность, чтобъ судьи, держась силы сего закона, и съ подлежащимъ смерти не поступили такимъ же образомъ какъ и съ татемъ, тоесть и сего не отдали бы исцу въ заживъ, если имѣнiя его на оплату иска недостанетъ, прибавлено: „Ежели
„поимаютъ татя съ татьбою въ другоредь, такого
„казнити смертiю, а исцу въ заживъ не отдавати,
„хотя и недостанетъ имѣнiя его на оплату иска.„ Тожъ сказано и о убiйцахъ, измѣнникахъ, бунтовщикахъ, и прочiихъ преступникахъ смерти повинныхъ, чтобъ исцамъ не отдавать ихъ въ заживъ а непремѣнно казнить смертiю. Какоюжъ казнiю

казнить ихъ, того въ Судебникѣ не сказано, ибо сїе до Гражданскаго Суда не относится, а до Уголовнаго, для котораго былъ особый Законъ. Дѣла уголовные велитъ Судебникъ разбирать Губнымъ Старостамъ по Законамъ Уголовнымъ: „ Приведутъ кого въ разбоѣ, „ такихъ Намѣстникамъ отсылати къ Губнымъ Ста„ростамъ; а Губнымъ Старостамъ, опричь вѣдомыхъ „ разбойниковъ, у Намѣстниковъ не вступатися ни во „ что; а татей судити по Царевымъ Великаго Князя „ Губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.„ *стр. 60.*

О казнижъ за покушенїе на жизнь Государскую въ Судебникѣ не значится, а упоминается токмо о *убїйцѣ Господина своего*. Въ заблужденїе сїе вошелъ Г. Леклеркъ по невѣденїю древняго смысла слова *государь*, и принявъ его въ смыслѣ нынѣ употребительномъ, что ему, яко иностранцу, простительно; однакожъ и по слѣдствїю рѣчи догадаться бы можно было, что не о убїйцѣ Царскомъ говорится, если бы могъ онъ читать подлинникъ. Изъ словъ статьи сея заключить можно что, въ Уголовныхъ законахъ, за убїйство Господина положена была казнь тягчайшая нежели за убїйство равнаго себѣ, такъ какъ и за татьбу церьковную противъ татьбы простыя; но о различїи сихъ казней, за потерею тѣхъ законовъ, осталися мы неизвѣстны. Въ Уложенїи Царя Алексѣя Михайловича казнь таковымъ преступникамъ положена, чаятельно, въ сообразность Губной грамоты.

§ CXXIII.

„Не находится въ Законахъ древнихъ ни одной „статьи о пыткѣ для признанія въ злодѣйствахъ.„ стр. 366.

Не находится о пыткѣ въ отрывкахъ отъ Законовъ древнихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ярославовыхъ; а чтобъ не было предписанія о ней въ цѣломъ составѣ тѣхъ Законовъ, есть то неимовѣрно. Въ Судебникѣ, которой не иное что есть какъ тотъ же самый законъ которой до Ярослава и послѣ него существовалъ, точно о пыткѣ пишетъ; но чинить ея предписано было съ великою осторожностію и не увѣряся на одномъ полишномъ, а учиня обыскъ; дабы по ложному доносу, или по неосновательному подозрѣнію, или по неповинному ополиченію не подвергнути праваго истязанію. „Приведутъ кого съ поличнымъ (сказано въ 52 й статьѣ „Судебника) въ первой разъ, и будетъ запиратися „въ татьбѣ, то послать обыскати о немъ, и если „въ обыску скажутъ что онъ человѣкъ злой, то „пытать его; а если въ обыску скажутъ что онъ „доброй человѣкъ, то дѣло вершити по суду„; тоесть, разбирать свидѣтельствомъ, уликами, доказательствами и обстоятельствами, и по тѣмъ рѣшить дѣло; безъ ясныхъ же доводовъ, на человѣка не подозрительнаго никакимъ доносамъ статья 57 я вѣрить не велитъ.

Послѣ, при сочиненіи Уложенья Царя Алексія Михайловича, устранилися сихъ предостереженій мудрыхъ и благоразсудныхъ, и пытку здѣлали во всѣхъ случаяхъ необходимою; не стала быть она средствомъ къ открытію правды, въ случаѣ упрямаго запирательства преступника, при ясныхъ изобличеніяхъ, доказательствахъ и уликахъ; но средствомъ вымучивать ложное признаніе, клевету на себя и на другихъ. Ни что не освобождало отъ истязанія, ниже собственное признаніе; изобличенъ тать въ воровствѣ, доказанъ, признался, но всего сего было не довольно, и надлежало его, по силѣ Уложенія гл. 21 я, статьи 9 я, необходимо пытать; въ чемъ же? Не учинилъ ли онъ прежде другой татьбы, другаго какого преступленія, злодѣйства; въ коемъ не только нѣтъ доноса, но ниже малѣйшаго подозрѣнія. Такой законъ дѣлалъ изслѣдованіе несравненно тягчайшимъ наказанія, которое заслужилъ преступникъ. Болѣе ста лѣтъ страдало человѣчество подъ симъ варварскимъ закономъ. Не потерпѣло человѣколюбивое сердце Великія ЕКАТЕРИНЫ, чтобъ въ областяхъ скипетру Ея подверженныхъ существовалъ такой Законъ, отъ котораго разумъ и правосудіе съ ужасомъ отвращаются.

§. CXXIV.

Продолжая разсуждать о Законахъ Іоанновыхъ Г. Леклеркъ говоритъ, что касательно холопей и

крестьянъ, „началъ онъ учрежденіемъ основы, на „которой стяжаніе холопей и крестьянъ долженствуетъ утверждатися; онъ опредѣлилъ форму „сего стяжанія; особъ коихъ можно покупать, „или только нанимать на время; кому долженъ „принадлежать холопъ проданный двумъ господамъ„, и проч. стр. 366. Но по справкѣ оказалось, что ни о формѣ стяжанія, ни о покупкѣ и продажѣ холопей, тѣмъ меньше крестьянъ, понеже они тогда были вольные, ниже о мѣнѣ рабовъ и объ обрядахъ при увольненіи ихъ, въ Судебникѣ ни одного слова не упоминается; и такъ жалѣть должно, что трудъ употребленный имъ на разсужденіе о сихъ веществахъ, потерянъ безплодно.

Въ Судебникѣ о холопяхъ въ шести только статьяхъ говорено, а именно: въ 75 й, по чему холопъ господину крѣпокъ; въ 76 й, чтобъ отпускныя давать съ Боярскаго доклада, и какія пошлины съ отпускныхъ брать; въ 77 й, какъ людей вольныхъ въ холопство укрѣплять; въ 78 й, ежели на одного холопа двѣ крѣпости представятъ, чтобъ отдавать тому, чья крѣпость будетъ старѣе; въ 79 й, о холопяхъ вышедшихъ изъ полону, чтобъ имъ давать свободу; въ 80 й, чтобъ Дѣтей Боярскихъ служащихъ, и ихъ дѣтей въ холопи не принимать. Больше сего о холопяхъ не говорено; о крестьянахъ же и еще меньше, понеже, какъ сказано, были они вольные, слѣдовательно ни продавать ни мѣнять ихъ было

не можно. Въ статьѣ 84 й говорено о продажѣ, о мѣнѣ и о выкупѣ родственникамъ Вотчинъ, тоесть земель родовыхъ; а о живущихъ на тѣхъ земляхъ крестьянахъ при здѣлкахъ таковыхъ не упоминалося, понеже они тогда не привязаны еще были къ землѣ, и могли переходить отъ одного помѣщика къ другому по своей волѣ. Для перехода таковаго положенъ въ Судебникѣ срокъ одинъ въ году, *за недѣлю до Юрьева дни осенняго, и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ*; и предписана цѣна, что крестьянинъ долженъ Помѣщику, на котораго землѣ жилъ, заплатить пожилаго за дворъ; а именно, въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ 56 копѣекъ. Которой крестьянинъ поживетъ за Помѣщикомъ годъ и пойдетъ прочъ, тотъ платитъ за четверть двора; два года проживъ платитъ за полъ двора; три года проживъ, за три четверти двора; а проживъ четыре года, платитъ за весь дворъ. Нужно присемъ сказать, что переходъ сей дозволялося дѣлать не иначе какъ объявя о томъ Помѣщику на чьей землѣ жилъ, и здѣлавъ съ нимъ росчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свидѣтеляхъ и при другомъ Владѣльцѣ на чью землю онъ перейти желаетъ. Перешедшій тайнымъ образомъ признавался за бѣглаго, и подвергалъ себя пени; равнымъ образомъ и тотъ Владѣлецъ которой его на свою землю приметъ не объявя въ Мѣстѣ судебномъ.

Въ слѣдствіе сего вольнаго перехода крестьянъ, и подати государственныя взималися не съ душъ, какъ нынѣ, а съ земли: Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодей считающихся въ Вотчинѣ его или въ Помѣстьѣ. Царь Алексій Михайловичь поземельную подать отставилъ, по причинѣ что отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и Помѣщикамъ и Владѣльцамъ тѣхъ платить стало не кѣмъ и не съ чего; а положилъ подать съ дворовъ, которая продолжалася до первыя подушныя переписи начатыя, по указу Императора Петра Великаго, въ 1718 мъ, а оконченныя въ 1722 мъ году. Равнымъ образомъ и рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли: со ста четвертей (а) добрыя земли, человѣка на конѣ въ полномъ доспѣхѣ; а въ дальній походъ о дву конь. Купцы и Мѣщане платили подати съ достатка и съ промысловъ.

Невольные были тогда одни только плѣнники и потомки ихъ, коихъ имѣлъ право Помѣщикъ духовною въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ, рядною въ приданое за дочерью укрѣпить, и постороннему продать. Послѣ Судебника, указомъ состоявшимся въ 1556 мъ году узаконено плѣнникамъ быть въ холопяхъ токмо до смерти господина ихъ, кромѣ женившихся на рабахъ: сіи оставалися въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Тѣжъ кои изъ вольнаго состоянія добровольно въ холопство входили и кабалы на себя давали, были

крѣпки только по смерть того кому они себя закабалятъ; и таковыхъ ни продать ни въ приданое отдать было не можно. Пространнѣе о Холопяхъ писалъ я въ примѣчаніяхъ моихъ на II й томъ, въ § LXXXVI мъ. При Царѣ Борисѣ и Василіѣ Шуйскомъ состоялся указъ о вольности Холопей, отъ чего великой Государству вредъ приключился; но вскорѣ послѣ по прежнему учинены они невольными.

Изъ крестьянъ продаваться въ холопи по Судебнику токмо дозволялося, даже и безсрочно; а Уложеніемъ Царя Алексія Михайловича запрещено, видно для того чтобъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа государственныхъ податей, понеже тогда съ дворовъ уже а не съ земли оныя взималися; холопи жъ, яко не имѣющіе собственныхъ домовъ а живущіе при помѣщикахъ, отъ тѣхъ были свободны. Запрещеніемъ крестьянамъ перехода отъ одного помѣщика ко другому, положено начало ихъ рабства. Привязанность ихъ къ землѣ разпространила предѣлы помѣщичьей власти, и лишила ихъ единственнаго способа отъ налоговъ помѣщичьихъ освобождаться. По какимъ же степенямъ и когда усовершенствована ихъ неволя, усмотритъ Читатель во второмъ Томѣ примѣчаній моихъ, на стр. 209, 210 и 211 й.

(а) Четверть есть полъ десятины, а десятина тогдашняя содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ саженъ.

§ CXXV.

„Нужда снабдить безопасностью Города и Де-„ревни, заставила дать повелѣніе объ обнесеніи „ихъ палисадами, и о запрещеніи выбрасывать ихъ.„ стр. 366.

Въ подлинникѣ ни о городахъ ни о палисадѣ для безопасности ихъ не упоминается, тамъ настоитъ рѣчь о сохраненіи хлѣба отъ потравы, и о цѣлости межъ и граней. Въ 85 й и 86 й статьяхъ Судебника предписано, въ первой: чтобъ въ поляхъ, гдѣ хлѣбъ посѣянъ, дѣлать городбы крѣпкія, смежнымъ владѣльцамъ по поламъ, дабы скотина не могла хлѣбу потравы учинить; а учинится хлѣбу потрава, взыскивать ту на томъ чрезъ чью огороду скотъ перешолъ. Во второй: кто межу перепашетъ или грань ссѣчетъ того бить кнутомъ, да исцу взяти на немъ рубль.

Видно Переводчикъ слово *огорода* или *города* счолъ *за городъ*, и чрезъ то учинилъ послѣдующихъ словъ смыслъ для себя невразумительнымъ: весьма трудно переводить языка не зная.

Здѣсь не излишно, мню, будетъ сказать о перемѣнахъ сего закона по разнымъ временамъ. Законъ Ярославовъ, за поврежденіе межи предписываетъ казнь равную какъ и за смертоубійство; Судебникъ велитъ наказавъ кнутомъ взыскать исцу рубль денегъ; Уложенье Царя Алексія Михайловича

полагаетъ легче перваго но строжае послѣдняго, а именно: бить кнутомъ, и за всякую поврежденную грань по пяти рублей.

§ CXXVI.

„Что касается до поручительствъ, и отсроч„ныхъ писемъ въ долгахъ въ пользу купцовъ разо„ренныхъ отъ нещастій и отъ разбойниковъ, суть „двѣ статьи кои никогда не были Рускимъ извѣ„стными.„ стр. 367.

Здѣсь рѣшительно говоритъ *никогда*, а на другой страницѣ, въ противность сему *никогда*, сказываетъ что *въ 1560 мъ году утверждено на пять лѣтъ продолженіе отсрочки въ долгахъ*; слѣдовательно статья сія была Рускимъ извѣстна.

Послѣ того Г. Леклеркъ оглавляетъ содержаніе многихъ Указовъ состоявшихся послѣ Судебника, но большой части изъ нихъ приписываетъ такія содержанія каковыхъ въ подлинныхъ не обрѣтается. Напримѣръ: въ указѣ 1556 го года вноситъ учрежденія: 1 е.) *о правѣ къ наслѣдію помѣстьевъ*; 2 е.) *о бѣглыхъ холопяхъ*; 3 е.) *о случаяхъ въ коихъ жена можетъ опредѣлить, духовною, въ опекуны дѣтямъ своимъ мужа своего*. Въ Указѣхъ сего года: 1 е.) о правѣ къ наслѣдію помѣстьевъ не воспоминается; 2 е.) о холопяхъ сказано,

кои служа у Помѣщиковъ безъ крѣпостей, станутъ отъ нихъ отходить, а Помѣщики, для удержанія ихъ у себя, станутъ искать на нихъ сносовъ, такимъ Помѣщикамъ суда давать не велѣно, для того чтобъ впредь холопей безъ крѣпости держать было не повадно; 3е.) женѣ мужа своего душеприкащикомъ своимъ дѣлать указъ тотъ ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ; *потому что жена въ его волѣ что ей велитъ писать то она и напишетъ*: суть точныя слова того Указа.

О бѣглыхъ Холопяхъ былъ указъ 1559 го года, чтобъ въ случаѣ ихъ отпирательства отъ холопства, отдавать ихъ не иначе какъ по кабаламъ; также и которые женаты будутъ на рабахъ. Въ томъ же указѣ написано: если кто, согласяся съ Подьячимъ, на вольнаго человѣка здѣлаетъ подложную кабалу и въ томъ будетъ доказанъ и изобличенъ, таковаго *казнити смертною казнію яко и головнаго татя*. За умышленіе на вольность равная предписывается казнь яко и за умышленіе на жизнь черты достойныя безсмертія.

О бѣглыхъ крестьянахъ былъ указъ въ 1598 мъ году, чтобъ тѣхъ кои бѣжали за пять лѣтъ до того указа отдавать прежнимъ помѣщикамъ, и вывозить на тѣ мѣста гдѣ прежде жили. Нужно примѣтить, что сей указъ есть первой о бѣглыхъ крестьянахъ по запрещеніи имъ перехода и по учиненіи тѣмъ запрещеніемъ ихъ невольниками. Указъ сей оставленъ

и паки прежняя свобода въ переходѣ крестьянамъ была возвращена указомъ Царя Бориса Ѳеодоровича, состоявшимся во 1602 мъ году.

§ CXXVII.

„Въ 1558 мъ году учреждена была новая фор„ма судопроизводства для холопей и крестьянъ: „уставленъ образъ коимъ иностранные должны „судимы быти; и здѣлано постановленїе о при„строенїи меньшихъ дѣтей высокаго Шляхетства.„ стр. 368.

Въ указахъ сего года предписано: о правежѣ исковъ и долговъ; о займѣ денегъ и хлѣба изъ роста на закладъ имѣнїя и безъ заклада, и какъ тѣ заемныя деньги и росты взыскивать; объ отсрочкѣ въ старыхъ долгахъ, и о другихъ обстоятельствахъ къ симъ веществамъ относящихся; о веществахъ же Г. мъ Леклеркомъ оглавленныхъ, не только въ указахъ сего года ниже послѣдующихъ годовъ никакихъ учрежденїй не предписано.

Указъ тогожъ 1558 го года, о умышленномъ преступленїи присяги, находя въ томъ пользу свою, достоинъ того чтобъ о немъ сказать. Откроется изъ него въ коль великомъ уваженїи была у предковъ нашихъ присяга. Написано въ немъ: Если Посолъ или Гость задержанъ будетъ въ чужой землѣ, или Полонянникъ посаженъ будетъ подъ стражу, и, по своей

волѣ, тотъ Посолъ или Гость или Полонянникъ поцелуетъ крестъ на томъ что ему не бѣжать, а послѣ убѣжитъ въ свою землю, таковымъ предписывалося чрезъ всю ихъ жизнь, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ ѣсть по единожды и то токмо хлѣбъ съ водою; по вторникамъ и четвергамъ по два раза, но тожъ; а по суботамъ и воскресеньямъ по дважъ раза вареніе безъ масла; и дары таковымъ дати при смерти. „Буди всѣмъ вѣдомо: лучше бы „умрети, а креста не целовати; занеже крестному „целованію покаянія нѣтъ, тоесть смертный грѣхъ.„

§ CXXVIII.

„Наконецъ уставлено въ 1598 мъ и въ 1602 мъ „годахъ о крестьянахъ переходящихъ съ одной зем„ли на другую.„ стр. 368.

Здѣсь два разные указа и отъ разныхъ Государей изданные совокупилъ Авторъ во единъ Указъ 1598 го года, изданный Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, гласитъ о бѣглыхъ крестьянахъ которые бѣжали до того указа за пять лѣтъ, чтобъ ихъ вывозить на прежнія мѣста и отдавать прежнимъ помѣщикамъ; о коемъ говорилъ я выше въ § CXXVI мъ. Другой указъ, 1602 го года, Царя Бориса Ѳеодоровича, коимъ всего Государства крестьянамъ возвращена прежняя свобода въ переходѣ отъ одного помѣщика къ другому, *дабы чрезъ то отъ налоговъ*

и притѣсненій имъ помѣщичьихъ избавить. Для перехода положенъ прежній же срокъ, которой въ Судебникѣ былъ назначенъ, тоесть Юрьевъ день осенній; и пожилое за дворы велѣно платить тоже.

Изъ прописанныхъ краткихъ замѣчаній моихъ, Читатель усмотритъ способность Г. Леклерка писать о вещахъ коихъ онъ не знаетъ, и удостовѣрится сколь должно на словахъ его утверждаться.

§ CXXIX.

Начиная повѣствованіе *о Козакахъ обѣихъ сторонъ Днепра, Донскихъ и Сибирскихъ*, чтобъ предъубѣдить Читателя довѣренностію къ себѣ, говоритъ: „Если нужно, для написанія вѣрной „Исторіи какого нѣесть народа, имѣть съ тѣмъ „народомъ сожительство, то имѣемъ мы особливое „право на довѣренность Читателей къ себѣ: наше „имя вписано въ Списки Козаковъ; мы имъ были „полезны, и еще хотимъ показать имъ услугу „нашу давъ о нихъ знать лучше нежели до нынѣ „они были извѣстны.„ стр. 375.

Надобно прибавить къ сему, что Авторъ, будучи домовымъ Врачемъ у Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, находился нѣкоторое время въ Малороссіи съ нимъ, и потому долженъ имѣть нѣкоторое свѣденіе о тамошнихъ Козакахъ; на Донужъ и въ Сибири онъ не бывалъ и о Козакахъ тѣхъ не

иначе знаетъ какъ по наслышкѣ; и слѣдовательно не имѣетъ онъ права требовать отъ Читателей равной довѣренности описанїю своему о нихъ. Слѣдствїе покажетъ сколь свѣденїя его достаточны и о самыхъ тѣхъ въ нѣдрѣ коихъ имѣлъ онъ пребыванїе.

Повѣсть сїю о Козакахъ выдаетъ онъ за собственное свое сочиненїе, и въ предисловїи еще на сей Томъ Читателя уже предварилъ о томъ, увѣряя что онъ „живучи между самыхъ Козаковъ, „собралъ множество дѣянїй важныхъ, а особливо „такихъ кои относятся къ исторїи о нихъ.„ стр. IV. Обязанность я имѣю изобличить его въ томъ, и показать что все повѣствуемое имъ о Козакахъ взято имъ изъ слова въ слово изъ книги печатанной въ С. Петербургѣ, при Артиллерїйскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Корпусѣ, въ 1777 мъ году, подъ названїемъ *Краткая Лѣтопись Малыя Россїи, съ 1506 по 1776 годъ.* Нѣкоторые токмо обстоятельства прибавлены къ тому изъ наслышки; прочїяжъ мѣстами перемѣнены, распространены и лучшимъ слогомъ прїодѣты.

Теперь буду по порядку замѣчать повѣствуемое имъ: *Козаки влекутъ имя свое*, говоритъ согласно съ тою книжкою, *отъ народа называемаго Козарами, жившаго въ окрестностяхъ Азовскаго Моря, близъ Киммерическаго Воссфора.* Но не различаетъ которые именно Козаки или всѣ влекутъ родъ свой отъ Козаръ, и на чемъ

мнѣніе свое основываетъ; какъ равно и неизвѣстной Сочинитель сказанной книжки ничегожъ въ доказательство тому не приводитъ. Если по сходству названія, то приличнѣе бы здѣлать прародителями ихъ Косоговъ, также древняго народа жившаго въ Молдавіи и на Дону. Однакожъ за подлинно извѣстно что Козаки ни отъ тѣхъ ни отъ другихъ рода своего не заимствуютъ, а какъ Малороссійскіе такъ и Донскіе происходятъ отъ Рускихъ. Съ которагожъ времени въ Малороссіи и на Дону завелися Козаки, и что подало поводъ симъ именемъ имъ назваться, приложенное присемъ краткое, но вѣрное, изъявитъ повѣствованіе (а). На прочія Авторовы о Козакахъ пустословія въ слѣдующихъ параграфахъ возраженія представлю.

(а) *О произхожденіи названія Козаковъ.*

Въ самую отдаленную древность, въ Югѣ Россіи жили многія племена Татарскіе, Сарматскіе и Славянскіе подъ разными именами, но жили городами, селеніями, имѣли правленіе, начальство. Изъ сихъ племенъ нѣкоторые, отдаляся отъ жилищъ въ степи, составили особенную шайку, питаяся звѣроловствомъ и разбоемъ. Сихъ бродягъ назвали Татара, по свойству ихъ состоянія и образа жизни, *Козаками*, тоесть, *бездомовными, бродягами*. Своевольная жизнь и привольныя мѣста были привадою всѣмъ распустнаго житья удальцамъ умножать ихъ общество; наконецъ многія тысячи таковыхъ собралися, раздѣлилися на многіе улусы, и заняли всю степь между Чернаго и Каспійскаго

морей лежащую. Здѣлалися они сосѣдямъ опасными и нужными: во время мира принуждены были ихъ ласкать и дарить, чтобъ они стадъ ихъ не отгоняли, деревень не грабили и не разоряли; а во время войны нанимать ихъ себѣ въ помощь, яко къ ратоборству, или приличнѣе къ набѣгамъ и грабежамъ привычныхъ и искусныхъ. По времени завели они у себя селенія и земледѣльство; но главное богатство ихъ состояло въ скотѣ; плѣнники пасли ихъ стада, обработывали поля, а они единственно упражнялися въ звѣроловствѣ и разбоѣ; старики и жены съ малолѣтными дѣтьми оставалися всегда дома, надзирая надъ домоводствомъ. Думать надобно что первобытные заводчики сего сброда были Татара и что всегда число ихъ прочіихъ племенъ превышало, потому что языкъ ихъ, какъ по названіямъ городовъ и князьковъ или начальниковъ ихъ судить можно, болѣе сходствовалъ съ Татарскимъ нежели съ другимъ. Однакожъ встрѣчаются между сихъ именъ и такіе кои имѣютъ произхожденіе отъ языковъ Славянскаго и Сарматскаго Доказательствъ на сіе въ лѣтописяхъ пріискать не трудно.

Великіе и Удѣльные Князья Россійскіе, имѣя войну между собою и съ порубежными державами, нанимали въ помощь свою сихъ Козаковъ, извѣстныхъ по лѣтописямъ подъ именемъ Половцовъ. Обычай былъ тогда, иностранныя названія переводить на языкъ Руской: живущихъ въ поляхъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя жилищъ постоянныхъ, назвали Половцами, а можетъ быть и отъ слова *полонъ*, какъ нѣкоторые мнятъ, ибо они часто нападая на Рускія деревни, людей изъ нихъ въ плѣнъ уводили; но Татара всегда именовали ихъ Козаками или Кайсаками. По времени презритель-

ное названіе *Козакъ*, обратилося въ почтенное; разбойничьи ихъ шайки воспріяли видъ общества имѣющаго нѣкоторой порядокъ, устроеніе; и образъ вооруженія ихъ учинился подражанія достойнымъ. По примѣру ихъ, всѣхъ такимъ образомъ вооруженныхъ, всѣхъ подобную жизнь ведущихъ и питомство себѣ ратоборствомъ достающихъ, называть стали Козаками; вездѣ появилися Козаки, и названіе сіе зделалося общимъ всѣмъ войскамъ коннымъ и легковооруженнымъ изъ платы служащимъ.

Начало Донскихъ Козаковъ.

Извѣстно что въ старину войскъ непремѣнныхъ не было, а набиралися тогда какъ требовала нужда, хотя, въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ, больше нежели нынѣ была потребность въ готовыхъ на всегдашнее время войскахъ; ибо рѣдко тогда напередъ войну объявляли, а впаденіе въ границы и разореніе порубежныхъ деревень служило вмѣсто объявленія тоя. По исторіи видимъ что Великіе Князья Россійскіе содержали при себѣ нѣсколько готоваго войска, но весьма малое количество, и то паче для охраненія особы своея нежели для отраженія непріятельскихъ нечаянныхъ впаденій. Въ продолженіи Татарскаго владычества надъ Россіею, Баскаки держали при себѣ по нѣскольку сотъ человѣкъ Татаръ конныхъ и вооруженныхъ, для собственнаго ихъ охраненія и для разсылокъ, и называли ихъ Козаками, понеже всѣ они были бездомовные и содержалися на жалованьѣ. Съ ихъ образца, по всѣмъ почти городамъ, а особливо по пограничнымъ, заведены Козаки для употребленія въ посылки. Наконецъ, въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ даны имъ порожнїя земли подъ поселенїе, дабы они безъ жалованья могли, въ мирное время, имѣть свое пропитанїе и быть во всякое время готовыми на службу. Вскорѣ число ихъ нечувствительно увеличилося, понеже охотно входили въ ихъ состоянїе всѣ бродяги и удальцы, въ разсужденїи вольной и независимой ихъ жизни и привольныхъ мѣстъ къ обитанїю.

Названїе сихъ Козаковъ извѣстно стало быть въ Россїи около половины XIII го столѣтїя, а вскорѣ потомъ и селидьбы ихъ во многихъ мѣстахъ появилися, яко во Княжествѣ Курскомъ, въ Мещорѣ, и по рѣкѣ Дону. Отъ Курскихъ произошли Запорожскїе, а отъ Мещорскихъ Донскїе Козаки; о первыхъ будемъ говорить когда рѣчь дойдетъ до Запорожцовъ, а теперь, по первенству заведенїя, скажемъ о Донскихъ. При Татарскомъ еще владѣнїи, здѣланъ былъ первобытными Козаками на рѣкѣ Дону городокъ и названъ Донскимъ, на самомъ томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ Донской Монастырь; Мещорскїежъ Козаки жили по разнымъ городамъ. Царь Iоаннъ I й всѣхъ послѣднихъ перевелъ на Донъ же, а на мѣста ихъ поселилъ Татаръ Нагайскихъ. Когда Турецкое войско, въ 1569 мъ году, приходило подъ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днепра изъ Черкасъ Князь Михайло Вишневецкїй съ 5000 Запорожскихъ Козаковъ, которые совокупясь съ Донскими, великую побѣду на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ надъ Турками одержали. Изъ сихъ Черкасскихъ Козаковъ большая часть осталася на Дону, и построили себѣ особливой городокъ, назвавъ его Черкасскимъ, по имени городка своего на Днепрѣ построеннаго, и жили въ немъ нѣкоторое время,

такъ какъ Запорожцы, безъ женъ. Мѣста выбылыхъ заступали изъ первобытныхъ Донскихъ Козачихъ селенiй холостые и бездомовные. Однакожъ вскорѣ жизнь холостая многимъ здѣлалася скучною, стали доставать себѣ женъ, или по доброволъному согласiю, или, по обыкновенiю Татаръ, увозомъ отъ своихъ сосѣдей Козаковъ и Татаръ; и наконецъ сообразилися во всемъ нравамъ и обычаямъ прежнихъ тамошнихъ Козаковъ, смѣшалися съ ними и стали составлять одно общество, котораго Черкаскъ здѣлался главнымъ городомъ. Бывшiе въ Россiи мятежи, междоусобныя и иноплеменничьи разоренiя, и другiя бѣдственныя приключенiя способствовали ихъ размноженiю; они принимая къ себѣ всѣхъ пришельцовъ, распространили жилища свои по рѣкѣ Дону, и по впадающимъ въ него рѣкамъ, Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку, на великое разстоянiе.

Сими Козаками многiя государству принесены услуги, но не меньшiя отъ ихъ бунтовъ вредъ и разоренiя приключилися, а особливо во время Шуйскаго, и въ 1715 мъ году отъ Булавина: за сей послѣднiй бунтъ ихъ болѣе 7000 человѣкъ казнено и побито.

О Гребенскихъ Козакахъ.

Поселенiе ихъ учинилося при Царѣ Iоаннѣ Iмъ, отъ тѣхъ Донскихъ Козаковъ кои, за чинимыя ими по Волгѣ разбои, посланными противу нихъ войсками разогнаны и истреблены. Часть изъ нихъ съ Ермакомъ ушли въ Пермь, и далѣе въ Сибирь; а главный ихъ Атаманъ Андрей съ тремя стами Козаковъ, подѣлавъ по Волгѣ великiя разоренiя, ушолъ на Каспiйское море, гдѣ разъѣзжая по берегамъ дѣлалъ разбои, и наконецъ

нашедъ опустѣвшій древній городокъ, нарочито еще крѣпкій, въ немъ засѣлъ и укрѣпился, назвавъ его, по имени своему, Андреева деревня. Кумыки и Тавлинцы не могли никакъ ихъ оттуда выгнать; но по указу Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ 1569 мъ году, переведены они на Терекъ, гдѣ живутъ и до днесь. Убором подобны они Горскимъ Народамъ, въ обхожденіи грубы и просты; но въ воинскомъ дѣлѣ превосходятъ всѣхъ Козаковъ, и для того всѣ тамошніе Народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи. Управляетъ ими Войсковой Атаманъ; питаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, и живутъ во всякомъ обиліи и довольствѣ.

О началѣ Запорожцовъ.

Въ 1282 мъ году, Баскакъ Татарской Курскаго Княженія, призвавъ Черкесъ изъ Бештау или Пятигорія, населилъ ими слободы подъ именемъ Козаковъ. Разбои и грабежи причиняемые ими произвели многія жалобы на нихъ; для коихъ наконецъ Олегъ Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжалися. Сіи, совокупяся съ Рускими бѣглецами, долгое время чинили всюду по дорогамъ разбои, укрываяся отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда стоило всѣхъ ихъ оттуда выгнать и искоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ Каневъ къ Баскаку, которой и назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію ниже по Днепру. Тутъ они построили себѣ городокъ, или приличнѣе острожекъ, и назвали Черкаскъ, по причинѣ что большая часть ихъ были породою Черкасы, какъ о поселеніи ихъ въ Курскѣ показано.

Въ семъ новомъ жилищѣ жили, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, а все имѣя общее и пожищенное. По умноженіи числа ихъ, дали имъ Поляки мѣсто въ Переволочнѣ, чтобъ чрезъ нихъ здѣлать себя безопасными отъ набѣговъ Татарскихъ. Они не удовольствуяся тѣмъ, ниже пороговъ на Хортицкомъ острову укрѣпилися, но не могли долго тамъ отъ силы Татарской удержаться. Паки въ верхъ перешедъ, прежніе свои города Черкаскъ и Каневъ силою у Поляковъ отняли. При Царѣ Іоаннѣ I мъ, Князь Михайло Вишневецкій ушедъ изъ Польши пришелъ къ нимъ и собравъ ихъ множество поддался Царю Іоанну Васильевичу, которой имъ жалованье опредѣлилъ и Дьяка Ржевскаго къ Вишневецкому послалъ. При немъ паки Козаки хотѣли на Хортицкомъ острову укрѣпиться, но вторично Татарами и съ великою силою выбиты. По возвращеніи ходившихъ изъ нихъ на Донъ, какъ показано при описаніи о Донскихъ Козакахъ, и по отнятіи у нихъ Поляками городовъ Черкаска, Канева и Переволочны, построили они Чигиринъ, и другіе городки. Послѣднія ихъ дѣйствія, въ разсужденіи построенія и заселенія многихъ городовъ, должно относить болѣе къ Козакамъ Малороссійскимъ нежели Запорожскимъ, если принять послѣднее названіе въ смыслѣ томъ въ какомъ послѣ Запорожцовъ разумѣли. О различіи семъ сказано будетъ говоря о Малороссійскихъ Козакахъ. По разореніи жъ Чигирина Турками, поселилися они ниже по Днепру въ Сѣчѣ. Сія, за ихъ измѣну и совокупленіе съ Мазепою, по повелѣнію Императора Петра Великаго разорена. Ушедшіе изъ Сѣчи поддалися Крымскимъ Татарамъ, и жили долго на ихъ земляхъ въ разныхъ мѣстахъ: о семъ сказано

будетъ ниже въ § CXLIV мъ. По возвращенїи ихъ паки подъ Россїйскую Державу, въ царствованїе Императрицы Анны построили они новую Сѣчу, повыше прежнїя. Сея разоренїе и имени Запорожскихъ Козаковъ уничтоженїе памятно всѣмъ, яко въ недавныхъ лѣтѣхъ послѣдовавшее.

О Малороссїйскихъ Козакахъ.

Сказано было, при описанїи произхожденїя Запорожскихъ Козаковъ, что перешедшїе изъ Курска Козаки, въ исходѣ XIII го столѣтїя, по дозволенїю Баскака Каневскаго, на Днепрѣ городъ Черкаской построя жить тутъ осталися. Живучи тамъ, скоро они познакомилися съ окрестными народами, и отворили свободной себѣ входъ всѣмъ удальцамъ, какого бы кто закона, рода и состоянїя ни былъ. Сіи заступая мѣста разными случаями выбывающихъ изъ нихъ, дѣлали общество ихъ безъ потомства непрерывнымъ, и, такъ сказать, безсмертнымъ. Въ началѣ XIV го столѣтїя, по взятьѣ Кїева и опустошенїи тамошнїя страны Батыемъ, подпало Кїевское Княженїе Литовской, а сїя часть Россїи которая нынѣ Червонною или Красною называется Польской власти. Многїе изъ тамошнихъ жителей, будучи угнѣтаемы жестокимъ насилїемъ Поляковъ и Литовцовъ, оставляя прежнїя жилища переходить стали къ Козакамъ Черкаскимъ. Холостые и бездомовные въ сословїе ихъ входили, а женатые селяся подлѣ городка ихъ, съ условїемъ нѣкоторыхъ повинностей имъ, находили въ нихъ надежныхъ себѣ защитниковъ.

Первые Козаки, переселенцы изъ Курска, давно уже перевелися, какъ сказано выше, а мѣста ихъ заступили Малороссїяня; однакожъ первобытное названїе

Черкасъ при себѣ удержали, и на всѣхъ живущихъ подъ ихъ зависимостію распространили. Равнымъ образомъ и имя Козаковъ стало быть наслѣдственнымъ и общимъ всѣмъ живущимъ въ окрестности Черкаска, ставшаго столицею Козачьихъ селеній. Первое имя приличествовало имъ по роду первыхъ ихъ заводчиковъ и по имени главнаго ихъ города, а послѣднее по образу ихъ жизни и вооруженія. Время отъ времени размножаяся переселенцы, невмѣстимы стали быть въ тѣсной окрестности Черкаска, разнесли поселенія свои далѣе, и построили другія крѣпостцы для своея защиты и убѣжища въ случаѣ непріятельскихъ впаденій. Въ исходѣ XV го столѣтія, когда досталася и Малороссія Полякамъ и тамошніе жители несноснымъ образомъ притѣсняемы быть отъ нихъ стали, тогда многочисленными толпами переходить они начали къ живущимъ за порогами землякамъ своимъ; и въ скоромъ времени столько ихъ умножилося что до Буга и до устья его селенія свои распространили.

Вся сія область, многимъ числомъ городковъ, селъ и деревенъ заселенная, содержала жителей вольныхъ подъ именемъ Козаковъ, кои всѣ, какъ сказано уже, жили домами и питались земледѣліемъ и скотоводствомъ; тѣжъ Козаки, коихъ послѣ подъ именемъ Запорожцовъ разумѣть мы будемъ, жили всегда особеннымъ обществомъ, не имѣя ни женъ ни домовъ, и были надеждымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и бездомовныхъ, и школою военныхъ подвиговъ молодымъ людямъ сея пространныя области которая отъ управленія Начальниковъ ихъ зависѣла. Всѣ жители сея области неисключительно, въ разсужденіи частыхъ

набѣговъ Татарскихъ и нападенїй отъ Поляковъ, должны были всегда готовыми быть къ защищенїю себя и оборонѣ, и не иначе упражняться въ земледѣлїи, въ рыболовствѣ и другихъ промыслахъ какъ съ ружьемъ въ рукахъ; и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ ратоборству, всѣ учинилися воинами, и въ такое себя состоянїе поставили что тѣ и другїе здѣлалися имъ неопасными. Короли Польскїе, видя ихъ преуспѣвающихъ въ дѣйствїяхъ военныхъ и желая здѣлать ихъ благосклонными себѣ, дали имъ многїя преимущества и привилегїи; а понеже мѣста ниже пороговъ находящїяся стали быть для нихъ тѣсны, Сигисмундъ I й перевелъ оттуда нѣкоторую часть изъ нихъ выше пороговъ. Стефанъ Баторїй набралъ изъ сихъ переведенцовъ шесть полковъ, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ, учредя въ нихъ частныхъ начальниковъ, а надъ всѣми опредѣлилъ одного подъ названїемъ Гетмана; далъ имъ городъ Терехтемировъ, и позволилъ имъ селиться отъ сего города даже до Кїева. Сїе учрежденїе было начальнымъ заведенїемъ Козаковъ Малороссїйскихъ, въ томъ порядкѣ въ каковомъ они до послѣднихъ временъ существовали, и первымъ поводомъ къ отдѣленїю ихъ отъ Запорожцовъ. Между тѣмъ оставшїеся въ низу Днепра (разумѣя живущихъ домами въ селенїяхъ) стали ослабѣвать и отъ непрестанныхъ набѣговъ Татарскихъ умаляться, а по времени и всѣ почти перешли оттуда въ верхъ Днепра на прежнїя свои жилища. Тогда число ихъ весьма противу прежняго умножилося; при Гетманѣ Хмѣльницкомъ считалося Козаковъ дѣйствительно служащихъ до сорока тысячъ, коихъ большая часть жилища свои имѣли на западной сторонѣ Днепра.

Ниже пороговъ мало тогда осталося селенїй, а токмо холостые и бездомовные въ первобытномъ гнѣздѣ своемъ держалися, перенося оное съ одного мѣста на другое по требованїю обстоятельствъ, и продолжали, впадая въ Татарскїя кочевья и Польскую Украину, питаться грабительствомъ. Въ сїе время перешедшїе и переселившїеся выше пороговъ Козаки, стали называть оставшихся ниже пороговъ Запорожцами, тоесть живущими за порогами; а прежде того названїя сего не было, ибо всѣ они жили за порогами и называлися просто Козаками.

Слободскїе Козацкїе полки начало свое возъимѣли во время войны Козаковъ Малороссїйскихъ съ Поляками. Живущїе на западной сторонѣ Днепра, ради безопасности отъ нихъ, перешли въ великомъ количествѣ на восточную сторону рѣки; а какъ въ Кїевскихъ предѣлахъ стало быть имъ тѣсно, то пошли многїе изъ нихъ въ Бѣлогородскую губернїю и поселилися на мѣстахъ имъ опредѣленныхъ, граничившихъ къ степямъ Крымскимъ, изъ коихъ и составилися полки названные Слободскими.

Прочїе Козаки, яко Волжскїе, Уральскїе и Сибирскїе суть переведенцы изъ Донскихъ; иные по указамъ отъ Государей, для защищенїя тамошняго края отъ набѣговъ окрестныхъ кочевныхъ народовъ; другїе сами собою зашли для промысловъ и добычи, а нашедъ выгоднѣйшую тамъ себѣ жизнь навсегда осталися.

§ CXXX.

По причинѣ безчисленныхъ заблужденїй, кои въ послѣдующемъ повѣствованїи о Козакахъ почти

на каждой строчкѣ встрѣчаться будутъ, чтобъ удобнѣе Читатель мой сличать мои примѣчанїя съ Авторовыми рѣчьми, стану я, выписывая оныя, ставить предъ ними цыфры, и тѣжъ самыя предъполагать буду примѣчанїямъ моимъ на нихъ, дабы каждой смыслъ мой быть особенно обьясненъ.

„ 1 е.) Козары признавали себя произшедшими „ отъ Камари, седьмаго сына Iафетова. 2 е.) Греки „ называли ихъ Кимерами, а Римляня Цымбрами. „ 3 е.) Заключенїе вѣроятное есть, что Козары „ произошли съ первоначалїя отъ племени Славян„ скаго, понеже языкъ у нихъ одинъ былъ съ Славя„ нами.„ стр. 376.

1 е.) Чтобъ Козары признавали себя произшедшими отъ Камарїя сына Iафетова, о томъ Исторїя свидѣтельствъ намъ не представляетъ; лѣтописи Козарскїя, если и были онѣ у нихъ, до временъ нашихъ не достигли; даже и то намъ неизвѣстно какимъ языкомъ они говорили и умѣли ли они грамотѣ. Родопроизводство ихъ вывелъ Абулгази, да и въ такое время когда уже Козаръ и на свѣтѣ не было. По сказанїю его, у Iафета было восемь сыновъ: Туркъ, Харсъ, Саклабъ, Русъ, Манинакъ, Звинъ, Камари и Тарикъ. Отъ старшаго сына произошли, по словамъ его, Турки и Татара, отъ третьяго Славяня, отъ четвертаго Руссы, а отъ седьмаго Киммеры; стало быть Турки, Славяня, Руссы и Киммеры суть однородцы. Г. Леклерку

нравится родопроизводство Абулгазїево: на стр. 82 й перваго тома производитъ Козаръ и Рускихъ отъ Гунновъ, а Турковъ отъ Козаръ; а здѣсь Цымбровъ и Козаръ отъ Славянъ родъ свой влечь заставляетъ; слѣдовательно Гунновъ, Славянъ, Сарматъ и Скифовъ единоплеменными быти признаетъ. Въ послѣдующей же рѣчи Готовъ и Поляковъ отъ Козаръ производитъ. Удивительная чепуха! однакожъ не льзя о томъ спорить, ибо къ доказательству соплеменства всѣхъ земнородныхъ книга Бытїя единаго Ноя по всемїрномъ потопѣ спасшагося быти сказуетъ: Ной есть общїй и единственный всѣхъ народовъ праотецъ и родоначальникъ. Положимъ такъ, что всѣ были одной семьи, всѣ сокровны и подобообразны; но по размноженїи, раздѣленїи и разсѣянїи сея многочисленныя семьи, уничтожилося сїе единоплеменство, разрушилося и изчезло сходство и подобїе въ ихъ потомкахъ; все стало быть между ними различное и особенное, не только языкъ и нравы, но и самая природа; и въ разсужденїи крайняго сего различїя во всемъ и единокровность ихъ учинилася сомнительною. О сихъ временахъ говорить намъ удобнѣе и сподручнѣе, нежели въ неизмѣримой глубинѣ древности терять безплодно разума нашего усильствїе. Въ семъ состоянїи временъ, невѣроятнымъ быти является родопроизводство Абулгазїево, не взирая на одобрительное подтвержденїе Г. Леклерка о его точности;

а справедливѣйшимъ признается мнѣнїе что Киммеры, Цымбры и Козары были народы одинъ отъ другова разнствующїе.

2 е.) Греки Козаровъ Киммерами никогда не называли, но Хозарами; они гораздо послѣ Киммеровъ знакомы быть имъ стали. Киммеровъ произхожденїе сокрыто во временахъ неизвѣстныхъ; жили они у Чернаго моря и Меотиса на восточной сторонѣ, по чему и проливъ между оными названъ Киммерическимъ; извѣстно только что они какъ Славянамъ такъ и Сарматамъ были чужди и не соплеменны. Цымбры, по согласному свидѣтельству многихъ писателей, произходятъ отъ Сарматъ, а Сарматы Славянамъ никогда однородцами не бывали, и языкъ имѣли особенной которой и до нынѣ въ племенахъ ихъ существуетъ: жили они въ Ютландїи, Голштинїи и Мекленбургїи.

3 е.) Родоначалїе Козаръ остается недоказаннымъ: по мнѣнїю однихъ, были они соплеменны Славянамъ, а по мнѣнїю другихъ, Туркамъ; Константинъ Порфирогинетъ послѣднее утверждаетъ. Мнѣ нравится болѣе мнѣнїе первыхъ, но не отрицаю притомъ и того что были они весьма помѣшены съ племенами Скифскими и Сарматскими. Они не только Киммерами прежде обитаемыя близъ Киммерическаго Восфора лежащїя мѣста занимали, но Крымомъ владѣли и по Днепру и Бугу многїе города имѣли. Поселившїеся изъ нихъ по близости

предѣловъ Рускихъ, извѣстны были долго подъ именами Торковъ, Берендѣевъ или Берендичевъ, Ижеславцовъ, Черныхъ-клабуковъ, Порсянъ или Поросянъ, и проч. Говорилъ я о нихъ прежде, въ началѣ сего Тома, на стр. 39 и 40 й.

§ CXXXI.

1 е.) „Переселенцы Козарскіе въ Сѣверѣ перемѣнили имена свои, по мѣстамъ въ коихъ поселилися; одни названы Литовцами, 2 е.) другіе Жмодами (Козаки и понынѣ такъ называютъ Поляковъ); „3 е.) иныежъ назвалися Готами.„ стр. 277.

1 е.) Переселенцы Козарскіе перемѣнили имена свои, правда, и назывались различно, какъ показано выше, но Литовцами никогда. Литовцы, по согласному сказанію всѣхъ лѣтописей, произходятъ отъ Сарматъ, а Козары или отъ Скиѳъ или отъ Славянъ, какъ сказано въ минувшемъ параграфѣ.

2 е.) Козаки Поляковъ Жмодами никогда не называли, а изстари и по днесь называютъ Ляхами; Жмодыжъ есть особливый народъ, различное отъ Поляковъ происхожденіе имѣющій и живущій въ Польшѣ, въ провинціи называемой Жмодія или Жмудь, по Латинѣ Samogitia: лежитъ сія провинція на сѣверъ отъ Прусіи Брандебургскія.

3 е.) Готы народъ древнѣйшій, о родоначаліи коего мнѣнія суть несогласны. Польскіе Писатели

смѣшиваютъ ихъ, по сходству именъ, съ Гетами и Гепидами кои родомъ были Славяня. Другіе выводятъ ихъ изъ Скандинавіи и Цымбровъ имъ въ родню причитаютъ. Іорнандъ всѣ славные дѣла, въ древности разными народами учиненные, Готамъ приписуетъ. Нѣкоторые Скиѳамъ единородными быти ихъ мнятъ; а другіе къ Сарматамъ и къ Германамъ ихъ присоединяютъ. Я не буду утверждать ни того ни другаго, а только скажу что Готы изъ древности, на разныя части раздѣлясь, съ разными народами помѣшалися, и чрезъ то самое родоначаліе свое учинили сумнительнымъ. Въ Сармаціи живъ помѣшалися съ Скиѳами и Сарматами, и для того много между нихъ именъ Татарскихъ и Сарматскихъ находятся. Въ Скандинавіи будучи отъ Свеоновъ и Саксоновъ языка Германскаго навыкли, а особливо когда далѣе въ Германію подвинулися то еще болѣе съ тамошними жителями помѣшалися. Другіе, находяся въ сожитіи съ Славяны, съ ними породнилися, съ ними вмѣстѣ воевали и на разныхъ мѣстахъ поселилися; и для того многіе Государи и Полководцы ихъ Славянскими именами назывались. И о нихъ также говорилъ уже я на стр. 17 и 18 й.

§ CXXXII.

„1 е.) Нравы Козаровъ были грубые и звѣрскіе „яко и Татарскіе. Ихъ страшное лицо сходствовало

„на Калмыцкое. 2 е.) Начальники ихъ назывались
„Каганами. 3 е.) Имя и дѣянія сего свирѣпаго на-
„рода составляютъ Эпоху въ книгѣ Церькви Грече-
„скія, которую читаютъ обыкновенно каждую
„субботу великаго поста Рускаго.„ стр. 377.

1 е.) Нравы Козаровъ были грубые но не звѣр-
скіе, каковыхъ и всѣмъ Татарамъ вообще приписать
не льзя, а токмо нѣкоторымъ племенамъ ихъ коче-
вымъ. Козары жили въ городахъ, имѣли учреж-
денное правленіе, ремесла, торговлю, и слѣдова-
тельно нѣкоторое просвѣщеніе. На Калмыкъ они
лицами отнюдь были не схожи, а только тѣ изъ
нихъ кои, можетъ быть, съ Гуннами были по-
мѣшены; но сіе смѣшеніе Гунновъ должно полагать
болѣе съ племенами кочевными нежели съ живущими
въ селеніяхъ неподвижныхъ, какъ сказалъ я на
стр. 37 й. Всѣ племена происходящіе отъ Скиѳъ,
Сарматъ, Готовъ, Цымбровъ и Славянъ, если и
сходствовали нѣкогда въ нравахъ и образѣ житія съ
Гуннами, но лицами никогда на нихъ не бывали по-
хожи; а что Козары не отъ Гунновъ происходятъ
въ томъ сумнѣнія нѣтъ.

2 е.) Въ 1 мъ Томѣ, на стр. 83 й, Авторъ го-
ворилъ что Рускіе Князья Каганами назывались,
чего никогда не бывало; а теперь, позабывъ что
говорилъ тогда, обращается къ истиннѣ и отдаетъ
титулъ сей Князьямъ Козарскимъ.

3 е.) Что можно разумѣть изъ таковаго объясненія о вещахъ? Не уповаю чтобъ понятно быть оно могло и для Народа разумѣющаго по однимъ намекамъ, не только для любящихъ въ повѣствованіяхъ ясность. Вотъ въ чемъ состоитъ расказываемое имъ о Козарахъ. Не Козары но Руссы Константинополь осаждали, подъ предводительствомъ Князя своего Осколда, въ лѣто 865 е; о чемъ показано выше сего въ § XII мъ. Безъ сумнѣнія въ войскѣ Рускомъ была не малая часть и Козаровъ, яко союзниковъ ихъ; а какъ тогда Козары Грекамъ были болѣе извѣстны Рускихъ, по ближайшему обитанію ихъ ко Греціи, то они и предводителя войскъ Рускихъ назвали Каганомъ. О чудесной погибели войскъ Россійскихъ подъ Константинополемъ обстоятельно изъяснено въ сказанномъ мѣстѣ. Въ воспоминаніежъ сего чуда, уставили Греки ежегодно отправлять, въ честь Богоматерѣ, торжественное празднество въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста, понеже чудодѣйствіе сіе случилося въ сей день; въ слѣдствіе котораго постановленія и понынѣ оное отправляется непремѣнно и въ тотъ же день, а не каждую субботу поста, какъ говоритъ Авторъ. Служба для сего празднества сочинена нарочно, (къ которой приложено и слово извѣщающее о семъ произшествіи,) и вмѣщена въ Тріодь, въ которой на весь великій постъ ежедневныя службы обрѣтаются.

§ CXXXIII.

1 е.) „Кїевъ и многїя Провинцїи Рускїя были „данниками Козарамъ.... Рурикъ освободилъ ихъ „отъ сея дани. 2 е.) Олегъ, ставъ Княземъ Кїевскимъ, отнялъ у Козаръ Радомичи и Сѣверу, и „прогналъ ихъ до Волги..... 3 е.) Святославъ завоевалъ Бѣлую Вежу, ихъ столицу, называемую отъ „Рускихъ Саркелъ, отстоящую отъ мѣста гдѣ „Батуринъ послѣ построенъ, отъ 20 до 30 верстъ... „4 е.) Удивительно, что отъ завоеванїя Батыева „Половцы и Печенеги едва суть извѣстны въ Исторїи, а Козары соблюли названїе свое отъ уничтоженїя вѣковъ подвигами своихъ потомковъ.„ „стр. 378.

1 е.) Дань платили Козарамъ не Рускїе но Поляне, тоесть Славяня пришедшїе съ Дуная и поселившїися на Днепрѣ, и Народы Сарматскїе коими Славяня владѣли. Освободилъ ихъ отъ сея дани не Рурикъ а Олегъ пришедъ съ Рускими и съ Варягами изъ Новагорода, и съ того времени сїя область называться стала Русью.

2 е.) Радомичи и Сѣвера были народы Славянскїе а не города, слѣдовательно отнять ихъ было неможно, а развѣ плѣнить и на другое мѣсто переселить. Олегъ Козаровъ до Волги не прогонялъ, а только лишилъ ихъ дани которую они съ Полянъ и другихъ окрестныхъ народовъ брали, свобода тѣ

народы отъ ихъ подданства; самихъ же ихъ въ подданство приведенїе и градовъ ихъ разоренїе послѣдовало послѣ при Святославѣ.

3 е.) Здѣсь въ одной рѣчи премножество заблужденїй. Столица Козарская называлася Милетополь или Олвїополь, а отъ Рускихъ названа Бѣлою вежею, по высокой каменной стѣнѣ съ башнями окружавшей ея. Стояла она на брегу Днепра, отъ устья его верстахъ въ 70 или 80, гдѣ послѣ Татары построили Кизыкермень, а сей нынѣ переименованъ Бериславлемъ: великїе остатки древней каменной крѣпости, на высокой и крутой горѣ подлѣ самаго сказаннаго города, и до днесь видимы. Другїи города Козарскїе по Днепру бывшїе: Азагорїумъ, гдѣ нынѣ Переяславль; Зарумъ, ниже Переяславля, гдѣ и по нынѣ валъ видѣнъ; Серимумъ близь пороговъ, гдѣ также городище древнее видно. По Ингулу были у нихъ города Сарбакумъ и Нїоссумъ коихъ мѣста неизвѣстны, но развалины также во многихъ мѣстахъ, а особливо при самомъ устьѣ Ингула слѣды великаго каменнаго города, существуютъ.

Саркелъ, названїе не Руское но Татарское значитъ, по сказанїю Константина Порфирогинета, *бѣлой постоялой домъ*. Городъ сей подлинно былъ Козарскїй но стоялъ на Донцѣ, по согласному мнѣнїю всѣхъ Историковъ, хотя точное мѣстоположенїе его и неизвѣстно. По рѣкѣ сей на многихъ мѣстахъ развалины городовъ существуютъ, а особливо

отъ устья ея верстахъ въ 30 немалаго каменнаго зданія основаніе видно.

Бѣлая Вѣжа, о которой Авторъ упоминаетъ, есть городъ Руской въ верьховьѣ рѣки Остра; можетъ быть съ первоначалія Козарами былъ населенъ, и по имени прежнія Столицы ихъ названъ.

4 е.) Козаровъ имя погибло прежде нежели Половцовъ и Печенеговъ.

Козарскіе города, какъ сказано уже, Святославомъ еще разорены, и жители оныхъ въ Россію переведены и въ разныхъ мѣстахъ поселены; оставшіеся, тѣснимы будучи отъ Половцовъ, сами собою перешли въ Россію и по разнымъ городамъ поселилися. Въ лѣтописи о преселеніи семъ именно написано: „Въ 1117 мъ году пришли многіе Бѣловежцы въ Русь, которымъ Князь Великій повелѣлъ „для поселенія земли отвести, а купцы сѣли по „разнымъ городамъ.„ Оставшіе за тѣмъ Половцами истреблены или съ ними смѣшалися. Половцыжъ и по нашествіи Татаръ нѣкоторое время существовали, но на конецъ и они съ ними смѣшалися, а паче съ Нагайскими, и подъ именемъ Татаръ разумѣемы быть стали.

§ CXXXIV.

1 е.) „Слѣдовательно Козаки происходятъ отъ „древнихъ Козаровъ спасшихся отъ меча Половцовъ „и Печенеговъ; они смѣшалися потомъ съ Поляками,

„ съ Рускими, съ Татарами и другими. 2 е.) Доселѣ „ Историки несогласны о ихъ родоначалїи. Г. Миллеръ „ мнитъ что Козаки Украинскїе и Запорожскїе суть „ по родоначалїю Рускїе. 3 е.) Константинъ Пор-„ фирогинетъ говоритъ объ области называемой „ Козакїя, лежавшей между Чернаго моря и Кас-„ пїйскаго..... Учоной Г. Гинье и другїе Историки „ мнятъ что они суть древнїи Кипчаки.„ 379.

1 е.) Козары, какъ сказано, Половцами и Татарами истреблены, а преселенные въ Россїю смѣшалися съ Рускими такъ что никакова слѣда ихъ не осталося; Полякижъ и другїе народы въ смѣшенїи семъ участїя не имѣютъ.

2 е.) Несогласїе Историковъ произходитъ отъ ихъ незнанїя Россїйской исторїи и языка. Г. Миллеръ хорошо ихъ зналъ и способы знать ихъ имѣлъ, то и не могъ имѣть инаго мнѣнїя что Козаки произходятъ отъ Рускихъ; и сїе есть такая истинна которая ни малаго противорѣчїя не терпитъ. Хотя къ Козакамъ, какъ и ко всѣмъ вообще Рускимъ, и примѣшалося нѣсколько иноплеменной крови, а паче къ Донскимъ, но нельзя сказать чтобъ они родъ свой вели отъ Козаръ, отъ Косоговъ, или другихъ: малое количество примѣшавшееся къ великому послѣднимъ поглощается.

3 е.) Константинъ Порфирогинетъ, говоря правду, ввелъ въ заблужденїе Баїера, которой будучи въ Руской Исторїи, по незнанїю Рускаго языка,

слабъ, взялъ за основанïе себѣ слова его и говоритъ что сïе мѣсто есть древнѣйшïй памятникъ поселенïя Козацкаго Народа. Слова Константиновы смыслъ имѣютъ слѣдующïй. Между Чернаго и Каспïйскаго моря жили тогда племена Татарскïе, Сарматскïе и Славянскïе, или приличнѣе, кочевныя шайки бродягъ изъ сказанныхъ племенъ помѣшенныя, питающïяся звѣроловствомъ и грабежемъ; коихъ, въ различïе отъ тѣхъ кои имѣли неподвижныя жилища, учрежденное правленïе и законы, называли Козаками, тоесть, сволочью, збродомъ. Область вмѣщавшую шайки сихъ бродягъ, называвшихся Козаками, Порфирогинетъ свойственно Козакïею именуетъ. Говорилъ уже я о семъ выше, въ описанïи о произхожденïи имени Козаковъ, приложенномъ къ § CXXX му подъ буквою А. Многочисленныя шайки сихъ Козаковъ, извѣстныхъ въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Половцовъ, существовали до нашествïя Татаръ на Россïю, коими жилища ихъ до основанïя разорены и сами они по большой части истреблены, а оставшïе плѣнены и по разнымъ мѣстамъ разсѣяны.

4 е.) Учоный Гинье, столь же въ Исторïи Руской будучи мало свѣдущь какъ и Баïеръ, вздумалъ произвести Малороссïянъ отъ Кипчаковъ, но въ подпору мнѣнïя своего ниже вѣроятныхъ доводовъ не могъ привести. Отъ Кипчаковъ произошли Козаки, но не Малороссïйскïе, а тѣ о коихъ теперь мы

говорили. Подобные имъ и по нынѣ существуютъ между рѣкъ Яика и Эмбы, и далѣе за послѣднею, подъ названіемъ Киргисъ-Кайсаковъ, воспріявшіе имя, а можетъ быть частію и родъ свой, отъ древнихъ тѣхъ Козаковъ о коихъ обиталищѣ Порфирогинетъ воспоминаетъ.

§ CXXXV.

1 е.) „Тѣжъ Историки не больше согласуютъ „и о произхожденіи слова Козакъ. Одни производятъ „его отъ слова Капчакъ или Кипчакъ, понеже Ко„заки населяютъ страну сего имени; 2 е.) Другіе „мнятъ что произходитъ оно отъ Польскаго слова „*кожа* (koja), тоесть *коза*, по причинѣ легости „Козаковъ; 3 е.) но производство естественнѣйшее „намъ быти мнится, отъ древняго Татарскаго или „Турецкаго слова *козакъ*, означающаго разбойникъ, „воинъ легковооруженной.„ 239.

1 е.) Нѣтъ ни малаго сумнѣнія чтобъ слово сіе было не Татарское, значущее *бездомовный*, *бродяга*; а смыслъ *служащаго изъ платы* привязанъ къ названію сему послѣ, по поводу промысла ихъ или обычая служить тѣмъ кто ихъ пригласитъ за договоренную плату. Во многихъ провинціяхъ Россіи и по нынѣ называютъ *Казаками* бездомовныхъ людей кои служатъ и работаютъ у другихъ изъ платы. Когда Козаки во внутренности Россіи

завелися и въ общества ихъ множество Руских записалося, то вѣроятно что въ мирное время, не находя себѣ пропитанія, нанималися они у поселянъ въ работу; и отъ того времени въ обыкновеніе вошло называть наемныхъ работниковъ *Козаками*, и къ слову *Козакъ* привязанъ сталъ быть смыслъ *служащаго изъ платы*.

2 е.) Не много знать надобно Рускаго языка чтобъ не здѣлать столь грубой ошибки, поставя вмѣсто *козы*, кожу; и не примѣтить того что *кожа* и *коза* (а) суть коренныя слова Славянскаго языка, равно какъ Рускаго, Польскаго и всѣхъ другихъ нарѣчїевъ отъ перваго произшедшихъ, и что между тѣмъ и другимъ находится въ смыслѣ великое разнствїе.

3 е.) Подъ словомъ *Козакъ*, на Татарскомъ языкѣ, не разумѣется *воинъ легковооруженный*, но токмо *бродяга*, *бездомовный*, и если угодно то пусть и *разбойникъ*. Смыслъ *легковооруженнаго воина*, равно какъ и *служащаго изъ платы*, привязали къ слову сему послѣ; перваго по образу вооруженїя Козаковъ, а втораго по промыслу ихъ и охотѣ служить изъ платы.

(а) Есть у меня писменная тетрадка *о началѣ Запорожскихъ Козаковъ*, сочиненная съ преданїя обносящагося между ними, или паче слѣдуя точному ихъ о себѣ самихъ расказыванїю, въ которой между прочїимъ и о произхожденїи слова *Козакъ* повѣствуется

сходно, нѣкоторымъ образомъ, съ сказанїемъ Г. Леклерка. Не буду я предварять Читателя сужденїемъ о достоинствѣ сего сочиненїя и какую степень вѣроятїя оно заслуживаетъ; то и другое самъ онъ опредѣлитъ. Слѣдуетъ содержанїе онаго: Вышелъ изъ Польши одинъ человѣкъ, именемъ Симеонъ, на устье Буга рѣки въ Лиманъ, на одну косу которая и до нынѣ зовется Семеновъ Рогъ, для звѣриныхъ промысловъ; гдѣ проживъ одно лѣто возвратился домой съ великою добычею разныхъ звѣриныхъ кожъ, а особливо дикихъ козъ. Сосѣди его, узнавъ отъ него о множествѣ тамъ звѣрей, просили его взять ихъ въ товарищи, на что онъ и согласился. Чрезъ годъ собралося ихъ человѣкъ до ста и по общему согласїю выбрали они Семена себѣ въ Атаманы, и на устьѣ Буга поселилися. Живучи тамъ сшили они всѣ себѣ кафтаны и штаны изъ козьихъ кожъ, и отъ той козьей одежды прозвалися Козарами. По громкой славѣ ихъ храбрости, Императоръ Греческїй (котораго имени въ тедрадкѣ не показано), имѣя съ Срацынами войну, пригласилъ ихъ къ себѣ въ помощь и прислалъ къ нимъ великїе дары. Семенъ, принявъ дары, пошолъ со всѣми подначальными ему, коихъ собралося у него поболѣе 2000 человѣкъ, противу Срацынъ, и одержалъ надъ ними при Дунаѣ знатныя побѣды. Императоръ, по окончанїи войны, милостїю своею Козаръ пожаловалъ и назвалъ ихъ Козаками; писалъ объ нихъ къ Королю Польскому (котораго имя также неизвѣстно), чтобъ онъ ихъ, за ихъ храбрыя дѣла, имѣлъ въ своемъ покровительствѣ, и велѣлъ бы называть ихъ впредь Козаками а не Козарами. Семенъ отвезши письмо къ Королю и получа отъ него себѣ похвалу, возвратился со своими Козаками

на прежнее мѣсто, и сталъ жить на Очаковской сторонѣ, при рѣкѣ Днепрѣ, своимъ улусомъ..... *Дѣло являетъ дѣлателя.*

§ CXXXVI.

„Въ 1471 мъ году, Казимиръ III й, Король Поль„скій, переименовалъ Княжество Кіевское въ Вое„водство..... учредилъ Воеводъ, Кастеляновъ, „Старостъ,..... избралъ ихъ между Руских, далъ „имъ, такъ какъ и Козакамъ, тужъ вольность, „тѣжъ права и привилегіи, коими пользовалися соб„ственные его подданные.„ стр. 380.

Здѣсь Авторъ дѣлаетъ нѣкоторую перемѣну въ словахъ противу лѣтописи, сказавъ: *избралъ ихъ между Рускихъ*, и проч. О имени Рускихъ въ лѣтописи не упоминается, а сказано тамъ: „Казиміръ „Княженіе Кіевское на Воеводство премѣнилъ, и всю „Малороссію на повѣты или уѣзды раздѣлилъ, и „изъ Малороссіянъ учредилъ Воеводъ, Кастеляновъ, „Старостъ, Судей и другихъ Урядниковъ, и Дворянъ „всѣхъ изъ того Малороссійскаго народа, честію „и вольностію, съ Польскими чиновными людьми и „Шляхтою сравнилъ.„ Въ самой вещи Рускихъ въ тогдашнее время ни одного человѣка въ Малороссіи не было. Рускіе Дворяна стали въ Малороссію, а Малороссійскіе въ Россію переходить, по при соединеніи Малороссіи по прежнему къ Россіи, а не прежде.

Сказавъ, что Казимiръ определилъ Воеводъ и старостъ изъ Рускихъ, непосредственно потомъ говоритъ: „Воеводы, Кастеляны, Старосты, у-„правлявшiе различными вѣдомствами Малороссiй-„скими, умыслили поработить Козаковъ„; слѣдовательно, по его словамъ, порабощенiе сiе чинимо было Козакамъ отъ Рускихъ, а не отъ Поляковъ. Но сего въ лѣтописи нѣтъ, да и быть не могло, понеже, какъ сказано, что Рускихъ тамъ ни одного человѣка не было. Въ лѣтописи написано тако: „По „довольномъ же времени Поляки, владѣющiи Кiе-„вомъ и Малороссiею, усовѣтовали въ работѣ и „подданствѣ людей Малороссiйскихъ содержать.„

Переводчикъ, которой осмѣливается отдалятися отъ подлинника своего, долженъ знать совершенно вещество о коемъ лежитъ слово; въ противномъ случаѣ подвергнетъ себя великимъ ошибкамъ, тѣмъ паче непростительнымъ что большая часть людей, кои не видавъ подлинника переводъ читать будутъ, причтутъ ихъ не Переводчику а Автору, и такъ сей неповинно, за чужiе грѣхи, порицанiе претерпитъ.

§ CXXXVII.

„Ушедъ въ мѣста пустые ниже пороговъ Дне-„провскихъ, питалися тамъ рыбною и звѣриною „ловлею; имѣли частыя войны съ народами, коихъ „называли они Сурманъ или невѣрные.„ стр. 381.

При каждомъ отъ лѣтописи отступленіи Авторъ въ погрѣшность впадаетъ. Тамъ написано: „упражняяся въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ, „Бусурманъ на морѣ разбивающихъ укрощали.„

Слово *Бусурманъ* есть Татарское, значитъ тожъ самое что по Турецки *Мусулманъ*, тоесть *правовѣрный*. Россіяня, будучи подъ игомъ Татарскимъ, повинны были такъ называть Татаръ по неволѣ, а можетъ быть и не вѣдая что слово сіе значитъ. Долговременность ихъ власти ввело слово сіе въ привычку, а привычка здѣлала его употребительнымъ и по уничтоженіи оныя. Мнѣніе о Татарахъ, яко о непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христіянскаго благочестія, заставило привязать къ нему смыслъ противной тому какой оно на природномъ языкѣ имѣетъ, тоесть смыслъ *невѣрнаго, нечестиваго*; а по поводу жестокости ихъ, каковую они къ Рускимъ оказывали, прибавить къ нему и смыслъ образной, означающій *жестокаго, немилостиваго, нежалостливаго*. Слово сіе *бусурманъ* и до нынѣ во обоихъ сихъ смыслахъ употребляется.

§ CXXXVIII.

„Козаки Запорожскіе будучи умнѣе, выбрали „въ 1506 мъ году, вольнымъ избраніемъ, Начальника „себѣ и дали ему имя Гетманъ.„ стр. 381.

Въ лѣтописи написано: „1506 го года, во вла-„дѣніе Польскаго Короля Жигимонта, первымъ „Гетманомъ въ войскѣ Малороссійскомъ былъ изъ „знатной Польской фамиліи, Пренцлавъ Ланцкорон-„скій, Староста Каменецкій.„ Не сказано здѣсь чтобъ выбранъ онъ былъ въ Гетманы вольнымъ Козаковъ избраніемъ; а чрезъ нѣсколько страницъ послѣ, при увѣдомленіи о имени шестаго Гетмана, сказано: „Сихъ шести первыхъ Гетмановъ сами „Короли Польскіе, своею Королевскою властію, „а не избраніемъ вольными Козацкими голосами, „поставляли.„ стр. 8 я.

Г. Леклеркъ поставя вмѣсто войскъ Малороссійскихъ, *Козаки Запорожскіе*, здѣлалъ великую ошибку, отдѣля послѣднихъ отъ первыхъ особеннымъ названіемъ. Въ тогдашнее время тѣ и другіе назывались просто Козаками, а прилагательное *Запорожскіе* прибавлено послѣ, какъ показалъ я въ описаніи о начальномъ заведеніи Козаковъ. Нужно присемъ сказать, что Козаки тогда не токмо особенное сословіе, но и, почти такъ сказать можно, отдѣленную область составляли (а). Селенія свои имѣли они близъ пороговъ, по обѣ стороны Днепра, между Малороссіи, Польши и Татаръ, и служили жителямъ первыхъ защитою и огражденіемъ отъ послѣднихъ; имѣли собственные города, и управлялися своими начальниками; а надъ всѣми главнымъ былъ Гетманъ; но власть его далѣе предѣловъ

Козачьихъ владѣнїй не простиралася. Въ семъ смыслѣ и о сказанномъ Ланцкоронскомъ въ лѣтописи сказано что учиненъ онъ главнымъ Начальникомъ *войскъ Малороссїйскихъ*, сирѣчь Козаковъ. Малороссїяжъ управляема была особенными земскими Урядниками, надъ коими верьховное начальство имѣлъ Кїевскїй Воевода. И въ самое то время когда Ланцкоронскїй былъ Гетманомъ Воеводою въ Кїевъ, яко главный всея Малороссїи городъ, отъ Жигимунда опредѣленъ былъ Андрей Немеровичь; и прочїихъ Воеводъ имена послѣ Немеровича бывшихъ суть также извѣстны. Главное Козаковъ ремесло и промыслъ была война; они часто Татаръ побивали, а грабили и въ опасенїи держали непрестанно. За ихъ службы и охраненїе Польши отъ Татарскихъ набѣговъ, даны были имъ отъ Королей Польскихъ тѣ земли на коихъ они поселилися, и вольность; тоесть то имъ дано что они храбростїю своею себѣ доставили, и чего отнять у нихъ Поляки были не въ силахъ. Въ такомъ точно разумѣ и обстоятельствахъ Папа Александръ VI й подарилъ всю Америку въ вѣчное и потомственное владѣнїе Фердинанду и Изабеллѣ.

(a) И по нынѣ Малороссїяня не всѣ называются Козаками, но токмо тѣ кои находятся въ званїи и должности воинской; прочїе составляютъ разныя сословїя государственныя, яко Дворянъ, Духовенство, Купцовъ, Мѣщанъ и Поселянъ. Слѣдовательно званїе *Козаки* не есть имя Народа, какъ иностранные

по невѣденїю называютъ; но земское войско, конная ландмилицїя. Козакъ долженъ имѣть собственную лошадь, оружїе и всю збрую принадлежащую до ихъ вооруженїя, и быть всегда въ готовности на службу, какъ скоро отъ начальства будетъ приказано. Имѣютъ они собственныя земли, и въ продажѣ и покупкѣ оныхъ пользуются правомъ Дворянства. Податей никакихъ не платятъ, и ничего кромѣ службы отъ нихъ не требуется. Будучи по службѣ отлученными отъ домовъ своихъ, получаютъ жалованье; а будучи дома довольствуются своими доходами, получая оныя отъ земледѣлїя, скотоводства, рукодѣлїя и промысловъ. Власть Гетмановъ токмо не та по времени быть стала каковую имѣли они съ начала; тогда, какъ сказано выше, состояла оная надъ одними Козаками, а когда Козаки всѣ внутрь Малороссїи поселилися, то здѣлалися они верховными Начальниками всея земли, Главою всѣхъ Сословїй и начальствъ. О нынѣшнемъ состоянїи и управленїи Малороссїи говорилъ я во второмъ томѣ моихъ примѣчанїй, въ § LXXXIII мъ и LXXXIV мъ.

§ CXXXIX.

„Тверковскїй..... былъ въ союзѣ съ Иваномъ „Господаремъ Волошскимъ, 14 разъ сражался съ у„спѣхомъ противу Татаръ.„ стр. 382.

Въ лѣтописи написано противное тому, чего Г. Леклеркъ не доразумѣлъ: „Свирговскїй 14 баталїй „выдержалъ съ Волохами при Господарѣ ихъ Ивонїи, „и побѣждалъ ихъ.„ Слѣдовательно Волохи были

ему непріятели а не союзники. Доводъ великій о незнаніи Переводчикомъ Рускаго языка.

Имена Гетмановъ учинилъ Г. Леклеркъ неузнаваемыми. Вмѣсто *Вишневецкій*, поставилъ *Вишневскій*; вмѣсто *Хмельницкій*, написалъ *Кмелнистки*; а вмѣсто сказаннаго *Свирговскаго*, положилъ *Тверковскій*. Точно такой видъ имѣютъ всѣ слова и названія Рускія употребленныя имъ въ семъ его сочиненіи. Не знаю я чему сіе приписать, охотѣ ли общей всѣхъ Французовъ портить чужестранныя слова, или незнанію Авторову Рускаго языка?

§ CXL.

„Батори устрашася успѣховъ Козацкихъ воз„намѣрился разорить живущихъ ниже пороговъ. „Сіи проникнувъ мысль его, ушли къ Козакамъ „Донскимъ...... Они возвратилися послѣ на прежнія „жилища.„ стр. 384.

Батори жилищъ Козацкихъ ниже пороговъ разорять не думалъ, и нужды въ томъ ему никакой не было; а отняли Поляки у Запорожцовъ города Черкаскъ, Каневъ и Переволочну, кои они, перешедъ выше пороговъ, силою отъ нихъ себѣ присвоили.

Ходили Козаки на Донъ, по другой причинѣ, съ Княземъ Вишневецкимъ, какъ показалъ я въ

описанiи о Донскихъ Козакахъ; и изъ отряду ихъ часть немалая осталася на Дону съ тамошними Козаками.

§ CXLI.

„Козаки не могучи воевать съ Турками и Тата-„рами, напали на Россiю и Литву..... Сигисмундъ „послалъ тотчасъ противу ихъ Желкевскаго съ „армiею...... Сей победя ихъ принудилъ выдать „себе Гетмана Наливайку, которому отсекъ онъ „голову.„ стр. 385 и 386.

Козаки съ Россiею никогда не воевали, а воевали съ Польшею по причине принужденiя ихъ къ Унiи. Когда въ силу Сейменскаго постановленiя, въ 1595 мъ году учиненнаго, стали въ Малороссiю вводить законъ Римскiй и принуждать Духовенство отречься отъ послушанiя Патрiарху а подчиниться Папе, тогда вся Малороссiя взволновалася. Козаки выбрали сами себе Гетмана Косинскаго, (сей первый Гетманъ Козаками выбранъ а прежнiе все определяемы были отъ Королей,) и пошли на Поляковъ. Первое сраженiе имели они съ ними, въ 1596 мъ году, подъ местечкомъ Пяткою, на которомъ Гетманъ Косинскiй убитъ. По немъ избрали они сказаннаго Наливайку, которой имелъ второе сраженiе съ Поляками, и победя ихъ города Слуцкъ и Могилевъ выжегъ; потомъ подъ Лубнами пойманъ а не отъ Козаковъ выданъ, и въ Варшаве, въ 1587 мъ году, сожженъ.

§ CXLII.

„Такое было начало Козаковъ Запорожскихъ, Ко-„заковъ Украинскихъ и Малороссійскхъ.„ стр. 395.

По различнымъ симъ названіямъ, подумаетъ Читатель что тамошніе Козаки на три разные сонма раздѣляются; но сего раздѣленія въ самой вещи нѣтъ и не бывало. Козаки всѣ прежде жили ниже пороговъ, какъ сказано выше, и назывались просто Козаками. Послѣ, какъ большая часть ихъ перешли выше пороговъ, то оставшихся за порогами называть стали *Запорожскими*, и сіе названіе навсегда осталося при живущихъ въ Сѣчѣ, которая и наполнялася, до послѣдняго своего разрушенія, разныхъ племенъ людьми, а болѣе изъ Малороссіянъ желавшихъ въ подвигахъ военныхъ искуситься, или предпочитавшихъ бездомовную жизнь Козачью обязанности живущихъ домами и пекущихся о женѣ и дѣтяхъ. Козаки перешедшіе выше пороговъ именовалися просто Козаками, а всѣ вообще, тоесть выше и ниже пороговъ живущіе, въ отличіе отъ Козаковъ Донскихъ, назывались и называются Малороссійскими или Украинскими, по мѣсту родины ихъ и сожитія тутошнимъ обывателямъ, коихъ сами они часть составляютъ.

§ CXLIII.

„Лѣтописи Рускія часто воспоминаютъ о „Козакахъ Татарскихъ, въ царствованіе Ивана

„Васильевича I го. Они раздѣлялися на двѣ отрасли: „на Козаковъ Ординскихъ и Козаковъ Азовскихъ..... „Должно почитать сіи за часть потомковъ древнихъ Козаръ, къ которымъ соединилися потомъ „Татара.„ стр. 397.

Выше сего я сказалъ, что во области называемой Константиномъ Порфирогинетомъ *Козакіею* жили Татарскіе кочевные племена, коихъ по образу ихъ жизни и промысла назвали *Козаками*, подобно какъ жителей береговъ моря Балтійскаго называли въ старину Варягами, а обитающихъ по Африканскому берегу Средиземнаго моря и до нынѣ именуютъ Корсерами. Показалъ я также, въ описаніи о Козакахъ, что изъ подобныхъ бродягъ Баскаки, для охраненія особы своея, по нѣскольку сотъ человѣкъ при себѣ держали, и что по умноженіи таковыхъ даны имъ въ разныхъ мѣстахъ порожнія земли для поселенія, дабы они питаяся отъ тѣхъ могли безъ жалованья себя содержать. И такъ въ сіе время, о коемъ идетъ рѣчь, во многихъ мѣстахъ Козаки поселены уже были. Ординскими называли жившихъ или кочевавшихъ на земляхъ Татарскихъ, въ различіе отъ тѣхъ кои въ предѣлахъ Россійскихъ обитаніе имѣли; а Азовскими тѣхъ кои въ округѣ или дачахъ города сего жили. Тѣ и другіе были Татара, и частію съ Рускими бродягами помѣшенные. Сіи Татарскіе Козаки, по паденіи царства ихъ перевелися, и мѣста ихъ заступили

Рускіе бѣглецы; коихъ преемники и потомки извѣстны быть стали послѣ подъ названіемъ Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ; но ни тѣ ни другіе отъ Козаръ рода своего не вели, и Козаръ давно уже тогда и слуху не было.

§ CXLIV.

1 е.) „Козаки Запорожскіе ушли къ Татарамъ „Крымскимъ въ 1709 мъ году; 2 е.) были тамъ „по 1739 й годъ, и учиня условіе съ Императрицею „Анною, 3 е.) возвратилися жить на брега Дона и „Днепра.„ стр. 422.

1 е.) Запорожскіе Козаки, учинясь измѣнниками по совѣту Кошеваго своего Константина Гордіанова обольщеннаго Мазепою, присоединилися въ нѣсколькихъ тысячахъ, подъ предводительствомъ показаннаго Кошеваго своего, къ Шведской арміи; а послѣ Полтавскаго пораженія небольшое число изъ нихъ послѣдовало бѣгущему Королю въ Бендеры, прочіежъ ушли въ Сѣчь. Непосредственно потомъ, посланнымъ отрядомъ войска Россійскаго, Сѣчь до основанія разорена, множество Козаковъ порублено и перевѣшано, а оставшихъ нѣсколько тысячъ ушедъ отдалися Крымскому Хану въ подданство, и поселилися при рѣкѣ Каменкѣ; откуда паки будучи отъ Россійскаго войска выгнаны, стали жить недалеко отъ того мѣста гдѣ нынѣ Херсонъ построенъ, на Крымской сторонѣ, при урочищѣ

называемомъ Алешки (а). Несносно имъ было Татарское иго, тѣмъ паче что употребляли они ихъ въ тяжкія работы и пушекъ имъ у себя имѣть не дозволяли. Многократно просили они о принятіи ихъ по прежнему въ Россійское подданство, принося повинность въ преступленіи своемъ; но всегда имъ въ томъ было отказываемо. На конецъ, по великимъ ихъ прозьбамъ и видя ихъ чистосердечное раскаяніе, въ 1733 мъ году, посланъ былъ къ нимъ офицеръ съ высочайшею милостивою Грамотою что, снизходя ихъ прозьбѣ, преступленіе ихъ вѣчному забвенію предается и они паки въ число вѣрныхъ подданныхъ пріемлются. Сей посланный объявя имъ Грамоту, привелъ ихъ всѣхъ къ присягѣ, а условій съ ними никакихъ не дѣлалъ: отъ просящихъ милости и прощенія, ни прежде ни въ то время, и предлагаемы оные быть не могли.

2 е.) Въ 1735 мъ году, Запорожскіе Козаки въ войнѣ противу Турокъ и Татаръ были употреблены; въ 1736 мъ году были при взятьѣ Перекопа, Кинбурна, Козлова и Бахчисарая; въ 1737 мъ году были при взятьѣ Очакова, и вездѣ оказывалися вѣрными и послушными

3 е.) По берегамъ Дона, ни прежде ни послѣ того, Запорожскіе Козаки не живали, кромѣ оставшихся тамъ изъ числа ходившихъ противу Турокъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, съ Княземъ Вишневецкимъ; а жили и живутъ тамъ по днесь Козаки Донскіе.

(а) Называется такъ островъ на Днепрѣ, немного повыше Херсона, на которомъ былъ въ старину городъ Эресса или Элисса, Греками построенный а послѣ у Генуесцовъ во владѣніи бывшій, гдѣ они всѣ товары получаемые изъ верховыхъ мѣстъ Днепра складывали; а изъ Элиссы сухимъ путемъ до Карцинитской пристани перевозили. Для удобнѣйшаго оныхъ перевоза зделанъ ими былъ чрезъ рѣку Каланчикъ, которую ѣдучи къ пристани Карцинитской и Перекопи переѣзжать должно, каменной на нѣсколькихъ дугахъ мостъ, которой и до днесь въ цѣлости пребываетъ. Я думаю что сей островъ есть самой тотъ которой прежде того назывался островомъ С. Елевферія, и о коемъ въ лѣтописяхъ нашихъ воспоминается. Нынѣ на немъ никакихъ признаковъ древняго строенія не обрѣтается. Изъ названія Элисса зделали Рускіе Алешки.

§ CXLV.

„Государство обитаемое Козаками Запорож-„скими есть Херсонесъ Таврическій, древнее оте-„чество Даковъ и Гетовъ„ стр. 426.

Даки и Геты въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ Козаки Запорожскіе жили никогда не бывали; первые жили по Дунаю и Днестру, а послѣдніе отъ Днепра никогда не отдалялися. Владѣнія Козацкія распространялися нѣкогда до Буга; но и сіе распространеніе должно относить къ Козакамъ Малороссійскимъ а не къ Запорожскимъ.

Херсонесомъ Таврическимъ назывался въ старину полуостровъ Крымскій и токмо до Перекопи, а

далѣе за Перекопь простирающаяся степь къ Днепру и въ другую сторону къ Дону называлася Малая Скиѳія, и къ Херсонесу Таврическому никогда не принадлежала.

§ CXLVI.

Авторъ въ число дѣяній Козаковъ Донскихъ полагаетъ причиненныя Низовому краю разоренія, убійства и опустошенія разбойникомъ Стенькою Разинымъ; по тому единому что сей разбойникъ былъ тамошній Козакъ. Если сіе позволительно, то надобно будетъ также приложить въ число ихъ дѣяній и недавно причиненныя въ Низовомъ же краю убійства, разоренія и истребленія Дворянства толпою мятежниковъ предводимыхъ, подобнымъ Стенькѣ Разину, разбойникомъ Пугачевымъ; понеже и сей также былъ Донской Козакъ. Сіе похоже на то, что если бы кто писавъ Исторію Французскую, положилъ въ число дѣяній Французовъ разоренія и убійства причиненныя Флибюстіерами (а) Ишпанскимъ колоніямъ; по тому единому что первый заводчикъ ихъ былъ породою Французъ.

(а) Флибюстіеровъ начало, размноженіе, промыслъ, жизнь и дѣянія точно были такіеж какъ нашихъ Запорожцовъ. Кто читалъ Исторію объ нихъ, тотъ имѣетъ точное свѣденіе о другихъ. Imaginez, говоритъ Волтеръ, des tigres qui auraient un peu de raison; voila ce qu'étaient les Flibustiers: таковы точно были Запорожцы.

Какія жестокости и безчеловѣчія дѣлали Флибюстіеры съ Ишпанцами, такіежъ точно Запорожцы производили съ Ляхами и съ Жидами.

Около 1625 го года, нѣсколько бродягъ Французовъ и Англичанъ пристали въ одно время къ одному острову изъ Антильскихъ, называемому Ишпанцами С. Христофора, и составя изъ себя шайку стали грабить проходящія суда и селенія Ишпанскія на прочіихъ островахъ Антильскихъ находящіяся. Посланнымъ отъ сихъ отрядомъ разбита и разогнана ихъ шайка. Избѣжавшіе отъ пораженія ушли на островъ С. Доминга, главнѣйшій изъ числа Антильскихъ, и тамъ засѣли въ ущеліяхъ горъ, въ мѣстѣ неприступномъ отъ берега. Построя себѣ небольшія лодки, переѣхали они на пустой островъ называемый Черепашьимъ, отстоящій въ двухъ миляхъ отъ острова С. Доминга, и основали на немъ свое жилище. Число ихъ время отъ времени множилося изъ разныхъ народовъ удальцами жадностію къ добычѣ приглашаемыми. По времени приняты они подъ покровительство Франціи, и учиненъ надъ ними Начальникъ коего они сами избрали изъ своихъ товарищей. Разъѣзжая они по Мексиканскому морю, грабили встрѣчавшіеся имъ суда, и приставая къ берегамъ на ближнія селенія нечаянно нападая разоряли; а добычу всю дѣлили между собою по равнымъ частямъ. Предпріятія ихъ были неслыханны и жестокости также. Не только деревни и мѣстечки, но знатные города и крѣпости приступомъ брали, грабили, разоряли, и съ жителями страшныя мучительства дѣлали. Взяли приступомъ крѣпость города Портобелло, и съ жителей городскихъ доправили окупу около миліона піастровъ. Въ Панамѣ

всѣ сокровища захватили и городъ въ пепелъ превратили. Взяли Вера-Круцъ приступомъ, получили въ добычу около пяти милїоновъ и до 1500 невольниковъ. Словомъ, Флибюстїеры почти столькожъ Ишпанцамъ причинили зла сколько они Американцамъ. Нѣкоторые изъ нихъ набогатяся возвращалися въ свое отечество, и оставалися на цѣлой вѣкъ свой богачами; но большая часть промотавшися умирали въ нищетѣ. Когда Францїя и Англїя престали ихъ покровительствовать, то есть тогда какъ миновалася въ нихъ надобность, то вскорѣ разрушилося ихъ гнѣздо, и ничего болѣе не осталося кромѣ ихъ имени и памяти о ихъ храбрости и звѣрствѣ.

§ CXLVII.

„Я призналъ двухъ Французовъ между Запо„рожцовъ: дѣлалъ я имъ многїе вопросы, на кото„рые не разсудили они за благо мнѣ отвѣчать, „хотя они разумѣли очень хорошо то что я имъ „говорилъ.„ стр. 427.

Слыхалъ я отъ многихъ что между Запорожцами разныхъ народовъ бывали, и потому вѣроятно что нѣкогда и Французы въ числѣ ихъ случалися; но чтобъ признаны были двое изъ нихъ Авторомъ весьма сумнѣваюся, а заставляютъ меня сумнѣватися собственныяжъ слова его. 1 е.) Если они на вопросы его не отвѣчали, то не льзя было ему и знать что *разумѣли они очень хорошо то что онъ имъ говорилъ*. 2 е.) Положимъ что знаками давали

они ему знать что разумѣютъ его рѣчи, хотя бы и не *очень хорошо*, но и тогда не можно утвердительно сказать что они Французы, если не слыхалъ онъ какъ они говорятъ; ибо можно разумѣть языкъ Французской и не бывъ Французомъ. И такъ видно по всему что Авторъ слыша, какъ и я, что бывали Французы между Запорожцовъ, захотѣлъ здѣлать честь имъ собственнымъ засвидѣтельствованїемъ расказываемаго другими, и поставилъ вмѣсто слышанїя самовидѣнїе; но неосторожнымъ многословесїемъ здѣлался самъ себѣ изобличителемъ въ неправдѣ. У насъ присловица есть: *со лжи люди не мрутъ, но впредь имъ вѣры неймутъ*; разумъ ея такой, если примѣтятъ кого солгавшаго въ бездѣлкѣ, тому и въ дѣлѣ худо вѣрятъ.

§ CXLVIII.

О земляхъ Запорожскихъ Авторъ пишетъ, яко бы смежные имъ владѣльцы захватили подлинно имъ принадлежащїя и ими обработанныя, но что посланные по прозбамъ съ обѣихъ сторонъ, для разбирательства спора о тѣхъ земляхъ, учинили пристрастную натяжку на сторону Рускихъ; и что Запорожцы принуждены были послать въ Петербургъ, для прошенїя о семъ. нѣсколькихъ человѣкъ повѣренныхъ, въ числѣ коихъ былъ главнымъ седмидесятилѣтнїй старикъ которой, представленъ

будучи Императрицѣ, говорилъ слѣдующую рѣчь: „Матушка! мы пріѣхали просить у Тебя на Твo„ихъ подданныхъ, кои отняли у насъ земли нами „обработанныя; и если Ты не прикажешь намъ ихъ „возвратить, то подумай что намъ одинъ только „шагъ здѣлать чтобъ соединиться съ нашими „братьями Татарами.„; стр 432.

Всѣ обстоятельства и самая рѣчь Повѣреннаго не имѣютъ ни малѣйшаго вида вѣроятности 1 е.) Земли розданныя подъ поселеніе дѣйствительно никому не принадлежали, и коихъ никогда Запорожцы не распахивали и ими не владѣли. У Запорожцовъ столько было во владѣніи земель что ниже десятыя части изъ нихъ занимать они своимъ земледѣліемъ и скотоводствомъ не могли, а прочія, до самаго разрушенія Сѣчи, оставалися безъ всякаго употребленія; даже и понынѣ половина изъ нихъ, не взирая на поселеніе на нихъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ душъ остаются еще праздными и необработанными. Раздачу тѣхъ земель порожнихъ дѣлало тамошнее Правительство и по силѣ Высочайшаго повелѣнія, а не своевольно кѣмъ либо были онѣ присвоены; слѣдовательно и просить Запорожцамъ, если бы они и право на тѣ земли имѣли, должно было на то Правительство, а не на тѣхъ кои на нихъ поселилися по дозволенію онаго. Напротивъ Запорожцы, отступя отъ средствъ законныхъ, стали сами собою управляться, и поселеннымъ на тѣхъ земляхъ, кои они

ложно своими называли, дѣлали разныя обиды, притѣсненія, и даже нѣкоторыя жительства до основанія разоря, жителей въ холопство себѣ побрали; въ чемъ на нихъ и многія прошенія были поданы въ Мѣстахъ судебныхъ; слѣдовательно не жалобы имъ должно было приносить а оправданіе, и не удовлетворенія ожидать а наказанія, которое по правосудію вскорѣ и послѣдовало.

2 е.) Такъ дерзско, и съ нѣкоторымъ видомъ угроженія, не осмѣлится никто сказать такой Императрицѣ которой милости и щадѣнія не по слабости или своенравію расточаются, но отъ величія души и благости сердца изливаются. Будучи щедра и милосерда, но не менѣе правосудна и къ величеству права Своего ревнива, не потерпитъ чтобъ подданный Ея осмѣлился на единую черту преступить границу подданническія своея должности. И такъ, ежели старость или слабость ума охраняли Запорожскаго Витію отъ строгости наказанія за безумныя его рѣчи, то, по крайней мѣрѣ, требовало правосудіе и благопристойность отослать его въ домъ безумныхъ.

3 е.) Татара Запорожцамъ отнюдь не братья и въ роднѣ имъ никогда не бывали, то и старику никакова приличія и стати не было такъ о нихъ отзываться. Словомъ, рѣчь сія не похожа на правду, и изъ числа такихъ вѣстей кои переходя чрезъ многія руки, на послѣдокъ становятся не похожими на себя.

§ CXLIX.

„Рускіе идучи къ непріятелю, принуждены бы„ваютъ переходить обширное пространство земли; „а понеже во внутренности Государства нѣтъ ни „пріюту для войскъ, ни трактировъ для офицеровъ, „то и должны бываютъ они претерпѣвать недоста„токъ во всемъ нужномъ къ пропитанію, или возить „съ собою всякой харчъ для себя, и фуражъ для лоша„дей. 2 е.) Отряды войскъ шедшіе ко Крыму и Ду„наю, думали что могутъ они требовать отъ Коза„ковъ Днепровскихъ и Донскихъ чего у нихъ недоста„вало; отнеслися они съ тѣмъ къ Данилѣ Ефремову, „Атаману Донскому, у котораго было, сказываютъ, „сто тысячъ лошадей породы Турецкой и Татарской, „и два миліона рублей денегъ. Атаманъ отказалъ имъ „въ дачѣ лошадей и денегъ, а за сей отказъ арестовали „его какъ бунтовщика..... Донесли на него яко бы „онъ имѣлъ сношеніе съ Кубанскими Татарами и съ „Старшиною Яицкимъ, признаваемымъ за непріятеля „Россіи..... 3 е.) Козаки Запорожскіе, не столь при„выкшіе къ насилію какъ Донскіе, взялися за оружіе „для защищенія своихъ собственностей. Сія схватка „стоила жизни многимъ Рускимъ, и принуждены были „они удалиться.„ стр. 432.

Понеже во всемъ сказанномъ нѣтъ ни слова правды, и такъ что бы каждую рѣчь оговорить особливо, буду я по порядку ихъ объяснять.

1 е.) Какое бы пространство земель Рускїе войска ни проходили, недостатка ни въ провїантѣ ни въ фуражѣ претерпѣвать не могутъ. Кто знаетъ обстоятельнѣе Г. Леклерка порядокъ учрежденный въ Россїи для снабдѣнїя войскъ всѣмъ нужнымъ, тотъ сего никогда не скажетъ. Прежде нежели войска отправятся въ походъ, Провїантская Канцелярїя получаетъ отъ Военной Коллегїи указъ о заготовленїи для нихъ провїанта и фуража, съ извѣщенїемъ притомъ, сколько именно какихъ войскъ и куда назначено, изъ коихъ мѣстъ, когда выступятъ, по какимъ дорогамъ пойдутъ, и гдѣ будутъ останавляться для отдохновенїя и кормежа. Въ слѣдствїе сего указа посылаются, по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, нарочные коммисїонеры для заблаговременнаго заготовленїя повсюду на войски всего потребнаго. Каждой отрядъ, полкъ или команда, не имѣетъ нужды пещися, будучи въ походѣ, о доставленїи себѣ пищи а лошадямъ корма; на всякомъ мѣстѣ гдѣ имъ предписано кормить, ночевать и отдыхать, находятъ все для себя готовое. Касательно офицеровъ: хотя во внутренности Россїи, а особливо въ отдаленныхъ провинцїяхъ, и нѣтъ трактировъ, но какъ вездѣ деревни находятся одна отъ другой неподалеку и проѣзжающїе обыкновенно становятся въ крестьянскихъ избахъ, то и не имѣютъ нужды возить съ собою ни для себя пищи ни для лошадей корму, а покупаютъ то и другое

у своихъ хозяевъ; остается только приказать изготовить; но въ замѣну за сей трудъ получаютъ всякой харчъ изъ рукъ крестьянскихъ вполы дѣшевле изготовленнаго въ трактирахъ. И такъ отряды войскъ шедшіе ко Крыму не имѣли ни нужды ни права требовать чего либо себѣ отъ Козаковъ Днепровскихъ и Донскихъ.

2 е.) Если бы Начальники сихъ отрядовъ имѣли право требовать чего нiесть отъ бывшаго Донскаго Атамана Ефремова, то бы конечно онъ въ ихъ требованiи отказать не смѣлъ; не имѣяжъ права, весьма сумнительно что бы осмѣлился кто чего себѣ потребовать отъ него, тѣмъ менѣе лошадей и денегъ. Но сiе есть выше всякаго вѣроятiя что бы за отказъ въ такомъ безстыдномъ, дерзновенномъ, и, можно сказать, глупомъ требованiи въ состоянiи кто былъ самъ собою арестовать столь именитаго человѣка каковъ есть Атаманъ Донскихъ Козаковъ, да и оклеветать его верховному Начальству яко бы онъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Верховное Начальство не могло бы повѣрить доносу, или приличнѣе клеветѣ, отъ кого бы она приносима ни была, въ толико важномъ и уголовномъ дѣлѣ, на человѣка толь знаменитаго, начальствующаго многочисленными войсками и управляющаго столь пространною областiю, не распрося, не изслѣдовавъ, не потребовавъ отъ оклеветаннаго оправданiя, а отъ доносителя уликъ, доказательствъ, и не осуж-

деннаго закономъ осудить и наказать такъ строго. Надлежитъ весьма быть легковѣрну что бы повѣрить такимъ разказамъ, на коихъ Авторъ утвердяся предлагаетъ подобныя симъ бытія за истинныя и достовѣрныя. Не надобно во зло употреблять довѣренность другихъ: излишнимъ надѣяніемъ на ихъ легковѣріе изцѣлишь ихъ отъ сея слабости. Всякое подобное сказаніе безъ доказательства есть сумнительно, и должно почитать клеветою.

3 е.) Запорожскіе Козаки воинскимъ отрядамъ, проходящимъ чрезъ ихъ земли, никакихъ противностей не дѣлывали, и никого изъ воинскихъ людей не ожесточали, не били и не убивали, да и здѣлать того не смѣли; въ противномъ случаѣ, не осталося бы то безъ должнаго наказанія. Словомъ, сего произшествія не бывало и никто о немъ не слыхалъ и не говаривалъ, кромѣ Г. Леклерка.

§ CL.

1 е.) „Взятье подъ стражу Ефремова и Яицкаго „Старшины ожесточило сердца. 2 е.) Болѣе нежели за 200 лѣтъ какъ Уральскія горы были „убѣжищемъ нѣкоторому роду людей почти дикихъ, „которые всегда угрожали Россійскимъ Провинціямъ „или открытою войною или нечаяннымъ впаденіемъ, когда хотѣли здѣлать имъ принужденіе: сей

„родъ есть Киргизской.... Правительство увѣдомлено будучи о ихъ расположенïи къ возмущенïю „противу Россïи, чаяло предупредить исполненïе онаго повелѣнïемъ чтобъ всѣ Киргизцы были „записаны въ полки, одѣлися бы въ мундиры, обрили бы свои бороды, и служили бы по семи лѣтъ. „Повелѣнïе сïе разрушало обычаи, привилегïи и „повѣрья народа служившаго какъ Сарды, но токмо „по одному году. 3 е.) Ожесточенïе Киргизцовъ „премѣнилося въ ненависть, а ненависть въ злость.... „4 е.) Емелька Пугачовъ воспользовался расположенïемъ сердецъ и уговорилъ Козаковъ къ открытому бунту противъ Россïи. 5 е.) Пойманъ будучи въ семъ убѣжищѣ, отвезенъ въ Петербургъ. „Притворился въ допросахъ своихъ безумнымъ, и „почтенъ былъ за таковаго. По нѣсколькихъ мѣсяцахъ задержанïя, отвезенъ въ Казань, для заключенïя тамъ на цѣлой его вѣкъ..... 6 е.) Ушедъ „оттуда на Яикъ, нашолъ тамошнихъ Козаковъ „и Терскихъ въ открытой войнѣ противу Россïи, „но недоставало у нихъ Начальниковъ; а Пугачовъ „и сталъ быть ихъ Предводителемъ..... 7 е.) „Войско сихъ разбойниковъ могло бы быть смертоноснымъ для Имперïи, если бы Пугачовъ пошолъ „прямо въ Москву, въ которой сто тысячъ рабовъ „взбунтовавшихся ево ожидали.„ стр. 433.

1 е.) Взятье подъ стражу Ефремова не могло ожесточити сердецъ Киргизъ-Кайсацкихъ, понеже

между ними не только союза дружбы ниже знакомства быти не могло, и едва ли Киргизъ-Кайсаки слыхали что былъ на свѣтѣ Ефремовъ, въ разсужденіи толикаго разстоянія кочевьевъ ихъ отъ Черкаска, въ коемъ обыкновенно Войсковые Атаманы Донскихъ Козаковъ пребываніе свое имѣютъ. Яицкой Старшина могъ быть, по сосѣдству, и знакомъ и союзенъ Киргизцамъ; но онъ никогда подъ стражу не былъ взятъ, то имъ и ожесточаться было не за что.

2 е.) Киргизъ-Кайсаки въ Уральскихъ горахъ никогда не живали, а издавна пребываніе свое имѣютъ на степи находящейся между рѣкъ Яика и Эмбы (а). Хотя они и называются подданными Россіи, и въ поручительство вѣрности своея даютъ отъ себя аманатовъ; но податей не платятъ, службъ и повинностей никакихъ не отправляютъ, управляются своими обычаями и начальниками, и въ домашнихъ своихъ разпоряженіяхъ и дѣяніяхъ никому отчоту не даютъ. Живущимъ въ такой полной и совершенной свободѣ и независимости, и въ разсужденіи образа ихъ жизни, нравовъ и обычаевъ, было бы странно, невмѣстно и, можно сказать, смѣшно, наслать повелѣніе записываться въ полки, одѣться въ мундиры, обрить себѣ бороды (тѣмъ паче что они и безъ повелѣнія ихъ брѣютъ), и служить по семи лѣтъ не служившимъ ни по одному дню (б).

3 е.) КиргизЪ-Кайсаки, не бывЪ никогда ожесточены противу Россіи, не имѣли кЪ ней и злобы; кЪ шайкѣ предводимой Пугачовымъ отнюдь не приставали и союзу и заговору сЪ нимЪ не дѣлали, какЪ яснѣе изьявится вЪ приложеніи кЪ сему параграфу, подЪ буквою (в). Хотя вЪ продолженіе тогдашняго вЪ томЪ краю неустройства, видя границы безЪ стражи, нѣкоторые изЪ нихЪ украдкою и безЪ позволенія начальниковЪ своихЪ, впадая вЪ Россійскія границы отгоняли скотЪ и уводили вЪ плѣнЪ людей; но сіе дѣлали не по согласію сЪ Пугачовымъ и не для пособія ему, а по врожденной своей склонности кЪ воровству и грабежамЪ, не хотѣли пропустить предстоявшаго имЪ удобнаго случая кЪ хищенію и корысти.

4 е.) ПугачовЪ, по приходѣ своемЪ вЪ первой разЪ на ЯикЪ, яко бѣглецЪ, не смѣлЪ войти вЪ городЪ, а жилЪ вЪ окрестности Уральска на хуторахЪ вЪ работникахЪ; гдѣ познакомяся сЪ нѣсколькими подобными себѣ бѣглецами, открылся имЪ вЪ злодѣйскомЪ своемЪ умыслѣ, вЪ которомЪ послѣ имѣлЪ онЪ успѣхЪ; но по доносу одного изЪ нихЪ пойманЪ и отвезенЪ вЪ СимбирскЪ, яко злодѣй и возмутитель. А если бы онЪ цѣлое общество могЪ уговорить кЪ открытому бунту, и слѣдовательно былЪ бы ими храним и защищаемЪ, яко человѣкЪ нужный, не могло бы сЪ нимЪ того случиться. Возмущеніе между ЯицкихЪ КозаковЪ произошло по другой

причинѣ, о которой показано будетъ въ сказанномъ же приложенiи.

5 е.) Пугачовъ, по поимкѣ, въ Петербургъ отвозимъ не былъ и безумнымъ въ чинимыхъ ему допросахъ не притворялся, а отвезенъ былъ въ Симбирскъ а потомъ въ Казань, какъ и въ извѣщенiи приложенномъ при Манифестѣ о немъ точно было сказано, откуда изъ тюрьмы ушолъ, подговоря съ собою караульнаго солдата.

6 е.) Козаки Яицкiе и Терскiе *открытой войны* противу Россiи, а послѣднiи ниже участiя въ возмущенiи первыхъ не имѣли; а сообщилися съ Пугачовымъ нѣсколько сотъ Яицкихъ Козаковъ бѣжавшихъ изъ общества своего и укрывавшихся въ пустыхъ степяхъ, избѣгая наказанiя которое они преслушанiемъ Начальству заслужили; гдѣ они Пугачовымъ и найдены, по побѣгѣ его изъ Казани, яко вѣдавшимъ прежде о мѣстахъ въ коихъ они крылися. Изъ сихъ бѣглецовъ составленною шайкою избранъ былъ онъ въ начальники, а не обществомъ Козаковъ, которое всегда оставалося въ вѣрности своей къ отечеству непоколебимымъ; даже посыланы были изъ нихъ отряды противу шаекъ возмутительскихъ, съ которыми они и сражалися не однократно; да и по поимкѣ Пугачова, привезенъ онъ былъ товарищами его, пришедшими въ раскаянiе о своихъ злодѣянiяхъ, въ Уральскъ яко главное мѣсто Козаковъ Яицкихъ.

7 е.) Въ Москвѣ не только ста тысячъ рабовъ, ниже ста человѣкъ взбунтовавшихся не было, а примѣчено было нѣсколько человѣкъ склонными къ тому, судя по ихъ дерзкимъ словамъ и неосторожнымъ между собою разговорамъ; и для того отъ Управы Благочинія употребленъ былъ повсюду прилѣжной присмотръ, и всѣ явившіися подозрительными побраны, изслѣдованы и наказаны, но не яко бунтовщики и возмутители но какъ дерзкіе врали и своевольники.

Послѣдственное описаніе Авторово злодѣйскихъ дѣлъ Пугачова, не содержитъ въ себѣ ни одного слова точности, кромѣ тѣхъ обстоятельствъ кои онъ почерпнулъ изъ приложеннаго при Манифестѣ объявленія. Если Читателю угодно будетъ вѣдать обстоятельнѣе о началѣ и распространеніи сего бунта, также и о причинахъ подавшихъ къ тому поводъ и подкрѣпленіе, можетъ прочесть приложенное присемъ подъ буквою (в) краткое описаніе.

(а) Киргизъ-Кайсаки, или употребительнѣе Киргизцы, обитаютъ отъ Яика до Аральскаго моря, а иногда и далѣе къ Югу до Каспійскаго моря, а къ Сѣверу до горъ Киштыкъ и до предѣловъ Сибири. Раздѣляются они на три части, кои именуемъ мы Ордами, а по ихъ названію Сотни: на большую, среднюю и малую, и каждая имѣетъ своего Хана. Граничатъ съ ними отъ Каспійскаго моря, Трухмени, также Хива подлѣ Сыръ рѣки, Аралцы и Караколпаки, а далѣе Зюнгоры объ рѣку Сурачу. Изъ нихъ меньшая и средняя орды,

въ 1735 мъ году, отдалися въ подданство Россіи: могутъ сѣсть ихъ на конь до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Орды раздѣляются на разные роды, а роды паки на многія поколѣнія. Большая орда кочуетъ за обѣими къ Востоку, по рѣчкамъ Чирчикъ, Арышъ и Каляса, около Туркестана; признаются за подданныхъ Зюнгорскихъ; войска ихъ не собирается болѣе десяти тысячъ.

(б) Авторъ названіемъ Киргизъ-Кайсаковъ обманувшися счолъ ихъ за одно съ Козаками Уральскими, и для того о тѣхъ и о другихъ говоритъ вмѣстѣ. Такія погрѣшности непростительны жившему въ Россіи десять лѣтъ, въ единственномъ намѣреніи „ чтобъ учи„ нить всѣ потребныя изысканія для написанія нѣ„ когда исторіи ея, и хвалящемуся имѣть доказатель„ ства на все предлагаемое, и котораго истинны „ ни что испровергнуть не можетъ.„ Кто можетъ повѣрить чтобъ такова человѣка невѣжество до того простиралося, чтобъ не знать что Киргизцы суть Татары и Магометанцы а Козаки Яицкіе издревле суть Рускіе и Христіяня, и что первые народъ кочевной, живущій въ совершенной независимости, а другіе живутъ въ неподвижныхъ селеніяхъ, подъ законами, подъ начальствомъ, и счисляются въ числѣ войскъ Россійскихъ.

(в) Чтобъ подать достаточное свѣденіе о семъ, надлежитъ нѣсколько ранѣе зачать. Внутреннія неспокойства между Яицкихъ Козаковъ за долго прежде началися, и безпрерывно чрезъ много лѣтъ продолжалися. Начало онымъ послѣдовало отъ ссоры между Войсковаго Атамана Григорья Меркульева и Войсковаго Старшины Ивана Логинова; изъ коихъ оба въ войскѣ

Донскомъ были сильны и имѣли по себѣ поборниковъ многое число; одна сторона изъ нихъ называлася Атаманская а другая Логинова. Послѣдняя время отъ времени становилася многочисленнѣе и безпокойнѣе, яко по большой части состоящая изъ черни и рядовыхъ Козаковъ. Войсковой Атаманъ жаловался на противниковъ въ ослушанiи его и въ возмущенiи народа, отъ чего происходятъ въ нарядахъ и распоряженiяхъ его безпорядки, медлѣнности и затрудненiя; а Логинова сторона доносила на Атамана во многихъ злоупотребленiяхъ власти его, нападкахъ и притѣсненiяхъ. По тѣмъ ихъ жалобамъ и доносамъ, многократно главные ихъ Начальники въ Оренбургѣ разбирали, мирили, успокоевали и удовлетворенiе на обѣ стороны возможное дѣлали; но вкорененная вражда у Меркульева съ Логиновымъ по смерть ихъ была непримиримою, а поборники ихъ осталися и послѣ нихъ другъ другу ненавистниками и врагами. По прошествiи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ на Войсковаго Атамана Андрея Бородина въ разныхъ съ народа зборахъ и во издержанiи сихъ на свои потребы, указомъ Государственной Военной Коллегiи велѣно было въ самомъ ихъ городкѣ произвести слѣдствiе, и опредѣлены къ тому нѣсколько человѣкъ Генералитета и Штабъ-Офицеровъ. Хотя по слѣдствiю Войсковой Атаманъ Бородинъ и найденъ невиннымъ, но предъупреждая могущiя впредь быть отъ противной стороны неспокойства, по прошенiю его отставленъ; а на мѣсто его выбранъ, по согласiю всего войска, изъ тамошнихъ же Старшинъ, Петръ Танбовцовъ; и сiе избранiе Высочайшимъ указомъ утверждено. Но безпокойство привыкшихъ къ раздорамъ и непослушанiю тѣмъ не прекратилося;

они часъ отъ часу въ большее приходя своеволіе, наконецъ собравшися многочисленною толпою, генваря 12 дня 1772 года, находившагося тогда въ городѣ ихъ, для окончанія показаннаго слѣдствія, Генералъ-Маіора Траубенберга, и съ нимъ помянутаго своего Атамана Танбовцова и нѣкоторыхъ противныхъ имъ Старшинъ, Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ злодѣйски побили; а Гвардіи Капитана Дурново, у тогожъ слѣдствія бывшаго, тяжко изранили. Не пристававшихъ же къ сторонѣ своей Старшинъ посадили подъ крѣпкія стражи и выбрали изъ среды себя правителей, подъ именемъ Повѣренныхъ, заставляя ихъ все то дѣлать что имъ желалося. Начинщикомъ сего бунта былъ тамошній простой Козакъ Кирпишниковъ.

По полученіи о семъ возмущеніи извѣстія, отправленъ былъ на почтѣ изъ Москвы, тогожъ года въ великой постъ, для усмиренія бунтовщиковъ, Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, съ одною гранодерскою ротою Великолуцкаго пѣхотнаго полку и съ довольною артиллеріею. Сей Генералъ-Маіоръ, присовокупя къ себѣ двѣ легкія Команды въ Оренбургѣ и нѣсколько Козаковъ, отправился, по слитіи водъ, къ Илецкому городку; а изъ сего, учинивъ все нужное разпоряженіе, слѣдовалъ далѣе. Мятежники, не допустя его дойти до городка своего верстъ за 70, встрѣтили его въ числѣ до 3000 человѣкъ; но, не взирая на многократныя ихъ нападенія, были прогнаны и разсѣяны. Возвратяся они въ городъ, Іюня 6 го дня, усовѣтовали между собою выбраться изъ города съ женами и съ дѣтьми, итти къ Каспійскому морю, и овладѣвъ Персидскимъ городкомъ Астрабатомъ остаться въ немъ. Почти всѣ

уже перебралися они чрезъ рѣчку Чаганъ какъ пришолъ къ городу помянутой Генералъ-Маіоръ съ своимъ отрядомъ; однакожъ умѣлъ онъ большую часть ихъ уговорить возвратиться въ городъ, а за ушедшими посланы въ погоню отряды, коими нѣсколько изъ нихъ переловлено. Учреждена въ городкѣ особливая коммисія для изслѣдованія мятежниковъ, которою главные начинщики пересѣчены кнутомъ и посланы въ ссылку въ дальніе Сибирскіе города, а другіе, не столь виновные, препровождены во вторую армію для опредѣленія въ солдаты. Оставшіе бѣглецы, коихъ считалося человѣкъ до 200, укрывалися въ окрестныхъ мѣстахъ по хуторамъ и ватагамъ; и сіи самые послужили первымъ подкрѣпленіемъ Пугачову и началомъ послѣдовавшихъ тамошнѣму краю бѣдствій и разореній.

Пугачовъ содержимый въ Казанѣ въ тюрьмѣ, подговоря караульнаго солдата, бѣжалъ и пришолъ на Яикъ, гдѣ шатаяся нашолъ нѣсколькихъ бѣглецовъ и избранъ ими въ начальники. Ему извѣстны были мѣста въ коихъ они крылися, ибо онъ прежде тамъ находился у одного Козака на Хуторѣ работникомъ, и на другихъ многихъ бывалъ и знакомство уже съ нѣкоторыми изъ мятежниковъ имѣлъ. Предложилъ онъ товарищамъ своимъ чтобъ назвали его Царемъ, дабы удобнѣе было можно злодѣйскія намѣренія свои произвести въ дѣйство. Условяся въ семъ, началъ онъ именовать себя такъ, подъ именемъ покойнаго Императора Петра III го, и разсѣвать между Козаковъ о себѣ слухи. Надобно сказать присемъ, что въ злодѣйскомъ уговорѣ томъ было съ нимъ только девять человѣкъ, которые подлинно знали что онъ Пугачовъ; прочіе, по простотѣ

своей, въ самой вещи вѣрили что онъ есть тотъ чье имя онъ хищнически присвоилъ.

Когда собралося къ нему до 300 человѣкъ тогда пошолъ онъ къ Яицкому городку, въ которомъ находился командиромъ, по отъѣздѣ Генералъ-Маіора Фреймана въ Москву, Подполковникъ Симановъ, съ двумя легкими командами. Сей Симановъ увѣдомяся о семъ злодѣѣ и о зборищахъ его, посылалъ въ тѣ мѣста гдѣ онъ находился команды для его поимки; но тайные сообщники его находящіеся въ городѣ о тѣхъ посылкахъ противу него заблаговременно его извѣщали, и чрезъ то всѣ предпріятія Симанова дѣлали тщетными. По приближеніи его къ Яицкому городку, какъ сказано выше, послалъ Симановъ, 18 Сентября, Примеръ-Маіора Наумова противу него, съ тремя ротами легкой полевой Команды и съ нѣкоторымъ числомъ Козаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ; но Наумовъ ничего здѣлать не могъ, да еще, по неосторожности своей, допустилъ изъ команды своей нѣсколькихъ Козачьихъ Старшинъ и Козаковъ мятежникамъ увезти къ себѣ, коихъ на другой день Самозванецъ приказалъ всѣхъ перевѣшать. Въ числѣ оныхъ несчастныхъ были, Сотники: Яковъ Ветошновъ, Петръ Чертороговъ, Ѳедоръ Раннеѣъ, Ларіонъ Коноваловъ; Пятдесятники: Иванъ Жоранииовъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подьячевъ, Иванъ Колпаковъ; Козаки рядовые: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларзяневъ, Петръ Чукалинъ, и Алексѣй Скворкинъ.

Однакожъ къ городу подойти злодѣй не смѣлъ, а постоявъ близъ его два дни, пошолъ 19 Сентября къ Илецкому городку (при устьѣ рѣки Илека, отъ Яицкаго городка въ 145, а отъ Оренбурга въ 124 верстахъ).

На форпостахъ, по пути къ оному находящихся, Яицкихъ Козаковъ всѣхъ забралъ съ собою, также и пушки съ снарядами, сколько гдѣ найти могъ. Илецкаго городка Старшины съ Козаками, безъ всякаго сопротивленія, ему предалися и въ вѣрности своей присягали ему яко Государю. Здѣсь усилился онъ до 700 человѣкъ, и снабдилъ себя довольною артиллеріею и всякими припасами.

Изъ Илецкаго городка посылалъ Самозванецъ въ Киргизъ-кайсацкую орду къ Хану Нуралину съ требованіемъ, чтобъ онъ, признавъ его за своего Государя, прислалъ къ нему одного своего сына и лучшихъ Киргизцовъ сто человѣкъ для учиненія присяги. Ханъ не только въ томъ ему отказалъ но и, сообща о семъ къ Губернатору Оренбургскому, требовалъ дозволенія, взявъ съ собою Киргизцовъ до 5000 человѣкъ, итти и разбить сего злодѣя; но ему отвѣтствовано что въ помощи его нѣтъ надобности, и что для разбитія разбойничей шайки имѣетъ онъ войскъ довольно. Послѣ сего отзыва, Ханъ откочевалъ съ улусами своими изъ тѣхъ мѣстъ далѣе, а оставшіися Киргизцы, видя границы безъ стражи, многія причинили сосѣдственному имъ краю разоренія, нападая на деревни отгоняли скотъ и уводили жителей въ плѣнъ.

Выступя изъ Илецкаго городка овладѣлъ злодѣй Разсыпною крѣпостцою (при устьѣ рѣки Илека, отъ Яицкаго городка во 145, а отъ Оренбурга во 124 хъ верстахъ), убивъ тамошняго Коменданта и нѣсколькихъ человѣкъ изъ гарнизона; прочіихъ всѣхъ съ ихъ оружіемъ и артиллеріею забралъ съ собоюжъ, приведши къ присягѣ чтобъ служили ему вѣрно яко природному своему Государю. Между тѣмъ, изъ Оренбурга посланъ

былъ противъ его Бригадиръ Биловъ, съ отрядомъ до 700 человѣкъ и съ лучшею артиллерїею каковая была въ городѣ. Сей Бригадиръ дошедъ до Татищевой крѣпости (отъ Оренбурга, въ низъ по Яику, въ 64 верстахъ.) и вышедъ уже изъ оной на встрѣчу злодѣю, оробѣлъ и паки въ крѣпость возвратился. Самозванецъ, овладѣвъ крѣпостцою Нижнею Озерною и тамошняго Коменданта убивъ, приближился къ Татищевой, и ночью зажегши предмѣстїе крѣпость взялъ; учинилъ великое кровопролитїе, между прочїихъ убили помянутаго Бригадира и Коменданта тутошняго Полковника Елагина съ женою и дочерью. Всѣхъ военнослужащихъ бывшихъ въ городѣ, коихъ было болѣе тысячи человѣкъ, принудилъ себѣ присягать; а Козаки и жители добровольно ему поддалися. Получилъ онъ тутъ въ добычу немалое число денежной казны, военной аммуницїи, провїанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерїю которая отправлена была съ Бригадиромъ Биловымъ, съ ея припасами и служителями; чѣмъ онъ столько здѣлался силенъ, что однихъ военнослужащихъ стало у него болѣе 2000 человѣкъ, артиллерїи разныхъ калибровъ около 60 орудій, въ томъ числѣ два единорога съ ихъ снарядами. Все сїе происходило тамъ на 27 е Сентября.

Пробывъ злодѣй тутъ дни съ четыре, пьянствуя и дѣля добычу между сообщниками, поднялся къ Оренбургу со всею своею силою и съ артиллерїею. На дорогѣ взялъ крѣпостцу Чернорѣчье, (отъ Оренбурга въ 18 верстахъ,) въ которой бывшїе Козаки также добровольно ему поддалися, и поворотилъ съ дороги ведущей къ Оренбургу въ лѣво, дабы пресѣчь напередъ съ симъ городомъ отвсюду сообщенїе. Разорилъ всѣ находящїися

тутъ хутора, села и деревни, и вошелъ въ Сакмарской городокъ, (отъ Оренбурга въ 29 верстахъ,) гдѣ бывшїе Яицкїе Козаки до 250 человѣкъ всѣ къ нему же пристали.

Октября 5 го появился онъ въ виду Оренбурга, и расположился въ пяти верстахъ отъ него лагеремъ. За день передъ тѣмъ, прибыла въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой Команды, подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Маїора Наумова, и съ нимъ Яицкихъ Старшинъ и Козаковъ 420 человѣкъ, надъ коими Начальникомъ былъ Войсковой ихъ Старшина Мартемьянъ Бородинъ, присутствовавшїй въ тамошней Канцелярїи обще съ подполковникомъ Симоновымъ.

Оренбургъ довольно имѣлъ въ себѣ силы, чтобъ не только отпоръ дать злодѣю но разбить и разсѣять толпу его; но худое распоряженїе и непростительная оплошность Губернатора подали способъ ему усилиться, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ стоя близъ города разорить всѣ окрестности, и пресѣченїемъ всякаго сообщенїя городъ привести, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, въ самую крайность..... Дальнѣйшее описанїе злодѣйствъ Самозванца къ намѣренїю моему не принадлежитъ. Все сїе взято мною изъ имѣющейся у меня писменной поденной записки осады города Оренбурга, сочиненной Г мъ. Рычковымъ, которой во все то время находился въ Оренбургѣ и былъ всему описанному имъ очевидный свидѣтель.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, ко опроверженїю повѣствуемаго Авторомъ, что Яицкїе Козаки не всѣ участвовали въ бунтѣ, но токмо бѣглецы и приставшїе къ нимъ изъ преждебывшихъ ихъ сообщниковъ, а нѣкоторые обманувшися именемъ злодѣемъ похищеннымъ, изъ

добраго намѣренія здѣлалися врагами отечеству и измѣнниками своему Государю. Всѣ прочіе Козаки, а паче Старшины, оставалися въ вѣрности своей непоколебимыми. Киргизъ-Кайсаки также сообщенія съ Пугачовымъ никакова не имѣли; а токмо нѣсколько сотъ Башкиръ и Татаръ, частію добровольно а частію насильственно, нѣкоторое время находилися въ его шайкѣ. Доказывается то и другое тѣмъ. 1 е.) Яицкіе Козаки съ Начальниками своими противу самыхъ сихъ злодѣевъ были употреблены, какъ изъ прописаннаго видно что и въ Оренбургъ пришло ихъ 420 человѣкъ, да и при другихъ отрядахъ повсюду находилися. 2 е.) при первой посылкѣ изъ Яицкаго городка, попадшіися въ руки злодѣямъ Старшины и Козаки всѣ перевѣшаны, да и послѣ многіе въ разныхъ случаяхъ толпою ихъ захваченные равную участь воспріяли. 3 е.) Киргизъ-Кайсаки просили дозволенія у Губернатора разбить толпу его; что безъ сумнѣнія и моглибъ исполнить, если бы излишнѣе надѣяніе онаго на собственныя силы и распоряженіе не учинили доброжелательства ихъ безплоднымъ.

Не будетъ излишнимъ прибавить сюда изъ сказанной *лоденной записки* Г. Рычкова, о рѣдкомъ мужествѣ двухъ человѣкъ потребленныхъ злодѣемъ; да отдастся памяти ихъ достодолжная почесть и имена ихъ пребудутъ въ потомствѣ незабвенными. Козакъ Донской Копѣечкинъ отправленъ былъ изъ Яицкаго городка въ Оренбургъ съ рапортами, и попался по несчастію въ руки злодѣямъ; приведенъ будучи предъ Пугачова, укорялъ его предъ всѣми въ самозванствѣ, и какъ по приказанію его отсѣкаемы ему были руки и ноги,

не преставалъ называть его воромъ, измѣнникомъ и злодѣемъ, до тѣхъ поръ пока отсѣкли ему голову.

Послана была изъ Синбирска команда, въ 1000 человѣкахъ состоящая, подъ начальствомъ тамошняго коменданта Чернышева, которая не дошедъ до Оренбурга 4 версты, измѣною бывшихъ при той командѣ Козаковъ, Пугачовымъ разбита; тѣмъ непростительнѣе что сраженіе сіе происходило въ виду города, и самъ Губернаторъ со множествомъ народа былъ онаго зрителемъ; но помощи никакой не здѣлано, которую весьма удобно и безъ всякія опасности учинить было можно. Пугачовъ сказаннаго Полковника и всѣхъ офицеровъ съ нимъ бывшихъ, всего 34 человѣка, перевѣшалъ, а прочіихъ удержалъ при себѣ. Между сими офицерами былъ Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ, которой Самозванца, при всемъ его злодѣйскомъ собраніи, называлъ истиннымъ его именемъ; увѣщевалъ предстоящихъ чтобъ ему не вѣрили и принесли бы въ заблужденіи своемъ повинную законной своей Государынѣ. Злодѣй, осердяся за сіи смѣлыя его слова, приказалъ его пятерить; но онъ при отсѣченіи рукъ и ногъ тожъ кричалъ. Самозванецъ, въ большую приведенъ будучи ярость, приказалъ, отрубя ему руки и ноги, вспороть ему грудь; а сей мужественный страдалецъ, и при послѣднемъ семъ мучительномъ дѣяніи, не преставалъ изобличать измѣнническаго его злодѣйства, и послѣдній духъ испустилъ говоря что умираетъ онъ какъ вѣрный своему Государю рабъ, и сожалѣя о заблужденіи предстоящихъ.

§ CLI.

1 е.) „Языкъ Козаковъ Донскихъ есть тотъ „же что и Рускихъ: Начальники ихъ говорятъ „чисто, а другїе мѣшаютъ съ нимъ языкъ Коза-„ковъ Украинскихъ..... 2 е.) Примѣчаются между „ними похожїе на Калмыкъ..... 3 е.) Лошадей они „покупаютъ изъ Украйны и изъ степей Калмыц-„кихъ.„ стр. 449 и 451.

1 е.) Какъ Начальники такъ и рядовые Козаки говорятъ однимъ языкомъ, тоесть прямымъ Рускимъ безъ малѣйшей отмѣны, кромѣ нѣсколькихъ словъ употребляемыхъ низкаго состоянїя людьми, каковыми почти каждой провинцїи жители отъ другїя разнствуютъ; но сїе различїе, въ нѣсколькихъ реченїяхъ состоящее, не только не мѣшаетъ отнюдь разумѣть Архангелогородцу Астраханца, или Сибиряку Донца, точно какъ своего земляка или согражданина, но даже и различить по разговорамъ ихъ одного отъ другаго весьма трудно, не только Г. Леклерку, яко чужестранцу, но и природному Рускому.

2 е.) Лицами нѣкоторые изъ Донцовъ похожи на Калмыкъ, потому что многїе Калмыки, кочуя близъ Донскихъ станицъ, записалися въ Козаки, поселилися между ними, и женяся на Козачкахъ оставили по себѣ потомство; изъ коихъ больше или меньше на Калмыкъ лицами похожи, по давности

времени въ которое предки ихъ здѣлалися Козаками. Однакожъ всѣхъ таковыхъ отъ иноплеменной крови произходящихъ малая токмо часть, прочїе же суть всѣ изстари природные Рускїе. Есть между ними и Малороссїяня, кои поселяся на ихъ земляхъ упражняются въ земледѣлїи: сїи говорятъ нарѣчїемъ Малороссїйскимъ.

3 е.) Имѣютъ собственные свои многочисленные заводы, и сами продаютъ ежегодно по нѣскольку тысячъ лошадей. Прускїе офицеры съ командами часто туда прїѣзжаютъ для закупки оныхъ, имѣвъ на то позволенїе отъ Высочайшаго Двора. Самъ Авторъ прежде сказалъ что у бывшаго тамошняго Атамана Ефремова было сто тысячъ лошадей; если у всѣхъ прочїихъ Начальниковъ хотя толикоежъ число положить, то со избыткомъ станетъ чтобъ Донскимъ Козакамъ безъ покупки пробавиться было можно.

§ CLII.

О дѣйствїяхъ Самозванца Розстриги описывая, Г. Леклеркъ сказываетъ между прочїимъ, что Царь Борисъ, увѣдавъ о впаденїи войскъ Польскихъ въ Россїйскїе предѣлы, *посылаетъ Посла къ Жигимонду съ жалобою о нарушенїи перемирїя на дватцать лѣтъ между Польшею и Россїею заключеннаго*, и съ угрозами притомъ, *что*

онъ не оставитъ отмстить обиду причиненную ему отъ него. стр. 480 Осуждаетъ поведенiе Борисово что употребилъ угрозы не къ стати; а что Жигимондъ вѣроломнымъ образомъ Посла увѣрялъ что онъ и Республика въ дѣла Рускiе не мѣшается и перемирiя никакъ не нарушаютъ и нарушить не хотятъ, а въ самой вещи и войскомъ и деньгами Самозванцу помогалъ и ухищреннымъ и непозволеннымъ образомъ искалъ приключить Россiи вредъ, о томъ въ разсужденiе не входитъ; и о всѣхъ клятвопреступныхъ, низкихъ и посрамительныхъ поступкахъ Жигимонда и Вельможъ Польскихъ противу Россiи умалчиваетъ. По его словамъ вездѣ Рускiе виноваты; но слѣдующее повѣствованiе изъявитъ истинну.

Въ 1602мъ году, присланъ былъ отъ Жигимонда къ Царю Борису Посломъ Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапега, и заключилъ перемирiе на 22 года, тоесть по 1623й годъ; которое Царь Борисъ и Король Жигимондъ, по тогдашнему обычаю, присягою утвердили. Въ договорѣ семъ между прочiимъ сказано: „чтобъ въ тѣ перемирныя лѣта, имъ Государямъ и Государствамъ „между собою быти въ миру, въ дружбѣ и въ любве, „и войны и никакiя недружбы не показывати, и „людей въ земли Московскаго Государства не посылати, и чрезъ свои земли никакихъ воинскихъ „людей не пропускати, и недругамъ ни людьми ни „деньгами не вспомогати.„

Вскорѣ послѣ сего появился Гришка Отрепьевъ, и чрезъ Воеводу Сендомирскаго Юрья Мнишка, Князя Адама и Князя Константина Вишневецкихъ и Остряскаго Старосту Михайла Ратомскаго представленъ предъ Жигимонда Короля, яко сынъ Царя Ивана Васильевича, Царевичь Углицкій Димитрій. Король повѣря словамъ Самозванца, или паче почитая сей случай за полезный намѣреніямъ своимъ, обѣщалъ ему свою помощь; и взявъ отъ него присягу, чтобъ быть ему Голдовникомъ его, уступить Смоленскъ, и подчинить Церковь Россійскую Папѣ, нарушилъ договоръ свой съ Царемъ Борисомъ, и позволилъ сказаннымъ Вельможамъ Польскимъ способствовать Самозванцу. Мнишекъ, по повелѣнію Королевскому, вошолъ въ предѣлы Россійскіе врасплохъ, когда надѣясь на перемиріе никакой предъосторожности не имѣли; многіе города Сѣверскіе побралъ, другіе осадилъ, и повсюду разсѣялъ отъ Королевскаго имени грамоты къ возмущенію Рускихъ людей, называя въ тѣхъ Лжедимитрія истиннымъ Царевичемъ Россійскимъ спасшимся отъ убіенія, и увѣщевая народъ чтобъ къ нему, яко къ законному своему Государю, обратилися. Царь Борисъ, увѣдавъ о предпріятіи Короля и Рѣчи Посполитыя, послалъ въ Польшу и Литву дядю роднаго того Самозванца, Смирнова Отрепьева, прося Короля и Вельможъ поставить того Отрепьева съ племянникомъ его, похитившимъ имя Царевича

Димитрія, съ очей на очи, дабы могъ онъ плутовство его изобличить; а Патріархъ Іевъ послалъ отъ себя въ Кіевъ къ Воеводѣ тамошнему Князю Василью Острожскому гонца Аѳанасья Палчикова, извѣщая его о всемъ произхожденіи того Самозванца, просилъ чтобъ поимавъ его прислать въ Москву. Но Жигимондъ Король и Вельможи словамъ Смирнова Отрепьева не повѣрили, и съ Самозванцемъ съ очей на очи его не поставили; а Князь Острожскій Палчикова посадилъ подъ стражу и назадъ не отпустилъ. Царь Борисъ, невидя успѣха, послалъ еще къ Жигимонду Посланника своего Посника Огарева, а Патріархъ отъ себя послалъ къ Духовнымъ Вельможамъ Посланника своего Андрея Бунакова, съ грамотами, извѣщая тѣми, съ доказательствами ясными, что покровительствуемый ими есть точно плутъ и самозванецъ; и просили чтобъ словамъ его не вѣрить и перемирнаго постановленія не нарушать. Король и Вельможи, предъ Царскимъ Посланникомъ, въ помощи своей Самозванцу отперлися и перемирье въ точности хранить обѣщали; отпустяжъ Посланника ревнительнѣе прежняго ко вспоможенію его пристали, и всѣми мѣрами о успѣхѣ дѣлъ его стараться начали; Посланникажъ Патріарша у себя задержали, и на грамоту его никакова отвѣта не дали. Изъ всего сего ясно открывается, что Король и Вельможи подлинно знали что покровительствуемый ими есть плутъ, и слѣдовательно способствовали

ему не для обороны права законнаго, не для защищенія правоты и истинны, но единственно желая удовлетворить ненависть и мщеніе свое, коихъ сами собою и прямымъ путемъ оказать не смѣли и не могли.

По сверженіи Отрепьева и по избраніи на царство Василья Ивановича Шуйскаго, отправлены были къ Жигимонду въ посольствѣ Князь Григорій Донской и Дьякъ Андрей Ивановъ, со изъявленіемъ о возшествіи его на престолъ и съ требованіемъ притомъ о возобновленіи или подтвержденіи прежняго перемирія. Посольство сіе отъ Короля дружелюбно принято, и въ соотвѣтствіе того прислано къ Царю Василью таковоежъ. Между тѣмъ Король и Вельможи подставили на мѣсто убитаго Самозванца другаго, нѣкоего Жида, и грамотами стали разсѣвать въ народѣ слухи яко бы Отрепьевъ изъ Москвы ушолъ, а вмѣсто его убитъ нѣкакой Литвинъ. Пришли съ симъ Самозванцомъ изъ Польши, по Королевскому указу, Князь Романъ Ружинскій, Александръ Збаровскій, Князь Адамъ Вишневецкій, Янъ Петръ Сапега, и Самойло и Янъ Тишкѣевичи со многими войски. Къ нимъ пристали, волею и неволею, множество Руских а паче Козаковъ и Черкасъ; и пришедъ къ Москвѣ стали окрестности ея грабить и разорять. Въ самое то время Жигимондовы Послы, Мологоцкій, Александръ Гасевскій и Князь Янъ Друцкій-Соколинскій были въ Москвѣ, и отрицаяся съ клятвою

что Король и Республика участія въ дѣлахъ новаго Самозванца не пріемлютъ, заключили съ Царемъ Василіемъ перемиріе на четыре года, съ тѣмъ чтобъ Царю Василію отпустить въ Литву Воеводу Сендомирскаго съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей которые задержаны были въ Москвѣ; а чтобъ Королю войска Польскіе и Литовскіе, кои пришли съ новымъ Самозванцомъ въ Россію, отозвать въ Польшу; и на томъ Царь Василій предъ Королевскими Посланники крестъ цѣловалъ, а вмѣсто Короля Посланники его тожъ учинили. Воевода Сендомирскій Юрья Мнишекъ, сынъ его, Жигимондъ Тарло и лучшіе люди, за себя и за всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, при отпускѣ ихъ изъ Москвы присягали, въ томъ чтобъ имъ къ другому Самозванцу не приставать и Государству никакова вреда и злоумышленія не дѣлать; и для препровожденія ихъ до границы Царь Василій людей своихъ послалъ. Но послы и Мнишекъ съ товарищи присягу свою преступили; вышедъ изъ Москвы съ Поляками бывшими при Самозванцѣ сослалися, провожатыхъ многихъ побили а остальныхъ подъ стражею задержали; и пришедъ всѣ къ Самозванцу въ станъ, Мнишекъ дочь свою ему отдалъ. Не могши Москвѣ никакова вреда здѣлать, отошли съ Самозванцомъ въ Калугу и оттуда дали о всемъ Жигимонду знать. Жигимондъ, не надѣяся тайнымъ образомъ въ желаніи своемъ успѣть, откровенно

явилъ себя клятвеннаго договора нарушителемъ; не только войскъ Польскихъ и Литовскихъ, при Самозванцѣ находящихся, изъ Россіи не отозвалъ, но самъ своею особою съ великимъ войскомъ пришедъ Смоленскъ осадилъ. Слѣдствіе дѣяній Жигимонда и Поляковъ показано будетъ послѣ.

§ CLIII.

Приключенія случившіяся въ царство Годунова и Шуйскаго, а особливо дѣйствія войскъ Шведскихъ и Польскихъ, также оставленіе Шуйскимъ престола и поступки Поляковъ въ Москвѣ, описываетъ Авторъ во многомъ несправедливо, другое сокращенно, темно, превратно, а о иномъ и вовсе умалчиваетъ. Во объясненіе темностей и въ пополненіе недостающаго послужитъ частію сказанное мною выше и послѣдующее; а между тѣмъ замѣчу нѣкоторыя его ошибки.

1 е.) Чтобъ послы отъ Жигимонда присланы были къ Василію, о томъ не сказалъ ничего, а послѣ, на стр. 504 й говоритъ: *позволено Посламъ возвратиться въ Польшу.* Читатель не будетъ знать какіе тѣ послы, отъ кого и къ кому присланы были, если я ему не скажу что они присланы были отъ Жигимонда къ Василію въ соотвѣтствіе его Посольства, и заключа съ нимъ въ Москвѣ на четыре года перемиріе поѣхали обратно.

2 е.) На стр 499 пишетъ, что *разосланные въ ссылки и лишенные именій своихъ, зажгли огонь возмущенія въ разныхъ Провинціяхъ вдругъ*; но умалчиваетъ о томъ что сильнѣйшій огонь возмущенія зажженъ отъ Поляковъ, разсѣяніемъ повсюду грамотъ что Димитрій спасся отъ убіенія, и введеніемъ съ войскомъ другаго Самозванца въ предѣлы Украинскіе.

3 е.) Яко бы Воевода Сендомирской съ дочерью, и прочіе Поляки оставшіеся въ Москвѣ по смерти Розстригиной, освобождены Царемъ Василіемъ по совѣту Патріарха и Бояръ; но они освобождены въ слѣдствіе перемирнаго договора заключеннаго помянутыми Жигимондовыми Послами съ Царемъ Василіемъ, какъ сказано было предъ симъ.

4 е.) При сраженіи Россійскихъ войскъ съ Польскими, когда Делагардій измѣнилъ, дѣлаетъ Начальникомъ войскъ Польскихъ и побѣдителемъ Гетмана Желковскаго; а ниже, на стр. 515 й говоритъ: *Золкевскій, предокъ по матерѣ Собескаго, поразилъ Московитянъ и взялъ Москву обманомъ* И на той же страницѣ ниже: *монументы Золкевскаго, взятье Москвы*, и проч. Также и въ оглавленіи вещеcтвъ, приложенномъ при концѣ книги, на стр. 560 й показываетъ что два раза Рускіе отъ Поляковъ были побиты: въ первый разъ *Гетманомъ Желковскимъ*, стр. 512, *а въ другой Золкѣвскимъ*. стр. 515. Но сего

послѣдняго поръженія Поляками Рускихъ и побѣдоносца нѣкоего Золкѣвскаго напрасно Читатель искать будетъ въ книгѣ по указанію: ни побѣды сея ни побѣдителя никогда не бывало. Несчастливое для Рускихъ сраженіе съ Поляками было токмо одно, на которомъ, какъ сказано будетъ въ слѣдующемъ и CLV мъ параграфахъ, измѣною Делагардія доставлена имъ побѣда. Предводителемъ войскъ Польскихъ былъ тогда Гетманъ Желковкій, и сей же самый и Москву обманомъ взялъ; а Золкѣвскаго, при всѣхъ тогдашнихъ дѣяніяхъ, никакого не бывало и имя сіе нигдѣ не значится.

5 е.) На стр. 519 й пишетъ что „жители Москвы „сами ищутъ возложить на себя яремъ..... посы„лаютъ Посольство къ Польскому Королю, извѣ„стить его что они признали за Государя своего, „Владислава сына его; что учинятъ ему присягу „въ вѣрности какъ скоро будетъ онъ перекрещенъ, „и присягнетъ что хранить будетъ статьи Націею „предложенныя„ и проч. Но дѣло сіе происходило иначе. О избраніи Владислава на Царство Руское предложено было отъ Желковскаго по повелѣнію Жигимондову, и на то Народъ Руской, въ разсужденіи тѣсныхъ обстоятельствъ, по неволѣ согласиться былъ долженъ. Статейной листъ, содержащій условія на которыхъ Владиславъ долженствовалъ воцариться, сочиненъ былъ не Націею а Королемъ отцемъ его; и за подписаніемъ руки и съ приложеніемъ

печапи его прислан был в Москву к Боярам, в сообразность переговоров Желковскаго с ними. Народ не требовал чтоб Владислав в другой раз крестился, и Россійская Церковь обычая таковаго никогда не имѣла чтоб Латин обращающихся ко православію перекрещиват; но токмо чтоб принял благочестіе господствующее в Россіи, которое Восточная Церковь исповѣдует и содержит, отрекшися от заблужденій Западныя Церкви в коих он родился и воспитан.

§ CLIV.

„Монумент побѣды одержанныя Золкѣвским, „взятье Москвы, и проч. существовали еще на потолокѣ замка Варшавскаго, когда Петр I й призван был в Польшу для защищенія Короля „Августа, противу Карла XII го: он приказал „их снять, но исторія осталася.„ стр. 516.

Монументы таковые свидѣтельствуют бѣдствіе тогдашняго времени Россіи, а не славу и храбрость Поляков; слѣдовательно ни Полякам таковыми славиться, ни Руским стыдиться не должно. У нѣкоторых Вельмож Польских в домах и понынѣ хранятся картины изображающія торжественный Поляков въѣзд в Москву; представленіе Шуйскаго пред Жигимондом, в видѣ уничижительном яко просителя и плѣнника, и проч; на

кои они, изъ безумныя гордости, указываютъ яко на очевидныя свидѣтельства торжества ихъ надъ Рускими: не имѣя вещественнаго, утѣшаются мечтательнымъ и мнимымъ. Оставляю я безпристрастному Читателю судить, можноль назвать то побѣдою когда безъ сраженія непріятель оружіе положитъ; или когда половина противоборствующаго войска сражатися не будетъ, а другая половина противу сихъ же оружіе свое обратитъ? Побѣда пріобрѣтается искусствомъ Военачальника, храбростію войскъ: Поляки бывшіе тогда въ Россіи, скудны будучи сими качествами, не могли бы учинить себя побѣдителями если бы стеченіе бѣдственныхъ и нещастныхъ обстоятельствъ не заставило Рускихъ, безъ сраженія, признаться побѣжденными.

Способы Полякамъ къ побѣдѣ надъ Рускими были слѣдующіе: Царь былъ ненавидимъ всѣми вообще; внутренность Россіи раздираема была междоусобіями; храбрый Скопинъ, единственная подпора и надежда къ возстановленію государственнаго благосостоянія, врагами его и Отечества лишенъ жизни; Предводителемъ войскъ Рускихъ учиненъ, не по достоинству и способности а по случаю и по проискамъ, всѣми вообще ненавидимый и не меньше какъ и братъ его верховную власть предержащій. Делагардій, Начальникъ вспомогательныхъ войскъ Шведскихъ, сколько Скопина, изъ уваженія къ его высокимъ достоинствамъ, любилъ и почиталъ, столько преемника

его презиралъ, ненавидѣлъ и не хотѣлъ содѣйствовать ему бывъ подъ его начальствомъ. Въ такой развратности мыслей Полководцовъ и несоюзствѣ между войскъ, начинается сраженіе. Рускіе войска, по неискусству Военачальника худо расположенные, а по нелюбви своей къ нему безъ ревнія и охоты въ сраженіе вступившіе, не явили обыкновенныя храбрости своея въ дѣйствіи; однакожъ и побѣжденными остаться не хотѣли. Побѣда колебалася, и можетъ быть осталася бы нерѣшимою если бы въ самое то время Шведскіе вспомогательные войска, торжественнымъ образомъ перешедъ на сторону непріятельскую, не обратили оружія своего противу своихъ союзниковъ. Самозванецъ съ Поляками въ Тулѣ; Жигимондъ подъ Смоленскомъ; всѣ города или подчинены Самозванцу или ослушны Царю; повсюду мятежъ, молва, несогласіе; нѣтъ ни повелѣвающаго ни повинующагося. Великая толпа Татаръ Крымскихъ, пришедшихъ въ помощь, разоряютъ города, грабятъ деревни, и обремененные добычею и плѣномъ возвращаются во свояси. Бунтъ въ Столицѣ, измѣна въ Бояpахъ, смятеніе въ войскахъ. Вотъ въ какомъ состояніи была Россія, какъ Поляки одержали надъ войсками Рускими побѣду и обманомъ и вѣроломствомъ завладѣли Москвою. Сіе повѣствованіе не меньшую возбуждаетъ жалость о бѣдствующихъ, коликое производитъ гнушеніе къ торжествующимъ надъ тѣми; къ поражающимъ

безоружныхъ, беззащитныхъ, на клятву и увѣренія ихъ надежду свою возложившихъ и безопасность свою ввѣрившихъ.

И такъ, монументы сказанные на потолокѣ Варшавскаго замка и картины въ домахъ Вельможъ хранимыя, коими Поляки безумную гордость свою питаютъ, воспоминаютъ имъ варварство, вѣроломство, безчеловѣчїе ихъ предковъ, коими они себя въ бытность свою въ Москвѣ ознаменили; и непростительное звѣрство ихъ Короля, каковымъ онъ оказалъ себя противъ Василїя Ивановича Шуйскаго, Филарета Никитича Романова, мужественнаго Шеина и другихъ многихъ. Трофей сооруженный Жигимондомъ надъ могилою Шуйскаго не ко славѣ его, какъ онъ мечталъ, служитъ, но къ вѣчному стыду и безчестїю, къ засвидѣтельствованїю безмѣстной гордости и безумнаго честолюбїя его.

И толиким бѣдствїями изможденную Россїю, не въ состоянїи былъ Жигимондъ поработить себѣ оружїемъ; издыхающая уже, такъ сказать, собрала еще въ себѣ столько могущества, чтобъ не только отразить всѣхъ войскъ его усильствїе и въ ничто обратить высокомѣрные его замыслы, да и со стыдомъ и безчестїемъ изгнать его, со всѣми его силами совокупленнаго, изъ предѣловъ Россїи. Дѣянїя Жигимонда и Желковскаго, послѣдственныя отобранїю Рускими Москвы, свидѣтельствуютъ ясно недостаточество

въ обоихъ ихъ тѣхъ качествѣ коими пріобрѣтаются побѣды: войска предводительствуемыя ими, гдѣ ни встрѣчалися съ Рускими, вездѣ были побиваемы и въ бѣгство обращаемы. Если спорили они иногда съ Рускими и побѣду надъ собою дорого продавали, не Полякамъ сіе мужественное усильствіе приписать должно, а войскамъ Немецкимъ бывшимъ съ ними, и Рускимъ измѣнникамъ и Козакамъ за одно съ ними ратовавшимъ.

Какое различіе въ поступкахъ Жигимонда, Мнишка, Сапеги, Желковскаго противу Рускихъ, съ поступками Царя Василія, Князя Пожарскаго, и другихъ Бояръ Рускихъ противу Поляковъ! Сіи всегда тщилися сохранить свое обѣщаніе, данное слово, не токмо писменный договоръ или клятву; всегда повиновалися законамъ чести, должности, благопристойности, людскости, и проч; а тѣ и въ самое то время какъ языкомъ клялися, въ сердцѣ своемъ противное уже умышляли, и тотчасъ самымъ дѣломъ, безъ зазрѣнія совѣсти, клятву свою нарушали. Всѣ ихъ дѣянія основаны были на лукавствѣ, ухищреніи, обманѣ и вѣроломствѣ; а къ полученію успѣха въ намѣреніяхъ своихъ употребляли средства низкіе, безчестные, гнусные и постыдные; доказательствомъ тому троекратное нарушеніе Жигимондомъ договоровъ съ клятвою утвержденныхъ: перваго о перемиріи съ Россіею на 22 года, въ 1601 мъ году учиненнаго; втораго

заключеннаго Послами его Мологоцкимъ и Гасевскимъ въ Москвѣ съ Царемъ Василїемъ, о перемирїи на четыре года и о выведенїи Польскихъ войскъ изъ Россїи; третьяго, съ Боярами Московскими, о избранїи на Царство сына его и о свобожденїи Смоленска отъ осады. Нарушенїе присяги Мнишка съ товарищи, какъ они изъ Москвы отпущены, чтобъ имъ ко второму Самозванцу не приставать. Преступленїе клятвы Желковскаго, когда онъ въ Москву вошелъ. Поступки Жигимондовы: съ Царемъ Василїемъ Шуйскимъ и съ братьями его; съ Послами Россїйскими присланными къ нему отъ Бояръ о изпрошенїи сына его на царство; съ Шеинымъ, съ его женою и съ дѣтьми, и проч. Поступокъ Желковскаго съ Патрїархомъ Гермогеномъ и со всѣми вообще Рускими въ бытность ихъ въ Москвѣ, и проч. и проч.

Прежнїя дѣянїя Жигимондовы и всѣхъ Поляковъ вообще такогожъ рода какъ и сказанные: Король зналъ что Отрепьевъ Самозванецъ, понеже Царь и Патрїархъ не однократно къ нему о томъ писали и свидѣтельствами доводили; но притворяяся признающимъ за того чье онъ имя похитилъ, не стыдился въ союзъ вступить съ подлымъ бродягою, чтобъ прїобрѣсть свою пользу. Мнишекъ и прочїе Поляки вѣдали заподлинно что Отрепьевъ убитъ, другаго Самозванца тѣмъ же признали; а паче дочь Мнишкова, увидя его, совершенно

познала что то не мужъ ея былъ, но изъ гнуснаго любочестія, за таковаго признала, и женою быть неизвѣстному бродягѣ, злодѣю, подлецу не усрамилася. Тысячу такихъ примѣровъ привести можно во свидѣтельство, что всѣ дѣянія тогдашнихъ Поляковъ суть такіе о коихъ желать должно чтобъ были забыты, нежели сказанными монументами, не къ стати кичася, приводить ихъ на память.

Не столь срамно быть побѣжденнымъ, какъ снискать себѣ побѣду такими низкими средствами, унизя себя до того чтобъ сдѣлаться союзниками Самозванцамъ, помощниками разбойникамъ, измѣнникамъ; пользуясь несчастіемъ своего сосѣда, не только безъ всякой законной причины но и въ нарушеніе клятвеннаго о перемиріи договора, не объявя войны, хищнически впасть въ его предѣлы, грабить, жечь, убивать, и насыщаться кровію неповинныхъ и беззащитныхъ. Г. Леклеркъ описываетъ ихъ побѣды, но молчитъ о средствахъ коими они тѣ одержали, и о дѣйствіяхъ сопровождавшихъ оныя. Едва ли Ишпанцы то дѣлали съ первобытными Американцами, коихъ они больше помощію собакъ нежели своею храбростію побѣдили, что Поляки съ Рускими; едва ли изжарившій Гватимозина былъ столько лютъ, жестокосердъ и кровожаждущъ, какъ Желковскій и товарищи его. Какъ поступали они съ Москвою, отворившею имъ

добровольно врата, всякое вѣроятїе то превосходитъ. Нѣтъ въ естествѣ звѣря столь лютаго, свирѣпаго, ядомъ дышущаго, которой бы могъ сравненъ быти съ ними; нѣтъ дѣянїя толь жестокаго, безчеловѣчнаго, гнуснаго и вкупѣ ужаснаго, которое бы не произведено было ими въ дѣйство. Г. Леклеркъ, щадя Читателей, не хочетъ предлагать имъ повѣсти о сихъ, но мы не должны щадить творцовъ дѣянїй сихъ гнусныхъ и ненавистныхъ: пусть тѣ кои вѣдаютъ Рускихъ побѣжденїе, порабощенїе, бѣдствїе и гибель, познаютъ и Поляковъ мерзское торжество, вѣроломную побѣду; безжалостное пролитїе неповинныхъ крови; умышленное сожженїе Москвы; многихъ Бояръ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ усердствовавшихъ Отечеству побїенїе и въ темницы заточенїе; ограбленїе монастырей и церьквей; поруганїе иконъ, мощей и священныхъ утварей; насилїе женъ и дѣвицъ при очахъ мужей ихъ и родителей, и поруганныхъ тѣхъ закланїе; Духовнаго чина, Старцевъ сѣдиною украшенныхъ, и ссущихъ младенцевъ посѣченїе; обагренїе кровїю домовъ, улицъ, церьквей и самыхъ Святилищъ; безчисленной Царской казны разхищенїе, и всего имѣнїя жителей безъ разбору ограбленїе. Пусть прочтя Читатель и дѣйствїе побѣдителей и состоянїе побѣжденныхъ, опредѣлитъ судъ комуждо по дѣламъ его и достоинствамъ.

§ CLV.

„Соперничество возбуждавшее Шведовъ и По-„ляковъ однихъ противу другихъ, способствовало „великодушнымъ усильствïямъ храбраго Пожарскаго, „и избавило Россïю отъ нещастïй, коимъ сïи два „народа были причиною.„ стр. 523.

Г. Леклерку прискорбно было дать Россïянамъ столько мужества, твердости и багоразумïя, чтобъ, бывъ раздѣленными междоусобнымъ несогласïемъ и расторгнутыми при оборонѣ двумъ сильнымъ непрïятелямъ, не только удержать себя отъ паденïя но и обоихъ сихъ вѣроломныхъ непрïятелей побѣдить, прогнать, и паки прежнѣе благосостоянïе свое возставить и утвердить; и для того, умаляя ихъ добродѣтели, приписываетъ главный успѣхъ въ дѣйствïяхъ Пожарскаго соперничеству Шведовъ съ Поляками, котораго они отнюдь между собою въ тогдашнихъ дѣянïяхъ не имѣли. Съ самыхъ тѣхъ поръ какъ Шведы предательски, оставя Рускихъ, коимъ они обѣщали подъ клятвою помогать и за помощь великïя взяли деньги, перешли на сторону Поляковъ и обратили оружïе свое противу перв ы пребыли Шведы постоянно въ единомыслïи съ Поляками; за одно съ ними грабили, разоряли и убивали; одни въ Москвѣ и окрестностяхъ ея, а другïе въ Новѣгородѣ и во всей тамошней сторонѣ, не препятствуя другъ другу ни въ чемъ. Делагардïй и

Желковскїй, какъ сговоряся, препиралися одинъ съ другимъ въ злодѣйствахъ, старался каждой превзойти другаго въ вѣроломствѣ, грабительствѣ и жестокости. Не знаю кому изъ нихъ въ разбойническомъ семъ подвигѣ отдать преимущество; которой изъ нихъ одержалъ надъ другимъ верхъ въ безчестномъ семъ препирательствѣ; которой преуспѣлъ болѣе пролить крови, болѣе здѣлать насилїй, ограбить церьквей, монастырей, домовъ; больше разорить городовъ, деревень, и обнажить жителей.

Вотъ какъ дѣло сїе было. Царь Василїй Ивановичь, находя себя не въ состоянїи противостати Короля Польскаго силамъ, по причинѣ междоусобїй и возмущенїй во многихъ провинцїяхъ противу его оказавшихся, принужденъ былъ искать помощи иностранной. Далъ повелѣнїе племяннику своему, Намѣстнику Новогородскому Князь Михайлу Васильевичу Шуйскому, послать отъ себя къ Шведскому Королю Карлу IX му просить о помощныхъ войскахъ, и заключить съ нимъ противу Короля Польскаго Жигимонда оборонительной союзъ, въ слѣдствїе прежняго мирнаго договора и утвержденїя съ Швецїею учиненнаго при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ 1595 мъ году, противу Польскихъ и Литовскихъ людей. Посланные отъ Намѣстника Новгородскаго, Стольникъ Семенъ Васильевичь Головинъ и Дьякъ Сыдавной Зиновьевъ, учинили съ Королевскими

полномочными Юрьемъ Боемъ съ товарищи, въ Выборгѣ договоръ; въ которомъ предпоставлено послать Королю Шведскому на помощь Россіи 2000 конницы и 3000 пѣхоты, за договорныя деньги (а); да сверхъ того безденежно сколько изъ дружбы Король Шведской дать за благо разсудитъ; съ такимъ обязательствомъ, чтобъ тѣмъ наемнымъ войскамъ служить Царю противъ Поляковъ вѣрно, быть подъ начальствомъ Боярина и Воеводы Князь Михайла Шуйскаго Скопина, и чинить воинскія дѣйствія съ его воли и совѣта. И въ томъ назначенные при тѣхъ наемныхъ войскахъ начальниками, Яковъ Понтусъ Делагардій, Иворнъ Горнъ и прочіе, предъ помянутыми Послы присягу учинили; и сей договоръ съ обѣихъ сторонъ подписанъ и присягою утвержденъ 1609 го года, Февраля 20 го дня. Сіи помощные войска дѣйствовали противу Поляковъ и бунтовщиковъ Рускихъ бывшихъ съ ними въ сообщеніи, пока начальствовалъ ими Князь Шуйской Скопинъ, и дошли до Москвы; гдѣ имъ всѣ деньги по договору заплачены, и сверхъ того Начальники одарены отъ Царя щедро. Изъ Москвы посланы были Шведскіе войска, съ Княземъ Димитріемъ Шуйскимъ, на помощь осажденному Жигимондомъ Смоленску, и напередъ за два мѣсяца деньги по договору на все войско Делагардію выданы. Какъ сошлися Рускіе войска съ Польскими, тогда при самомъ началѣ сраженія Шведской Генералъ Дела-

гардій, по учиненному тайному договору съ Желковскимъ Начальникомъ Польскихъ войскъ, измѣня перешолъ со своимъ войскомъ на сторону Поляковъ, и обще съ ними началъ дѣйствовать противу Рускихъ. Князь Шуйской принужденъ былъ со своими войсками отступить къ Москвѣ, а Делагардій возвратно пошолъ къ Новугороду, оставя часть своего войска у Желковскаго, которое во все время было при немъ неотлучно. Идучи къ Новугороду, поступалъ какъ непріятель, и намѣренъ былъ Новгородъ врасплохъ пришедъ ограбить; но Намѣстникъ тамошній, заранѣе о измѣнѣ его извѣстяся, учинить того ему недопустилъ; и такъ онъ принужденъ былъ мимо города пройти. Далѣе идучи, Ладогу ограбилъ, многія деревни разорилъ и поплѣнилъ, и наконецъ ушолъ въ свои границы, преслѣдуемъ Рускими войсками изъ Москвы отъ Царя за нимъ посланными. Желковскій съ помощію Шведовъ, по повелѣнію Короля своего, также и Самозванецъ стоявшій въ Калугѣ съ Польскими и Литовскими войсками предводительствуемыми Сапегою, пришли къ Москвѣ, и съ двухъ сторонъ ея обступили. Видяжъ Желковскій что силою взять города не можно, обратился къ хитрости и вѣроломству, обыкновеннымъ оружіямъ душъ низкихъ. Началъ дѣлать переговоры съ Боярами именемъ Короля своего, чтобъ, ко прекращенію войны и внутреннихъ раздоровъ, избрать на царство Руское сына Короля

Польскаго, отлуча Царя Василїя Ивановича отъ царствїя; обѣщевая что оный Королевичь прїиметъ православную Вѣру, и содержать будетъ Россїйской Народъ при прежнихъ правахъ и обычаяхъ ненарушимо. Для вящшаго удостовѣренїя о предлагаемомъ, прислалъ Король Жигимондъ къ Боярамъ и ко всему Народу Россїйскому грамоту свою; въ которой, изъявляя крайнее свое сожалѣнїе о напрасномъ пролитїи Христїянской крови и о бѣдственномъ состоянїи Россїйскаго государства, побудившихъ его самого прїити подъ Смоленскъ а Гетмана Желковскаго послать подъ Москву; предлагалъ имъ сына своего Владислава къ избранїю на престолъ Россїйскаго Царствїя, на условїяхъ весьма выгодныхъ и полезныхъ, кои своею рукою подписалъ и печатїю утвердилъ. Народъ, не могши болѣе сносить тѣсноты и разоренїя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, и впредь большихъ еще бѣдствїй опасаяся, просилъ Царя Василїя Ивановича чтобъ онъ, спасая себя и Государство отъ паденїя, престолъ царствїя своего уступилъ помянутому Королевичу Владиславу. Шуйской, видя свое безсилїе и невозможность къ оборонѣ отъ толикихъ непрїятелей иноплеменныхъ и домашнихъ, принужденъ былъ согласиться на требованїе Народа. Бояра, по отреченїи Василїемъ отъ царства, объявили престолъ Всероссїйскїй празднымъ, и учинили съ Гетманомъ Желковскимъ условїе о принятїи короны Россїйской Королевичу Владиславу, противу присланнаго

отъ Короля статейнаго листа; и въ томъ записьми и присягою съ обѣихъ сторонъ утвердилися. Въ договорѣ семъ, между прочїимъ включено было, чтобъ войска Польскїе всѣ изъ Государства Россїйскаго вывесть, осаду Смоленска оставить, и Королю возвратиться въ Польшу. Для утвержденїя сего договора, посланы отъ Бояръ и всего народа къ Королю, держащему Смоленскъ въ осадѣ, Митрополитъ Филаретъ Никитичь Романовъ и Бояринъ Князь Василїй Васильевичь Голицынъ съ товарищи. Король, по прїѣздѣ ихъ къ нему, послалъ въ Москву для управленїя Государствомъ пока сынъ его прибудетъ, нѣкоторыхъ бывшихъ на его сторонѣ предателей отечества, изъ коихъ ревнительнѣйшїй былъ Михайло Глебовъ сынъ Салтыковъ; а къ Желковскому тайное повелѣнїе чтобъ онъ войска своя, искуснымъ образомъ, въ Москву введя привелъ народъ въ порабощенїе. Желковскїй, преступя присягу, вѣроломное повелѣнїе Короля своего въ точности исполнилъ; и взявъ бывшаго Царя Василїя и двухъ братьевъ его Бояръ Князь Димитрїя и Князь Ивана Ивановичей Шуйскихъ отослалъ къ нему подъ стражею, кои по нѣкоторомъ времени въ тюрьмѣ и померли, не безъ подозрѣнїя о насильственной смерти. Пословъ Россїйскихъ, содержа Жигимондъ яко плѣнниковъ, послалъ также скованныхъ въ заточенїе въ Польшу по разнымъ мѣстамъ. Сына своего на царство дать не похотѣлъ,

и самъ отъ Смоленска по договору не отошелъ; а велѣлъ Россiйской Народъ принуждать къ присягѣ себѣ яко своему Государю, и въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ кои ему подчинилися учредилъ своихъ управителей. Король Шведской Карлъ IX й увѣдавъ о бѣдственномъ семъ состоянiи Россiи, и что всѣ войска бывшiя въ Новгородскихъ предѣлахъ пошли на помощь Москвѣ отъ Поляковъ тѣснимой, не хотѣлъ пропустить удобнаго случая къ своей пользѣ; наруша мирной и оборонительной договоръ съ Россiею недавно подтвержденный, послалъ паки тогожъ Делагардiя съ войскомъ къ Новугороду, подъ видомъ яко бы, въ слѣдствiе прежняго договора, хочетъ воспрепятствовать Жигимонду въ вѣроломныхъ его дѣйствiяхъ. Делагардiй, частiю обманомъ и частiю силою, вошедъ въ Новгородъ, поступать сталъ съ жителями его такъ же какъ Желковскiй съ Московскими. По лѣтописямъ значится что ограбилъ онъ болѣе 70 монастырей и 1500 церьквей, а домы шляхетскiе и купеческiе всѣ безъ остатка. Держа всѣхъ въ неволѣ, принудилъ Митрополита Исидора и Боярина и Воеводу Князя Ивана Одоевскаго, и всѣхъ тамошнихъ жителей, дать запись, чтобъ принять на престолъ Россiйской одного изъ Шведскихъ Королевичей, и о томъ съ прошенiемъ къ Королю Шведскому Пословъ послати. Ограбя Новгородъ, отобралъ наконецъ Орѣшекъ, Корелу, Иваньгородъ и другiе; всѣхъ противящихся

предая огню и мечу, а на подчиняющихся возлагая тяжкія подати, которыя доправлялъ употребляя неслыханныя жестокости, такъ что многіе на правежѣ до смерти побиты и разными муками замучены. Новгородъ, какъ сказано было выше, оставленъ былъ безъ войскъ, слѣдовательно Делагардій безъ опасенія и помѣхи могъ грабить, разорять и опустошать всю сію страну. Никогда того Татара не дѣлывали, плѣняя и разоряя Россію, что дѣлали Шведы въ Новѣгородѣ и въ предѣлахъ его (6): такъ точно написано въ грамотѣ отъ Царя Михайла Ѳеодоровича къ Францускому Королю Лудовику XIII му, съ которой отпускъ и донынѣ въ Государственной архивѣ находится. Войска Россійскія два года стояли подъ Москвою держа ея въ осадѣ, и въ продолженіе оной около 20000 Поляковъ побито, а по взятіи Москвы 9000 получено въ плѣнъ. Между тѣмъ, самъ Король Польской съ Гетманомъ Литовскимъ Хоткевичемъ пришелъ въ помощь къ осажденнымъ; но за девяносто верстъ отъ Москвы Рускими войсками встрѣченъ, по двудневномъ жестокомъ сраженіи разбитъ, обращенъ въ бѣгство, оставя побитыхъ на мѣстѣ нѣсколько тысячъ и болѣе тысячи въ плѣнѣ, принужденъ былъ со стыдомъ возвратиться въ Польшу. Завиствуя сыну, искалъ самъ заступити мѣсто его средствами беззаконными и богопротивными; но правосудіе Божіе, нетерпящее неправды и гордости, не благоволило ни сыну принужденно избранному, ни

отцу вѣроломно сынсѣнее похитить желавшему, Россійскаго престола доступити. Оставшіе по городамъ Поляки отъ Народа Россійскаго побиты, и ненавистное имя ихъ повсюду истреблено.

(а) Въ договорѣ о платѣ войску было положено: на 2000 коней на мѣсяцъ по 50,000; на 3000 пѣхоты по 36,000; на большаго Воеводу Графа Делагардія по 5,000; двумъ Воеводамъ подъ нимъ; одному у конныхъ а другому у пѣшихъ, по 40,000; Ротмистрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ по 5,000; и того всего всѣмъ на каждой мѣсяцъ найму по 100,000 ефимковъ. Въ Москвѣжъ давать вдвое.

Въ грамотѣ Царя Михайла Өеодоровича писанной къ Француском у Королю Лудовику XIII му показано что въ числѣ сихъ войскъ наемныхъ были и Французы. Списокъ съ сея грамоты приложенъ въ книжкѣ подъ названіемъ: *Разсужденіе о причинахъ войны между Россіи и Швеціи*; сочиненной Шафировымъ, а печатанной въ С. Петербургѣ, 1722 го года. Изъ сей книжки почерпнулъ я большую часть обстоятельствъ прописанныхъ здѣсь мною.

(б) Неизвѣстны были иностранные о всѣхъ обстоятельствахъ жестокостей и звѣрства Делагардія, однакожъ и они частію о томъ свидѣтельствуютъ. Сказываютъ они что ему отъ Короля дано было повелѣніе не дѣлать тѣмъ никакова зла кои добровольно подчинятися будутъ, и чтобъ монаховъ и монахинь оставлять въ свободѣ и не грабить церьквей и монастырей; но онъ ничего того не исполнилъ. Omnino autem vis omnis

ac injuria abesse deberet à corporibus ac bonis ipsorum, qui se ritè huic Regno submitterent, praecipuè vero ab his, qui peculiari solitoque ei genti ritu, etiamsi à sacris penes nos receptis nonnusquam recederent, sexu utroque incolerent monasteria, quorum ornamenta, imagines, caeteramque sacram suppellectilem intacta inviolataque eis linqui praecipit. *Secus quam factum hactenus. Oernhielm.* pag. 175. Король, сказываютъ, недоволенъ былъ тѣмъ что поступлено въ противность его повелѣнія и что образа и всякую утварь церьковную вывозили, и угрожалъ смертію тѣмъ кои поступать будутъ въ противность его повелѣнія. Utcunque non probârit, quod, privato ausu, sculptas pictasque tabulas aris impositas, stolasque, quibus sacra peracturi sacerdotes amiciuntur, templo arcis Kexholmensis detractas, nonnulli in vicinam Finlandiam, ad earum, in quibus habitarunt, paraeciarum templa iis exornata, avehi curaverint, quas reductas in sacrario templi arcis Viburgensis locari praecipit, donec ipse de eis aliter constitueret: interminatione mortis prohibens, ne quis Regno se submittens ex hostibus, ulla adficeretur injuriâ, aut horum devictorum templis ac monasteriis ulla vel minima vis fieret. *Idem.* pag. 176.

Жестокосердый Делагардій не воспользовался имѣніемъ кровію обагреннымъ, но вскорѣ послѣ того погибъ насильственною смертію; переѣзжая Нарову утонулъ.

§ CLVI.

„Тиліомъ Томасъ Рейналь правду говоритъ, что „народъ, *которой не имѣетъ въ самомъ себѣ*

начала воли своея, становится такимъ, каковымъ бываетъ Государь его. стр. 522.

Сходственная словамъ его и у насъ пословица есть: *каковъ Царь, такова и Орда.* Вѣроятны и ваши слова Г. Леклеркъ, что Рускіе являлися различныхъ характировъ при разныхъ царствованіяхъ Государей своихъ, по неимѣнію начала воли своея. Но когда вамъ недовольно показалося сего общаго изображенія качества Народовъ подъ подобнымъ Правительствомъ живущихъ, и за благо разсудили вы войти въ подробное описаніе перемѣнъ имства нравовъ и характира Рускихъ, съ каковыми они являлися при разныхъ царствованіяхъ Государей своихъ; то должно бы, кажется, именно сказать при которомъ Государѣ таковыми они были каковыми ихъ описываете, да и показать изъ дѣяній ихъ примѣры на то; а безъ того сіе пространное ваше изображеніе различныхъ ихъ качествъ душевныхъ, не иное что есть какъ собраніе словъ означающихъ общія качества души или сердца, безъ всякаго отношенія къ настоящему предложенію. Говорите вы что Рускіе были „безпечны и унылы при Государѣ „суевѣрномъ и мягкосердомъ; горды и мужественны „подъ Государемъ браноносным; тщеславны подъ „Государемъ привязаннымъ къ ложной славѣ; исполненны надежды и страха подъ правленіемъ юнаго „Государя; слабы и растлѣнны при старомъ Деспотѣ„: но не показываете при которомъ Государѣ

были Рускїе безпечны и унылы, горды и мужественны, слабы и растлѣнны; и не приводите въ примѣръ никакихъ тогдашнихъ временъ дѣянїй, свидѣтельствующихъ ихъ безпечность, гордость, слабость, и проч; и такъ все что вы ни написали остается празднымъ и безполезнымъ, понеже изъ него никакова упражненїя уму здѣлать не можно.

Заключаю примѣчанїя мои на II й Томъ Исторїи о древней Россїи, словами Издателя Сенекина, приведенными Авторомъ на стр. 528 й, которые показалися мнѣ весьма къ сему приличны: „Куда „бы мы дѣвалися, если бы завистливые и злые „могли здѣлать истинное ложнымъ, благое злымъ, „благообразное злообразнымъ.„

ПРИМѢЧАНІЯ НА ТРЕТІЙ ТОМЪ

ИСТОРІИ ДРЕВНІЯ РОССІИ.

---

§ CLVII.

На страницѣ 14 й Авторъ разсуждаетъ, что Деспотическое правленїе Россїи разрушаетъ всѣ связи долженствующїя соединять Народы, понеже своенравїя и притязанїя Деспота не могутъ никакъ

соглашатися съ надѣянїемъ его сосѣдей, и что самосудная его власть истребляетъ всю ихъ довѣренность; *и вотъ для чего*, говоритъ, *во всѣ времена Россїя столько имѣла у себя непрїятелей сколько сосѣдей.*

Надобно бы поискать нѣтъ ли другихъ причинъ къ разрыву союза, ко враждѣ, ненавидѣнїю и бранямъ бывающимъ между сосѣдей; понеже видимъ мы что и подъ другими правленїями живущїе Народы съ сосѣдями своими не мирнѣе, не согласнѣе живутъ управляемыхъ Деспотами; доказательствомъ тому всѣ древнїя и нынѣшнїя Монархїи и Республики. Римская Республика не много разъ врата Янусова храма затворяла. Францїя изстари, и раздѣленная на удѣльныя области и по совокупленїи оныхъ подъ единоначалїе, непрестанныя имѣла войны со своими сосѣдями. Англїя, во всегдашнее время, не мирнѣе Россїи была съ окрестными государствами. И такъ по всему заключить должно, что есть другїя причины кои раждаютъ между сосѣдьними областями вражды и ненавидѣнїе.

Причины сїи суть тѣжъ и однѣ кои причиняютъ зависть, несогласїе, ненавидѣнїе и ссоры между людей частныхъ въ одномъ обществѣ, въ одномъ городѣ живущихъ (а); а именно, различности въ ихъ нравахъ, склонностяхъ, желанїяхъ, пользахъ, выгодахъ и корыстяхъ.

(a) Qu'on admire tant qu'on voudra la societé humaine, il n'en sera pas moins vrai qu'elle porte nécesserement les hommes à s'enrichir à proportion que leurs interêts se croisent, à se rendre mutuellement des services apparens et à se faire en effet tous les maux imaginables. Que peut-on penser d'un commerce où la raison de chaque particulier lui dicte des maximes directement contraires à celles que la raison public prêche au corps de la societé, et où chacun trouve son compte dans le malheur d'autrui? Il n'y a peut-être un homme aisé à qui les héritiers avides et souvent ses propres enfans ne souhaitent la mort en secret; pas un vaisseau en mer dont la naufrage ne fût une bonne nouvelle pour quelque negociant; pas une maison qu'un débiteur de mauvaise fois ne voulût brûler avec tous les papiers qu'elle contient; pas un peuple qui ne se réjouisse des désastre de ses voisins. C'est ainsi que nous trouvons notre avantage dans les préjudices de nos semblables, et que la perte de l'un fait presque toujours la prospérité de l'autre. J. J. *Rousseau.*

§ CLVIII.

„Миротворство державъ отъ коихъ Царь домо„гался вспомогательства, ускорило заключенїе „мира между Швецїею и Россїею: Трактатъ за„ключенъ въ Столбовѣ, 26 го Января, 1616 го „года.„ стр. 25.

О благодѣянїяхъ не должно сказывать глухою рѣчью; благодарность требуетъ чтобъ имена благодѣтельствующихъ и цѣна благодѣтельства ихъ

были проповѣдуемы. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь взошедъ, по избранію, на Россійской престолъ, нашелъ Государство въ крайнемъ бѣдствіи, разореніи и расхищеніи. Вскорѣ потомъ Шведскій Генералъ Горнъ осадилъ Псковъ; а Владиславъ Королевичь Польской съ великимъ войскомъ внутрь Государства вошелъ. Въ семъ утѣсненіи будучи, Царь писалъ ко многимъ Христіянскимъ Государямъ съ жалобою о всѣхъ учиненныхъ и чинимыхъ отъ Королей Шведскаго и Польскаго Государству Россійскому неправостяхъ, прося о употребленіи дружелюбныхъ средствъ ко примиренію съ ними: два отпуска съ таковыхъ грамотъ, одинакаго содержанія, посланныхъ въ 1614 мъ году къ Королямъ Французскому и Великобританскому, въ государственной архивѣ хранятся. На другой годъ по отсылкѣ тѣхъ грамотъ, тоесть въ 1615 мъ, присланъ былъ отъ стороны его Королевскаго Величества Великобританскаго къ Царю Михайлу Ѳеодоровичу, для миротворства съ Шведскимъ Королемъ, чрезвычайный Посолъ Яганъ Мерикъ, а къ Королю Шведскому отъ Генеральныхъ Штатовъ Посолъ же Реинъ фонъ Бредоръ; и по пересылкамъ съ обѣихъ сторонъ назначенъ былъ, для переговоровъ о мирѣ, съѣздъ на границѣ между Ладоги и Тихвины. Отъ Царя Михайла Ѳеодоровича отправленъ Посломъ Окольничей Князь Данило Мезецкой, а отъ Короля Шведскаго Графъ Яковъ Делагардій. Послы

Шведскіе на съѣздъ съ Россійскими Послы не поѣхали, зная что на справедливыя требованія сихъ отвѣтствовать не могутъ; а прислали къ нимъ нѣкоторые условія, съ объявленіемъ что на тѣхъ миръ заключить желаютъ. Англинскій Посолъ, по прозьбѣ Рускихъ, самъ къ нимъ въ Ладогу ѣздилъ, склоняя ихъ къ съѣзду и ко вступленію въ переговоры; но Шведы, гордясь своею благовременностію а Рускихъ истощеніемъ и слабостію, пребыли въ требованіяхъ своихъ непреклонны, и угрожали еще и вящшія приключить Россіи бѣдствія. И такъ принуждены были Россійскіе Послы на все то согласиться чего Шведскіе требовали, и заключить сей горестный и невольный миръ, для избавленія отечества своего отъ горшихъ злоключеній, иль паче охраняя сіе отъ конечнаго паденія. Трактатъ сей, чрезъ посредство Англинскаго Посла, заключенъ Февраля въ 27 й день 1616 го года, между Тихвиною и Ладогою, въ деревнѣ Столбовѣ.

По прошествіи цѣлаго вѣка, оскорбленная вѣроломно отъ Шведовъ Россія, праведными средствами обиду свою удовлетворила, и отторженное съ лихвою возвратила: *ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ.*

§ CLIX.

На страницѣ 43 й сказываетъ Авторъ, что Царь Алексій Михайловичь избралъ себѣ невѣсту

изъ красавицъ привезенныхъ въ Москву нарочно для сего; но что выборъ сей не нравился Морозову, понеже онъ хотѣлъ чтобъ Царь женатъ былъ на Милославской; и для того подговорилъ женщинъ избранныхъ для услуженія ей яко будущей Царицѣ, чтобъ они *завязали ей волосы столь близко къ головѣ, чтобъ она не могла вытерпѣть боли*; что отъ той боли *упала она въ обморокъ*, и Царю сказали *что случился съ нею припадокъ епилепсіи*; что причтено то отцу ея *за измѣну противу своего Государя*, и за то онъ *высѣченъ и сосланъ въ Сибирь, а Царь, обманутый симъ коварствомъ, женился на дочерѣ Милославскаго*, по желанію Морозова.

Баснь сія опровергается слѣдующимъ: Дѣвицы въ старину волосы свои заплѣтали въ косу, а на головѣ своей другаго убору не нашивали кромѣ широкой по челу повязки, оставляя верхъ головы открытымъ. Изъ подъ повязки низвѣшивалася по спинѣ коса, къ концу которыя привязывался косникъ (а). Косу заплѣтали сколь можно слабѣе, дабы была она ширѣ, раздѣливъ волосы на множество прядей и перевивъ ихъ золотыми нитками, а у богатыхъ на сіи нитки нанизывался жемчугъ. Потребно было искусство и привычка хорошо заплѣсть косу, и чтобъ она закрывала всю шею отъ самыхъ ушей и, низвѣшиваяся по спинѣ, постепенно соужалася до самаго косника. Такимъ

образомъ заплѣтенная коса представляла видъ рѣшотки искусно связанной. Изъ описанія сего явствуетъ, что въ дѣвичьемъ уборѣ не льзя было волосовъ такъ завязать чтобъ можно было причинити боль.

Надобно теперь сказать о головномъ уборѣ женскомъ, и когда оный заступаетъ мѣсто дѣвичьяго: обрядъ слѣдующій и по нынѣ между простолюдиновъ содержится неизмѣнно. Зговоренныя дѣвицы обручаются и вѣнчаются въ своемъ уборѣ, но токмо волосовъ тогда не заплѣтаютъ въ косу, а просто по плечамъ распускаютъ. По совершеніи брачнаго таинства, выводятъ Свахи новобрачную въ трапезу или въ паперть, (между тѣмъ новобрачный остается съ поѣзжанами во ожиданіи ея на своемъ мѣстѣ,) снимаютъ съ головы ея дѣвичій уборъ, и, раздѣливъ волосы на затылкѣ на двое, заплѣтаютъ двѣ косы, кои обвертѣвъ около головы, надѣваютъ кокошникъ (6), покрываютъ фатою, и подводятъ ея къ новобрачному; а сей беретъ ея за руку и выводитъ изъ церкви. Кокошникъ надѣвается такъ чтобъ лежали края его, вкругъ головы, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ гдѣ оканчиваются волосы, и сзади крѣпко завязывается снуркомъ; отъ чего кожа на лбу, на вискахъ и на шеѣ вытягивается въ верхъ. Въ такомъ уборѣ, стянувъ крѣпче обыкновеннаго снурки, можно причинить боль, хотя и не такъ великую чтобъ могъ отъ того приключиться обморокъ.

И такъ, должно было Морозову къ намѣренію своему преклонить не тѣхъ женщинъ кои приставлены были для услуженія Царской Невѣстѣ, но Свахъ, избираемыхъ обыкновенно при свадьбахъ Царскихъ изъ самыхъ первѣйшихъ Боярынь, коихъ уговорить гораздо было ему труднѣе нежели первыхъ. Но положимъ что согласилися онѣ исполнить его волю; однакожъ того было не довольно, а надобно чтобъ онъ уговорилъ и безъимянную новобрачную Царицу не чувствовать боли причиняемой ей крѣпкимъ стягиваніемъ головы ея; а безъ того, имѣя она руки и языкъ, конечно воспрепятствовала бы Свахамъ споспѣшествовать его злонамѣренію. Еще, въ угодность сочинителя сея басни, попустимъ возможнымъ быть что новобрачная, или по недостатку чувствительности, или по излишеству терпѣнія, дала свободу Свахамъ стягивать себѣ голову до истощенія силъ ихъ и до собственнаго своего изнеможенія, и наконецъ отъ жестокости боли пала въ обморокъ, которой внушенъ Царю за припадокъ опасной болѣзни. Чтожъ бы изъ того послѣдовало? Новобрачная увѣчна, однакожъ Царица; Царь оскорбленъ, несчастливъ что вѣнчался на больной, однакожъ женатъ; Таинство совершено, и разрушить оное гораздо труднѣе нежели здѣлать Царицу молчащею противу возведенной на нея клеветы, яко бы не обморокъ приключился съ нею а епилептической припадокъ. И такъ чтобъ разрѣшить Царя отъ неудачнаго

супружества и доставить свободу жениться на другой, потребно было пособїе Духовнаго суда и власти. Между тѣмъ Царица имѣла бы время опомниться, очувствоваться, войти въ разсудокъ, принять отъ ближнихъ своихъ совѣты, и сказать что она не больна; что обморокъ приключился ей не отъ припадка болѣзненнаго, но отъ того что голова ея была завязана крѣпко. Ежели для самой себя не хотѣла она учинити сего признанїя, чувствуя непобѣдимое отвращенїе къ Царю, или по другой какой причинѣ желая чтобъ бракъ ея съ нимъ былъ разрушенъ, то, по меньшой мѣрѣ для отца, чтобъ его, яко неповиннаго, избавить отъ побой и отъ ссылки. Не ужъ ли бы Царь столь былъ легковѣренъ и жестокъ, чтобъ, повѣря словамъ другихъ, не захотѣлъ самъ увидѣть и выслушать ту самую которую, за нѣсколько часовъ до того, почиталъ быти достойною своею женою; жалость бы, по меньшой мѣрѣ, если любовь его къ ней столь скоропостижно изчезла, къ тому его преклонила.

Ежели сїя сказка показалася Автору достойною вѣроятїя и приличною ко внесенїю въ Исторїю его, яко многими подобными сей пустотами наполненную, то надлежало бы сказать какъ звали сего нещастнаго отца, пострадавшаго за то что дочерѣ его здѣлался обморокъ, и изъ какой лѣтописи оная имъ почерпнута, чтобъ, по невѣроятности повѣствуемаго, не сочли что повѣствующїй самъ ея выдумалъ.

(а) Треугольникъ въ два или три вершка шириною, здѣланной изъ картузной бумаги, обшитой шелковою тканью и унизанной въ узоръ жемчугомъ и каменьями: привязываетъ я онъ къ концу косы однимъ угломъ.

(б) Женской головной уборъ или чепецъ покрывающїй всю голову, съ широкимъ съ переди наклономъ, каковыя и по нынѣ въ большой части провинцїальныхъ городовъ Купеческїя, Мѣщанскїя и Крестьянскїя жены носятъ. Тульи обыкновенно дѣлаются изъ цвѣтной шолковой ткани, а у богатыхъ изъ парчи или штофу; наклоны вышиваютъ въ узоръ шелками и бисеромъ, или жемчугомъ и по мѣстамъ цвѣтными каменьями унизываютъ. Есть между кокошниками разность: въ нѣкоторыхъ провинцїяхъ дѣлаютъ наклонъ круглой, шириною вершковъ въ 5 или 6, и довольно ниско къ лицу наклоненной, на подобїе шляпнаго поля когда оно опустится; а въ другихъ дѣлаютъ его весьма мало наклоненнымъ, вышиною въ полъ аршина, и въ верхъ идетъ клиномъ, на подобїе гранодерской шапки.

§ CLX.

Слѣдуетъ паки сказка. Царь былъ боленъ, искусство придворныхъ Врачей недостаточно было къ его изцѣленїю; прокликали кличъ не знаетъ ли кто лѣкарства чѣмъ бы Царя вылѣчить. Жена одного Боярина, желая отмстить своему мужу за худое его содержанїе ея, донесла на мужа что онъ вылѣчилъ бы Царя, но не хочетъ. Призвали Боярина, и заставили лѣчить; Бояринъ клянется что лѣчить не умѣетъ; Боярину не вѣрятъ и два раза сѣкутъ

немилосердо. Принужденъ былъ Бояринъ лѣчить Царя; и, сколько по счастїю а вдвое того по несчастїю, здѣлалося Царю легче; еще Боярина въ третїй разъ высѣкли, для чего онъ запирался въ своемъ искусствѣ и Царя лѣчить не хотѣлъ.

Отдаю на разсужденїе всѣхъ благоразумныхъ: можно ли повѣрить чтобъ до такой степени простиралося невѣжество, буйство и жестокость тогдашняго вѣка Бояръ, чтобъ по единому увѣренїю жены признать мужа виновнымъ въ недоброжелательствѣ Царю; да и могла ли власть ихъ столь быть неограничена чтобъ Боярина безъ суда и безъ Царскаго вѣдома, сѣчь яко подлаго человѣка, тѣмъ паче не изобличеннаго и не доказаннаго ни въ какомъ преступленїи, ниже зломъ умыслѣ и намѣренїи. Еще больше не вѣроятно чтобъ сїе дѣлалося съ вѣдома Царскаго; Царь Алексїй Михайловичь гораздо болѣе имѣлъ просвѣщенїя, благости и правосудїя чтобъ позволить на дѣянїе столь беззаконное и посрамительное. Самъ Авторъ, на страницѣ 79 й, говоритъ о немъ тако: „Всѣ тѣ кои говорили объ Алексїѣ, „хвалятъ его характиръ, и говорятъ что онъ былъ „доброй мужъ, доброй отецъ, доброй сродникъ, „доброй другъ, доброй Государь..... возвышенная „душа его по истиннѣ достойна была трона; а „сердце его человѣколюбивое, жалостливое, великодушное, страдало когда онъ принужденъ былъ „подписывать Опредѣленїя о казни преступниковъ.„

§ CLXI.

Непосредственно послѣ слѣдуетъ третія сказка, но другаго рода. У Царя былъ шутъ Беклемишевъ, которой захотѣвъ посмѣяться надъ Иноземцами, привелъ быка къ Красному крыльцу и привязавъ между роговъ его челобитную, въ которой онъ билчеломъ Царю о запрещеніи Иноземцамъ ѣсть траву, дабы не лишены были скоты, одного съ нимъ рода, свойственной имъ пищи.

Утрата великая для Г. Леклерка что не всѣ шутки Беклемишева дошли до его свѣденія, коихъ множество въ народномъ преданіи обносится; также и другаго шута Балакирева, при Петрѣ Великомъ бывшаго, подобныяжъ; коихъ совокупное собраніе могло бы составить шестой томъ къ Исторіи его о Россіи.

Сказки сіи взявъ за основаніе своихъ заключеній, Авторъ говоритъ: „таковыя черты доказы„ваютъ лучше нежели всѣ возможныя описанія, „о состояніи просвѣщенія въ Россіи при царствова„ніи Алексѣевомъ, и образѣ мыслей и житія тог„дашнихъ Рускихъ.„ Основанія и доводы таковые суть зеркало показующее расположеніе Авторовыхъ мыслей и ума.

Обстоятельства нужныя для исторической связи и объясненія послѣдственныхъ бытій пропускаетъ, оговариваяся разными неудобностями и

препятствїями; напримѣрѣ: вѣ подробности приключенїй бывшихѣ при Княженїи Димитрїя Ивановича Донскаго, отѣ 1362 го до 1380 го года, не разсудилѣ входить, говоря что описанїе оныхѣ не согласуетѣ сѣ его намѣренїемѣ, состоящимѣ вѣ томѣ чтобѣ доставить писанїемѣ своимѣ наставле́нїе и пользу человѣкамѣ, а не себѣ единому славу; что разказывать о царствованїяхѣ дикихѣ и варварскихѣ прилично только педанту и невѣжѣ; а понеже онѣ ни тѣмѣ ни другимѣ быть не хочетѣ, и длятого, яко самовластный судїя, опредѣлилѣ 18 лѣтѣ бытїевѣ изѣ Россїйской Исторїи выбросить. Насилїй и убїйствѣ учиненныхѣ Поляками вѣ Москвѣ, не благоволилѣ расказать длятого *чтобѣ не оскорбить нѣжнаго слуха Читателей*. Осаду и взятье Москвы отѣ Поляковѣ Рускими, и всѣхѣ бывшихѣ притомѣ произшествїй, изѣ коихѣ многїя суть любопытны и отношенїя имѣютѣ кѣ послѣдственнымѣ бытїямѣ, также не удостоилѣ пера своего, *для краткости*. Пустымижѣ разказами заниматься ни что ему не мѣшаетѣ, ни что не удерживаетѣ. Послѣ двухѣ сказанныхѣ побасенокѣ *о врачѣ по неволѣ*, и *о быкѣ челобитчикѣ*, тотчасѣ слѣдуетѣ и еще подобнаяжѣ, *о креморѣ-тартарѣ нацѣлавшемѣ хлопотѣ врачу*, по причинѣ сходства произношенїя словѣ сихѣ сѣ названїемѣ Крымскихѣ Татарѣ; и сїю вѣ томѣ же намѣренїи приводитѣ какѣ и первыя, чтобѣ

доказать невѣжество тогдашняго вѣка Руских. Во всѣх сих разказах, писанных съ довольною подробностью, недостает только одного слога: слог сей есть νους.

§ CLXII.

Три небольшїя погрѣшности Авторовы совокуплю въ одно мѣсто 1 е.) „Царь Алексїй вводит „гарнизоны въ Кїев, Бѣло-озеро, и другїе города „преданные ему Козаками.„ стр. 59 я. 2 е.) „Ан„жерской Скит лежит на островѣ Бѣлаго моря: „он содержит другой еще монастырь, называемой „Соловецким.„ стр. 71 я. 3 е.) „Іосиф I й из„бран въ Патрїархи 6 го февраля 1634 го.... Іосиф „II й посвящен въ Патрїархи въ февралѣ 1634 го „года..... оба потребены въ церьквѣ Упинской.„ стр. 72.

Объясненїя. На 1 ю: Во всей Малороссїи ни города ни мѣстечка такого названїя нѣт и не бывало; сходные съ ним есть: Бѣлогородка, Бѣлая-церьковь, Бѣлая вѣжа. На 2 ю: Анжерской Скит лежит на особливом небольшом островѣ, от Соловецкаго верстах въ пятнатцати. На 3 ю: Странно покажется всякому, что два Патрїарха, оба Іосифы, один избран а другой посвящен въ один год, въ один мѣсяц, а может быть и въ один день. Церьквиж такого названїя во всей Россїи нѣт и быть не могло, понеже названїе такое языку

нашему странно и непонятно. Надлежитъ исправить такъ: перваго Патріарха называли Іоасафъ а не Іосифъ, посвященъ онъ подлинно 6 го февраля 1634 го года; а второй справедливо названъ Іосифъ, но посвященъ 27 го марта 1642 го года. Погребены оба въ Церькви Соборной Успенія Пресвятыя Богородицы.

§ CLXIII.

Слѣдуетъ разглагольствіе Авторово о Рускихъ законахъ. „Во многочисленныхъ сокращеніяхъ, ко-„торыми Князь Щербатовъ благоволилъ меня сна-„бдить, вложилъ слѣдующую замѣтку: „Желалъ „бы я, государь мой: 1 е.) чтобъ вы начали И-„сторію Законовъ Россійскихъ обыкновеніями и „повѣріями Славянъ Новгородскихъ и Руссовъ Кіев-„скихъ, до царствованія Владимирова; 2 е.) чтобъ „вы упомянули о Уставѣ Духовномъ и Граждан-„скомъ приписываемомъ сему Государю..... 3 е.) „чтобъ выдали вы Рускую Правду въ цѣломъ ея „составѣ..... 4 е.) какія перемѣны Россія терпѣла „въ своихъ Обыкновеніяхъ и Законахъ подъ правле-„ніемъ Татаръ..... 5 е.) чтобъ издали вы толко-„вой перечень Законовъ Ивана Васильевича, извѣст-„ныхъ подъ именемъ Судебника и Стоглава; 6 е.) „низпаденіе сихъ Законовъ подъ Годуновымъ..... 7 е) „возстановленіе Государственныхъ Законовъ при „Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ..... 8 е.) о любопыт-

„ныхъ подробностяхъ на Уложенье Царя Алексія „Михайловича, кои показываютъ по какимъ причи-„намъ многіе изъ сихъ Законовъ здѣланы, какое „благо и зло они произвели; не худо примѣтить „также что недостаточество сего Уложенія, во „многихъ случаяхъ, принудило Законодавца прило-„жить книгу Кормчую..... 9 е.) наконецъ Законы „Петра Великаго, съ примѣчаніями историческими „и критическими: вы можете, государь мой, достой-„нымъ образомъ сіе трудное предпріятіе совер-„шить.„ стр. 83.

Нарочно я внесъ всѣ статьи замѣчанія сего, чтобъ показать Читателю вѣроятность моего заключенія, что Авторъ обѣщалъ Князю Щербатову взять на себя трудъ сочинить Исторію Рускихъ Законовъ, и что въ такомъ точно видѣ, дабы въ толь трудномъ предпріятіи учинить ему пособіе, даны ему были отъ него *многочисленныя сокращенія* о припасахъ приличествующихъ къ тому: сіе весьма ясно изъ замѣчанія его открывается. Но Авторъ опытомъ познавъ что трудъ сей превосходитъ его силы, отступилъ отъ прежняго намѣренія своего, и принялся писать Исторію дѣяній Россійскихъ, тѣмъ охотнѣе что нашолъ ея уже готовою. И такъ вмѣсто *Исторіи Законовъ Рускихъ*, которой тщетно ожидалъ Князь Щербатовъ *достойнымъ образомъ совершенную увидѣть*, вышла на свѣтъ *Исторія нелѣпостей и лжей*.

Однакожъ не только не признается Авторъ въ своемъ несостоянїи выполнить обѣщанїя своего, но еще и похваляется безстыднымъ образомъ, говоря: „До нынѣ мы поставляли за должность „отвѣтствовать сему приглашенїю, и не упустимъ „ничего чтобъ слѣдовать путемъ которой Князь „Щербатовъ благоволилъ намъ назначить.„ Но какъ онъ отвѣтствовалъ приглашенїю его, и исполнилъ ли хотя по одной статьѣ изъ прописаннаго замѣчанїя его *достойнымъ образомъ*? посмотримъ.

По первой статьѣ, объ обыкновенїяхъ и повѣрьяхъ Славянъ и Руссовъ, по елику оныя изъ дѣянїй ихъ лѣтописями представляемыхъ открываются, никакова розысканїя не учинилъ, понеже за незнанїемъ языка Славянорускаго, смысла подлинныхъ лѣтописей понимать онъ не могъ; но въ короткихъ словахъ предлѣжность сїю рѣшилъ, сказавъ что *Рускїе жили въ городахъ какъ Дикари въ лѣсахъ*; не предразсудивъ того что и Дикари имѣютъ обыкновенїя и повѣрья, кои служатъ имъ вмѣсто законовъ.

О Законѣ Славянскомъ бывшемъ прежде Рурика, на которой Олегъ I й и по немъ Игорь сынъ Руриковъ въ договорахъ съ Греками ссылаются умышленно молчитъ, чтобъ не учинить самому себѣ противорѣчїя, утверждавъ прежде что Рускїе не имѣли Законовъ до Ярослава. *Зри* § XIX и XXII сего Тома.

Изъ сказанныхъ договоровъ съ Греческими Императорами видно: 1 е.) что Рускїе клятву за важное дѣло почитали, и уваженїе сїе къ ней сохранили до позднѣйшихъ временъ; что доказывается Указомъ Царя Ивана Васильевича, 1558 го года, которой прописалъ я дѣлая примѣчанїя на разсужденїя Авторовы о Законахъ сего Государя; 2 е.) что за убїйство опредѣлялася смертная казнь, а не пеня денежная полагающая различїе въ наказанїи богатаго съ бѣднымъ; 3 е.) что жены имѣли участїе въ наслѣдїи имѣнїя мужня; 4 е.) что жена не наказывалася за преступленїе мужа, а дѣти за преступленїе отца; 5 е.) что за язву причиненную оружїемъ не наказывалися лишенїемъ члена за членъ, но денежною тяжкою пенею; 6 е.) что похищенїе чуждаго имѣнїя наказывалося лишенїемъ собственнаго вдвое и втрое, соблюдая тѣмъ сразмѣрность между наказанїя и преступленїя; 7 е.) что татя поиманнаго на дѣлѣ дозволялося лишить жизни, ежели поимать и связать его будетъ не можно; 8 е.) что имѣнїе умершаго чужестранца безъ завѣщанїя, возвращалося въ отечество его для отдачи родственникамъ, а не взималося на Государя, какъ и по нынѣ въ нѣкоторомъ Государствѣ ведется, не взирая на его просвѣщенїе.

О прочїихъ примѣчанїяхъ, кои можно изъ тѣхъ мирныхъ договоровъ вывесть, говорилъ я прежде, сличая нѣкоторыя статьи тѣхъ договоровъ съ переводомъ Авторовымъ: § XVI й сего Тома. Что самый сей

Законъ, извѣстный подъ именемъ *Рускія Правды*, сочиненъ не Ярославомъ а гораздо еще прежде Рурика, на то Татищевъ, въ предисловіи на сей самый Законъ, приводитъ доказательства многія; но сильнѣйшія, по мнѣнію моему, прочїихъ суть: 1 е.) что *нарѣчія и обстоятельства въ немъ положенныя въ Исторїяхъ древнѣйшихъ Іоакима и Нестора неупотребительны*; 2 е.) что цѣна вещамъ положена скотомъ, чего во время Ольгово во употребленіи уже не было, а означали оную шкурою или кожами. И такъ, по мнѣнію его, Законъ сей Славяны съ собою въ Россію принесли, а къ нему послѣ прибавлено отъ Ярослава извѣстное подъ именемъ *Закона Изяславова*, котораго слогъ весьма различенъ отъ перваго.

Въ соотвѣтствіе второй статьи, Уставъ Духовной и Гражданской Князя Владимира, въ первомъ томѣ Древнія Исторіи вмѣстилъ, такъ какъ данъ ему былъ готовой; но примѣчаній на него историческихъ и розысканій критическихъ не здѣлалъ, для того что требовалося къ тому внимательное чтеніе Лѣтописей Рускихъ, чего, за незнаніемъ Славянскаго языка, здѣлать онъ не могъ. Сіежъ самое крайнимъ препятствіемъ ему было и изданные послѣ Владимиромъ I мъ и преемниками его, Законы и Постановленія запримѣтить. Изъ числа таковыхъ приведу я для образца, симъ же Государемъ въ 1006 мъ году изданный Законъ. Запрещено было

иностраннымъ Купцамъ ѣздить по селамъ и продавать и покупать у Дворянъ и у крестьянъ; а чтобъ они продавали и покупали у Купцовъ по городамъ. Истор. Тат. Т. I, ч. II, стр. 89. Законъ сей показываетъ что правленїе тогдашняго вѣка было не варварское, но основанное на правилахъ мудрости, благоразумїя и правоты: оставляя свободу и безопасность чужестраннымъ, назначена была своимъ каждому сословїю правъ его границы; дабы каждой пользуяся ему принадлежащимъ, не могъ повреждати другаго.

На третїю статью: Правду или свойственнѣе Расправу Рускую хотя на языкъ Французской и перевелъ, или переведенную отъ Князя Щербатова получа выдалъ, но съ великими и многими погрѣшностями затмѣвающими подлинной смыслъ; о коихъ я частїю въ § LXXXVIII мъ сего Тома показалъ. Законовъ же послѣдственныхъ оной не признаетъ, говоря: *мы не вѣдаемъ Законовъ послѣдственныхъ Ярославовымъ и Изяславовымъ, даже до царствованїя Ивана Васильевича II го* ..... Хотя сихъ Законовъ нынѣ мы въ наличности и не имѣемъ, но что они были о томъ не только вѣдаемъ но и доказательства неопровергаемыя представить можемъ: изъ уцѣлѣвшихъ Законовъ, въ коихъ на тѣ погибшїе дѣлается ссылка; и изъ лѣтописей, въ коихъ на многихъ мѣстахъ о нихъ упоминается. Напримѣръ: 1 е.) В. Князь Константинъ Мудрый

ссылается о наслѣдствѣ на Законъ Руской, но въ оставшихъ о наслѣдствѣ ничего не упоминается, слѣдовательно Законъ тотъ погибъ; 2 е.) Царь Іоаннъ I й указываетъ на Уложенія дѣда и отца своего, но ихъ нѣтъ; 3 е.) въ Судебникѣ указываетъ на Губную грамоту, но ея не имѣемъ; 4 е.) Царь Іоаннъ въ рѣчи своей къ Членамъ Собора говоритъ о Уставной грамотѣ, но ея также недостаетъ; 5 е.) и самаго Судебника полнаго списка не имѣемъ: въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича часто ссылка дѣлается на Судебникъ сей въ такихъ дѣлахъ коихъ въ немъ не находится. Читавшему Рускія Лѣтописи и отрывки уцѣлѣвшихъ Законовъ непростительно сказать что онъ Законовъ послѣдственныхъ Ярославу не вѣдаетъ.

На 4 ю статью: Перемѣнъ въ Обычаяхъ и Законахъ Рускихъ подъ правленіемъ Татарскимъ, также и какія тогда были взаимныя права между Великихъ Князей и Удѣльныхъ, Авторъ недоразумѣлъ, хотя оныя и весьма чувствительны. Прежде еще нашествія Татаръ, Россія въ своихъ Законахъ и Обыкновеніяхъ великую перемѣну и разнствіе видѣла, по причинѣ раздѣленія ея на разныя княженія и удѣлы, изъ коихъ каждаго нужды и обстоятельства стали быть особенными и различными, какъ говорилъ я о семъ на стр. 315 и 316 й сего Тома. О разности сихъ Законовъ на многихъ мѣстахъ въ Лѣтописяхъ воспоминается. В. Князь Василій Темный

Ростовским Боярам велѣл судить по их старым Законам. Іоанн Великій, по прозьбѣ Рязанских Бояр, позволил судить по их Законам. Всѣ сіи Законы пропали, а может быть у кого нѣсть и находятся, но от нерадѣнія оставляются неизвѣстными. О перемѣнѣх обычаев и обрядов, во время правленія Татар, описует в Стоглавѣ.

На 5 ю: О разсужденіи Авторовом на Судебник Царя Ивана Васильевича какое имѣть мнѣніе по достоинству должно, о том с довольным пространством показал я в примѣчаніях моих на оное, в § CXX м и последующих до § CXXIX го.

На 6 ю и на 7 ю статьи: О низпаденіи Законов в царствованіе Годунова, Шуйскаго и Ростриги, и о возстановленіи оных при Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, не возмог Автор здѣлать своих примѣчаній; что и в самой вещи не без труда. Извѣстно что во время царствованія Годунова и Шуйскаго издано было нѣсколько Указов, но на нѣкоторые токмо случаи; в слѣдствіе чего и остались без дѣйствія прежніе о той же предлѣжности гласившіе; но прочіе Законы пребывали в полной своей силѣ и от дѣйствія своего никогда не преставали; даже и по сочиненіи Уложенья не были отрѣшены, ибо и в нем во многих мѣстах ссылка дѣлается на Судебник и прежніе Указы.

На 8 ю: О содержаніи нѣскольких глав Уложенья перечнем показал; но для каких причин

вмѣщаемые въ нихъ Законы здѣланы и какое благо или зло они произвели, въ розъисканїе не вступилъ; понеже потребно было къ тому больше свѣденїя въ исторїи и языкѣ Рускомъ, нежели сколько онъ имѣетъ. Равнымъ образомъ въ какихъ случаяхъ есть недостатки въ Уложенїи и какое пособїе въ нихъ здѣлала Кормчая книга, оставилъ вовсе безъ примѣчанїя; даже и не выразумѣлъ что ему Князь Щербатовъ о Законахъ сихъ внушить желалъ. *Не худо примѣтить также*, говорилъ онъ ему, *что недостаточество Уложенья принудило Законодавца приложить къ нему Кормчую книгу*; давая ему ясно разумѣть что сїи Законы послѣ обнародованїя Уложенїя приняты, для пополненїя того чего въ немъ недостаетъ. Г. Леклеркъ не освѣдомясь обстоятельно прежде, какой то есть Законъ которой мы подъ именемъ Кормчїя книги разумѣемъ, говоритъ на угадъ что изъ Законовъ сихъ для того, яко бы, при сочиненїи Уложенїя ничего не заимствовано, что они показалися несообразными нравамъ Рускимъ: „имѣемъ мы причину думать, что Греческїе Законы, „о коихъ говоритъ Князь Щербатовъ въ помяну„томъ замѣчанїи своемъ, не показалися способными „быть присвоены къ Рускимъ нравамъ; понеже ни„какова употребленїя не здѣлано изъ нихъ при „сочиненїи Уложенїя.„ стр. 88. И хвалитъ поступокъ тѣхъ кои къ сочиненїю Уложенїя были

приставлены, что они благоразумно поступили не усвоивъ чужестранныхъ Законовъ..... Не требовалъ Князь Щербатовъ увѣдомленія сообразны ли сіи Законы нашимъ нравамъ, и для чего никакова употребленія не здѣлано изъ нихъ при сочиненіи Уложенія; (всѣ тѣ кои Кормчую книгу читали, знаютъ что Законы содержимые въ ней во всей Европѣ издревле употребляются;) онъ желалъ чтобъ объяснены были тѣ недостатки Уложенія для коихъ принужденъ былъ Законодавецъ присовокупить къ нему Кормчую книгу, и удовлетворены ли оные присовокупленіемъ ея къ нему. Пусть по совѣсти Г. Леклеркъ скажетъ читалъ ли онъ Кормчую книгу; я держу сто противъ одного что онъ ниже о содержаніи ея понятіе имѣетъ; какъ же можно говорить что она не согласуетъ нашимъ нравамъ? Употребленіе ея за Законъ толико лѣтъ доказываетъ противное тому. Она не только въ тогдашнее время, тоесть послѣ изданія Уложенія, въ Церковныхъ дѣлахъ великое, какъ говоритъ Князь Щербатовъ, вліяніе имѣла; но и по нынѣ въ таковыхъ же, и частію въ Гражданскихъ, ссылку на нея дѣлаютъ.

На 9 ю: Часть малѣйшую Законовъ Петра Великаго перевелъ и нѣсколькихъ Указовъ оглавленія прописалъ, но вообще примѣчаній на нихъ здѣлать нашолся не въ силахъ. Въ послѣдствіи покажется

яснѣе несоотвѣтственное желанію Князя Щербатова прописанныхъ статей выполненіе.

Между прочимъ Авторъ говоритъ что „Законы Ярославовы и Изяславовы были неупотребительны въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ, при „правленіи Татаръ, даже до завоеванія Царствъ „Казанскаго и Астраханскаго.„ стр. 84. Однакожъ мнѣнія своего никакими историческими доводами не удостовѣряетъ. По обстоятельствамъ же болѣе является вѣроятія что Законы тѣ и подъ правленіемъ Татарскимъ отъ дѣйствія своего не преставали; понеже не видно нигдѣ чтобъ Татары, подчинивъ Россію своему владычеству, дали Рускимъ свои Законы; напротивъ всѣ лѣтописи являютъ, и многія грамоты Татарскія свидѣтельствуютъ, что Баскаки ихъ собирали только подати, а судъ и расправу чинили, опредѣляемые отъ Россійскихъ Князей, Воеводы, Тіуны, Губные Старосты, по Законамъ и Обычаямъ Рускимъ, безъ малѣйшаго заимства отъ Законовъ и участія Начальниковъ Татарскихъ. Царь Иванъ Васильевичь, въ рѣчи своей къ Членамъ Собора о коемъ говорилъ я въ § CXV мъ сего Тома, и въ 37 ми Вопросахъ предложенныхъ имъ Собору тому на разсмотреніе и утвержденіе о Веществахъ Церковныхъ, во многихъ мѣстахъ объ обычаяхъ Татарскихъ (а) упоминаетъ, а о законахъ нигдѣ; безъ чегобъ конечно, судя по приличности предложеній, не обошолся, еслибъ были они во употребленіи.

(а) Объ обычаяхъ Татарскихъ вошедшихъ во употребленіе между Рускихъ, въ Стоглавѣ во многихъ мѣстахъ воспоминается. Царь Иванъ Васильевичь предлагаетъ Собору исправити прежніе обычаи, и уничтожити тѣ кои, по слабости или небреженію Правленія, вошли новые и неприличные. Изъ числа таковыхъ суть: стояли въ церквахъ, во время божественныя службы, въ шапкахъ и тафьяхъ; употребляли Татарское платье; брили себѣ голову и бороду по ихъ повѣрью; нѣкоторые вдовые Попы держали наложницъ; содомство между духовныхъ и мирскихъ весьма распространилося, и проч. Большая часть изъ нихъ тогдажъ запрещены и уничтожены, а другіе долгое время и послѣ того существовали; яко строгое содержаніе женъ, неизходность изъ домовъ дочерей, и крайнее отлученіе ихъ отъ собесѣдованія съ мужескимъ поломъ, кромѣ ближнихъ родственниковъ; что до времени Петра Великаго велося. Нѣкоторые обряды при сватовствѣ, при свадьбахъ; многія повѣрья въ общежитіи между крестьянствомъ и до днесь Татарщиною пахнутъ.

§ CLXIV.

Слѣдуютъ Авторовы разсужденія объ Уложеньѣ; но въ чемъ оныя разсужденія состоятъ? Въ простыхъ оглавленіяхъ намѣреній Законодавца: „Царь „старался исправить великія злоупотребленія „вкрадшіяся въ судопроизводство; возбудить рвеніе „въ военнослужащихъ давъ имъ привилегіи; обуздать грубые нравы Рускихъ; уничтожить корысть „лишеимства; положить наказанія за нѣкоторыя

„преступленія здѣлавшіяся обыкновенными.„..... Но на сіи перечневые виды Законовъ не прилагаетъ никакихъ обьясненій, толкованій, ссылокъ на прежде бывшіе Законы и Обыкновенія; не сказываетъ какія именно злоупотребленія прежде были въ судопроизводствахъ, и какія въ новомъ Законѣ къ прекращенію ихъ употреблены средства; какими новыми привилегіями возбудилъ Царь ревніе въ военнослужащихъ; какіе способы употреблялися прежде ко обузданію грубыхъ нравовъ Руских, и по чему оные явилися недостаточными, слабыми или неудобными; какіе Царь предѣлы положилъ корысти лишеиманія; какія были тѣ преступленія кои здѣлалися обыкновенными; отъ чего они и давно ли распространилися, по слабости ли Закона, или отъ попущенія Градоначальниковъ, и проч. Если бы Авторъ поболѣе вниманія употребилъ въ прочтеніи Судебника Царя Ивана Васильевича и изданныхъ послѣ него Царскихъ Указовъ и Боярскихъ Приговоровъ (кои имѣли силу Закона), то бы онъ возмогъ удобно открыть и тѣ причины для коихъ нѣкоторыя Уложенныя статьи здѣланы; для чего прежніе Законы уничтожены, или поправлены и пополнены; могъ бы увидѣть недостатки и упущенія въ новыхъ, и судить о благѣ или злѣ ими произведенномъ, въ соотвѣтствіе желанію и приглашенію Князя Щербатова.

Потомъ прописываетъ краткое содержанïе десяти первыхъ главъ Уложенïя, или лучше сказать, оглавленïя оныхъ токмо показуетъ, говоря: „ Въ „ первой главѣ пишетъ о богохульникахъ; во вто„рой о должностяхъ ко своему Государю; третïя „ запрещаетъ ссориться и безчинствовать въ Госу„даревомъ Домѣ; четвертая предписываетъ нака„занïе сочинителямъ подложныхъ писемъ и печатей„ и проч; яко бы единое показанïе содержанïя оныхъ въ состоянïи было доставить Читателю достаточное понятïе о Законахъ Рускихъ. Между тѣмъ, изъ недоразумѣнïя языка, многимъ статьямъ изъ десятыя главы, (изъ которыя нѣсколько статей онъ перевелъ,) даетъ смыслъ другой, противной подлинному; о чемъ изъ слѣдующихъ примѣровъ удостовѣриться можно.

1 е.) „ Десятая глава запрещаетъ Судьямъ, „ подъ строгими пенями, брать, въ какомъ бы то „ случаѣ ни было, подарки отъ тяжущихся „ (стр. 92.); но таковаго запрещенïя въ главѣ той нѣтъ, а запрещено, для подарковъ, праваго дѣлать виноватымъ а виноватаго правымъ, и кто сïе учинитъ тѣхъ предписано лишать чести; а ежели Судья дѣло рѣшитъ по законамъ, а послѣ Истецъ или Отвѣтчикъ, изъ благодарности за правильное и немедленное рѣшенïе онаго, подаритъ чѣмъ Судью, такïе подарки запрещены не были и въ вину не поставлялися; понеже Судьи жалованья опредѣленнаго

не имѣли, а довольствовалися сими непринужденными приносами. Въ статьѣ 9 й главы тоя написано: „Если челобитчикъ покажетъ что, яко бы, „онъ за взятки Судьею обвиненъ, а окажется что „онъ обвиненъ по дѣлу а не по посуламъ, и того „Челобитчика наказать„; разумѣя, что хотя бы челобитчикъ и доказалъ что Судья съ него взялъ взятки, но дѣло его рѣшилъ законно и правильно, то не только Судьѣ того въ вину не поставлять, но и Челобитчика наказать. Слѣдовательно добровольные подарки не были запрещены, а умышленная понаровка и натяжка за оные.

Для большей ясности предлѣжности сея приведемъ другіе доводы: По Судебнику положено было Судьямъ всѣмъ на раздѣлъ отъ рубля по 10 копѣекъ. При Царѣ Борисѣ, пошлины сіи Судьямъ опредѣленныя велѣно брать въ казну, а Судьямъ позволено довольствоваться добровольными подарками; что послѣ обращено въ грабительство. Петръ Великій положилъ Судьямъ на раздѣлъ по 13 копѣекъ съ рубля, но и то по немъ отставлено; и Судящіися должны были съ Судьями торговаться за рѣшеніе ихъ дѣла. Великая Екатерина, указавъ опредѣлить всѣмъ Судіямъ достаточное жалованье, пожаловала подданныхъ своихъ судомъ безмезднымъ.

Въ старину на воеводство отпускали и въ приказы Судіями опредѣляли съ тѣмъ чтобъ набогатиться, и для того всѣ тѣ мѣста назывались

кормленіемъ, понеже жаловалися изъ милости для нажитка. Въ челобитныхъ объ опредѣленіи на воеводство писали: *прошу отпустить покормиться.* Доходы получаемые записывали въ книгу, и противу того дохода безчестіе Судіямъ опредѣлялося, а женамъ ихъ вдвое. По опредѣленіи пошлинъ съ дѣлъ вмѣсто жалованья, Судіямъ взятки брать было запрещено; когдажъ тѣ пошлины обращены въ казну, то паки Судіямъ полная дана въ тѣхъ воля. Не вышло еще изъ памяти какъ Челобитчики торговалися съ Канцеляристами, Секретарями и Судьями, съ каждымъ особливо; и должны были изъ договореннаго числа денегъ напередъ половину давать, кои часто пропадали.

2 е.) Переводъ *статьи* XIV я: „Кто будетъ „битичеломъ на кого по неправдѣ, таковый да будетъ наказанъ, по важности случая, батоги или „кнутомъ.„ Но въ подлинникѣ за неправое прошеніе никакова наказанія не положено, и положеніе таковое было бы противно правосудію и здравому разсудку; ибо легко можно обмануть себя въ дѣлѣ, а особливо въ собственномъ, и почесть неправое правымъ, по невѣденію или по заблужденному толкованію Законовъ. Написано въ Уложеньѣ: „Если кто будетъ битичеломъ на кого не дѣломъ, и Судьи ему откажутъ, а онъ въ томъ „же дѣлѣ станетъ битичеломъ Государю, и на „тѣхъ Судей или на Подьячаго что солжетъ; по

„слѣдствїюжъ въ томъ изобличится; и того челобитчика, за ложное челобитье Государю и за безчестїе причиненное судьямъ бити кнутомъ, а за безчестїе подьяческое бити батоги.„

3 е.) Переводъ статьи XXI я и XXII я: „Послѣ рѣшенїя суда, не должны Судьи принимать новыхъ писемъ для пополнки дѣла, развѣ докажется невозможность ранѣе оныя представить.„ Въ подлинникѣ никакой отговорки или извиненїя въ не представленїи къ суду писменныхъ ссылокъ принимать не велѣно, а рѣшительно сказано „чтобъ „послѣ суда никакихъ писемъ отъ Истца и Отвѣтчика не принимать, опричь тѣхъ кои въ судѣ „были поданы„; а если кто въ продолженїи суда скажетъ что при немъ крѣпостей и ссылокъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ велѣно давать поверстные сроки для привоза тѣхъ писемъ, и до тѣхъ поръ дѣло остановить.

4 е.) За Патрїаршее безчестїе, по сказкѣ Авторовой (стр. 94), велѣно было Дворянъ, Дьяковъ, Дѣтей Боярскихъ, Иностранцовъ и другихъ сѣчь кнутомъ; но въ Уложеньѣ написано, чиновныхъ сѣчь батоги, а нижняго состоянїя людей, каковы суть платящїе подати, мѣщаня, крестьяня, козаки, стрѣльцы и другїе, указано сѣчь кнутомъ.

Не примѣтилъ Авторъ имѣющагося въ семъ Законѣ недостатка, въ разсужденїи точнаго опредѣленїя словамъ безчестїе наносящимъ. Распространенъ

Законъ сей на всѣ Государственныя чиносостоянія не исключительно, отъ Патріарха и Бояръ до самаго нижняго состоянія людей, и подробное расписаніе учинено въ наказаніяхъ причиняющимъ *непригожимъ словомъ* безчестіе другимъ, по важности лицъ оное пріемлющихъ; но вездѣ существо преступленія глухою рѣчью означено: *а будетъ кто обезчеститъ словомъ Патріарха, Епископа....... а будетъ кто обезчеститъ гостя, боярскаго человѣка, крестьянина...... а будетъ кто обезчеститъ непригожимъ словомъ чью жену или дочь......*; но нигдѣ не изтолковано, не изъяснено въ чемъ состоитъ сіе словесное безчестіе, что значитъ сіе *непригожее слово*. Итакъ, безъ сего ограниченія и опредѣленія могло оно толкуемо быть премногими образы: слово грубое, жосткое, неучтивое или недовольно учтивое, выговоренное по неосторожности или по невѣжеству, могло, отъ ябѣдниковъ и пристрастныхъ судей, названо быти непригожимъ, вмѣнено быти за безчестіе и подвергнуть выговорившаго то наказанію. Сіе въ самой вещи послѣ збылося что ябѣдники стали привязываться ко всякому почти слову, и завели безчисленныя тяжбы. Ко прекращенію такихъ кривыхъ или пристрастныхъ толковъ, изданъ былъ наконецъ (Маія 27 дня 1700 года) Указъ, чтобъ словъ небранныхъ за брань не ставить и безчестія не искать.

Указъ сей достоинъ любопытства, въ разсужденіи прописанныхъ въ немъ многихъ странныхъ и, можно сказать, безсмысленныхъ словъ, кои ябѣдники вмѣняя за *непригожія слова*, искали за нихъ безчестія.

5 е.) Авторъ написалъ за побои крестьянину десять рублевъ, а въ подлинникѣ положено десять рублевъ за увѣчье, тоесть ежели въ битьѣ руку или ногу ему переломитъ, глазъ выколетъ или подобное тому окаличеніе причинитъ; а за побои безъ увѣчья положено только два рубли.

6 е.) Сыну не служащему Авторъ полагаетъ безчестія противу матери (листъ 96.); а въ Уложеньѣ написано сыну противъ отцова оклада въ полы, женѣ противу мужня оклада вдвое; слѣдовательно сыну безчестія придетъ противу матери четвертая токмо часть. Дѣтямъ, пишетъ онъ, не взрослымъ по рублю; чего въ Уложеньѣ вовсе нѣтъ. Заблужденія єво причиною было вотъ что: положено безчестья монастырскимъ слугамъ, *первой статьи, по четыре, второй статьи по три рубли*; *дѣтенышамъ* (тоесть мальчикамъ, не достигшимъ совершеннаго возраста) *по рублю*: Г. Леклеркъ слово *дѣтеныши* почелъ за *дѣтей невзрослыхъ*. Древніи слова симъ подобныя, изъ употребленія вышедшія, иногда и природныхъ въ затрудненіе приводятъ.

Расказавъ содержанїе, или приличнѣе исказя содержанїе десяти главъ Уложенїя, достальныя пятнатцать оставляетъ въ молчанїи, заключивъ сими словами: „Мы окончимъ тѣмъ подробности „Уложенїя, заключающаго въ себѣ многїе Законы, „кои здѣлали бы честь Государствамъ просвѣщен-„нѣйшимъ Россїи.„..... Не было бы, кажется, излишества, если бы Авторъ указалъ тѣ Законы кои толикїя похвалы отъ него удостоены, и мню что и не преминулъ бы онъ того учинить, какъ для того чтобъ показать чрезъ то знанїе и разборчивость свою въ Законахъ, такъ и чтобъ болѣе успѣху явить въ исполненїи предприятїя своего *слѣдуя путемъ отъ Князя Щербатова* ему *назначеннымъ*, если бы не удержанъ былъ отъ того великою препоною, а именно что и самъ онъ Законовъ тѣхъ не знаетъ, а сказалъ про нихъ, по привычкѣ своей, на обумъ.

Между прочїимъ, мимоходомъ, упоминаетъ что Суды въ уголовныхъ преступленїяхъ, а особливо розыски для изысканїя виновныхъ были у насъ безчеловѣчны. Это правда; однакожъ и то бы надлежало сказать, что въ нашихъ Законахъ казни, за большую часть преступленїй, положены гораздо умѣреннѣе, сразмѣрнѣе важности преступленїй нежели въ Законахъ имѣющихъ дѣйствїе свое во всѣхъ Государствахъ Европейскихъ. Во опредѣленїи розысковъ, въ Судебникѣ болѣе осторожностей было

предписано, дабы не подвергнуть невиннаго истязанїю: во Уложеньѣ написано о семъ кратко и темно, и чрезъ то, по неразумїю Судей, часто пытаны бывали невинные, а безъ нужды и всѣ судимые безъ изъятїя (а).

Многїя другїя статьи по прежнимъ Законамъ были лучше учреждены, разсмотрительнѣе и благоразсуднѣе уложены, обстоятельнѣе и яснѣе истолкованы нежели во Уложеньѣ; а иные вовсе пропущены, и затѣмъ должно было послѣ Указами тѣ объяснять и пополнять. Нѣкоторыя изъ сихъ для примѣра покажу.

Указомъ Царя Ивана Васильевича, которой имъ въ Соборѣ духовныхъ и мирскихъ утвержденъ, дозволено было родовыя вотчины родственникамъ выкупать въ предписанной срокъ; а чтобъ пресѣчь всякой въ томъ подлогъ отъ продавца и отъ покупщика, запрещено было продавать въ большей цѣнѣ нежели вотчина стоитъ; а если кто, изъ недоброжелательства къ родственникамъ своимъ, сїе учинитъ, въ такомъ случаѣ позволено было имѣющему право къ выкупу, заплатя покупщику ту цѣну чего та вотчина стоитъ, взять ея себѣ, хотя бы она и втрое того дороже въ крѣпости была написана. Выкупившїй же не имѣлъ уже власти той выкупной вотчины продать; понеже дозволялся такой выкупъ не для прибыли выкупщика, а для пользы рода, дабы не пришолъ

въ упадокъ. Въ Уложеньѣ о продажѣ вотчинъ, не свыше той цѣны чего она стоитъ, ни чего не сказано; чѣмъ пользуясь въ обычай ввели, купя въ малыхъ деньгахъ, тотъ же день закладывать несравненно въ большей цѣнѣ нежели та вотчина стоитъ; а какъ по Уложенію велѣно на выкупъ отдавать по послѣдней цѣнѣ, то и лишилися чрезъ то родственники способа выкупать родовыя свои деревни.

Въ Уставѣ Царя Іоанна I-го о долгахъ сказано: Заимодавецъ хотя закладъ и великъ возметъ, но по просрочкѣ не можетъ изъ того болѣе удержать какъ на цѣну данныхъ имъ денегъ и законнаго роста, сколько по просрочкѣ причтется. Напротивъ и Заимобратель, положа малоцѣнный закладъ въ большихъ деньгахъ, не освобождается отъ заплаты того что за оцѣнкою или за продажею заклада его на немъ останется, и съ положеннымъ ростомъ. Сія статья при сочиненіи Уложенія пропущена.

(a) И по нынѣ употребляются пытки въ большой части Европы; такъ какъ бы не было другихъ средствъ ко изысканію правды, ко изобличенію въ запирательствѣ, ко убѣжденію въ признаніи, кромѣ дыбы, кнута и подобныхъ мучительствъ. Странной Законъ, чтобъ отъ приличеннаго въ единомъ преступленіи вымучивать признаніе въ другихъ преступленіяхъ, въ коихъ нѣтъ ни доноса, ни уликъ, ни подозрѣнія. Развѣ не можетъ быть человѣкъ преступникомъ въ одномъ какомъ-либо

преступленіи, не бывъ прежде преступникомъ во многихъ подобныхъ? Развѣ Законы не имѣютъ силы наказать за одно преступленіе, не вымуча признанія о многихъ? Развѣ мало кажется единаго преступленія чтобъ наказать по сразмѣрности онаго, а желаніе есть подать поводъ оказывать больше жестокости и безчеловѣчія?.... Почто наказывать прежде нежели преступникъ осужденъ, да и гораздо жесточѣе нежели онъ преступленіемъ своимъ заслужилъ? Сколько было такихъ образцовъ что невинные, по единому подозрѣнію или сумнѣнію ко истязанію приговоренные, убоясь онаго признались винными, и воспріяли казнь яко преступники, яко злодѣи, безъ малѣйшаго участія въ преступленіи! Судьи наши прежде хвастались другъ передъ другомъ во изобрѣтеніи новыхъ средствъ ко истязанію, новыхъ орудій мучительства употребляемыхъ въ распросахъ; на коихъ воззрѣніе едино приводило въ ужасъ и содроганіе. Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до того были заражены ихъ сердца, что считали пытку за необходимое средство ко изысканію правды; и съ отрѣшеніемъ ея полагали быти разрушенію въ конецъ правосудію и истиннѣ. И по нынѣ еще изъ умовъ нѣкоторыхъ не истребилося сіе неистовое мнѣніе, или паче кровожадное изувѣрство. Люди просвѣщенные и человѣколюбивые знали, чувствовали варварство закона и буйство судей, но, стѣсняя сердце жалостью, ни писать ни говорить не смѣли. Одинъ Судья малочиновной, имѣя сострадательное къ человѣчеству сердце, изъ отчаянной дерзости былъ причиною отрѣшенія сего жестокаго закона; стеченіе обстоятельствъ споспѣшествовало его достохвальному подвигу, и учинило

его избавителемъ отъ мученія всѣхъ тѣхъ коихъ форма суда къ пыткамъ осуждала. Лѣтъ за 30 или за 40 до того былъ бы сей Судья отрѣшенъ отъ мѣста, подверженъ Суду, пени, а можетъ быть и вящшему чему нибудь, за то что осмѣлился онъ толковать Законы въ пользу человѣчества; но по счастію его представилъ онъ въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великія.

§ CLXV.

„Основательно можемъ мы въ укоризну сего „Уложенія сказать, что даетъ оно власть ти„ранническую мужу надъ своею женою: нѣтъ ни„чего столь варварскаго, чегобъ онъ, подъ видомъ „исправленія, не могъ здѣлать надъ нею, и не „опасаяся наказанія отнюдь.„ стр. 97.

Что можетъ быть безстыднѣе и наглѣе такова объясненія? О власти мужа надъ женою въ Уложеньѣ не сказано ни одного слова; а основана сія на Законахъ Церьковныхъ, и на тѣхъ же самыхъ кои и Римскаго Исповѣданія мужьямъ надъ женами власть поручаютъ. Ежели Руские мужья власть свою надъ женами далѣе позволенныхъ предѣловъ распространили, сіе не должно приписывать Законамъ, но злоупотребленію оныхъ, насилію, грубости и буйству мужей. Въ старину во Франціи мужья не меньшую власть надъ женами имѣли: *обычай давалъ имъ*, по свидѣтельству Бomaноарову (Beaumanoir, c. 57, p. 292, 393.) *полную волю вить женъ своихъ*

надосугѣ (l'usage les autorisoit à battre leurs femmes à loisir); только того остерегаться были должны, чтобъ не убить до смерти и не окаличить (а). „Мы ничего не говоримъ (продолжаетъ Авторъ разсужденіе свое) безъ доказательства. Повѣсть „свидѣтельствуетъ что въ 1961 мъ году мужъ „принудилъ жену свою надѣть на себя рубашку „обмоченную въ водку, и зажегши оную, уморилъ „ея въ страшныхъ мученіяхъ, и за то судъ не „смѣлъ ничего ему здѣлать.„.... Многія иностранныя Исторіи о Россіи подобными небылицами преисполнены, но ваша Г. Леклеркъ, по истиннѣ, предъ всѣми въ томъ преимуществуетъ; однакожъ не взирая на то найдутся, можетъ быть, впредь такіе люди кои и на вашу Исторію такъ же ссылаться будутъ, если столь же безразсудно повѣствуемому въ ней будутъ вѣрить какъ вы прописанной вами теперь баснѣ повѣрили. Но положимъ что въ самой вещи случилося сказанное злодѣйство, однакожъ не можетъ оно взято быть за доводъ общаго обыкновенія. Не позволительно беззаконіе единаго мужа, и нѣсколькихъ Судей безуміе или пристрастную понаровку, превращать въ порокъ или недостатокъ Закона. Не прилично, толкуя о разумѣ Законовъ, ссылаться на сказки и на преданія неимовѣрныя. Не благопристойно законопреступныя дѣянія нѣкоторыхъ представлять за образецъ Законныхъ постановленій.

(а) Таковая жестокость мужей и крайняя ревнивость ихъ заставляли женъ прибѣгать къ средствамъ ужаснымъ и ненавистнымъ; онѣ за жестокость жестокостью, за безчеловѣчїе безчеловѣчїемъ мужьямъ своимъ платили. Повсюду, гдѣ женъ содержали въ толь жестокомъ рабствѣ, часто слышны были убїйства мужей: и во Франціи также не рѣдко сїе случалося, по сказанїю Белеву въ словѣ Egialée, въ примѣчанїи подъ буквою E; что неоспоримымъ есть доказательствомъ о жестокомъ тамошнихъ мужей женъ своихъ содержанїи. Недавно еще Бель жилъ на свѣтѣ; недавно еще Французы отвыкли поступать съ женами своими строго, и стали давать имъ волю. Какъ дали имъ полную свободу, какъ привыкли спокойнымъ образомъ смотрѣть на своихъ свояковъ и научилися безъ тягости носить рога, съ тѣхъ поръ не слышно стало тамъ чтобъ жена умыслила на жизнь своего мужа. Вотъ что Монтескю о землякахъ своихъ пишетъ, касательно сея предлежности. Les François ne parlent presque jamaîs de leurs femmes; c'est qu'ils ont peur d'en parler devant des gens qui les connoissent mieux qu'eux. Il y a parmi eux des hommes très malheureux, que personne ne console, ce sont les maris jaloux; il y en a que tout le monde hait, ce sont les maris jaloux; il y en a que tous les hommes méprisent, ce sont encore les maris jaloux. Aussi n'y-a-t-il point de Païs où ils soient en sî petit nombre, que chez les François: leur tranquilitè n'est pas fondée sur la confiance qu'ils ont en leurs femmes; c'est au contraire, sur la mauvaise opinion qu'ils en ont. --- Un maris qui voudroit seul posseder sa femme, seroit regardé comme un perturbateur de la joie public, et comme un insensé, qui voudroit jouer de la lumière du soleil, à l'exclusion

des autres hommes. Ici un mari qui aime sa femme, est un homme qui n'a pas assez de mérite pour se faire aimer d'un autre, qui abuse de la nécessité de la loi pour suppléer aux agrémens qui lui manquent, qui se sert de tous ses avantages au préjudice d'une société entière; qui s'approprie ce qui ne lui avoit été donné qu'en engagement, et qui agit autant qu'il est en lui pour renverser une convention tacite, qui fait le bonheur de l'un et de l'autre sexe. *Lettres Persanes,* t. I, lett. LIII.

Г. Мерсье сходно съ нимъ раскашываетъ: Un homme qui veille sur sa femme, passe pour jaloux, et on le blâme. Est-elle infidelle? on ridiculise le mari. Autrefois l'adultère étoit puni de mort: aujourd'hui, celui qui parleroit de ces loix austères et antiques, seroit prodigieusement sifflé. --- Ces gentillesses ne sont qu'une apologie perpétuelle de l'adultère: on diroit qu'on a peur que les femmes ne comprennent assez tôt que leurs charmes ne sont pas fait pour n'appartenir qu'a un seul. *Tableau de Paris*, ch. CCCXII. И еще: Les maris Parisiens ne sont pas de maîtres absolus dans leur maison; leurs épouses ne sont point asservies à l'obeissance. Un air d'égalité regne entr'eux: point de ton marital; chacun vit de son côté et choisit ses amusemens et ses sociétés. Persécuter sa femme, la contrarier, seroit odieuses et généralement condamnée.... *Ibid.* ch. DXXXIX.

Прочтя сїе подумаешь что Монтескю и Мерсье говорятъ о насъ; толь великое сходство находится въ изображенныхъ ими нравахъ Француских со нравами нашими: не одни свои моды къ намъ они привозятъ, но нравы, мнѣнїя, и даже злеупотребленїя и глупости. Мы, такъ же какъ они, изъ одной крайности перешли въ другую, касательно женъ. Нынѣ въ Россїи жена мужу

отнюдь не подвластна, не подчинена; живетъ по своей волѣ. Рѣдкой домъ изъ Благородныхъ найдешь гдѣбъ была жена равна мужу, былабъ ему товарищъ; но по большой части владычица, начальница, а мужъ не иное что какъ первѣйшій изъ ея рабовъ. Сіе безобразіе водворяется токмо въ домахъ живущихъ въ большомъ свѣтѣ; до Купцовъ, до Мѣщанъ, и до тѣхъ Дворянъ кои живутъ по провинціямъ еще не дошло; между ними еще нѣсколько умѣренности хранится. Крестьяня по старинѣ съ женами своими обходятся; ихъ начальство не простирается далѣе какъ токмо надъ женами и надъ лошадьми, съ коими они поступаютъ равно. Сколько у нихъ излишества, столько у Дворянъ недостатка въ сразмѣрности власти мужей и подчиненія женъ. Не хвалятъ и Французы обычая своего въ разсужденіи крайняго своеволія женъ; Г. Мерсье сильно противу того вооружается. Заимствуя изъ его мыслей, скажу я нѣсколько словъ въ сходство нашихъ обычаевъ. Природа учинила жену подвластною мужу. Давши женѣ равныя права правамъ мужнимъ, въ противность Законовъ Природы, превращается домашнее устройство въ нестроеніе, тишина и спокойство въ молву и мятежъ. Уничтожая подчиненіе жены, уничтожается сожитіе мирное и пріятное; подается поводъ и средства ко взаимному неудовольствію, къ жалобамъ, къ соблазну, которыя паче и паче отчуждаютъ супружескія сердца одно отъ другова. Хотѣть здѣлать мужа и жену равными, есть противоборствіе порядку и Природѣ, есть буйство, безчиніе, безобразіе. Необходимо нужно чтобъ одинъ начальствовалъ, а другой повиновался: не можетъ быть тутъ средины. Равенство между мужа

и жены существовать не можетъ; женское легкомысліе, высокомѣріе, властолюбіе, не потерпятъ его на долго; захотятъ онѣ повелѣвать, начальствовать. Государственная польза требуетъ чтобъ жена подчинена была мужу; требуетъ того польза сочетавшихся, и польза ихъ дѣтей и домашнихъ. Природа дала женѣ чѣмъ снискать мужнюю любовь, уваженіе отъ него къ себѣ, чѣмъ удержать его въ границахъ умѣренности, укрощать его вспыльчивость, и проч. Мужъ долженъ быть почтенъ, долженъ быть хозяинъ дома, а не нѣмой послухъ безчиній, своевольствъ и нохабствъ женниныхъ прислужниковъ.

§ CLXVI.

Прописанною сказкою кончилъ Авторъ розыскания свои на Рускіе Законы, оставя безъ замѣчанія премногія статьи Уложенія, достойныя любопытства Иностранныхъ, какъ по несходству ихъ ни съ какими извѣстными Законами, такъ и по странности мнѣній или предъубѣжденій тогдашняго вѣка, коихъ они характиръ на себѣ носятъ. Нѣкоторыя изъ таковыхъ, пришедшія мнѣ на память, для образца приведу.

1 е.) Дворовыхъ людей состояніе, разумѣя по кабаламъ служащихъ, было страннаго и отмѣннаго рода. Вольной человѣкъ не могъ иначе итти во услуженіе, какъ давъ на себя кабалу, тоесть здѣлавъ себя рабомъ; понеже свободнаго человѣка, не взявъ съ него писменнаго обязательства что онъ отрицается

отъ своея свободы, принимать во услуженїе запрещали законы; неволяжъ, которой онъ себя подвергалъ, не далѣе продолжалася какъ по смерть того кому онъ служилую кабалу на себя дастъ. По дачѣ на себя такой кабалы, оставался онъ Помѣщику своему крѣпокъ не меньше какъ и купленные или родовые рабы, съ тѣмъ только различїемъ, что служащаго по кабалѣ не дозволялося ни продать ни въ наслѣдїе по себѣ оставить дѣтямъ своимъ. Смерть Господина его возвращала ему свободу, но не на иной конецъ какъ для прїисканїя себѣ новаго Господина. И такъ были тогда Холопи вкупѣ и рабы и свободны; свободны токмо въ избранїи себѣ Господина, а рабы токмо по смерть его.

2 е.) Крестьянъ вотчинныхъ имѣлъ Помѣщикъ право продать (разумѣя съ землею), заложить, въ приданое отдать и въ наслѣдїе дѣтямъ своимъ оставить; но не имѣлъ власти закрѣпить изъ нихъ себѣ кабалою, такъ какъ вольнаго человѣка. гл. XX, ст. 113. Доказываетъ сїе что Крестьяня тогда не со всѣмъ еще были порабощены, хотя вольной переходъ съ мѣста на мѣсто и запрещенъ уже имъ былъ.

3 е.) Сверьхъ должной казни Убїйцѣ, предписывается всѣ долги убитаго оплатить изъ имѣнїя убїйцы, дабы наслѣдниковъ убитаго оставить отъ хлопотъ свободными. гл. XXI, стр. 69, 71.

4 е.) Долги Чужестранцамъ велѣно взыскивать всѣхъ прежде, а по взысканіи уже сихъ дѣлать удовольствіе Рускимъ. гл. X, стр. 260. Сіе предпочтеніе чужестраннымъ предъ своими природными, дѣлаетъ честь тогдашняго вѣка Правосудію.

5 е) Изъ девятыя главы Уложенія открывается что, до царствованія Царя Алексѣя Михайловича, каждый Владѣлецъ въ деревняхъ своихъ имѣлъ власть уставляти зборъ пошлинъ съ провозимыхъ чрезъ его земли товаровъ, и съ проѣзжающихъ всякихъ людей брать перевозное, мостовое, постоялое, по своему благоразсужденію. Явственно изъ того что власть Помѣщиковъ въ деревняхъ своихъ была и тогда еще весьма пространна, хотя большую часть оныя Царь Иванъ Васильевичь отсѣкъ.

6 е.) За убійство Сына или Дочери, положено токмо Церковное покаяніе и заключеніе на годъ въ тюрьму (гл. XXII, стр. 3.); а кто будетъ табакъ нюхать, продавать или въ домѣ своемъ держать, тѣхъ повелѣно кнутомъ бить, ноздри пороть, носы рѣзать, и ссылать въ дальніе городы, а имѣніе ихъ описывать на Государя (гл. XXV, ст. 11, 12, 13, 14, 16.); яко бы менѣе грѣха было убить сына или дочь, нежели вложить въ носъ щепотку истертой травы. Законъ сей не отставленъ; но Петръ Великій далъ позволеніе Чужестранцамъ ввозить табакъ, и чрезъ то запрещеніе о употребленіи его само по себѣ, безсловнымъ образомъ, уничтожилося.

7 е.) Всякой Дворянинъ долженъ былъ записаться въ службу военную или гражданскую, и отъ службы не имѣлъ воли отстать ни для какова предлога, до самыя смерти своея; даже и въ случаѣ старости или болѣзни своея, долженъ былъ на мѣсто свое поставить сына или сродника своего; а въ недостаткѣ онаго, холопа своего, или дать деньги по мѣрѣ достатка и имѣнія своего. гл. VII, ст. 17. (а)

8 е.) Дворяня и Дѣти Боярскіе служили безъ жалованья, а даваны были имъ за то помѣстья (б), коими они и владѣли по смерть свою. Жалованье производилося только тѣмъ кои помѣстей за собою не имѣли, яко Стрѣльцамъ, Козакамъ, Датoчнымъ и Иноземцамъ; и тѣ люди назывались *кормовыми*.

Присемъ нужно было примѣтить о разности бывшей между Помѣстья и Вотчины, и о разности правъ Помѣщика и Вотчинника касательно имѣнія ихъ. Но я болѣе въ семъ распространился нежели имѣлъ должность и нужду.

(а) Въ доказательство сего прилагаю здѣсь списокъ съ даннаго отцу моему изъ Розряда свидѣтельства, въ пріемѣ отъ него ста рублей за то что не могъ онъ по наряду ѣхать, неизвѣстно мнѣ по какой причинѣ, на службу подъ Азовъ: нашолъ я ево между оставшимися послѣ него бумагами.

„ Лѣта 7204 го (1696), Февраля въ 8 день, по указу „ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра

„ Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи „ Самодержца, взято въ его Великаго Государя казну „ въ Розрядъ, съ Стольника Никиты Борисова сына „ Болтина, на нынѣшній 7204 й годъ, вмѣсто Азовскія „ службы денегъ сто рублей. Платилъ тѣ деньги онъ „ же Никита.„ *На подлинной подписано*: Дьякъ Степанъ Ступинъ. Справилъ Мишка Ивановъ.

Сто рублей составляли тогда немалыя деньги, когда фунтъ ефимочнаго серебра продавался по 7 рублей, а червонцы Голландскіе ходили по 1 рублю. На сто рублей можно было купить тогда душъ въ двадцать деревеньку, котораябъ нынѣ могла ежегоднаго доходу давать по сту рублей или и больше. Доказательно что отъ службы откупиться тогда не дѣшево стоило.

(6) Помѣстья, кои отъ Государей жаловалися за службу, были и у Германцовъ и у Французовъ, и назывались benesicia и honoris. Послѣ называть стали feudum, словомъ составленнымъ изъ feo, *жалованье*, *плата*, и od, *владѣніе*, *имѣніе*. Слѣдовательно fief было видъ платы или награжденія за службу, тожъ самое что наше *помѣстье*, *помѣстной окладъ*: сіи *помѣстья* здѣлалися по времени всѣ наслѣдными, вотчинами. Раздавали земли со условіемъ быть всегда готовыми на службу когда востребуются, и съ раздачею сею связана была мысль подданничества и обязанности быть вѣрнымъ своему Государю. Таковыя имѣнія оставалися во владѣніи только по смерть тѣхъ коимъ они были пожалованы, а послѣ возвращалися къ коронѣ, и доходъ съ нихъ входилъ тогда въ руки Монаршія, до тѣхъ поръ пока вновь кому пожалованы будутъ въ *помѣстье*.

Во Францїи все называлося *помѣстьемъ* что жаловано было отъ Королей, съ обязательствомъ быть вѣрнымъ и послушнымъ; яко земля, домъ, доходъ или пенсїонъ, лѣсная дача, нѣсколько ульевъ пчелъ, даже воздухъ коимъ дышимъ, за пользованїе коимъ обязанъ былъ *владѣлецъ воздуха* службою и повинностїю Королю. Отъ сего произходитъ сїе странное выраженїе, находящееся въ древнихъ Писателяхъ Французскихъ: fief en l'air, fief volant, incorporel, sans terre et sans domaine. *Choppin*, l. I. de Mol. And. c. 6.

У нихъ не одни Короли раздавали *помѣстья*, но и Вельможи и Бароны своимъ прислужникамъ, и на тѣхъ же условїяхъ или обязательствахъ; ибо всякой изъ нихъ былъ самовластной государь во своемъ владѣнїи, когда государство раздѣлено было на удѣлы. По времени, когда помѣстья превратилися въ вотчины, тогда Вотчинники должны были, изъ признанїя къ тѣмъ отъ коихъ получили они *помѣстья* свои, нѣкоторою имъ платою, службою или повинностью. Изъ числа сихъ обязанностей были нѣкоторыя весьма странны. Напримѣръ, долженъ былъ Владѣлецъ въ назначенный въ году день, здѣлать скочокъ, рожу искривить, пер.....ъ. *Du Cange*, glos. въ словѣ Bombulus.

§ CLXVII.

„Въ сїе царствованїе Россїя не имѣла съ иноплеменными войны, но Дворянство сего Государства имѣло оную со своимъ Государемъ, которая кончилася безъ кровопролитїя: имѣла она предмѣтомъ своимъ Государственное благо, и безъ

„сумнѣнія сія война была первая и единственная „въ своемъ родѣ.„ стр. 99.

Говоритъ сіе Авторъ о уничтоженіи Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ Мѣстничества; однакожъ при уничтоженіи онаго никакихъ смущеній и распрей между Дворянствомъ и Государемъ не было, и противится сему спасительному установленію, не только дѣломъ ниже помысломъ, ни кто не предпринималъ.

Авторъ продолжаетъ: „Дѣяніе сіе достойно „похвалы относительно ко времени и къ обстоя„тельствамъ; но въ другомъ Государствѣ, въ дру„гихъ обстоятельствахъ, было бы сіе крайне по„рицательно; понеже разрушая Дворянство, раз„рушаетъ Государь истинную подпору своего Пре„стола.„ стр. 103.

Уничтоженіемъ Мѣстничества, уничтожено безмѣстное и вредное право присвоять себѣ почести и чины безъ заслугъ и достоинствъ, и отъ того произходящія распри и ненавидѣнія между Вельможъ и даже между однородцовъ, наносящія вредъ общественному благу и въ дѣлахъ Государственныхъ неустройство, медлѣнность, упущеніе. Порода тогда занимала мѣсто достоинствъ и способностей: заслуги отца или дѣда, напыщали гордостью недостойнаго сына или внука, и отнимали отъ него охоту учиться, трудиться и радѣть о доставленіи себѣ отличія. Упраздненіемъ сего смѣха достойнаго

тщеславія, ободрена служба, возвращено достоинству принадлежащее ему предпочтеніе, а заслугамъ почесть; пресѣчены всѣ злоупотребленія преимуществъ привязанныхъ къ единой породѣ. Слѣдовательно уничтоженіемъ Мѣстничества не разрушеніе здѣлано Дворянству, но утвержденіе его пользы, чести и благосостоянія, пріобрѣтаемыхъ талантами и трудами. Такое дѣяніе, ни въ какое время и ни въ какихъ обстоятельствахъ, не могло быть порицательно, но всегда и всюду достохвально; яко не есть плодъ своенравія, прихоти и самолюбія, но любви къ отечеству и усердія къ общему благу.

§ CLXVIII.

„ Софія дала въ собесѣдники Петру такихъ „ коихъ она чаяла быть способными вовлечь его „ въ распустность и въ пьянство. „ стр. 114.

Софія, имѣя въ Государственномъ правленіи великую силу, могла удобно находить способы не допустить до брата своего тѣхъ коихъ не желала чтобъ при немъ были, но не простиралося могущество ея до того чтобъ опредѣлить къ нему тѣхъ коихъ она хотѣла: зависѣло сіе отъ матери его Царицы Наталіи Кириловны. Она любя сына своего нѣжно, не дозволяла ему отлучатися отъ себя ни на краткое время, ни на малое разстояніе; недопускала до него никого кромѣ тѣхъ о коихъ вѣрности и усердіи была удостовѣрена. Софія

препятствовати ей въ томъ, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Петровыхъ, нужды не предвидѣла; а по короновании его не могла и не смѣла. Царица, что зависѣло отъ нея относительно къ воспитанію своего сына, ничего не упустила; тоесть назирая его яко зѣницу ока своего, сохранила дражайшую его жизнь, но лучшаго воспитанія тогдашняго вѣка дать ему была не въ силахъ.

§ CLXIX.

„ Софія, отрѣшенная отъ Правительства, осуж-„ дена заключенною быть въ Монастырѣ которой „ она сама построила въ окрестностяхъ Москвы.„ стр. 120.

Отрѣшеніе Софіи послѣдовало въ 1689 мъ году, и Сентября 7 го разосланы Указы во всѣ города и Приказы, чтобъ въ Государственныхъ грамотахъ, въ челобитныхъ и во всякихъ дѣлахъ писать имена и титулы Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцовъ, не упоминая о Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, коея имя писывалося съ Царями вмѣстѣ Самодержицею. Въ Монастырь заключена Софія Новодѣвичій, состоящій въ предмѣстіи Москвы, построенный при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ въ 1524 мъ году, тоесть безъ мала за полтараста лѣтъ прежде нежели Софія родилася.

§ CLXX.

„Государь сей имѣлъ природное отвращенїе „отъ воды, которое до того простиралося что „при переѣздѣ чрезъ небольшой ручей почти въ „безпамятство приходилъ.„ стр. 124.

Ни въ Исторїяхъ Россїйскихъ, ни въ преданїи сего не обрѣтаемъ чтобъ Петръ Великїй имѣлъ природное отвращенїе отъ воды; охота его крайняя къ плаванїю, и упражненїе въ семъ изъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ, противное сему доказываютъ. Г. Миллеръ, всѣ древнїя архивы пересмотрѣвшїй, о семъ пишетъ тако: „Здѣсь случайно предостеречь должно будущаго Историка, чтобъ онъ неосновательной повѣсти Страленберговой не вѣрилъ, яко „бы Государь издѣтска отъ воды отвращенїе имѣлъ, и не иначе какъ чрезъ великую силу къ водяному ходу привыкнуть могъ.„ *Опытъ трудовъ Вол. Рос. Собр. Ч. IV, стр. 125.*

§ CLXXI.

„Государь сей полюбилъ ближнее село отъ „Москвы, называемое Преображенскимъ: часто въ „него ѣзжалъ..... Тамъ, посреди забавъ лѣтамъ „его приличныхъ, началъ онъ производить первые „опыты къ составленїю войскъ изъ самыхъ тѣхъ „коихъ Рускїе называли *потѣшными*.„ стр. 126.

„Изъ Роты зделался Полкъ Гвардіи въ 1690 мъ....
„Сей полкъ составленъ будучи изъ многихъ бата-
„ліоновъ, произвелъ другой называемой Семенов-
„скимъ.„ стр. 128.

Царь Алексій Михайловичь любилъ Преображенское село и часто туда ѣзжалъ. Царица Наталія Кириловна, слѣдуя примѣру своего Супруга, удаляяся съ Сыномъ своимъ отъ Двора не рѣдко туда отъѣзжала, и подала случай Государю полюбить сіе мѣсто. Тамъ пребывая набралъ онъ нѣсколько человѣкъ молодыхъ людей для своея потѣхи; а какъ лучшая забава его въ воинскихъ орудіяхъ состояла, то сіи бывшіе товарищами ему въ дѣтскихъ его забавахъ, учинилися вкупѣ и соучениками ему въ начальныхъ пріемахъ воинскаго упражненія. Называли сихъ Юношей *потѣшными*, по самой, такъ сказать, ихъ должности чтобъ тѣшить своего Государя, или приличнѣе дѣлить съ нимъ забавы его, упражняяся въ тѣхъ кои ему будутъ нравны и угодны. Названіе ихъ извѣстно быть стало въ 1687 мъ году. Въ сіе самое время Князь Голицынъ находился въ первомъ Крымскомъ походѣ, и отсутствіе его, можетъ быть, способствовало юному Государю ко умноженію своихъ Потѣшныхъ. Первыя основанія воинскихъ забавъ показывалъ Потѣшнымъ Лефортъ, бывъ тогда Полковникомъ и по счастію учиняся Государю знаемъ. Съ начала Потѣшныхъ была одна рота,

состоящая въ числѣ пятидесяти человѣкъ, надъ коею Капитаномъ былъ сказанной Лефортъ. Въ сихъ первоначальныхъ Потѣшныхъ состояли по большой части молодые Дворяня, дѣти тѣхъ кои держали сторону Петра Великаго. Къ нимъ присовокуплять сталъ Государь Придворныхъ и Конюшенныхъ Служительскихъ дѣтей, изъ числа коихъ былъ и Менщиковъ. Въ скоромъ времени Потѣшныхъ столько умножилося что не умѣщаемы быть стали въ Преображенскомъ, и для того часть ихъ переведена въ село Семеновское, лежащее близъ Преображенскаго; съ того времени стали раздѣлятися они названіемъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ. Нѣсколько Ротъ изъ нихъ препоручены, для наставленія въ воинскихъ дѣйствіяхъ, Гордону въ 1693 мъ году. Когдажъ тѣхъ и другихъ стало быть по нѣскольку сотъ, тогда стали называть ихъ Полками; что послѣдовало не прежде какъ въ 1695 мъ году. Передъ первымъ Азовскимъ походомъ опредѣлилъ Государь въ Семеновской Полкъ Полковникомъ Чамберса, а въ Преображенскомъ самъ быть изволилъ. Во второмъ Азовскомъ походѣ, тоесть въ 1696 мъ году, Преображенскихъ было и съ Офицерами не болѣе тысячи человѣкъ. Гвардіею сіи Полки названы по возвращеніи Государевомъ, въ 1697 мъ году, изъ чужестранныхъ государствъ. Въ 1700 мъ году въ Преображенскомъ Полку состояло 1698, а въ Семеновскомъ 1238 человѣкъ.

Г. Леклеркъ не основательно сказываетъ что Лефорта Государь Капитаномъ здѣлалъ: за подлинно извѣстно что въ 1686 мъ году былъ онъ Подполковникомъ, а въ 1687 мъ пожалованъ въ Полковники. Въ сіе время знаемъ и любимъ быть сталъ Государемъ и надъ Ротою Потѣшныхъ учиненъ Капитаномъ; а въ скоромъ времени и въ Генералы произведенъ. Между тѣмъ какъ Лефортъ Потѣшною Ротою начальствовалъ, набралъ онъ себѣ особливой Полкъ, по имени его Лефортовскимъ названный.

§ CLXXII.

Г. Леклеркъ подтверждаетъ сказанное многими Иностранными, что Петръ Великій подалъ образецъ собою: *служилъ сперва барабанщикомъ, потомъ солдатомъ*, и проч.

Можетъ быть въ самыхъ дѣтскихъ лѣтахъ и билъ въ барабанъ, тѣшася какъ дитя; но заводя Потѣшныхъ былъ уже 14 лѣтъ, слѣдовательно приличнѣйшую могъ найти себѣ забаву; тѣмъ менѣе служить барабанщикомъ между Потѣшныхъ ни пристойности не было, ни нужды не настояло. Г. Миллеръ доказываетъ нестаточность сего обстоятельства, тѣмъ что у Потѣшныхъ при начальномъ ихъ заведеніи и барабанщиковъ не было, а брали къ нимъ оныхъ, всегда когда случалася въ нихъ надобность, изъ солдатскихъ Полковъ, а особливо изъ

Бутырскаго; въ чемъ ссылаетстя на журналъ Гордоновъ, въ которомъ не однократно о томъ упоминается. Наконецъ, Ноября 13 дня 1688 го года, взято изъ показаннаго Полку десять человѣкъ барабанщиковъ къ Преображенскимъ и оставлены уже при нихъ.

§ CLXXIII.

„Брантъ исправилъ шлюбку и пустилъ ея въ „плаванїе по Яузѣ..... Яуза была узка..... Петръ „хочетъ имѣть корабль на большомъ пространствѣ „водъ..... Въ Переславлѣ приказалъ онъ Бранту „построить два фрегата и три Яхты;..... упраж-„нялся въ плаванїи по озеру Клешнину до 1694 го; „въ сїе время поѣхалъ онъ къ Архангельскому съ „симъ самымъ Брантомъ, которой построилъ не-„большой корабль при семъ Портѣ.„ стр. 131.

Случилося Государю быть въ Измайловѣ и нечаянно увидѣть тамъ въ сараѣ нѣкое иностранное судно. На вопросъ его о немъ, Тимерманъ отвѣчалъ что то Англинскїй ботъ, и расказалъ о употребленїи и способности его. Петръ пожелалъ то судно видѣть исправленное и на воду спущенное. Сысканъ Карстенсъ Брантъ, бывшїй нѣкогда Корабельный Мастеръ, которой ботъ тотъ починилъ, снарядилъ, и какъ имъ управлять Государю показалъ. Государь приказалъ ему на берегу Москвы рѣки построить Яхту, которая 14 Марта 1691 года на воду была

спущена, и Государь ѣздилъ на ней въ Коломенское. Онъ же Брантъ построилъ нѣсколько судовъ на Переславскомъ озерѣ, а пока они строилися Государь три раза туда ѣздилъ смотрѣть строенія; наконецъ, взявъ съ собою Гордона 23 Апрѣля 1692 года отправился тудажъ, и показывалъ ему всѣ тѣ суда въ готовности уже бывшія. Карстенсъ Брантъ, возвратясь изъ Переславля въ Москву, занемогъ и въ первыхъ числахъ Іюня умеръ. Гордонъ, въ журналѣ своемъ, пишетъ что 8 го Іюня былъ на его погребеніи. И такъ Бранта тогда уже на свѣтѣ не было какъ Государь первой свой походъ къ Архангельскому предпріялъ; ибо послѣдовало сіе не прежде какъ чрезъ годъ по смерти его, а именно Іюня 4 го. Государь изъ Москвы отправился, а изъ Архангельскаго возвратно въ Москву прибылъ Октября 1 го дня 1693 года. Другой разъ отправился Государь къ Архангельскому въ началѣ Маія 1694, гдѣ и пробылъ по Сентябрь мѣсяцъ; *удовлетворяя охоту свою въ плаваніи*, какъ въ журналѣ Гордоновомъ точно означено.

§ CLXXIV.

„Петръ Великій получилъ пріятную вѣдомость „о заключеніи Трактата съ Императоромъ Китайскимъ Камхи о границахъ съ Россіею...... Въ „1652 мъ году Козакъ Хабаровъ завладѣлъ Албазинымъ, и нѣкоторыми крѣпостцами при рѣкѣ

„Амурѣ..... Воздвигли Монументъ для означенія „предѣловъ, и вырѣзали на немъ трактатъ.„ стр. 131 и 133 я.

Албазинъ построенъ Россійскими Козаками вновь, а не захваченъ отъ другихъ, на Амурѣ отъ устья рѣки Аргуни два дни ѣзды; да пониже Албазина, по рѣчкамъ Ціи и Кумирѣ впадающимъ въ Амуръ, также и по тамошнимъ островамъ построены были еще небольшія крѣпостцы или остроги, для собиранія ясака съ кочующихъ Тунгусовъ по берегамъ Амура почти до моря. Построеніе сихъ крѣпостей, и приведеніе тамошнихъ жителей въ подданство Россіи, происходило во время мятежей и междоусобія бывшаго въ Китаѣ, въ царствованіе Камхино. Когдажъ тѣ мятежи успокоены тогда, опасаяся дальнѣйшихъ Россіянъ распространенія по Амуру, стали требовать Китайцы чтобъ Албазинъ и прочія по Амуру крѣпостцы срыть, яко построенныя на земляхъ бывшихъ издревле Манжурскаго владѣнія. Не получа на сіе отъ Россіи удовлетворенія, послалъ Камхи войско для взятья и разоренія тѣхъ крѣпостей; но Козаки въ Албазинѣ отсидѣлися и крѣпостей взять Китайцамъ не дали. Наконецъ когда посланъ былъ полномочнымъ Посломъ Графъ Головинъ, тогда, по согласію съ Китайскими Министрами, положено Албазинъ сломать, а земли по Амуру возвратить Китайцамъ; границѣжъ Россійской быть отъ рѣки Горбицы по вершинамъ

каменныхъ горъ до моря; по рѣкѣ Горбицѣ въ низъ до впаденія ея въ Шилку; Шилкою до соединенія ея съ Аргунью; а Аргунью въ верхъ до озера Далай Нора. Землямъ же и рѣкамъ лежащимъ къ Амуру, между каменными горами и рѣкою Удою до моряжъ, по несоглашенію о нихъ, положено остаться такъ какъ они были впредь до разграниченія. Трактатъ сей заключенъ 27 го Августа 1689 года. Послѣ того, по кончинѣ Императора Петра Великаго, въ 1725 году отправленъ Посломъ въ Китай Графъ Рагузинской, которой возвратясь изъ Пекина съ Китайскими Министрами на границу, положили согласно чтобъ границею Китайскою быть рѣчкѣ Кяхтѣ; отъ Кяхты вести ея на Восточную сторону прямо къ вершинѣ рѣки Аргуни (здѣсь сіе второе разграниченіе сходится съ первымъ разграниченіемъ Графа Головина); а на Западную сторону до Зюнгорскаго владѣнія; землямъ же лежащимъ съ Нерчинской стороны къ Амуру, между каменными горами и рѣкою Удою до моря, которыя прежнимъ Посломъ Графомъ Головинымъ не разграничены, остаться на томъ же основаніи впредь до разграниченія. По сему трактату и посланы были съ обѣихъ сторонъ Комисары, и учинили по вышеписанному положенію разграниченіе, и поставили по границѣ знаки и караулы. Трактатъ о границѣ подписанъ, съ обѣихъ сторонъ договаривающимися особами, 20 го Августа, 1727 года. Первое разграниченіе здѣлано

было съ землями Манжурскими, а последнее съ Мунгальскими. Столпа мраморнаго, ни при первомъ ни при второмъ разграниченіи, на границѣ не ставили. Доказывается сіе тѣмъ, что если бы оной когда нібудь поставленъ былъ то и по нынѣ бы существовалъ; но такова столпа нигдѣ по границѣ той нѣтъ, о чемъ согласно увѣряютъ бывшіе на тѣхъ мѣстахъ многократно; а находятся по всей границѣ, для знаковъ, здѣланные изъ земли небольшіе курганы или бугры, и на нихъ врыты деревянные столпы. Для осмотру сихъ кургановъ и столповъ пріѣзжаютъ ежегодно изъ ближайшихъ Китайскихъ городовъ Досмотрщики, кои, проѣзжая по всей границѣ, изъ каждаго столпа вынимаютъ бумагу лежащую въ выдолбленномъ въ столпѣ ящичкѣ, съ подписаніемъ на ней рукъ тѣхъ кои въ прошломъ году объѣзжали границу, а на мѣсто той кладутъ новую бумагу съ подписаніемъ своихъ рукъ, и затворивъ тотъ ящикъ здѣланною на поверхности его задвижкою, отъѣзжаютъ. Еслижъ найдутъ нѣкоторые изъ тѣхъ бугровъ или столповъ поврежденные, тѣ исправляютъ по прежнему. Собранныя изъ ящиковъ бумаги, возвратясь во свояси, представляютъ своему Начальнику, во свидѣтельство что они дѣйствительно всю границу объѣхали и каждой грани цѣлость осмотрѣли. Такимъ образомъ каждое лѣто осмотръ границѣ дѣлается.

CLXXV.

Походъ къ Азову, взятье ево и послѣдующія тому обстоятельства описаны Авторомъ во многомъ не вѣрно, или недостаточно или излишно; что здѣсь вкратцѣ объяснимъ, и пополнимъ. Вотъ слова Авторовы: 1 е.) „Петръ I й уговорилъ „изъ платы Калмыковъ..... 2 е.) повелъ армїю „къ Азову знатнѣйшую первой; 3 е.) малой флотъ „Воронежской былъ готовъ: онъ состоялъ изъ „двухъ кораблей Голландскихъ, четырехъ галеръ, „изъ нѣсколькихъ галеасовъ, и изъ многихъ брандеровъ..... 4 е.) городъ здался 28 Іюля; 5 е.) Петръ „приказалъ укрѣпить Азовъ и углубить Портъ..... „6 е.) Фелдмаршалъ Шереметевъ, Адмиралъ Лефортъ, Генералы Гордонъ и Шеинъ, и другїе „Генералы и всѣ тѣ кои ознаменили себя при осадѣ „Азова, имѣли головы украшены вѣнцами.... 7 е.) „измѣнника Якова везли на телѣгѣ, между двухъ „палачей, кои ево сѣкли розгами.,.... стр. 139.

На 1 е.) Не было нужды уговаривать Калмыковъ служить изъ платы; они должны были, яко подданные, дѣлать то по Указу.

На 2 е.) Армїя сухопутная содержала: Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, раздѣленныхъ на конныя Роты, 3,816; у Полковъ пѣхотныхъ Начальниковъ 948; Солдатъ 31,874; Стрѣльцовъ 9,597; Малороссїйскихъ Козаковъ

15,000; Калмыковъ 3,000; конныхъ Стрѣльцовъ 500; и того всего 64,735 человѣкъ, опричь Донскихъ Козаковъ и Калмыковъ кои живутъ на Дону и служатъ съ ними. Сіи по прибытіи арміи на Донъ къ ней присоединились, и было ихъ всѣхъ 5,120 человѣкъ.

Главнокомандующимъ надъ всею сею арміею былъ Бояринъ и большаго Полку Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ; а главнымъ надъ морскими силами Адмиралъ Лефортъ; подъ нимъ Вице Адмиралъ Лимъ. Подъ Шеинымъ были: Генералы Гордонъ, Толовинъ и Ригимонъ. При большомъ артиллерійскомъ Снарядѣ Воеводою Стольникъ Вельяминовъ Зерновъ.

3 е.) Флотъ Воронежской состоялъ изъ галеасовъ, галеръ и брандеровъ, въ числѣ 30 судовъ. Для перевоза сухопутныхъ войскъ построено было въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и въ Сокольскѣ 1300 струговъ, и къ нимъ къ каждому по лодкѣ; да 30 лодокъ мореходныхъ однодеревокъ.

4 е.) Азовъ сдался, по старому стилю, Іюля 19 го.

5 е.) Для укрѣпленія Азова оставленъ Инженеръ де Лаваллъ; Комендантомъ Стольникъ Князь Львовъ, и при немъ Солдатъ и Стрѣльцовъ 8,309 человѣкъ. О углубленіи Порта въ описаніи, изъ коего почерпалъ я сіи свѣденія, не упоминается.

6 е.) Шереметева имени въ спискѣ военныхъ людей, кои были при осадѣ Азова, не значится. Въ книжкѣ подъ названіемъ *Описаніе похода Боярина и Большаго полку Воеводы Алексѣя*

Семеновича Шеина къ Азову, печатанной въ С. Петербургѣ 1773 го года, тріумфальной входъ въ Москву войскъ описанъ со всѣми подробностями, со означеніемъ именъ и мѣстъ кто гдѣ шолъ; но Шереметева имени нигдѣ нѣтъ. Послѣ торжества жаловалъ Государь всѣхъ Начальниковъ, Урядниковъ и Рядовыхъ своимъ Царскимъ жалованьемъ (а), при прочтеніи указа чѣмъ кто ознаменилъ себя; но ниже при семъ Шереметева имени не воспоминается. Чтобъ у Генераловъ украшены были головы вѣнцами, того также въ описаніи тріумфальнаго въѣзда не значится.

7 е.) Измѣнникъ Яковъ точно такъ везенъ былъ какъ Г. Леклеркъ пишетъ, и два палача подлѣ его стояли со всѣми орудіями казни, но сѣченъ ими не былъ, а провезенъ въ Преображенское, гдѣ и достойную казнь воспріялъ.

(а) Достойно любопытства сказать кто чѣмъ былъ пожалованъ. Боярину и Воеводѣ Шеину: медаль въ 13 червонныхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, прибавки къ жалованью 150 рублей, да въ вотчину 305 дворовъ крестьянъ. Адмиралу Лефорту: медаль въ 7 червонныхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ такой же какъ и Шеину, да въ вотчину 140 дворовъ. Генераламъ Гордону и Головину: по медалѣ въ 6 червонныхъ, по кубку съ кровлею, по такомужъ кафтану, да въ вотчину по 100 дворовъ. Генералу-Комисару Головину: медаль въ полшеста червонца, кубокъ съ кровлею, кафтанъ такой же, да въ вотчину 57 дворовъ.

Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину: медаль въ 5 червонныхъ, кубокъ съ кровлею, и кафтанъ золотой на соболяхъ. Князю Михайлѣ Ивановичу Львову, Языкову, Василью Өедоровичу Нарышкину, Петру Матвѣевичу Апраксину, Князь Якову Өедоровичу Долгорукову, и Князь Михайлѣ Никитичу Львову: по медалѣ въ полпята червонца, по кубку съ кровлею, и по кафтану такомужъ. Власову и Зотову: по медалѣ въ 4 червонца, по кубку и по такомужъ кафтану; а послѣднему еще и 40 дворовъ въ вотчину. Прочїимъ Стольникамъ и Воеводамъ: Князю Львову, Бутурлину, Ржевскому, Бахметеву, Вельяминову Зернову, Князю Мещерскому, по медали въ 2 червонца, по портищу обьяри, придачи помѣстныя по 130 четвертей, да деньгами по 27 рублей каждому. Дьякамъ: по медали въ червонецъ, по портищу байбереку, придачи помѣстныя по 130 четвертей, да деньгами по 27 рублей. Дьякамъ: по медали въ червонецъ, по портищу байбереку, придачи помѣстныя по 150 четвертей, и по 20 рублей денегъ. Стольникамъ, Ротмистрамъ: по медалѣ въ 2 червонца, по портищу байбереку, придачи помѣстныя по 200 четвертей, и по 15 рублей деньгами. Поручикамъ, Хорунжимъ, Обознымъ, Дозорщикамъ, Заимщикамъ и Сторожеставцамъ: по медали въ полтора червонца, по портищу атласу, придачи помѣстныя по 180 четвертей, и по 18 рублей деньгами. Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ: по медалѣ въ червонецъ, придачи помѣстныя по 150 четвертей, и денегъ по 17 рублей. ГенералЪ-Маїорамъ: Ригимону и Менгдену: по медалѣ въ 3 червонца, по портищу обьяри и байбереку, по двѣ пары соболей цѣною по 20 рублей пара, да за мѣсяцъ ихъ

жалованья. Полковникамъ: по медали въ 2 червонца, по портищу обьяри, придачи помѣстныя по 230 четвертей, и по 27 рублей деньгами. Подполковникамъ: по медалѣ въ червонецъ, по портищу атласу, придачи противъ чиновъ, въ какихъ чинахъ въ Розрядѣ написано. Маiорамъ: по золотому безъ четверти. Капитанамъ Стрѣлецкимъ: по четверти золотаго, а помѣстная и денежная придача имъ всѣмъ по чинамъ, какъ написано въ Розрядѣ. Полковникамъ, Подполковникамъ и другимъ Начальникамъ Иноземцамъ: за мѣсяцъ ихъ жалованья. Урядникамъ и Солдатамъ, Московскимъ жителямъ: каждому по копѣйкѣ золотой, придачи по 100 четвертей, и по 8 рублей деньгами. Городовымъ Солдатамъ: по копѣйкѣ золоченой. Стрѣлецкимъ Пятидесятникамъ, Десятникамъ, рядовымъ Стрѣльцамъ и Пушкарямъ: по копѣйкѣ золоченой. Малороссiйскимъ Козакамъ, бывшимъ при взятьѣ Азова, пожаловано всѣмъ 15,000 рублей. Которые на той службѣ побиты и отъ ранъ померли жалованье, по ихъ чинамъ, выдано ихъ дѣтямъ.

§ CLXXVI.

„Какiя изысканiи ни дѣлали, не могли никакъ „найти чѣмъ и какъ жизнь Царская подвержена была „опасности въ проѣздѣ его чрезъ Ригу.„ стр.

Что Государю и свитѣ его оказаны были всевозможныя грубости въ Ригѣ и умышленно искали случая къ придиркѣ, сiе такая есть истинна которая всѣми бывшими при Посольствѣ единогласно была засвидѣтельствована. Надобно притомъ

сказать что Государь, воспріявъ намѣреніе отправиться особою своею въ чужіе краи при назначенномъ Посольствѣ, и дабы Король Шведской яко сосѣдственной Государь, чрезъ коего владѣніе надлежало тому Посольству проѣзжати, не возъимѣлъ какого подозрѣнія, повелѣлъ бывшему тогда въ Москвѣ Шведскому Королевскому Резиденту Томасу Книперъ Крону о всѣмъ томъ объявить, дабы онъ могъ Королю своему про то Посольство заблаговременно донести. Объявлено притомъ Книперу и то что Государь для себя ничего не требуетъ, кромѣ свободнаго и безопаснаго въ свитѣ того Посольства проѣзда. Книперъ подлинно о всемъ томъ къ Королю своему писалъ, и самъ проводя Государя до Пскова, предварительно, о скоромъ вступленіи его въ Шведскія границы, кого надлежало увѣдомилъ. И такъ Губернаторъ Рижской, знавъ совершенно что при Посольствѣ томъ находится Государь, не могъ ни чѣмъ въ грубостяхъ своихъ и недостаткахъ уваженія къ столь знаменитому Посольству извиненъ быти, кромѣ Королевскаго повелѣнія: сіе самоеево оправдало и защитило отъ достойнаго наказанія, въ слѣдствіе жалобы отъ Петра Великаго къ Королю его. По прежнимъ Договорамъ между Россіею и Швеціею и по введеннымъ издревле обыкновеніямъ, должность требовала чтобъ Пословъ и Посланниковъ со обѣихъ сторонъ посылаемыхъ, или въ другіе Государства проѣзжаю-

щихъ, на границѣ съ благопристойною честїю принимать; въ земляхъ своихъ потребными подводами, а на рѣкахъ судами безъ заплаты довольствовать; и въ городахъ достодолжными встрѣчами и учтивостями благопрїятствовать. Губернаторъ ничего изъ того не учинилъ: во всю дорогу до Риги Посольство принуждено было ѣхать на своихъ лошадяхъ, да и тѣмъ кормъ а себѣ пищу съ крайнимъ трудомъ и за великїя деньги едва доставать могло; останавливаться въ подлыхъ корчмахъ, и за необходимыми вещами посылать въ стороны по нѣскольку верстъ; по прїѣздѣ въ Ригу не только достодолжною встрѣчею не почтено и отъ Губернатора посѣщенїемъ не удостоено, но и въ городѣ стать не позволено а въ предмѣстїи въ гнусныхъ хижинахъ, да и то съ заплатою непомѣрнаго найма. Сверхъ того: Посольскїе служители, посылаемые для покупки нужныхъ вещей, не могли иначе ходить какъ въ препровожденїи двухъ солдатъ съ ружьями яко плѣнники, и у каждыхъ воротъ были осматриваемы; больше шести человѣкъ въ городъ войти, и болѣе двухъ часовъ промедлить въ немъ непозволялося. Когда самъ Государь, изъ любопытства, съ нѣсколькими особами изъ своихъ изволилъ ходить въ городъ, и хотя заподлинно вѣдали что въ числѣ тѣхъ самъ онъ обрѣтается, такой же караулъ и къ нему приставили, да еще и грубѣе поступали нежели съ прочїими; а къ пристани, по

такой дорогѣ по коей путь ни кому не возбраняется, и пропустить не хотѣли, даже прикладываяся ружьями угрожали застрѣлить. По жалобѣ въ подобныхъ грубостяхъ Губернатору, не токмо никакого удовлетворенія не здѣлано но и прямо сказано присланнымъ отъ Пословъ, яко бы онъ за подлинно извѣстился что они не для Посольства а для нѣкоего тайнаго намѣренія присланы, и затѣмъ приказано отъ него такъ съ ними поступать. По такимъ явнымъ суровостямъ и угроженіямъ, не безъ причины возъимѣлъ Государь подозрѣніе объ опасности своей Особѣ; а сверхъ того Послы, отъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ Немцовъ, тайнымъ образомъ предостережены что Губернаторъ ищетъ причины Особу Его Царскаго Величества задержать или и злѣйшее сего что учинить; и для того за благо разсудилъ, не дожидаяся Пословъ своихъ отъѣзда, какъ наискорѣе съ немногими людьми отъѣхать. Всѣмъ жителямъ наистрожайше было заказано чтобъ изъ Посольской свиты за рѣку никого не перевозить, и для того принужденъ былъ Государь приказать нанять два бота у пріѣзжихъ людей, давъ за перевозъ токмо чрезъ рѣку за каждой по тритцати червонныхъ; и не безъ опасности переѣхавъ Двину по причинѣ сильнаго льда, въ Митавѣ Пословъ дожидаться. Послы, оставаяся нѣсколько дней въ Ригѣ, должны были еще вящшія оскорбленія переносить, и не иначе какъ плѣнные подъ стражею

будучи содержаны, за всѣ потребныя вещи въ десятеро платить, и своими глазами видѣть какъ людей ихъ безвинно не токмо ругали но своеправно били и подъ стражу брали, и ихъ же виновными быть утверждали. О всѣхъ таковыхъ премногихъ наглостяхъ, оскорбленiяхъ и обидахъ, Послы по прiѣздѣ своемъ ко Двору Прускому заявили. По прибытiи въ Голландiю и увидѣвся въ Гравенгагѣ съ Шведскимъ Посломъ Барономъ Лилiенротомъ, ему объявляли для донесенiя о томъ Королю его Государю; но на то никакого отъ Королевскаго Шведскаго Двора отвѣта не здѣлано. Въ бытность Государя въ Англiи, отъ Двора тайная предосторожность учинена чтобъ Государь чрезъ Шведское Владѣнiе не ѣздилъ, объявляя великую Особѣ его опасность. Посолъ Прокофiй Возницынъ бывшiй въ Карловичахъ при мирныхъ переговорахъ съ Турками, возвращаяся въ Россiю, въ Ригѣ не только многiя обиды и безчестiя понесъ, но почти явно ограбленъ, и на прошенiе удовлетворенiя себѣ отъ Губернатора суровой отказъ получилъ. Когда въ 1699 мъ году присланы были отъ Шведскаго Короля къ Государю Послы со объявленiемъ о возшествiи его на отеческiй престолъ, тогда тѣмъ Посламъ изустно отъ Государя объявлено о всѣхъ учиненныхъ его Особѣ и Посольству его отъ Губернатора Рижскаго оскорбленiяхъ, съ требованiемъ въ тѣхъ достойнаго удовлетворенiя; а во свидѣтельство

что всѣ тѣ жалобы на того Губернатора по самой истиннѣ чинятся, утверждалъ Государь своимъ то Царскимъ словомъ и вручилъ тѣмъ Посламъ самъ на письмѣ. Болѣе года ожидалъ Государь удовлетворенія себѣ, и не однократно между тѣмъ, какъ чрезъ Резидента Шведскаго Томаса Книпера такъ и чрезъ Министровъ своихъ при чужестранныхъ Дворахъ обрѣтающихся, Шведскому Двору напоминать велѣлъ, представляя что злыя послѣдствія въ неучиненіи оной послѣдовать могутъ; но все то оставлено безъ уваженія, и вмѣсто ожидаемаго удовольствія, въ 1700 мъ году прислана отъ Короля къ Резиденту его въ Москвѣ обрѣтающемуся грамота, которою онъ, весьма въ странныхъ выраженіяхъ, повелѣваетъ ему обьявить его Царскому Величеству, (такъ какъ бы онъ приговоръ въ судномъ дѣлѣ между двухъ подданныхъ своихъ чинилъ,) что изъ поданнаго отъ Губернатора Рижскаго оправданія усмотрено имъ его совершенная въ жалобахъ на него невинность, и что доносъ на него во всемъ учиненъ несправедливо и неосновательно; и для того чтобъ онъ Резидентъ то его Королевскаго Величества рѣшеніе, въ отвѣтъ на прежнее требованіе Его Царскаго Величества, на письмѣ подалъ. Резидентъ повелѣніе въ точности исполнилъ, и при меморіалѣ своемъ приложилъ съ той Королевской грамоты противень. Грамота сія открыла Государю ясно что Губернаторъ Рижской оскорбленія ему

дѣлалъ не самъ собою а по указу Короля своего. И тогда, по здравомъ разсужденіи и разсмотрѣніи какъ древнихъ предкамъ его отъ прежнихъ Королей Шведскихъ такъ и его Особѣ отъ Карла XII го учиненныхъ обидъ и безчестія, рѣшился вступить въ союзъ предлагаемый ему отъ Королей Датскаго и Польскаго, наступательный и оборонительный, противу короны Шведскія, а потомъ и войну объявить.

Жаловался будто Петръ Великій, (приводитъ Г. Леклеркъ слова нѣкоего свѣдущаго и безпристрастнаго Шведа,) *что ему не здѣлано великолѣпнаго пріема; что не дано ему яхтъ и способныхъ судовъ*, и проч. стр. 155. Отнюдъ нѣтъ: жалобы состояли въ томъ что не только не здѣлано ему достодолжнаго пріема и приличныя характиру Пословъ его почести, уваженія; не сохранена къ находящимся въ свитѣ Посольства обычайная между сосѣдей и не враговъ благопривѣтливость, учтивость, людскость; но что и премногія наглыя учинены Высокой его Особѣ и Посламъ его грубости, обиды, безчестія и оскорбленія. Петръ Великій никогда великолѣпія не терпѣлъ, излишнихъ почестей не желалъ, а требовалъ токмо позволенныя всѣмъ свободы и благопристойныя вѣжливости, которая между всѣхъ вообще людей взаимно употребляется.

Касательно яхтъ и судовъ: ежели Губернаторъ имѣлъ у себя таковыя, то не прилично было отказать въ нихъ на толь короткое плаванïе, тѣмъ паче за хорошую плату; а если оныхъ не имѣлъ или дать за чемъ либо не могъ, то, по крайней мѣрѣ, не долженъ былъ обывателямъ дѣлать запрещенïя чтобъ изъ Посольской свиты никого чрезъ рѣку не перевозить, еслибъ не имѣлъ онъ злоумышленïя на Высочайшую Особу и повелѣнïя на то отъ Короля своего.

Не того зачинщикомъ войны называть должно кто первой начнетъ военныя дѣйствïя, но кто первый подастъ къ той причину. Пуффендорфъ очень хорошо сïе объясняетъ: „Когда по явнымъ „признакамъ окажется что человѣкъ ищетъ способовъ насъ повредить, хотя намѣренïя его еще „и не обнаружилися, можно тогда, приводя себя въ „состоянïе защиты, предварить зачинщика ссоры „посреди его предъуготовленïй; разумѣя если не „останется надежды дружелюбнымъ образомъ его „успокоить, или когда употребляя сïи снизходительныя средства подвергнешь собственныя „пользы свои опасности. Итакъ должно зачинщикомъ почитать того которой прежде прïиметъ „намѣренïе вредить, и расположится къ производству сего намѣренïя въ дѣло, хотя и можетъ „случиться что другой, употребя болѣе поспѣшности, начнетъ военныя дѣйствïя прежде. Ибо

„справедливое защищенїе самого себя не требуетъ „того чтобъ дождаться пораженїя, или чтобъ „токмо отвращать и отражать удары зачинщи-„комъ на насъ низводимые.„ *О должностяхъ человѣка и гражданина.*

Г. Леклеркъ прописавъ слова сказаннаго Шведа, говоритъ: *Сїе повѣствованїе доказываетъ что Губернаторъ Рижской учинилъ его должность, а Рускїе позабыли свою.* По чемужъ повѣствованїе сего Шведа вящшїя довѣренности удостоевается нежель жалобы Пословъ Россїйскихъ, подтвержденныя высочайшимъ Царскимъ словомъ, *что всѣ тѣ жалобы на Губернатора по самой истиннѣ* Посламъ Шведскимъ были сказаны? Шведъ сей писалъ по наслышкѣ отъ своихъ земляковъ, а Послы приносили жалобу яко самовидцы всего, и справедливость жалобъ ихъ подтверждена свидѣтельствомъ непреложнымъ, достовѣрнымъ и всякое сумнѣнїе отъемлющимъ. Может ли быть кто столь дерзостенъ и несправедливъ, чтобъ свидѣтельство толь Великаго и Правосуднаго Государя, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и словахъ истинну столь свято наблюдающаго, почелъ за подозрительное, затѣянное или пристрастное? Какая причина могла его заставить утвердить словомъ своимъ жалобу Пословъ своихъ несправедливую, и настоять въ требованїи себѣ удовольствїя на человѣка не причинившаго ему никакого оскорбленїя?

Ежели искалъ онъ тѣмъ притязанія къ войнѣ, причинъ къ разрыву мира, довольно ихъ имѣлъ, какъ доказано выше сего; да и могутъ ли Государи имѣть въ сихъ недостатокъ, когда воля ихъ на то будетъ. Не нужно было Петру Великому употреблять въ томъ ухищреніе, изыскивать средствъ коварныхъ; притязанія его были многочисленны, но справедливы, законны и достодолжны.

§ CLXXVII.

Читатель меня извинитъ что я отступя отъ предлежности столь любопытныя и достойныя его вниманія, поговорю между тѣмъ о пустякахъ: такъ угодно Г. Леклерку.

„Для изчисленія употребляли прежде методу „Татарскую, пронизки нанизанныя на проволокѣ..... „она затруднительна и подвержена ошибкамъ, понеже послѣ счоту не можно знать вѣрно ли со„чтено.„ стр. 162.

Метода сія не Татарская но Китайская. Она весьма удобна, скора и свободна для мѣлочныхъ изчисленій, а паче съ долями: можно на счотахъ счесть то въ четверть часа, на что перомъ должно употребить часъ. Кто привыкъ, тотъ рѣдко ошибиться можетъ; и по окончаніи изчисленія повѣрить можно, и также скоро и свободно какъ и считать.

Можно бы, кажется, обойтися и безъ описанія подобныхъ мѣлочей, тѣмъ паче такихъ коихъ обстоятельства или подробности неизвѣстны; а если слѣдствіе предлежности заставляло упомянуть о таковыхъ, то лучше признаться въ невѣденіи нежель показать себя вралемъ или пустословомъ. Страсть сія общая, по мнѣнію Г. Мерсіера, всѣмъ Французамъ, чтобъ являть себя знатокомъ въ вещахъ неизвѣстныхъ. Vous reconnoîtrez moins un François à son visage et à son accent qu'à la légéreté qu'il a de parler et de prononcer sur tout; jamais il n'a su dire: Je ne me connois pas cela. *L'an* MMCDXL. t. I, p. 52.

§ CLXXVIII.

„Отвращеніе Рускихъ къ обычаямъ иностран-„ныхъ вселило въ нихъ омерзеніе ко употребленію „табака, и Патріархъ его запретилъ яко нечистую „вещь.„ стр. 163.

Левекъ пишетъ противное сему, говоря что народъ такую непомѣрную привычку здѣлалъ табакъ курить въ началѣ XVII го вѣка что заражали зловоніемъ онаго Царскія палаты, домы Вельможъ, и даже въ церьквахъ курили; и что для того Патріархъ запретилъ употребленіе его, яко вещи нечистыя. Послѣ сего вопрошаетъ: „По какой любви къ чужестраннымъ „обычаямъ Государь принуждалъ своихъ подданныхъ

„оскверннять себя симъ мерзскимъ порошкомъ?„ (a) Т. IV, стр. 139.

Одинъ говоритъ что табакомъ Рускіе мерзили, но Патріархъ запретилъ его употреблять; другой сказываетъ что народъ до крайности къ нему привязанъ былъ, но Петръ Великій принудилъ ко употребленію его. Въ первомъ случаѣ запрещеніе, а въ послѣднемъ принужденіе есть излишное, обыкновенному разумѣнію противорѣчущее и слѣдовательно неспапочное. Къ соглашенію одного съ другимъ, и каждаго съ самимъ собою, истинну покажу. Рускіе ни омерзенія, ни сильнаго пристрастія къ табаку не имѣли. Съ первоначалія ввезенъ онъ въ Россію отъ чужестранцовъ собственно для себя, а можетъ быть и съ тѣмъ чтобъ пріуча къ нему Рускихъ сыскать изъ того свою прибыль. Нѣкоторые Рускіе, но весьма не многіе, перенявъ отъ нихъ стали его употреблять; и думаю что немалое бы время потребно было къ тому чтобъ здѣлать употребленіе сіе общимъ, если бы воспослѣдовавшее вскорѣ потомъ запрещеніе не произвело въ черни большую къ нему привязанность, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ что къ запрещеннымъ вещамъ желаніе возрастаетъ. Запрещеніе сіе учинено по суевѣрному преданію, принесенному въ Россію нѣкіими Греческими монахами; и сказываютъ что есть и книга, съ Греческаго языка на Славянскій переведенная, въ которой трава

табакъ названа проклятою и богомерзскою, а употребленіе ея смертнымъ грѣхомъ, но мнѣ не случилося видѣти сея книги. Раскольники и понынѣ сего суевѣрія держатся, табакомъ и употребляющимъ его гнушаются; и въ подпору мнѣнія своего странные доводы изъ Священнаго Писанія приводятъ (б). По невѣжеству тогдашняго времени, вѣрили всякимъ бреднямъ. Въ слѣдствіе написаннаго въ сказанной книгѣ, учинено было отъ Патріарха о употребленіи табаку запрещеніе, которое и Указомъ Царя Михайла Ѳеодоровича въ 1634 мъ году подтверждено, съ предписаніемъ строгаго наказанія преступникамъ; а по четырнатцати лѣтахъ Указъ сей внесенъ въ Уложенье безъ отмѣны. Петръ великій стараяся истреблять изъ мнѣній народа своего древнія суевѣрія и предразсудки, на мѣста ихъ новыхъ глупостей не вводилъ; позволя Англичанамъ ввозить табакъ въ Россію, ко употребленію его подданныхъ своихъ не понуждалъ; Закона Отца своего не нарушилъ и не порекъ, но силѣ его отъ дѣйствія упраздниться, безмолвнымъ образомъ, попустити благоволилъ.

Недостойны возраженія послѣднія слова Левековы, яко бы въ Россіи куреніемъ табаку церькви наполнялися; всѣ тѣ кои вѣдаютъ съ коликою строгостію, во всегдашнее время, въ церьквахъ Россійскихъ благочиніе наблюдалося, никакъ сему повѣрить не возмогутъ: развѣ во время царствованія

ложнаго Димитрія, яко нерадившаго о сохраненіи древнихъ православныхъ обрядовъ, или паче въ продолженіе междоцарствія по Шуйскомъ таковыя безчинства дѣлать отъ Поляковъ попущено было; сему противорѣчить не буду.

(а) Можно биться объ закладъ что Г. Левекъ табаку не нюхаетъ.

(б) Г. Татищевъ приводитъ примѣръ странной и смѣшной невѣжества Раскольниковъ: Апостолъ Павелъ, въ Посланіи ко Евреемъ, гл. XII, с. 15, предостерегая отъ могущихъ быти въ Вѣрѣ соблазновъ, говоритъ: *да не кій горести корень выспрь прозябаяй, пакость сотворитъ и тѣмъ осквернятся мнози.* Глупые пустосвяты возмечтали что Апостолъ говоритъ о табакѣ, и ссылаются на слова сіи что употребленіе его оскверняетъ человѣка; не вѣдая и того что табакъ во времена Апостольскія былъ неизвѣстенъ. Всѣ знаютъ кромѣ ихъ что природная страна табаку есть Америка, и что въ Европу привезенъ онъ Ишпанцами въ половинѣ XVI го вѣка. Съ начала не въ одной Россіи запрещено было его употреблять, но въ Турціи и въ Персіи подъ смертною казнію. Многіе учоные люди писали о табакѣ; одни хвалили а другіе хулили. Время перемѣняетъ мнѣніе о вещахъ: при дворѣ Лудовика XIV го не дозволено было табакъ нюхать, и признавалося то за неучтивость, за грубость; а нынѣ табашной откупъ приноситъ Франціи около дватцати миліоновъ ливровъ. При Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ рѣзали носы употребляющимъ табакъ; а при Императрицѣ Елисаветѣ запрещено было только въ церьквахъ его нюхать. Въ Придворной

церьквѣ приказано было смотрѣть лакеямъ и гайдукамъ, и позволено имъ было, если увидятъ у кого въ рукахъ табакерку, взять ея себѣ, какой бы цѣны она ни была.

§ CLXXIX.

Слѣдуютъ двѣ напраслины, одна на наше Духовенство а другая на Законы. 1 я.) „Епископы насильственно присвоили себѣ право живота и смерти, „право противное разуму и Правленїю: они осуждали на казни тѣлесныя и на смерть. стр. 174 я; 2 я.) „Запрещено было подъ смертною казнїю „выѣзжать изъ Россїи въ чужїя государства для „ученїя.„ стр. 178.

На 1 ю: Духовенство Россїйское никогда власти таковыя не имѣло; сказавшїй о семъ Г. Леклерку весьма грубо солгалъ, а онъ дурно здѣлалъ что тому повѣрилъ, и не справясь выдаетъ ложь за правду. Легковѣрїе есть источникъ размноженїя нелѣпостей.

На 2 ю: Таковаго запрещенїя никогда не бывало, а запрещено было выѣзжать не испрося себѣ отъ Правительства позволенїя. Сей Законъ и въ Уложенїе внесенъ: *безъ проѣзжїя грамоты въ чужїя государства не ѣздить*; однакожъ требующимъ оныя давать велѣно безъ задержанїя: *давать проѣзжїя грамоты безъ всякаго задержанїя*. гл. VI, ст. 1 я. „Петръ Великїй „принудилъ, какъ Авторъ говоритъ, подданныхъ „своихъ ѣздить въ чужїе краи, чтобъ могли

,,воспользоваться ихъ просвѣщенїями,,; но не позволилъ однакожъ иначе отъѣзжать какъ истребовавъ отъ Правительства себѣ пашпортъ, что и донынѣ наблюдается непремѣнно.

§ CLXXX.

,,Въ самое то время какъ союзные Государи ,,(тоесть Петръ I й, и Короли Датской и Польской) ,,чинили прїуготовленїя свои къ нападенїю на Карла ,,XII го, увѣряли его о непремѣнномъ желанїи своемъ ,,содержать со Швецїею миръ.,, стр. 180.

Напротивъ: Петръ Великїй, не получа отъ Карла XII го, на неоднократныя жалобы отъОсловъ его въ причиненныхъ имъ отъ Рижскаго Губернатора оскорбленїяхъ, отзыва, прибывшимъ къ нему въ 1699 мъ году Посламъ Короля Шведскаго, съ обьявленїемъ о возшествїи его на отеческїй престолъ, изустно о всемъ томъ объявлялъ, съ тѣмъ чтобъ они Государю своему донесли что если, паче чаянїя, не учинено будетъ ему отъ Короля ихъ достойнаго удовлетворенїя, то принужденъ онъ будетъ, для доставленїя себѣ онаго, воспрїять другїя мѣры. Получажъ на ту справедливую жалобу свою отъ Шведскаго Короля гордой и уничижительной отвѣтъ, и утвердяся въ намѣренїи искать оружїемъ обидѣ своей удовлетворенїя, приказалъ учинить о томъ объявленїе Шведскому Резиденту

Книперу, и чтобъ онъ въ мѣсяцъ изъ Москвы выѣхалъ; а къ своему бывшему при Шведскомъ Дворѣ Резиденту Князю Хилкову послать, съ нарочнымъ курьеромъ, Указъ чтобъ онъ тамъ о причинахъ войны объявя возвратился въ Россїю. Въ тожъ самое время приказано было отъ Государя и всѣмъ Шведскимъ подданнымъ обрѣтавшимся въ Россїи объявить, чтобъ они немедлѣнно выѣзжали изъ Россїи со всѣми своими имѣнїями. Карлъ же XII й какъ скоро получилъ объявленїе о войнѣ, то приказалъ тотчасъ не токмо Царскаго Посла Князя Хилкова взять подъ крѣпкую стражу, но и всѣхъ служителей его отъ него отлучить, все имѣнїе его на себя взять, серебряную его посуду отдать на монетной дворъ для передѣла въ деньги, и нѣсколько сотъ человѣкъ Россїйскихъ купцовъ, ихъ служителей и работниковъ, бывшихъ въ Швецїи посадить по тюрьмамъ, а имѣнїя ихъ описать въ казну. Почти всѣ сїи задержанные, какъ Князь Хилковъ, Секретарь его и служители ихъ, также и купцы, отъ жестокаго содержанїя въ тюрьмахъ, бѣдственно животъ свой скончали, и весьма мало въ отечество возвратилося.

Г. Леклеркъ упрямо въ томъ стоитъ, что Петръ Великїй началъ съ Карломъ войну не объявя о томъ прежде; и въ слѣдствїе того вторично на стр. 188 й слова нѣкоего безпристрастнаго, по мнѣнїю его, Шведа приводитъ, что Карлъ не прежде

о томъ узналъ *какъ Царь, въ противность сильныхъ своихъ о дружбѣ увѣренiй, вошолъ уже съ войскомъ своимъ въ Ингрiю*; увѣряя притомъ что *повѣствованiе его есть достовѣрное*. Двумя словами можемъ мы Г. Леклерку доказать что повѣствованiе сего Шведа есть пристрастное, а слѣпая довѣренность его къ нему легкомысленная. Извѣстно всему свѣту что война противу Швецiи объявлена въ Москвѣ въ началѣ Августа, а войска Россiйскiя начали вступать въ Шведскiе предѣлы въ половинѣ Сентября. Какъ же то могло статься что Шведской Король не прежде о томъ узналъ *какъ Царь вошелъ уже съ войскомъ своимъ въ Ингрiю*? Положимъ что Рускому курьеру, посланному ко Князю Хилкову съ Указомъ, нарочно было велѣно въ дорогѣ медлить; но посланной отъ Книпера, съ донесенiемъ къ Королю объ объявленiи войны, не имѣлъ никакой обязанности такъ долго ѣхать. Положимъ и сему быти возможнымъ что Книперъ отъ себя курьера къ Королю не посылалъ, а отправилъ письма чрезъ почту, кои въ дорогѣ утратилися и до Короля не дошли; по какой же причинѣ Россiйской Резидентъ, и Купцы обрѣтавшiеся въ Стокголмѣ, посажены были въ тюрмы прежде нежели Шведской Резидентъ изъ Москвы выѣхалъ? Сiи истинныя бытiя отъемлютъ всякое сумнѣнiе что Карлъ XII й вѣдалъ объ объявленiи ему отъ

Россіи войны не менѣе какъ за мѣсяцъ прежде нежели Россійскіе войска вступили въ границы Ингріи; но или бывъ занятъ другими дѣлами, или не чая чтобъ Рускіе такъ были поспѣшны, не успѣлъ войскъ своихъ противу ихъ прежде послать какъ по полученіи уже извѣстія о вступленіи ихъ въ Ингрію. Обстоятельствъ сказанныхъ безпристрастный Шведъ и Г. Леклеркъ не досмотрѣли.

§ CLXXXI.

„Исторія мало примѣровъ представляетъ столь „неправедныя войны, о каковой было соглашенось, „въ 1700 мъ году, между Королей Датскаго, Поль„скаго и Царя Россійскаго противу Карла XII го.„ стр. 181.

Авторъ ошибся, не тѣ имена поставилъ. Надобно вмѣсто *Королей Польскаго, Датскаго и Царя Россійскаго*, поставить *Королей Француского, Ишпанскаго и Курфирста Баварскаго*; а вмѣсто *Карла XII го*, написать *Марію Терезію*; впротчемъ все послѣдствіе рѣчи будетъ справедливо. По истиннѣ мало примѣровъ представляетъ Исторія столь неправедныя войны, о каковой соглашенось было между сказанными Государями. Франція торжественно утвердя и съ клятвою обѣщавъ защищать Изложеніе или Грамоту (Pragmatique Sanction) (a) о наслѣдіи Императора Карла VI го и

преемничество по немъ дочери его Марїи Терезїи, и получа за то въ воздаянїе Лоррену, не только безъ всякой законной причины но и въ явное нарушенїе людскаго права и обязательства своего, объявила ей войну. Но обратимся къ настоящей предлежности. Швецїя издревле недоброжелательствовала Россїи, и при всякомъ случаѣ старалась здѣлать ей вредъ гдѣ только было можно; но чтобъ избѣжать пространства, давноминувшее въ молчанїи оставимъ, а токмо приведемъ Читателю на память поступокъ Шведовъ призванныхъ Россїею въ помощь противу Поляковъ. Вступя, подъ предводительствомъ Делагардїя, въ Россїйскїе предѣлы, и взявъ за вспомогательство деньги по условїю сполна, захватили насильственно Новгородъ, Копорье, Ямбургъ, Ивань-городъ, Гдовъ, Орѣшекъ и другїя мѣста, съ пролитїемъ повсюду неповинной крови; церькви и монастыри разорили, и все что въ нихъ нашли, даже колокола и восковыя свѣчи, вывезли въ Швецїю; налагали на жителей тяжкїе поборы и взыскивали тѣ съ крайнею жестокостїю; именїя Дворянскїя и Купеческїя ограбили безъ остатка; людей мучили, въ плѣнъ отводили, убивали, и всякородныя дѣлали безчеловѣчїя, жестокости и поруганїя.

Скажутъ намъ на сїе, что всѣ сїи древнїя причины къ неудовольствїямъ и жалобамъ Столбовскимъ миромъ были удовлетворены, успокоены, вѣчному забвенїю преданы, и съ обѣихъ сторонъ

клятвою запечатлѣнны. Въ отвѣтъ скажемъ: отнятое сильно никогда въ добровольную уступку не превращается; принужденная клятва за клятву не признается; и насильственное обѣщанїе за надежное не вмѣняется. Законы человѣческїе увольняютъ отъ исполненїя обѣщанїя, того которой далъ оное приставившему ножъ къ его горлу; того которой объятъ былъ страхомъ, metu cadente in constantem virum. Послы Рускїе, бывшїе на сказанномъ мирѣ, больше были плѣнники нежель Послы, и принуждены были все то дѣлать что Шведскїе имъ приказывали. Сїи написавъ договоръ по своей волѣ положили его передъ Рускихъ, дали въ руки имъ перо, и державъ надъ головами ихъ обнаженной мечь угрожали поразить имъ если они малѣйшее въ подписанїи онаго учинятъ упорство. Послы, не свою жизнь охраняя, но дражайшее отечество свое къ паденїю преклонившееся спасая, принуждены были всѣ требованїя ихъ исполнить. Произглашая языкомъ присягу о сохраненїи написаннаго въ договорѣ, въ стѣсненномъ горестїю сердцѣ своемъ проклинали насилователей, и къ нарушенїю обѣщанїя тогдажъ были готовы: совѣсть въ томъ имъ не претила, но страхъ общаго бѣдствїя скрывать то заставлялъ. Шафировъ, весьма прилично, уподобляетъ Пословъ нашихъ тогдашнее состоянїе попадшемуся въ руки разбойниковъ; которой, угрожаемъ будучи потерею живота, даетъ писменное съ клятвою

разбойникамъ свидѣтельство, что ограбленное ими у него имѣнїе отдалъ имъ добровольно, и впредь назадъ просить того не будетъ. Такое обѣщанїе безъ зазрѣнїя совѣсти нарушить можно; отъ такой клятвы, не опасаяся порицанїя въ вѣроломствѣ, при первомъ случаѣ свободы и безстрашїя отрещися дозволительно. Государи не имѣютъ Судїи надъ собою; нѣкому имъ жаловаться въ своихъ другъ на друга обидахъ; а должны сами собою управляться, и себя и подданныхъ своихъ охранять, защищать и оборонять. Жестокїя обиды Шведами учиненныя не такого были рода чтобъ могли преданы быти забвенїю; Царь Алексїй Михайловичь, желая доставить себѣ правосудїе на обидчиковъ вѣроломныхъ, началъ было въ 1656 мъ году противу Короля Карла Густава войну, и нѣкоторые города въ Лифляндїи отобралъ, но воспрепятствованъ будучи Польскою войною и нѣкоторыми домашними трудностями, принужденъ былъ паки все то возвратить: неисповѣдимый промыслъ предоставилъ исполнить Сыну намѣренїе Отцово. Но сколь сїи причины ни достаточны были къ начатїю противу Швецїи Петру Великому войны, однакожъ сей правдолюбивый Государь, не хотя подать причины къ нареканїю и жалобѣ на себя въ нарушенїи предками его учиненнаго, хотя и насильственнаго, мира, содержалъ сей свято и ненарушимо, пока новыми отъ стороны Шведовъ оскорбленїями не подвигнутъ

былъ къ защищенію высочайшаго своего Права. Сколь сіи новыя причины къ войнѣ суть важны, справедливы и законны, о томъ говорили мы прежде..... Усмотритъ Читатель изъ поведенія Петра Великаго, что не *пожеланіе имѣнія ближняго*, какъ говоритъ Г. Леклеркъ, стр. 180, заставило его вступить съ Карломъ XII мъ въ войну: гордость Карлова, уничижительной его отзывъ на жалобы Петра Великаго, и непримиримой нравъ его были началомъ и продолженіемъ сея войны тягостныя для Россіи, славныя для Петра, смертоносныя для Швеціи, щастливыя сперва, бѣдственныя потомъ и посрамительныя наконецъ для Карла, пребывшаго до смерти къ миру непреклоннымъ.

(a) Pragmatique Sanction. Такъ въ Имперіи называютъ всѣ тѣ Императорскія Грамоты или Изложенія, кои всеобщаго Имперскаго Сейма опредѣленіемъ признаны и утверждены. Здѣсь была рѣчь о той Грамотѣ которою Императоръ Карлъ VI й утвердилъ преемничество по себѣ наслѣдныхъ своихъ областей, здѣлавъ оныя нераздѣльными; и давъ право въ наслѣдіи оныхъ, въ недостаткѣ сыновьевъ, дочерямъ своимъ; а по нихъ своимъ племянницамъ, дочерямъ своихъ братьевъ; за неимѣніемъ же сихъ своимъ сестрамъ, и наконецъ всѣмъ снизходящимъ отъ того и другаго пола по порядку степеней родства. Грамота сія на Ратисбонскомъ Сеймѣ, въ 1731 мъ году, утверждена и уполномочена. Сей порядокъ наслѣдія учрежденной Карломъ VI мъ въ родствѣ своемъ, и нераздѣльность областей Дома Австрійскаго

обязалися защищать Король Французской, Король Ишпанской, Король Англинской и Генеральные Штаты. По смерти Карла VI го, едва только дочь его Марїя Терезїя воспрїяла наслѣдїе отческихъ областей тою Грамотою ей утвержденныхъ, то первая Францїя, на которую больше всѣхъ Марїя Терезїя надежду о защищенїи права своего возлагала, объявила ей войну, приглася въ союзъ къ себѣ Ишпанїю; яко бы защищая право Курфирста Баварскаго, но въ самой вещи чтобъ не пропустить случая унизить Домъ Австрїйской, по древнему ненавидѣнїю своему къ нему. Кардиналъ Флюри никакъ не хотѣлъ нарушить столь торжественнаго и клятвою подтвержденнаго обязательства, и сколько могъ настоялъ чтобъ хранить оной непреложно; но противная сторона превозмогла. Марїя Терезїя, будучи въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, прибѣгла къ помощи Венгровъ, коихъ непомѣрная строгость ея предковъ учинила непрїятелями ея Дома. Королева явилася предъ собранїемъ Государственныхъ Сословїй, держа въ рукахъ своихъ младенствующаго Ерцгерцога, котораго за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ родила, и говорила имъ по Латинѣ сїи слова: „Оставленная отъ моихъ друзей, „гонимая моими врагами, тѣснимая отъ самыхъ „ближнихъ моихъ родственниковъ, не имѣя другаго „прибѣжища кромѣ вашей вѣрности, вашего мужества „и моей твердости, вручаю въ ваши руки дочь и „сына вашихъ Королей, ожидающихъ отъ васъ спасенїя „своего.„ Едва дали Венгры ей рѣчь свою окончить, какъ, тронуты будучи зрѣлищемъ и словами столь поразительными для ихъ сердецъ, закричали: Moriamur pro Rege nostro, Maria Teresia; *Умремъ за нашего*

Короля Марїю Терезїю. Венгры всегда даютъ титулъ Короля своей Королевѣ. Послѣдствїе вѣроломныхъ и неправедныхъ дѣянїй враговъ ея извѣстно всему свѣту.

§ CLXXXII.

Г. Леклеркъ дѣлаетъ описанїе Нарвскаго сраженїя, держась въ точности словъ сказаннаго безпристрастнаго Шведа. Не учинимъ мы довѣренности его къ нему нарушенїя, когда скажемъ что говоритъ о семъ Шафировъ. Онъ отнюдь не умаляетъ побѣды Короля Шведскаго, ни храбрости войскъ имъ предводимыхъ (а), ниже оправдить хочетъ слабое сопротивленїе средины армїи Россїйской, которую Карлъ XII й опровергнулъ; но справедливость отдая каждому, не молчитъ притомъ и того какъ побѣдоносецъ нарушилъ свое слово данное Генераламъ Рускимъ. По его сказанїю, хотя средина Россїйскаго войска и была разбита, но съ одной стороны Преображенской и Семеновской полки съ нѣкоторыми другими изъ дивизїи Генерала Головина, а съ другой стороны дивизїя Генерала Вейда такъ мужественно билися что непрїятель полной побѣды до ночи не могъ получить. Карлъ, видя себя въ срединѣ у непрїятеля и опасаяся изъ того злыхъ послѣдствїй, требовалъ чрезъ трубачевъ учинить перемирїе и потомъ договариваться. По нѣкоторымъ пересылкамъ условленося: 1 е.) чтобъ

всѣмъ Генераламъ Рускимъ, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ, со всемъ войскомъ, съ знамены, ружьемъ и частїю полевой артиллерїи свободно отступить; 2 е.) чтобъ на обѣ стороны плѣнныхъ освободить и мертвыхъ разобрать и погребсти оставить на волю. 3 е.) чтобъ тяжелую артиллерїю, такожъ и большую часть полевой, оставить Побѣдителю. Договоръ сей дѣлали Рускїе Генералы: Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой, оставшейся главнымъ по Герцогѣ Делакроѣ попадшемъ во время сраженїя въ плѣнъ; по немъ, Генералъ Фелдцейхмейстеръ Царевичь Меретинской, Генералъ отъ пѣхоты Автамонъ Михайловичь Головинъ, Бояринъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, и Генералъ Маїоръ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ. Для утвержденїя сего договора, Рускїе Генералы желали видѣть самого Короля и отъ него получить подтвержденїе того, что имъ и позволено; и сказанныя договорныя статьи въ присутствїи Короля повторены, и отъ самого его изустно подтверждены Королевскимъ словомъ; а притомъ самъ Король далъ помянутому Генералу Князю Долгорукову руку, на томъ что договоръ тотъ исполненъ будетъ въ точности. По силѣ котораго, первые полки Преображенской и Семеновской и прочїе дивизїи Генерала Головина, съ ружьемъ и знамены, чрезъ мостъ свободно переправилися. Но коль скоро Шведы увидѣли Россїйское войско раздѣленнымъ, то забывъ данное

обѣщанїе Королевское и учиненной договорЪ начали принуждать оставшїе полки, единЪ по единому, положить ружье и отдать знамена; и отобравЪ тѣ чрезЪ мостЪ перепускали, ограбя притомЪ весь обозЪ и всѣ полевыя пушки и аммуницїю; и всѣхЪ ГенераловЪ и многихЪ знатныхЪ офицеровЪ сперва заарестовали, а потомЪ и военноплѣнными учинили. Сего не довольно, вЪѣзжая вЪ СтокголмЪ всѣхЪ ихЪ вели, чрезЪ весь городЪ, пѣшихЪ до самаго того мѣста которое темницею имЪ было назначено. О чемЪ о всемЪ тогдажЪ, со стороны Петра Великаго, при чужестранныхЪ ДворахЪ засвидѣтельствовано.

(а) Разсуждая безпристрастно, можно сказать что безЪ помощи искуснаго предводительства не одержали бы Шведы надЪ Рускими побѣды; вездѣ мужество послѣднихЪ имЪ противоборствовало, спорило, гдѣ присутствїе Карлово не дѣлало на сторону ихЪ перевѣса. При НарвскомЪ сраженїи всѣ выгоды были на сторонѣ ШведовЪ; вЪ подвигахЪ военныхЪ навыкЪ, долговременное искусство, знанїе ратоборныхЪ правилЪ и прїемовЪ, а сверхЪ того мужественный и искусный Предводитель. У РускихЪ кромѣ храбрости ничего не было; войска новонабранные, непривычные, худо наученные, худо расположенные, а хуже еще распоряжаемые и управляемые. Послѣ, какЪ научились Рускїе ремеслу военному, надобно примѣчать отличилиль себя Шведы вЪ храбрости предЪ Рускими, одерживалиль надЪ ними верьхЪ, когда всѣ прочїя обстоятельства на обѣ стороны были

равны. И такъ, по мнѣнію моему, при Нарвскомъ сраженіи не заслуживаютъ ни Шведскія войска похвалы ни Рускія порицанія; Карлу одному принадлежитъ слава въ побѣдѣ одержанной особеннымъ его мужествомъ, смѣлостію и расторопностію. Пирръ одержалъ побѣду надъ войсками Римскими, не по превосходству храбрости войскъ имъ начальствуемыхъ предъ Римскими, но по превосходству искусства своего въ ремеслѣ военномъ надъ предводительствовавшимъ Римскими войсками; слѣдовательно не должно говорить что Епироты побѣдили Римлянъ, но Пирръ Левинія. Пирръ самъ то засвидѣтельствовалъ говоря: какъ бы легко было завоевать всю вселенную, еслибъ Пирръ начальствовалъ Римскими войсками, илибъ у Римлянъ царемъ былъ Пирръ. O quam facile erat orbis imperium occupare aut mihi Romanis militibus; aut me rege Romanis. *Florus*, lib. I, cap. XVIII. Войскъ Россійскихъ превосходная храбрость означается тѣмъ, что и при неискусныхъ Предводителяхъ равно какъ при искусныхъ одерживали они побѣды, или по крайней мѣрѣ дорого ихъ продавали, подобно какъ Римскіе воины при Левиніи Пирру. Не должно указывать на побѣды Рускими войсками одержанныя надъ Турками, подъ предводительствомъ Графа Румянцова, коего превозходное знаніе въ ремеслѣ военномъ, искусство предводительства и распоряженія споспѣшествовали ихъ храбрости; но указать надобно на сраженія войскъ Рускихъ съ войсками Прускими, и когда сими начальствовалъ самъ Король, искуснѣйшій въ свое время Полководецъ: однакожъ не было ни одного сраженія про которое бы можно было сказать: Прусаки Руских побѣдили. Не однократно случалося что Прусаки

Рускихъ били, рѣзали, но побѣдить никогда не могли; напротивъ Руские Прусаковъ не однократно побѣждали.

§ CLXXXIII.

„Попы Руские и Народъ вообразили, что „Шведы не могли иначе ихъ побѣдить какъ колдов-„ствомъ: чтобъ разрушити обаяние, прибѣгли они „къ Святому Николаю, произглашая слѣдующую „молитву: „О ты присный нашъ утѣшителю во „скорбѣхъ нашихъ, великий Святителю Николае „всесильне! какимъ грѣхомъ прогнѣвали мы тебя „въ нашихъ жертвоприношенияхъ, колѣнопреклоне-„нияхъ, говѣнияхъ и милосердияхъ, что ты тако „насъ оставилъ еси?..... молимъ тя буди намъ „поборникомъ..... защити насъ отъ сего ужаснаго „и мучительнаго соборища Чародѣевъ, и отжени ихъ „далече отъ предѣловъ нашихъ.„..... стр. 193.

Что Попы Руские и Народъ вообразили Шведовъ быти Чародѣями сие вѣроятно, въ разсуждении тогдашняго невѣжества; но чтобъ, призывая въ помощь свою Чудотворца Николая, читали прописанную молитву, есть явная и грубая ложь. Церьковь Православная Российская Святыхъ не боготворитъ; жертвъ имъ не приноситъ; колѣнопреклонений предъ ними не чинитъ; ни единаго изъ нихъ не называетъ всесильнымъ, всемогущимъ, кромѣ единаго Бога. Призывая Святыхъ въ помощь свою, прося ихъ ходатайства, заступления, не говоримъ

мы въ молитвахъ нашихъ къ нимъ, *согрѣшихомъ предъ тобою*, но *согрѣшихомъ предъ Богомъ*. Нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія чтобъ молитва сія не сочинена была кѣмъ нѣсть умышленно въ посмѣяніе Рускимъ. Но положимъ что сочинилъ ея Руской попъ или простолюдинъ невѣжа, однакожъ не могъ предать ея ко всенародному употребленію, понеже ничто новое не можетъ быти принято и употреблено въ церьковной службѣ безъ разсмотренія и утвержденія верховныя Духовныя Власти. И такъ, что здѣлано какимъ нѣсть простакомъ по невѣгласію, или нѣкакимъ иновѣрцомъ въ поруганіе Рускихъ, не должно приписывать того всему Народу, цѣлому Государству. Церьковь не отвѣчаетъ за бредни, за неистовство, за буйство единаго или нѣсколькихъ невѣжъ, суевѣровъ, пустосвятовъ, а паче за ложь и клевету нѣкоего нечестиваго злословца.

Странно очень, что тѣ свѣденія кои собиралъ Авторъ самъ собою изъ другихъ мѣстъ, кромѣ почерпаемыхъ имъ изъ Левека, всѣ почти суть такова рода какова есть сія молитва, такъ какъ бы нарочно выбиралъ онъ одни только бредни, пустяки и сказки: *На слѣлова купца, гнилой товаръ*.

§ CLXXXIV.

О всѣхъ почти тогдашнихъ военныхъ произшествіяхъ Шведы расказываютъ не согласно съ Рускими.

Г. Леклеркъ хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ и другихъ повѣствованія приводитъ, но всегда первымъ въ вѣроятіи даетъ преимущество, не показавъ нигдѣ причинъ побудившихъ его къ тому предпочтенію. Другія бытія описываетъ держася въ точности Историковъ Шведскихъ, вовсе не упоминая какъ говорятъ о нихъ Рускіе. О многихъ или молчитъ или краткими и темными словами подробности ихъ ограничиваетъ, а паче въ такихъ дѣяніяхъ кои не ко славѣ и чести Шведовъ и Карла XII го относятся. Сихъ я не пропущу безъ примѣчанія какъ дойдетъ до нихъ слово, а между тѣмъ замѣчу нѣкоторыя въ повѣствованіяхъ его излишества или недостатки и неясности.

1 е.) „Всѣ Историки сказываютъ что Царь „привелъ подъ Нарву 80,000 человѣкъ, и что „потерялъ тутъ по меньшой мѣрѣ 20,000.„ стр. 194. Словцо *всѣ* есть излишнее, ибо другіе Историки гораздо меньше половины побѣжденныхъ и побитыхъ считаютъ; выключая тѣхъ кои съ другой стороны рѣки Иваньгородъ въ осадѣ держали (а).

2 е.) Сраженіе Шереметева съ Шлипенбахомъ, при Эррестферѣ, случившееся въ 30 й день Декабря 1701 го года, въ которомъ Россіяня надъ Шведами полную побѣду одержали, описываетъ весьма кратко и, такъ сказать, мимоходомъ. О другомъ сраженіи того же Шереметева и съ тѣмъ же Шлипенбахомъ, бывшемъ подъ Гуммелсгофомъ при рѣкѣ Эмбахѣ 8 го

Іюля 1702 го года, въ которомъ Шведы 2000 человѣкъ на мѣстѣ сраженія и болѣе 1000 въ плѣнѣ со всею артиллеріею Россіянамъ оставили, вовсе умалчиваетъ.

3 е.) „Упрямство Нарвскаго Коменданта при„чинило погибель и истребленіе гарнизону и гра„жданамъ.„ стр. 229. Въ самой вещи могло бы сіе случиться, если бы запальчивость разъяренныхъ воиновъ присутствіемъ Петра Великаго была не удержана (б). Что не было еще время большой гибели гарнизону и жителямъ здѣлать, доказываетъ оставшее число военноплѣнныхъ, а именно, 82 офицера, 136 артиллеристовъ, и 2000 рядовыхъ.

4 е.) „Иваньгородъ здался на договоръ. Гар„низонъ вышелъ съ ружьемъ; часть его пошла въ „Выборгъ, а другая въ Ревель.„ стр. 229. Прибавить надобно что хотя гарнизонъ вышелъ и съ ружьемъ, „но безъ аммуниціи, безъ знаменъ, безъ „игранія музыки, и дозволено было взять съѣст„ныхъ припасовъ только на одинъ мѣсяцъ.„ Таковыя мѣлочи военные люди желаютъ иногда вѣдать: не столько имъ нужно знать куда изшедшіе изъ города пошли, какъ то съ чѣмъ и какъ оттуда вышли.

(а) Назадъ тому лѣтъ съ тритцать случилося мнѣ разговаривать о семъ сраженіи съ однимъ старикомъ, на слова коего, судя по разуму и расторопности его, безъ сумнѣнія положиться было можно. Онъ

будучи тогда Офицеромъ и находяся при Герцогѣ Делакроѣ ординарцомъ, при началѣ сраженія былъ жестоко раненъ и отнесенъ въ обозъ, и затѣмъ не могъ мнѣ ничего обстоятельнаго о подробностяхъ сраженія раказать; но о числѣ войскъ твердо меня удостовѣрялъ, поимянно расказывая всѣ бывшіе притомъ полки и которой подлѣ котораго стоялъ, что болѣе 30,000 подъ ружьемъ подлинно не было. Впрочемъ всякой имѣетъ волю вѣрить сему или нѣтъ; я сказалъ что слышалъ.

(б) Г. Штелинъ, въ собранныхъ имъ анекдотахъ, сказываетъ что Петръ Великій, укротивъ ярость раздраженныхъ воиновъ, и вшедъ въ замокъ, гдѣ Шведскій Комендантъ Горнъ яко плѣнникъ былъ ему представленъ, въ первомъ жару гнѣва своего жестокую далъ тому Коменданту пощочину, говоря ему грознымъ голосомъ: „ Не ты ли виновникъ пролитія толь многія „ крови? Не имѣя никакой надежды о помощи и никакова „ средства къ спасенію города, не могъ ли ты давно „ уже выставить бѣлаго флага?„

§ CLXXXV.

О сраженіи Левенгаупта съ Шереметевымъ въ Курляндіи, близъ Митавы, пишутъ различно: Россійскіе Историки говорятъ что обѣ стороны сражалися съ равнымъ мужествомъ, и обѣ оставили на мѣстѣ сраженія болѣе нежели по 3000 человѣкъ; что преимущество Шведовъ состояло только въ томъ, что Россійскія войска прежде съ мѣста сраженія уступать начали; однакожъ въ порядкѣ, и оставили непріятелямъ въ добычу три пушки и

нѣсколько знаменъ. Шведыжъ расказываютъ что пѣхота Руская почти вся побита, а конница въ безпорядкѣ побѣжала, оставя 13 пушекъ, нѣсколько знаменъ и обозы свои, и что уронъ Шведскихъ войскъ состоялъ токмо до 1200 человѣкъ; не скрываютъ однакожъ того что Рускїе сражалися храбро и не однократно приводили ихъ войска въ смятенїе и безпорядокъ. Къ соглашенїю сего противорѣчїя, скажу я нѣсколько словъ. Извѣстно достовѣрно: 1 е.) что войска Шведскїя отступающихъ, или, по ихъ словамъ, бѣгущихъ Россїянъ не преслѣдовали; 2 е.) что отступя сїи въ свой станъ, отстоящїй съ полъ мили отъ мѣста сраженїя, осталися во ономъ до другаго дни спокойны и неподвижны; 3 е.) что Шведскїя войска, возвратяся въ свой станъ, ночью отошли къ Ригѣ; 4 е.) что оставшїеся на мѣстѣ сраженїя побитые съ обѣихъ сторонъ погребены на другой день Рускими; и 5 е.) нужно присовокупить, что Шведская пѣхота была многочисленнѣе Руской. Все сїе сообразя и одумавъ, откроется что побѣда сїя надъ Россїйскими войсками не столь была знаменита какъ Шведы были ея прославляли, тѣмъ паче что оная никакой пользы имъ не принесла (а). Скажутъ мнѣ на сїе, что *тѣмъ уничтожено*, какъ говоритъ Леклеркъ на стр. 238 й, *предпрїятїе Царское на Ригу*. Отнюдь нѣтъ: надобно было прежде очистить Курляндїю отъ войскъ Шведскихъ,

а потомъ уже помышлять о Ригѣ, и медлѣнности въ исполненіи сего не послѣдовало. Сраженіе съ Левенгауптомъ происходило 26 го Іюля, а 4 го Сентября Митава на договоръ взята. Между тѣмъ Царь отправился 3 го Августа въ Вилну, а Фелдмаршалъ Шереметевъ посланъ въ Астрахань для усмиренія учинившагося тамъ возмущенія. Вотъ побѣжденныхъ войскъ дѣянія, а побѣдоносныя никакихъ не учинили. Отсроченъ приступъ къ Ригѣ по причинѣ сказаннаго въ Астраханѣ бунта, для усмиренія котораго принужденъ былъ Петръ Великій немалую часть войскъ туда отдѣлить.

(а) Большая часть сраженій, по словамъ противоборствующихъ единъ другому, суть сумнительны. Каждая сторона приписываетъ себѣ побѣду; ежели нельзя сказать что удержала мѣсто сраженія, то говорятъ что противная людей больше потеряла. Но надобно смотрѣть на послѣдственныя дѣла, и чрезъ нихъ удостовѣрятися справедливъ ли слухъ о побѣдѣ. Лучшее средство рѣшить споръ о семъ, доказать дѣяніями послѣ сраженія послѣдовавшими: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, сказалъ Апостолъ. Говоришь что одержалъ побѣду и вѣришь быть себя побѣдителемъ, покажи мнѣ вѣру свою отъ дѣлъ твоихъ, докажи мнѣ плоды побѣды твоея, тогда и я буду вѣрить что вѣра твоя есть живая и истинная. Ce seroit pitoyablement justifier les Généraux qui ont tout l'honneur d'une journée, le champ de bataille, l'artillerie, bon nombre de prisonniers et de drapeaux, sans en tirer aucun

avantage considérable, que de dire qu'ils agissent avec un desinteressement merveilleux; qu'ils se contentent de l'honnête, et ne soucient point de l'utile; qu'ils ne font point en Marchands, pour gagner du bien, mais en Heros pour aquérir de la gloire, *praeter laudem nullius avari* (*). Ce seroit, dis-je, pitoyablement les justifier; car dans cette nature d'affaires, l'utile n'est point separé du glorieux. Словарь Белевъ, въ словѣ Cesar, въ примѣчанїи подъ буквою A.

(*) Horát. de arte Poetica, vs. 324.

§ CLXXXVI.

„Слухъ пронесшїйся въ Государствѣ что Царь „совершенно разбитъ на сраженїи Гемавертгофскомъ, „причинилъ ему болѣе вреда нежели сїе самое сра„женїе. Остатки древнихъ Стрѣльцовъ въ гарнизонѣ „Астраханскомъ, ободрены будучи сею ложною „вѣдомостїю, взбунтовалися.„ стр. 241.

Сраженїе было 26 го Iюля, какъ самъ Авторъ (стр. 238) говоритъ. Фелдмаршалъ Шереметевъ отправился въ Астрахань, для усмиренїя бунта, не позже какъ въ исходѣ Августа; ибо взятье Митавы, послѣдовавшее 4 го Сентября, случилося, по егожъ Автора словамъ (стр. 241 я), по отъѣздѣ ужь его; слѣдовательно между сраженїемъ и полученїемъ извѣстїя о бунтѣ не болѣе является времени какъ отъ 25 до 30 дней; а чтобъ могло быть сказанное Авторомъ правдою, яко бы *слухъ разнес-*

шийся въ государствѣ что Царь совершенно разбитъ былъ причиною бунта, на то потребно времени почти вдвое сказаннаго. Вычислимъ: 1 е.) чтобъ отъ мѣста сраженія до Астрахани дойти могъ слухъ о разбитіи войскъ Руских, не менѣе потребно времени какъ отъ 3 до 4 хъ недѣль; ибо таковыя извѣстія съ нарочными курьерами не разсылаются. 2 е.) На разпространеніе сего слуха между Астраханскаго гарнизона, на заговоръ ихъ о бунтѣ и на явное открытіе себя въ томъ, надобно опредѣлить не менѣе десяти дней времени. 3 е.) На проѣздъ курьера посланнаго къ Государю отъ начальствующаго въ Астраханѣ нельзя меньше положить какъ отъ 10 до 14 дней; ибо Астрахань отстоитъ отъ мѣста гдѣ въ то время Государь находился гораздо болѣе 2000 верстъ. И такъ на все то производство потребно времени отъ 40 до 50 дней. Доказательно есть что бунтъ Астраханскій начался прежде нежели дошло туда извѣстіе о сраженіи Гемавертгофскомъ, и слѣдовательно произшествію его была другая причина а не разнесшійся слухъ о разбитіи войскъ Россійскихъ на томъ сраженіи.

§ CLXXXVII.

Сраженіе подъ Фрауштатомъ описываетъ Авторъ (стр. 243 я.) со всевозможною подробностію и ничего не пропустивъ что ко славѣ Шведскаго

оружїя сказать было можно; но оставляетъ въ совершенномъ молчанїи что, при самомъ началѣ сраженїя, нѣсколько баталїоновъ Французовъ, бывшихъ въ службѣ Саксонской, измѣною предалися къ Шведамъ и обратили оружїе свое противу Саксонцовъ, что и было главною причиною разбитїя послѣднихъ; также и что Шведы всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Саксонцовъ и Рускихъ, три дни спустя по сраженїи, безоружныхъ и непротивящихся безъ всякаго милосердїя порѣзали. О сихъ случаяхъ всѣ согласно пишутъ, а о томъ что главною причиною разбитїя Саксонцовъ была робость Россїйскихъ шести тысячь бывшихъ съ ними, кромѣ Шведовъ ни кто.

Напротивъ того о сраженїи подъ Калишемъ, на которомъ Шведы отъ Россїйскихъ войскъ совершенно разбиты, и предводительствовавшїй ими Генералъ Мардефелдъ взятъ въ плѣнъ, пишетъ весьма кратко, извиняя сколь можно ихъ разбитїе, и умаляя понесенную ими чрезъ то потерю.

Умалчиваетъ вовсе побѣду Россїянъ надъ Шведами, не важную по малочисленности людей одержавшихъ сїю, но достойную славы и удивленїя по безпримѣрной храбрости которую побѣдители при семъ случаѣ показали. Во время осады Выборха, посланы были 48 человѣкъ гранодеровъ, на пяти лодкахъ или приличнѣе челнокахъ, въ догоню за небольшимъ судномъ вышедшимъ изъ Выборхскаго

Пристаница. Попалися они нечаянно, по случившемуся тогда густому туману, между двухъ Шведскихъ военныхъ шлюпокъ, на коихъ на каждой было по 108 человѣкъ и по четыре пушки. Напали мужественно на одну изъ нихъ, взошли на судно, порубили 78 человѣкъ имъ сопротивлявшихся, отбилися храбро отъ другія шлюбки, которая покушалася высвободить первую, и оставшися токмо въ тринатцати человѣкахъ, изъ коихъ шестеро были ранены, привели судно къ Россiйскому стану съ 27 ю человѣками плѣнныхъ. Не поразило сiе досточудное событiе Автора; не удостоилъ онъ пера своего сей рѣдкой мужества Россiйскаго образецъ, достойный Грековъ и Римлянъ въ наилучшемъ ихъ времяни.

§ CLXXXVIII.

О сраженiи подъ Лѣснымъ Шведскихъ Писателей пристрастное повѣствованiе собственными словами ихъ докажемъ. Всѣ согласно сказываютъ что Левенгауптъ велъ съ собою съ лишкомъ 16,000 человѣкъ, въ чемъ и Г. Леклеркъ на стр. 259 и 281 й соглашается. По сказанiюжъ Шведовъ, которое Авторъ на стр. 265 й приводитъ, не болѣе Левенгауптъ имѣлъ съ собою войскъ какъ отъ 11 до 12 тысячъ человѣкъ. Изъ сихъ потерялъ онъ на сраженiи, по сказанiю ихъ отъ 5 до 6 тысячъ, а къ Королю привелъ отъ 4 до 5 тысячъ, и того

будетъ близъ или съ небольшимъ 10 тысячъ человѣкъ; слѣдовательно не менѣе 6,000 изъ 16,000 съ лишкомъ отправившихся изъ Риги пропадаютъ безвѣстно; еслижъ и 12,000 ихъ было то, по собственной ихъ же смѣтѣ, около двухъ тысячъ въ счотъ доставать не будетъ. Напротивъ, по извѣстїямъ Писателей Рускихъ, счотъ въ людяхъ является сходенъ: осталося на мѣстѣ сраженїя Шведовъ убитыхъ 8,000, да на другой день посланными войсками для преслѣдованїя побито и въ полонъ взято около 4,000; остается за тѣмъ точно отъ 4 хъ до 5 тысячъ человѣкъ соединившихся съ Королемъ. Г. Леклеркъ не хотѣлъ сихъ обстоятельствъ примѣтить, чтобъ тѣмъ не измѣнить довѣренности своей Писателямъ Шведскимъ. Въ томъ же намѣренїи въ молчанїи оставляетъ что Рускими получено въ добычу 17 пушекъ, 44 знаменъ, и 7300 телегъ съ аммуницїею и съ припасами.

§ CLXXXIX.

О переходѣ Карла XII го чрезъ Десну, Авторъ сими краткими словами довольствуется: „Фелд„маршалъ Шереметевъ занималъ лѣвой берегъ рѣки, „чтобъ воспрепятствовать переходу Королевско„му ..... Рускїе потеряли при семъ случаѣ отъ „1000 до 1200 человѣкъ.„ стр. 271.

Надобно бы сказать что нїесть и о потерѣ Шведовъ; ибо, если Рускїе 1200 человѣкъ потеряли, то безъ сумнѣнїя и Шведы сколько нїесть утратили, тѣмъ паче что имъ должно было и сражаться и рѣку переходить; и потому вѣроятнѣйшимъ быть кажется повѣствованїе другихъ что Король Шведской, при переходѣ оной рѣки, потерялъ 2000, а Рускїе до 800, кромѣ раненыхъ. На стр. 273 й противорѣча себѣ Авторъ, отдаетъ Рускимъ побѣду при семъ случаѣ, говоря что Петръ Великїй, во ожиданїи Карла, посѣщаетъ страны окружающїя Украйну, и между прочїихъ *Сѣверїю, гдѣ течетъ Десна, ставшая знаменитою чрезъ побѣду его.*

§ CXC.

О введенїи подмоги въ Полтаву, въ самое то время какъ Карлъ держалъ городъ сей въ осадѣ, Авторъ только три слова сказалъ: *городъ Полтава получилъ подмогу.* Не излишнобъ, кажется, сказать и то какимъ образомъ оная подмога введена, хотя бы для *того великаго числа людей военныхъ кои почтили Сочиненїе Авторово своею подпискою,* и для коихъ онъ входилъ въ пространныя подробности при описанїи сраженїя Фрауштатскаго (стр. 242.); тѣмъ наипаче, что и самъ Карлъ XII й не похулилъ хитрости Генераловъ Россїйскихъ употребленной при

введенїи тоя въ городъ: *я вижу*, сказалъ онъ, *что мы научили Рускихъ военному искусству.*

§ CXCI.

Авторъ, во опровержение повѣствованїя Г. Левека, говоритъ что предложенїе Петра Великаго о мирѣ, послѣ Полтавскаго сраженїя, не дошло до Карла, слѣдовательно Карлъ и не отвѣтствовалъ на письмо Канцлера своего Пипера, и что все то яко бы Левекъ взялъ изъ своей головы. Напротивъ все сказанное Г. Левекомъ о семъ есть справедливо, и почерпнуто имъ, или изъ *Разсужденїя о причинахъ войны между Россїи и Швецїи*, сочиненнаго Шафировымъ яко самовидцомъ сего бытїя, или изъ *Житїя Петра Великаго*, напечатаннаго на Славянскомъ языкѣ въ Венецїи 1772 года; въ немъ (Томъ I, стр. 381) написано: „Карлъ поручилъ министру своему Графу Пиперу старатися заключити съ Царемъ миръ, на такихъ кондицїяхъ какїя онъ предъ Полтавскою баталїею въ намѣренїи имѣлъ. „Но когда перебрался въ Турецкую область..... то „прислалъ изъ Очакова, чрезъ канцеляриста своего „фонъ Кохена, къ Графу Пиперу письмо, въ которомъ „весьма съ неучтивыми выраженїями о тѣхъ предложенїяхъ, кои по егожъ собственному требованїю, и по предложенїю Графа Пипера и Генерала „Маїэрфелда учинены, пишетъ, называя оныя, съ

„ ругательствомъ его Царскаго Величества, без-
„ стыдными, вѣроломнаго будто непріятеля пре-
„ тензіями .„

Шафировъ о семъ со всѣми подробными обстоятельствами пишетъ, кои я предложу сокращенно. Король Шведскій, послѣ Полтавскаго сраженія, видя дѣла свои весьма въ худомъ положеніи, въ первый разъ показалъ себя нѣкоторымъ образомъ склоннымъ къ миру; и не доѣхавъ еще до Переволочны, послалъ бывшаго съ собою Генералъ-Маіора Маіэрфельда къ Петру Великому; однакожъ не давъ ему ни полномочія, ни довѣрія, ниже паспорта, а подъ видомъ будто для освѣдомленія о убитыхъ Генералахъ на бывшемъ сраженіи..... Маіэрфельдъ принужденъ былъ объявить что Король приказалъ ему Графу Пиперу свой Указъ сказать, чтобъ онъ старался о заключеніи мира на томъ основаніи какъ до Полтавскаго сраженія было его намѣреніе. Петръ Великій приказалъ Маіэрфельда допустить до Графа Пипера, съ тѣмъ чтобъ при разговорахъ ихъ быть Вице-Канцлеру Барону Шафирову. Пиперъ сказалъ что онъ не помнитъ на какомъ основаніи томъ миръ Король его имѣлъ намѣреніе заключить; и для того просилъ чтобъ онъ отпущенъ былъ, для полученія Указа и полной мочи, къ Королю. Но какъ ему въ томъ отказано, то желалъ чтобъ Государь позволилъ Маіэрфельду ѣхать къ Королю, а въ Стокгольмъ къ Сенату отпустить Секретаря

Королевскаго Цедергама, и приказалъ бы обоимъ имъ объявить на какихъ условіяхъ изволитъ имѣть намѣреніе заключить съ Королемъ ихъ Государемъ миръ. Петръ Великій, являя свой умѣренной и миролюбивый нравъ, благоволилъ на прошеніе ихъ склониться, и повелѣлъ Вице-Канцлеру своему Шафирову условія къ миру на словахъ Графу Пиперу, въ присутствіи Генералъ-Маіора Маіэрфелда и Секретаря Цедергама, обьявить; съ тѣмъ дабы они при немъ то записали, и чтобъ Графъ Пиперъ какъ къ Королю такъ и къ Сенату отписалъ. Условія сіи состояли въ томъ чтобъ, сверхъ завоеванной тогда провинціи Ингріи и части Кореліи, отдать Выборгъ и Ревель; и послѣдній не съ инымъ намѣреніемъ требовался дабы, при мирныхъ переговорахъ, было что изъ тѣхъ запросовъ уступить. Съ тѣмъ они Маіэрфелдъ и Цедергамъ и отправилися. На письмо Пиперово Король прислалъ изъ Очакова, чрезъ Канцеляриста своего фонъ Кохена, отвѣтную къ нему грамоту, въ которой точно то написано что въ выпискѣ изъ сказаннаго Житія Петра Великаго показано.

§ CXCII.

Говоря о намѣреніи Карла XII го, которое онъ имѣлъ чтобъ напасть на Петра I го со всѣхъ сторонъ, разсуждаетъ тако: „ Не такъ Греки и Римляня вели войну, но всегда будучи вмѣстѣ,

„ тягопили враговъ своихъ тяжестію силъ своихъ „ соединенныхъ: если нѣкогда сіи Законодавцы военнаго ремесла устранялися отъ сего великаго начала чтобъ держать силы свои въ соединеніи, то „ всегда послѣдовала имъ неудача; и сіе самое и съ „ Шведскимъ Королемъ случилося.„ стр. 284.

Еслибъ Карлъ XII й, по совѣту Авторову, соединилъ всѣ свои силы, тогдабъ и Петръ Великій принужденъ былъ соединить также свои; слѣдовательно и соединенныя Шведскія силы, противоборствуя соединеннымъ Россійскимъ силамъ, не болѣе бы пріобрѣли себѣ преимуществъ какъ и будучи въ раздѣленіи, противу раздѣленныхъ же. Удача въ дѣйствіяхъ военныхъ не отъ соединенія и не отъ раздѣленія силъ зависитъ, а отъ щастливаго умѣнья.

Прежде говорилъ Авторъ что лучше и выгоднѣе воевать съ небольшимъ корпусомъ нежель со многочисленною арміею; а теперь полезнѣе признаетъ тяжестію всѣхъ силъ соединенныхъ нападать на непріятеля: большаго войска, по его мнѣнію, прокормить трудно, а раздѣленными корпусами ходить опасно, чтобъ въ розницу не побили; что самое и съ Шведскимъ Королемъ случилося. Такое противоположеніе разсужденій доказываетъ что не имѣетъ онъ твердыхъ и постоянныхъ началъ, на коихъ бы всегда непремѣнно и единообразно основывалъ свои мысли, но перемѣняетъ ихъ по встрѣ-

чающимся обстоятельствамЪ, наподобїе ВЂтреника обращающагося всегда по стремленїю вЂтра.

§ CXCIII.

„ ПетрЪ зналЪ что войско Карлово не болЂе „ какЪ вЪ 20,000 человЂкахЪ состоитЪ, изЪ коихЪ „ 4,000, по меньшей мЂрЂ, были не вЪ состоянїи „ сражаться.„ стр. 285. И такЪ по словамЪ симЪ, на ПолтавскомЪ сраженїи не болЂе было ШведскихЪ войскЪ подЪ ружьемЪ какЪ отЪ 15 до 16 тысячЪ человЂкЪ. Недавно, помнится мнЂ, считалЪ онЪ гораздо больше; посмотримЪ же и сочтемЪ: „ Осталося на мЂстЂ сраженїя и близЪ редутЪ 9,234. „ труповЪ, кромЂ тЂхЪ кои вЪ лЂсу и вЪ полЂ „ разсЂяны лежали, и тЂхЪ кои умерли отЪ ранЪ; (стр. 279.) „ ИзЪ всей сей цвЂтущей армїи не „ болЂе осталося какЪ 19,000 во власти ПобЂди- „ теля, и близЪ 2,000 перешедшихЪ ДнепрЪ сЪ „ КоролемЪ.„ (стр. 281.) И такЪ всего, по егожЪ сказкЂ, было на сраженїи сЪ лишкомЪ 30,000 человЂкЪ; изЪ коего числа изключа 3,000 разнаго званїя безоружныхЪ людей, останется дЂйствительно подЪ ружьемЪ бывшихЪ 27,000 человЂкЪ. Но если на сїе скажетЪ АвторЪ что написалЪ онЪ о числЂ убитыхЪ на сраженїи держася Реляцїи Петра Великаго, а о числЂ доставшихся вЪ плЂнЪ сообразуяся повЂствованїямЪ другихЪ, кои, по

мнѣнїю его, хотя увеличить Россїйскаго оружїя славу, излишное написали; то и въ томъ изобличу ево собственнымижъ ево словами. „Надобно вѣрить, „говоритъ онъ самъ же на стр. 279 й, сей Реляцїи, „понеже ни отъ кого она прекословима не была, „и можетъ быть одна она въ своемъ родѣ, кото„рая имѣетъ характиръ истинны и простоты.„ Касательножъ числа въ плѣнъ доставшихся, что не менѣе ихъ было 19,000, полагая въ томъ же счету до 3 000 человѣкъ разнаго званїя безоружныхъ людей, о томъ всѣ вообще говорили согласно даже и сами Шведы, яко о вещи явной и никакому сумнѣнїю неподверженной.

§ CXCIV.

„Положенїе Карла XII го было ужасно. Ставши Побѣдителемъ, былъ бы онъ еще въ хужд„шемъ положенїи нежели побѣжденной. Оставшися „побитымъ потерялъ все.„ стр. 286.

Прежнїя слова его, на стр. 276 й, кажутся быти несогласными теперишному разсужденїю о Карлѣ: *Карлъ ставши побѣдителемъ здѣлался бы сильнѣйшимъ Государемъ въ Сѣверѣ.....* Трудно угадать что бы было; не можемъ мы разполагать будущими событїями по нашимъ мечтанїямъ: сколько такихъ вещей, говоритъ Сенека (Epist. XXIV.), случилося, коихъ никакъ чаять было не

можно, и сколько напротивъ такихъ миновало, коихъ событія всѣ на вѣрное ожидали.

По мнѣнію Г. Леклерка, ежели бы при Полтавскомъ сраженіи войскъ Россійскихъ было меньше, и артиллерія ихъ не столь сильно дѣйствовала; еслибъ Карлъ не былъ предъ тѣмъ раненъ, и могъ, явяся предъ своими войсками, самъ повелѣвать ими, то бы побѣда его не оставила. Всего сказаннаго, кажется, не довольно чтобъ изхитить побѣду изъ рукъ Петровыхъ, непостижимымъ промысломъ ему предъопредѣленную; понеже видѣли мы, что сорокъ человѣкъ Рускихъ сражалися противу двухъ сотъ Шведовъ и побѣду одержали; видѣли мы что, безъ многочисленной артиллеріи, Россійской отрядъ подъ Добрымъ имѣлъ надъ Шведскимъ преимущество; видѣли что подъ Лѣснымъ, съ равнымъ числомъ войска, Петръ Великій надъ Левенгауптомъ одержалъ побѣду; были свидѣтелями и тому какъ Карлъ, и самъ повелѣвая войсками, при переходѣ чрезъ Десну не великую имѣлъ удачу. И такъ если бы и всѣ сказанныя выгоды, во время сраженія Полтавскаго, имѣлъ Карлъ на своей сторонѣ, то не одержалъ бы побѣды безъ помощи отъ Щастія (а), или приличнѣе безъ помощи Того которой управляетъ судьбою царствъ и царей.

(а) Щастіе во всѣ дѣла наши мѣшается, не меньше и въ войну какъ и въ картошную игру. Цесарь, столько полагавшій надѣянія на него что во время бури устра-

шившемуся бѣдствія Кормчему сказалъ: Quid times? Caesarem vehis; Цесарь, многократно испытавшій пособія его на себѣ, признаетъ участіе его въ нашихъ приключеніяхъ, а особливо присутствіе его въ войнѣ. Multum cum in omnibus rebus, tum in re militari fortuna potest (*). Fortuna quae plurimum potest tum in reliquis rebus, tum praecipuê in bello, parvis momentis magnas rerum commutationes efficit, ut tum accidit (**). Называй Фортуну какъ хочешь, слѣпою, несправедливою, непостоянною, своенравною, и проч; но необходимо долженъ признати бытіе ея. По событіямъ многихъ дѣлъ и по приключеніямъ нашея жизни ощутительно познаемъ, что есть нѣчто такое которое вмѣшивается въ наши дѣла и управляетъ ими по своей волѣ, средствами такими коихъ ни предвидѣть ни отвратить силы наши недостаточны. Одно сіе разсужденіе довольно сильно чтобъ отразить мнѣніе отрицающихъ Промыслъ, и власть Случая распространяющихъ.

(*) Coesar. de Bello Gall. lib. VI.
(**) Idem. de Bello Civil. lib. III.

§ CXCV.

При случаѣ торжественнаго въѣзда Петра Великаго въ Москву, которой украшали плѣнники Шведскіе пѣшкомъ идущіе, Авторъ разсуждаетъ: „ не „приличнѣе ли бы было для Ироя почтить храбрость „и достоинство въ своихъ несчастныхъ непріятеляхъ, „нежели выставлять предъ глаза нахальной черни „болѣзнь и порабощеніе побѣжденныхъ?..... Стараяся подданныхъ своихъ излѣчить отъ древнихъ

„ихъ предубѣжденій, не утверждалъ ли тѣмъ паче „въ нихъ презрѣніе или ненавидѣніе ко чужестраннымъ; и не подставлялъ ли чрезъ то на мѣсто „предупрежденій грубыхъ, предубѣжденія гордости національной, болѣе еще прежнихъ слѣпаго, „несправедливаго и гибельнаго, противоборствующаго всякаго вида успѣхамъ.„ стр. 297.

Что бы сказалъ Г. Леклеркъ, еслибъ Петръ Великій такъ поступилъ съ Шведскими Генералами военноплѣнными какъ Карлъ поступилъ съ Россійскими, при Нарвѣ на Королевское ево слово себя ввѣрившими, и которыхъ онъ, въ нарушеніе обѣщанія своего, учиня плѣнниками приказалъ чрезъ Стокгольмъ вести пѣшихъ и потомъ посадить въ тюрьму? Нечемъ бы было намъ оправдить великаго нашего Ироя; не могли бы мы ничего сказать въ отвѣтъ на справедливость упреканія. Но Петръ Великій былъ не таковъ: созидая свою славу не нарушалъ онъ чуждыя; снискивая свою пользу не употреблялъ онъ средствъ противныхъ законамъ чести (а); отдавая достоинствамъ почесть не предубѣждался онъ лицепріятіемъ или пристрастіемъ: чужестранный и свой, врагъ и пріятель въ рѣшеніи семъ не имѣли перевѣса. Что расположенъ онъ былъ къ возвышенію онаго въ своихъ подданныхъ, свидѣтельствуютъ то Менщиковъ, Остерманъ, Шафировъ, Ягужинской, и многіе другіе изъ низкаго состоянія возведенные въ высокіе чины и

награжденные щедро. Что не старался онъ затмить или умалить цѣну достоинства въ чужихъ, являютъ слова его коими онъ почтилъ память Кардинала Ришельо, зря на гробъ его въ церквѣ Сорбонской, и прїемъ благосклонной отличныхъ по заслугамъ своимъ изъ плѣнниковъ Шведскихъ; и даже въ особахъ непримиримыхъ враговъ своихъ воздавалъ оному справедливость: всегдашнее уваженїе его къ Карлу XII му то доказываетъ.

Представляя въ торжественномъ своемъ въ Москву вѣздѣ знаки своея побѣды, не желалъ Петръ Великїй представить тѣмъ въ позорище болѣзнь и порабощенїе побѣжденныхъ, но что бы вложити благородную величавость въ души побѣдившихъ. Весьма онъ былъ увѣренъ что не подкрѣпится чрезъ то въ Рускихъ презрѣнїе или ненавидѣнїе къ чужестраннымъ, но истребится изъ нихъ отвращенїе къ ихъ обычаямъ, кои завести желалъ онъ во своемъ Государствѣ; что не безумнымъ и слѣпымъ киченїемъ сердца ихъ заразятся, но добльственнымъ на собственныя силы надѣянїемъ оживотворятся; что водруженный въ нихъ отъ Шведскаго имяни ужасъ и трепетъ изчезнетъ; и что не токмо не положится тѣмъ препоны къ успѣхамъ Народнаго просвѣщенїя, о которомъ онъ толикое прилагалъ попеченїе, но паче путь къ нему облегчится и удобноустроится.

(а) Въ семъ случаѣ Лудовикъ XIй иначе мыслилъ; онъ говаривалъ: *гдѣ есть польза, тамъ есть и слава.* Управлявшіе Лакедемономъ, по свидѣтельству Плутархову, не признавали другія истинны кромѣ той которая могла послужити благу и пользѣ Государственной. Польза была у нихъ правиломъ и мѣрою Права и Честности: все то что могло быть обществу полезнымъ, признавалося за законное (*). Напрасно порицаютъ Махіавеля яко бы онъ выдумалъ сіи правила лукавыя и косвенныя политики; они издревле были во употребленіи. Кто читалъ Исторію тотъ не имѣетъ нужды учиться имъ у Махіавеля; въ ней все то представлено въ дѣйствіи, что у Махіавеля на словахъ; изъ коей и самъ онъ почерпалъ примѣры и наставленія. „Дикіе Народы безъ законовъ жительствующіе, добро„дѣтельные Спартанцы, законники Евреи, просвѣщен„ные ратники Греки и Римляне, всѣ Народы ученые и „невѣжды всегда присовокупляли коварство къ силѣ въ „Правѣ людскомъ или Политикѣ. Разумъ не достигъ „еще искусства быть благополучнымъ не вредя„ (**). Хотя правила Махіавелевы и не согласуютъ съ правилами евангельскаго ученія, однакожъ для управляющихъ Государствомъ часто бываютъ необходимыми: qui nescit dissimulare nescit regnare.

(*) Plut. in Agesilao.
(**) G. F. Raynal.

§ CXCVI.

Анекдотъ (стр. 246.) о разсѣянномъ между черни слухѣ, что Петербургъ будетъ затопленъ,

расказываетъ Авторъ по обыкновенію своему съ прибавкою. „Пронесся слухъ что вода Невская „поднимется наровень съ сосною стоявшею близъ „крѣпости..... Сказали что Богородица плачетъ, „сожалѣя о неизбѣжномъ нещастіи города. Страхъ „разнесся по народу. Графъ Головинъ пришелъ въ „церковь во время службы и увидѣлъ самъ слезы „текущія изъ образа: отправилъ курьера къ Царю „со извѣщеніемъ о томъ.... Монархъ по пріѣздѣ въ „Петербургъ доказалъ Графу Головину невозмож-„ность чтобъ Петербургъ былъ затопленъ..... „наутріе приказалъ срубить сосну и взять образъ „ко Двору. Тамъ въ присутствіи многихъ Бояръ „осматривалъ прилѣжно образъ, нашолъ что въ „уголкахъ глазныхъ прорѣзаны были маленькія „дирочки, а сзади дски противу глазъ вырѣзаны „были ямки, въ коихъ положена была губка на-„поенная деревянымъ масломъ. Царь безъ труда „доказалъ зрителямъ, какимъ образомъ зажигаемыя „свѣчи передъ образомъ могли разогрѣвать застыв-„шій елей и заставлять ево капля по каплѣ то-„читься чрезъ прорѣзанныя тѣ скважинки.„ стр. 246. Г. Штелинъ расказываетъ о семъ иначе (а), и согласно съ нимъ и въ преданіи относится. Въ подобныхъ обстоятельствахъ когда Народу не нравится что изъ дѣяній Правительства, или желаетъ онъ видѣть что во исполненіи, повсюду пророчества бывали (б). О затопленіи Петербурга не съ

инымъ намѣренїемъ оное было разглашаемо, чтобъ болѣе негодованїе, неудовольствїе Народа умножить, и тѣмъ отвлечь Петра Великаго отъ намѣренїя въ построенїи сего города. Всему Дворянству и Народу вообще непрїятно было назначенїе Столицы на такомъ мѣстѣ гдѣ Петербургъ построенъ; къ чему они и причину имѣли основательную въ разсужденїи премногихъ видовъ; яко отдаленїе отъ средоточїя Государства, почва неплодная, климатъ суровой, мѣстоположенїе низкое и болотное, дороговизна хлѣба и съѣстныхъ припасовъ кои должно привозить за нѣсколько тысячъ верстъ, отдаленїе превеликое отъ домовъ всѣхъ служащихъ вообще, и проч. Всѣ сїи обстоятельства и премногїя другїя зависящїя отъ нихъ сообразя, прїйдетъ мысль въ голову, безъ намѣренїя прорицать будущее, что поздо или рано должно будетъ Петербургъ оставить и перенести Столицу на прежнее мѣсто, или на другое обоихъ выгоднѣйшее. Пропасть сїя, всѣ сокровища государственныя пожирающая и никогда наполниться не могущая, заставитъ когда ниесть помыслить о прекращенїи сихъ иждивенїй и трудовъ отъ напрасной гибели. Чтобъ была Москва еслибъ всѣ оныя употреблены были на нея!..... Вѣроятно что и сказанное чудодѣйствїе въ тогдашнее время могло случится; но чтобъ оное связано было съ пророчествомъ о затопленїи Петербурга, того въ преданїи не обносится, и сумнительно чтобъ

повѣрилъ оному Графъ Головинъ, понеже былъ онъ человѣкъ умной и не суевѣръ. Вѣкъ тогдашнїй благовременненъ былъ пустосвятству, обману и подлогамъ: ханжи и лицемѣры чудесамъ не вѣрили но пользу свою обрѣтали; большая часть народа вѣрили и обманщиковъ обогащали; нѣкоторые видѣли обманъ, но говорить не смѣли, и таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего незначущихъ, приняты были за святыню, за предмѣтъ почтенїя, уваженїя! (в) Отъ времени Петра Великаго прекратилися таковыя чудотворенїя; перевелися плутовства и плуты при Духовенствѣ просвѣщенномъ.

(а) Близъ Троицы на берегу Невы стояла старая высокая ольха. Крестьянинъ одинъ переведенъ будучи изъ Россїи въ Чухонскую деревню, и желая возвратиться на родину свою, вздумалъ пророчествовать что въ наступающемъ Сентябрѣ будетъ столь великое наводненїе что вода покроетъ то дерево. Разнесшїйся о семъ слухъ навелъ страхъ простому народу, и многїе заблаговременно стали выбираться изъ города на мѣста безопасныя. Дошло сїе до Государя, которой будучи весьма раздраженъ симъ слухомъ, приказалъ строго изслѣдовать и найти начальника тому. Сысканъ сказанной крестьянинъ, изобличенъ, задержанъ подъ карауломъ до исходу Сентября, а по прошествїи сего, при собранїи всея черни, на самомъ томъ мѣстѣ гдѣ стояла ольха, высѣченъ кнутомъ.

(б) Для возбужденія къ неудовольствію, къ возмущенію, или для утѣшенія и ободренія народовъ, всегда выдумывали пророчества. При началѣ Лютеранства сколько было Пророковъ о паденіи Папежства и о приближающемся избавленіи народовъ отъ тяжкаго ига Духовныя власти!..... Ишпанцы возставшіе противу Карла V го пропустили пророчество что въ Кастиліи воцарится Государь имѣющій названіе Карла, которой разорилъ бы государство огнемъ и мечемъ, но сынъ Короля Португальскаго овладѣетъ Кастиліею и возставитъ королевство въ первое благосостояніе: начальники бунта напечатали сіе пророчество и всѣмъ согласникамъ своимъ роздали...... Многія пророчества были о паденіи Турецкой Имперіи, и нѣкоторые изъ нихъ срокъ событію назначали; но время предназначенное ими прошло и явило предсказанія тѣ ложными; но народы страждущіе подъ игомъ ея были на то время утѣшены, а воюющіе противу нихъ ободрены.

(в) Слыхалъ я отъ многихъ стариковъ что, въ бытность Петра Великаго въ первой разъ въ чужихъ краяхъ, пріѣхалъ въ Москву Монахъ Грекъ и обьявилъ что привезъ онъ съ собою часть Богородицыной сорочки. Представленъ былъ онъ къ Царицѣ, расказалъ ей составленную имъ повѣсть, откуда, какимъ образомъ и чрезъ какія руки дошла до него та сорочка; коликихъ трудовъ, иждивенія, стоило ему пріобрѣтеніе ея; и что онъ единымъ усердіемъ будучи побуждаемъ, чтобъ не осталося сіе сокровище въ государствѣ обладаемомъ Невѣрными и не могло бы быть поругано или погибнуть, привезъ ево въ Россію, гдѣ благочестіе въ полномъ сіяніи обрѣтается; а чтобъ совершенное достовѣріе словамъ

своимъ доставить, требовалъ чтобъ принесены были горящïе угли, на коибъ могъ онъ возложить срачицу, вѣря несомнѣнно что не прикоснется ей огнь. Царица пригласила Патрïарха и нѣсколькихъ особъ изъ Духовныхъ; при нихъ положена срачица на горящïе угли, обьята пламенемъ раскалилася какъ желѣзо, но вынутая и остуженная явилася невредима и бѣла яко снѣгъ. Ужасомъ и удивленïемъ объяты, удостовѣряются о словахъ Монаховыхъ, лобызаютъ тряпицу со благоговѣнïемъ яко нѣкую святыню, полагаютъ ея въ богатой ковчегъ и вносятъ въ церковь. Монаху заплатили чего онъ требовалъ, и сверхъ того щедро одарили..... Вскорѣ прибылъ Петръ Великïй, донесли ему о всемъ сказанномъ; Царь не видавъ мощей предъузналъ уже обманъ, а по принесенïи ихъ къ нему доказалъ, что то не иное что есть какъ лоскутокъ полотна изъ амïанта здѣланнаго. Монахъ между тѣмъ, прибравъ деньги и подарки, успѣлъ убраться за границу.

§ CXCVII.

„Если бы можно было выполнить Мазепѣ свои „обязательства съ Карломъ XII мъ, то бы сей Го- „сударь здѣлался обладателемъ всея Россïи; Царь „долженъ бы былъ сражаться вдругъ съ Козаками „Донскими, Днепровскими и Малороссïйскими, съ ар- „мïею Карла XII го, Левенгауптовою, и, можетъ „быть, со своими подданными.„ стр. 256.

Пословица у насъ есть, очень глупая но весьма сообразная предложенïю сему: *если бы небо упало, то бы и перепелокъ всѣхъ передавило.*

Такъ равно и Карлъ XII й конечно былъ бы обладателемъ всея Россіи, тѣмъ паче что онъ весьма того желалъ, если бы.... если бы.... если бы.... и проч. И такъ къ совершенію желанія ево не много недоставало, а именно исполненія нѣсколькихъ *если бы*. Но разсмотримъ сіи *если бы* Авторомъ предложенныя. 1 е.) *если бы* Мазепѣ и удалося выполнить свои обязательства съ Карломъ XII мъ, то не такъ бы легко здѣлался сей обладателемъ всея Россіи какъ воображаетъ Авторъ и какъ воображалъ Карлъ; понеже у Петра было сто тысячъ войска, самъ съ нимъ, и надежда вѣрная имѣть еще по меньшой мѣрѣ столькожъ. 2 е.) *если бы* Мазепа и могъ уговорить Малороссійскихъ Козаковъ къ бунту, и тогда бы Царь не долженъ былъ сражатися съ Донскими Козаками, понеже сіи не состояли никогда подъ начальствомъ Гетмановъ, и съ Малороссійскими Козаками никакова союза и сношенія не имѣли; слѣдовательно и уговорить ихъ къ измѣнѣ не было Мазепѣ никакова средства. Возмущеніе было между Донскихъ Козаковъ, но по другой причинѣ, и прежде пришествія Карлова въ Малороссію совершенно успокоено. 3 е.) *если бы* Малороссійскіе Козаки и пріобщилися къ арміи Карловой, чрезъ то Левенгауптова армія не скорѣе бы соединилася съ Королевскою; слѣдовательно и тогда бы сраженіе съ нею у Россійскихъ войскъ произошло также особенно и на томъ же мѣстѣ и Левенгауптъ не болѣебъ привелъ съ собою къ Королю

какъ тѣжъ 4 или 5 тысячъ. 4е.) Послѣднее *если бы*, относящееся къ возмущенію подданныхъ противу Петра Великаго, оставляю безъ объясненія, яко весьма дальнее и едва ли возможное къ событію, хотя бы и всѣ сказанныя обстоятельства по вообраденію Авторову совершилися. Я мню напротивъ, что Петръ Великій не меньшую имѣлъ надежду на своихъ подданныхъ, и не меньше былъ удостовѣренъ о ихъ къ себѣ преданности и усердіи какъ и Лудовикъ XIVй. Еслибъ, въ случаѣ крайности, Петръ то здѣлалъ что хотѣлъ здѣлать Лудовикъ (а), будучи въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, всѣ бы поголовно съ нимъ пошли, и пожертвовалибъ имѣніемъ и жизнію своею чтобъ спасти ево и отечество. Худо зналъ Карлъ XIIй Рускихъ если онъ надѣялся, чрезъ выполненіе Мазепою обязательствъ съ нимъ, здѣлаться обладателемъ Россіи. Худо зналъ онъ нашего Ироя ежели чаялъ, побѣдя ево подъ Полтавою, привесть духъ ево въ робость и уныніе.

(а) Лудовикъ XIV й, будучи въ крайности, и отправляя Фелдмаршала Вилларса съ послѣднимъ войскомъ которое онъ имѣлъ, такъ ему говорилъ: „ ежели случится съ „ тобою несчастіе, отпиши ко мнѣ тотчасъ. Я сяду „ на лошадь, и поѣду по городу держа твое письмо въ „ рукахъ: я знаю Французовъ, я приведу къ тебѣ „ двѣсти тысячъ человѣкъ, и погребу себя съ ними „ подъ развалинами Монархіи.

§ CXCVIII.

Паки устраняся отъ предлежности важныя говорить будемъ о мѣлочахъ, въ слѣдствіе Авторова расположенія. 1 е.) „Царъ, прибывъ въ Кіевъ, при„казалъ срыть старую крѣпость, а построить „новую на другомъ мѣстѣ.„ стр. 247 я. 2 е.) „Вор„скла впадаетъ въ 80 верстахъ ниже Днепра.„ стр. 273 я. 3 е.) „Можно ѣхать изъ Полтавы на „Сѣверъ, выѣхать на большую дорогу чрезъ уще„лины коими проходятъ Татара: дорога сія труд„на.„ стр. 273 я.

На 1 е. Новая крѣпость построена отъ старой почти въ двухъ верстахъ, но старая и по нынѣ существуетъ, и въ томъ же состояніи въ какомъ она была за нѣсколько вѣковъ. На 2 е.) Рѣчь сію или поправить или изтолковать надлежитъ, а безъ того и тѣ самые кои по намѣкамъ узнаютъ не скоро о подлинномъ смыслѣ ея догадаются. На 3 е.) Можно ѣхать изъ Полтавы на Сѣверъ, на Югъ, на Востокъ и на Западъ, не встрѣчая нигдѣ ни *ущелинъ* ни *трудностей*. Татара хаживали въ Москву не чрезъ горы и ущелины, но равными мѣстами и по большой части степями (а). Тогда сіи мѣста были пусты, а нынѣ почти всѣ заселены.

(а) Для любопытныхъ прилагаю присемъ описаніе дороги, которою Татара хаживали въ Россію. Выписалъ я его изъ описанія большова Чертежа зделаннаго при

Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, а возобновленнаго при Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1627 мъ году. Въ описанїи томъ показаны три дороги отъ города Ливенъ до Перекопи, изъ коихъ одна называлася Муравской шляхъ, другая Калмїусская средняя дорога, а третья Изюмская. Первую, яко употребительнѣйшую прочїихъ, представляю: названїе ея извѣстно и до днесь живущимъ по близости тѣхъ урочищъ, чрезъ кои она идетъ.

Отъ Перекопи на рѣчку Конскїя-воды, верстъ со 100. *Рѣчка сїя впадаетъ въ Московку, а Московка въ Днепръ.*

Отъ Конскихъ-водъ на рѣчки Быкъ и Волчьи-воды (*обѣ впадаютъ въ Самару*) верстъ побольше ста.

Отъ Волчьихъ-водъ на Самару, верстъ съ 20; а отъ Самары на вершину рѣчки Терновки верстъ съ 30: *сїя впадаетъ въ Самару.*

Отъ Терновки на рѣчку Гнилую-Орель, верстъ съ 20: *впадаетъ въ Орель.*

Отъ Гнилой-Орели на верьховье рѣки Орели, верстъ съ 20.

Отъ верховья Орели на вершины рѣкъ Берестовой и Колмаши, оставляя первую на лѣвой а послѣднюю на правой сторонѣ: *Колмашъ впадаетъ въ Донецъ.*

Потомъ на вершины рѣчекъ Олешенки и Илавки, оставляя ихъ въ правой, а рѣчку Берестовецъ въ лѣвой сторонѣ, верстъ съ 30. *Илавка втекаетъ въ Можъ, а Берестовецъ въ Берестовую.*

Далѣе между рѣчки Орчина съ лѣвой, и рѣчки Одалага съ правой стороны. *Орчинъ впалъ въ Орель, а Одалагъ въ Можъ.*

Потомъ на вершины рѣкъ Коломака и Можи. *Коломакъ впалъ въ Ворсклу, а Можъ въ Донецъ.* Между сихъ рѣчекъ ровъ версты на три, шириною на полторы сажени, глубиною въ сажень; а по сторонамъ того рва обойти нельзя, пришли лѣса и болота.

Переѣхавъ Коломакъ и Можъ, на вершины рѣчекъ Кофы и Котенвы: верстъ съ 20. *Обѣ пали въ Ворсклу.*

Отъ вершинъ Кофы и Котенвы на вершину Обратницы, верстъ съ 15: *пала въ Ворсклу.*

Отъ вершины Обратницы до вершины Рабыни верстъ 6: *пала въ Ворсклу.*

Отъ вершины Рабыни до Кургана, а Курганъ тотъ между рѣчекъ Мерло и Мерчика: *первая пала въ Ворсклу, а послѣдняя въ Мерло.* Тутъ Мерчикъ должно было переѣхать, и ѣхать въ верхъ Мерла до вершины его.

Отъ вершины Мерла до рѣчки Олешенки, верстъ 7: *пала въ Уды.*

Отъ вершины Олешенки до вершины рѣчки Рагозенца верстъ 5: *пала въ Уды.*

Отъ вершины Рагозенца на верховье рѣки Граворонов: *пала въ Ворсклу.*

Отъ вершины рѣки Граворонов, до верховья рѣки Руды: *пала въ Ворсклу.*

Отъ верховья Руды на верховье рѣки Гостинницы: *пала въ Ворсклу.*

Отъ верховья Гостинницы, оставя рѣки Угримъ и Лопино въ правой сторонѣ, на рѣчку Уды: *Лопино пала въ Харкову, а Харкова и Угримъ въ Уды.*

Отъ рѣки Уды на вершину рѣки Везеницы. *Уды и Везеница впали въ Донецъ.*

Отъ вершины Везеницы на верховье рѣки Ворсклы.

Отъ верховья рѣки Ворсклы на вершину Сѣвернаго Донца.

Отъ вершины Сѣвернаго Донца къ Думчему Кургану, а тотъ Курганъ отъ Сѣвернаго Донца верстъ съ 25, и отъ того Кургана вытекла рѣка Пселъ.

Отъ Думчаго Кургана на урочище Масленой-Долъ, отстоящій отъ Думчаго Кургана верстъ съ 20.

Отъ Масленаго Дола до урочища Семецкихъ Котлубановъ верстъ съ 30: дорога лежитъ чистымъ полемъ.

Отъ Семецкихъ Котлубановъ до верховья рѣчекъ Семи и Оскола верстъ съ 20. *Первая впала въ Десну, а другая въ Донецъ.* И такъ отъ Думчаго Кургана до вершинъ рѣкъ Семи и Псела 70 верстъ. Между вершинъ сихъ рѣкъ былъ лѣсъ называемой Пузацкимъ, и дорога лежала черезъ тотъ лѣсъ.

Отъ Пузацкаго лѣса до Становыхъ лѣсковъ верстъ съ 10, а отъ Становыхъ лѣсковъ до Савинскаго ручья верстъ съ 20. Отъ Савинскаго ручья до Росходецкой дубровы, лежащей между рѣчекъ Тима и Кщеновой; а въ той дубровѣ два озера, а озера тѣ отъ Ливенъ 65. верстъ.

Отъ той дубровы и озеръ, между сказанныхъ рѣчекъ Тима съ лѣвой и Кщеновой съ правой стороны, до рѣки Сосны. *Тимъ и Кщеновая впадаютъ въ Сосну.*

Подъ Ливнами переѣхать должно Сосну; а отъ Ливенъ къ Тулѣ, на вершины рѣчекъ Ливенъ, изъ коихъ одна называется Лѣсная а другая Полевая: *первая пала въ послѣднюю, а послѣдняя въ Сосну подъ городомъ Ливнами.*

Далѣе межъ вершинъ рѣчекъ Зуши и Любовши, до рѣчки Ворголя, которую переѣхавъ, дорога лежитъ къ вершинѣ рѣки Мечи, оставляя ея въ правой сторонѣ: *Меча впала въ Донъ.*

Далѣе за верховье Мечи, въ лѣвой сторонѣ будетъ рѣка Солова да рѣка Плава: *обѣ впали въ Упу.*

Потомъ, съ той же стороны рѣка Солова, а съ правой рѣка Упа.

Переѣхавъ Упу, при урочищѣ называемомъ Костомаровъ бродъ, противъ Дедилова отъ Тулы верстъ съ 20, идетъ дорога къ рѣкѣ Шишаранѣ и къ рѣкѣ Шатѣ, и послѣднюю переѣхать должно выше Тулы верстъ 8.

Далѣе дорога идетъ мимо Тулы чрезъ засѣку въ Щегловы ворота.

Разстоянїе между урочищъ означалъ я точно такъ какъ въ томъ описанїи показано; равнымъ образомъ и названїя тѣхъ урочищъ и рѣкъ поставлялъ тѣжъ безъ малѣйшей перемѣны.

§ CXCIX.

Сказывая о здачѣ Выборга, говоритъ Г. Леклеркъ что „главная статья изъ договора о семъ „состояла въ томъ чтобъ гарнизонъ выпущенъ „былъ съ оружїемъ и обозомъ, и данабъ была ему „свобода итти въ другой Финляндской городъ; но „въ нарушенїе договора гарнизонъ сей учиненъ военнопленнымъ.„ стр. 302.

Петръ Великій движимъ будучи жалостію о своихъ вѣрноподданныхъ въ жестокой неволѣ содержимыхъ, многократно требовалъ чтобъ Резидентъ его Князь Хилковъ и Генералы задержанные при Нарвѣ освобождены были; представляя на обмѣнъ ихъ вдвое числомъ Шведскихъ плѣнниковъ отпустить. Не получаяжъ въ томъ успѣха, многихъ Генераловъ и Офицеровъ плѣнныхъ отпущая въ ихъ отечество, чаялъ великодушными своими поступками съ ними, по крайней мѣрѣ, преклонить Карла ко облегченію нещастнаго жребія Рускихъ содержимыхъ по тюрьмамъ Шведскимъ. Но сего никогда не воспослѣдовало, и еще на предложенія Петра Великаго отъ Карла съ поношеніемъ отвѣтствовано. Долговременно снося Государь таковыя себѣ оскорбленія, рѣшился наконецъ употребить несправедливостямъ Карловымъ возмездіе, и гарнизоны Выборхской и Ревельской удержать военноплѣнными.

Г. Леклеркъ задержаніе Выборхскаго гарнизона признаетъ дѣйствіемъ предосудительнымъ, насильственнымъ; но о поступкахъ Шведовъ противу Россіи, не только насильственныхъ но жестокихъ и ужасъ производящихъ, во все продолженіе войны производимыхъ, никогда не воспоминаетъ, и молчаніемъ своимъ желаетъ ихъ изъ общей памяти истребити. Справедливость требуетъ каждому отдавати принадлежащее ему; судя двухъ тяжущихся, и слушая отъ единаго жалобу или обвиненіе, нужно выслушать

и отъ другаго оправданіе или возраженіе. Я то добавлю что Авторъ упустилъ; пособитъ мнѣ въ томъ Шафировъ. Какъ поступлено съ Россійскимъ Резидентомъ въ Стокгольмѣ и Генералами при Нарвѣ, о томъ говорено уже прежде; теперь покажемъ послѣдственныя поступки Шведовъ съ Рускими. Въ 1704 мъ году когда Саксонскіе войска, при коихъ и Россійскіе помощные были, уступали отъ Шведскихъ къ Шленскимъ границамъ, и случилося Шведскому великому отряду небольшую Россійскую часть разбить, и какъ нѣсколько человѣкъ изъ нея отступя засѣли въ одномъ деревянномъ домѣ и просили себѣ пощады, тогда Шведы обступя тотъ домъ зажгли, и ни одного человѣка изъ него не выпустили. Взимаемыхъ въ полонъ тогда всѣхъ рубили, а у нѣкоторыхъ отсѣкши у рукъ всѣ персты отпускали. Изъ сихъ калѣкъ двое въ 1705 мъ году возвратилися въ Россію, и Петръ I й изволилъ ихъ показывать обрѣтавшимся тогда въ Москвѣ чужестраннымъ Министрамъ: Великобританскому Витворту, Прускому Кейзерлингу, Голландскому Фондергулету. Они сами изъ любопытства ихъ осматривали, и видѣли у рукъ и у ногъ ихъ персты обсѣченные; и когда ихъ спрашивали какимъ образомъ и гдѣ имъ то несчастіе приключилося, тогда они расказывая имъ о всѣмъ томъ обстоятельно, съ клятвою притомъ увѣряли что Король самъ былъ зрителемъ когда персты у нихъ обрубали. Въ 1706 мъ

году взятые въ плѣнъ, на сраженіи Фрауштатскомъ, Саксонцы и Рускіе всѣ безъ милосердія порублены. Въ 1709 мъ году, когда Карлъ вошолъ въ Малороссію, во многихъ мѣстахъ отъ войскъ его беззащитные и непротивящіеся поселяня, жены и младенцы порублены. Карлъ, будучи въ Бендерахъ, отдалъ Пашѣ Бендерскому до ста человѣкъ Рускихъ и Малороссіянъ, съ тѣмъ чтобъ онъ отослалъ ихъ къ Султану въ подарокъ отъ него на галеры, которые и дѣйствительно отосланы. Въ 1714 мъ году Петръ Великій, по прошенію Принцесы Шведской Улрики, отпустилъ Шведскаго плѣнника Ротмистра Барона Розенгана съ Россійскимъ Адьютантомъ Чебышовымъ въ Швецію, которому приказано того Ротмистра Принцесѣ представить и о состояніи плѣнныхъ освѣдомиться; но вмѣсто благодаренія за то, Адьютантъ тотъ тамъ задержанъ яко плѣнникъ. Въ 1715 мъ году отправлена изъ Лифляндіи отъ Князя Голицына въ Шведской флотъ, съ письмами Шведскихъ плѣнниковъ, одна полугалера, каковыя и съ Шведской стороны многократно присыланы бывали; сія полугалера со всѣми бывшими на ней людьми задержана. Тогожъ году одна Руская Бригантина, для тогожъ посланная, равнымъ образомъ задержана. Тогожъ году отпущенъ въ отечество Шведской Генералъ-Маіоръ Горнъ, по прошенію его и съ поручительствомъ по немъ другихъ Шведскихъ плѣнныхъ Генераловъ, съ тѣмъ

чтобъ исходатайствовать ему вмѣсто себя на размѣну Генерала Головина, или самому возвратиться назадъ; но не только Головинъ не отпущенъ и Горнъ не возвратился, но и посланная съ нимъ галера со всѣми людьми задержана, и тѣ люди посажены въ тюрьмы.

О таковыхъ дѣянїяхъ Шведскихъ пребываетъ Г. Леклеркъ въ глубокомъ молчанїи, самыяжъ слабыя черты, могущїя послужить къ похвалѣ или оправданїю Карлову, тщательно выводитъ. На стр. 504 й, расказывая о прїѣздѣ на Аландъ Россїйскаго и Шведскихъ Министровъ для переговоровъ мирныхъ, говоритъ: „ предварены они были дѣйствїями великодушїя; Карлъ отпустилъ безъ выкупа „ Генераловъ Трубецкаго и Головина, бывшихъ плѣн„ никами въ Швецїи; Царь, со своей стороны, опо„ слалъ Фелдмаршала Ереншилда „; а чтобъ дѣянїю Петра Великаго цѣны убавить, прибавляетъ къ сказанному: *которой самъ собою въ плѣнъ отдался*; подразумѣвая, яко бы несправедливо Ереншилдъ за плѣнника былъ признанъ. По справкѣжъ съ истинными бытїями выходитъ со всѣмъ другое: на обмѣну Головина давно былъ отпущенъ Генералъ-Маїоръ Горнъ, какъ показалъ я выше; и стало быть Головинъ отпущенъ не безъ выкупа, да еще и съ насильственнымъ барышомъ, состоящимъ въ удержанїи той галеры и съ людьми, на которой Горнъ отправленъ; равнымъ образомъ и Трубецкой отпу-

щенъ не даромъ, но на обмѣнъ Еренширда; слѣдовательно Карлъ присемъ случаѣ ни малѣйшаго великодушія не показалъ. Касательно Еренширда: правда что онъ самъ собою въ плѣнъ отдался, но не по желанію и волѣ своей, а по неимѣнію способа ни къ сопротивленію ни къ уходу. Левенгауптъ также со многими тысячами, не видя средствъ спасти себя, принужденъ былъ въ плѣнъ отдаться; напротивъ Головинъ, Князь Трубецкой и сотоварищи ихъ не отдавалися въ плѣнъ, но съ нарушеніемъ даннаго слова зделаны плѣнниками.

§ CC.

„ Не долженъ ли былъ опасаться Царь что „ раздаваемыя имъ щедро деревни и денежныя на„ гражденія за службу, могутъ привести въ сла„ бость чувствія чести, кои старался онъ вдох„ нуть зрѣлищами тріумфовъ? Какъ скоро духъ „ корысти овладѣетъ воиномъ, тогда не будетъ уже „ онъ внимати гласу чести; наемники займутъ „ мѣста Ироевъ; тогда благосостояніе и слава Го„ сударства будетъ продаваться съ аукціону.„ стр. 303.

Не статочнымъ мнѣ кажется, чтобъ награжденіе за дѣянія предписуемыя законами чести могли привесть въ слабость чувствія чести; чтобъ воздаяніе за службу погасить могло ревность къ службѣ; чтобъ заплата за дѣла добродѣтели могла отвра-

тить отъ любви къ добродѣтели: я думаю напротивъ что таковыя награжденія болѣе еще утвердятъ въ тѣхъ чувствіяхъ, въ той наклонности, ревности, коя причиною была полученнаго награжденія; и другихъ возбудятъ къ подражанію дѣяніямъ награжденныхъ. Говорю я о награжденіи *за службу* въ соотвѣтствіе Авторовой рѣчи, а не о тѣхъ награжденіяхъ кои по своенравію расточаются. Петръ Великій таковыхъ не дѣлалъ: ни единаго безъ заслугъ, безъ достоинствъ не наградилъ; напротивъ же и заслугъ безъ награжденія не оставлялъ..... Держась сего смысла, можно сказать что всякое награжденіе отъ Государя подданному его здѣланное составляетъ честь, а честь составляетъ награжденіе; пожалованная деревня, деньги приносятъ честь; а пожалованной чинъ, орденъ, похвала, милостивое слово, составляетъ награжденіе; слѣдовательно одно замѣняетъ другое, и одно безъ другова дано быть не можетъ. То и другое дается въ одинакомъ намѣреніи, и пріемлется въ одинакомъ смыслѣ..... *Когда духъ корысти овладѣетъ воиномъ, тогда не будетъ уже онъ внимати гласу чести*, и проч: смыслъ словъ сихъ справедливъ, но примѣненіе невмѣстно. Руской солдатъ не есть наемникъ, понеже служитъ онъ или по долгу или изъ чести, а не изъ найма: пріобрѣтаемое трудами служенія не есть корысть, но честь, Государская милость, свидѣтельство заслугъ и достоинствъ.

§ CCI.

О Указѣ Петра Великаго къ Сенату, писанномъ изъ лагеря при Прутѣ, Авторъ сумнѣвается, признаетъ его за выдуманной Г. Левекомъ, и что изъ Рускихъ ни одинъ про тотъ Указъ не вѣдаетъ. стр. 326.

Напротивъ, всѣ извѣстны по преданїю (a) что Петръ Великїй, будучи въ отчаянныхъ обстоятельствахъ при Прутѣ, и не обрѣтая другаго способа къ своему спасенїю какъ итти на проломъ противу превозходной непрїятельской силы, послалъ предъ тѣмъ Преображенскаго полку Сержанта, по другихъ словамъ Офицера, о расторопности и вѣрности коего былъ увѣренъ, съ Указомъ своимъ къ Сенату; извѣщая его о настоящемъ бѣдствїи своемъ, и что онъ долженъ дѣлать, въ случаѣ ежели щастїе не послужитъ ему сохранить жизнь или свободу свою.

(a) Преданїе сїе Г. Штелинъ внесъ въ собранїе своихъ анекдотовъ, при которомъ приложилъ и списокъ съ Указа въ Сенатъ отправленнаго изъ лагеря при Прутѣ, писаннаго собственною Петра Великаго рукою. Слѣдуетъ точное онаго содержанїе: „Симъ извѣщаю „ васъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или „ погрѣшности со стороны нашей, но единственно толь- „ ко по полученнымъ ложнымъ извѣстїямъ, въ четыре „ краты сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, „ что всѣ пути къ доставленїю провїанта пресѣчены,

„ и что я, безъ особливыя Божія помощи, ничего инаго
„ предвидѣть не могу кромѣ совершеннаго пораженія,
„ или что я впаду въ Турецкій плѣнъ. Если случится
„ сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать сво-
„ имъ Царемъ и Государемъ, и исполнять то что мною,
„ хотя бы то по собственноручному моему повелѣнію,
„ отъ васъ будетъ требуемо, покамѣстъ я самолично
„ не явлюся между вами. Но если я погибну, и вы вѣр-
„ ныя извѣстія получите о смерти моей, то изберите
„ мнѣ въ Преемники изъ среды себя достойнѣйшаго.„

О достовѣрности сего списка онъ же Штелинъ обнадеживаетъ сими словами: „ Подлинникъ сего письма
„ находится въ Кабинетѣ Петра Великаго при Импе-
„ раторскомъ Дворѣ въ С. Петербургѣ, и отъ Высочай-
„ ше приставленнаго къ сему Кабинету начальника
„ Князь Михайла Михайловича Щербатова былъ пока-
„ зыванъ многимъ знатнымъ особамъ.„

§ CCII.

„ Царь посѣтилъ церковь въ коей Лютеръ
„ погребенъ, видѣлъ потомъ его библіотеку и домъ.
„ Показывали ему на стѣнѣ одного покоя, капли
„ чернильныя..... расказывали ему присемъ случаѣ,
„ что Лютеръ бросилъ чернильницею своею въ
„ дьявола, и отъ того времени чернила остаются
„ неизмѣнными на стѣнѣ..... Царь прикоснулся къ
„ каплямъ чернильнымъ, и написалъ въ низу своимъ
„ карандашомъ: *Чернила со всѣмъ свѣжи, и вещь*
„ *подлинно есть истинна.*„ стр. 347.

Кто можетъ быть столько легковѣренъ чтобъ призналъ истинною такую басню, и повѣрилъ что чернила на стѣнѣ по прошествіи двухъ сотъ лѣтъ пребываютъ свѣжими? Г. Леклерку не совѣстно было приписать Петру Великому имовѣріе въ вещахъ толико отчужденныхъ вѣроятія, засвидѣтельствованіе неправды во угожденіе пустосвятства, и признаніе бытія никогда несуществовавшаго. Г. Штелинъ иначе о семъ расказываетъ, вотъ его слова: „Какъ вошелъ Петръ Великій въ тѣ покои „ гдѣ Лютеръ жилъ и умеръ, то показали ему на „ стѣнѣ одного изъ тѣхъ весьма великое чернильное „ пятно, расказывая ему притомъ старую сказку, „ какъ явился Лютеру дьяволъ, въ котораго онъ, „ разсердяся, бросилъ своею чернильницею, отъ чего „ и здѣлалося сказанное пятно на стѣнѣ, котораго „ и поднесь отмыть не можно. Петръ Великій весь- „ ма смѣялся слыша сію сказку;.... вынулъ изъ „ кармана карандашъ и подлѣ упомянутаго черниль- „ наго пятна написалъ Рускими буквами: *Петръ*. „ Въ 1735 мъ году, ѣдучи въ Россію, я сіе видѣлъ „ и читалъ въ помянутомъ мѣстѣ; но что значила „ буква ъ, никто тогда ни сказать ни изъяснить „ тамъ не умѣлъ.„

Повѣствованіе сіе показываетъ что Лютеръ былъ не чудотворецъ, а Петръ Великій не суевѣръ.

§ CCIII.

Повѣсть о Рускомъ Врачѣ (стр. 366.), которой, за брошенїе въ огонь образа, бывъ жестоко мученъ и наконецъ живъ сожженъ, по повелѣнїю Духовенства, недостойна вѣроятїя, хотя Англичанинъ Генрихъ-Томасъ-Брюсъ и говоритъ что самъ онъ былъ тому свидѣтелемъ. Причины заставляющїя сумнѣваться о ней, суть: 1 е.) не сойдя съ ума здѣлать сего было не можно, чтобъ снявъ со стѣны образъ бросить въ огонь; 2 е.) положимъ что въ пьянствѣ, и слѣдовательно въ отсутствїи ума сїе здѣлано, но за такое преступленїе, тѣмъ паче яко въ пьянствѣ или безумїи учиненное, на толь жестокую казнь осужденъ бы не былъ, а развѣ къ заключенїю на нѣкоторое время въ темницу, или въ Монастырь на покаянїе; 3 е.) Духовенство Россїйское власти осуждать на смерть никогда не имѣло, тѣмъ паче при царствованїи Императора Петра 1 го; слѣдовательно и для сравненїя власти Духовенства Россїйскаго со властїю Инквизицїи Ишпанской и Италїянской, баснь сїя за доводъ представлена быть не можетъ. Если безъимянный Врачь въ самой вещи сожженъ былъ, то конечно вина его была важнѣе сказанной; да и осужденъ былъ на казнь сїю не Духовною властїю, но Свѣтскою.

§ CCIV.

Авторъ показываетъ о себѣ что онъ великой охотникъ до сказокъ: на каждой почти страницѣ расказываетъ новую, а здѣсь вдругъ три, одна за другою. Посмотримъ что въ нихъ Αβδηρολόγος нашъ скажетъ.

Первая сказка, о зацѣпленіи санями, въ коихъ ѣхалъ Императоръ Петръ I й, другихъ саней, на коихъ сидѣли восемь человѣкъ воровъ, и о захваченіи Императоромъ одного изъ нихъ за волосы, и проч; и другая, о нападеніи на Императора воровъ, во время путешествія его изъ Москвы въ Новгородъ, истребовавшихъ отъ него повелѣніе о выдачѣ имъ тысячи рублей; по многимъ обстоятельствамъ весьма сумнительны, что и доказать бы не трудно, но скучно. Третія сказка, не взирая на свидѣтельство Генриха-Томаса Брюса, на котораго ссылается Авторъ, болѣе прежнихъ невѣроятна.

Царь обѣдалъ у иностраннаго Купца, влюбился въ его дочь, которая не хотя измѣнити своему мужу и страшася послѣдствій сильной страсти Царской, скрылася никому несказавшись. Годъ жила въ лѣсу въ нарочно построенной хижинкѣ, гдѣ нѣкоторымъ Полковникомъ, случившимся быть въ томъ лѣсу на охотѣ, найдена, узнана и уговорена возвратиться домой. Полковникъ открылъ тайну сію Императрицѣ, а сія Императору. Выдали сію Лукрецію за сказаннаго Полковника, понеже мужъ

ея во время ея отсутствїя съ печали умеръ; Царь, одаривъ обоихъ ихъ, опредѣлилъ женѣ и семейству ея по 3000 рублей пенсїону. Сумнѣнїя въ сей сказкѣ: 1 е.) Невѣроятно чтобъ жена утаила отъ своего мужа, котораго страстно любила и отъ него равно была любима, такое предпрїятїе которое единственно изъ вѣрности своей къ нему предпринимала; тѣмъ паче вѣдая что, по горячности его къ ней, неизвѣстность о судьбѣ ея можетъ его уморить, что въ самой вещи и послѣдовало. Еще невѣроятнѣе, чтобъ живучи цѣлой годъ въ лѣсу, въ бѣдности, въ нуждѣ, въ горести, о пребыванїи своемъ мужа своего не извѣстила; ниже о состоянїи его провѣдать полюбопытствовала, бывъ отъ него столь въ близкомъ разстоянїи, и имѣя къ тому всегда удобной и легкой способъ чрезъ кормилицу свою, которая ежедневно къ ней пищу приносила. 2 е.) По преданїямъ вѣдаемъ мы о всѣхъ тѣхъ кои были въ милости у Императрицы, но изъ всѣхъ таковыхъ ни объ одномъ Полковникѣ которой бы такъ близокъ былъ къ ней, какъ по слѣдствїю сказанїя заключить можно, не слышно. 3 е.) Г. Брюсъ конечно не оставилъ бы сказать какой нацїи былъ тотъ Купецъ у котораго Царь обѣдалъ, и какъ ево звали; равнымъ образомъ дочь его, и зятя коего жены безмѣстная скромность приключила ему безвременную смерть: рѣдкая добродѣтель одноя и супружеская горячность другаго здѣлали

бы честь ихъ націи и роду. Не умолчалъ бы онъ и о имени того Полковника которой на сей цѣломудренной женщинѣ женился, или по меньшой мѣрѣ сказалъ бы Руской онъ былъ или чужестранецъ. 4 е.) Не имовѣрно чтобъ Петръ Великій опредѣлилъ толь знатной пенсіонъ безъ всякой заслуги, а токмо за рѣдкость добродѣтели причинившія мужу смерть а отцу печаль и хлопоты; тѣмъ болѣе что, по согласному засвидѣтелствованію всѣхъ, Петръ Великій на раздачу денегъ очень былъ воздерженъ, и за великія услуги рѣдко болѣе тысячи рублей жаловалъ; большіяжъ награжденія обыкновенно дѣлывалъ деревнями. 5 е.) Положимъ что жена достойна была даровъ и пенсіона, въ разсужденіи удивительной ея добродѣтели и претерпѣнныхъ ею трудностей и нуждъ, коихъ причиною былъ Царь; но Полковникъ нашедшій ея въ лѣсу, и семейство ея неимѣвшее участія въ ея нещастіи, отнюдь онаго не заслуживали. 6 е.) О производженіи пенсіона должно было наслать Указъ, а безъ того никакія выдачи денежныя не дѣлаются и не производятся; но не только Указа такого нѣтъ, ниже извѣстія о толь великомъ и невѣроятномъ денежномъ награжденіи ни на письмѣ ни въ преданіи не находится.

§ CCV.

О морскомъ сраженіи при Аландѣ, весьма сокращенно пишетъ, и многія важныя обстоятельства

случившіяся притомъ пропускаетъ. „Шведы, гово-
„ритъ, выслали Эскадру въ море подъ начальст-
„вомъ Вице-Адмирала Ереншилда. Царь противо-
„поставилъ ей флотъ..... обѣ стороны, будучи
„почти равны въ силахъ, желаютъ сраженія съ
„одинакимъ ревніемъ: храбрость есть качество
„свойственное Шведамъ. (не спорно что Шведы
храбры, но похвалить храбрость ихъ приличнѣе бы
въ другомъ мѣстѣ а не здѣсь: Рускіе, бывъ въ искус-
ствѣ мореплаванія новы и необычайны, осталися
побѣдителями надъ старыми и обычайными мореход-
цами.) „Ереншилдъ идетъ въ передъ..... нападаетъ
„на передовыя суда.... Петрово досужство утвер-
„ждаетъ побѣду въ свою пользу.... почти вся Эс-
„кадра взята въ плѣнъ.„ Вотъ все что сказано о
семъ сраженіи Леклеркомъ. Недостаетъ: 1 е.) что
флотъ Шведскій сильнѣе былъ въ линейныхъ кораб-
ляхъ Рускаго, но слабѣе въ галерахъ; 2 е.) что ар-
тиллерія Шведская многочисленнѣе была; 3 е.) что
между Ангута и Расаборга есть узкой перешеекъ,
чрезъ которой Рускіе перетащили 80 галеръ;
4 е.) что Ереншилдъ, вышедшій на фрегатѣ для
наблюденія Рускихъ, увидѣвъ ихъ галеры обѣщалъ
себѣ удобную побѣду; 5 е.) что галеры сцепясь
съ галерами производили жестокое сраженіе, и ни
одно судно не здалося безъ ручной схватки; 6 е.)
что Рускимъ въ добычу достался Вице Адмираль-
скій фрегатъ, восемь галеръ и три малыхъ судна;

7 е.) что Ереншилдъ, будучи раненъ, хотѣлъ избѣжать изъ рукъ побѣдителей въ шлюбкѣ, но взятъ въ плѣнъ; 8 е.) что пропало на томъ сраженіи до 500 Шведовъ, а въ плѣнъ взято 20 офицеровъ и до 600 рядовыхъ; 9 е.) о удивительномъ мужествѣ и неустрашимости Петра I го, во время бури случившейся на возвратномъ пути его послѣ полученныя побѣды; 10 е.) что, при радостномъ торжествѣ о сей побѣдѣ, Рейншилдъ обѣдалъ у Менщикова, за однимъ столомъ съ Петромъ Великимъ, и со особливою милостію отъ него былъ привѣтствованъ. Таковыя подробности о вещахъ подобныхъ никогда излишными быть не могутъ: онѣ открываютъ характиры и свойства тѣхъ о коихъ они повѣствуются.

§ CCVI.

„ Юнаго Короля повели передъ нимъ. Благород„ный видъ Лудовика XV го, и пріятности дѣт„ства разсѣянныя по лицу его, учинили удоволь„ственное впечатлѣніе въ Царѣ. Онъ почувство„валъ себя восхищеннаго нѣжнымъ удивленіемъ, и „принявъ вдругъ участіе въ любви достойномъ „семъ Принцѣ, казался быть безпокоющимся отъ „толпы тѣснившейся окрестъ сего дѣтствующаго „Монарха; взявъ его держалъ нѣкоторое время въ „объятіяхъ своихъ.„ стр. 410.

Я того не отрицаю чтобъ благородный видъ и пріятности особы юнаго Лудовика не могли произвести впечатлѣнія въ Царѣ, не сильны бы были породить въ немъ чувствій нѣжнаго удивленія; но чтобъ сіе въ самой вещи было, того ни однимъ изъ современныхъ не засвидѣтельствовано. Историкъ же не то долженъ писать что могло бы быть, но то что дѣйствительно было; не могущее статься, но собывшееся.

Послѣдними словами своего сказанія Г. Леклеркъ заставляетъ заключать, что Петръ I й, видя дитя окруженное толпою народа, изъ опасности чтобъ его въ тѣснотѣ не раздавили взялъ его къ себѣ на руки, и до тѣхъ поръ держалъ пока стало быть попросторнѣе.

По сказаніюжъ Историковъ и по преданію отъ тѣхъ кои притомъ были, извѣстно что Петръ Великій, будучи юнымъ Королемъ встрѣченъ и предъупреждая тщетныя Этикеты коихъ онъ немогъ терпѣть, а можетъ быть и въ намѣреніи уничтожить политиковъ Француских суетную ревность, взялъ Короля отрока къ себѣ на руки и вошолъ съ нимъ въ покой въ которомъ имъ сѣсть надлежало.

§ CCVII.

Раказываемое Авторомъ, на выносѣ въ низу страницы 431 я, какимъ образомъ посланные отъ Петра Великаго за Царевичемъ Алексѣемъ Петрови-

чемъ, Толстой и Румянцовъ, нашли ево и какъ уговорили возвратиться въ Россїю, весьма сумнительно. 1 е.) Посланные никакъ не могли пробыть нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ Туринѣ для развѣдыванїя о Царевичѣ; ибо отправлены они изъ Спа въ исходѣ Іюля 1717 года, а Царевичь изъ Неаполя, по прїѣздѣ уже ихъ къ нему, писалъ къ Государю Отцу своему отъ 4 го Октября тогожъ года; и такъ всего времени не болѣе между тѣмъ является какъ два мѣсяца съ небольшимъ. Въ теченїи сего времени, надлежало посланнымъ изъ Спа прїѣхать въ Вѣну, и тамъ, по меньшой мѣрѣ, нѣсколько дней пробыть для развѣдыванїя куда Царевичь поѣхалъ; ибо, какъ самъ же онъ говоритъ, *по многимъ ихъ исканїямъ узнали они что Царевичь поѣхалъ въ Туринъ*; потомъ изъ Вѣны ѣхать въ Туринъ, а изъ Турина уже въ Неаполь; да и въ Неаполь прїѣхавши потребно было имъ нѣсколько дней, чтобъ переговорить сперва съ Губернаторомъ того города, увидѣться съ Царевичемъ, и уговорить его возвратиться въ Россїю и написать сказанное письмо къ Отцу своему. И такъ вычтя изъ двухъ мѣсяцовъ и нѣсколькихъ дней на исполненїе всего сказаннаго, на житье ихъ въ Туринѣ не только *многихъ мѣсяцовъ*, но и нѣсколькихъ недѣль не останется. 2 е.) Толстой живучи въ Туринѣ и ходя по трактирамъ и по всѣмъ домамъ публичнымъ, для развѣдыванїя о мѣстѣ пребыванїя Царевичева, не имѣлъ причины *притворяться*

пьянымъ и спящимъ, чтобъ слышать разговаривающихъ между собою; ибо будучи въ платьѣ *простаго частнаго* человѣка и никому въ городѣ незнаемымъ, не могъ быть подозрѣваемъ что имѣетъ онъ нужду подслушивать чужїя рѣчи, тѣмъ менѣе въ домахъ публичныхъ и въ вольномъ городѣ, гдѣ говорятъ между собою знакомые и незнакомые свободно. Когда услышалъ Толстой расказывающаго Неаполитанца, что прїѣхалъ въ Неаполь *молодой человѣкъ съ молодою дѣвицею, кои говорятъ языкомъ никому неизвѣстнымъ*, не имѣлъ онъ нужды такими округами сыскивать его откровенность: сей Неаполитанецъ, безъ дальнихъ околичностей, удовольствовалъ бы его любопытство въ томъ, яко о такой новости каковыя обыкновенно въ трактирахъ собесѣдующїе другъ другу сообщаютъ, и о которой уже и прежде всемъ случившимся за столомъ съ нимъ не обинуяся онъ расказывалъ. 3 е.) Разговаривая съ Губернаторомъ въ Неаполѣ, могъ онъ представить ему другїя свидѣтельства о себѣ кто онъ, отъ кого и зачѣмъ посланъ, безъ врученїя ему *большаго алмаза*, которой кажется въ семъ обстоятельствѣ былъ излишней. 4 е.) Толстой и Румянцовъ, будучи представлены къ Царевичу, не имѣли приличности *упадать къ ногамъ его по обычаю Рускихъ*, тѣмъ менѣе что обыкновенїя таковаго, при подобныхъ случаяхъ, и Рускїе не имѣютъ; а будучи допущены видѣть Государя

своего и удостоены целовать руку его, кланяются безъ припаденія къ землѣ; развѣ въ случаѣ прозьбы о чемъ или приношенія благодарности за полученную милость. Толстой и Румянцовъ предстали предъ Царевича не съ прозьбою и не яко благодареніе ему приносящіе, но яко посланные отъ Государя и Отца его довѣренные и уполномоченные особы, о коихъ Царь въ письмѣ своемъ къ нему пишетъ, *чтобъ онъ исполнилъ то что Г. Толстой и Румянцовъ волею и именемъ его ему скажутъ*; и такъ хотя они и должны были сохранити все почтеніе къ Царевичу, яко Сыну и Наслѣднику Государя своего, но пасти предъ нимъ въ землю, вручая ему сказанное письмо отъ Государя и Отца его, не имѣли ни должности ни приличія. 5 е.) Царевичь не имѣлъ нужды спрашивать Толстова и Румянцова *о причинѣ ихъ путешествія*, прочтя письмо отъ Родителя своего чрезъ нихъ ему врученное. 6 е.) Царевичь не могъ и не смѣлъ задержать подъ стражею Румянцова, по внушенію Толстова (въ предосторожность дабы онъ, *по крайней своей привязанности къ Государю своему, не донесъ ему о поведеніи его Царевичевомъ и Толстовомъ*), яко присланнаго отъ Государя и Отца его съ равнымъ полномочіемъ какъ и Толстой; и еслибъ Царевичь осмѣлился сіе здѣлать, то не былъ бы таковый оскорбительный волѣ Отца его поступокъ умолчанъ при Судѣ его

Царевичевомъ, гдѣ всѣ противности его къ Государю и Отцу своему, не только дѣломъ произведенные но даже и помышляемые, выведены и оговорены. 7 е.) Слова Толстова къ Наложницѣ Царевичевой являются не меньше поддѣльными и нестаточными: „ намъ „ здѣсь хорошо, говорилъ онъ ей, и я бы желалъ „ проводить вѣкъ свой съ вами, но по нещастїю Го„ сударство сїе управляется Папою, а нашъ Право„ славный Законъ запрещаетъ намъ жить съ послѣ„ дующими Римскому Исповѣданїю.„ Къ чему сїи слова: *намъ здѣсь хорошо, и я бы желалъ проводить весь вѣкъ свой съ вами*? Что было общаго между Толстова и Наложницы Царевичевой, чтобъ сказать, *намъ здѣсь хорошо*? Ни состоянїе, ни обстоятельства ихъ никакова союза между собою не имѣли. Наложница знала что Толстой, яко присланной отъ Государя, не могъ остаться жить съ ними, сколь бы хорошо тамъ ни было. *Законъ нашъ Православный запрещаетъ*, и проч. Если Наложница Царевича и не вѣдала того что Законъ Православный не запрещаетъ имѣти сожитїя съ послѣдующими Римскому Исповѣданїю, понеже воспитана была она въ Лютеранскомъ, но, по долговременному своему пребыванїю въ Россїи, опытомъ была удостовѣрена, что Россїяня не могутъ принять подозрѣнїя *о наклонности Царевича къ Римскому Закону*, по тому единому что онъ имѣлъ пребыванїе между исповѣдающими сей;

вѣдая что Петрь Великiй немалое время проводилъ въ чужестранныхъ Государствахъ, и тѣсное имѣлъ сообщенiе съ Иновѣрными, однакожъ никогда не былъ отъ подданныхъ своихъ подозрѣваемъ въ слабой привязанности его къ отеческой Вѣрѣ. Толстой, все сiе зная, не могъ употребить прописанныхъ рѣчей говоря съ нею, предъувѣренъ будучи что не пойметъ она таковымъ вѣры. И такъ, по всѣмъ сказаннымъ обстоятельствамъ, должно заключить что всѣ сiи подробности, расказываемыя Авторомъ, не болѣе вѣроятiя достойны какъ и сказки о странствованiи и приключенiяхъ Супруги Царевичевой, сплетенныя Господами Шевалье Босю, Ришардомъ и Дюкласомъ.

§ CCVIII.

Послѣдующихъ приключенiй обстоятельства, касательно возвращенiя Царевичева въ Россiю, свиданiя его съ Государемъ Отцомъ его, и нѣкоторыхъ другихъ случаевъ къ сей же предлежности относительныхъ, описываетъ Авторъ, по большой части, погрѣшительно и съ истинною не согласно, что въ слѣдующихъ примѣчанiяхъ объяснимъ.

„Царевичь прiѣхалъ 13 го Февраля 1718 го года „въ Москву, гдѣ Царь тогда находился. Повергся „въ самой тотъ день къ ногамъ его, и долго съ „нимъ собесѣдовалъ; разнесся слухъ по городу что „Отецъ съ Сыномъ помирился..... но наутрiе при-

„ веденъ Алексїй предъ Отца своего безъ шпаги,
„ яко узникъ. Упалъ къ ногамъ ево, и проливая
„ слезы, подалъ ему письмо, въ коемъ признаваяся
„ въ преступленїи своемъ, объявляетъ себя недо-
„ стойнымъ быть по немъ наслѣдникомъ, и проситъ
„ только пожаловать его животомъ. стр. 435.

Царевичь прїѣхалъ не въ Москву а въ Преображенское, гдѣ и остановленъ во ожиданїи Царскаго повелѣнїя, и о прїѣздѣ его донесено Государю чрезъ Толстова. Чрезъ нѣсколько дней потомъ привезенъ Царевичь въ Москву и представленъ предъ Государя, при собранїи всѣхъ знатныхъ Господъ и Духовенства по Указу Царскому собравшихся, въ Кремлѣ въ большой палатѣ извѣстной подъ именемъ Грановитыя. Прежде того дня онъ Царевичь съ Государемъ Отцомъ своимъ не видался; а между тѣмъ пока Царевичь находился въ Преображенскомъ, изготовлено было писменное отреченїе отъ наслѣдїя, и Манифестъ изъявляющїй преступленїя его, за кои онъ отрѣшается отъ Престола. Увидя Царевичь Государя Отца своего, палъ къ ногамъ его и подалъ ему письмо, въ которомъ, исповѣдуя свое преступленїе просилъ себѣ прощенїя и помилованїя; но чтобъ признавалъ себя недостойнымъ наслѣдїя, и просилъ бы одной только милости чтобъ пожаловать его животомъ, того въ письмѣ томъ не было написано. Государь, по прочтенїи поданнаго отъ Царевича письма, отвѣтствовалъ ему что Онъ его про-

щаетъ, но что поступкомъ своимъ потерялъ онъ право къ наслѣдїю Престола, и что въ слѣдствїе того долженъ онъ отрещися отъ того всенародно. Царевичь тогожъ часа подписалъ поданное ему Отрицанїе, въ коемъ онъ, признавая за истиннаго и законнаго Наслѣдника брата своего, Царевича Петра Петровича, отрицается самъ подъ клятвою желати и искати себѣ наслѣдїя Престола. Послѣ сего его подписанїя читанъ былъ, въ слышанїе всѣмъ, сказанный Манифестъ.

„Что принадлежитъ до обвиненїя Царевичева въ „томъ, что онъ просилъ Императора защитить „его вооруженною рукою, поведенїе Карла VI го „и возвращенїе Алексїево къ своему Родителю, „должны были доказать несправедливость онаго.„ стр. 437.

Поведенїе Карла VI го доказываетъ что онъ не хотѣлъ, или не смѣлъ, или не былъ въ состоянїи защищать Царевича отъ Царя Отца его военною рукою; а возвращенїе Царевичево свидѣтельствуетъ что онъ, или раскаялся въ учиненномъ противу Отца своего преступленїи, и хотѣлъ исполненїемъ воли его укротити гнѣвъ его на себя; или, отчаянъ будучи получить отъ Императора просимую себѣ помощь и защищенїе, не надѣялся безъ того сыскать безопасное мѣсто къ своему укрывательству; но ни то ни другое, тоесть ни поведенїе Карлово, ни возвращенїе Царевичево не дѣлаетъ несправедливымъ

обвиненія послѣдняго, въ томъ что просилъ онъ перваго о защищеніи своемъ отъ Отца своего; слѣдовательно и не уничтожается тѣмъ преступленіе Царевичево, что онъ хотѣлъ вооруженною рукою Отцу своему противоборствовать.

Петръ I й отъѣзжая далъ сыну своему шесть „ мѣсяцовъ на размышленіе..... едва только пріѣ„ халъ въ Копенгагенъ, то и отписалъ къ нему чтобъ „ онъ избралъ себѣ Монашество или Тронъ. Сокра„ тилъ срокъ данный ему на размышленіе.„ стр. 444 и 445.

Царь отбылъ изъ Петербурга въ Данцигъ 26 го Января 1716 го года, гдѣ пробылъ до Маія; оттуда поѣхалъ въ Гамбургъ и въ Ростокъ, а изъ сего 6 го Іюля прибылъ со флотомъ въ Копенгагенъ; изъ котораго сказанное письмо послалъ къ Царевичу, отъ 26 го Августа тогожъ года; и такъ отъ выѣзда его изъ Петербурга до отправленія письма того прошло ровно семь мѣсяцовъ. Оправдая Сына не должно клеветати на Отца.

„ Царь отводитъ Царевича въ Кабинетъ, дѣ„ лаетъ ему распросы самъ, и объявляетъ что онъ „ потеряетъ голову свою, если скроетъ что нїесть „ изъ касательнаго до своего ухода.„ стр. 445.

Царь Сына своего въ Кабинетъ не отводилъ, и распросовъ ему на единѣ не дѣлалъ; а говорилъ ему сїи слова, что малѣйшее утаеніе учинитъ его недостойнымъ прощенія, въ Соборѣ, при собраніи

всѣхъ Велможъ и знатнаго Духовенства; и Царевичь обѣщался объявити Отцу своему, яко предъ самимъ Богомъ, всю истинну безъ всякой утайки, и въ томъ, въ присутствіи всѣхъ въ Соборѣ бывшихъ, учинилъ присягу.

§ CCIX.

Авторъ не упустилъ ничего что можно было сказать во оправданіе Царевичево, и старался всячески доказать что преступленіе его не столь важно, не столь велико было какъ желали оное здѣлать и свѣту представить; что Судъ произведенъ надъ нимъ не только безъ всякаго законнаго порядка, но и въ явное нарушеніе правосудія и истинны. Всѣ статьи обвиненія ево выводя по порядку на смотръ, не находитъ онъ ни одной которыя бы важность, великость преступленія его изъявляла; всѣ свидѣтельства и улики противу его отводитъ яко недостойные вѣроятія, подозрительныя, вымышленныя, по наущенію желавшихъ погибели Царевичевой; а главными орудіями всего того полагаетъ Императрицу и Князя Менщикова: „все являетъ, „говоритъ онъ, на стр. 457 й, все доказываетъ „составленный заговоръ на погибель Царевичеву, „per fas et nefas, и во что бы то ни стало; и „что всѣ признанія Царевичевы учинены имъ по „страху смерти, или по надеждѣ избавить себя „отъ нея признавшися виновнымъ.„ стр. 461.

Всѣ ли разсужденія, доводы и заключенія его о семъ суть истинны, дѣльны и основательны, посмотримъ; представя прежде Царевичевы предъ Государемъ и Отцомъ его преступленія въ подлинномъ ихъ видѣ, и безъ всякой натяжки къ обвиненію или оправданію его. Царевичь многократно отъ Государя Отца своего увѣщеваемъ былъ, чтобъ учинилъ себя къ наслѣдію Престола достойнымъ, исправяся отъ худаго житія своего и поступокъ; но никакъ не хотѣлъ послѣдовати волѣ его и сообразити поведеніе свое съ желаніемъ его. Царь, примѣчая что увѣщанія его остаются безъ плода, хотѣлъ страхомъ обратить его на путь имъ желаемый; и въ томъ намѣреніи, словами и чрезъ письма, приказывалъ ему чтобъ онъ шелъ въ монастырь, ежели исправиться не хочетъ. По объявленіи отъ Царевича на постриженіе въ Монахи согласія, Царь далъ ему шесть мѣсяцовъ на размышленіе, говоря ему что пріемлетъ на себя дѣло трудное и едва сносное. Слова сіи доказываютъ неоспоримо что Царь не желалъ его постриженія, но исправленія. По прошествіи срока, не видя Царь ни малѣйшаго успѣха въ его исправленіи, послалъ къ нему нарочнаго изъ Копенгагена, напоминая ему обѣщаніе его, и приказывая ему чтобъ онъ или постригся или къ нему пріѣхалъ. Не дѣлалъ Царь и при семъ случаѣ въ постриженіи ему насилія, но оставлялъ на волю его избрать то или другое; а тѣмъ паки доказывается что не желалъ онъ его

постриженія, но исправленія. Царевичь не избралъ желаемаго Царемъ, не восхотѣлъ пріѣздомъ своимъ къ Родителю подкрѣпити надежду его о исправленіи своемъ; но объявилъ что онъ болѣе къ монашеству нежели къ царствованію склонности и способности имѣетъ; однакожъ объявленіе его было лукавое а не чистосердечное: не давъ Царю на письмо его отвѣта, уѣхалъ къ Цесарю и просилъ у него помощи и защищенія себѣ противу Государя и Отца своего. Царь, чрезъ письмо свое къ нему въ Неаполь, обѣщалъ ему милость и прощеніе, ежели добровольно домой возвратится; но Царевичь никакъ не хотѣлъ того здѣлать, и всѣ старанія Толстова и Румянцова въ уговариваніи его къ возвращенію были тщетны; наконецъ уже Императорскій Намѣстникъ представилъ ему, именемъ Государя своего, чтобъ онъ поѣхалъ неотмѣнно, затѣмъ что Цесарь не можетъ нарушить для него дружбы съ его Царскимъ Величествомъ; слѣдовательно поѣхалъ онъ не по письму Отца своего и не по доброй своей волѣ, но по необходимости и не имѣя ни способовъ ни надежды сыскать себѣ мѣсто къ укрывательству. Царь и вторично обѣщалъ его во всемъ простить, ежели только справедливо и истинно исповѣдуетъ всѣ обстоятельства бѣгствія своего; но Царевичь многое изъ того утаилъ, и тѣмъ изобличилъ себя что ни раскаянія чистосердечнаго въ прежнихъ своихъ поступкахъ, ни намѣренія исправиться впредь и

повиновенїемъ воли Отца своего заслужить вину свою, не имѣлъ. Царь будучи тѣмъ до крайности оскорбленъ, предалъ его Суду, коимъ и осужденъ онъ на смерть. Все сїе предлагаю не во оправданїе неумѣреннаго гнѣва Родительскаго, ниже въ защищенїе строгаго приговора Судейскаго, но въ показанїе токмо важности преступленїй Сыновнихъ; оставляя каждому на волю разсуждать и рѣшить, достоинъ ли былъ Сынъ присужденной ему казни, и нужно ли было Отцу употребить толикую строгость.

Теперь приступимъ къ разсмотренїю Автороровыхъ разсужденїй, доводовъ и заключенїй. По мнѣнїю его, Царь съ намѣренїемъ требовалъ отъ Царевича признанїя о всѣхъ обстоятельствахъ его бѣгствїя, и объ открытїи участвовавшихъ въ томъ его предпрїятїи; дабы изъ того извлечь могъ что нїесть ко оправданїю себя въ смерти его, предопредѣленной отъ самаго того времени какъ писалъ письмо къ нему въ Неаполь; „о чемъ можно, говоритъ, „заключить по скорости дѣлопроизводствъ учиненныхъ противу Алексїя Отцомъ его„ стр. 467. Сїе заключенїе его испровергается тѣмъ, что время на дѣлопроизводство противу Царевича было довольное, ибо, какъ показалъ я прежде, что Царевичь, по возвращенїи его, содержанъ былъ нѣсколько дней въ Преображенскомъ, прежде нежели представленъ предъ Отца своего. Между тѣмъ Толстой

и Румянцовъ донесли Государю о всѣхъ обстоятельствахъ воспрепятившихся имъ при выполненіи порученнаго имъ дѣла, не умолчавъ и того что Царевичь не хотѣлъ никакъ возвратиться по письму его къ нему; что всѣ ихъ, именемъ его, совѣты, увѣщанія и обѣщаніе прощенія во всемъ, склонить его къ тому были не сильны; и что учинилъ онъ то не иначе какъ по принужденію и по необходимости. Раздраженный Царь симъ донесеніемъ, и не видя никакія надежды исправити Сына своего, предпріялъ отрѣшить его торжественнымъ образомъ отъ наслѣдія; и въ слѣдствіе сего намѣренія, приказалъ заготовить бумаги къ тому нужныя; и Царевичь не прежде призванъ изъ Преображенскаго какъ по приготовленіи уже сихъ. Вотъ когда, по мнѣнію моему, утвердилъ Царь мысль свою лишить Сына своего наслѣдія Престола; о предопредѣленіижъ смерти его Царемъ, ни прежде ни послѣ возвращенія его, не обрѣтаю я никакихъ видовъ и подозрѣній; даже и тому никакъ не могу повѣрить, чтобъ гнѣвъ его простираться могъ до таковыя крайности, дабы позволить на выполненіе Судейскаго Приговора: Царь былъ строгъ, но правосуденъ; неупустителенъ въ наказаніяхъ, но разсмотрителенъ въ опредѣленіи оныхъ; имѣя дарованія ума и проницанія, не могъ онъ не видѣть изъ всего Судопроизводства, что Царевичь достоинъ былъ лишенія Престола, но не заслуживалъ смерти.

„Одно убо преступленіе Алексѣево было то, „что онъ уѣхалъ къ Императору; но онъ возвратился по первомъ призывѣ полученномъ имъ. Отецъ его обѣщалъ ему не наказывать его, и, „ежели онъ возвратится, любить его больше „прежняго; но не взирая на свои клятвы наказалъ „его лишеніемъ наслѣдія, и строгость правосудія „была удовлетворена, даже на счотъ доброй его „вѣры.„ стр. 468.

Отецъ обѣщалъ не наказывать его и любить больше прежняго, ежели онъ добровольно возвратится; но Царевичь того не учинилъ, и неисполненіемъ воли Отеческія разрѣшилъ его отъ даннаго ему обѣщанія и клятвы чтобъ его не наказывать. Однакожъ, по возвращеніи его въ Россію, и въ томъ послѣднемъ воли Отеческія преслушаніи, обѣщано было отъ Отца вторично ему прощеніе во всемъ, если онъ чистосердечно и непритворно о всѣхъ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ здѣлаетъ признаніе, что Царевичь съ клятвою обѣщалъ, но и того не исполнилъ; а будучи въ притворныхъ своихъ показаніяхъ изобличенъ и доказанъ, учинилъ себя вторично недостойнымъ обѣщаннаго прощенія. И такъ не прежде какъ по открытіи сего вторичнаго воли Отеческія преслушанія и учиненныя клятвы преступленія, преданъ онъ Суду.

„Царь не обѣщаетъ быть согласенъ мнѣнію „Судей, если они присудятъ Царевича къ легкому

„наказанїю; *ибо*, говоритъ Волтеръ, *мнѣнїя токмо а не Приговору Царь требовалъ отъ* „*нихъ.*„ стр. 469.

Долженъ былъ Г. Леклеркъ разсмотреть правду ли пишетъ Волтеръ, справяся съ другими Историками, а не во всемъ слѣпо ему послѣдовать, ибо одинъ только Папа, по мнѣнїю послѣдующихъ Римскому Исповѣданїю, есть непогрѣшителенъ; впрочемъ всякъ человѣкъ есть ложь, по Псаломнику.

Въ предложенїи къ Свѣтскимъ Судїямъ Царь пишетъ: „требуемъ отъ васъ чтобъ вы сїе дѣло по „достоинству разсудили, и со всякимъ прилѣжанїемъ „и вниманїемъ испытали, что онъ заслужилъ, безъ „всякаго Намъ ласкательства или боязни, яко бы „Намъ противно было, если вы надъ нимъ легкой „Судъ и Приговоръ учините..... чтобъ вы въ томъ „ни мало не страшились, ни сумнѣвались, что должны вы учинити Приговоръ надъ Сыномъ Государя „и Обладателя вашего: не смотрите на лице, но „судите праведно.„ Слова сїи упоминаемыя не однократно *Судъ* и *Приговоръ*, являютъ что не мнѣнїя одного Царь требовалъ отъ Судей, но далъ имъ полную власть судить Сына своего, и опредѣлити казнь, каковыя, по силѣ законовъ, будетъ онъ достоинъ. Мнѣнїя токмо одного требовалъ Онъ отъ Духовныхъ Судей, къ коимъ и особое предложенїе отъ него было прислано. „Хотя дѣло „сїе, говоритъ онъ имъ въ предложенїи своемъ, не

„до Духовнаго но до Свѣтскаго Суда принадлежитъ,
„однако требуемъ въ томъ и вашего мнѣнія..... и-
„щемъ Мы отъ васъ, яко отъ Учителей слова
„Божія, чтобъ вы о семъ не Приговоръ учинили, но
„показали Намъ прямое Священнаго Писанія опре-
„дѣленіе, каковаго сіе сына Нашего преступленіе
„наказанія достойно.„

Давши такую полную власть Свѣтскимъ Судіямъ въ Судѣ и Приговорѣ сына своего, не тоже ли есть самое что предварительно на мнѣніе ихъ согласиться, и собственной свой Судъ и Приговоръ подчинити тому Суду и Приговору какой они, по силѣ даннаго имъ полномочія, учинятъ. „Мы
„власть имѣемъ, изъясняется Царь въ томъ же
„своемъ къ нимъ предложеніи, не требуя ни чьего
„мнѣнія, по Нашей воли сыну Нашему, за его
„преступленія Судъ и Приговоръ учинити; однакожъ
„боимся Мы Бога, чтобъ въ томъ не погрѣшить.....
„того ради требуемъ отъ васъ чтобъ вы..... су-
„дите праведно и не погубите вы ни моея ни вашея
„души.„ Не ясно ли слова сіи являютъ, что Царь, въ Судѣ и Приговорѣ Сына своего, не хочетъ на собственномъ мнѣніи утвердиться, своей волѣ послѣдовати, самовластіе Царское и Отеческое употребити; но требуетъ на то мнѣнія и разсужденія отъ Судей, воли отъ правосудія Законовъ, на коихъ Судъ и Приговоръ Судейскіе долженствуютъ быти основаны.

§ CCX.

Послѣ того приступаетъ Авторъ къ разсмотрѣнію отвѣта учиненнаго отъ Духовенства на Царское имъ предложенїе, и порицаетъ его изъ всей силы своей. Сїе самое писанїе, которое Волтеръ сравниваетъ, въ разсужденїи мудрости и краснорѣчїя его, съ сочиненїями знаменитѣйшихъ Отцовъ Церкви, признаетъ наполненнымъ быти злоухищренїй, коварства, ласкательства, подлости, раболѣпнаго подчиненїя, тончайшаго яда во злоупотребленїи Закона и крайняго пустосвятства (стр. 470 я и слѣдующїе). Сочинителей онаго называетъ *новыми Пилатами*, яко способствовавшими, согласїемъ своимъ, на осужденїе смерти неповиннаго. „Они должны были, говоритъ, вывести Царя изъ заблу„жденїя, и паче подвергнути себя всему гнѣву его, „нежели устранитися отъ нравоученїя препорученнаго „ихъ проповѣданїю, и утверждати сїе даже и „въ опасности жизни своея.„

Во оправданїе ихъ, а въ опроверженїе Авторовыхъ напрасныхъ на нихъ порицанїй, не трудно найти доводы. Требовалъ отъ нихъ Царь не совѣта, не нравоученїя и наставленїя, а токмо чтобъ они, „яко Учители слова Божїя, показали прямое Свя„щеннаго Писанїя опредѣленїе, каковаго преступленїе „Сына его наказанїя достойно.„ Они то въ точности и исполнили, и въ Отвѣтѣ своемъ пишутъ:

„Приказано намъ не Приговоръ учинити, но только „во извѣстіе сыскати въ Священномъ Писаніи, се-„му дѣлу приличествующіе примѣры и опредѣленія; „то повинуяся Указу Монарха нашего, мы ниже-„подписавшіеся Духовнаго чина особы, собрали „изъ Священнаго Писанія всѣ тѣ мѣста, которыя „сему дѣлу приличными быть казалися.„ По при-веденіижъ всѣхъ тѣхъ приличныхъ мѣстъ и примѣ-ровъ, не входятъ они въ разсужденіе о качествѣ преступленія Царевичева, и какое наказаніе онъ за-служиваетъ, не смѣя преступити предписаннаго имъ Царскимъ предложеніемъ предѣла, но „предаютъ „то разсужденію Царскаго Величества, да сотворитъ „Онъ, яко же предъ лицемъ его благоугодно есть. „Ежели онъ восхощетъ наказати падшаго, по мѣрѣ „преступленія его, то имѣетъ предъ собою при-„мѣры приведенные изъ Вѣтхаго Завѣта; хощетъ „ли же милость показати, то имѣетъ предъ собою „образецъ въ самомъ Спасителѣ нашемъ Христѣ.„ Не нахожу я въ сихъ словахъ ихъ ни малаго сходства съ дѣяніемъ Пилатовымъ, по силѣ коихъ, яко бы, о-правдалося осужденіе Царемъ сына своего на смерть.

Не нравится Автору что, между образцовъ ми-лосердія, приведенъ примѣръ Іисуса Христа простив-шаго жену въ прелюбодѣяніи ятую „но не оскор-„бившую его лично; а примѣръ Христа прощающаго „врагамъ своимъ, молящагося за распинающихъ его„ и проч. оставленъ. *Такой примѣръ*, говоритъ,

былъ бы сильнѣе, онъ бы могъ произвести въ Царѣ сильное влечатлѣніе. Не меньше кажутся быти сильны и примѣры приведенные въ Отвѣтѣ отъ Духовныхъ особь, кои Авторъ оставляетъ въ молчаніи; яко примѣръ Христа, который заблуждшаго сына покаявшагося паки пріемлетъ; которой любитъ болѣе милость нежели жертву, говоря: *милости хощу а не жертвы*; и слова Апостола Павла: *милость хвалится на судѣ.*

Не нравится также Автору примѣръ Давида хотѣвшаго пощадѣти своего сына и гонителя. „Приведеніемъ сего, говоритъ, Епископы здѣлали изъ „Алексѣя Авесалома; а присовокупленіемъ сихъ „словъ, относящихся къ сыну Давидову, *Отецъ хо-„тѣлъ его пощадѣти, но правосудіе Боже-„ственное его не пощадѣло*, увѣрили Царя, что „если бы онъ, по примѣру Давидову, и хотѣлъ поща-„дѣти сына своего, то правосудіе Божественное не „пощадѣло бы новаго Авесалома. Утвердили они его „въ законопреступномъ его намѣреніи, приводомъ „мѣстъ оправдающихъ его жестокость; внушили „ему, что пощадѣніемъ Сына своего воспротивится „воли Божіей и Правосудію его.„ Если бы Авторъ выразумѣлъ силу сего примѣра, и проникнулъ намѣреніе Епископовъ съ каковымъ онъ приведенъ ими, то удержался бы, можетъ быть, отъ порицанія имъ и укоризнъ. Примѣръ сей представляетъ въ лицѣ Давида, отца чадолюбиваго и благоутробнаго;

а въ лицѣ Авесалома, сына жестокосердаго, врага и гонителя отцу. Предложенъ онъ Епископами не съ тѣмъ что бы уподобити Алексѣя Авесалому, но желая что бы Петръ уподобился Давиду; которой о сынѣ своемъ врагѣ и гонителѣ соболѣзновалъ, и идущимъ ратовати противу него говорилъ: *пощадите сына моего Авесалома*. Представя въ примѣръ сына гонителя и врага, отъ отца пощадѣннаго, надѣялися они умягчити сердце Царево противу сына своего, въ меньшее Авесаломова преступленїе впадшаго; и такъ намѣренїе Епископовъ было преклонити Царя къ милости а не ко гнѣву, къ пощадѣнїю а не къ строгости. По разуму сихъ словъ: *отецъ хотѣлъ пощадѣти его, но Правда Божїя его не пощадѣла*, долженствовалъ Царь паче къ сторонѣ милосердїя нежели къ сторонѣ строгости прекланятися; понеже изъ нихъ усмотрити онъ могъ, что Давидъ милосердїемъ своимъ не погрѣшилъ предъ Богомъ, а сынъ преступникъ не остался безъ наказанїя судомъ Божїимъ опредѣленнаго. Не больше бы Епископы здѣлали, сказавъ Царю тако: *Понеже преступленїе сына Твоего сумнительно, не доказано, не ясно, то что бы не погрѣшить въ опредѣленїи наказанїя за сїе, остави наказать его Суду Божїю: Давидъ хотѣлъ виновнаго сына своего пощадѣти, но правосудїе Божїе его не пощадѣло; такъ и Твой сынъ, если въ самой*

вещи врагъ Тебѣ и достоинъ смерти, то тоже Правосудїе Божїе и его накажетъ. Но такъ сказать они не смѣли, понеже былъ бы то совѣтъ и наставленїе, которыхъ не требовалося отъ нихъ; а приводомъ словъ изъ Священнаго Писанїя, что только имъ и дозволялося, тожъ самое они ясно Царю внушали, и подразумѣваемое понять ему весьма было не трудно. Волтеръ сїе выразумѣлъ, и для того и похваляетъ Епископскїй отвѣтъ; но Г. Леклерку угодно было вывесть изъ него другой смыслъ противный истинному, по склонности своей все очернять и всѣхъ злословить.

„*Епископы увеличили*, продолжаетъ Авторъ „злословное свое разсужденїе, *преступленїя* „*Алексѣевы, сими словами: ежели Его Вели*„*чество восхощетъ наказати падшаго по* „*дѣламъ его и по мѣрѣ преступленїй его.....* Выводятся ли сими словами преступленїя Царевичевы? предопредѣляется ли казнь за оныя? Отнюдь нѣтъ; но напротивъ прекланяется Царь ко умѣренности, къ возложенїю наказанїя не по мѣрѣ гнѣва, но по мѣрѣ преступленїя. Не говорятъ они что Царевичь достоинъ наказанїя, или, что Правосудїе требуетъ чтобъ онъ былъ наказанъ; но, *если хочетъ Царь наказати падшаго*, если предположилъ въ намѣренїи своемъ не оставити преступленїя его ненаказаннымъ, то да учинитъ оное не по чувствїю гнѣва и не по внушенїю навѣтующихъ, но *по дѣламъ его*

и *по мѣрѣ преступленія его.* Не называютъ они Царевича преступникомъ, злодѣемъ, врагомъ своему Отцу, но токмо *падшимъ*, тоесть совратившимся съ истиннаго пути, заблуждшимъ въ должности своей къ Отцу, прогнѣвавшимъ его преслушаніемъ своимъ. Вѣдали они что Царевичь дѣлъ злодѣйскихъ противу Отца своего никакихъ не учинилъ, и законопреступныхъ намѣреній своихъ въ дѣйство не произвелъ, хотя въ умыслѣ оныхъ признался и обвиненъ; и для того внушаютъ Царю, если хочетъ онъ наказати *заблуждшаго*, то да учинитъ наказаніе ему *по дѣломъ его*, тоесть по содѣяннымъ токмо преступленіямъ его, а не по намѣреннымъ или въ мысляхъ обносимымъ и впредь случитися могущимъ.

„Окончеваютъ, продолжаетъ Леклеркъ, отвѣтъ „свой также какъ и начали, ласкательствомъ прі„одѣтымъ изувѣрствомъ..... *Сердце Царево*, го„ворятъ они, *въ рукахъ Божіихъ, да изберетъ „часть на нюже рука Божія его наставитъ*.„ Епископы хотѣли сими словами показать, что сердце Царево, предназначаемое Священнымъ Писаніемъ въ рукахъ Божіихъ быти, не долженствуетъ вмѣщати въ себѣ гнѣва, мщенія, памятозлобія и подобныхъ тому страстей порока, понеже не можетъ приближитися ни что отъ подобныхъ къ Источнику всѣхъ благъ и добродѣтелей; но да исполненно пребудетъ благоутробія, благости, милосердія и подобныхъ

чувствій добродѣтели, яко приличныхъ Помазанникамъ Божіимъ, земнымъ Богамъ, представляющимъ собою образъ Бога небеснаго, и имѣющимъ въ рукахъ своихъ власть подобную его. Послѣднихъ же словъ приведенныхъ Авторомъ, *да изберетъ часть на нюже рука Божія его наставитъ*, въ Отвѣтѣ Епископовъ не обрѣтается; а написано: *да изберетъ благую часть*, тоесть, часть милосердія и помилованія, а не жестокости и казни; понеже сія не можетъ назватися благою. Епископы, приведя примѣры срогости и благоутробія, казни и щадѣнія, желаютъ чтобъ Царь избралъ изъ нихъ лучшіе, приличнѣйшіе яко Царю и яко Отцу, а не яко Судіи и Местнику; тоесть не срогость Судейскую возвѣщающіе, но чадолюбіе Отеческое показующіе. Еслижъ бы и такъ написано было какъ переводитъ Леклеркъ, тоесть *да изберетъ часть на нюже рука Божія его наставитъ*, и тогда бы не льзя было Епископовъ укорити ни ласкательствомъ ни изувѣрствомъ; понеже и сіи слова къ тому же самому смыслу наклоненіе имѣютъ какъ и первая рѣчь; рука бо Божія не можетъ путеводити къ части злой и отверженной, но ко благой и избранной; не къ предосудительнымъ начинаніямъ и порочнымъ, но къ похвальнымъ и добродѣтельнымъ: всѣ дѣла руководствуемаго Богомъ получаютъ конецъ благій, полезный и благохвальный.

§ CCXI.

„ Понеже до тогдашняго времени Россія не имѣла „еще Законовъ Гражданскихъ писанныхъ, Импера„торъ обнародовалъ небольшое Собраніе Законовъ „ясныхъ и опредѣленныхъ, на языкѣ Рускомъ и Не„мецкомъ..... Каждой Судья, каждой Офицеръ дол„женъ былъ имѣть сіе небольшое Гражданское У„ложеніе, чтобъ могло быть ему наставленіемъ „во всѣхъ случаяхъ.„ стр. 514.

Что сказать на сіе, *Россія до Петра Великаго не имѣла Законовъ Гражданскихъ писанныхъ?* Оставить безъ отвѣта, сославшися токмо на прeдъидущія многія статьи въ коихъ мы говорили о Законахъ Рускихъ.

Петръ Великій Собранія Законовъ Гражданскихъ не издавалъ, и слѣдовательно и напечатано оно ни на Рускомъ ни на Немецкомъ языкѣ не бывало. Изданъ имъ, и, на обоихъ сказанныхъ языкахъ, по его повелѣнію напечатанъ Уставъ (а) воинскій сухопутной съ Процесами, и Уставъ морской. О сочиненіи и изданіи Законовъ Гражданскихъ намѣреніе онъ имѣлъ, и уже нужные припасы къ тому, по его повелѣнію, были собраны, но преждевременная кончина его совершить сіе великое и полезное дѣло не допустила.

(а) Г. Леклеркъ во многихъ мѣстахъ называетъ сей воинскій Уставъ, по Французски Code неправильно: Уставъ не иначе долженъ по Французски называемъ быть

какъ Règlement, a Code есть то что мы подъ именемъ Уложенія или Судебника разумѣемъ, тоесть Составъ или собраніе Законовъ. Г. Левекъ правду сказалъ что Уложенія (Code) Петръ Великій не здѣлалъ; однакожъ чрезъ то Петръ Великій неменьше есть Законодавецъ, понеже онъ издалъ многіе Законы во исправленіе или въ отмѣну прежнихъ, и въ правило о вещахъ новыхъ кои до царствованія его не существовали. Уложеніежъ Царя Алексія Михайловича остается и по нынѣ въ прежней силѣ, и есть основаніемъ всеобщаго суда и расправы. Ежели Петру Великому отказать въ названіи Законодавца, комужъ оное принадлежитъ? Нѣкоторый Французскій Писатель назвалъ Законодавцомъ Лудовика VII го за изданіе одного указа; а Петръ Великій издалъ тысячи.

§ CCXII.

Авторъ упрекаетъ Волтера, что онъ „часто „упущаетъ подробности историческія, столь дра„гоцѣнныя для Читателей„ (стр. 506.); а самъ весьма чаще то дѣлать себѣ дозволяетъ, да еще и на мѣста оныхъ подставляетъ сказки и побасенки всякаго рода; кои неуповательно чтобъ для всѣхъ Читателей могли быти драгоцѣнными, а особливо для тѣхъ кои до пустяковъ не охотники.

Сказка: Донесъ Царю мужикъ на Воеводу что онъ у него послѣдніе шестнатцать рублей отнялъ, посланъ нарочной изслѣдовать; по слѣдствію открылося премножество другихъ его законопреступленій, *требующихъ мести*. Царь

приказалъ Воеводу судить Сенату. Сенатъ, разсмотря дѣло, недоумѣвалъ какую казнь опредѣлить Воеводѣ, понеже казалося ему весьма строго чтобъ за похищенїе 16 рублей осудить ево на висѣлицу, такъ какъ Законы повелѣваютъ. Царь рѣшилъ недоумѣнїе Сената, приказавъ Воеводу четвертовать, и члены ево, разрубя на мѣлкїя части, разослать ко всѣмъ Воеводамъ „чтобъ научить ихъ быть „правосудными и не употреблять во зло порученной „имъ власти.„ стр. 517.

Какъ согласить сїи рѣчи: *по слѣдствїю открылися премногїе другїе Воеводскїе налоги требующїе отмщенїя*; и, *Сенату казалося весьма строго за похищенїе 16 рублей осудить на висѣлицу*? Если по слѣдствїю открылися многїя другїя сего Воеводы законопреступленїя, то вина ево не въ одномъ похищенїи 16 рублей состояла; и Сенатъ не имѣлъ причины недоумѣвать въ опредѣленїи казни заслуженной имъ, яко *въ премногихъ налогахъ требующихъ мести* изобличенному; а паче имѣя ясный Законъ предъ глазами, въ которомъ именно написано: „Никакихъ посуловъ „съ народа не брать..... а кто дерзнетъ сїе учинити, тотъ весьма жестоко на тѣлѣ наказанъ, „всего имѣнїя лишенъ, шельмованъ и изъ числа до„брыхъ людей извверженъ, или и смертїю казненъ бу„детъ.„ (*Указъ 1714 года, 14 Декабря.*) Еслибъ сїе въ самой вещи было, что сказанной Воевода за

взятки четвертованъ и части тѣла его по всѣмъ Воеводамъ разосланы, то о такой примѣрной казни не оставилъ бы Государь или Сенатъ обнародовать Указами по всему Государству; да иначе бы тѣ разрубленныя преступникова тѣла части и разосланы по Воеводамъ быть не могли какъ при Указахъ. А понеже таковаго Указа, въ числѣ состоявшихся въ продолженіе царствованія Императора Петра Великаго, какъ за собственною Его Величества рукою такъ и за подписаніемъ Сената, не находится, слѣдовательно и повѣсть сія есть ложная.

Слѣдуетъ быль, но невмѣстными прибавками обезображенная. Что Князь Гагаринъ, бывшій Губернаторомъ въ Сибири, за многія ево важныя преступленія повѣшенъ, есть бытіе истинное, о которомъ и Указами обнародовано; но чтобъ отъ Государя повелѣно было *до тѣхъ поръ тѣла его съ висѣлицы не снимать, пока оно не истлѣетъ и само по себѣ не упадетъ*; чтобъ Князь Гагаринъ *не хотя быть позорищемъ по смерти, положилъ въ карманы своихъ штановъ по мѣшку денегъ, дабы отъ тягости оныхъ тѣло его скорѣе оторвалося и на землю упало*; и чтобъ, *какъ въ самой вещи по нѣсколькихъ дняхъ сіе случилося, караульные солдаты раздѣлили по себѣ деньги, и изъ благодарности сняли съ висѣлицы и остатки тѣла*; есть все небылица. Доказательства на то: 1 е.) Осужденному на смерть

едва ли прїидетъ въ голову пещися о чести своего тѣла; да и предосторожность употребленная имъ къ сохраненїю оныя не очень, кажется, вѣрна; понеже сколь бы тяжесть денегъ положенныхъ въ его карманы была ни велика, со всѣмъ тѣмъ тѣло его нѣсколько дней на висѣлицѣ бы осталося, и слѣдовательно отъ позорища, въ чемъ главное намѣренїе его состояло, не избавилося; какъ и въ самой вещи, по свидѣтельству сочинителя сея басни, случилося. 2 е.) Есть еще другая сильнѣйшая сказанной препона въ свобожденїи тѣла повѣшеннаго отъ позора, посредствомъ сказанной хитрости, а именно, Палачъ имѣетъ право взять себѣ все что при тѣлахъ казнимыхъ ни найдетъ; слѣдовательно не упустилъ бы онъ выбрать изъ кармановъ положенныхъ въ нихъ денегъ, безъ справки для чего они положены. 3 е.) Положимъ быти возможнымъ что сїи деньги досталися солдатамъ, однакожъ они ни малѣйшїя обязанности не имѣли благодарить покойника за оплошность Палачеву.

§ CCXIII.

„Патрїархи, говоритъ Фелдмаршалъ Минихъ, „столь были уважаемы что во всѣхъ большихъ „Церемонїяхъ или Процесїяхъ, когда Патрїархъ садился на лошадь, Царь царствующїй придерживалъ ему стремя.„ стр. 539.

Да не оскорблена будетъ память сего достопочтеннаго мужа возраженіемъ моимъ на слова его несходствующія съ истинною. Цари ни въ какое время и ни при какомъ случаѣ стремяни, когда Патріархъ на лошадь садился, не поддерживали; но единожды токмо въ годъ, а именно въ Вербное Воскресенье, при случаѣ совершаемаго въ день сей Хода, держалъ Царь подъ узцы осла, на которомъ сидя Патріархъ представлялъ собою образъ Христа въѣзжающаго во Іерусалимъ; но и сію богоговѣйную должность рѣдко Цари сами отправляли, а по большой части, или лучше сказать всегда посылали вмѣсто себя изъ Бояръ своихъ. Въ лѣтописяхъ нигдѣ мнѣ видѣти не случилося чтобъ Царь велъ подъ узцы Патріаршаго осла, при случаѣ какого либо обряда; но вездѣ именно объявляется что водили Бояря. При Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ были два постановленія Патріаршихъ, при каковыхъ случаяхъ также Патріархи объѣзжали улицы Москвы на ослѣ, а въ обоихъ вели подъ узцы осла Бояря; тѣмъ примѣчательнѣе что первой Патріархъ былъ отецъ Царю Михайлѣ Ѳеодоровичу. При постановленіи Патріарха Никона, въ 1652 мъ году, водили осла также Бояря. Можетъ быть и случилося нѣкогда что въ продолженіе Хода, въ Вербное Воскресенье совершаемаго, осла сего нѣкоторой Царь или Великій Князь велъ подъ узцы, по избытку набожности, или приличнѣе суевѣрія тогдашняго;

но сего не должно относити къ почтенію Патріарха или Митрополита ѣхавшаго на ослѣ, и приводить то въ доказательство ихъ могущества и власти: Патріархъ или Митрополитъ представлялъ тогда въ особѣ своей Христа, слѣдовательно и почтеніе то относилося не къ сѣдящему на ослѣ, но къ тому котораго представлялъ онъ образъ.

§ CCXIV.

„Сіе было учрежденіе полезное, что велѣно „было привозить безъ платы въ Петербургъ мате„ріалы на баркахъ и на возахъ возвращающихся впо„рожнѣ изъ сосѣдственныхъ Провинцій.„ стр. 511.

Такова учрежденія не бывало чтобъ безъ платы въ Петербургъ матеріалы для строенія привозить, да и быть не могло, понеже ни барки ни возы впорожнѣ въ Петербургъ ни откуда и никогда не приходятъ; а случается часто что изъ Петербурга возы ни съ чѣмъ возвращаются, потому что несравненно болѣе въ него привозится нежели изъ него вывозится; а особливо при заведеніи его, о которомъ времени Авторъ говоритъ, въ него должно было привозить все а изъ него ничего. Баркижъ приходящія въ Петербургъ съ хлѣбомъ и со всякими товарами никогда назадъ не возвращаются, а обыкновенно по разломкѣ употребляются на строенія и на дрова: удивительно что Авторъ, живучи столько лѣтъ въ Петербургѣ, сего обстоятельства не

примѣтилъ. Вотъ что ввело его въ заблужденіе: Петръ Великій, желая жителямъ новостроющагося города здѣлать пособіе въ намощеніи улицъ камнемъ, повелѣлъ обнародовать Указомъ, чтобъ всѣ суда и обозы приходящіе въ Петербургъ, съ разными товарами и припасами, привозили съ собою по нѣскольку камней; а именно, на каждомъ суднѣ большомъ по 30, на среднемъ по 20, на маломъ по 10ти, а на каждомъ возу по три камня, и тѣ камни отдавалибъ при въѣздѣ въ городъ караульнымъ. Даже и вѣсъ камней былъ означенъ; на судахъ привозимые чтобъ были не менѣе десяти, а на возахъ не менѣе пяти фунтовъ. Симъ средствомъ, безъ отягощенія и убытка народу, могло собрано быть количество камня довольное для намощенія всѣхъ тогдашнихъ улицъ въ городѣ. Нельзя счесть за тягость положить на большое судно 300, на среднее 200, на малое 100, а на возъ 15 фунтовъ; въ зборкѣжъ камня ни затрудненія ни остановки ѣдущимъ быть не могло, ибо всѣ поля окрестъ Петербурга, и берега Ладожскаго озера и Невы столько булыжникомъ изобилуютъ что и посю пору выбрать его не могли. Указъ о семъ обнародованъ Октября 23 го дня 1714 го года. Г. Леклеркъ видно слышалъ о семъ Указѣ, но не понявъ слышимаго и не распрося порядочно сказалъ со всемъ иное.

§ CCXV.

„Прежде учрежденїя Сената, было Судилище „Боярское, въ которомъ конечное рѣшенїе воспрїимали спорныя дѣла: *чинъ и рожденїе*, говоритъ „Волтеръ, *доставляли въ немъ засѣданїе; а* „*надлежало чтобъ знанїемъ оное прїобрѣталося.*„ стр. 512.

Надлежало бы, и я скажу тожъ; но гдѣ есть такое Судилище въ которомъ засѣданїе имѣть прїобрѣтается однимъ токмо знанїемъ? Повсюду было то прежде, повсюду ведется и по нынѣ что степени, рожденїе, богатство и случай предпочитаются знанїю, талантамъ и способностямъ: рѣдко случается чтобъ кто, съ голымъ знанїемъ, прїобрѣталъ себѣ мѣсто между знаменитыхъ по роду и по богатству. Можетъ быть и въ Судилищѣ Бояръ бывали изрѣдка такїе коихъ все достоинство состояло въ одномъ только знанїи, но, безъ сумнѣнїя, больше было такихъ коихъ богатство и порода помѣщали на сѣдалищахъ принадлежащихъ первымъ. Сказываютъ что и въ Англїи подобное случается что, при избранїи въ Члены Парламента, болѣе иногда уважается богатство нежели знанїе и способность.

§ CCXVI.

„Флотъ Англинской соединился со Шведскимъ.... „Но Эскадра Флота Россїйскаго, подъ командою

„Бригадира Менгдена, ознаменила себя противъ „Эскадры Шведской; а Князь Голицынъ, вошедъ „въ заливъ Ботнической, далъ сраженіе близъ Греин-„гама, которое продолжалося нѣсколько часовъ.„ стр. 531.

Трудно изъ таковаго повѣствованія разумѣть обстоятельствъ событія, гдѣ различныя произшествія складены въ одну кучу и представлены въ такомъ смѣшеніи. Бригадиръ Менгденъ здѣланъ Начальникомъ Эскадры, и одерживающимъ побѣду надъ Шведскою Эскадрою; а Князь Голицынъ сражающимся близъ Греингама, не означа, съ тоюжъ самою Эскадрою или со другою. Разумъ словъ сихъ заставляетъ заключать что было два морскихъ сраженія у Рускихъ съ Шведами въ одно время, и первое знаменитѣе послѣдняго; хотя Авторъ и не сказалъ чѣмъ Бригадиръ Менгденъ учинилъ оное таковымъ. Подлинныяжъ обстоятельства сихъ сраженій суть слѣдующія: Генералъ Князь Голицынъ, имѣвшій военачальство въ Финляндіи, отправилъ нѣсколько тысячъ войска на галерахъ подъ командою Бригадира Менгдена, давъ ему приказаніе пристать къ Ботническимъ берегамъ и напасть на Шведскія войска тамъ находящіяся. Шведы, приближающихся Россіянъ устрашася, отдалися бѣгству; но Козаки, посланные для преслѣдованія ихъ, разорили и выжгли нѣсколько селъ, деревень, домовъ, магазейновъ и судовъ съ хлѣбомъ, и не нашедъ нигдѣ себѣ сопротивленія, съ богатою добычею

возвратилися. Вскорѣ послѣ того Князь Голицынъ вошелъ съ флотомъ своимъ въ заливъ Ботническій, и встрѣтивъ Шведскую Эскадру, умышленнымъ отступленіемъ завелъ непріятельскіе корабли въ тѣсные между мѣлей проходы, и потомъ учинилъ на нихъ со своими галерами нападеніе. Сраженіе сіе было при Грейнгамѣ: Шведы потеряли 800 человѣкъ, оставя Рускимъ въ добычу четыре фрегата и болѣе 140 пушекъ. Изъ сего истиннаго произшествія видѣть можно, что Бригадиръ Менгденъ не ознаменялъ себя противу Шведской Эскадры, тѣмъ менѣе что и сраженія съ нею не имѣлъ.

§ CCXVII.

Авторъ удивляется (стр. 536.), что Петръ Великій, окончивъ со Швеціею войну продолжавшуюся двадцать лѣтъ, употребя неизчетныя суммы на построеніе Городовъ, Крѣпостей, великаго Флота, корабельныхъ Пристанищъ, на ссуду союзниковъ своихъ и на другіе разныхъ видовъ росходы; не только остался не долженъ но и въ состояніи начать войну съ Персіею, которая великаго требовала иждивенія, да и за всѣмъ тѣмъ имѣть еще въ запасѣ деньги. Правда что, судя по доходамъ каковые Петръ Великій имѣлъ, всякому покажется сіе удивительнымъ, кто не вѣдаетъ тѣхъ средствъ которыя ему въ издержкахъ на главнѣйшія потребности пособіе подавали. Содержаніе войскъ, построе-

нїе городовъ, крѣпостей, флота стоило ему очень мало, и, такъ сказать, почти ничего; понеже за всѣ розходы, требовавшїеся на исполненїе сказанныхъ предмѣтовъ, отвѣчалъ Народъ, а не казна. На всякое заведенїе, сказаннымъ подобное, вычислялася обтовая сумма и располагалася на все Государство, по чему на каждой дворъ достанется; на собранныя деньги исполнялося предпрїятїе, а казенныя оставалися цѣлы. Напримѣръ, потребны войски: посылаются Указы о поставкѣ рекрутъ, росписавъ съ коликаго числа дворовъ должно рекрута поставить; двацать, а иногда и десять дворовъ давали ежегодно по рекруту, снабдя его одеждою, обувью и на цѣлой годъ провїантомъ и жалованьемъ, да и должны были отвести его въ предписанное Указомъ мѣсто; чрезъ два или три мѣсяца готова армїя, со всѣмъ по формѣ и по приличїю одѣтая, и на цѣлой годъ съ провїантомъ и съ жалованьемъ. Надобны лошади подъ конные войска, или подъ артиллерїю: раскладываютъ на дворы, предписавъ Указомъ мѣру лошади, время и мѣсто когда и гдѣ поставить; Указъ исполненъ, лошади готовы, безъ всякой изъ казны издержки. Понадобился провїантъ, фуражъ, сѣдла для драгунъ: разложены на Народъ; въ назначенное время все привезено. Намѣренїе есть построить Городъ, Крѣпость, флотъ, вырыть Каналъ; наложенъ новой поборъ, собраны съ дворовъ работники, плотники, лопатники, снабдѣнные одеждою,

обувью, провїантомъ, деньгами на нужды и орудїемъ для работы къ которой они предназначены; привезены изъ дальнихъ мѣстъ потребные на строенїе припасы, не заплатя изъ казны за все то ни копейки. Случилася нужда перевезти изъ мѣста въ мѣсто артиллерїю, провїантъ, войско: лишъ сказано слово готовы лошади, повозки и повощики; не требуютъ ни за извозъ, ни себѣ пищи ни лошадямъ корма, но исполняютъ повелѣнное. Съ толикими пособїями, Петръ Великїй, имѣя малые доходы, удобно могъ исполнять великїя предпрїятїя: его малые доходы, при помощи народныхъ великихъ росходовъ, были очень споры.

Несравненно большаго удивленїя достойно собывшееся въ наши времена въ Россїи Имѣли мы съ Туркомъ и съ Польшею войну; флотъ нашъ былъ въ Архипелагѣ; сухопутныя войска въ Польшѣ, въ Молдавїи, за Дунаемъ, въ Грузїи, въ Крыму, на содержанїе коихъ истощевалися безчисленныя суммы; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ провинцїяхъ моровая язва, въ другихъ бунтъ, пожирающїи вкупѣ и государственные доходы и частныхъ людей жизнь и имѣнїя; но при всемъ томъ не потребовала себѣ Казна отъ поселянъ ни одной копейки; они при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ больше были покойны, больше обезпечены нежели въ другихъ Государствахъ въ мирное время. Въ продолженїе столь многостоющїя войны и другихъ предпрїятїй къ пользѣ и

славѣ Россіи совершенныхъ, сохранено, безъ малѣйшаго уменьшенія, великолѣпіе Двора; не пресѣклися Монаршія даянія, ежедневно на подданныхъ щедрою и неоскудною рукою расточаемыя; не остановилися строенія премногихъ публичныхъ Зданій украсившихъ Столицу, коихъ огромность и велелѣпіе оправдаютъ потомковъ нашихъ недовѣріе что построены они въ единое царствованіе. При возобновленіи, украшеніи и вновь построеніи великаго числа Городовъ, Портовъ въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ, и многочисленнаго Флота при оныхъ; при учрежденіи, сооруженіи и на вѣчное содержаніе потребнымъ доходомъ снабдѣніи многихъ Училищъ, Обществъ на призрѣніе и воспитаніе нѣсколькихъ тысячъ разныхъ племенъ и состояній обоего пола дѣтищъ; также Больницъ и Богадѣленъ для обоего пола бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ; при опредѣленіи жалованья нѣсколькимъ тысячамъ Судей и Приказныхъ Служителей, для выгоды и покоя жителей по всей Имперіи вновь положенныхъ; при истощеніи великихъ суммъ на устроеніе и содержаніе многихъ тысячъ Войскъ конныхъ и пѣшихъ новоучрежденныхъ, и прибавленіи всѣмъ вообще жалованья и провіанта; при всемъ томъ, повторю еще, не только не наложено на Народъ новыхъ податей, но и изъ прежнихъ многія статьи, составлявшія до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей ежегоднаго въ Казну дохода, сложены и навсегда уничтожены: не упоминаю о томъ что

нѣсколько миліоновъ рублей недоимки, оставawшейся въ недоборѣ отъ многихъ лѣтъ, оставлены безъ взысканія. Однакожъ Государственная казна не истощена, и долговъ иностранныхъ и собственныхъ на себѣ почти не имѣетъ; торги распространены, земледѣліе ободрено, подданные обогащены, защищены, упокоены, и, еще прибавить должно, на Царскій щотъ и увеселяются различными зрѣлищами и забавами, коихъ содержаніе нѣсколькихъ сотъ тысячъ ежегодно казнѣ стоитъ. Совершилися и совершаются чудеса сіи въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великія, не по имени токмо но по дѣламъ и по качествамъ разума Ея и души. Но моя похвала для Нея мала и недостаточна: удивленіе въ молчаніи мнѣ приличнѣе. Неувядаемый вѣнецъ Правосудіемъ и Милосердіемъ Ей сплетенный, украшаетъ, прославляетъ и возноситъ Ея паче всѣхъ похвалъ возможныхъ.

§ CCXVIII.

„Ежели, взявъ себѣ за образецъ Данію, Россія „учредитъ, ободритъ, поддержитъ торговое Товарищество..... наша (тоесть Англинская) и Голландская торговля въ состояніиль будетъ устоять „отъ сего пораженія? И еслибъ, вразумленная вычетомъ прилѣжнымъ, сія Держава, которая не знаетъ „куда и какъ употреблять своихъ людей, прилѣпилася ко умноженію морскихъ силъ своихъ и купеческихъ кораблей,.... пропала бы тогда Голландія.

„Способность которую имѣетъ Россія въ построе-
„ніи судовъ, оправдаетъ мое безпокойство.„ *Разсужденіе Г. Валпооля Министра Англинскаго, приведенное Г. Леклеркомъ.* стр. 601.

Что принадлежитъ до учрежденія, ободренія и поддержанія торговаго Товарищества, но только въ другомъ видѣ и намѣреніи нежели оное въ Даніи учреждено, сіе могло бы принесть Россіи великую пользу, а Англинской и Голландской торговлѣ не здѣлало бы чувствительнаго подрыва; понеже наша торговля, не торопясь со всеобщимъ состояніемъ Россіи соображенная, должна имѣть со всѣмъ другіе предмѣты нежели Англинская и Голландская. И такъ если бы Россія, устраняся здраваго разсудка, вычетъ свой на разсужденіи Валпоолевомъ основала, и людей своихъ здѣлала бы извощиками морскими по образцу Голландіи, себѣ бы вредъ, подрывъ и разрушеніе благосостоянія своего уготовала, а не другимъ торговымъ Державамъ; и тогдабъ то по справедливости можно было сказать, что Россія *не умѣетъ куда и какъ людей своихъ употреблять.* Между Голландіи и Россіи, въ разсужденіи ихъ мѣстоположеній, климатовъ, почвъ земли и всего относительнаго къ тѣмъ, находится превеликая разность, и слѣдовательно Россіи брать образцы съ нея негодится: то что для одной нужно, полезно, выгодно, для другой то излишно, безполезно, вредно. Земледѣліе и Ското-

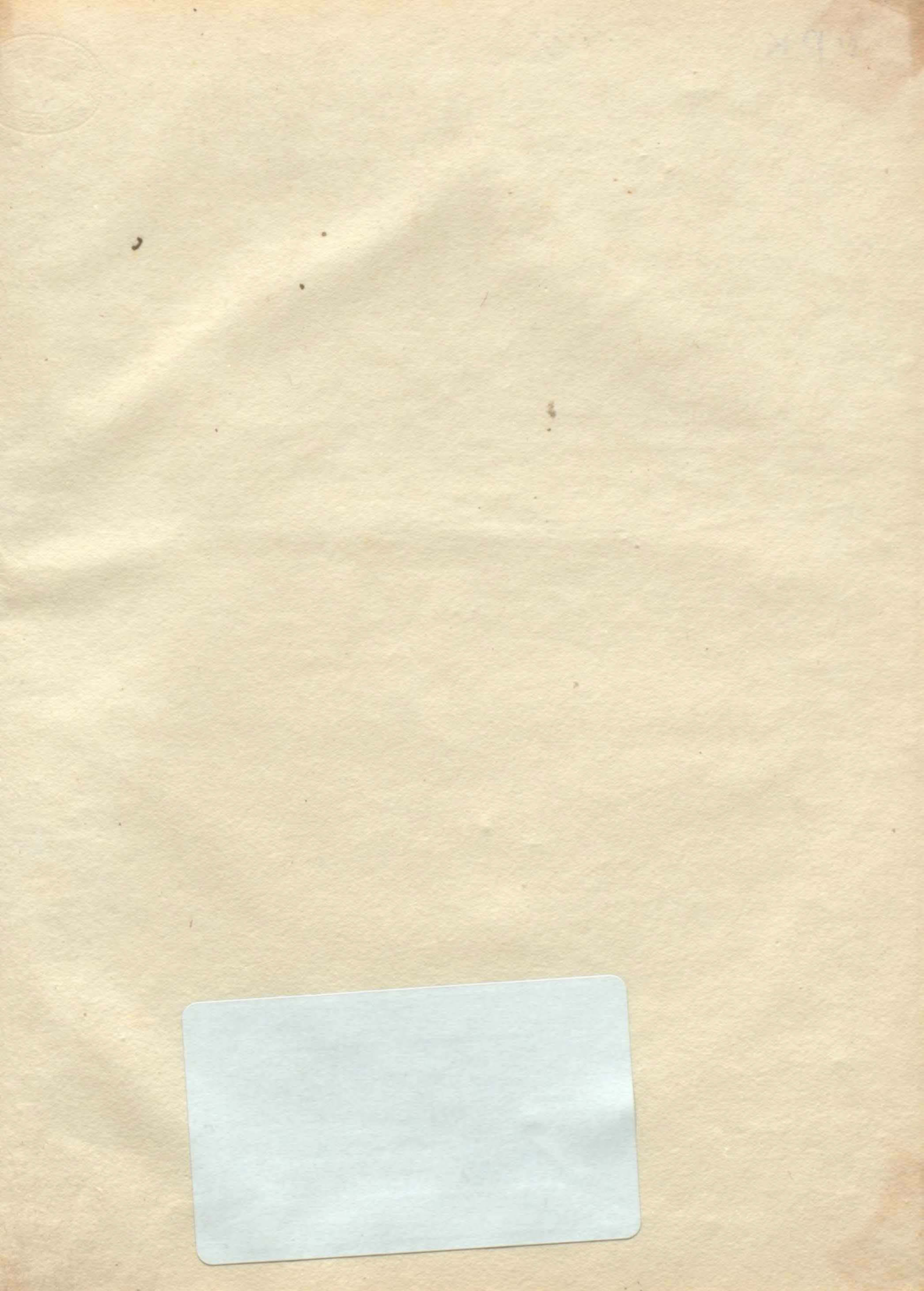
водство для Россіи гораздо полезнѣе нежели Мореплаваніе; тѣ нужно ободрять, поддерживать и размножать. По земледѣліи слѣдуютъ Фабрики, Ремесла, Рукодѣлія; однакожъ и сіи по выбору и по сообраҗенію съ потребностями. Вотъ куда Россія должна людей своихъ употреблять, коихъ едва ли достать можетъ и на сіи нужныя, полезныя и необходимыя употребленія, по великому обилію предмѣтовъ къ промысламъ и упражненіямъ: излишнобъ было искать во отдаленныхъ краяхъ того что есть дома и подъ руками. И такъ Валпоолево безпокойство, касательно опасности Голландіи отъ нашего торговаго Мореплаванія, есть напрасное, произшедшее отъ малаго и неосновательнаго его свѣденія о Россіи и о ея пользахъ.

Конецъ перваго тома.

Погрѣшности типографическія.

ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправить надлежитъ:
46.	22.	(г)	(ц)
93.	13.	Усмаръ	Усмарь
179.	19.	по тригаемы	постригаемы
265.	18.	е о	его
282.	2.	бамбиза	байбиза
334.	9.	так е	также
412.	9.	Желковкій	Желковскій
413.	12.	Монументы,	Монументы.
421.	21.	Первы	Первыхъ
444.	5.	(а)	(б)
470.	6.	въ 1961 мъ	въ 1661 мъ



Пров. М.К.